

Краткая
ИСТОРИЯ
БОЛГАРИИ

*С древнейших
времен
до наших
дней*

«Радослав»

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Редакционный совет серии:

академик Д. Ф. МАРКОВ
(председатель)

В. Н. ВИНОГРАДОВ
(заместитель председателя)

С. В. ВАСИЛЬЕВ
(ответственный секретарь)

В. А. ДЬЯКОВ

И. И. ЖИГАЛОВ

В. В. ЗЕЛЕНИН

Т. М. ИСЛАМОВ

А. Х. КЛЕВАНСКИЙ

Д. В. КУЗНЕЦОВ

Г. Г. ЛИТАВРИН

16.06.87
Должен

Краткая ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Г. Г. ЛИТАВРИН

*С древнейших
времен
до наших
дней*

НБ ПНУС

558879

Москва «Наука»
1987

Редколлегия тома:

Б. Н. БИЛУНОВ
В. Н. ГРЕБЕННИКОВ
В. И. ЗЛЫДНЕВ
Г. Г. ЛИТАВРИН
Д. Ф. МАРКОВ

Подбор иллюстраций
выполнен

Н. С. Захарьиной

Хронологическая таблица
составлена авторами

Именной указатель
составлен

Л. В. Заборовским,
Н. С. Захарьиной

К 0506000000—418

042(02)—87

Подписное

© Издательство «Наука», 1987 г.

БИБЛИОТЕКА
ИВАНОВСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИНВ. № 558879

ВВЕДЕНИЕ К СЕРИИ «КРАТКИЕ ИСТОРИИ» ЗАРУБЕЖНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Победа над фашизмом во второй мировой войне, 40-летие которой широко отмечалось в 1985 г., — важнейший рубеж в истории народов мира. Был разбит страшный враг человеческой цивилизации. Коренным образом изменилась общественная жизнь во многих странах. В ряде стран произошли народно-демократические и социалистические революции, образовалась мировая социалистическая система. Освободились от колониального гнета многие народы Азии и Африки.

За прошедшие после второй мировой войны 40 с лишним лет в общественном и государственном устройстве разных стран мира произошли глубокие перемены. Изменения в социальной и духовной жизни народов усилили их интерес к собственной истории, начиная с древнейших времен. В странах, где победили социалистические революции, утверждалась марксистская идеология, выдвигалась задача с новых позиций осветить прошлое и настоящее своего народа, создавались крупные обобщающие работы по истории и истории культуры. И в СССР в конце 40 — начале 50-х годов началась подготовка многотомных трудов по истории Болгарии, Польши, Чехословакии, Югославии, которые были изданы в течение 10—12 лет. В 60-х — начале 70-х годов были изданы также книги по истории Албании, Румынии, Венгрии и ГДР.

В ходе работы над этими изданиями между советскими учеными и учеными других социалистических стран установились деловые контакты и сотрудничество. Формы научных связей становились все более многообразными и интенсивными. Разумеется, возникают и спорные вопросы, и некоторые различия в подходе к тем или иным проблемам и событиям. Вместе с тем по кардинальным вопросам общественно-политического развития стран социализма, по основополагающим принципам интернационалистской политики коммунистических и рабочих партий между учеными социалистических стран существует общность подходов. В товарищеских дискуссиях их объединяет верность марксистско-ленинскому учению, стремление к объективной истине.

В результате общих усилий накоплен значительный опыт в области изучения истории и культуры социалистических стран. Именно он дал возможность приступить к созданию серии «Кратких историй» социалистических стран Европы — Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. Истории каждой страны посвящена отдельная книга.

Изложение носит научно-популярный характер — серия в целом адресована широкому читателю. В соответствии со сложившейся в советской научной литературе традицией история стран освещается с учетом их современных государственных границ.

Перед авторскими коллективами стояла сложная задача — в сжатом синтезе истории каждого народа необходимо было решать и малоизученные или вовсе не исследованные вопросы; следовало четко показать единство национально-специфического и общего, выявить прогрессивные тенденции, сложившиеся в истории народов и получившие свое полное развитие в условиях победы демократических и социалистических революций. Думается, задачи эти в основном выполнены.

Очевидно, здесь нет необходимости излагать те или иные события или факты. Важно подчеркнуть специфику и в то же время общие черты исторического и историко-культурного развития народов с точки зрения их вклада в мировую историю.

Каждый народ отличается неповторимым своеобразием исторического развития. Вместе с тем в его опыте имеются и общезначимые черты, типологически сближающие данный народ с другими народами. Этот всеобщий закон находит свое выражение, безусловно, и в исторических судьбах народов Центральной и Юго-Восточной Европы.

Методологической основой для понимания всемирно-исторического процесса служит учение К. Маркса о социально-экономической формации. По словам В. И. Ленина, Маркс «указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»¹. В. И. Ленин писал: «Анализ материальных общественных отношений сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие общественной формации. Только такое обобщение и дало возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, что отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, что обще всем им»².

Мы исходим из того, что история всех изучаемых нами народов связана со сменой общественных формаций — первобытнообщинной, феодальной, капиталистической, коммунистической. Формационные процессы обуславливают общие черты, проявляющиеся в разнообразных конкретных формах. Авторы «Кратких историй» стремились учитывать и то, и другое.

Книги серии начинаются, естественно, с древней и средневековой истории. Среди множества факторов решающую роль в развитии народов играли факторы экономические и социально-политические. Процессы формирования государств сопровождались

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 58.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 137.

становлением народностей, для которых были характерны также общность языка, территории и духовной культуры.

Исключительно важным событием средневековой истории было возникновение славянской письменности. Оно имело эпохальное значение для всех славянских народов (а они составляют большинство в изучаемом регионе) прежде всего как фактор развития культуры, широких контактов с передовой в то время Византией, тесных связей самих славянских народов. Миссия Кирилла и Мефодия в Великой Моравии, создание ими славянской азбуки, деятельность учеников великих просветителей в Болгарии — все это способствовало распространению славянской письменности и в Древней Руси, содействовало сохранению сознания единой славянской общности при одновременной дифференциации и формировании самосознания отдельных славянских народностей.

Славянская письменность в какой-то мере использовалась и неславянскими народами, например, румынским, что, несомненно, свидетельствовало о тесных связях народов данного региона. Отметим это, авторы серии уделили внимание процессам развития оригинальной румынской, а также венгерской культуры.

Немало крупных событий и культурных достижений народов ареала в эпоху средневековья имело мировое значение. Таково, например, еретическое движение богомилов в Болгарии и в целом на Балканах в X—XIV вв., связанное с общеевропейскими антифеодальными и антиклерикальными течениями и оказавшее влияние на развитие сходных движений на Западе (например, катары).

По словам Ф. Энгельса, «ересь» была одной из наиболее распространенных форм «революционной оппозиции феодализму»³. Странники наиболее прогрессивных ересей стремились к социальной справедливости и освобождению интеллекта от авторитета церкви, боролись с церковной организацией как частью системы феодального государства.

Отметим в связи с этим известное миру гуситское революционное движение. Великий проповедник Ян Гус выступал против католической церкви, жестоко расправившейся с ним (он был сожжен в 1415 г.). Гус — идеолог чешской Реформации — явления, которое широко развивалось в Западной Европе в XVI в. Существовала историческая связь между проповедью Гуса и деятельностью Мартина Лютера.

Становление капиталистических отношений вносило в историю народов качественно новые черты. Период перехода от феодализма к капитализму характеризуется в серии как эпоха национального Возрождения, хронологические рамки которой для большинства народов Центральной и Юго-Восточной Европы — конец XVIII в.— 70-е годы XIX в.

Западноевропейское Возрождение (Ренессанс) возникло и развивалось значительно раньше (в Италии в XIV в., в других круп-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 361.

ных странах — в XV—XVI вв.). Отличаясь своеобразием, оно вместе с тем несло в себе типологически общие черты с национальным Возрождением у народов изучаемого ареала. Это был процесс, связанный в социально-историческом плане с переходом от феодализма к капитализму, с формированием наций, национального самосознания, национальных культур, национальных литературных языков. Говоря о сходстве, мы отмечаем и существенные, исторически объяснимые различия.

Социально-экономическое и общественно-культурное развитие большинства народов рассматриваемого ареала было задержано на длительное время иноземным порабощением. Упомянем монголо-татарское нашествие. Основную его тяжесть вынесла, конечно, Русь, сковавшая силы Золотой Орды постоянным сопротивлением. Опасаясь за свои тылы, кочевники вынуждены были остановиться на пороге Западной Европы, и ее цивилизация была спасена от погрома и опустошения.

Однако многие народы Центральной и Юго-Восточной Европы ощутили на себе удар монголо-татар. Но особенно длительным здесь было иго Византии, Османской и Австрийской империй, а также гнет русского царизма в польских землях. Тогда как на Западе возникновение централизованных государств стимулировало консолидацию национальных общностей, на значительной части изучаемого ареала процессы формирования и утверждения наций происходили в условиях борьбы за национальную независимость, нередко глубоко драматичной. Широилось движение против национального гнета и несправия. Более 100 лет героическую борьбу за восстановление своей независимости вел польский народ. Важную роль в антифеодальном и национально-освободительном движении сыграла революция 1848—1849 гг. Особое место в ней занимала революционная борьба венгерского народа, вписавшего славные страницы в общеевропейский революционный процесс. Известны героические восстания против Османской империи в Боснии и Герцеговине в 1875 г., Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии.

Национально-освободительная борьба отразилась на всех сферах общественной жизни. Ускорилось развитие и в области экономики, и в области культуры. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы опирались на богатый опыт западноевропейских стран, прошедших периоды Возрождения и Просвещения ранее. Это было благотворное влияние. Вместе с тем у этих народов имелись такие достижения, которые представляли собой оригинальный вклад в социальную и культурную мировую историю.

Национально-освободительная борьба в регионе выдвинула своих идеологов — революционеров-демократов Христо Ботева, Светозара Марковича, Эдуарда Дембовского, Лайоша Кошута, Шандора Петефи, Николае Бэлческу, Фан Ноли, просветителей Карела Гавличека-Боровского, Людовита Штура и др.

Многие деятели этой эпохи были яркими представителями национальной общественной мысли и культуры. То обстоятельство,

что народы региона не имели национальной самостоятельности, делало культуру особо значимым фактором. Именно в сфере культуры ставились многие вопросы национального развития. Стержнем всех видов развивавшейся тогда передовой культуры стала национально-патриотическая идеология. В «Кратких историях» культура представлена как органическая часть общеисторического процесса.

Особо отмечены в них многосторонние связи народов региона с Россией, которая объективно поддерживала борьбу балканских народов за независимость. Большинство этих народов было освобождено в результате войн России с Турцией, в особенности в итоге русско-турецкой войны 1877—1878 гг., и это имело для них огромное историческое значение. Мы видим вместе с тем и экспансионистские устремления царизма, осуждавшиеся передовыми кругами как в России, так и в других странах. Выступления поляков против царского самодержавия, выдвинутый ими лозунг — «За нашу и вашу свободу!» находили поддержку у А. И. Герцена и других видных русских деятелей. Примером взаимопонимания передовых представителей культуры является дружба А. С. Пушкина и А. Мицкевича. Отзываясь о романе И. С. Тургенева «Накануне» и характеризуя образ болгарина Инсарова, готового отдать жизнь за освобождение отчизны от османского ига, Н. А. Добролюбов призывал также в своей статье к революционной борьбе против самодержавия.

В течение всего XIX в. и позднее не прерывалась все нараставшая тяга передовых кругов народов Центральной и Юго-Восточной Европы к демократическим идеям и культуре прогрессивной общественности России. В начале XX в. эта тяга многократно усилилась после русской революции 1905 г. и особенно в связи с Великой Октябрьской социалистической революцией. Известно, что ряд самостоятельных государств (Чехословакия, Югославия, Венгрия) возник после первой мировой войны, в результате развала Австро-Венгерской монархии, чему в немалой степени способствовала победа Октябрьской революции.

Под влиянием идей Октября в центре и на юго-востоке Европы пирилось революционное движение: пролетарская революция в Венгрии и Словакии (1919 г.), Владайское (1918 г.) и Сентябрьское (1923 г.) восстания в Болгарии, революционные события 1918—1919 гг. в Германии, всеобщая стачка 1921 г. в Румынии, Краковское восстание в Польше (1923 г.), революционные выступления чехословацкого пролетариата в 1920 г. и др.

Рабочие партии в тяжелой борьбе приобрели революционный опыт, становились коммунистическими партиями ленинского типа; рабочее движение выдвинуло таких крупных деятелей и мыслителей, как Ю. Мархлевский, Р. Люксембург и К. Либкнехт, Д. Благоев и Г. Димитров, Д. Туцович и Ф. Филиппович, Б. Кун, Б. Шмераль, Я. Шверма, Али Кельменди и многих других.

Это был новый этап в общественной жизни народов Центральной и Юго-Восточной Европы. На первый план выдвигались не

национально-освободительные, а социальные идеи, притом определяющую роль стала играть революционно-социалистическая идеология. И это подняло бытие самих наций региона на более высокий исторический уровень — они вносили значительный вклад в общественный прогресс эпохи.

Новый этап ярко обозначился и в области культуры. Назовем лишь некоторые имена крупнейших представителей художественной литературы: Ярослава Гашека и Юлиуса Фучика, Витезслава Незвала и Ладислава Новомеского, Христо Смирненского и Никола Вапцарова, Владислава Броневского и Леона Кручковского, Бертольта Брехта, Йоганеса Бехера и Вилли Бределя, Мате Залка и Атилу Йожефа, Мирослава Крлежи и Ивана Цанкара, Михаила Садовяну и Тудора Аргези, братьев Сами и Наима Фрашери и др. В их творчестве утверждались новые эстетические принципы, родоначальником которых в мировой литературе был А. М. Горький. Речь идет о принципиально новом революционно-социалистическом направлении в мировом культурном развитии, о литературе и искусстве нового типа, представленного культурой народов Центральной и Юго-Восточной Европы и других стран, прежде всего — выдающимися творениями советской многонациональной литературы.

Буржуазные идеологи и теоретики в силу узкоклассовых и субъективистских взглядов замалчивают новаторский характер указанных общественных и культурных явлений, нередко фальсифицируют их. Но живая реальность воочию показывает антинаучность подобного рода концепций, утверждает объективную логику исторического процесса.

Как показано в «Кратких историях», в период общего кризиса капитализма в общественной жизни стран изучаемого региона вызревали предпосылки тех революционных перемен, которые произошли во время и после второй мировой войны. Во всех этих странах разгоралась борьба против фашизма. Она становилась в условиях побед Советской Армии всенародной борьбой. Народы сами решали свои судьбы. Одна за другой побеждали народно-демократические и социалистические революции.

Мировое общественное развитие обогатилось новым историческим опытом: это и сама форма народно-демократической власти, и путь от национально-освободительной и антифашистской борьбы к радикальным социально-революционным переменам в жизни народов. Логика этого пути находит подтверждение и в ряде современных развивающихся стран, которые освободились от гнета колониализма, осуществили глубокие социальные преобразования, а некоторые из них встали на путь социалистической ориентации.

В странах, о которых идет речь в «Кратких историях», возник новый общественный строй. Советский Союз перестал быть единственной социалистической державой: сформировалось сообщество социалистических стран — мировая система социализма, важнейший фактор социального прогресса.

Основой основ такого объединения служат присущие всем этим странам общественная собственность на средства производства, марксистско-ленинская идеология. Именно это позволило решать задачи, связанные с организацией деятельности сообщества в целом — задачи взаимопомощи и социалистического разделения труда, координации народнохозяйственных планов.

В 1949 г. был создан Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). В странах социалистического содружества утвердился принципиально новый тип международных отношений — отношений равноправных, суверенных народов, совместно вырабатывающих свои планы экономического и социального развития. В них учитываются и национальные интересы, и интернациональные принципы всего содружества. Осуществляется предвиденная К. Маркса о «гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства» в условиях социализма⁴. С 1971 г. в странах СЭВ началась реализация обширной комплексной программы социалистической экономической интеграции. С особой интенсивностью развернулось сотрудничество стран социалистического содружества во второй половине 80-х годов.

Равноправное сотрудничество характерно для этих стран и в области культуры. Творческие связи идейно близких и вместе с тем многообразных социалистических культур являются в высшей степени плодотворным процессом их взаимообогащения. Каждая из этих культур, обладая неповторимым обликом, вносит свой вклад в мировую культуру социализма.

Мировая социалистическая система объединяет в наши дни многие страны и народы. Именно социализм находится в авангарде социального и духовного прогресса современной эпохи. Об этом ярко и всеобъемлюще сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: «Мировой социализм — мощное международное образование, он опирается на высокоразвитую экономику, солидную научную базу, надежный военно-политический потенциал. Это более трети человечества, десятки стран и народов, идущие по пути всестороннего раскрытия интеллектуальных и нравственных богатств человека и общества. Возник новый, основанный на принципах социалистической справедливости образ жизни, в котором нет ни угнетателей, ни угнетаемых, ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, где власть принадлежит народу. Его отличительные черты — коллективизм и товарищеская взаимопомощь, торжество идей свободы, неразрывное единство прав и обязанностей каждого члена общества, достоинство личности, подлинный гуманизм. Социализм — это реальная возможность, открытая всему человечеству, пример, устремленный в будущее»⁵.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 553.

⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 7.

Опыт социалистических стран исключительно важен в широком плане международных отношений. В нем ясно и определенно выражена миролюбивая внешняя политика — твердый курс на мирное сосуществование и сотрудничество государств с различным общественным строем.

Созидательная работа народов социалистических государств направлена на благо человека, на обеспечение мирного труда. Эти задачи, однако, приходится решать в условиях обострившейся в мире обстановки, идеологической конфронтации, развязанной агрессивными кругами империализма, которые нагнетают напряженность путем прямой угрозы войны. Социализм обладает огромным материально-техническим потенциалом. Он имеет все возможности защитить и отстоять свои завоевания. Вместе с тем социалистические страны неоднократно заявляли и заявляют о своей решимости действовать в интересах обеспечения мира.

В «Кратких историях», рассказывающих об исторических судьбах народов в далеком прошлом, показана исключительная плодотворность сотрудничества социалистических стран сегодня. Мы надеемся, что серия «Кратких историй» найдет отклик у советского читателя, способствуя обогащению его знаний об этих странах.

Академик Д. Ф. Марков

ТЕРРИТОРИЯ БОЛГАРИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ПРИХОДА СЛАВЯН

Болгария расположена на востоке и отчасти в центре Балканского полуострова и входит в целом в средиземноморский географический ареал. Однако климат Средиземноморья характерен лишь для Южной Болгарии. Ее забалканские районы ближе по природным условиям к дунайской долине в низовьях реки и Северному Причерноморью.

Несмотря на относительно небольшие размеры государства, климат, ландшафт, флора и фауна Болгарии отличаются большим разнообразием. Более континентален климат Северной и особенно гористых районов Западной Болгарии. Значительно теплее на Черноморском побережье и на равнинах Южной Болгарии.

Хотя до 40% территории страны составляют горы, самые высокие из них не достигают 3000 м. Обильные водные источники, плодородные земли, тучные пастбища, рудные месторождения и значительное по протяженности Черноморское побережье, издревле облегчавшее общение населения севера и юга страны как по суше, вдоль берега, так и по морю,— все это с давних времен благоприятствовало хозяйственной деятельности людей.

ОТ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ ДО БРОНЗОВОГО ТОПОРА

Земли современной Болгарии были освоены человеком примерно 200 тыс. лет назад, т. е. в эпоху раннего палеолита (древнекаменного века). С тех пор человек проживал здесь постоянно.

Территория Болгарии является частью восточносредиземноморского региона, в котором сложились древнейшие очаги цивилизации индоевропейцев. Балканы, в том числе болгарские земли, входили в зону распространения таких древних и средневековых культур, как крито-микенская, фракийская, греко-римская (античная), восточнохристианская (византийская, славяно-болгарская), а позднее также турецко-мусульманская.

В поверхностном (культурном) слое почвы Болгарии археологи ежегодно находят все новые доказательства хозяйственной и общественно-культурной деятельности человека на протяжении более десяти тысячелетий. Как и в других местах Европы, основными занятиями людей в период раннего палеолита были собирательство дикорастущих съедобных растений, а также рыбная

ловля и охота на крупных животных (мамонта, тура, северного оленя). Только она была рациональной для большого коллектива людей, каждый из которых был не способен выжить в одиночку. Люди тогда не знали ни постоянных жилищ, ни огня, не имели они также и религиозных представлений.

Намного больше известно о жизни человека среднего палеолита (100—40 тыс. лет назад), когда произошли серьезные изменения в самой физической природе людей. Формировалось человеческое общество, основанное на кровнородственных (по материнской линии) связях, т. е. первобытнообщинный строй. Экзогамные (не допускающие браков между родственниками) объединения (роды), от нескольких десятков до нескольких сотен человек, были совместно добывающей и потребляющей организацией. Объединяться вынуждала жестокая производственная необходимость: ни индивид, ни небольшая группа не могли обеспечить себе пропитание и защиту от сил природы и соседних враждебных объединений. Та же необходимость обуславливала отсутствие частной собственности на жизненное пространство, жилище и средства потребления. К этой эпохе относят умение добывать огонь, который окончательно выделил человека из царства природы.

У неандертальца (так в науке обозначают человека той эпохи) оформлялись религиозные представления, в соответствии с которыми он стал носить украшения и амулеты, хоронить умерших.

Однако подлинно современным по облику (*homo sapiens*) он стал лишь к позднему палеолиту, датируемому 40—10 тыс. до н. э.

Темпы прогресса заметно ускорились в эпоху мезолита (среднекаменного века — 10—7 тыс. до н. э.): люди изобрели лук и стрелы, орудия из кости и рога; помимо охоты на крупных животных большим объединением, освоили охоту и на мелких, в одиночку или малой группой. Зависимость от природы уменьшилась. Возникли запасы пищи. Первобытнообщинный строй упрочился. Род оставался, при отсутствии малой семьи, материнским: родство велось по единственно достоверной женской линии. Общественная роль женщины была весьма значительной. Многочисленные статуэтки, изображающие женщину, имели ритуальный характер: почиталась мать — прародительница, основательница рода.

Сохранившиеся в пещерах изображения говорят о становлении первобытного искусства, связанного с трудовыми процессами и магическими обрядами, свидетельствовавшими об одухотворении сил природы и поклонении животным-тотемам (воображаемым предкам и покровителям рода). Началось объединение близкородственных родов в более крупные объединения (племена). В эпоху неолита (новокаменного века — 7—5 тыс. до н. э.) наступили особенно важные перемены. Они проявились во всех сферах жизнедеятельности человека. Резко возросла сама численность людей. Высокого совершенства достигли разнообразные каменные шлифованные орудия: топоры с круглым отверстием для

деревянного стержня (ручки), кремневые полированные ножи, наконечники стрел и копий, долота, булавы. С большим мастерством изготавливались орудия из кости и рога (ножи, шила, иглы, крючки). Человек научился делать посуду из глины, плести рыболовные сети, прясть и ткать шерсть и волокна конопли, выделывать кожи для обуви и одежды, возводить постоянные жилища и строить вокруг них укрепления, состоящие из вала и палисада.

Главное же состояло в том, что люди стали переходить к разведению прирученных животных (крупного и мелкого скота) и к примитивным формам земледелия. Хозяйство превращалось из «присваивающего» в «производящее». Земледелие еще не было связано с регулярной обработкой почвы в одном месте. Оно было мотыжным. Мотыгу делали из рога, кости, суковатой палки. Возделывали просо, ячмень, полбу (пшеницу-однозернянку).

В медно-каменную эпоху (халколит), завершившуюся к III тыс. до н. э., первобытнообщинный строй достиг расцвета и вступил в стадию разложения. Культура болгарских земель составляла тогда органичную часть культуры всего Восточного Средиземноморья. Южная часть современной Болгарии была одним из центров медной металлургии всего этого ареала. Археологи нашли штольни рудников до 10 и даже 27 м глубиной. Основными занятиями были земледелие и скотоводство. Было известно и виноградарство. Обнаружены остатки селений, насчитывавшие от 20—30 до 100 жилищ. Халколитические села (близ Лудогорья, Шумена, Русе) существовали тысячелетиями, с культурным слоем до 12 м. Большесемейные коллективы стали делиться на малые семьи. Несколько больших семей составляли родовую общину, а несколько общин — племя.

В эпоху халколита добывали и золото. Открытые в могилах предметы свидетельствуют об имущественном неравенстве и атрибутах власти у отдельных лиц. Улучшение орудий, занятие металлургией, усиление роли скотоводства, участвовавшие столкновения между племенами привели к преобладанию в обществе роли мужчины. Брак стал патрилокальным. Наступила эра патриархата.

Известны и культовые сооружения той эпохи. Главными были культ матери-земли и культ солнца. Идолы представляли антропоморфные и зооморфные фигурки. Почитались также культ мертвых (их хоронили с вещами, веря в загробную жизнь), культ вождя, культ предков. Искусство той поры нередко абстрактно.

Интенсивное разложение первобытнообщинной формации относят к бронзовому веку (3000—1200 гг. до н. э.). Бронза плавится при более низкой температуре, чем медь, а обладает более высокими рабочими качествами. Сначала из отлитых кусков бронзы вещи получали с помощьюковки, но литье совершенствовалось — скоро оно почти не требовалоковки (вещи отливали в специальных формах). Наступило время специализации производства. Бронзовые топоры облегчили расчистку леса, позволили расширить поля для посева, перейти от мотыжного земледелия к

пахенному с использованием животных в качестве тягловой силы. Стали возделывать и мягкую пшеницу. Получили широкое распространение виноградарство, овощеводство и садоводство. Молодняк крупного рогатого скота перестали забивать: бык стал пахотным животным. На первом месте среди мясного скота оказалась овца. Использовали в хозяйстве и коня, но чаще он служил для военных целей.

В эпоху бронзы применяли уже и ткацкий станок и примитивный гончарный круг. Посуда изготовлялась в обширном ассортименте: крупная и мелкая, лощеная, лаковая, поливная, украшенная ярким орнаментом.

Намного возрос в ту эпоху обмен. Необходимое для производства бронзы олово (1 часть на 9 частей меди) не добывалось на востоке Балкан. Его получали путем обмена. Использование лошади как верхового и вьючного животного, а также четырехколесной повозки облегчило общение между отдаленными поселениями, служило развитию торговли. Общество стояло на пороге второго разделения труда, т. е. выделения ремесел в особый род деятельности.

Первобытнообщинный строй, однако, оставался господствующим, создавались лишь предпосылки перехода к классовому обществу. Углубились имущественные различия. Усилились межплеменные распри. Властвовали порядки военной демократии. Появлялось имущественное неравенство. Усиливавшуюся родовую знать манила возможность легкого обогащения путем грабежа соседей. Пленных перестали убивать, превращая в рабов. Наступило время постепенного перехода к первоначальным формам государственной организации общества.

Произошли перемены и в сфере искусства. 1300—1200 гг. до н. э. датируют знаменитый Вилчитрынский золотой клад культовых предметов. Его изделия поражают совершенством техники, изяществом моделировки, развитым эстетическим вкусом. Более отчетливыми стали региональные культурные отличия, особенно в Северной Болгарии, где претерпел изменения даже ритуал захоронений. Земли же к югу от Балканского хребта тяготели по-прежнему в культурном отношении к Эгейскому миру, их связи с греческой культурой упрочились, как и контакты с Передней и Малой Азией.

ФРАКИЙЦЫ И ИХ СУДЬБА

До конца II тыс. до н. э. этнический состав населения Балканского полуострова науке неизвестен. Крупные перемены в эпоху бронзы связаны с миграциями в пределах ареала, признаваемого колыбелью индоевропейцев, населявших не только часть территории Передней и Центральной Азии, но и ряд областей Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы.

Процесс консолидации греческой народности связан с двумя волнами миграции из северных районов названного ареала Евро-

пы: первую в III тыс. до н. э. представляли ахейцы. Их культура пришла на смену критской. Вторую составили дорийцы (ок. 1200 г. до н. э.). Они принесли с собой железо и уничтожили центры ахейской (микенской) культуры, но и многое восприняли от нее. Слияние ахейцев, дорийцев и автохтонов дало начало греческой народности.

Тогда же на Балканах консолидировались и другие индоевропейские народы, в том числе иллирийцы и фракийцы. Фракийцы впервые упоминаются в «Илиаде» Гомера: они участвовали в Троянской войне (ок. 1200 г. до н. э.). По реке Струме (Стриму) обитали македонцы, составлявшие ветвь фракийцев, но подвергшиеся затем сильному греческому влиянию. Крупным родственным фракийцам народом в бассейне Моравы и Нижнем Подунавье были мезы (мизы). Формирование фракийской народности совершалось в эпохи поздней бронзы и железа, т. е. с середины II тыс. до конца I тыс. до н. э. Земли фракийцев простирались от Карпат до Эгейского моря и от Черного моря до Моравы и Македонии. Известно до 90 фракийских племен, крупнейшими из которых были одризы (на юго-востоке, во Фракии) и геты и даки в левобережье и отчасти в правобережье нижнего Дуная.

Еще во времена Гомера фракийцы были известны как земледельцы и скотоводы. Славилась фракийские кони, вооружение, боевые колесницы; фракийцы торговали зерном, вином, медом, воском, лошадьми, кожами, керамикой, рыбой, тканями.

Основу экономического развития фракийского общества в первой половине I тыс. до н. э. составило овладение металлургией железа, приведшее к крупным сдвигам в хозяйстве и социальной структуре. Развитие шло несколько разными путями к северу от Балканских гор, где был более суровым климат, и к югу от них. На юго-западе Фракии близ рудных месторождений находились и главные металлургические центры. Ремесло все более специализировалось. Обнаружены мастерские, уже работавшие на рынок. Близ культовых мест (например, у Филиппополя — фракийский Пулпудева, современный Пловдив) появились торжища. Торговые пути связывали фракийцев с соседями. Расцвет фракийского общества приходится на V—IV вв. до н. э. Земледелие стало окончательно пашенным, основанным на использовании железного лемеха. Сеяли пшеницу, рожь, ячмень, просо, лен, коноплю, возделывали виноград, фрукты, выращивали овощи. Большого развития достигли овцеводство и коневодство.

С VIII до конца VII в. до н. э. совершалась так называемая великая греческая колонизация, захватившая и фракийские районы от Салоникского залива до устья Дуная. Были основаны такие города (полисы), как Византий (с 330 г. н. э. Константинополь, современный Стамбул), Салмидес (Мидия), Аполлония (Созополь), Анхиал (Поморье), Месамбрия (Месембрия, Месимврия, Несебр), Одесс (Варна), Дионисополь (Балчик), Калатис (Мангалия), Томи (Констанца), Истрос (Истрия). Общественное устройство полисов-колоний (демократическое, аристократическое)

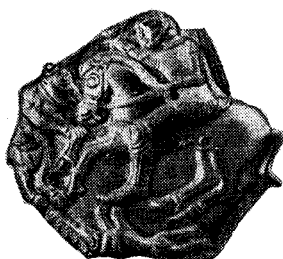
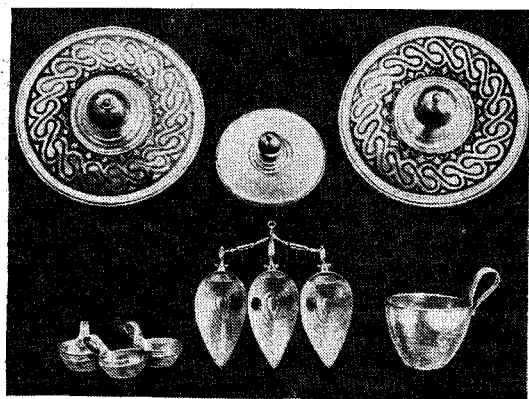
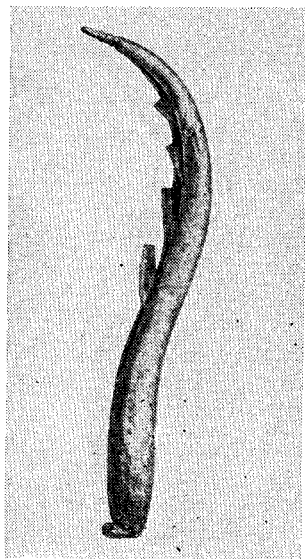
соответствовало порядкам в полисах-метрополиях. Первоначально враждебные отношения с греческими городами сменялись мирными. На побережье образовалась зона синтеза: фракийцы проникли в города, получая права гражданства и содействуя распространению фракийской культуры, греческое влияние, в свою очередь, охватывало близлежащую округу, обусловив постепенную эллинизацию живших здесь фракийцев. Связи с греческими колониями ускорили развитие фракийского общества.

Фракийская племенная аристократия окрепла к середине I тыс. до н. э. Эксплуатация свободных общинников стала регулярной. Община превращалась в территориальную, соседскую, утверждалось право собственности общинника на пахотный надел. Имущественная дифференциация вела к обеднению части общинников, попадавших в зависимость. Племенные союзы носили военно-демократический характер, вели упорную борьбу друг с другом. Возникли военно-политические и религиозные центры. Вокруг жилищ вождей вырастали крупные поселения, а затем укрепленные города, такие, например, как Ускудум (Адрианополь, Эдирне) на Марице и Кабиле в верховьях Тунджи, основанные одризами. С VI в. до н. э. на смену натуральному приходил денежный обмен. Курсировали греческие и персидские монеты; чеканили в греческих мастерских свои монеты и фракийские царьки.

Фракийская союзно-племенная аристократия исподволь становилась рабовладельческой. Рабы использовались в скотоводстве, в рудниках, в качестве прислуги. Но основную роль играли по-прежнему свободные общинники. Рабов часто сбывали в греческие полисы. К середине I тыс. до н. э. началось становление государств.

Сначала возникло несколько государственных объединений между Струмой и Вардаром, вдоль побережья Эгейского моря и во Фракии, среди которых сильнейшими были одризские. Образованию на рубеже VI—V вв. до н. э. обширной Одризской державы способствовала общая опасность со стороны персов — через земли фракийцев шли походом войска Дария в 514—513 гг. до н. э. против скифов, а затем и войска персов во время греко-персидских войн. Государство одризов охватывало на западе почти все современные болгарские земли и выходило за их пределы на северо-востоке и юго-востоке. Большинство греческих городов-колоний, особенно на Черноморском побережье, признало суверенитет Одризского царства. Одризская держава поддерживала отношения с греческими полисами (особенно Афинами) и со скифами. Наивысшего расцвета она достигла в V в. до н. э.

С VI—V вв. до н. э. фракийские земли вошли в ареал воздействия греческой культуры, слабо затронувшей, однако, сельскую территорию. Быт крестьянина оставался бедным. Резкие изменения претерпел образ жизни знати, подвергавшейся эллинизации. В городах внедрялось строительное искусство греков: планировка, водопровод, канализация, колоннады, статуи, барельефы.

Серп из рога оленя с кремневыми вкладышами

Предметы из клада из села Вылчитрин

Часть клада, найденного близ села
Летница Ловечского округа

Женская мраморная головка. Конец II в. н. э.

Фракийская гробница в Каанлыке

Ввозилось множество греческих вещей и изделий искусства. Ввоз удовлетворял прежде всего запросы знати. Города-колонии развивались в основном в рамках греческой культуры.

Однако продолжали развиваться и собственно фракийские культура и искусство. Сохранялись культы фракийских богов и богинь. Главную роль играл культ солнца, была распространена вера в бессмертные души, существовал культ возрождения природы — все эти верования отразились в погребальном ритуале. Поклоняясь богам, фракийцы совершали жертвоприношения, обычно кровавые, изредка в жертву приносили людей. Целью жертвоприношений было стремление добиться урожая, плодородия. Часто жертвенным животным оказывалась собака. Весьма популярным был культ так называемого фракийского конника (всадника): найдено до полутора тысяч изображений конника в 350 географических пунктах Болгарии. Почитался также культ Диониса. Празднества в честь сказочного бога-певца Орфея и Диониса носили оргический характер.

Многое об искусстве фракийцев известно по некрополям. Там обнаружены шедевры ювелирного искусства — зооморфные украшения из золота и бронзы. Расцвет фракийского искусства приходится на IV — начало III в. К той эпохе относят знаменитую Казанлыкскую гробницу. Ее цветные росписи рассказывают не только о культе мертвых, но и о быте и нравах живых. Знаменит и Панагюриштский золотой клад высокохудожественных священных предметов (диск, кувшин, зооморфные и антропоморфные ритоны — символы власти). Изделия исполнены местного колорита, хотя и ориентированы на лучшие греческие и персидские образцы. Иначе говоря, как и ранее, культура Восточных Балкан служила мостом между Европой и Азией.

Казанлыкская гробница и другие шедевры не чисто фракийские памятники: они представляли синтез греко-фракийского искусства. Но и фракийцы оказали серьезное воздействие на греческую культуру. Фракийские божества Арес и Дионис широко распространились в греческом мире. Культ Диониса причастен к становлению греческой трагедии и комедии. Орфея греки почитали не менее, чем фракийцы. Не было ни одного народа, культурное влияние которого на греков сравнимо с фракийским.

Одризская держава оказалась непрочной. Признаки ее распада стали явными к середине IV в. до н. э. Кризис рабовладельческого греческого полиса создал условия для нового государственного объединения фракийцев, но этому помешала экспансия македонских царей.

Центр Македонской державы лежал в верховьях Бистрицы. Уже в V в. до н. э. это царство играло большую роль в Пелопоннесских войнах, а в IV в. стало гегемоном на Балканах. По своему строю оно было сходно с классически рабовладельческими, но с заметными пережитками первобытнообщинных отношений. Власть царя превратилась в монархическую в первой половине IV в. до н. э. По культуре, в особенности по культуре выс-

шего социального слоя, Македонское царство было близко к греческим государствам. Пришедший к власти в 359 г. до н. э. Филипп II в 342—339 гг. положил конец Одризскому царству. Однако Македонская держава была недолговечной: после смерти Александра в 323 г. до н. э. его обширное государство развалилось.

В III в. до н. э. на территории фракийцев развернулась борьба диадохов — преемников Александра. Впрочем, одризы сохранили независимость в приморских районах и в 212—211 гг. до н. э. освободились, изгнав македонские гарнизоны. Однако укреплению царства фракийцев помешали затяжные (до начала II в. до н. э.) войны с греческими городами. Сепаратизм охватил все земли фракийцев. Появились местные династии. Политическую нестабильность усиливал упадок экономики и торговли.

ВЛАСТЬ РИМА И ВИЗАНТИИ

Надвигалась новая эпоха — эпоха римского владычества. Утвердив свое господство на западе Средиземноморья, римляне приступили к завоеваниям на востоке. С начала II в. до н. э. они усилили натиск на Македонское царство, соседние фракийские цари помогали македонцам. Однако к середине столетия римляне сломили сопротивление македонцев и греческих полисов (городов-государств), овладев также частью фракийских земель. В восстании македонцев 149 г. до н. э. против Рима приняли участие и фракийцы. В 80-х годах I в. до н. э. они поддерживали против римлян и Митридата Понтийского. Тогда римляне взяли в плен вождя фракийского племени мёдов Спартака, знаменитого вождя восстания рабов в Италии в 74—71 гг. до н. э. Разбив Митридата в 65 г. до н. э., римляне стали расширять свои завоевания во Фракии.

Власть Рима в Македонии и на землях фракийцев утверждалась с трудом. Борьба то затухала, то разгоралась снова. На земли фракийцев посягали и северные соседи: временно, в 50-х — начале 40-х годов I в. до н. э., над забалканскими районами, в том числе над греческими приморскими городами, установил свое господство царь задунайского дако-гетского царства Бурбиста.

После убийства «вечного» диктатора Рима Гая Юлия Цезаря в 44 г. до н. э. Балканы стали одним из театров римских гражданских войн. Фракийцы то признавали власть Рима, то отвергали ее. Известны крупные восстания фракийцев против римлян в 21, 26 и 44 гг. н. э. После восстания 44 г. Фракийское царство было превращено в подчиненные Риму провинции. Еще ранее на территории мезов, за Балканами, была отчасти введена римская администрация. Теперь этот регион стал провинцией Мезия (Мизия, Мисия), включавшей придунайские земли примерно от современного Белграда до Черного моря.

В провинцию Фракия вошли Гем (Балканский хребет), Родопы, Пирин, Рила, Витоша, равнина между Мраморным, Черным, Эгейским морями и часть провинции Македония. В 86 г. Мезия была разделена на Верхнюю (область к югу от Дуная между Белградом и Ломом) и Нижнюю, соответствовавшую современной Северной Болгарии. Возникла и провинция Малая Скифия (Добруджа). Как пограничной (до покорения римлянами даков за Дунаем в начале II в. и образования провинции Дакия) провинции римляне уделяли Мезии особое внимание: здесь стояло множество римских легионов; проводилась политика активной колонизации захваченных земель; устраивались поселения ветеранов, наделяемых землей и обладавших налоговыми льготами.

К югу от Балканского хребта римская колонизация была менее интенсивной. Во Фракии уцелело немало фракийских сел с общинным землевладением и имений фракийской аристократии. Фракийская знать, на которую опирались римские власти, получала права римского гражданства и превращалась в рабовладельческую наравне с римской. Создавались виллы, основанные на эксплуатации рабов и арендаторов и располагавшиеся обычно поблизости от городов. Это были крупные хозяйственные комплексы с роскошными господскими помещениями, водопроводом, канализацией, банями, садами, портиками, а позднее — в эпоху «варварских» нашествий — и с крепостными сооружениями.

Села находились в подчинении у городов. Сельские жители не располагали ни собственностью в городах, ни правом участия в их общественной жизни. Селом управлял магистр. Он отвечал за выполнение обязательств поселян перед фиском. Ощущался острый недостаток рабочих рук. «Варваров», попавших в плен, селили на положении полузависимых крестьян, обязанных платить налоги и нести воинскую службу; их продавали и наследовали вместе с их землей. Такие поселенцы были на Балканах предшественниками колонатов. А собственно колонат, сопровождавшийся прикреплением свободных крестьян к земле и личности господина, пришел сюда в III в.

Особенно крупными императорские имения были в Мезии. Романизация совершалась здесь быстрыми темпами; тогда как к югу от Балканского хребта и в Македонии она натолкнулась на сильное противодействие греческого этнокультурного элемента. Да и римских гарнизонов, сел ветеранов и имений императора во Фракии было меньше.

На месте лагерей римских легионов в Мезии выросли обслуживавшие их поселения, превратившиеся в укрепленные города. Так по Дунаю возникли Сингидунум (Белград), Виминациум (Костолац), Бонония (Видин), Дурострум (Силистра, Дристра), Нове (Свиштов) и др., а во внутренних районах — Монтана (Михайловград), Абритус (Разград) и др. Города в Македонии, существовавшие с IV в. до н. э., переживали, напротив, упадок. Сохранилась лишь часть их (Филиппи, Стоби, Фессало-

ника — по-славянски Солунь, современный город Салоники). Города Фракии также сначала не получали прав римского гражданства и находились в большой зависимости от римских наместников, как и в Греции. Оживление наступило только в начале II в., когда, получив права городов, поднялись как рабовладельческие центры старые фракийские поселения Сердика (Средец, София), Берое (Августа Траяна, Стара-Загора), Пауталия (Кюстендил). Их должностные лица (куриалы) по старой античной традиции исполняли свои обязанности безвозмездно.

В императорских салтусах (имениях) во Фракии особенно процветали коневодство и овцеводство. Власти поощряли занятие виноградарством. Активно велась добыча меди, железа, золота, серебра. Рудники были собственностью государства. Здесь широко использовался труд рабов. Более трети оружейного производства империи сосредоточивалось во Фракии. В 170—230-е годы балканские провинции переживали расцвет. Важными торговыми магистралями стали проведенные римлянами стратегические дороги. Их обслуживали дорожные станции со сменными лошадьми и постоянными дворами. Городские ремесленники были приписаны к коллегиям — объединениям мелких производителей, связанных обязательствами перед фиском. Производители изделий были и их продавцами: лавка совмещалась с мастерской. Основным средством обращения на рынке стала римская монета (солид).

Время римского господства ознаменовалось решительным изживанием остатков первобытнообщинного строя и утверждением рабовладельческих отношений, особенно в Мезии, хотя до прихода римлян в социально-экономическом отношении она была менее развита, чем Фракия. Но в целом даже в Мезии рабов было меньше, чем в передовых римских провинциях. Однако, если в Мезии рабовладение еще развивалось по восходящей, в самой метрополии и более развитых провинциях оно уже приходило в упадок. Основную массу земледельцев Мезии составляли свободные крестьяне — налогоплательщики казны; они подлежали также рекрутским наборам. Кризис рабовладения захватил Мезию в середине III в., и его наступление было ускорено вторжением «варваров». Усилился отпуск рабов на волю. Сходные процессы происходили и во Фракии. С 212 г. по эдикту императора Каракаллы все подданные империи (кроме рабов) обрели права римского гражданства. Мера эта преследовала прежде всего фискальные цели: повинности перед казной распространялись отныне на все население империи. С середины III в. почти два столетия Римская империя вела тяжелые войны с готами. Кроме готов, в империю вторгались бургунды, карпы, герулы, бастарны, певки, тайфалы, гунны и др. В 270—272 гг. римляне были вынуждены оставить задунайские владения в Дакии. Балканы оказались ареной борьбы, на которой решались судьбы империи. Именно сюда в III—IV вв. был направлен главный удар «варваров».

Территория к северу от Балканского хребта (Гема) распалась в III—IV вв. в этнокультурном отношении на две зоны: большая часть внутренних районов была полностью романизирована. На Черноморском побережье, в зоне греческих городов с их эллинизированной округой, доминировали греческий язык и греческие культурные традиции. Лишь кое-где в деревнях Мезии в IV в. сохранялись фракийские быт и культура, особенно на Геме.

С углублением упадка рабовладельческого строя все более обнаруживалось экономическое преобладание восточных провинций. В 330 г. император Константин I Великий перенес столицу из Рима в Византий (он стал называться Константинополем), отстроив его с необычайной быстротой и великолепием. В 395 г. произошел официальный раздел империи на Западную и Восточную. С тех пор развитие будущих болгарских территорий совершалось в рамках Восточноримской (Византийской) империи.

Конец IV—VI век отмечены усилением кризиса. Рабов все чаще наделяли участком, превращая в мелких зависимых земледельцев. Они постепенно сливались с колонами, большинство которых в IV—V вв. было прикреплено к земле. Колоны несли повинности и в пользу господ и в пользу фиска. Свободное общинное крестьянство, задавленное тяжелыми натуральными налогами и отработками, разорялось. Его воинская повинность заменялась выплатой денег: на эти средства государство содержало наемные войска и «федератов» — укомплектованные из «варваров» отряды, размещенные на Балканах.

Гнет государства усилился и в городах. Члены ремесленно-торговых коллегий были прикреплены к своему ремеслу и обязаны вносить налоги и торговые пошлины. В условиях углубления кризиса античного полиса (у римлян — муниципия) горожане, члены городской общины, теряли свои участки в принадлежащей городу сельской округе: их захватывали крупные землевладельцы. Государство прикрепило куриалов (управителей городов, отвечавших и за их снабжение) к их должностям; ответственные за сбор налогов и содержание общественных зданий, не получавшие платы за должность куриалы разорялись.

Ухудшение экономической конъюнктуры, разорение свободного крестьянства, рост налогов, нашествия «варваров», политическая нестабильность, произвол чиновничества — все это обостряло социальные противоречия; множество людей было лишено имущества и очага. Вспыхивали восстания рабов и колонов. В 364 г. угнетенное население Фракии приняло участие в восстании Прокопия, а в 378 г. — в мятеже готов-федератов, не вынесших произвола властей. В битве с восставшими погиб император Валент. Ширилось движение скамаров («разбойников»), разорившихся свободных, беглых колонов и рабов.

Крупные волнения происходили на почве религиозных разногласий, появились многочисленные богословские ереси. Христианство распространялось на Балканах с начала нашей эры, но

было гонимой религией. Константин I прекратил гонения и сам принял христианство перед смертью. Уже при нем христианская церковь стала привилегированной организацией. Епископы приобрели огромное влияние в городах. При преемниках Константина христианство стало официальной религией: преследованиям подвергались все, не разделявшие официальную доктрину. В VI в. победило ортодоксальное направление (православие), поддерживаемое властями. Языческие, в том числе фракийские и греческие, культы сурово преследовались.

Нашествия «варваров» тем временем нарастали. Особенно опустошительным было около середины V в. нападение гуннов. Множество сел и городов были сметены с лица земли, сотни тысяч людей убиты или уведены в рабство. Набеги гуннов, готов, протоболгар повторялись каждые пять-шесть лет, порой ежегодно. «Варвары» доходили до стен столицы. Юстиниан I (527—565), опираясь на ресурсы восточных провинций, приступил к грандиозной программе укрепления границ. Вдоль Дуная была отстроена из нескольких сот крепостей мощная линия обороны, крепости во множестве были возведены и во внутренних районах. Это строительство и продолжительные войны Юстиниана с целью отвоевания Италии у остготов, Африки у вандалов, а также борьба с Персией за Лазикку (на Кавказе) и Армению тяжким бременем легли на плечи народа. Но натиск «варваров» был неудержим. Среди них уже в начале правления Юстиниана все большую опасность стали представлять для империи славяне.

Господство римлян, утверждение христианства и нашествия «варваров» обусловили коренные перемены в этнокультурной жизни Балкан.

В I—IV вв. на Балканах утверждалась римская культура, захватившая прежде всего города. Латынь стала официальным языком. В городах на форумах (центральных площадях) воздвигались общественные здания: библиотеки, термы (бани), театры, стадионы, храмы. Здания украшались статуями богов и императоров, барельефами, цветными мозаиками, колоннадами, декоративной росписью. Проводились водопровод и канализация, мостились улицы и дороги. С утверждением христианства центральное место в архитектуре города заняла церковь-базилика.

На берегу Черного моря, в Южной Македонии и во Фракии сохранялось греческое и эллинизованное население с его культурными особенностями. Традиции фракийской культуры удерживались в основном в сельской местности к югу от Балкан, особенно в горных районах (в Родопах, по течению Струмы). Но и эти традиции изменялись под воздействием культуры греков и «варварских» племен, оседавших на Балканах. Огромным нивелирующим фактором в сфере культуры было христианство, сглаживавшее этнические отличия. К началу славянских вторжений фракийцы не сохранились этнически как особый народ. Процесс становления фракийской народности в силу внешнеполитических условий (македонское и римское завоевания) не достиг полного

завершения. В Мезии в волнах поселенцев-«варваров» растворились не только фракийцы, но и романизированные жители, имевшие разные этнические корни.

Сложнее обстоит дело с фракийским культурным наследием. Элементы фракийской культуры, усвоенные как греками, так и «варварами» самого разного этнического происхождения, а может быть, и сохраненные в лоне христианской религии остатками собственно фракийского населения, прослеживаются во многих сферах сложившейся здесь позднее болгарской культуры. Эти элементы отразились в колорите народных празднеств (красочные, в маскарадных одеяниях, кукерские игры, нестинарство — искусство хождения босиком по раскаленным углям), в особенностях народной одежды, в украшениях, в обычаях, связанных со сменой времен года, в музыке. На христианские культы «святых»-воинов (св. Димитрия и св. Георгия) были перенесены черты языческого культа фракийского конника. Сохранился ряд топонимов, переданных от фракийцев.

Реликты фракийской цивилизации в славяно-болгарской культуре отступают, однако, на второй план сравнительно с воздействием греко-римской цивилизации, а с IV в. восточнохристианской (византийской), в рамках которой в течение полутора тысячелетия до заселения полуострова славянам развивалась и видоизменялась сама фракийская культура.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ,
СЛАВЯНЕ
И ВОСТОЧНОРИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Современная наука считает славян одной из ветвей индоевропейцев, оформившейся в I тыс. до н. э. на территории от среднего Днепра до Одры (Одера). Полагают, что ранее всего славяне населяли регион между Лабой (Эльбой) и Одрой. Самым первым свидетельством о славянах (под именем «венедов») признают сообщение Плиния Старшего от I в. н. э. О венедах в конце того века пишет и римский историк Тацит, противопоставляющий их кочевникам и указывающий более обширный ареал активности славян.

Готский историк Иордан (середина VI в.) сообщал, что в его время славян называли не только «венедами», но и «склавенами» (в греческом произношении «склавинами») и «антами». Уже в 70-х годах IV в., как пишет он, в Восточной Европе существовал военно-политический союз антов (по происхождению это иранский этникон, который соседи перенесли на славян, занявших территории «скифов» — иранских племен). «Склавены» населяли тогда земли от Среднего Подунавья на западе и от Вислы на севере до Днестра на востоке, а анты проживали между Днестром и Днепром. Иначе говоря, переселение славян становилось все более интенсивным.

Трудно сомневаться в том, что уже в первые столетия нашей эры славяне находились в контакте с Римской империей: об этом свидетельствуют клады римских серебряных монет того времени в разных концах славянского мира, длительное сохранение в славянском эпосе имени римского императора Траяна, завоевателя Дакии (в начале II в. н. э.), знакомство славян с традициями нового языческого римского праздника Календ (под названием Коледа), проникновение к славянам римской меры сыпучих тел — квадрантала («четверика»). Хотя и спорят о степени преемственности между материальной культурой славян и так называемой Черняховской культурой, сама эта преемственность признается несомненной. Полиэтническая Черняховская культура охватывала широкий регион в Северном Причерноморье от верховой Псела и низовой Днепра до верховой Серета и устья Олта (северного притока Дуная), т. е. обнимала Среднее и Нижнее Поднепровье, все Поднепровье и значительную часть карпатского ареала и нижнедунайского левобережья. Сложилась эта высокоразвитая культура во II—IV вв. под сильным воздействием римской в ее провинциальном варианте. Западный ареал Чер-

няховской культуры не менее 100 лет совпадал с восточными землями римской провинции Дакия. Следовательно, в оформлении этой культуры участвовали и романизованные фракийские племена даков. В пределах Черняховской выявлена зона Зарубинецкой культуры II—III вв., занимавшая районы между Днестром, Днепром и Бугом. Для нее характерна прямая связь со славянской культурой VI—VIII вв.

Главными занятиями славян в VI—VII вв. были земледелие и скотоводство. Железные сошники и серпы найдены в самых разных концах славянского мира. Сеяли пшеницу, ячмень, просо, овес, рожь, выращивали овощи. В качестве тяглого животного использовали главным образом лошадь, впоследствии на юге быка (вола). Разводили также коров, свиней, овец, коз, домашнюю птицу. Развивались и ремесла: помимо черной металлургии (добыча железа сыродутным способом) и кузнечного дела, были известны ткачество, деревообработка, кожевенное дело, гончарное производство (так называемая лепная керамика, сделанная от руки). Более быстрыми темпами развивались славянские племена, которые были теснее связаны с позднеантичным миром (греческими причерноморскими городами, римскими провинциями в Подунавье). Формы жизни и быта славян в северных и северо-восточных регионах отличались большей архаичностью: когда на юге у славян господствовало пашенное земледелие, на севере еще практиковались подсека и перелог.

Наиболее надежными археологическими признаками славянского этноса считают прямоугольную в плане полуземлянку с печкой-каменкой в одном из углов, лепную керамику пражско-пеньковского типа и в особенности погребальный обряд, заключающийся в трупосожжении с захоронением останков в сосудах или ямах. Предпочитали славяне селиться в лесостепной зоне, обычно у водоемов (рек, ручьев, болот, озер). Села располагались гнездами, жилища — либо рядами (улицами), либо также гнездами. Возможно, гнездовое расположение жилищ указывает на распад большой семьи: преобладала уже малая семья, но близкие родичи еще были связаны общими хозяйственными интересами и владели совместно основными средствами производства. В VI—VII вв. совершался, видимо, переход от родовой к территориальной (земледельческой) общине.

Славяне верили в загробную жизнь. Поэтому случалось так, что после кончины мужа вдова добровольно шла на смерть и супругов хоронили вместе. Славяне одухотворяли силы природы, поклонялись источникам и рощам. Но был у славян и целый пантеон важнейших богов, главными из которых являлись Перун, бог-громовержец, творец молний; Велес-Волос — бог богатства, скотоводства, плодовитости, Дажбог — бог света и солнца, Макошь — богиня изобилия, Лада — покровительница любви и брака и др.

Переселения славян представляли последний этап так называемого Великого переселения народов, вызванного процессом

внутреннего социально-экономического развития: переход к производящему хозяйству (земледелию и скотоводству) обусловил необходимость в закреплении за каждым родо-племенным объединением определенного жизненного пространства, но в то же время — в силу экстенсивности первоначальных (примитивных) форм земледелия и роста населения — потребовал расширения культивируемых земель и поиска наиболее благоприятных для ведения хозяйства территорий. Сочетание земледелия со скотоводством и вывело многие славянские племена в лесостепную зону. В V—VI вв. среди «варваров» было широко распространено представление, что наиболее плодородные земли находятся в Римской империи. К переселениям побуждало также господство у славян в V—VI вв. строя военной демократии. Война с целью захвата добычи стала на длительный период естественным состоянием общества. «Варвары», в том числе и славяне, были хорошо осведомлены о том, что не только плодородные почвы, но и наиболее богатая добыча может быть найдена в городах и селах империи. Поэтому постепенно обозначалось основное направление славянских переселений в V—VII вв. — к границам, а затем и в пределы Восточноримской империи (Византии).

Возможно, славяне появились в Подунавье весьма рано, накануне самого гуннского нашествия, а может быть, часть их была увлечена сюда при продвижении гуннов из Восточной в Западную Европу. В эпоху Атиллы (ум. в 453 г.) в Паннонии был известен напиток под названием «мед», поминки по умершему обозначались славянским наименованием «страва». Во всяком случае, славяне заселили Паннонию и нижнедунайское левобережье к концу V — началу VI в., где их поселения отстояли на дневной переход от Дуная до предгорий Карпат вдоль левых притоков реки. В начале VI в. «склавины» занимали пространство от бассейна Прута и Серета до Паннонской низины, а «анты», вышедшие на юго-западе к Дунайскому устью, были их восточными соседями. Между 518—527 гг. был осуществлен первый набег антов на земли империи.

Систематическими походы славян на владения империи стали с начала правления Юстиниана I (527—565). Ценной частью добычи являлись пленные, которых либо возвращали за выкуп, либо обращали в рабов. Рабство носило патриархальный характер: рабы были домашними слугами, участвовали вместе с господином в военных походах, а через некоторое время получали свободу и могли остаться в славянских поселениях как полноправные члены общества. В целом имущественная дифференциация во второй половине VI в. была еще незначительной, хотя уже появилось право собственности на движимое имущество, происходило накопление богатств, особенно в среде поднимающейся племенной аристократии, руководившей набегами на империю.

Все наиболее важные вопросы жизни племени или племенного союза решались на общей сходке вооруженных мужчин, власть вождя еще зиждилась на авторитете, хотя уже тяготела

к превращению в наследственную. Византийский писатель середины VI в. Прокопий Кесарийский говорит об общественном строе славян как о «демократии». Существенные перемены наступили к рубежу VI—VII вв. Об общественном устройстве, воинской тактике и быте славян сообщает византийский полководец, ставший императором, Маврикий (582—602). В то время упрочилась власть вождей, некоторые из них возглавляли территориальные племенные объединения (византийцы именовали этих вождей «рексами» — князьями). В подчинении рексов находились несколько вождей (архонтов) племен, представители аристократии, родичи, знатные люди правящего племени, лично преданные лица. По-видимому, с рядовых общинников уже взыскивались натуральные поборы, предназначавшиеся на общественные нужды (создание общественных запасов, средств на выкуп пленных, на содержание жречества и на жертвоприношения и т. д.). Эти средства все чаще узурпировали в свою пользу князь и его окружение.

Известны имена вождей «склавинов» — Мусокия, Ардагаста, Пирогаста, вождей антов — Добрента, Келагаста и Идаризия. Аварский хаган (верховный правитель) и византийцы знали, что у славян на левом берегу Дуная было много продовольствия и разного рода богатства. Византийские политики и дипломаты опасались объединения славян под властью одного князя и старались посорить их друг с другом, привлекая одних на свою сторону и ведя жестокую борьбу с другими. Безусловно, тесные связи, мирные и враждебные, славян Подунавья с империей (высокоразвитым государством) ускоряли темпы их общественного развития.

Судьбы подунайских славян в VI—VII вв. далеко не одинаковы. Тот антский союз, который размещался по соседству с империей близ устья Дуная, с 40-х годов VI в. находился в дружественных отношениях с Константинополем. Лишь в 602 г., после похода против славян войск аварского хана, анты, по-видимому, отошли от дельты Дуная к северо-востоку и прервали свои связи с империей.

Паннонские славяне, совершавшие с конца 20-х годов VI в. свои набеги по преимуществу на земли Далмации и Иллирика, попали в 60-х годах под власть аваров, прибывших сюда кочевой ордой из степей Восточного Приазовья и основавших в Паннонии военно-политическое объединение, которое по титулу вождя аваров (хана) принято обозначать как Аварский хаганат. Находясь, вероятно, в сильной степени зависимости в центре территории хаганата (в бассейне Тисы), славяне сохраняли некоторую автономию на его периферии. Они составляли этническое большинство подданных хана, вносили в его пользу дань и выполняли трудовые повинности (в частности, строили суда для аварского войска, наводили переправы через реки). Участвовали они в походах хана на империю. В 582 г. хаган захватил византийский город-крепость Сирмий (Срем, Сремска-Митровац).

лица) на правом берегу Савы, пробив для себя брешь в византийской обороне. Но славяне Паннонии, ходившие с аварами в набеги на империю, стремились к независимости от хагана.

Особенно упорную самостоятельную борьбу с империей вели славяне прежней римской провинции Дакия, жившие вместе с остатками романизированного местного населения и занимавшие в основном территорию между Дунаем и Карпатами. Именно эти славяне (их называют также «болгарскими» в отличие от сербохорватской группы) совершали частые дальние походы на империю, достигая почти стен самого Константинополя. В конце VI — начале VII в. империя организовала несколько крупных экспедиций против «дакийских» славян. Одновременно, хотя и безуспешно, претендовал на власть над ними и аварский хаган. В 602 г. император Маврикий повелел своим войскам, совершившим удачный поход за Дунай, перезимовать в земле славян, снабжая себя за их счет в течение зимы. Воины в ответ на этот приказ подняли мятеж, провозгласили императором сотника Фоку и ушли с дунайской границы, двинувшись на Константинополь. Вскоре Маврикий был свергнут и убит. С тех пор около 80 лет войска империи не появлялись на дунайском рубеже от низовой реки до Железных Ворот.

ОТ НАБЕГОВ К ЗАСЕЛЕНИЮ ИМПЕРСКИХ ПРОВИНЦИЙ

В жизни подунайских славян наступил новый этап — от набегов на земли Византии к прочному их освоению. Процесс постепенного проникновения славян, особенно в горных районах (в центре и на западе полуострова), возможно, начался еще в первой половине VI в. Переломной была, однако, середина столетия: в 550/51 г. славяне, совершив летом и осенью поход на империю, впервые остались зимовать в ее пределах. О том, что славяне начали расселяться на территории империи, в том числе во Фракии, близ Фессалоники и в Греции, еще до взятия Сирмии аварами, сообщает и сирийский автор — современник событий Иоанн Эфесский. Славяне, пишет он, захватили в 580 г. много городов и крепостей, заняли землю «и поселились в ней свободно, без страха, как в своей собственной», а позднее (к 584 г.) они будто бы уже «разбогатели, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия и обучены воевать более, чем ромей» (т. е. византийцы).

Основным методом заселения Балкан славянами было массовое переселение, которому предшествовали крупные вооруженные нападения, приводившие к падению крепостей, изгнанию византийских властей и гарнизонов. В 584 г. славяне, уже обосновавшиеся неподалеку от Фессалоники, предприняли попытку овладеть этим вторым по значению после Константинополя центром империи. В 586 г. город был снова осажден аварами и под-

властными им славянами. После неудачи славяне не ушли вместе с хаганом за Дунай: они остались в Греции, в Македонии и даже достигли Пелопоннеса, где их поселения сохранялись с тех пор в течение семи-восьми столетий. Основным местом вторжений для паннонских славян был район устья Моравы с Сингидунумом (Белградом), взятым аварами в 585 г., а для «дакийских» славян — район Железных Ворот и устья реки Тимок. Не исключено, однако, что в колонизации участвовали и переселенцы из более отдаленных регионов славянского мира: об этом свидетельствует совпадение части наименований славянских племен на Балканах с их названиями в Восточной и Центральной Европе. Несмотря на отсутствие с 602 г. упоминаний об антах в источниках, специфически антские вещи обнаруживают во многих районах Балканского полуострова. О том, что анты после похода аваров не были совершенно отрезаны от земель империи, свидетельствуют клады византийских вещей VI—VII вв. на территории антов.

Уже в конце VI в. множество славянских постоянных поселений было основано практически по всему Балканскому полуострову, в том числе и на северо-западе, где обосновались прибывшие сюда в 20—30-х годах VII в. славянские племена сербов и хорватов. По-видимому, до 602 г. лишь один район на Балканах еще не подвергался славянской колонизации — это территория между Балканским хребтом и Дунаем, т. е. место, ставшее колыбелью Болгарского государства. Этот регион в последней четверти VI — первых годах VII в. стал ареной непрерывных войн византийцев, славян, аваров, он являлся военной базой империи в ее действиях против славян левобережья. Особенно крупная «волна» славянских переселенцев последовала вслед за падением византийской границы на Дунае. Тогда, скорее всего, были заселены ими также Мезия и Малая Скифия. Славяне переселялись уже целыми славиниями (племенными союзами — военно-территориальными объединениями), каждая из которых прочно овладевала определенной территорией. В начале VII в. славяне, поселившиеся в Македонии, Эпире и Северной Греции, совершали на своих судах дерзкие нападения на побережье и острова Эгейского и Ионического морей. В 615—620 гг., образовав крупный союз, возглавлявшийся вождем по имени Хацон, они предприняли новую попытку взять Фессалонику. Осада, однако, вновь не удалась. Хацон погиб. Другие вожди объединения вступили в переговоры с хаганом с предложением союза против Фессалоники, обещая за помощь богатую плату. Но хаган, явившийся с огромным аваро-славянским войском через два года, при первых неудачах осады предпочел получить богатое отступное от самих горожан.

К тому времени контролируемые хаганом земли со славянским населением включали Ниш и Средец. Сами же авары здесь не проживали. В 20—30-х годах VII в. в результате вторжения на северо-запад сначала хорватских, а затем сербских славян

пало господство аваров в этом районе и в Далмации. В разгроме аваров в Далмации главную роль сыграли хорваты.

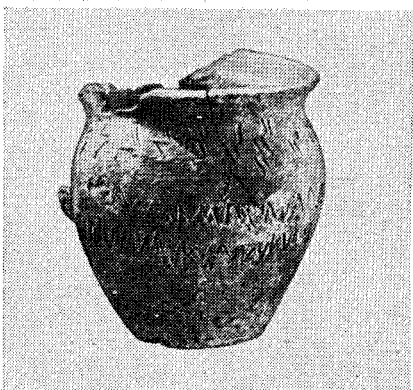
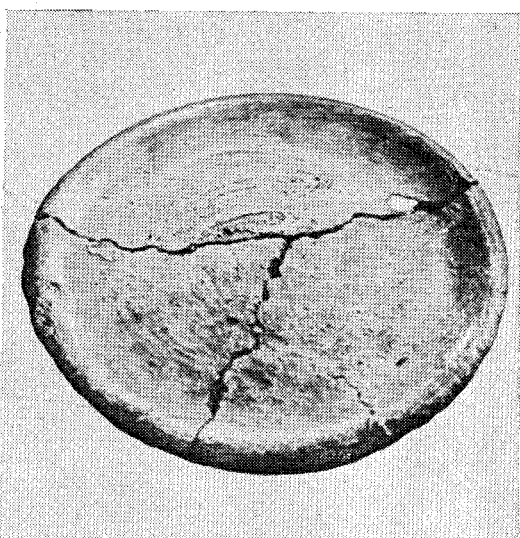
В 626 г. хаган организовал грандиозную экспедицию против Константинополя вместе с подвластными ему славянами и протоболгарами, заключив соглашение с персами, подступившими к азиатским предместьям города. Аварские полчища потерпели поражение, содействовавшее обострению раздоров аваров со славянами. После 626 г. власть хагана над славянами к югу от Дуная и Савы рухнула, внутри хаганата полыхали восстания славян и протоболгар. Авары перестали играть существенную роль на Балканах. Славяне остались в сущности единственным серьезным противником империи в Европе.

К первой четверти VII в. относится окончательное оформление на полуострове 20—25 славиний, каждая из которых носила собственное наименование. Среди них была и славиния Семь родов (или Семь племен). Она сложилась, по-видимому, еще в левобережье Дуная, и составлявшие ее славяне, переселившись в Мисию и Добруджу, удержали, видимо, в своей власти после переправы и часть земель за Дунаем.

К середине VII в. славяне стали основным демографическим фактором на Балканах, значение которого возрастало в направлении с юга на север и с юго-востока на северо-запад. Местное греческое и романизированное население сохранялось главным образом в прибрежной полосе, в уцелевших городах с их сельской округой, в некоторых внутренних районах Фракии, Греции, Пелопоннеса и в горах — Родопах, Пинде, Динарском нагорье. Часть городов (на Черном море между Балканами и устьем Дуная и на далматинском побережье), видимо, сохранила автономию и связи с Константинополем ценой дани славянским вождям. Сельскохозяйственная деятельность горожан, как это видно на примере Фессалоники, была стеснена. Сельское автохтонное население, по всей вероятности, оказалось в большой зависимости от руководящего слоя пришельцев. По сообщению Михаила Сирийского, в 584 г. авары и славяне говорили жителям: «Выходите, сейте и жните, мы возьмем в качестве дани только половину».

Плотность местного населения резко упала, но общая численность автохтонов была еще значительной: если к северу от южных районов Фракии и Македонии они были в X—XI вв. ассимилированы славянами, то в Южной Фракии, в Греции и на Пелопоннесе демографическая картина к XI в. в целом стала прямо противоположной. Особенно редким, однако, местное население, кроме прибрежной полосы, было в VII в. на землях между Дунаем и Балканским хребтом.

Поселение в новом естественногеографическом и климатическом ареале, длительное проживание рядом с автохтонами, освоение плодородных, давно культивируемых земель со сложившимся аграрно-хозяйственным комплексом, усвоение местной агротехники, использование новых орудий труда — все это способствова-

Славянская керамика VII—VIII вв.,
найденная в Силистренском,
Врачанском и Плевненском округах

ло значительному прогрессу в экономике славян. В 70-х годах VII в. жители Фессалоники закупали продовольствие (зерно, бобовые и сушеные фрукты) у славян Фессалии.

Изменения коснулись и скотоводческих занятий славян. На первое место в качестве мясного скота, оттеснив крупный рогатый скот, вышли овцы и козы, затем свиньи. Молодняк крупного рогатого скота перестали забивать вообще: бык стал пахотным животным, а коров держали главным образом ради молока.

Ускорялось развитие у славян и самых разнообразных ремесел: особенно значительными были успехи в металлообработке, включая оружейное дело, и в судостроении (флот славян достигал окрестностей самого Константинополя).

Хозяйственный прогресс обусловил заметные перемены и в социальной сфере. Совершался переход от земледельческой (с родовыми пережитками) общины к соседской; пахотный надел превращался в собственность общинника (аллод), лишь угодья оставались в распоряжении всей общины. Появление аллода обусловило углубление имущественной дифференциации. Колонатные отношения, широко распространенные на Балканах накануне поселения славян, рухнули на большей части полуострова бесповоротно. Рабовладельческие виллы, основанные на труде рабов и прикрепленных к земле и личности господина колонов, были сметены «варварским» нашествием. Славянская община и сохранившаяся община местных земледельцев стали исходным институтом в оформлении новых, феодальных производственных отношений.

Рабство не получило у славян значительного развития и после переселения в пределы империи. Однако позиции союзно-племенной аристократии укрепились. Князья располагали дружинами, члены которых обладали более совершенным вооружением и, вероятно, не были, подобно другим общинникам, заняты повседневным трудом на земле. Традиции строя военной демократии постепенно уходили в прошлое. Последние набеги славян на Балканах в конце VII в. были направлены уже не на соседние или отдаленные районы самого полуострова, а на острова и малоазийское побережье. Славянская знать вступала на путь усиления эксплуатации соплеменников. С одной стороны, ее представители в процессе постепенной нормализации отношений с византийскими городами приобщались к греческой культуре, завязывали связи с византийской знатью и даже приобретали в ее среде приверженцев, готовых к сотрудничеству против собственного (константинопольского) правительства. С другой стороны, это общение вело к расколу в среде самой славянской аристократии: часть ее стала стремиться к слиянию с византийской знатью, к получению высоких должностей и титулов в имперской иерархии. Этому способствовали активная византийская дипломатия и непосредственное военное давление на славинии. Поэтому не случайно, что, несмотря на более благоприятные условия хозяйственного развития славиний в южных районах, успешнее политически укреплялись

славинии на севере, в отдалении от византийских военно-политических центров.

С 80-х годов VI в. до 70-х годов VII в. славяне Македонии, Эпира, Фессалии, образуя крупные союзы, 5 раз предпринимали попытки овладеть Фессалоникой, где славянская аристократия рассчитывала утвердить свой политический центр, стремясь к созданию собственного государственного объединения. Но славянам не хватило военного опыта для осады столь мощной цитадели, как не хватило сплоченности и единства. Отразив последний натиск на Фессалонику, византийцы приступили к планомерному отвоеванию захваченных славянами территорий.

Уже в 20—30-х годах VII в., во время расселения на Балканах хорватов и сербов, византийскому императору удалось приобрести в них союзников против аваров. Первый военный поход против славян, обосновавшихся на землях Византии, предпринял в 657/58 г. император Константин II. Часть взятых им в плен славян была переселена в Малую Азию и зачислена в имперское войско.

Ко времени пятой осады Фессалоники славяне, жившие в ее окрестностях и более отдаленных местах, около полстолетия поддерживали мирные отношения с этим городом. В 678 г. послы аварского хагана, а также «рексов, экзархов и гастальдов» славян западных районов полуострова, опасаясь наступления империи, прибыли в Константинополь с предложением мира. В том же году византийские войска разгромили славянский союз на Струме, открыв себе дорогу к Фессалонике. Через 10 лет последовала крупная экспедиция, в результате которой византийцы дошли до Фессалоники, разбили славян и множество их переселили в Малую Азию. К тому времени данниками империи стали драгувиты, жившие к северу от Фессалоники. В ходе наступления византийцев на славян возникали военно-административные провинции (фёмы). К 685 г. была создана фема Фракия, в последующие пять лет — фема Эллады.

Однако для полного подчинения славян Македонии, Эпира, Греции, Пеллопоннеса потребовалось еще более двух веков: даже в начале X в., будучи уже христианами, славяне отдельных регионов сохраняли внутреннюю автономию, а временами отказывались признавать власть императора. Некоторые славинии VIII—IX вв. являлись подлинно протогосударствами, окончательная консолидация которых в политические прочные самостоятельные организмы не произошла лишь в силу внешних причин. Славинии и названия носили, подобные государственным, по наименованию господствовавшего в объединении славянского племени. Таковы Вайюнития в Эпире, Драгувития, Сагудатия, Берзития в Македонии, Велзития в Фессалии, во главе которой в конце VIII в. стоял могущественный князь Акамир.

Что касается славинии Семь родов, то сведений о ней вплоть до конца 70-х годов VII в. не имеется. Возможно, к середине столетия, по крайней мере, часть славян этих мест, т. е. Мисии

и Добруджи, номинально признала суверенитет императора и числилась федератами империи, обязанными защищать дунайский рубеж: Феофан утверждает, что накануне вторжения протоболгар земли близ Дуная находились «под властью христиан» (т. е. византийцев).

ПРОТОБОЛГАРЫ ДО ВСТРЕЧИ СО СЛАВЯНАМИ В ДОЛИНЕ ДУНАЯ

История протоболгар и части славян тесно переплеталась и до создания Первого Болгарского царства. В процессе образования самого государства принимали участие оба народа. В связи с этим необходимо коротко остановиться на судьбах протоболгар до их прихода во главе с Аспарухом к низовьям Дуная.

«Протоболгары», т. е. «первичные болгары», — условный научный термин, обозначающий (в отличие от болгар — южнославянской этнической общности — народности и нации) представителей одной из разновидностей тюркского этноса. Этнически они отличались от славян, относящихся к индоевропейцам.

Первые достоверные сведения о протоболгарах относятся к середине — второй половине IV в. Они жили тогда на Северном Кавказе и отчасти в Закавказье, продвинувшись сюда из Центральной Азии. Вскоре они расселились в Приазовье, в бассейне Дона и Северского Донца, где ассимилировали остатки индоевропейских сармато-аланских (иранских) племен. Во второй половине IV в. протоболгары вошли в состав обширного объединения, возглавлявшегося гуннами. Часть протоболгар в конце этого века была увлечена гуннами на запад, в Паннонию, где находился центр гуннской кочевой «державы». Видимо, протоболгары играли заметную роль уже в племенном союзе Аттилы.

В Паннонии протоболгары, вероятно, впервые пришли в тесное соприкосновение со славянами. (Сохраняя в составе объединения гуннов племенное единство, протоболгары участвовали в походах гуннских вождей и были известны как искусные и выносливые воины.

После распада гуннской «державы» в 453 г. протоболгары Паннонии вступили в контакт с Восточноримской империей. В 80-х годах V в., отойдя к Нижнему Подунавью, они оказывали помощь Константинополю в борьбе с остготами, а в 493 г. сами совершили набег на земли империи, достигнув Фракии. С тех пор их походы в эту провинцию и другие районы империи стали систематическими. В 513—515 гг. они помогали военачальнику федератов империи Виталиану, поднявшему восстание в Добрудже с целью овладения престолом.

Вскоре, с начала правления Юстиниана I, протоболгары нередко вторгались в пределы Византии вместе со славянами, находясь, по-видимому, в ряде случаев с ними в союзе. Особенно широкий размах протоболгарские набеги приняли в 40—50-х го-

дах VI в.; как и славяне, они проникали в Южную Фракию, Иллирик и Грецию.

Византийские авторы последовательно обозначали протоболгар того времени термином «булгары», изображая их как типичных кочевников, пасущих свои табуны и стада зимой и летом и совершающих набеги конной ордой. Вскоре, однако, в жизни той части протоболгар, которая постоянно сталкивалась с империей, на смену «гуннскому» пришел «аварский» период. Но прежде чем говорить о нем, необходимо вернуться к основному этническому массиву протоболгар, оставшихся в Приазовье после ухода гуннов.

К середине VI в. среди протоболгарских племенных союзов в Приазовье приобрели главенство объединения утигуров, располагавшихся к востоку от Азовского моря, по нижнему течению Дона, и родственных им кутригуров, занимавших северо-западное побережье моря вплоть до Днепра, имея на севере своими соседями антов. В первой половине VI в. кутригуры, как и протоболгары, входившие в гуннский союз и жившие после 453 г. не только в Паннонии, но и близ устья Дуная (т. е. также в непосредственном контакте со славянами), совершали походы в пределы империи. Из походов на Византию протоболгары-кутригуры уводили десятки тысяч пленных, которых селили на положении невольников в местах своего обитания.

Византийцы с помощью богатых даров толкнули утигуров против кутригуров. Кутригуры были разбиты. В результате десятки тысяч пленных византийцев вернулись на родину. Однако кутригуры вскоре возобновили и нападения на империю и войны с утигурами. По словам византийских авторов, эти раздоры между соплеменниками, которые говорят на одном языке, живут в одном месте, имеют одну и ту же одежду и быт и лишь подчиняются разным вождям, ослабили оба племени и привели к потере ими даже собственных наименований.

В конце 50-х годов VI в. тюркское племя аваров, явившись в Приазовье и воспользовавшись междоусобиями протоболгар, подчинило их и увлекло кутригуров в своем движении на запад, куда авары направились вначале в качестве союзников Византии. Со времени основания в первой половине 60-х годов VI в. Аварского хаганата более чем на полстолетие инициатива походов на Византию не только паннонских славян, но и подвластных аварам протоболгар перешла к хагану. Следовательно, после гуннского господства в Паннонии это была вторая протоболгарская «волна» в тот же самый регион, в котором в силу этого связи славян и протоболгар стали еще более тесными.

Этническая близость протоболгар к аварам, значительная роль их автономных контингентов в составе аварских сил, увеличение численности протоболгар в хаганате — все это привело к попыткам протоболгарской аристократии вырвать у аваров власть после их поражения под Константинополем в 626 г. Однако борьба 631—632 гг. закончилась победой аваров. Начался

«исход» протоболгар из хаганата; в 30-х, 60-х и 80-х годах VII в. три враждебных хагану протоболгарских племенных соединения ушли из Паннонии — первые два в Италию, а третье в Македонию, где они по соглашению с византийским императором были поселены на Керамисийском (Битольском) поле, возможно, в качестве федератов. Снабжать их продовольствием должны были признавшие ко времени поселения в Македонии протоболгар власть империи славяне-драгувиты.

Во главе протоболгарского объединения, пришедшего в Македонию около 686 г., стоял протоболгарин Кувер, поднявший восстание против хагана и ушедший со своим воинством после нескольких успешных сражений с преследовавшими его аварами. В составе войска Кувера были не только протоболгары, но также славяне и потомки взятых в плен аварами в походе 626 г. византийцев. В действительности Кувер помышлял не о службе императору, а о захвате Фессалоники и затем о борьбе за Константинополь. Однако значительная часть приведенного Кувером войска разбежалась, так как потомки византийцев сохранили приверженность христианству. Приближенные к Куверу лица (во главе с его соратником Мавром), получившие высокие военные посты в Фессалонике и замышлявшие захват города, были выданы соратниками и схвачены.

Между тем основная масса протоболгар по-прежнему обитала в Приазовье. Вскоре после ухода аваров на запад протоболгары попали под власть Западнотюркского хаганата, в борьбе против господства которого протоболгарским племенам вновь удалось сплотиться. В 632 г. борьба увенчалась успехом: образовалось протоболгарское военно-политическое объединение во главе с кутригуром Кубратом из рода Дуло. Объединение получило у византийцев наименование «Великая Булгария». Кубрат в течение всего правления поддерживал дружеские связи с Византией. 5

О хозяйстве и быте, внутренней социальной структуре и политическом устройстве Великой Булгарии известно крайне мало. Археологическими раскопками вплоть до сих пор не обнаружены достоверные протоболгарские древности, датируемые временем ранее середины VIII в.

Имеются глухие известия о начатках земледелия у протоболгар, о появлении постоянных зимних станов. По заключению советских археологов, раскопавших множество протоболгарских селищ в бассейне Северского Донца, постоянными эти поселения стали только в IX — начале X в., уже после ухода из этих мест части протоболгар на Балканы. Большинство протоболгар в VII в. оставались, безусловно, кочевниками-скотоводами.

У протоболгар того периода господствовал, как и у славян, строй военной демократии. Их аристократия уже была обладательницей крупных стад скота и больших движимых богатств. Однако общественная структура протоболгар еще оставалась в значительной степени родо-племенной: они и кочевали и в бой шли «по родам и коленам». Кровнородственным связям, родовой

спайке были обязаны протоболгары своей дисциплиной, самоотверженностью и взаимовыручкой в сражениях. Родовыми связями определялось положение человека в обществе. Поддержка родовой аристократии, прежде всего представителей правящего рода, обеспечивала действенность наследственной власти вождя племени (хана). Прочность кровнородственных связей закономерно сочеталась с непрочностью связей межплеменных: компактные, но не крупные племенные объединения протоболгар не случайно оказались к концу VII в. разбросанными в качестве изолированных анклавов на огромном пространстве от Поволжья до Италии.

Объединения происходили по большей части насильственным путем, прежде всего для военных целей: для обороны и в особенности захвата новых пастбищ и водоемов и ради воинской добычи. (Сирийский автор VI в. Захария Ритор писал о протоболгарах, что они обитают в юртах, питаются мясом и рыбой, добывают пропитание также охотой и посредством грабежа.) Старший современник Захарии латинский писатель Эннодий говорил, что протоболгары — это народ, который с помощью войны добудет все, чего пожелает, считает мерилом благородства количество крови врагов, пролитой на поле сражений, не имеет преград для своего войска и, будучи приучен к любым лишениям, может довольствоваться одним кобыльим молоком.

Протоболгарское войско представляло вооруженный народ: в боях участвовали все взрослые мужчины племени, а иногда и женщины. Пехотный строй был чужд протоболгарам, как и другим кочевым народам. Искусные стрелки из лука, протоболгары пользовались также копьем и в рукопашных схватках боевыми топорами. Ударной силой была тяжеловооруженная конница, комплектовавшаяся из представителей знати: кольчугами и доспехами были защищены не только сами всадники, но и грудь их коней. Стремительность и внезапность нападения, окружение, быстрый маневр, ложное отступление, устройство засад были излюбленной тактикой протоболгар. В походах войны обычно имели запасных коней.

(Для религиозных представлений протоболгар было характерно множество различных культов. Особенно распространенными и устойчивыми были тотемизм, культ предков, культ духов — покровителей и культ племенного вождя — хана. Шаманизм был обычной формой «общения» с богами и духами, как и у прочих тюркских народов. Подобно другим тюркам, протоболгары поклонялись верховному божеству Тангра (Небо), в честь которого создавались святилища; широко были распространены амулеты с символическим изображением солнца. Ритуал захоронений отражал веру в загробную жизнь: в могилу зарывали также вещи покойного, пищу, а порой и его коня. В отличие от других тюркоязычных народов трупосожжение встречалось у протоболгар весьма редко.

Согласно «Именнику болгарских ханов», первая часть которого была составлена в самом конце VII в. и который служит

главным доказательством тюркоязычия протоболгар, они пользовались календарем, который тюркские народы заимствовали у китайцев. Лунный год включал 10 месяцев, обозначавшихся порядковыми числительными; лунный зодиакальный цикл охватывал 12 лет, каждый год носил имя одного из 12 священных животных: мышь, вол, тигр, заяц и т. д. Об искусстве протоболгар VI—VII вв. можно судить только ретроспективно — по находкам VIII—X вв.: бронзовые антропоморфные и зооморфные амулеты, украшения поясов и конской сбруи — все это свидетельствует о развитии ремесел, изобразительного искусства и ювелирного дела у протоболгар, видимо, уже в эпоху Великой Булгарии. /

Великая Булгария существовала, однако, лишь около четверти столетия: в начале второй половины VI в. после смерти Кубрата она распалась на три части во главе с сыновьями Кубрата. Воспользовавшись этим, восточный сосед протоболгар — Хазарский хаганат начал войну сначала с протоболгарами старшего сына Кубрата Батбаяна, владевшего восточной частью бывшей Великой Булгарии. Батбаян стал данником хазар. Второй сын Кубрата Котраг увел подвластных ему протоболгар на среднее течение Волги (там на рубеже IX—X вв. складывается государство, известное под названием Волжско-Камская Булгария и существовавшее до монголо-татарского нашествия в 30-х годах XIII в.). Дольше всех, по-видимому, сопротивлялись хазарам кутригуры, находившиеся под властью третьего сына Кубрата Аспаруха (Еспериха согласно «Именнику болгарских ханов»). Протоболгары Аспаруха всем племенем медленно отступали на запад, к устью Дуная, теснимые хазарами. Возможно, в 70-х годах протоболгары, перейдя Днестр, обосновались в естественно защищенной местности по названию «Онгл», расположенной, видимо, где-то между отрогами Карпат, соседними реками и болотистой поймой Дуная. Выбирая место, Аспарух опасался нападения не только хазар, но также аваров и византийцев. С аварами ему пришлось столкнуться сразу же: по всей видимости, после ухода на земли к югу от Дуная значительной части славян, хаган пытался утвердить свое господство в левобережье нижнего Дуная. Согласно свидетельству армянского источника, Аспаруху удалось изгнать отсюда аваров. Несомненно, Аспарух вступил здесь в контакт с вождями славянских племенных объединений и, вероятно, сумел утвердить свою высшую власть над соседними районами, населенными славянами, романизированными гетодаками и «осколками» других народов, осевших здесь в ходе Великого переселения народов.

К концу 70-х годов протоболгары вполне оправились от пережитых ими злоключений, устроили укрепленный лагерь на случай военной опасности и перешли к активным действиям против Византии.

РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА БОЛГАРИЯ И ЕГО БОРЬБА С ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

ОТ ПЕРВЫХ СТОЛКНОВЕНИЙ
С ВИЗАНТИЕЙ К ДОГОВОРУ 681 г.

В конце 70-х годов VII в., накануне утверждения Болгарского государства, протоболгарские конные отряды, согласно рассказу хрониста Феофана, стали из Онгла переправляться через Дунай и разорять лежащие близ реки земли, удерживаемые в то время византийцами. Эти земли в Мисии и Добрудже были заселены, как упоминалось, славянами, которые частично и, по-видимому, номинально признавали власть императора. Набеги протоболгар, следовательно, коснулись их поселений и округа приморских городов, остававшихся под властью империи. Во всяком случае, Константин IV счел положение серьезным и распорядился собрать войска и подготовить военный флот.

Весной 680 г. византийская армия морем и по суше, вдоль берега, двинулась против протоболгар. Они были осаждены в их укреплении. Император спустя три-четыре дня покинул войско ради принятия лечебных ванн в Месимврии. Среди воинов распространились слухи о бегстве императора. Стихийно началось паническое отступление, протоболгары напали и разгромили отходящие войска, преследуя их до Дуная. Затем Аспарух переправился через реку и дошел до реки Варны. Он оценил положение местности, защищенной морем, Дунаем и Балканским хребтом, подчинил «из находящихся поблизости славянских народов» союз Семь родов, поселив племя северов у прохода между восточными отрогами Балкан и морем для обороны этого места от вторжений византийцев, а «остальные Семь родов, находящихся под пактом», — на границе с аварами. Одни историки считают северов особым племенем, не входившим в союз Семь родов, а «пакт» — договором между славянами и протоболгарами. По мнению других, название союза Семь родов, утратив первоначальный смысл, стало символичным, северы входили в союз, но сохраняли в нем автономию и были отделены от него только Аспарухом; под «пактом» же понимается обычный для империи договор с федератами (в данном случае — договор со славянами союза Семь родов, которые были лояльны к империи до прихода протоболгар). Ныне болгарской историографией предложена еще одна версия объяснения событий: Византия к 680 г. сохранила свое господство над Добруджей, тогда как на Мисию ее власть не распространялась; здесь, в Мисии, утвердились независимые от Византии и враж-

дебные ей славинии, в крупнейшую из которых (Семь родов) входили также левобережные земли между Дунаем и Карпатами; подчинили протоболгары только славян, населявших Добруджу, а с севера и объединением Семь родов Аспарух лишь урегулировал отношения, вступив с ними в прочный союз («пакт»).

Независимо от разных точек зрения очевидно, что Аспарух создал новое объединение, вступив в соглашение со славянскими вождями (иначе им не была бы доверена охрана двух важнейших участков границы), и что главными его врагами были империя, Аварский хаганат и хазары. Несомненно также и то, что верховная власть в новом государстве с самого начала оказалась в руках протоболгарского хана.

Все это, как оказалось, потребовало немного времени, так как, скорее всего, существовало взаимопонимание между протоболгарскими «боилами» (высшей знатью — отсюда позднее термин «боляре») и славянской аристократией, одинаково заинтересованными в упрочении господства над своими подданными и в утверждении независимости от империи, аваров и хазаров. Уже в этом же 680 и в следующем году протоболгары стали вторгаться на земли к югу от Балканского хребта, находящиеся, как говорит Феофан, «под ромейским (византийским) управлением». В августе 681 г. император предложил мир и ежегодную дань Аспаруху. Был заключен договор, означавший признание нового государства со стороны империи. С того момента, пишет западный (латинский) хронист — современник событий, «следует говорить о Болгарии», т. е. о независимом Болгарском государстве.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ БОЛГАРИИ

Описанные события сыграли огромную роль в становлении нового государства, но само оно не было, разумеется, следствием лишь военных побед и дипломатических маневров Аспаруха. Образованию государства предшествовало созревание необходимых для этого предпосылок, и после заключения мира с Византией последовал длительный период оформления и упрочения государственного строя Болгарии. В славиниях лишь создавались условия для возникновения государственных форм общественной жизни: присвоение прибавочного продукта еще не стало систематическим, отсутствовали и охватывающий всю территорию славинии аппарат управления, постоянное профессиональное войско, органы судебной власти и принуждения; входящие в состав славиний племена еще сохраняли автономию. Нет данных ни о четких границах каждой славинии, ни о наличии в них политических центров — мест пребывания вождей (князей). Независимо от того, входили или не входили в союз Семь родов северы, племенной партикуляризм в нем еще не был преодолен.

Протоболгары Аспаруха отнюдь не опережали славян в общественном развитии; их общество находилось также на стадии

перехода к оседлости и оформлению государственной структуры. Великая Булгария — непрочный союз кочевых племен — не была государством. Хозяйственно-культурный тип протоболгар, их социальная и общественно-политическая структура, пронизанная кровнородственными связями, отличались большей архаичностью и консервативностью. Кочевое скотоводство являлось в VII в. основой экономической жизни протоболгар — зачатки земледелия еще не играли функционально сколько-нибудь существенной роли. В новом историко-географическом ареале, где отсутствовали обширные степные пастбища и преобладало земледельческое население, кочевое скотоводство становилось бесперспективным типом хозяйствования. Способное обеспечить быстрое возрастание прибавочного продукта, оно могло стать источником организованной эксплуатации со стороны социальных верхов только при наличии постоянных поселений.

Славяне и протоболгары, представлявшие два резко различавшихся в хозяйственном и этническом отношении народа, находились к концу VII в. на стадии общественного развития, непосредственно предшествующей оформлению государства. Однако до встречи славян и протоболгар в Мисии государств еще не было ни у тех, ни у других на всех территориях расселения этих этносов.

С самого своего возникновения Болгария не может быть уподоблена Аварскому хаганату, являвшемуся межплеменным союзом. Большинство подданных хагана также составляли иноязычные земледельцы (прежде всего славяне), находившиеся в неполноправном положении. В хаганате было немало и протоболгар, но лишь аварское ядро составляло высший господствующий слой. Авары оставались до разгрома хаганата полукочевым племенем, главной функцией которого было удержание в повиновении подвластного хаганату населения, а кроме того сбор с него дани и организация набегов против соседних стран и народов. На зиму авары устранивались на полное содержание в поселениях подчиненных им земледельцев. Археологи обнаружили становища аваров хаганата, но не найден до сих пор его центр («ринг»).

Положение в Болгарии существенно отличалось в самом главном — в характере отношений двух народов, оказавшихся в пределах единого государственного объединения. Хотя верховная власть оказалась в руках протоболгарской аристократии во главе с ханом Аспарухом, конкретное соотношение сил и внешняя опасность обусловили значительную независимость славянской знати в подвластных им славяниях. Рядовые протоболгары не принадлежали к привилегированному слою. Однако очень важное значение в создании экономического базиса развивающегося государства, в предоставлении необходимых ему материальных средств имела хозяйственная деятельность масс рядового славянского крестьянства. Оно в основном должно было обеспечивать своим трудом строительство оборонительных сооружений, возведение административных центров, наведение мостов и переправ, до-

ставку строительных материалов и т. д. Лишь эксплуатация оседлого населения позволяла правительству создать материальные ресурсы, необходимые для содержания аппарата власти и для ведения активной внешней политики.

Конкретные формы организации власти в Болгарии в первое столетие ее истории известны очень плохо. Первоначальные границы государства определились, видимо, в 680—681 гг.: на юге это был Балканский горный хребет, на востоке — Черное море, на берегу которого еще не все города были сразу взяты протоболгарами. Левобережье Дуная, от берега реки до Карпат, скорее всего, вошло в пределы контролируемой Аспарухом территории; на западе, за Дунаем, границей были Железные ворота, за которыми находились владения аваров, а к югу от реки граница достигала, возможно, долины реки Тимок. На северо-востоке пограничным рубежом, учитывая характер отношений протоболгар с хазарами, являлся, вероятно, Днестр. Вопрос о зоне протоболгарского влияния на Черноморском побережье к востоку от Днестра остается дискуссионным.

Судя по археологическим данным, протоболгары расселились по преимуществу в северо-восточных и восточных районах государства (в Добрудже). Столица была основана на месте славянского поселения Плиска, превращенного в обширный укрепленный ров и валом лагерь. Высшая власть находилась в руках хана Аспаруха. Его двор был тесно связан прежде всего с расположенными поблизости к востоку и северо-востоку от Плиски стойбищами протоболгар, размещавшимися, по всей вероятности, по родам во главе с родом Дуло. Ближайшими к хану вельможами были, по-видимому, кавхан (буквально: «соправитель хана», обладавший после него высшими военными полномочиями) и ичиргу боил («чергубиль» в славянском произношении, буквально: «внутренний боил», первое лицо после кавхана). При дворе хана имелись, несомненно, органы центральной власти, о структуре которой, однако, для конца VII—VIII в. отсутствуют данные источников.

Славинии признавали верховную власть хана, следуя в русле его внешней политики и участвуя в его военных предприятиях. Подчинение славиний хану не привело, по-видимому, к ослаблению власти князей внутри самих славиний, пользовавшихся внутренней автономией. Население государства, помимо воинской службы (включая охрану границ), а также трудовых повинностей, уплачивало, несомненно, натуральные взносы в пользу своих князей, родовой знати — боилов, а также в центральную ханскую казну. Судить об этом позволяют данные об обширном дворцовом комплексе Плиски, о значительных военных мероприятиях хана, о крупном крепостном и гражданском строительстве, о серьезной заинтересованности славяно-болгарской знати в торговле с империей, в ходе которой феодализирующаяся знать сбывала в обмен на предметы роскоши взимаемую с подвластного населения дань и добычу (меха, мед, воск, шкуры,

лен, скот, рабов и т. п.). Основную массу дани составляли, безусловно, продукты земледельческого и скотоводческого хозяйства славян и протоболгар, шедшие на содержание центрального аппарата власти, дворца и дружины хана.

Возникшее государство имело, таким образом, первоначально характер славяно-протоболгарской «федерации», центр которой составляло протоболгарское ядро, а большую часть страны — окружавшие это ядро с юга, запада и севера славинии. В военных походах хана участвовали одновременно протоболгарская конница и многочисленная славянская пехота, отряды которой возглавлялись своими князьями.

Успешное политическое объединение двух различных народов стало возможным потому, что у обоих происходило разложение строя военной демократии, сходные институты протоболгар и славян развивались с разной интенсивностью и недостаточно развитые институты одного общества были взаимно дополнены институтами другого. Так, с приходом Аспаруха в условиях, когда среди славиний еще не были ликвидированы племенные перегородки и союз Семь родов не имел господствующего положения во всем регионе, решалась проблема военно-политического центра и органов верховной власти. Мобильные отряды конницы хана имели возможность быстро и эффективно пресечь центробежные тенденции со стороны отдельных славиний. В свою очередь, структура славиний с развитой сетью земледельческих поселений, со складывающимися формами централизованной эксплуатации общинников, с традиционным участием мужского населения в ополчении, с усиливающейся союзно-племенной аристократией, окружавшей князей, обеспечивала материальную базу, без которой были невозможны оформление, стабильность и функционирование государственной системы как органа классового господства.

Археологические раскопки свидетельствуют о том, что в VIII—IX вв. среди значительной части протоболгар еще сохранялись пережитки кочевого и полукочевого быта. Однако в новых естественногеографических, а также социальных и политических условиях процесс перехода протоболгар к пастушеству и оседлости развивался очень быстро. Составляя этническое меньшинство, они сливались со славянской массой, чему содействовало углубление имущественной и социальной дифференциации внутри протоболгар.

ВОЙНЫ С ВИЗАНТИЕЙ В КОНЦЕ VII — НАЧАЛЕ IX в.

Мир 681 г. нарушил Юстиниан II. Совершив в 689 г. поход против независимых «Славиний и Болгарии», как сказано в источнике, и разбив выступивших навстречу болгар, он переселил множество славян Македонии в Малую Азию. Болгары взяли

во влѣтѣ емоу и маше горале мѣ. вѣдучъ. тѣмъ
 смѣу рагуйнѣ. айбѣмусо мѣрѣ. вѣдѣ мѣ мѣнн
 до гора дѣу мѣ рѣ мѣнн. айнн. тѣмъ чѣмъ в
 гмѣ дѣ мѣ тѣу мѣ тѣмъ. Пѣрѣ бѣ рѣ стѣмъ
 бѣ урнѣ вѣ. чѣтѣо бѣ мѣ рѣ стѣ мѣ вѣ
 и мѣ хѣ мѣ сѣ рѣ. айбѣ тѣ. мѣ рѣ мѣ о вѣ
 мѣ нѣ гѣ рѣ чѣ лн сѣ рѣ и ай бѣ мѣ рѣ вѣ дѣ мѣ тѣ
 тѣ вѣ вѣ жѣ нѣ и мѣ мѣ нѣ тѣ мѣ а мѣ кѣ тѣ
 мѣ мѣ и мѣ мѣ. а. о тѣ гѣ. вѣ шн мѣ чѣ а вѣ
 и тѣ о тѣу лѣ кѣ тѣ бѣ мѣ фѣ рѣ жѣ тѣ рѣ нѣ тѣ пѣ
 рѣ сѣ тѣ бѣ нѣ. вѣ рѣ мѣ хѣ тѣ о пѣ рнѣ вѣ бѣ нѣ
 мѣ вѣ о сѣ тѣ вѣ гѣ сѣ кѣ о тѣ бѣ нѣ. лѣ кѣ тѣ п.
 дѣ пѣ лѣ сѣ тѣ а у лѣ кѣ тѣ. а. а сѣ тѣ мѣ вѣ гѣ о
 сѣ мѣ шѣ мѣ тѣ лѣ о вѣ рѣ мѣ вѣ о сѣ тѣ у лѣ кѣ тѣ
 рѣ лѣ шн рѣ нѣ лѣ кѣ тѣ. вѣ сѣ сѣ тѣ рѣ мѣ а вѣ о
 тѣ мѣ рѣ нѣ мѣ вѣ вѣ рѣ нѣ мѣ сѣ о тѣ. а. лѣ кѣ тѣ
 нѣ. вѣ вѣ рѣ. нѣ о вѣ хѣ дѣ лѣ мѣ тѣ вѣ о нѣ мѣ сѣ
 тѣ вѣ рѣ. нѣ о вѣ рѣ гѣ рѣ а мѣ о кѣ пѣ мѣ сѣ рѣ вѣ вѣ
 тѣ жѣ мѣ v бѣ рѣ вѣ gѣ o сѣ лѣ а вѣ nѣ mѣ sѣ o
 бѣ gѣ mѣ шѣ сѣ tѣ dнѣ nѣ. мѣ v чѣ nѣ жѣ sѣ o sѣ
 мѣ nѣ. мѣ. тѣ мѣ жѣ вѣ сѣ rѣ nѣ nѣ мѣ фѣ lѣ o sѣ a вѣ nѣ
 гѣ nѣ sѣ o sѣ a vѣ nѣ v dѣ tѣ вѣ рѣ nѣ kѣ mѣ nѣ nѣ а
 v рѣ v вѣ o сѣ mѣ fѣ lѣ nѣ sѣ sѣ cѣ nѣ tѣ. rѣ e sѣ tѣ vѣ
 sѣ rѣ nѣ sѣ a mѣ o sѣ nѣ mѣ. тѣ mѣ o dѣ a tѣ gѣ o sѣ tѣ.
 a sѣ sѣ nѣ sѣ tѣ nѣ rѣ a nѣ mѣ v nѣ mѣ жѣ nѣ a sѣ gѣ u
 a sѣ nѣ. нѣ o вѣ mѣ a o тѣ u nѣ dѣ nѣ mѣ вѣ sѣ lѣ tѣ o tѣ.
 nѣ nѣ mѣ v nѣ mѣ. тѣ e sѣ tѣ mѣ nѣ жѣ gѣ a vѣ nѣ
 tѣ pѣ nѣ gѣ dѣ sѣ gѣ o vѣ dнѣ nѣ mѣ o gѣ o tѣ rѣ lѣ sѣ
 nѣ nѣ mѣ. nѣ tѣ o lѣ nѣ sѣ vѣ a vѣ lѣ o nѣ vѣ nѣ nѣ. sѣ
 жѣ a sѣ mѣ nѣ sѣ tѣ vѣ rѣ vѣ dѣ nѣ nѣ nѣ vѣ sѣ tѣ o sѣ
 mѣ e nѣ cѣ sѣ tѣ mѣ a fѣ sѣ vѣ nѣ sѣ dѣ a vѣ. nѣ чѣ

«Именник болгарских ханов». Синодальная рукопись № 280. ГИМ. Москва

Протоболгарская юрта. Модель из камня с графитным рисунком. Город Девня Варнанского округа. VIII—IX в.

Болгарские воины IX в. Миниатюра из «Менологии императора Василия II». XI в.

реванш, разгромив в Родопях возвращавшуюся византийскую армию. Около 700 г. в походе против хазар хан погиб на Дунае. К власти пришел Тервель, также из рода Дуло (700—721). Этот хан помог в 705 г. свергнутому с престола и бежавшему из ссылки Юстиниану II снова захватить власть, явившись с войском и беглецом экс-императором под стены Константинополя. Хан получил богатые дары, титул кесаря (высший светский ранг в Византии после императорского), а самое главное — значительную область (Загору) — к югу от Балканского хребта, в Северной Фракии. Решившее судьбу византийского престола вмешательство Тервеля повысило международный престиж Болгарии.

В 708 г. Юстиниан II попытался вернуть Загору, но был разбит. Давление Болгарии на империю в момент, когда она вела тяжелую борьбу с арабами, привело к заключению в 716 г. выгодного для Болгарии договора. Были подтверждены границы Болгарии, империя продолжала выплачивать хану ежегодную дань, обе стороны условились взаимно выдавать друг другу политических беглецов (видимо, этот вопрос был важным не только для империи, но и для Болгарии), были урегулированы торговые связи: болгарские купцы в Византии пользовались льготами. Их деятельность контролировалась ханом.

В 717—718 гг. Болгария, действуя в качестве союзницы империи, сыграла крупную роль в разгроме и изгнании арабов, осадивших Константинополь с суши и моря. Эта победа имела общеевропейское значение: наступление арабов на Европу с востока было отражено, как позднее — в 732 г., оно было остановлено на западе Карлом Мартеллом в битве при Пуатье.

Последовал длительный (до середины века) период мирных отношений Болгарии с империей: Византия увязла в иконоборческих распрях и борьбе с арабами, в Болгарии же после смерти Тервеля не стихали междоусобицы. За полвека на болгарском престоле сменилось до 10 правителей, большинство которых потеряли трон вместе с жизнью. Обострились в борьбе за власть отношения между крупнейшими и влиятельными протоболгарскими родами: трон у рода Дуло оспаривали роды Вокил и Угаин. Причины междоусобиц коренились в процессах внутреннего развития и выборе внешнеполитического курса. Видимо, часть славянской знати выражала недовольство отстранением ее от участия в высших органах власти. После очередного переворота 762 г. имело место массовое бегство славян из Болгарии. Признаки напряженности в отношениях со славянскими князьями вызывали беспокойство при ханском дворе и в рядах высшей протоболгарской аристократии. По-видимому, по вопросу о путях преодоления противоречий не было единства и среди протоболгарских родов. Разногласия существовали и по вопросу об отношениях с империей: Византия постепенно набирала силу, добившись перелома в войнах с арабами. Антиболгарский курс отчетливо проявился в мероприятиях Константина V в 50-х годах VIII в. Было ясно, что страна стоит на пороге новых столкновений с

империей. Вполне возможно, что часть влиятельных протоболгарских и славянских кругов считала Болгарию неготовой к войне и высказывалась в пользу соглашения с Константинополем, в особенности после того, как в 755 г. император в резкой форме отказался от уплаты ежегодной дани Болгарии.

На этот раз, однако, победили сторонники войны. Войска Болгарии вторглись в империю, продвигаясь к Константинополю, но потерпели тяжелое поражение. В 756 г. Болгария подверглась нападению византийцев с юга и севера, куда имперские войска доставил по Дунаю военный флот. Хан был вынужден просить о мире. Видимо, часть владений Болгарии к югу от Балканского хребта была потеряна.

В 759—760 гг. Константин V снова совершил успешный поход против славиний в географической области Македония, а затем вторгся в Болгарию, но был разгромлен в горных проходах. Войска хана повели военные действия во Фракии; часть живших здесь славян ушла к югу из областей, ставших театром военных действий, и была переселена императором в Вифинию (Малая Азия), но до 20 тыс. славянских воинов из этих же мест оказались в числе союзников хана. В тяжелом продолжительном сражении летом 763 г. болгары потерпели поражение; взятые в плен болгарские воины были перебиты у стен Константинополя по приказу императора.

В Болгарии последовал очередной переворот: хан Телец и все видные представители его рода (Угаин) были убиты. Смена династии не привела к стабилизации власти. Империя продолжала войну против Болгарии. Попытки ханов добиться мира влекли за собой их падение. Решение о свержении хана Сабина было принято на созванном в 766 г. боилами «народном собрании». Сабину удалось бежать в Константинополь. В 768 г. было заключено перемирие. Во время мирных переговоров или сразу же после них Константин V, опираясь на тайных приверженцев в Болгарии, выкрал вождя славинии северов Славуну, который причинил особенно много забот императору своими набегами на Фракию. Вместе со Славуну был пленен и некий помогавший Славуну «Христианин» (таким было его прозвище), предводитель «разбойников» (скамаров), т. е. отряда восставших во Фракии против византийской власти поселян. Эпизод со Славуну свидетельствует о сохранении автономии славиний в Болгарии, об их значительной военной роли и в охране границ и в войнах против империи, а также о том, что славиния северов в борьбе с империей пользовалась поддержкой части населения Северной Фракии.

В том же 768 г. византийские войска снова вторглись в Болгарию; заключивший мир с империей хан Паган был свергнут и убит. К власти пришел хан Телериг (768—777). При нем с полной отчетливостью проявились претензии болгар на славинию области Македония: в 774 г. Телериг предпринял поход в Берзитию с целью овладения ею и переселения ее жителей в Болгарию. Константин V был извещен своими сторонниками в Болга-

рии об этом мероприятии Телерига и, срочно отправившись в поход, воспрепятствовал планам хана. С того времени началась длительная борьба империи и Болгарии за господство над славянами в Македонии. Телеригу удалось отразить византийскую угрозу и разгромить провизантийскую группировку среди высшей знати в самой столице Плиске. Однако и Телериг не удержался у власти, ему тоже пришлось спасаться бегством из страны: бывший враг империи, хан нашел убежище в Константинополе, принял христианство и женился на племяннице императрицы.

В первой половине правления хана Кардама (777—803) усилия центральной власти были направлены на стабилизацию положения внутри страны. Империя же в 783—784 г. была занята подавлением восстания славян в области Фессалоники и Фессалии и покорением славяний на Пелопоннесе. Военные действия против Византии возобновились в конце 80-х — начале 90-х годов. Болгарский хан еще раз предпринял попытку установить свою власть в долине Струмы. В 792 г. императорская армия была разгромлена. Византия была вынуждена вновь выплачивать Болгарии дань.

Преемником Кардама стал Крум (803—814), один из наиболее значительных государственных деятелей Первого Болгарского царства. В начале правления Крума ход событий обусловил изменение направления внешнеполитической активности Болгарии. В конце VIII — первых годах IX в. войска Карла Великого разгромили Аварский хаганат и захватили его западные владения вплоть до Дуная. Воспользовавшись ослаблением сил аваров, Крум в 805 г. занял часть восточных земель хаганата, подчинив своей власти живших здесь аваров и местные славянии. Границы страны существенно расширились. К югу от Дуная на западе они, по всей вероятности, включали в то время территорию между Тимоком и устьем Савы, к северу от Дуная проходили по левому берегу низовий Тисы. Правители Болгарии были обеспокоены нечеткостью границ между Болгарией и Франкской империей. Особенно трудно судить о северных границах задунайских земель Болгарии при Круме, или о так называемой «Болгарии по ту сторону реки Дуная», как она именуется в источниках того времени. Во всяком случае, уже в начале IX в. Болгария, занимавшая срединное положение между Византийской и Франкской империями, была одним из сильнейших государств Европы.

В 807 г. Византия, подавляя очередное восстание славян на Пелопоннесе, одновременно, нарушив мир, начала войну против Болгарии, но ее действия вскоре были прерваны в связи с раскрытием заговора против императора Никифора I (802—811). Крум вторгся в долину Струмы, нанес поражение византийцам, взял богатую добычу и в следующем году склонил жителей города Средец к сдаче. Он разрушил эту крепость, не рассчитывая удержать ее. Действия болгарского хана в этом районе расценили в Константинополе как серьезную угрозу позициям империи в Македонии. Никифор I стал спешно переселять сюда

из разных фем империи своих подданных, не доверяя готовности местных славян оставаться под властью империи. В мае 811 г., собрав огромную армию, Никифор I двинулся против Болгарии. Крум предложил мир. Император отверг предложение и в июле вторгся в Болгарию. Крум отступал, сохраняя армию. Никифор разбил охранявшие Плиску сторожевые отряды и занял столицу Болгарии, подвергнув ее полному разгрому. Дворцы хана были разрушены, население перебито, был перерезан весь захваченный скот.

Крум между тем стягивал силы для решительной битвы. Византийцы выступили обратно, следуя по течению реки Камчия через Вырбишское ущелье. Но путь оказался прегражден заранее мощными деревянными засеками из поваленных деревьев. Такие же завалы, вероятно, были быстро сооружены и в начале ущелья, едва вся византийская армия втянулась в горный проход. Император оказался в западне. Осознав подлинные размеры опасности, Никифор, по словам хрониста, воскликнул: «Даже если бы мы обрели крылья, никто не смог бы надеяться избежать гибели!».

В ночь с 25 на 26 июля воины Крума обрушились с гор на зажатые в тиски, потерявшие возможность обороняться византийские отряды. Большая часть армии погибла, множество воинов утонуло в реке, было растоптано в давке, задавлено во рву, вырытом сразу же за деревянной засекой. Спаслась лишь часть войска во главе с раненым сыном Никифора. Никифор погиб. Его голова, насаженная на пест, была выставлена на обозрение войскам. Затем Крум приказал изготовить из черепа Никифора окованную в серебро чашу, из которой угощал пирующих с ханом славянских князей.

В течение 812—813 г. болгары были хозяевами положения во Фракии. Был взят Девельт, его жители переселены в Болгарию. Крум осадил и взял город-крепость и порт Месимврию (Несебр), а летом 813 г. нанес тяжелое поражение императорским войскам близ Адрианополя и вскоре появился под стенами Константинополя. В завязавшихся под столицей империи переговорах, во время личной встречи Крума со Львом V, византийцы пытались убить хана. Чудом избегнув смертельной опасности, Крум разгромил пригороды Константинополя и ряд городов Фракии. Вскоре штурмом был захвачен Адрианополь — крупнейшая крепость Фракии. 10 тыс. его жителей были поселены на принадлежавших Болгарии землях в левобережье нижнего Дуная. Византийский двор усиленно искал себе союзника против Болгарии в лице Франкской империи. Византия признала право Карла Великого на титул императора (принятый им в 800 г.), и византийские посольства зачастили в Ахен — столицу Франкской империи. Однако франки не спешили поддержать Византию против Болгарии. Всю зиму 813/14 г. Крум усиленно готовился к осаде Константинополя. Однако когда подготовка уже шла к концу, хан внезапно скончался.

НА ПУТИ К ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Расширяя и укрепляя границы государства, Крум принимал меры к организации и упрочению власти господствующего класса. Хан ясно сознавал опасность сохранения административного дуализма и различий в юридическом положении его славянских и протоболгарских подданных. Значение славянской знати и славянского населения по сравнению с протоболгарским еще более возросло: с самого начала относительно незначительная численность протоболгар неуклонно падала не только в результате того, что вновь присоединенные к Болгарии земли были населены преимущественно славянами, но и потому, что углубился процесс ассимиляции протоболгарского меньшинства. Славяне составляли, безусловно, основное производящее население государства, а теперь и его главные военные силы. Среди приближенных к хану лиц в центральном аппарате власти находились и славяне: посольство Крума в Константинополь в 812 г. возглавлял некий Драгомир.

Вероятно, уже вскоре после аварского похода 805 г. Крум ввел единые законы, обязательные для всего населения независимо от этнических различий. Следовательно, старые региональные нормы обычного права либо были отменены, либо сфера их применения была резко ограничена. В связи с развивавшимся процессом имущественной дифференциации и усиления элементов феодальных отношений законы Крума были направлены на охрану частной собственности: посягавшие на нее подвергались суровым наказаниям. Крум предписал богатым давать неимущим столько, чтобы впредь им уже не приходилось просить милостыню. Вероятно, это распоряжение отражает процесс формирования феодальной зависимости — получая от господина земельный участок, а может быть, и средства для его обработки (скот, инвентарь), разорившийся поселянин становился зависимым земледельцем, уплачивавшим хозяину земли феодальную ренту. Отзвуком острой борьбы в господствующем классе являлся, видимо, закон Крума о тщательном судебном разбирательстве в случае любого обвинения и о наказании смертью клеветников и лжецов. Судебно-законодательная реформа Крума привела к упрочению верховной власти и повышению ее авторитета. Она ослабила влияние местной знати — и протоболгарских боилов и славянских князей, содействовала смягчению различий в правах видных протоболгар и знатных славян и в конечном счете способствовала славянизации протоболгар. Источники дают основания думать, что Крум именовал «болгарами» уже всех своих подданных.

Согласно найденным в Болгарии надписям на камнях времени Крума, сделанным по его приказу (они выбиты на греческом языке), при этом хане начался переход к новой административной системе. Крум ставил во главе вновь приобретенных земель лично преданных ему людей.

Несмотря на существенные внешнеполитические успехи Бол-

гарию, значительное увеличение ее сил и упрочение центральной власти, при хане Омуртаге (814—831) господствующие круги страны стремились к сохранению мира с соседями: Византией и франками. Видимо, начатые Крумом преобразования были весьма актуальными и требовали преимущественного внимания к внутривосточным проблемам.

С Византией в 815 г. был заключен 30-летний мир. Была установлена новая граница, причем хан вернул империи часть своих завоеваний во Фракии. Возможно, он опасался в то время назревавших конфликтов с франками и хазарами. Согласно договору, славяне, оказавшиеся в ходе военных действий на территории империи, но не являвшиеся к началу войны при Круме ее подданными, должны были вернуться в места прежнего поселения. Это было, несомненно, требование болгарского хана, не заинтересованного в уменьшении числа своих подданных. Был произведен и обмен пленными. Вероятно, договор (его текст — в виде надписи на камне — не сохранился полностью) включал также пункт о военном союзе. В 823 г. Омуртаг по просьбе Михаила II пришел к нему на помощь в борьбе с Фомой Славянином — вождем восстания против императора, осадившим Константинополь и пользовавшимся поддержкой славяний Фракии и Македонии. Омуртаг разбил войска Фомы, который вскоре был схвачен и казнен.

Напряженность в отношениях с Франкской державой возникла в связи с неповиновением, проявленным знатью славяний на северо-западе страны. Принятые этим ханом меры по укреплению позиций центральной власти, в том числе в провинциях (славяниях), вызвали, вероятно, желание знати славянии тимочан сменить усиливающуюся власть болгарского хана на сюзеренитет далекого франкского императора. В 818 г. послы тимочан просили Людовика Благочестивого принять их под защиту своего скипетра, но в 819 г., изменив свое решение, они перешли под власть хорватского князя Людевита, который отверг зависимость от франков и оказал им отчаянное сопротивление. В 822 г. Людевит был разбит и бежал к сербам, а тимочане вместе с его владениями оказались под властью франков.

Омуртаг, стремясь к восстановлению границ на северо-западе, в 824—827 гг. пытался достигнуть своей цели дипломатическим путем. Людовик, однако, не торопился с решением этого вопроса. В 827 г. болгарский военный флот вторгся по Драве в Паннонию, вожди славяний изгонялись и заменялись наместниками хана. Через два года болгары разорили поселения франков на правом берегу Дуная, но эти столкновения не привели к войне: франки, видимо, не претендовали на местные славянии, власть хана над тимочанами была восстановлена.

Омуртаг провел важные военно-административные реформы, свидетельствовавшие о крупных социальных, общественных и этнических переменах в Болгарии. Хан продолжал политику ликвидации административного дуализма, выражавшегося в разделении

страны на протоболгарское ядро и автономные славянские районы. Территория государства была разделена на новые административные области (комитаты) во главе с наместниками (коми́тами) хана. Число представителей славянской знати на высоких должностных постах при Омуртаге увеличилось: укрепляя центральную власть, Омуртаг, несомненно, опирался на поддержку большинства славянской знати, привлекая ее представителей к делам управления государством. Знаменательно, что сыновья Омуртага Енравота и Звиница носили славянские имена. Ассимиляционный процесс охватил в то время, несомненно, не только низы, но и верхи протоболгарской части населения страны.

Наряду с мерами по упрочению единства государства проводилась и политика гонения на христиан. В христианах хан усматривал потенциальных врагов и возможных приверженцев империи. Конечно, гонения были связаны и с усилением проникновения христианства в Болгарию, которому содействовали пленные византийцы. На них-то в первую очередь и был направлен удар хана: им предлагалось либо отречься от своей веры, либо подвергнуться казни.

Целям возвышения престижа ханской власти и укрепления ее международного авторитета служила и строительная деятельность Омуртага. Хан восстановил разрушенную Никифором I Плиску, построил новый дворец и новый языческий храм, а также обновил внутренние и внешние стены города. Дворец выстроили и на реке Тича, через которую был переброшен мост. Еще один ханский дворец — укрепленная резиденция — был построен на Дунае под Силистрой. Постройки были увенчаны колоннами, на которых высекали (на греческом языке) торжественные официальные надписи, прославляющие хана. Каменные надписи по повелению хана воздвигались и в честь выдающихся военачальников и государственных деятелей — при этом обычно указывался род прославляемой в надписи личности, что позволяет говорить о сохранении тюркских традиций в среде протоболгарской аристократии.

Сын Омуртага Маламир (831—836) продолжал политику отца. Гонения на христиан еще более усилились: Маламир казнил своего брата Енравоту за то, что он принял христианство.

Серьезные перемены во внутренней и внешней политике Болгарии обозначились в правление Пресиана (836—852). Воспользовавшись тем, что основные силы империи были заняты в войне с арабами, а также в подавлении восстания славинии смолян, Пресиан захватил город Филиппы, а затем присоединил к Болгарии также обширные районы Средней и Южной Македонии, заселенные славянами (берзитами, драгувитами и отчасти стримонцами). Не имея возможности воспрепятствовать Пресиану, византийцы в 838 г. организовали восстание, а затем бегство с левобережных владений Болгарии в Нижнем Подунавье с помощью военного флота империи нескольких тысяч поселенных здесь при Круме пленных византийцев (и их потомков). Воз-

можно, существовала связь между столкновениями болгар с Византией и началом первой войны Болгарии с сербами, объединившимися около середины IX в. в княжество, возглавляемое Властимиром. С этим князем с 839 по 842 г. и вел неудачную войну Пресиан. В конце его правления византийцам, видимо, удалось отстоять свои позиции на Эгейском побережье, в низовьях Месты и Струмы, обеспечив безопасность сухопутного пути до Фессалоники, но Болгария сохранила основные завоевания в Македонии.

Присоединение значительных территорий со славянским населением, среди которого было уже немало христиан, обусловило, по всей вероятности, тот факт, что со времени правления Пресиана ничего не известно о каких-либо гонениях на христиан. По-видимому, эти гонения прекратились уже в первые годы правления хана, так как могли привести к ослаблению позиций Болгарии во вновь присоединенных районах.

Активная внешняя политика, крупные военные предприятия, широкая строительная деятельность, разветвленный аппарат власти — все это свидетельствовало о том, что к середине IX в. верховный правитель государства располагал крупными материальными средствами. Конечно, лишь незначительную их часть составляла воинская добыча. Основная их масса поступала в казну в форме регулярно взыскиваемых с населения натуральных налогов, торговых пошлин, разного рода штрафов и доходов с ханского хозяйства. (Монархическая власть хана распространилась на все земли страны и на все сферы жизни населения — в этом заключалось основное содержание внутренних государственно-политических изменений в Болгарии в первой половине IX в.

Официальным титулом государя был «хан сюбиги» (т. е. «вождь войска»). В IX в. вместе с этим титулом употреблялась также формула «от бога архонт», подчеркивавшая божественное происхождение его власти. Омуртаг и Пресиан прибавили к титулу принципиальное уточнение — появились слова, указывающие на то, что хан является повелителем «многих болгар». Таким образом, имелось в виду, вероятнее всего, население страны в целом, как протоболгарское, так и славянское, термин «болгары» утрачивал узкоэтническое значение — он обозначал уже всех подданных.

Хан являлся верховным главнокомандующим, высшим законодателем и судьей, а также верховным жрецом. Тем не менее конкретные события свидетельствуют о том, что власть хана ограничивала высшая протоболгарская и славянская аристократия: без учета интересов знатных родов, без согласования с ними основных направлений своей политики хан рисковал потерять социальную опору. В сложных перипетиях внутренней борьбы за власть между протоболгарскими родами иногда созывалось «народное» собрание (видимо, воинов-ополченцев из мест, близких к столице), которое под влиянием соперничающих групп знати делало окончательный выбор (между претендентами на престол,

между войной и миром, между разными предлагавшимися важными законами и т. п.).

Высшая протоболгарская знать именовалась «болиадами» («боилами»), средняя и низшая — «багаинами». Из среды боилов назначался кавхан, сохранивший второе место после хана, он командовал его личной дружиной, был его первым советником. Следующим по рангу оставался ичиргу боил, ведавший охраной столицы и внутренних крепостей страны, он участвовал непосредственно и в гражданском управлении. По каменным надписям известно еще около двух десятков протоболгарских по происхождению титулов и должностей, функции многих из которых не совсем ясны. Несомненно, однако, что в то время еще не существовало строгого разделения между гражданскими и военными полномочиями должностных лиц. В источниках проводится разграничение лишь между сановниками, компетенция которых распространялась на столицу и ее округу (т. е. на «внутреннюю землю»), и вельможами, отправлявшими свои должности в провинциях (т. е. во «внешней земле»). Первые назывались соответственно «внутренними боярами», вторые — «внешними», имевшими менее высокий ранг. Однако и это разграничение не было абсолютным: даже кавхан и ичиргу боил получали в управление недавно завоеванные земли. Остается неясным также, имели ли «внешние бояре» до ликвидации автономии славиний какую-либо власть над ними. Кроме того, существовала значительная категория знатных лиц, именовавшихся «вскормленниками» хана, т. е. его «питомцами», связанными с государем узами личной преданности; из них, видимо, комплектовалась и личная дружина хана, его гвардия, члены которой назывались по-византийски «кандидатами».

Смена управления провинциями, представлявшими бывшие славинии, не являлась однократным и повсеместным актом. Новое управление было введено ранее всего в захваченных у Византии и населенных славянами районах, в областях, отнятых у аваров, а также в славинии тимочан после подавления их сепаратистских устремлений. Устанавливая над славиниями свою непосредственную власть, хан должен был одновременно вовлекать все более значительные круги высшей славянской знати в административный, в том числе центральный, аппарат. Среди сановников хана стали упоминаться славянские имена и славянские титулы-должности, иногда в сочетании с протоболгарскими.

К тому периоду (VIII—IX вв.) относятся и первые ясные свидетельства об углублении процесса феодализации, судить о котором позволяют такие юридические памятники, как «Земледельческий закон» и «Закон судный людем». Первый из них окончательно сложился на основе обычного права в начале VIII в. и был официально признан в Византии. Независимо от того, в какой провинции оформились нормы «Земледельческого закона», он отражал в своей основной части состояние деревни после завершения эпохи «варварских» вторжений. Порядки, зафиксиро-

рованные этим памятником, были характерны и для территорий, вошедших к середине IX в. в состав Болгарии (Северная Фракия, Средняя и Южная Македония). В какой-то мере положение дел было сходным и на землях между Балканским хребтом и Дунаем.

«Земледельческий закон» свидетельствует о господстве в деревне VIII в. двух видов собственности на землю: частной собственности на приусадебный участок, двор и пахотный надел (ее вариантом была собственность большой семьи-задруги) и общинной собственности на деревенские угодья (пастбища, леса, луга, водоемы и т. п.). Оба вида собственности существовали одновременно внутри одной деревни, представлявшей собой соседскую общину. Пахотный надел, следовательно, свободно наследовался и отчуждался. Среди крестьян существовала значительная имущественная дифференциация: часть их успела разориться и арендовала землю у зажиточных общинников за половину урожая (в таком случае арендатор, видимо, получал помощь от хозяина) или за десятую его часть («десятий сноп»). Обедневшие общинники работали и в качестве наемных работников у разбогатевших соседей и хуторян.

Еще более определены данные о переменах в деревне в «Законе судном людем» — славянском памятнике, записанном столетием позже «Земледельческого закона», т. е. после принятия христианства. Правда, остается неясным, где записано это право (в Болгарии или Великой Моравии). Несомненно, однако, что на его нормы оказала влияние византийская «Эклога». В «Законе» упоминается не просто о бедных и богатых, а уже о подлинно феодально зависимых крестьянах, с одной стороны, и о крупных землевладельцах, обладавших целыми селами, — с другой. Войны Болгарии с Византией вели, несомненно, к обогащению протоболгарской и славянской знати. Она становилась обладательницей не только движимых богатств, но получала и обширные земли, которые ранее, в пределах империи, входили вместе с населявшими их крестьянами в состав поместий императора, церкви и монастырей. О существовании таких феодальных поместий в Византии имеются данные как раз от эпохи Никифора I, при котором часть византийских территорий в Македонии отошла к Болгарии. Система эксплуатации на отошедших к Болгарии землях не испытывала со сменой господ решительных изменений. Захваченные владения становились собственностью хана, которые он жаловал вместе с зависимыми крестьянами ближайшим сановникам и религиозным учреждениям. Объектом таких пожалований могли стать и села-общины свободных налогоплательщиков, когда поселяне обвинялись в неповиновении властям и исповедании гонимой религии. Согласно «Закону судному людем», в селах уже имелась «господская» и «сельская земля», причем господин стоял вне общины: в случае государственных санкций против жителей села, отрешившегося от христианства, крестьян передавали в собственность церкви, а бывшего господина (села) — вероотступника продавали в рабство.

Рабство в Болгарии не получило заметного развития в конце VII — первой половине IX в. сравнительно с эпохой, предшествовавшей образованию государства, хотя возможности для приобретения рабов (пленных), в том числе квалифицированных ремесленников, увеличились. Но использование рабов в сельском хозяйстве уже было невыгодным. Данные о рабах-земледецах практически отсутствуют, сведения о рабах-ремесленниках очень редки. Обычно рабы становились слугами в домах знати или продавались на внешнем рынке, обменивались на соотечественников, попавших в плен, отпускались за выкуп, а нередко просто селились в отдаленных от пограничных зон провинциях в качестве налогообязанных поселенцев. Такой крупной колонией военнопленных были поселения византийцев к северу от Дуная, где они, возможно, несли сторожевую службу, так как во время восстания 838 г. эти поселенцы оказались хорошо вооруженными.

В целом, однако, продолжала преобладать централизованная форма эксплуатации. Частновладельческая эксплуатация еще не определяла характер общественных отношений — она находилась в стадии становления. Подавляющее большинство населения составляло свободное общинное крестьянство, обремененное налогами, трудовыми повинностями и службой в военном ополчении. Эти обязанности в конце VIII — первой половине IX в. касались, вероятно, в равной мере и рядовых протоболгар и большей части славянских жителей.

Социальный и общественно-политический строй Болгарии к середине IX в. приобретал постепенно характер, типичный для возникавших в Центральной и Юго-Восточной Европе государств эпохи раннего феодализма. Принятие христианства должно было увенчать оформившуюся и окрепшую государственную систему Болгарии. Этого требовала жизнь — и это вскоре произошло.

КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ЯЗЫЧЕСКОЙ БОЛГАРИИ

Специфика культурной жизни Болгарии до принятия христианства определялась двумя важнейшими факторами: во-первых, совместным проживанием в одном государстве двух народов, представлявших резко отличные этнокультурные типы, и, во-вторых, интенсивным и постоянным влиянием на славяно-протоболгарское общество высокоразвитой восточнохристианской (византийской) цивилизации. При этом для судеб культурного развития более важную роль на начальном этапе сыграл первый фактор, обусловивший культурное преобладание славян и оформление болгарской народности как одной из южнославянских народностей с ее четко выраженными особенностями и традициями.

Болгарии до христианизации был присущ, таким образом, дуализм не только в этнической и административной, но и в культурно-религиозной сфере. Верования, быт, одежда, жилище, фольклор, обычаи, историческая память земледельцев-славян имели

мало общего со сходными атрибутами этнокультурного облика кочевников-протоболгар.

Упомянувшиеся выше характерные черты религии протоболгар остались теми же и на Балканах. Лишь отправление культов (особенно в честь главного божества Тангра и самого хана) благодаря усилению экономического и политического могущества государя приобрело официальное и более широкое общественное значение, стали воздвигаться храмы и капища. Тем не менее нет известий, которые позволили бы предполагать, что протоболгарские ханы принуждали славян сменить свои языческие верования на протоболгарские. Напротив, наличие в IX в. совместных, славянских и протоболгарских, некрополей говорит об отсутствии между язычниками из обоих народов столкновений на религиозной почве. Гонениям подвергались лишь христиане, т. е. представители той религии, которая являлась официальной идеологией могущественного и опасного врага — Византийской империи, в дипломатическом арсенале которой христианизация была важным средством идейного и политического подчинения соседних народов.

И все-таки в силу ведущего положения протоболгарской социальной верхушки в государственной жизни страны принадлежность к иной религии затрудняла представителям славянской знати доступ в среду высшей придворной аристократии и к важнейшим государственным постам. Однако за пределами все более суживающегося круга аристократии, являвшейся хранительницей протоболгарских этнических традиций и верований, в основной массе протоболгар ход этнокультурных процессов имел существенные отличия. Поселение по соседству со славянами (протоболгарских названий каких-либо населенных пунктов крайне мало), смешанные браки, совместная военная служба, в особенности — переход к оседлому образу жизни вели к коренной перестройке не только быта протоболгар, но и их обычаев, обрядов, представлений о жизненных ценностях, а главное — самосознания людей. Таким образом, развивался процесс, который сопровождался исчезновением самого протоболгарского этнокультурного типа вместе со всеми присущими ему особенностями. Славяне переняли от протоболгар ряд терминов, обозначавших официальные должности и календарные циклы, некоторые предметы быта и детали одежды и украшений; они усвоили полезные для хозяйства навыки скотоводческой деятельности протоболгар, кое-что из их вооружения и воинской тактики. Однако ведущей линией развития основной массы протоболгар было все более глубокое их вовлечение в русло славянской народной культуры, доминирующая роль которой особенно ярко стала проявляться в IX в. с присоединением славянских районов Фракии и Македонии. Население этих районов уже испытало влияние византийской цивилизации.

Основные культурные памятники, сохранившиеся от VIII — первой половины IX в., имели официальный характер, были соз-

даны по распоряжению хана. Прежде всего это памятники монументальной архитектуры, крепостные сооружения, дворцы и храмы в столице Плиске и в святилище Мадара. Остатки этих сооружений и ныне поражают воображение своими размерами, циклопической кладкой, бытовыми удобствами (бассейны, бани, водопровод, цистерны для запасов воды, отопление с помощью труб с горячей водой и т. п.). Планировка и последовательность застройки Плиски показывают, что хотя строительство осуществлялось искусными архитекторами-византийцами (некоторые ученые считают их выходцами с Кавказа), возникла Плиска как укрепленный тюркский аул, способный дать в своих стенах укрытие десяткам тысяч людей и огромным стадам скота: общая площадь охваченного укрепления просторства составляет 23 кв. км. Это был первоначально лагерь-крепость, в центре которого находилось второе укрепление (внутренний город) с дворцами и храмами. Во внутреннем городе обнаружены и следы железоделательных и гончарных мастерских и торговые помещения. Археологи выявили масштабы разрушения Плиски войсками Никифора I в 811 г. Восстановленный Омуртагом город в целом сохранил прежнюю планировку, но еще больше внимания было уделено крепостным сооружениям: каменным башням и внутренним стенам, толщина которых достигала 2,6 м, а высота — 10 м. Во внешнем городе, видимо, первоначально стояли преимущественно юрты, но найдены здесь следы и типичных славянских полужемлянок и фундаменты из камня нескольких наземных сооружений. По типу Плиски были возведены в разных районах Болгарии и другие (более скромные по размерам) крепости, в том числе Преслав, который как поселение появился на рубеже VII—VIII вв., а при Омуртаге был превращен в крупную крепость, имевшую дворец-резиденцию и помещение для гарнизона. В одно из крупнейших укреплений был превращен древний римский город на Дунае Доростол (Дристра, Силистра) — не случайно в болгарском апокрифе «Видение пророка Исайи» основателем Дристры назван Аспарух.

Ярко выразительными чертами отличаются каменные рельефные изображения VIII—IX вв. Особенно знаменит среди них так называемый «Мадарский конник» — высеченная в Мадаре на отвесной скале крупномасштабная композиция (2,6×3,1 м), представляющая двигающегося направо вооруженного всадника, который пронзает копьём льва, за всадником следует охотничий пес. Помимо художественных достоинств изображения, передающего детали вооруженного всадника и одежды, оно является важным историческим памятником, так как на скале слева и справа от изображения выбиты надписи на греческом языке, сообщающие о важнейших событиях тех времен. Древнейшая надпись относится к эпохе Тервеля и Юстиниана II (оба имени упомянуты в ней). Началом VIII в. и датируется время создания памятника. Возможно, композиция «Мадарского конника» находилась в какой-то связи с широко распространенными некогда на Балканах ба-

рельефами фракийского всадника, однако функционально изображение в Мадаре играло, несомненно, совсем иную роль и имело, вероятно, прямое отношение к культу вождя-хана, военачальника и жреца. Мадара была одним из важнейших, если не самым главным, языческим святилищем, где находились и храм и алтарь для жертвоприношений.

Большого развития достигло к середине IX в. ювелирное дело, известное издревле славянам и протоболгарам, но испытывавшее византийское влияние. Оно проникало из Византии в Болгарию в основном через посредство славян, которые изготовляли в то время богатые украшения из серебра, многоцветного стекла, перегородчатой эмали (бусы, ожерелья, браслеты, серьги, кольца). Собственно протоболгарскими по происхождению были инкрустированные металлом (золотом, серебром, бронзой) кожаные пояса и конская сбруя, а также перстни с рельефными изображениями. Однако техника отделки ремней и перстней, а также характер самих изображений позволяют и здесь выделить высокохудожественные изделия византийских мастеров.

Образцом великолепного прикладного искусства является найденная в Преславе серебряная чаша с греческой надписью, гласящей, что изделие принадлежало «великому жупану» Сивину: орнамент чаши традиционно тюркский, однако стиль и техника свидетельствуют о византийском влиянии. Иначе говоря, во всех проявлениях искусства Болгарии, еще для дохристианской эпохи (от крепостного каменного строительства до бытовых художественных изделий), проследживается благотворное влияние византийской культуры и искусства.

Одним из наиболее оригинальных проявлений болгарской культуры являются выбитые на камне надписи, относящиеся по времени к периоду от основания государства до принятия христианства в качестве официальной религии. Найдено около 80 полных надписей и фрагментов. Подавляющее их большинство обнаружено в Плиске и ее окрестностях. Надписи являлись официальными документами. Они составлялись и высекались по решению центральной власти. За исключением двух надписей, в которых тюркские слова переданы греческими буквами, все прочие составлены на греческом языке. В надписях передавались тексты договоров с Византией, фиксировались важные события внутренней жизни, увековечивались победы ханов и прославлялась их строительная деятельность. Большую группу надписей составляют мемориалы — памятники в честь выдающихся протоболгарских (и нескольких славянских) военачальников, крупных сановников, доверенных лиц хана. Часть мемориалов была воздвигнута в память полководцев и отличившихся воинов, погибших в походах на чужбине. Как правило, в надписи указывалось, при каком хане она была выбита, титул или должность умершего и его род. Надписи, таким образом, служили и как официальный правительственный документ и как средство укрепления центральной власти и прославления главы государства. По-

нятно поэтому, что для этих целей употреблялись греческий язык и греческая письменность, широко распространенные в ту эпоху на Балканах в международном общении. Древнее тюркское руническое письмо, с которым, судя по начертанию родовых и семейных знаков (тамг), были, видимо, знакомы протоболгары, для этих целей не годилось, так как в условиях изначальной сравнительной малочисленности и прогрессирующего сокращения численности протоболгар оно не могло сыграть той роли, на которую были рассчитаны надписи.

Одной из характерных особенностей каменных надписей той эпохи является возрастание со временем влияния на резчиков и составителей высекаемых на камне текстов фонетики и морфологии славянского языка: это отразилось на транскрипции имен собственных, географических названий, а также протоболгарских титулов. Усиливалось одновременно и воздействие византийской цивилизации. В результате всего этого уже к середине IX столетия традиции прежней протоболгарской этнокультурной общности утратили доминирующее значение в среде самих их прежних носителей.

ПЕРВОЕ БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО В ЗЕНИТЕ МОГУЩЕСТВА. РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭПОХИ

Княжеский трон после смерти Пресиана наследовал его сын Борис I (852—889), при котором Болгария стала христианской. Как и другие европейские народы, болгары приняли христианство в качестве официальной религии на той стадии общественного развития, когда эксплуатация большинства трудящегося населения социально и политически господствующим меньшинством стала регулярной. Христианизация здесь, как и всюду, совершалась в условиях усиления центральной власти, при решающем участии ее гражданского и военного аппарата.

Переход к христианству был закономерен. Он определялся тремя главными причинами. Во-первых, сложившийся эксплуататорский строй необходимо было окружить ореолом святости: требовалось внушить народу, что безропотное подчинение господам, главе государства и его служителям является долгом, угодным богу, а сопротивление угнетению преступно и аморально, является тяжким грехом, ставит человека вне общества и карается богом даже после смерти. Во-вторых, правители крупнейших христианских государств раннесредневековой Европы отказывали в признании прав у государств «варваров»-язычников («идолопоклонников»), стремились поставить их в международных отношениях в неравноправное положение. В-третьих, христианизация была сопряжена с повышением уровня культуры, усвоением письменности, без которой при усложнившихся условиях управления страной было невозможно ведение государственных дел.

Углубились социальные противоречия. В «Ответах папы Николая на вопросы болгар» — обширном письме, в котором римский папа, отвечая на более чем сто вопросов князя Бориса, разъяснял, в какой мере прежние болгарские обычаи противоречат новым, христианским законам и нормам поведения. В «Ответах» попутно упоминалось о рабах, нищих и богачах, о малых и великих, «особо знатных», «менее знатных и сильных» и «простых людях». Власть в то время была беспощадна к непокорным и провинившимся. Воин, явившийся на сбор с негодным оружием и плохим конем, подвергался казни, как и воин-страж границы, не задержавший бежавшего из страны раба или перебежчика-свободного. Младший современник Бориса Константин, епископ Преславский, призывал болгарскую паству совершать божественную службу «и властельскую работу исполнить», т. е. через посредство управителей и чиновников князя выполнять установлен-

ные обязательства перед казной. В то время налоги в Болгарии (как, впрочем, и в Византии) были натуральными, и внешнеторговые связи имели и для казны и для боярства исключительное значение: болгарская знать была заинтересована в торговых льготах на константинопольском рынке. Здесь болгары вели торговлю медом, скотом, рабами-пленниками. Свои торговые интересы господствующий класс Болгарии, как показали события 894 г. (тогда Византия лишила болгарских купцов прежних привилегий), готов был отстаивать силой оружия.

Несомненно, христианизации предшествовало достижение единства в высшем слое славянской и остатков протоболгарской знати. Предпринимая столь решительный шаг, как принятие крещения, Борис должен был рассчитывать на помощь и поддержку наместников провинций, в руках которых находились гражданские и военные полномочия. Внутриполитическая обстановка для принятия крещения улучшилась еще и потому, что с начала правления Пресиана (836 г.) прошло почти 30 лет, в течение которых христиане не подвергались преследованию. Выросло целое поколение подданных князя, которое свободно наследовало религию своих родителей-христиан.

Вместе с тем внешнеполитическое положение Болгарии осложнилось. Византия не смирилась с потерей земель, захваченных Пресианом. Восточнофранкское (Германское) королевство усилило давление на Среднее Подунавье, а немецкое духовенство при поддержке папства активизировало здесь миссионерскую деятельность, вызывая отпор со стороны Византии. Таким образом, Болгарии угрожали и франки и византийцы, болгарские земли оказались на стыке интересов крупных враждующих сил.

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА.

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМУЮ ЦЕРКОВЬ

По требованию короля Германского королевства Людовика Немцкого Борис должен был разорвать заключенный им мир с Великой Моравией. Однако участие Бориса в союзе с Людовиком в войне против Великой Моравии привело к выступлению против Болгарии союзницы Моравии Византии. В 863 г. византийцы вторглись в Болгарию, народ которой страдал от неурожая и землетрясений, и Борис был принужден к заключению мира. Он обязался принять крещение от империи и, сохранив Загору, отказаться от причерноморских городов Анхиала, Месимврии и Девельта.

В 864 г. представители византийского духовенства начали крещение болгар. Опасаясь вмешательства оппозиционных сил, Борис и его ближайшие сановники крестились во дворце, втайне от подданных. Князь принял христианское имя Михаил в честь императора Михаила III, «духовным сыном» которого — по византийским церемониально-дипломатическим нормам — он отныне

признавался. Принятие христианства главой государства от империи, в войне с которой он только что потерпел поражение и согласился на невыгодный мир, усилило оппозиционные Борису настроения. Состояние растерянности в народных массах возросло с появлением в стране множества проповедников самого разного толка — не только православных фанатиков-византийцев, но и армян-монофизитов, арабов-мусульман, еретиков. В 865 г. в ходе крещения народа вспыхнул мятеж знати. Играя на распространенных среди населения антивизантийских настроениях, высшая знать 10 комитатов поставила целью свержение Бориса и сохранение религии предков, т. е. язычества. Мятеж охватил значительную часть территории государства. Однако энергичные действия князя позволили ему взять инициативу в свои руки: опираясь на силы верных комитатов и собственную дружину, Борис разгромил мятежников, большую часть верхушки которых составляли бояре протоболгарского происхождения. Мятеж был подавлен. Члены 52 семей бояр — главарей бунта были истреблены поголовно от мала до велика. Власти силой утверждали христианство, упорствующим жестоко карали. Традициям и обычаям протоболгарской родовой аристократии был нанесен сильнейший удар. Безусловно, в этой борьбе Бориса более последовательно поддерживали представители именно славянской знати, так как мятежники стремились вновь утвердить в качестве официальной религии язычество в его тюркской (протоболгарской) форме.

И Борис и поддерживавшая его знать отнюдь не собирались, приняв христианство от империи, сдавать ей свои позиции во внутренней и внешней политике. Острые разногласия с Константинополем возникли тотчас, когда встал вопрос о статусе болгарской церкви. Борис поставил цель добиться как можно большей ее независимости от константинопольского патриарха, а значит, и от империи в целом. Дело в том, что по официальной политической теории в Византии церковная зависимость предполагала зависимость политическую. Именно так и трактовал эту проблему патриарх Фотий в письме к Борису.

Планам князя благоприятствовали острые раздоры между Константинополем и Римом по поводу крещения Болгарии. Папство, претендовавшее на высшую церковную власть в христианском мире и осуществлявшее некогда церковное управление над Иллириком, на территории которого располагалась часть болгарских земель, выразило резкий протест империи и начало кампанию за подчинение церкви Болгарии римской курии. В течение пяти лет, играя на этих противоречиях и проявив себя искусным дипломатом, Борис добивался все больших и больших уступок от обеих сторон. В ходе дипломатических сношений с Римом и Константинополем в 866—870 гг. князь дал понять и папе и императору (как и патриарху), что Болгария признает церковное верховенство той стороны, которая предоставит болгарской церкви статус либо патриархии, либо автокефальной (т. е. независимой от константинопольского патриарха) архиепископии. Лега-

ты папы — Формоза Портуанский и диакон Марин — приобрели влияние при дворе князя Бориса, который просил папу назначить одного из них главой болгарской церкви. Отказ римского папы и затягивание с решением главного вопроса — о церковной независимости — вызвали недовольство князя. В 870 г. на Восьмом церковном соборе в присутствии папских легатов и с согласия послов Бориса было вынесено решение о принадлежности болгарской церкви к восточнохристианскому (византийскому) миру. Церковь Болгарии получила статус архиепископии. Избирать кандидата на пост архиепископа получал право собор епископов Болгарии, а право его хиротонии (т. е. посвящения в сан) признавалось за константинопольским патриархом. Автокефальность, однако, не была предоставлена. Борьба длилась еще 10 лет. Папство не смирилось с поражением, между Борисом и Римом снова завязались тесные сношения. Все, казалось, вело к тому, что во главе церкви Болгарии встанет прелат-латинянин. В Византии в связи с неудачами борьбы за церковное подчинение Болгарии в 877 г. был низложен патриарх Игнатий, патриарший трон вновь занял Фотий, который еще ранее (в связи с тем же вопросом) потерял его в 867 г.

Опасаясь окончательного перехода Болгарии в лоно западной церкви, византийские деятели стали более уступчивыми. На очередном соборе 879—880 г. империя уступила: автокефальность Болгарской архиепископии была санкционирована. Болгария была исключена из списков епархий (церковных округов) Константинопольской патриархии. Борис добился максимально возможного в тех условиях успеха. Были заложены основы независимой болгарской церкви, а вместе с тем и самостоятельного развития болгарской культуры.

При незначительных отступлениях организация церкви Болгарии была осуществлена по византийскому образцу. Как и в империи, церковь оказалась в подчинении у высшей светской власти. Выбор кандидата на пост архиепископа зависел от воли князя. Потребности систематического богослужения и утверждения авторитета новой официальной религии обусловили в Болгарии усиленное и повсеместное строительство храмов и монастырей, как и их материальное обеспечение князем и состоятельными прихожанами единовременными вкладами и постоянными источниками доходов. Помимо многочисленных и в целом небольших, как и в Византии, епископий было учреждено семь митрополий, подчинявшихся архиепископу. Каждая митрополия охватывала несколько епископий. Резиденция архиепископа вместе с главным (соборным) храмом располагалась в столице (Плиске).

Церковь в тот период представляли византийские священнослужители, среди которых находились и славяне по происхождению. Литургия совершалась византийцами по греческим церковным книгам, на греческом языке, непонятном большинству населения страны. Это важное обстоятельство, видимо, не могло удовлетворить Бориса, и уже в конце 70-х годов он направил на

учебу в империю большую группу знатных болгар вместе со своим третьим сыном Симеоном — князь готовил его к высокой церковной карьере.

Борис не мог не знать, что уже около 20 лет существовала славянская письменность и что уже в 863 г. в княжестве Великая Моравия, а через четыре года в Паннонском славянском княжестве было введено богослужение на славянском языке, по славянским литургическим книгам. С обоими этими государствами Болгария в 60—80-х годах находилась то в союзных, то во враждебных отношениях. Славянская церковь была учреждена там благодаря отправленной в 863 г. императором Михаилом III церковно-дипломатической миссии во главе с первоучителями славянства Константином (в монашестве — Кириллом) и Мефодием.

Оба деятеля (в славянской литературной и историографической традиции они обозначаются как «солунские братья») происходили из Фессалоники из семьи знатного военного, помощника стратига (наместника) фемы (провинции), включавшей город и окрестные земли. В главе II уже говорилось о том, что в округе города и в нем самом уже с VII в. было множество славян. С достоверностью неизвестно, однако, происходили ли сами братья из славянской семьи, но совершенно ясно, что они с детства владели так же свободно греческим, как и славянским. Константин, обнаруживший рано тягу к знаниям, учился в знаменитой Магнаврской школе в Константинополе, в том числе у крупных ученых империи Льва Математика и Фотия (будущего патриарха), а затем и сам преподавал в этой школе, достигнув большой известности своими познаниями в философии и искусством вести публичные диспуты. Вскоре Константина стали привлекать к важным дипломатическим миссиям, носившим не только церковный, но и политический характер: он побывал и в Багдаде, и в Херсоне (Херсонесе), и у хазарского хагана.

Старший из братьев — Мефодий сделал в молодости военно-административную карьеру, но в начале 50-х годов постригся в одном из монастырей Малой Азии. Сюда вскоре приехал и Константин. Полагают, что во время пребывания в монастыре братья, при решающей роли младшего — Константина, изобрели славянскую азбуку (ее первый оригинальный вариант, именуемый обычно глаголицей) и приступили к переводу на славянский язык важнейших церковных книг, без которых была невозможна организация богослужения на славянском языке. Таким образом, есть основания предполагать, что свое изобретение солунские братья предназначали для нужд всего славянства, в том числе для населения соседней с Фессалоникской фемой Болгарии. В основу славянской азбуки был положен фессалоникский диалект того славянского языка, на котором говорили славяне в Болгарии.

В 861/62 г. Борис, как упоминалось, был принужден примкнуть к союзу с Людовиком Немецким, направленному против

Великой Моравии. Ее князь Ростислав в поисках союзника направил в 862 г. посольство в Константинополь. Князь просил не только о военной помощи, но и о перестройке великоморавской церкви на византийский лад, чтобы избавиться от засилья немецкого духовенства, которое содействовало планам Людовика лишить Великую Моравию независимости. Послы Ростислава просили о присылке таких епископов и учителей, которые могли бы проповедовать христианское учение и организовать богослужение на родном для населения страны (славянском) языке. Михаил III оказал Ростиславу военную помощь против Болгарии, а для выполнения церковной миссии остановил выбор на солунских братьях. Была завершена работа над переводами богослужебной литературы, и осенью 863 г. братья отправились к Ростиславу с группой учеников. Здесь они основали школу по обучению славянской письменности местных церковнослужителей. В церквях Великой Моравии была введена славянская литургия. В 867 г. братья отправились со своими учениками в Константинополь, чтобы посвятить их в духовный сан. На обратном пути они побывали у князя Паннонского княжества Коцела, где по его просьбе обучили еще 50 местных учеников славянской грамоте.

От папы Николая I они получили приглашение прибыть в Рим. Однако для этого необходимо было получить согласие императора и патриарха на поездку и их официальные инструкции. Между тем Фотий осенью 867 г., как отмечалось, был свергнут с патриаршего престола, и братья лишились поддержки светских и церковных властей империи. В Рим они прибыли в декабре 867 г. и получили от папы, стремившегося к усилению влияния в славянских землях, одобрение своей деятельности. Однако вскоре тяжело заболел Константин, постригшийся перед смертью под именем Кирилл. Он умер в Риме в феврале 869 г. Мефодий же получил от нового папы Адриана II в 870 г. сан архиепископа обширного церковного округа, включавшего не только Великую Моравию, но и Паннонское княжество.

С самого начала своей деятельности в ранге архиепископа Мефодий встретил яростное сопротивление немецкого духовенства, выступавшего с позиции так называемой догмы триязычия (ее сторонники добивались запрета богослужения на славянском языке, объявляя канонически допустимыми только три «священных языка»: греческий, латинский и древнееврейский). Хотя позиция врагов Мефодия была сомнительной с точки зрения самого христианского учения и канонического церковного права, папство не оказало Мефодию ни должной поддержки, ни последовательной защиты. Мефодий был схвачен на пути в свою резиденцию и два с половиной года пробыл в монастыре как узник, осужденный в 870 г. собором немецкого духовенства в Регенсбурге. В 873 г. Мефодия освободили по повелению папы Иоанна VIII и рукоположили в архиепископы Великой Моравии. Однако обстановка в стране резко изменилась: к власти там при-

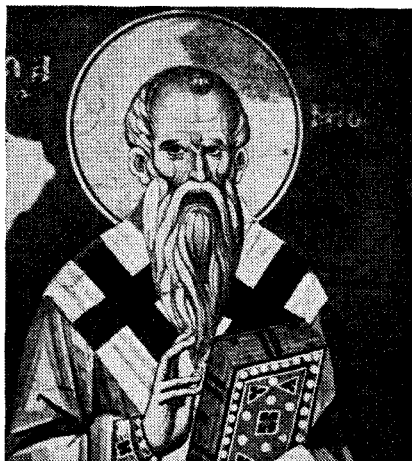
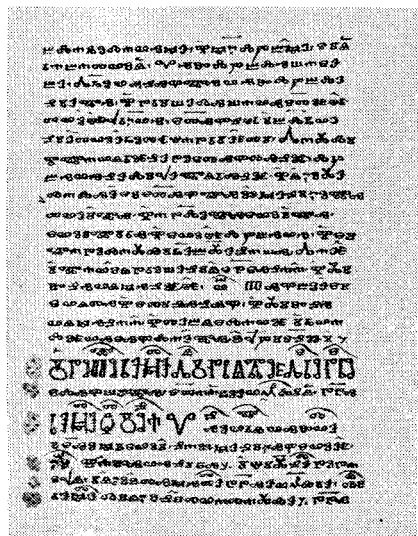
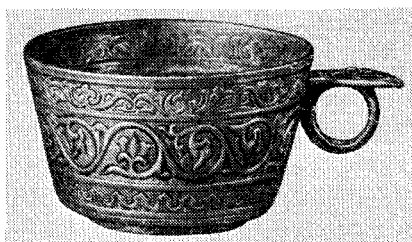
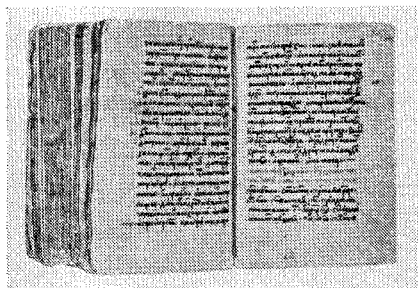
шел еще три года назад Святополк, оказывавший поддержку немецким прелатам. В результате их происков папа запретил в 879 г. службу в церкви на славянском языке, разрешив чтение на нем лишь проповедей. Зимой 881/82 г. Мефодий посетил Константинополь. По просьбе самого императора Василия I Мефодий оставил в столице двух своих учеников (священника и диакона) вместе со славянскими литургическими книгами. По возвращении в Моравию Мефодий продолжал борьбу за свое дело.

После его смерти в 885 г. в Великой Моравии осталось до 200 священнослужителей, обученных славянской грамоте.

ТОРЖЕСТВО СЛАВЯНСКОЙ ГРАМОТЫ В БОЛГАРИИ

Прежде чем проследить пути утверждения в Болгарии всемирно-исторического по своему значению изобретения первоучителей славянства, необходимо коротко сказать о политике империи в ту эпоху к своему северному соседу. В 60—80-х годах Византия заметно укрепила свои военные силы. В 860 г. она отразила первую атаку флота Киевской Руси на столицу, в 863 г. победила Болгарию, вскоре нанесла поражение арабам, а в начале 70-х годов завершила разгром павликиан в Малой Азии. На фоне этих успехов кажется неожиданным согласие Византии на учреждение в Болгарии автокефальной архиепископии. Причины уступчивости состояли, видимо, не только в том, что империя хотела как можно скорее помешать утверждению в Болгарии папского влияния, но и в том, что в Константинополе отдавали отчет в непрочности положения христианской церкви в новообращенной стране. Крупным успехом было уже то, что Болгария оказалась в лоне восточнохристианской церкви, а это открывало перспективы для дальнейших интриг. Угрозы и военное давление в условиях незавершенности процесса крещения народа и наличия языческой оппозиции грозили массовым отречением нетвердых в вере неофитов и подъемом антивизантийского движения под лозунгом восстановления язычества.

Но уступчивость империи не была столь же велика, какой она была в отношениях с Великой Моравией. Стремясь утвердить влияние в этой отдаленной славянской стране, Византия совершила почти исключительный для ее истории внешнеполитический акт: она по первой просьбе Ростислава оказала ему непосредственную военную помощь против Болгарии. Империя не претендовала и на церковное подчинение Великой Моравии, отправляя туда миссию солунских братьев. (Территория бывшей римской провинции Паннония, где сложилась Великая Моравия, подлежала церковной юрисдикции римской курии.) Просьба Ростислава прислать епископов и учителей «славянского языка» открывала здесь иной, более тонкий путь утверждения своего

влияния — через внедрение богослужения на славянском языке, совершаемого по восточнохристианскому обряду.

О выдержавшей все чисто литературные и церковно-литургические испытания славянской письменности был отлично осведомлен и отобравший у Михаила III престол и жизнь Василий I. Знал, несомненно, о солунских братьях и их деятельности также и Борис I. Тем не менее при учреждении болгарской церкви вопрос о введении богослужения на славянском языке даже не ставился.

Ясно, что империя этого отнюдь не желала. Болгария в отличие от Великой Моравии была непосредственной соседкой империи, она сложилась как независимое государство на некогда принадлежавших империи землях, и при константинопольском дворе не оставляли помыслов о возвращении этих земель. Введение в Болгарии греческой литургии если не обеспечивало непосредственно византийского влияния, то обещало его постепенное утверждение: укомплектовать штат церковнослужителей на всей территории страны почти одновременно можно было только за счет византийского духовенства, которое становилось проводником византийского влияния. Исторический опыт организации церкви в Великой Моравии и Болгарии был впоследствии учтен в Древней Руси, где литургия на славянском языке была введена практически одновременно с крещением.

Таким образом, организация церковной службы на славянском языке являлась важным шагом на пути завоевания независимости болгарской церкви и условий для самостоятельного развития средневековой болгарской культуры. Видимо, государственные деятели Болгарии тщательно готовились к этому шагу: их политика в этом вопросе совсем не была случайной, хотя они и сумели использовать случай.

В 886 г. группа учеников Мефодия после тяжких мытарств и истязаний — по настоянию немецкого духовенства и в сущности с папского благословения — была изгнана из Великой Моравии. Изгнанники искали убежища в Болгарии, но добрались до ее границ лишь трое — Климент, Наум и Ангеларий. Они были с почетом приняты при дворе Бориса в Плиске. Вскоре здесь оказалась и вторая группа учеников Мефодия, проданная немцами в

Колонны с надписями на греческом языке

Рукопись сочинения Константина (Кирилла) Философа.
Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

Лист из Синайского требника.
Староболгарский глаголический памятник. XI в.

Бронзовый амулет с изображением коня из села Вратца Ловечского округа.

VIII—IX вв.

Национальный археологический музей.
София

Серебряная чаша с надписью «Сивин, великий жупан Болгарии».
Преслав. IX—X вв.

Климент Охридский.
Церковь св. Климента в Охриде.
Фреска 1295 г.

рабство и выкупленная в Венеции на рынке рабов императорским чиновником. Часть их по прибытии в Константинополь отправилась в Болгарию. Среди них находился один из крупнейших впоследствии в Болгарии церковных и культурных деятелей — священник Константин (Преславский).

Организация славянского богослужения требовала подготовки: были созданы два центра обучения будущих священнослужителей: в Охриде во главе с Климентом и в Плиске — с Наумом и остальными. Были заложены основы двух главных школ староболгарской литературы. Климент сначала один, а затем с помощью учеников подготовил несколько тысяч молодых людей: он вел широкую проповедническую деятельность, построил несколько церквей, основал монастырь. В 893 г. он стал первым славянским (болгарским) епископом в областях Драгувития и Великая, получив одновременно от архиепископа сан экзарха с правом надзора над церковными епархиями целой трети Болгарского государства. Умер Климент в 916 г. Сходной деятельностью вместе с Константином и другими просветителями-подвижниками занимался в Плиске Наум. После избрания Климента епископом Наум был назначен на его место в Охриде. Последние 10 лет жизни, с 900 по 910 г., Наум провел в монастыре, доньше носящем его имя, на берегу Охридского озера.

Культурно-просветительную работу в Плиске продолжили Константин и группа других деятелей, среди которых находились Иоанн Экзарх, брат Бориса Черноризец Докс, сын Докса Тудор, Черноризец Храбр, сын князя — вернувшийся из Константинополя Симеон и др. Поскольку в Болгарии издавна, особенно со времени крещения, была распространена и греческая письменность, которая использовалась наряду со славянской до начала X в., усовершенствование славянской азбуки шло по пути сближения начертания многих славянских букв с греческими. Оформилась новая оригинальная азбука, ставшая более употребительной и легшая в основу современных алфавитов: болгарского, сербского, русского, украинского и белорусского. Этот алфавит получил название «кириллица».

Назначение Климента на епископский пост в 893 г. знаменовало начало организованной замены греческих священнослужителей болгарскими и перехода к богослужению на славянском языке. Появившаяся возможность овладения славянской грамотой, расширяющийся круг переводной и оригинальной литературы, литургия на родном языке, создание подлинно независимой церкви с ее культурно-просветительными центрами — все это имело огромное культурно-историческое значение, прежде всего для самой Болгарии и для народов других славянских стран (Сербии, Древней Руси), воспринявших славянскую письменность и традиции кирилло-мефодиевской просветительской деятельности. Среди европейских народов народы Великой Моравии, а в особенности Болгарии первыми получили возможность приобщения к грамоте на своем родном языке. Поэтому не случаен

тот яркий и быстрый подъем культуры, который Болгария пережила почти через четверть века после принятия христианства, в конце IX — первой четверти X в., в правление Симеона.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ. БОРЬБА С ИМПЕРИЕЙ ЗА ГЕГЕМОНИЮ НА БАЛКАНАХ

Несмотря на то что во второй половине IX — начале X в. завершился процесс оформления болгарской раннефеодальной народности (об этом будет сказано ниже), господствовавшая при болгарском дворе политическая доктрина, как и в других средневековых государствах той эпохи, не включала идеи об ограничении государственных границ пределами расселения основной народности страны. Экстенсивные (централизованные) формы эксплуатации в раннее средневековье толкали господствующие классы всех европейских (и не только европейских) стран на путь расширения территории государства, присоединения к нему все новых и новых соседних земель. В этом плане крещение не привело к коренным переменам в политике сравнительно с эпохой язычества. Официальная церковь, как правило, находила оправдание захватническим войнам, играя обычно патриотическую роль в период оборонительных войн. Централизованная, подчиненная высшей светской власти и организованная по иерархическому принципу церковь в раннесредневековую эпоху становилась интегральной частью государственной монархической системы, выполняющая внутри и вне страны важнейшую социальную, политическую и идеологическую функцию — укрепление власти государя и существующего строя в целом. Даже остро обличавший корыстолюбие церковных иерархов и беззакония государственных чиновников видный болгарский церковный деятель первой половины X в. Козма Пресвитер гневно втолковывал народу, что «цари и бояре богом суть учинены».

Стремление к подчинению сербских земель болгарские бояре проявили еще в языческую пору, во второй четверти IX в., встретив на сербских территориях соперничество помышлявших о том же византийских императоров. С конца 50-х и в течение 60-х годов империя осуществляла среди сербов активную миссионерскую деятельность. К 70-м годам IX в. процесс христианизации сербов был, видимо, завершен, как завершилось крещение и Болгарии. Упрочение византийского влияния среди сербских раннефеодальных княжеств вызывало беспокойство Бориса. Несмотря на установление «глубокого мира» с империей, поддерживавшей сербских князей, в 870 г. войска Бориса, возглавленные его старшим сыном Владимиром-Расате, вторглись на сербские земли, но потерпели поражение. Сам военачальник и 12 «великих бояр» были пленены. Борис должен был лично отправиться к сербскому князю Мутимиру, чтобы добиться мира и выручить

пленников. Известно, что Борис достиг этих целей. Границы Болгарии с сербскими землями остались неизменными (они доходили до крепости Раса). В 873 г. Мутимир сумел в жестокой борьбе объединить сербские племена, вероятно, с помощью Бориса: договором о союзе в 870 г., возможно, и объясняется уступчивость Мутимира, освободившего сына Бориса. Сербский князь отправил под бдительный надзор к Борису своего соперника — младшего брата, которого, однако (как обычно в таких обстоятельствах поступали и византийцы), Борис использовал для утверждения своего влияния в Сербии, имея под рукой кандидата — ставленника на сербский престол.

О полной независимости внешней политики Болгарии от империи свидетельствуют и отношения Бориса (а затем его наследника) с Германским королевством и Великой Моравией. Болгария выступала в роли союзника немцев в их борьбе с Великой Моравией, союзной империи.

В 889 г. Борис добровольно отрекся от престола и постригся в монахи в основанном им монастыре. Власть принял Владимир-Расате (889—893). Его внешнеполитический курс был таким же, что и при отце. Новый князь заключил в 893 г. договор с Германским королевством, направленный против Великой Моравии и, возможно, против Византии. Болгария обязалась не вывозить соль в Великую Моравию из своих копей, находившихся в болгарских владениях на территории Трансильвании.

Вероятно, антивизантийский политический курс княжеского двора послужил толчком к оживлению в стране, особенно среди высшей знати, языческой оппозиции. Ее активность могла подогреваться тем, что в то время византийские священнослужители еще господствовали в болгарской церкви. Главное же состояло в том, что Владимир-Расате, сформировавшийся как личность еще до крещения, сохранил тесные связи с теми кругами аристократии, которые хранили протоболгарские традиции и считали язычество непременным условием успешного противостояния империи. Позиция эта, однако, грозила расколом господствующего класса и ослаблением государства: вопреки объективно совершавшемуся процессу полного изживания этнокультурного дуализма, она вела к искусственному закреплению этнических и религиозных отличий, к реставрации более примитивных форм организации управления, социальной структуры и культурного развития.

В 893 г. Владимир-Расате открыто взял курс на возвращение к язычеству. Этот курс сопровождался разорением церквей, насилием над священнослужителями, гонением на христиан. Все это коснулось не только тех узких кругов, которые ориентировались на сближение с Византией, но и широких слоев населения, среди которого протоболгарский элемент уже не играл заметной хозяйственной и общественной роли. Доказательство того — легкость, с которой был положен конец языческой реакции. Борис, покинув монастырь и снова облачившись в княжеские одежды, быстро и почти бескровно организовал низвержение сына с пре-

стола, найдя широкую поддержку и у большинства боярства и у населения столицы. Владимир-Расате был по приказу отца ослеплен, как это обычно делалось в Византии со свергнутыми императорами или неудачливыми узурпаторами. По твердо установившемуся обычаю слепец не мог претендовать на высшую светскую власть. Низложенный князь был брошен в тюрьму, где, видимо, и закончил свою жизнь.

Однако и сам Борис не вернулся на престол. Он созвал последнее известное в истории средневековой Болгарии «народное собрание», созывавшееся ранее в чрезвычайных случаях. «Народное собрание» уже не решало, впрочем, никаких дел: оно на этот раз лишь выслушало волю старого государя как закон на будущее. Борис объявил о воцарении своего третьего сына Симеона (893—927), избавленного от обета монашества (причины отстранения от власти второго сына Бориса Гавриила неизвестны), о законности наследования престола «от брата к брату», о нерушимости христианского вероисповедания и перенесении столицы государства из Плиски, исторически связанной с отжившими протоболгарскими традициями язычества, в Преслав, давно уже поднявшийся как второй город в стране. Удаляясь после этого снова в монастырь, Борис вплоть до смерти (907 г.) активно содействовал утверждению позиций христианской церкви и славянской грамотности в стране. Вскоре после его смерти он был канонизирован — его имя открыло список святых болгарской церкви.

Первой заботой нового князя Симеона, безусловно самого выдающегося среди правителей Первого Болгарского царства, было укрепление центральной власти. По-видимому, некоторой реорганизации подверглись органы управления в столице. Уже при Борисе появились новые высшие должности, в числе которых были «высшие судьи», выполнявшие также важные дипломатические функции. При Симеоне, вероятно, была введена и должность «великого жупана», исполнявшего свою службу в столице. Восприятие византийского опыта в ту эпоху, несомненно, усилилось — и не только в культурно-идеологической, но и в государственной сфере. Однако это привело не к сближению с империей, а к острейшей конфронтации с ней.

Симеон получил образование в Византии, где пробыл около 10 лет, приобретая светские и духовные знания в Магнаврской школе, уровень преподавания в которой был предметом забот ученого, патриарха и крупного политика Фотия. Симеон достиг таких успехов, что его называли «полугреком». Но характеристика эта касалась лишь византийской образованности Симеона. Его идейно-политическая позиция по отношению к Византии оказалась совсем иной.

В 894 г. правительство империи запретило льготную торговлю болгарским купцам в Константинополе: им предлагалось отныне, уплачивая пошлины, торговать в Фессалонике. В ответ Симеон начал войну, положившую начало первому этапу его

борьбы против Византии. Византийские войска были разбиты. Император обратился за помощью к венграм: они к тому времени отошли в низовья Днестра и Дуная, что задевало интересы Болгарии. Симеон пытался помешать переправе венгров на правый берег Дуная, но посланный туда военный флот империи преодолел сопротивление и перевез венгерскую конницу. Войска Симеона понесли полное поражение.

Князь поспешил заключить мир с империей и, развязав себе руки на юге, в союзе с печенегами, жившими к востоку от венгров, обрушился на венгерские вежи. После этого удара венгры ушли из левобережья Дуная (896 г.) в Паннонию, где в 906 г. нанесли поражение Великой Моравии и заняли земли, отчасти населенные славянами, от западных склонов Карпат до восточных предгорий Альп; центром их обитания стала территория между Тисой и Блатненским озером (Балатоном). Сократились, вероятно, в этом регионе и зависимые от Болгарии земли.

В 897 г. Симеон разбил имперскую армию под Булгарофигом во Фракии, расширяя одновременно пределы страны в направлении к Ионическому морю. В 904 г., воспользовавшись разорением, которое учинил внезапно захвативший Фессалонику арабский флот, Симеон пытался овладеть этим городом. Но империя запросила мира. По новому договору границы Болгарии проходили к северу от Фессалоники.

Ослабление центральной власти в Византии побудило Симеона через девять лет возобновить натиск на империю. После смерти Льва VI в 912 г. власть перешла к его брату Александру, соправителю восьмилетнего сына Льва VI Константина VII Багрянородного, в 913 г. умер и Александр. При малолетнем императоре был создан регентский совет, среди членов которого начались раздоры. И Симеон возобновил натиск на империю. Второй этап войн Симеона против нее продолжался в сущности до самой его смерти. В начале правления Симеон, как Пресиан и Борис, удовлетворялся славянским титулом «князь» и греческим — «от бога архонт». Теперь он не желал более с этим мириться. Князь отлично усвоил в Константинополе византийскую идейно-политическую доктрину, согласно которой император являлся высшим сувереном всех государей христианской ойкумены. Симеон был прекрасно осведомлен и об отсутствии в империи строго наследственного принципа императорской власти и о том, что ее неоднократно — не совершая грубого насилия над светскими законами и церковными канонами, снисходительными к победителю, — захватывали мятежные военачальники из самых отдаленных провинций (Египет, Крым, Армения). Среди узурпаторов были подданные империи самого разного этнического происхождения (фракиец Юстин I, армянин Лев V). Потому и Симеон, располагая значительными военными силами, не видел никаких принципиальных препятствий к овладению троним империи и созданию единой греко-славянской державы под сенью своего скипетра. Ведь и Болгария к тому же располагалась на землях, являвших-

ся некогда провинциями империи. Мало того, согласно самой византийской политической теории, восстановление власти империи над болгарскими землями признавалось не только законным актом, но и в благоприятных обстоятельствах даже долгом императора: империя всегда была полиэтничным государством, в котором гражданское равенство всех народов обуславливалось лишь единством веры и подданства одному императору. Таким образом, с точки зрения «полугрека» Симеона, было бы вполне закономерным воссоединение некогда разделенных земель путем действий не из центра империи (Константинополя), а так сказать, «с другого конца» — из бывших провинций империи (из Болгарии). Превосходно владевший греческим языком, высокообразованный, Симеон чувствовал себя вполне подготовленным к управлению империей и, может быть, даже более пригодным к этой роли, чем иные выходцы из низов, как Фока и Василий I.

Симеону поспешили предложить мир. В 913 г. при встрече сторон под стенами Константинополя, а затем и в императорском дворце было достигнуто соглашение, по которому за Симеоном было признано право на титул «василевс (т. е. император) болгар» и предусматривался брак между малолетним Константином VII и одной из дочерей Симеона. По византийскому (и вообще европейскому) обычаю такие браки — в форме официального обручения, имевшего юридическую силу брачного династического союза, — заключались и между детьми в возрасте пяти — десяти лет. Договор открывал перед Симеоном перспективу «мирного» утверждения в Константинополе своей власти: как тесть малолетнего императора он мог получить право на титул «василеопатора», т. е. «отца императора», затем стать его регентом и соправителем и в конце концов императором.

Тяжелый удар по плану Симеона был нанесен по возвращении матери Константина VII Зои из ссылки, куда ее отправил Александр. Она объявила договор 913 г. недействительным. Симеон опустошил Фракию, взял Адрианополь, вторгся вскоре в область Фессалоники, а затем в фему Диррахия (Драча) на Адриатическом побережье. Дипломаты Симеона сорвали попытку Зои создать против Болгарии коалицию с участием венгров, сербов, печенегов. В 917 г. под Ахелоем (у Черноморского побережья Фракии) Симеон нанес сокрушительное поражение византийцам, а затем поставил под свой сюзеренитет Сербию. В 918 г. его армии прошли по Греции. Были взяты Фивы.

Между тем в Константинополе произошли события, окончательно похоронившие надежды Симеона на овладение тронном Константинополя с помощью договоров и династических связей. Такой же замысел, который лелеял Симеон, осуществил начальник военного флота армянин Роман Лакапин. В 919 г. он захватил власть в столице, отстранил Зою, обручил свою дочь с Константином, получил титул василеопатора, а в 920 г. короновался как соимператор юного государя, став на деле неограниченным повелителем империи. У Симеона оставался толь-

ко. военный путь для достижения поставленной цели. И военное превосходство болгар в ближайшие годы было полным. Видимо, уже в начале 20-х годов Симеон объявил себя «императором болгар и ромеев (византийцев)»; именовал он себя, вызывая негодование в Константинополе, и еще более дерзко — «императором ромеев».

Роман I Лакапин предлагал Симеону брак между своими и его детьми, но такой союз не устраивал Симеона. Империя побудила сербов ударить в тыл болгарам, Роману I удалось разрушить намечавшийся военный союз Симеона с арабами (они обещали военный флот для осады Константинополя). И хотя посланное Симеоном в Сербию войско было разбито, он упорно продолжал борьбу. Император тщетно просил болгарского царя о мире при личной встрече в 923 г. Симеон присоединил в 924 г. Сербию к территории Болгарии. Серьезным сигналом неблагополучия стали бегство из страны простого населения, страдавшего от бесконечных тягот военного времени (тысячи болгар переходили из южных районов страны на имперскую землю), а также жестокое поражение, нанесенное болгарам в 927 г. хорватами в союзе с византийцами. Симеон не пережил известия об этом и скоропостижно скончался в мае того же года. Войны Симеона привели к существенному расширению территории государства на юге, юго-западе и западе страны. Авторитет Болгарии на международной арене был выше, чем когда бы то ни было. Однако усилия Симеона претворить в жизнь свои честолюбивые замыслы стоили государственному казначейству и населению Болгарии слишком больших материальных средств и человеческих жертв.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С именем Симеона связаны не только военно-политические успехи, но и расцвет средневековой болгарской культуры и завершение процесса формирования славянской по своему облику болгарской раннефеодальной народности. Безусловно, энергичные меры царя по обеспечению материальной базы культуры и всемерная поддержка ее деятелей были неотделимы от политических планов государя, и в том числе от его честолюбивых личных помыслов. Он стремился, в частности, сделать всё, чтобы его столица и двор не уступали Константинополю и императорскому дворцу. Объективно эта деятельность Симеона сыграла основополагающую роль для дальнейшего развития культуры средневековой Болгарии.

Со всем великолепием, на которое были способны в ту эпоху строительная техника и искусства, была украшена столица Болгарии Преслав. Поясом мощных каменных укреплений был опоясан не только внутренний, как в Плиске, но и внешний город. Ничто уже не напоминало тюркского «аула». Преслав уступал по размерам (точнее, по площади) Плиске в 5 раз, так как здесь

уже не отводилось места для юрт кочевников и стад скота. Это была столица цивилизованного государства, не уступавшая по архитектурному облику, благоустройству и красоте дворцов, храмов и домов знати множеству крупных городов Византийской империи. Величию власти Симеона соответствовали выстроенная им Тронная палата и знаменитый памятник болгарской монументальной архитектуры — дворцовая Круглая (Золотая) церковь-ротонда, украшенная мраморными колоннадами в два этажа, яркими мозаиками, многоцветными керамическими плитками. Превращая Преслав в центр монархической власти, средоточие христианского благочестия и очаг официальной культуры, Симеон основал также несколько монастырей, из которых как выдающийся архитектурный ансамбль и важный культурный центр выделялся монастырь в пригородном местечке Преслава Петлейна.

Однако наиболее тесно имя Симеона связано с расцветом староболгарской литературы; через 10—15 лет после утверждения в стране богослужения на славянском языке и славянской письменности в качестве официального языка церкви и государственного делопроизводства не только были переведены с греческого важнейшие памятники церковнослужебной, канонической и вероучительной литературы, но и созданы яркие образцы оригинальных литературных произведений — и прозаических и поэтических («Проглас к евангелию», «Азбучная молитва» Константина Преславского, «Сказание о буквах» Черноризца Храбра, «Шестоднев» Иоанна Экзарха и др.). Сюжеты этих произведений имели обычно религиозное содержание, но они были проникнуты патриотическим чувством и глубоким сознанием необходимости беззаветного служения отечеству. Несомненно, появление этих произведений оказалось возможным потому, что представители талантливой плеяды первых болгарских книжников опирались на достижения кирилло-мефодиевского кружка, стояли на уровне образованности того времени и пользовались щедрой поддержкой главы государства.

Принятие христианства, славянское богослужение, распространение славянской грамоты содействовали окончательному исчезновению этнокультурных и религиозных различий, способствовали утверждению единства идеологических представлений, а тем самым завершению процесса оформления новой социально-политической и этнокультурной общности — болгарской феодальной народности, славянской по своему облику. Протоболгары в ходе этого процесса подверглись славянизации, сохранив свое этническое наименование («болгары»), славяне же, напротив, сохранив свое этническое своеобразие, восприняли «чужой» этноним — «болгары». Промежуточным этапом на пути этого превращения было упрочение в сознании населения страны всеобщего подданства единому государству, т. е. представление о политической общности. И хотя принятие христианства содействовало укреплению этого чувства на совершенно новой идеологической основе

(государь — «помазанник божий»), идейно-политическая доктрина нового Болгарского (христианского) царства не отвергла его прямой исторической преемственности со старой «Булгарией» протоболгарских ханов-язычников. Именно при Симеоне «Именик болгарских ханов» (его последняя часть была составлена в 60-х годах VIII в.), записанный некогда на греческом языке, был переведен на староболгарский в качестве официального памятника государственной истории, хотя в то же время еще сохранявшиеся реликты протоболгарского быта в целом утратили значение в жизни общества.

В правление Симеона представления о подданстве и этнической принадлежности стали неотделимыми друг от друга: термин «болгары» утвердился как самоназвание новой этнополитической общности населения целой страны — болгарской раннефеодальной народности. Сознание принадлежности к ней, этническое самосознание болгар стали важным фактором их дальнейшей политической и культурной жизни. Тесно связанное со сложным комплексом духовных ценностей, этническое самосознание оказалось впоследствии одним из основных источников сохранения народом своей культурной и этнической самобытности и политической независимости.

Этническая консолидация в раннефеодальный период соответствовала, конечно, степени развития этноса в то время. Каждый славянский народ хотя и употреблял по отношению к себе особые этнонимы-самоназвания (болгары, поляки, чехи, русские и т. п.), не переносил еще эти названия на свой язык, полагая, что все славяне говорят на одном — «славянском» языке (четкая языковая дифференциация в пределах славянского мира наступила лишь в эпоху зрелого феодализма):

ВНУТРЕННИЙ КРИЗИС, НОВЫЙ ПОДЪЕМ И БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

СОСТОЯНИЕ ХОЗЯЙСТВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Десятое и начало одиннадцатого столетия в истории Болгарии были временем, когда не только укрепилась система государственной эксплуатации трудового населения и завершилось оформление централизованной средневековой монархии, но и сложилось крупное феодальное землевладение, основанное на труде зависимого крестьянства. Правда, удельный вес феодальных вотчин сравнительно с мелким крестьянским землевладением был еще не велик: свободное общинное крестьянство преобладало в сельском населении страны.

Структура земельной собственности в Болгарии — в силу сходства путей развития в VII—IX вв. — была близка к византийской. Основным видом земельной собственности была частная, подразделявшаяся на два принципиально различных подвида: на мелкую крестьянскую, возделываемую силами членов семьи, и на крупную феодальную с имениями знати (светской и духовной), эксплуатировавшую труд зависимых крестьян и ремесленников. Особый вид составляла собственность царской семьи (равнозначная в то время государственной собственности). Она слагалась и росла с укреплением власти главы государства как крупнейшего собственника; со временем царь утвердил свои права на все пустовавшие земли, не вошедшие в состав частных и общинных; государственными (царскими) объявлялись и земли, присоединяемые в ходе войн с соседними государствами. Третьим видом собственности была общинная, находившаяся в нераздельной собственности крестьянских общин (пастбища, луга, водные источники, рожи, леса и т. д.). Общинная земля была также резервным фондом общины, которым распоряжался деревенский сход и которая могла в силу роста населения, выделения из деревни на хутор или иных причин подвергаться частичному разделу.

Войны с Византией вели, как было сказано выше, к увеличению царской земельной собственности, становившейся фондом пожалований царя военным и гражданским сановникам, а также церкви и монастырям. В целом же структура собственности на отнятых у империи землях не претерпевала коренных изменений: принадлежавшие императору земли становились царскими, частные феодальные владения переходили опять-таки к царской семье или жаловались царем светским и духовным собственникам. Не менялся и статус крестьянских частных и общинных

земель — впредь они должны были платить налоги и выполнять повинности не для Константинополя, а для Преслава. Более развитые и интенсивные формы эксплуатации крестьян имперских феодальных имений, попавших в руки болгарской знати, разумеется, не менялись. Таким образом, территориальные приобретения Симеона способствовали ускорению процесса феодализации, так как расширяли фонд земельных пожалований царя, обусловили включение в пределы страны районов с более высоким уровнем развития феодализма и, наконец, вели к усилению процессов имущественной дифференциации в среде свободного болгарского крестьянства.

Уже Борис пожаловал близ Охрида и Главиницы Клименту Охридскому благоустроенное имение. Крупными землевладельцами были, несомненно, полководцы и правители провинций на рубеже X—XI вв. Один из них — Иваца имел владение-крепость Проницу с садами и дворцами. Грамоты Василия II в пользу Охридской архиепископии от 1019—1025 гг., фиксируя владения всех епископий Болгарии, их имущественные права и число освобожденных от налога зависимых крестьян каждого епископа, содержат прямое указание на то, что все эти порядки в имениях духовной знати сложились еще при царях второй половины X — начала XI в. Петре и Самуиле.

Значительными, как и в Византии, были прерогативы центральной власти по отношению к крупному землевладению: определение доходности имений с помощью государственных чиновников, взыскание с феодалов налогов, предоставление налоговых льгот как исключительной привилегии, конфискации частных имений в случае опалы их собственников были не следствием влияния азиатских форм феодализма, характеризующихся наличием верховной собственности государства (азиатской деспотии) на все земли страны и само население, а особенностями развития феодализма в условиях сильной центральной власти. В Византии прочность центральной власти в VII—XI вв. обуславливалась непрерывностью государственности и традициями Позднеримской империи, жестокой борьбой с «варварами», персами, Арабским халифатом, Болгарией, возможностью опереться (с введением фемного строя) на воинские силы широкого слоя свободного крестьянства. В Болгарии, хотя и через византийское посредство, развитие центрального аппарата власти испытало также воздействие доктрины всевластия монарха. Здесь тоже — в силу необходимости сплочения в многовековой борьбе с империей — действовал фактор внешней опасности. Основу материальных возможностей и военных сил государства в Болгарии, как и в Византии, составляло свободное крестьянство. Кроме того, как и в империи, тут при прочности крестьянских общинных связей централизованные формы эксплуатации трудового населения оказывались для господствующего класса единственно возможными на ранних этапах развития феодализма. Ни о влиянии протоболгарских порядков землевладения и землепользования, ни о воз-

действию каких-либо форм «азиатского» общественного строя (сасанидского, арабского, армянского) в Болгарии не могло быть и речи. Против мысли о том, что протоболгары могли перенести представления о неограниченной власти хана на земли всей страны на имущество и жизнь его подданных, свидетельствует полуторавековая история славиний в Болгарии, сохранявших автономию и лишившихся ее только при уравнивании прав славянской знати с протоболгарской.

Основное содержание социально-экономических процессов в X — начале XI в. состояло в том, что в то время оформились феодальная вотчина и зависимое крестьянское держание как основная в скором будущем экономическая ячейка феодального общества. Земли крупного имения делились на господские (домены) и находящиеся в держании у крестьян на условиях несения продуктовой или отработочной ренты в пользу собственника земли. Начал оформляться и иммунитет феодального имения — прежде всего налоговый, а затем также и судебно-административный. Однако вплоть до падения Первого Болгарского царства феодализм на его территории не успел достигнуть зрелых форм развития: частновладельческая эксплуатация не стала господствующим видом изъятия прибавочного продукта у непосредственного производителя.

Сложился в тот период в Болгарии и феодальный город как средоточие ремесла и торговли, а не только как административно-церковный, культурный и военный центр. Мелкий производитель, владевший собственным инструментом и мастерской, стал главной фигурой трудового населения города. Чаще всего мастерская служила и лавкой, в которой ремесленник торговал своими изделиями. Как правило, такие ремесленники и мелкие торговцы имели небольшие участки близ стен города, совмещая труд ремесленника и торговца с земледелием, — явление, ставшее надолго общей чертой балканского города вообще. Немало городов Болгарии имело византийское происхождение — они были завоеваны уже тогда (IX—X вв.), когда успели оправиться от разгрома их «варварами» и возрождались на новой, феодальной основе. Такими городами были, например, Пловдив, Средец, Одесс (Варна), Скопье, Охрид и др. Однако принципы организации хозяйственно-торговой и общественно-политической жизни были в целом одинаковыми и в новых городах, воздвигнутых в VIII—IX вв. (Плиска, Преслав).

Археологические раскопки показали, что в столичных городах Болгарии, как и в Константинополе, существовали государственные мастерские, обслуживавшие потребности двора, столичного гарнизона, правительственных учреждений. Большинство ремесленных кварталов находилось в стороне от благоустроенного центра, а нередко и за пределами укреплений, составляя посад, тесные окраины. В Преславе обнаружены торговые ряды: видимо, часть продукции ремесленники (гончары) уже в то время изготовляли не по заказу, а на рынок.

Такая особенность хозяйственной жизни города, как недостаточное отделение ремесла от сельского хозяйства (ремесленник был одновременно и земледельцем, а в деревне крестьяне изготавливали множество орудий и предметов быта), в сочетании с засильем в городе феодалов (являвшихся также представителями власти) и с отсутствием собственных профессиональных организаций (цехов) у ремесленников и торговцев стала впоследствии причиной политического беспорядка населения городов, замедления темпов их развития и тяжело отразилась (как и в других балканских странах) на исторических судьбах государства.

В целом процесс феодализации интенсивнее протекал в IX—X вв. в северо-восточной и южной части Болгарского государства сравнительно с западными и юго-западными гористыми районами Македонии, где слой свободных крестьян был особенно многочисленным.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА

Переворот 893 г., когда Борис придал видимость санкции со стороны «народного собрания» праву наследования трона первородным сыном, позволил и Симеону отстранить от власти старшего сына Михаила. Его постригли в монахи. На трон вступил Петр (927—970). Петр попытался продолжить военные действия против империи, но неожиданно отвел войска и завязал тайные переговоры с византийцами. Причины этого состояли, видимо, в возникшей опасности со стороны хорватов и венгров, а также в происках оппозиции. Осенью 927 г. Петр прибыл в Константинополь. Во Влахернском императорском дворце был подписан на 30 лет мирный договор, скрепленный браком Петра с внучкой Романа I Лакапина Марией (Ириной). В основу статьи договора о границах были положены соглашения с Симеоном от 896 и 904 гг. Следовательно, Петр отказался от приобретений во Фракии, которые его отец сделал после 913 г., в том числе от приморских городов Девельта, Агафополя, Созополя, Месимврии, Визы.

За Петром был признан титул «василевс болгар» (но не «болгар и ромеев» или только «ромеев», как тогда домогался Симеон). Болгарский царь получил в византийской иерархии внутри «византийского сообщества христианских государств» (исповедовавших православие восточнохристианского толка) место духовного «внука» императора. Болгарская церковь была возведена в ранг патриархии, но с условием — резиденция главы церкви (теперь патриарха) должна была быть перенесена из столицы царства в Дристру, поскольку древний Доростол был известен в церковной истории как место подвижничества христианских мучеников-святых III—IV вв. Империя обязалась, как и при Симеоне, выплачивать Болгарии ежегодную дань. Наконец, по заключении договора стороны обменялись пленными.

Судя по условиям договора и учитывая внутреннее и внешнее положение Болгарии, соглашение нельзя само по себе расценить как невыгодное для болгар. Тем не менее договор таил в себе серьезную опасность уже потому, что означал никогда ранее не устанавливавшееся сближение с империей. На 30 лет Болгария становилась ее союзницей. Империя стремилась возложить на Петра ответственность за безопасность ее границ от нападения врагов с севера (тогда это были венгры, печенеги, древние русы). Роман I получал возможность бросить все силы против арабов и упрочить свою власть внутри страны.

Несомненно, почетный брак Петра (отец его жены Христофор был объявлен соимператором Романа I), его титул, ранг болгарской церкви повышали международный престиж Болгарии: через четверть века Константин VII Багрянородный с негодованием писал об этих уступках болгарам его тестя-«неуча». Но вместе с тем отношения царя с императором обретали характер «семейных связей». И Симеон когда-то хотел завязать их — однако с одним важным отличием: он стремился быть не младшим, а старшим партнером в таком союзе, чтобы использовать старшинство в династическом союзе для овладения константинопольским престолом.

Родство с византийским императорским домом считалось в высшей степени почетным для всех христианских (и не только христианских) государей. Но крайне опасно было стать «родичем», находясь с империей в непосредственном соседстве. Ее политики понимали династическое родство как признание со стороны нового родственника политической зависимости от императора. Любое осложнение в отношениях (будь то «семейная ссора») давало повод Константинополю заменить «неблагодарного» любым иным его родичем, а то и попросту захватить его земли. Для подобных целей императоры всегда содержали при своем дворе родственников государей соседних стран как некий «резервный фонд» — кандидатов на роль собственных ставленников. Именно так и обстояло дело в отношениях с Болгарией: «запасной» кандидат на преславский престол появился в Константинополе уже в 928 г., и империя исподволь, несмотря на союз и родство, повела политику удушения независимого государства. В политической концепции имперских деятелей эта стратегическая линия означала не что иное, как восстановление «законных прав» василевса ромеев на Балканах. Не менее опасные последствия договора с Византией имел для внутривизантийского климата в Болгарии. Господствующий класс страны раскололся. Впервые за 250 лет государственной истории Болгарии борьба за трон разразилась внутри самой правящей династии.

Приезд в Преслав царицы (представлявшей правящий дом империи, традиционно враждебной Болгарии в прошлом) и ее свиты, члены которой приобрели влияние не только в царском гинеее, а кроме того, территориальные уступки Петра, сведшие на нет принесенные Симеоном во второй войне жертвы, перевод

резиденции болгарского владыки за пределы столицы, потенциальная необходимость воевать в качестве союзницы ради интересов империи — все это побудило многих соратников покойного царя отвернуться от Петра. Оппозиция сплотилась вокруг третьего сына Симеона Ивана. Заговор удалось вовремя раскрыть, но стабильного положения достигнуто не было. Страхась держать арестованного Ивана на родине, Петр передал его «под надзор» Роману I. Тот всячески обладал изгоя: наградил, выгодно женил, ввел в круг высшей знати, дал поместья в Малой Азии. Так Петр своими руками вручил Роману I могущественное средство, обязывавшее царя болгар быть лояльным к империи. Приходится заключить, что поведение Петра отмечено печатью неуверенности в прочности своего положения: он, видимо, надеялся сохранить за собой трон, уповая на поддержку Романа I.

В 930 г. поднял мятеж и второй (старший) брат Петра Михаил, сбросивший монашескую рясу. Он утвердился в Струмице, на юго-западе страны. Но Петру на этот раз повезло больше: претендент на трон внезапно скончался, а его сторонники бежали в империю, в Южный Эпир. О слабости позиций Петра говорит и бегство из Болгарии плененного Симеоном сербского князя Часлава, который, вернувшись в Сербию, объявил о ее независимости от Болгарии. Характерная деталь — и в этом случае Роман I, уже заключивший союз с Петром, оказал Чаславу поддержку, получив от того заверения в верности. Роман принимал, снаряжал и отправлял к Чаславу и прочих бежавших из Болгарии знатных пленников-сербов, содействуя укреплению власти князя.

Двойственность, неискренность политики императора в отношении Болгарии проявилась и в «венгерском» и в «русском» вопросе. Утвердившиеся в конце IX — начале X в. в Паннонии венгры стали непосредственными соседями Болгарии. С 934 г., когда они, пройдя по землям Болгарии, впервые совершили набег вплоть до стен Константинополя, начались их систематические нападения, продолжавшиеся с перерывами почти до конца 60-х годов. Страдала при этом и Болгария, попутно подвергаясь опустошению. Особенно частыми эти набег стали после 955 г., когда германский король Оттон I разгромил венгров и перекрыл им путь в Центральную и Западную Европу. Тогда венгры сосредоточили все свои силы на походах только в Болгарию и Византию. В 943 г. оба государства ценой уплаты ежегодной дани добились мирной передышки на пять лет. Затем набег возобновились. Император в резкой форме требовал от Петра выполнения союзнических обязательств — не пропускать венгров в империю, не оказывая при этом никакой помощи Болгарии. В конце концов Петр заключил в 965 г. с венграми сепаратное соглашение: венгры обязались, проходя по Болгарии, не разорять ее, а Петр — не препятствовать их набегам на империю.

Сходной была позиция Византии во время походов киевского князя Игоря против империи в 941 и 944 гг. К началу 40-х го-

дов Игорь, завершив подчинение уличей и тиверцев, живших в бассейне Южного Буга, Днестра и Прута, утвердил свою власть на землях, которые Болгария издавна считала зоной своего влияния, а в отдельные периоды — и непосредственного господства. Отношения с Болгарией обострились, и Игорь, отправляясь в 941 г. в поход на Константинополь (Царьград), посадил все свое войско на суда, не рискуя отправлять часть его по суше, через Болгарию, как сделал ранее (в 907 г.) Олег. Болгары, выполняя союзнический долг, известили императора о приближении врага. В 944 г., отправляясь в новый поход, Игорь уже имел с собой союзное конное войско печенегов, которое должно было, видимо, отвлечь на себя силы Болгарии. Византийские послы, встретив Игоря на Дунае, добились заключения с ним мира; они вручили богатые дары и печенегам, отводя от империи угрозу их набега. Интересы своего верного союзника — Болгарии — были при этом «забыты»: от Болгарии требовали защищать границы империи, но ничего не имели против ее дальнейшего ослабления. Игорь повернул назад от Дуная, повелев печенегам разорять Болгарию — в качестве компенсации за ту добычу, которую они надеялись взять в империи. В целом политика империи, несмотря на союз, обязательный как будто лишь для одной стороны, стала откровенно враждебной Болгарии после двух переворотов в Константинополе (в декабре 944 и январе 945 г.), в результате которых были свергнуты Роман I, а затем его сыновья и власть вернулась к Константину VII, законному наследнику Льва VI. Высшими достоинствами остались облеченными лишь двое ненавистных Константину Лакапинидов: в империи патриарх Константинополя Феофилакт и в Болгарии внучка Романа I царица Ирина. Осложнения международной обстановки вокруг Болгарии сопровождались ухудшением ее внутреннего положения.

БОГОМИЛЫ — «МИЛЫ БОГУ», НО НЕ ЦАРЮ И ЦЕРКВИ

Около середины X в. в Болгарии распространилось антифеодальное еретическое движение, известное как богомилство. Его основателем считают бывшего болгарского священника — «попа Богомила», жившего в первой половине X в. Гносеологически, т. е. по теоретическим истокам, богомилство было связано с упоминавшейся восточной дуалистической ересью павликианством. В основе враждебной официальному христианству дуалистической доктрины лежало представление о господстве в мире двух враждебных начал: мира добра, ассоциируемого с богом, и мира зла — творением дьявола. Весь видимый, материальный мир (включая само тело человека) вместе с его благами и бедами, с официальной церковью, с утвержденными законом и обычаем порядками, системой семейных и иных человеческих связей, вместе с государственными учреждениями и властями сверху до-

низу объявлялся творением дьявола. Этот материальный мир нельзя было преобразовать или улучшить в принципе. Следовало «отряхнуть его прах», отрешиться от него ради мира добра, ради вечного спасения, которое, однако, мыслилось как реально достижимое лишь после смерти.

Особую ненависть богомилов вызывали официальная церковь и государство. Богомилство, таким образом, не содержало в себе конструктивной программы борьбы за переустройство мира социальной несправедливости. Призыв к разрыву уз семьи, родства и дружбы, к уходу от жизни, к самоотверженному подвижничеству, посту и молитве (не в церкви, а в любом месте под небом) был бы в сущности — в этическом плане — лишь вариантом монашеского кодекса правоверных христиан, если бы не ярко выраженная антифеодалная позиция богомилов. Их сила и секрет огромного влияния на массы населения заключались в социальном протесте, в отрицании справедливости существующих порядков. Богомилы учат, писал церковный деятель того времени Козма Пресвитер, «не повиноваться властелям своим, хулят богатых, царя ненавидят, ругают старейшин, укоряют бояр, мерзкими богу считают работающих для царя и всякому рабу не велят работать для своего господина». Под «властелями» здесь имеются в виду представители власти, а под «рабами» — все подневольные люди.

Используя догматы навликианства, широко распространенного не только в Малой Азии, но и в европейских фемах империи — особенно среди армянских переселенцев в Северной Фракии, богомилские теоретики-«ересиархи» разработали сложную космогоническую и догматическую систему, по-новому объясняющую сотворение и развитие мироздания. Однако тонкости богомилского учения были доступны только так называемым совершенным, жившим общинами-братствами со своими учителями-«апостолами», ведшими суровый, аскетический образ жизни. Это был узкий, удалившийся от мира круг «ересиархов». Более широкими были сообщества рядовых еретиков, посвященных в гонимую веру. Они втайне соблюдали основные еретические обряды, но жили «в миру», меж православных, даже посещали церковь, лицемерно, как пишет Козма, целуя проклинаемые ими иконы и крест и творя молитвы. Эти два разряда представителей ереси и были в сущности богомилами в полном смысле слова. Но их деятельность не приобрела бы общественного значения, если бы к ним не примыкали широкие слои простых мирян, ничем по образу жизни не отличавшихся от православных прихожан. Они усваивали не богословскую доктрину богомилов, а их социальные антипатии. «Простые и грубые люди» в большинстве даже не подозревали, что внимали речам еретиков. Презрение к богатству, смелость перед властями, суровый аскетизм, совершенное знание Евангелия, единство проповедуемого слова и дела — уже одно это привлекало к богомилам симпатии угнетенных, которые, наблюдая гонения на «совершенных», полагали, что те страдают

«за правду». Однако богомилы привлекали не только личным подвижничеством, но и умением бесстрашно ответить на самые злободневные вопросы действительности. Народ истрадался и обнищал в годы тяжких войн, во время жестокого недорода 927/928 гг. и беспощадного грабежа врагов. Крестьянство теряло землю и превращалось в подневольных людей в имениях господ, оно терпело «и от дружины пакость всякую и насилия от старейшин», оно трудилось так, что «не было времени помолиться». А между тем церковные пастыри и монашество проживали в роскоши (ведь должна же была буквально за полвека со времени учреждения болгарская церковь уподобиться византийской, существовавшей уже шесть веков), пребывали в праздности, погрязли в пороках, призывая народ тем не менее повиноваться и трудиться: «в простоте сердца», «страха ради божия», «страха ради властей земных». Естественно поэтому, что заявления богомилов о несправедливости таких порядков как «богомерзких», противных учению Христа, установленных «князем тьмы» — сатаной, находили у угнетенных горячий отклик. Едва ли перед толпой поселян еретик-богомил проповедовал такие догматы, обязательные для «совершенных», как отказ от труда, от имущества, от родственных связей, от жены, детей, от самого общения с ними, от продления рода и т. д. Народ улавливал в их речах главное: «исчадиями зла» были царь, бояре, представители власти, священнослужители, монахи. Так дуалистическая доктрина приобретала социальный смысл, становилась идейным обоснованием борьбы за улучшение условий жизни народа. Так бедствующий крестьянин и ремесленник обретали духовное укрепление от запретов официальной церкви, избавлялись от парализующего волю «страха божия». Происходило преодоление психологического барьера: то, что представлялось ранее тяжким грехом («ненавидеть царя!»), оказывалось в действительности чуть ли не подвигом во имя «истинного бога». Страх перед властями уже не казался столь гнетущим, и последователь богомилов мог в конкретной ситуации легко перейти от пассивных к активным формам социальной борьбы.

В одном из наиболее ранних источников о богомилах — в ответе патриарха Византии Феофилакта на вопросы Петра о «новоявленной ереси» речь шла пока о теории: царь интересовался догматами богомилов, происхождением ереси, сущностью их «заблуждений» по отношению к ортодоксальному учению. В то время богомилы еще составляли, видимо, узкую секту. В сочинении же Козмы «Беседа против еретиков» уже слышался набат, встревоженный призыв служителя церкви к срочным мерам: на первый план выступил социальный аспект богомильской ереси — она стала серьезной угрозой для церкви и государства. Козма видел два главных пути борьбы с еретиками: беспощадные гонения, с одной стороны, и исправление нравов духовенства и чиновничества — с другой.

Наиболее последовательными приверженцами социальных

идей богомилов становились неимущие (им было нечего терять) и свободные крестьяне, еще не находившиеся ни под надзором феодалов, ни в полной от них экономической зависимости и болезненно реагировавшие на резкое ухудшение своего положения. Богомильство, несомненно, повысило стойкость сопротивления крестьянства росту как централизованной, так и частновладельческой эксплуатации. Оно и возникло как следствие углубления процесса феодализации. В конкретной ситуации той эпохи богомильство, безусловно, содействовало ослаблению Первого Болгарского царства как орудия классового господства, подобно любому другому движению угнетенных. Как форма социального протеста богомильство представляло одно из крупных еретических движений средневековья, сыгравшее важную роль в истории Болгарии и оказавшее влияние на формирование еретических учений в Западной Европе.

БОЛГАРИЯ — ПОЛЕ БИТВЫ МЕЖДУ КИЕВОМ И КОНСТАНТИНОПОЛЕМ

В 963 г. умер сын Константина VII Багрянородного Роман II. К власти под опекой матери, знаменитой интриганки и отравительницы Феофаны, пришли его малолетние дети — Василий (II) и Константин (VIII). В подобных случаях международные договоры империи требовали подтверждения, в том числе и договор 927 г. с Болгарией, тем более что 30-летний срок, на который он был заключен, давно истек. Империя в силу названных перемен на троне была заинтересована в продлении мира. Это, вероятно, и было официально оформлено, так как в 963 г. в Константинополе оказались в качестве заложников сыновья Петра Борис и Роман. Была сделана опять-таки серьезная уступка в пользу империи, которую объяснять следует, видимо, скорее внутренним положением в царстве Петра. Спальничий евнух Иосиф Вринга, фактически вершивший делами в императорском дворце, рассматривал сыновей Петра (заложников) не только как гарантов сохранения мира Болгарией. Он, кроме того, стремился обезопасить трон юных наследников Романа II от возможных посягательств со стороны приверженцев свергнутых Лакапинидов, для которых Борис и Роман могли представлять интерес. По ввучке они приходились правнуками Роману I, в его честь один из сыновей Петра и получил свое имя. Иосиф Вринга совершил беспрецедентный в международных отношениях даже той эпохи акт — он повелел оскотить Романа: по византийским нормам скопец, как и слепец, не мог претендовать на трон. Петр терял социальную опору у большинства господствующего класса страны, особенно у комитов провинций. Беззаветно поддерживали Петра, по-видимому, столичное чиновничество и церковные круги — недаром после смерти он был канонизирован как святой болгарской церкви.

В августе 963 г. власть в империи захватил полководец Никифор II Фока (963—969), ставший соправителем и опекуном Василия и Константина, а затем и мужем Феофано. При нем империя, достигшая крупных успехов в войнах с арабами, стала готовиться к окончательному удару по Болгарии. В 967 г. Никифор II Фока отказался выплачивать обусловленную договором 927 г. дань и совершил демонстративную поездку по пограничным с Болгарией крепостям. Затем он потребовал от Петра разорвать мир с венграми и не пускать их к границам империи. Ответ Петра сводился, видимо, к тому, что соглашение с венграми было вынужденным и что, не получая поддержки, он не может пойти на риск разрыва с венграми. Никифор, не завершивший войны с арабами, решил нанести удар по Болгарии силами русского князя Святослава, опираясь на старые договоры с Древней Русью о военной помощи. В Киев было отправлено посольство.

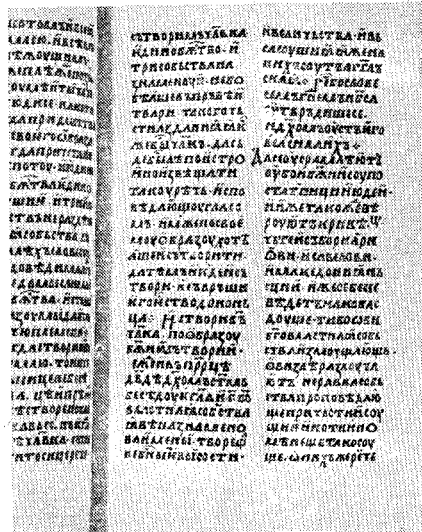
В 968 г. Святослав, разбив войска Петра, занял города по Дунаю вместе с крупнейшим из них — Дристрой. Прибывший в Киев посол Никифора Калокир мечтал об овладении престолом империи с помощью Святослава, «великодушно» обещая ему Болгарию. Вряд ли эта интрига обеспокоила Никифора: Святослав не торопился с продолжением военных действий. Тем не менее что-то в поведении князя (и, видимо, части болгарской знати) уже в то время встревожило императора. Он принял меры к урегулированию отношений с Болгарией. Летом 968 г. посол Петра был с почетом принят на Босфоре. Святославу же в 969 г. пришлось срочно вернуться в Киев, чтобы отразить удар печенегов, упорно осаждавших город. Отгнав степняков и похоронив умершую в июле мать Ольгу, Святослав в конце лета 969 г. вновь появился в Болгарии, теперь уже с нескрываемой целью воевать против империи.

Именно к тому времени, по всей вероятности, относится отделение от Болгарии ее западных комитатов, находившихся под управлением четырех братьев-«комитопулов», т. е. сыновей комита (Никола), бывшего, как полагают, наместником провинции с центром в Средце. О «восстании» комитопулов хронист сообщает дважды: под 969 г. в связи с болезнью Петра и под 976 г. в связи со смертью Иоанна Цимисхия. И в том и в другом случае говорится, что из Константинополя были отпущены домовые братья-заложники, наследники Петра, чтобы организовать отпор комитопулам. Петр действительно оставил трон, после того как в 969 г. заболел и постригся в монахи (умер он в начале 970 г.). Поэтому естественно думать, что он отрекся от престола лишь после прибытия в Преслав Бориса, который, следовательно, стал царем уже в 969 г. Вполне вероятно также, что комитопулы тогда же, в 969 г., вступили в соглашение со Святославом. Как и русский князь, они с того года заняли враждебную к империи позицию (тогда как Петр, а затем Борис II искали у нее защиты). Во второй половине (осенью) 969 г. Святослав захватил

Преслав. Он поставил там гарнизон, державший в почетном плену царскую семью. При этом Борис II сохранял регалии власти, а казна Болгарии оставалась нетронутой. На своих постах были оставлены, по всей вероятности, и болгарские наместники в Северной Болгарии и начальники крепостей, в частности по левому берегу Дуная. В ходе этих действий Святослава, а затем во время его войны с империей в 970—971 гг. раскол в лагере болгарской знати усилился еще более. Причины необычно уступчивой политики победителя (Святослава) в отношении побежденного царя болгар объясняются, возможно, именно этим обстоятельством. Он не заявлял о покорении Болгарии, объявив своими владениями только города по Дунаю и назвав здесь своей резиденцией даже не Дристру, а лежащий близ устья Преславец (или Малый Преслав). Не отстранял официально от власти Святослав и законных представителей династии. Такой политикой, вероятно, русский князь привлек часть болгарской знати, в том числе и комитопулов, которые в последующем, во время ожесточенной борьбы с Византией, сохраняли верность старой династии. Как и на Руси, в Болгарии в эпоху раннего средневековья принцип сохранения высшей власти за представителями одной и той же фамилии соблюдался чрезвычайно последовательно (в отличие от Византии). Возможно, это было связано с особой ролью правящей династии в упрочении центральной власти, в принятии христианства и объединении территории страны. Безусловная верность этой династии культивировалась с помощью государственной пропаганды и церковной проповеди как один из важных факторов оформлявшегося в IX — начале X в. самосознания феодальной народности.

В пользу союза Святослава с комитопулами говорит и тот факт, что князь, совершавший свои походы, не делал попыток вторжения в западные и юго-западные районы Болгарии. Репрессии Святослава коснулись только той части боярства и знатных болгар, которые тяготели к союзу с империей, направленному против него. Даже во время этих репрессий в составе войск князя были отряды болгар. Возможно, именно потому, что Святослав не позволял союзным ему венграм и печенегам грабить болгарские поселения, лишая тем самым кочевников добычи, они порвали с князем и ушли из Болгарии в 970 г.

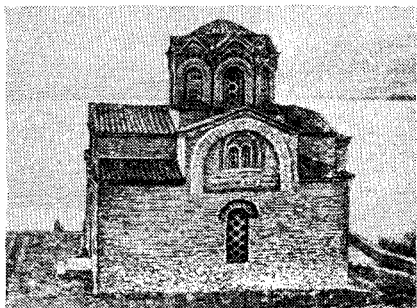
Резко отличалась от политики Святослава в Болгарии позиция нового императора Византии Иоанна I Цимисхия (969—976). Он пришел к власти благодаря перевороту, осуществленному с помощью Феофано в декабре 969 г. Никифор был убит ночью в спальне при участии самого Иоанна. К болгарским делам Цимисхий обратился не сразу. Весной 970 г. наступление повел Святослав, имевший в составе своих войск болгар, а также еще верных ему печенегов и венгров. Фракия была опустошена. Попытки Цимисхия добиться мира ценой уплаты дани не увенчались успехом. Святослав взял и разгромил Пловдив, который держали в своих руках знатные болгары из враждебных князю

«Шестоднев» Иоанна Экзарха.
Рукопись XIII в. ГИМ, Москва

Церковь св. Иоанна Охридского.
Начало XI в.

Голова ангела.
Храм св. Георгия в Софии.
Деталь росписи. Конец X в.

кругов. Святослав предал их казни: видимо, он рассматривал их как изменников, нарушивших достигнутое ранее соглашение. Войска князя, двигавшиеся в направлении к Константинополю, были остановлены примерно в 100 км от него, под Аркадиополем. Здесь русский князь потерпел первое поражение. Сначала бросили поле битвы печенеги и венгры, затем отступили русские и болгары.

По-видимому, было заключено перемирие, так как Святослав никак не ожидал, уйдя за Балканы, наступления Цимисхия в 971 г. Император принял позу заступника своих союзников-болгар, «подвергшихся насилию со стороны завоевателей». Никифор накануне своей гибели от рук Цимисхия скрепил возобновленный с Болгарией договор соглашением о брачном союзе юных Василия и Константина с малолетними представительницами болгарского правящего дома: девочки-невесты уже находились во дворце во время убийства Никифора. Теперь Цимисхий выступил в качестве «последовательного» продолжателя нового болгарского курса убитого им предшественника на троне.

Весной 971 г. на пасху, когда Святослав, находившийся в Дристре, был убежден, что византийцы отмечают праздник и соблюдают перемирие (проходы через Балканский хребет князь оставил без охраны), император двинул закаленную в походах против арабов армию в Болгарию. Неожиданно для русского гарнизона Преслава он с отборной конницей появился у стен города. Вскоре к нему подошли основные силы. Русские отразили с помощью болгар несколько штурмов во много раз превосходивших войск византийцев, однако императору удалось овладеть внешними укреплениями Преслава. Защитники города укрылись за внутренними стенами. Неся большие потери в ходе новых атак, Цимисхий приказал забросать осажденных горящими связками хвороста и другими горючими веществами. Несколько сот оставшихся в живых защитников вышли из огня на площадь и были окружены. Они отказались сложить оружие и погибли все, кроме небольшой группы во главе с воеводой Сфенкелом (Свенельдом?), которая прорвала кольцо врагов и известила о происшедшем Святослава.

Цимисхий заверял Бориса II, что он воюет лишь со Святославом и ставит своей целью защитить от него болгар. Но в то же время император захватил всю болгарскую казну, переименовал (в свою честь) Преслав в Иоаннополь. Ясно, что план ликвидации независимости «союзницы» Болгарии Цимисхий вынашивал уже в тот период, во время захвата Преслава, под предлогом войны со Святославом.

Тяжелая борьба со Святославом продолжалась еще три месяца, до конца июля. Он был осажден в Дристре и наглухо отрезан от мира. Венгры и печенеги к тому времени оставили его, причем последние ушли как враги. Огромная армия императора ежедневно получала подкрепления. Находясь в условиях оккупации страны, болгарские наместники и начальники крепостей

стали присоединяться к императору, узнав, что царь Борис II при всех регалиях власти находится в ставке Цимисхия. Силы Святослава таяли: и при защите стен во время осады и в боях под стенами, где русские и часть преданных князю болгарских союзников дали несколько упорных сражений византийцам. Еще более, чем усталость и раны, осажденных угнетал голод. Армия же Цимисхия ни в чем не испытывала недостатка. В конце июля Святослав предложил Цимисхию переговоры о мире. Предложение было с готовностью принято. Состоялась личная встреча князя с императором, и был заключен новый договор. Святослав обязался не вторгаться более в Болгарию, а император — не только не нападать на уходящих с оружием и добычей русских, но и снабдить их продовольствием и убедить печенегов пропустить Святослава на пути к Киеву. Печенегов империя сумела склонить на свою сторону. Продовольствие русским было предоставлено, но вопреки договору — послы императора побудили печенегов напасть на идущего с большой добычей Святослава. Весной 972 г. после тяжелой голодной зимы в низовьях Днепра князь погиб в днепровских порогах в бою с печенегами.

Уход Святослава развязал Цимисхию руки. Теперь он уже не скрывал своих намерений. В Северо-Восточной и Южной Болгарии были поставлены византийские наместники и имперские гарнизоны. Царская семья была увезена в Константинополь. Здесь во время триумфа в честь побед императора Бориса II публично лишили царских регалий. Цимисхий зачислил бывшего царя в состав своих служилых людей. Казалось, император достиг цели: Болгария была завоевана.

ВРЕМЯ НОВЫХ УСПЕХОВ И ПОБЕД ВОЗРОЖДЕННОЙ БОЛГАРИИ

Об активном участии комитопулов в борьбе Святослава с Цимисхием в 971 г. нет данных. Обстановка для такого участия, по всей вероятности, была неблагоприятной. Необходимо было утвердить свою власть на западе и юго-западе страны и укрепить оборону границ. Пленение Бориса II Цимисхием, пребывание в Болгарии огромной византийской армии, уход Святослава, неясность планов императора — все это побуждало к осторожности и консолидации сил. На это ушло несколько лет. Делу возрождения страны способствовало то, что войска империи были в 972—975 гг. заняты в дальних походах против арабов. Да и в комитопулах как «бунтовщиках» император не видел серьезной опасности.

У комита Николы, к 970 г. (году смерти Петра) уже умершего, было четыре сына: Давид, Моисей, Аарон и Самуил. Братья еще при Петре сделали военно-административную карьеру, будучи, видимо, наместниками провинций (комитатов). В 970 г., объединив свои военные силы, они дали бой близ Пловдива вой-

ску империи и победили, но с тех пор не предпринимали наступательных действий. Не надеявя высшей властью никого среди них, комитопулы проводили согласованную политику. В 973 г. их послы прибыли к Оттону I, принявшему в 962 г. титул императора. Так в странах Западной Европы узнали о том, что события, происшедшие в болгарских землях в 968—971 гг., не привели к полному исчезновению Болгарии как государства с политической арены.

Возвышение комитопулов было обусловлено, конечно, не феодальной раздробленностью: иммунитет феодальной вотчины находился тогда на начальных стадиях развития. Их возвышение основывалось на военно-политических полномочиях в качестве комитов в условиях ослабления, а затем бездействия центральной власти, раздоров среди высшей знати, иноземного нашествия. Их власть стала быстро укрепляться, когда они выступили в качестве организаторов борьбы за государственную независимость. Последовательная позиция комитопулов обеспечила им широкую поддержку населения, среди которого на западе и юго-западе страны было еще много свободных крестьян, составлявших основу военного ополчения.

Год 976-й как год начала активных наступательных действий комитопулов (с точным указанием хрониста на смерть Иоанна I Цимисхия), видимо, также заслуживает доверия. Эти действия в то время были направлены уже не против царя Болгарии, как в 969 г., а против Византии: комитопулы изгнали византийцев из Северо-Восточной Болгарии. Столицей восстановленного царства стал, однако, не разрушенный и сожженный Преслав, а Охрид. Патриарх, с 971 г. не признаваемый византийцами в этом сане, после захвата Дристры Цимисхием оказался на западе Болгарии, у комитопулов, сначала в Средце, затем в Водене, Могленах и, наконец, в Охриде.

Каждый из четырех братьев-комитопулов руководил, видимо, своим комитатом. Но в 976 г. два брата погибли (Давида убили неожиданно напавшие на него в дороге влахи, а Моисей погиб при осаде города Серры). Года через два после этого Аарон попытался вопреки воле Самуила завязать мирные переговоры с Василием II (976—1025). Самуил поднял народ и войско против брата. Аарон и члены его семьи (кроме сына Ивана Владислава) были убиты. Вся полнота власти оказалась в руках Самуила.

С 976 г. до начала 90-х годов военный перевес был на стороне болгар. Новый император — Василий II отпустил из плена Бориса II и Романа, рассчитывая на приверженность болгар к правящей династии и на отстранение от дел Самуила. Борис, однако, по ошибке (он был одет в византийские одежды) был убит на границе болгарским лучником. Романа же Самуил принял как законного главу государства. Но Роман не проявил склонности ни к гражданскому управлению, ни к роли полководца. Он посвятил свои заботы церкви, оставив фактически власть в руках Самуила.

Воссоединенное государство рассматривалось его правителями,

их подданными и современниками из соседних государств (прежде всего из Византии) как продолжавшее существование Первое Болгарское царство. Об этом свидетельствуют факт преемственности власти внутри династии, титулатура царей, главы церкви страны, прежние названия самого государства «Болгария» и его должностных лиц, обозначение жителей страны в источниках как «болгар» и т. д.

В 986 г. Василий II во главе большой армии осадил Средец, но не достиг успеха. Когда же его войска начали отходить, болгары устроили засаду в Ихтиманском ущелье (между Средцем и Пловдивом): погибли почти вся конница византийцев и множество пехотинцев. Сам император едва спасся, потеряв весь обоз. Эта победа, как и последовавший в империи мятеж (986—989 гг., в целях захвата трона) полководца Варды Фоки, позволили Самуилу раздвинуть границы государства. В Болгарию снова входили почти все те земли, которыми она владела при Симеоне, исключая Северную Фракию с Пловдивом. Зато на юге Самуил занял Фессалию с ее центром в Ларисе (Северная Греция). Удерживал он, возможно, под своим контролем и крепости в левобережье Дуная, куда стали все чаще вторгаться печенеги.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, ДЛИВШАЯСЯ 30 ЛЕТ

В 989 г. с помощью русского 6-тысячного войска Василий II спас себе жизнь и трон в кровавой битве под Авидосом в Малой Азии, в которой погиб мятежник Варда Фока. Молодой император обладал и военными и дипломатическими талантами и несокрушимо твердой волей. Устранив внутренних врагов, Василий II властно взял в свои руки правление империей. Возобновление дела Иоанна I Цимисхия по завоеванию Болгарии император сделал своей ближайшей целью, мобилизовав ради этого все силы государства.

Ему противостоял Самуил — не менее крупная личность, находившаяся во главе Болгарии и исполненная решимости утвердить независимость своей страны. С начала 90-х годов развернулась напряженная борьба, длившаяся с перерывами вплоть до 1018 г.

В первых же боях византийцев с болгарам в плен к Василию II попал Роман. Теперь этому отпрыску законной династии уже не было доверия: он был брошен в тюрьму. В 997 г. в Болгарии узнали о его смерти в заключении. Только теперь могло состояться официальное провозглашение Самуила царем Болгарии. Был совершен официальный обряд коронации.

В 998 г. Самуил присоединил к своим владениям Сербию. Удалось ему на время установить суверенитет и над Диррахием с округой, который он отдал в управление своему зятю Ашоту — пленному византийцу, женившемуся на дочери Самуила. Пленный сербский князь Иван Владимир получил руку другой дочери

царя и управлял в качестве наместника тестя своими прежними владениями.

К самому концу X в. наметился перелом в болгаро-византийском противоборстве в пользу империи. Болгарские войска стали терпеть поражения. Византийцы вторгались в Болгарию почти ежегодно, даже зимой, подвергая ее опустошению. Сказывались общий перевес сил в пользу империи, наличие у нее намного более значительных материальных и людских ресурсов. Силы Болгарии постепенно истощались. Развернув широкое наступление, в 1000—1001 гг. Василий II занял забалканскую Болгарию, причем содействие ему оказал здесь митрополит Видина, перешедший на сторону империи и получивший впоследствии за это от Василия II особые льготы. Потеря забалканской Болгарии и такой первоклассной крепости, как Видин, выдержавшей до предательства 8-месячную осаду, была жестоким ударом для Самуила. Система управления страной, налаженная Самуилом, стала давать опасные трещины. Основные воинские силы царя составляли военнообязанные свободные крестьяне и пастухи, а незачисленные в войско простые поселяне вели партизанскую борьбу с византийцами. Крестьяне сражались с такой самоотверженностью, что император проявлял к рядовым пленным болгарским воинам неслыханную жестокость. Так, Василий II приказал всех захваченных в долине Пелагонии поселян подвергать ослеплению.

Центральное правление при Самуиле в целом было, скорее всего, организовано по преславскому образцу. Посол арабов Ибрагим ибн Якуб, видевший в 973 г. при дворе Оттона I болгарских писцов, сообщает, что царь болгар весьма могуществен, имеет писцов, регистры и областных управителей. Здесь, видимо, содержится указание на столичные государственные учреждения и налоговые казенные подати и повинности населения. За уплату же податей и исполнение повинностей перед главой государства были ответственны «областные управители» — наместники с подчиненным им штатом чиновников. Возможно, в обстановке тяжелой борьбы с империей Самуил предоставил наместникам провинций большие полномочия. Крупными силами располагал, например, наместник Перника Кракра, который имел под своей властью 35 военачальников, успешно воевал против Василия II и сложил оружие вместе с зависимыми от него воеводами только после гибели царя в 1018 г. Сходным, по всей вероятности, было и положение Сермона, наместника Сирмия (Срема) — сильной крепости на крайнем северо-западе болгарских владений. Он отказался подчиниться императору даже тогда, когда уже вся Болгария находилась под пятой завоевателя.

Новым сравнительно с эпохой Симеона и Петра явлением в организации управления провинциями было, таким образом, существенное увеличение полномочий наместников царя. Вторым отличием было то, что родственники правящего дома стали получать видные посты не только в столице, как это было до Самуила, но и в провинциях. Рассчитана эта мера была, несомненно,

за укрепление центральной власти. Но в критической ситуации, обусловленной неудачами в войне, эта же мера подготовила почву для ожесточенной борьбы за высшую власть между членами правящей династии.

Еще при Самуиле военным неудачам стали сопутствовать акты измены, в том числе его родственников-наместников. Так, в 1005 г. Ашот — зять Самуила — сдал византийцам Диррахий. В 1014 г. в виду плохой охраны горных троп войска Василия II прошли в тыл армии Самуила, задержавшей византийцев у горы Беласица (к западу от Мелника), где путь им преграждала засека из поваленных деревьев. Болгары понесли тяжелое поражение. 14 тыс. пленных император приказал ослепить, причем на каждую сотню слепцов было оставлено по одному поводырю, которому сохранили один глаз. Искалеченные таким образом пленники были направлены к Самуилу. Царь, как говорили, не вынес открывшегося ему зрелища и скоропостижно скончался. За эти злодеяния император и получил мрачное прозвище «Болгаробойца».

Борьба, однако, не кончилась. На престол взшел первый сын Самуила Гавриил Радомир (1014—1015), возглавивший отчаянное сопротивление наступавшему врагу. Однако в результате заговора новый царь уже через год был убит стремившимся к власти двоюродным братом (сыном Аарона) Иваном Владиславом (в 976 г. он был оставлен в живых Самуилом по настоянию именно Гавриила — приятеля детских игр Ивана Владислава). Иван Владислав (1015—1018) ослепил второго сына Самуила и убил сербского князя Ивана Владимира — зятя Самуила. Дворцовый переворот, репрессии в период угрозы наступления врага подняли против Ивана Владислава силы оппозиции. Он стал искать мира с Василием II, но император не принял предложения царя, терявшего внутри страны почву под ногами, а вне ее одну крепость за другой. Царский кавхан Федор, вступив в сношения с Василием II, обещал ему умертвить Ивана Владислава. В 1015 г. Василий II временно занял столицу Болгарии Охрид. Крупные военачальники и наместники провинций стали переходить на сторону врага, стремясь сохранить свои владения и свое социальное положение.

В феврале 1018 г. при осаде Диррахия Иван Владислав был убит. Его смерть послужила для большинства болгарской знати сигналом сложить оружие. Совершился триумфальный въезд Василия II в Охрид. В надежде на благоволение нового господина болгарские вельможи являлись к нему и, как правило, принимались им на службу. Наиболее видные из них, прежде всего представители свергнутой династии, были переселены в Малую Азию, в армянские фемы, где получили поместья, военные и гражданские посты. Туда же были переброшены наиболее боеспособные части уцелевшего болгарского войска. История существовавшего почти 340 лет Первого Болгарского царства завершилась. Его земли стали провинциями Византийской империи.

Развитие культуры Болгарии со времени перемещения в 70-х годах X в. ее общественно-политического центра из северо-восточных областей в юго-западные отмечено непосредственной преемственностью с культурными процессами предшествующей эпохи — точно так же, как это имело место в сфере социально-экономической и политической жизни. Новыми явлениями в культурном развитии страны на этом этапе были: бóльшая однородность народной материальной культуры, являвшаяся показателем безраздельного господства славянского этнического начала, более широкое распространение грамотности и образованности, более высокий уровень народностного (болгарского) самосознания, отраженного в памятниках староболгарской литературы. К тому периоду относится появление первых апокрифических (запрещенных церковью) памятников, свидетельствовавших о влиянии богомильской ереси. Не случаен, однако, тот факт, что начиная с эпохи тяжелой борьбы за государственную независимость нет данных ни о восстаниях против центральной власти, ни об отказе рядовых болгар от участия в вооруженной борьбе с византийцами. Видимо, начало изменений в позиции богомилов по отношению к Болгарскому государству, как и в их тактике, приходится уже на тот период, а не только на эпоху византийского владычества.

Для культуры Первого Болгарского царства в целом характерна высокая напряженность духовной жизни общества. Созданные в Болгарии в X в. памятники славянской письменности, литературы и искусства оказали серьезное благотворное влияние на развитие сербской и древнерусской культуры X—XII вв.

**БОЛГАРСКИЕ ЗЕМЛИ
ПОД ВИЗАНТИЙСКИМ
ВЛАДЫЧЕСТВОМ
(1018—1186 гг.)**

Не сразу прекратил борьбу против завоевателей лишенный руководства и поддержки из центра народ Болгарии. То там, то тут в покрытой пожарами и развалинами стране вспыхивали очаги отчаянного сопротивления. И не все воеводы и бояре сложили оружие. Между Охридским озером и Главиницей (к югу от современного албанского города Эльбасана, на левобережье р. Девол) продолжал борьбу в своих укрепленных владениях в горах воевода Иваца. В августе 1018 г., через полгода после гибели Ивана Владислава, Иваца обманом заманил на встречу для «доверительной беседы» и ослепил византийский военачальник Евстафий Дафномил. Отказался подчиниться императору и наместник Сирмия Сермон. Только в самом конце 1018 г. или даже в начале 1019 г. его коварно заколол во время переговоров на берегу Савы полководец империи Константин Диоген (отец будущего императора Романа IV). Болгаробойца, объезжая завоеванные земли, счел нужным укрепить свою власть и в Греции. В конце 1018 г. он прибыл в Афины, где в храме Богородицы (древнем Парфеноне) отслужили благодарственный молебен по случаю подчинения Болгарии. Вступив в начале 1019 г. в Константинополь, он совершил триумфальный въезд, проведя по улицам пленников — членов болгарской царской династии и других знатных болгар. В св. Софии — главном (патриаршем) храме столицы — был снова торжественно отслужен благодарственный молебен. «Не без крови, не без труда и пота», признавался император в своей грамоте, удалось ему «воссоединить под одним ярмом разделенное», подчинив Болгарию империи.

**ТОРЖЕСТВО
ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Экономика разоренной страны находилась в тяжелом положении. Но жизнь продолжалась — народ поднимал хозяйство из руин. В первое время после завоевания структура собственности в болгарских провинциях не претерпела принципиальных перемен. Значительно расширился лишь фонд императорских земель, в состав которых вошли выморочные владения погибших или беглых крестьян и бояр, домен царской семьи, земли знатных болгар, подвергнутых репрессиям или выселенных из Болгарии (а таких,

по-видимому, было немало). Особенно крупными императорские владения были в Северо-Восточной Болгарии, где византийцы утвердили свою власть еще в 1000 г. и где византийские феодалы, остерегаясь и местного населения и соседства печенегов, а впоследствии узов и половцев, избегали основывать свои имения. Темпы развития феодальных отношений на этой территории теперь, в эпоху византийского господства, замедлились сравнительно и с предшествующим периодом и с положением дел на южных, западных и юго-западных землях Болгарии, особенно в долинах рек Марица, Места, Струма, Вардар, в округах городов Охрид, Преспа, Девол, Костур, Воден, Моглены, Битоля, Прилеп, Струмица, Средец.

В целом, однако, включение Болгарии в пределы империи (где был несколько выше уровень развития феодализма и экономических связей между деревней и городом), интенсификация денежного обращения (в Первом Болгарском царстве не было своей монеты), распространение на болгарские земли норм римского права, основанного на принципе частной собственности, — все это вело к ускорению темпов оформления феодальных отношений и нивелировке различий между болгарскими и исконными имперскими провинциями.

Императорские владения подвергались в Болгарии вначале преимущественно экстенсивной эксплуатации: часть их раздавалась крестьянам-переселенцам из других районов империи или пленным, недавним кочевникам, при условии уплаты налогов и несения воинской службы, другая часть составляла обширные пастбища, на которых с помощью государственных зависимых крестьян разводились принадлежавшие императору стада скота. Императорские конные заводы имелись в XII в. в Северо-Восточной Болгарии. Ранее всего государственные земли в Болгарии стали раздавать духовенству, в особенности монастырям, основываемым главным образом византийской властью и самими императорами. В результате этих дарений владения афонских монастырей, расположенных на юго-восточной оконечности полуострова Халкидика, постепенно распространялись к северу вдоль течения Струмы и Вардара.

К концу XI в. значительно возросли также и земельные владения духовенства. Императоры стремились путем дарений и льгот высшему духовенству в Болгарии приобрести в нем опору для господства в завоеванной стране. Первые известные документы о привилегиях знати на территории Болгарии — три указа Василия II Болгаробойцы для Охридской архиепископии, закреплявшие ее имущественные права, подчинявшие ей ряд новых епископий, подвластных до этого константинопольскому патриарху, и фиксировавшие налоговые привилегии архиепископа и епископов Болгарии. Особой благосклонностью император отметил митрополита Видина, приравняв его права к архиепископским, поскольку он, как мотивирует этот дар Василий II, «открыл удобные пути в страну» императору во время войны с Болгарией.

С последней четверти XI в., а особенно с приходом к власти династии Комнинов (1081 г.), в Болгарии стали быстро расти владения византийской знати, гражданской и военной. Богатые владения в округе Станимаха (ныне Асеновград) и Пловдива, а также в долине Месты и в Южной Македонии принадлежали видным сановникам грузинского происхождения Бакуриани, в особенности Григорию, первому полководцу Алексея I Комнина, основавшему в 1083 г. знаменитый Петрицонский (или Бачковский) монастырь. В Северной Фракии, в юго-западных болгарских землях Комнины стали раздавать и пронии (пожалования под условием несения государственной, чаще военной службы). Первоначально пронии давались на определенный срок (обычно пожизненно) и означали лишь передачу права сбора в свою пользу налогов с крестьян точно обозначенной территории, на которой получатель пронии осуществлял и некоторые административные функции. Но пронии быстро приобретали наследственный характер, права на сбор доходов перерастали в права на землю, прония становилась условным земельным владением, а к концу XII в. обнаружила тенденцию к слиянию с родовой земельной собственностью. В течение XII в. на бывших болгарских землях в Средней и Южной Македонии сложились крупные комплексы владений представителей трех династий: Дук, Комнинов и Ангелов.

Не исчезло в Болгарии, однако, и феодальное землевладение местной болгарской знати. Часть ее продолжала владеть своими имениями, получив незначительные посты в гражданской и военной иерархии служилой знати империи. Другая же часть бояр вела частный образ жизни, пользуясь тем не менее значительным влиянием в округе своих владений. Как и византийские крупные собственники, они возводили в своих имениях укрепления, создавали штат управителей своими владениями, имели отряды вооруженных слуг. Многие феодалы, как издавна и в Византии, имели подворья в городах, проводя в деревне лишь время сезонных работ. Известны имена крупных болгарских землевладельцев второй половины XII в. в Западной и Юго-Западной Болгарии. Они уже пользовались значительными иммунитетными правами, основывали монастыри и церкви. К концу XII в. здесь, близ Пресека и Струмицы и в округе Мелника и Цепины, были заложены основы практически независимых на рубеже XII—XIII вв. от Константинополя феодальных княжеств.

Что же касается территорий за Балканами, то там император раздавал земли главным образом знатным пришельцам: беглецам-изгоям из русских княжеств и половцам. Здесь гораздо многочисленнее был слой мелких и средних землевладельцев. Однако к концу XII в. и болгарские феодалы упрочили свое положение и стали возводить крепости в своих владениях. Такого происхождения, по всей вероятности, была крепость, а потом крупный город — столица Второго Болгарского царства Тырново.

Основным классом эксплуатируемого населения в Болгарии

XI—XII вв. стали держатели господской (частной) или императорской (государственной) земли, обозначаемые, как и в других провинциях империи, термином «парики». Они уплачивали господам ренту продуктами и деньгами, выполняли в их пользу трудовые повинности. Формально они считались свободными: пользовались правом перехода, передавали свое держание по наследству, могли с разрешения господ его отчуждать (вместе с лежавшим на нем тяглом). Однако на практике их зависимость от господина превращала эти права в фикцию. Взносы и отработки париков в пользу господина в 2—3 раза превышали государственные налоги и повинности свободных крестьян, которые еще сохранялись в XII в. и которых к концу эпохи византийского владычества имелось относительно больше в Северо-Восточной Болгарии сравнительно с Южной, Западной и Юго-Западной. Особенно тяжелым было положение париков в имениях, пользовавшихся не только налоговым, но и значительным судебно-административным иммунитетом. Такие парики на деле были в полной власти господина.

Города Болгарии в первые десятилетия после установления византийской власти переживали тяжелое время, особенно в Северо-Восточной и Южной Болгарии. Полуразрушен и сожжен был Преслав. Сильно пострадала потерявшая почти все население в войне Святослава с Цимисхием Дристра. Долго не мог оправиться Пловдив. Не пощадила война и города Западной и Юго-Западной Болгарии. Василий II приказал сравнять с землей стены столицы Самуила Охрида, превратив его, как пишет хронист, в большую деревню.

Однако завоевание Болгарии пришлось на время, когда вслед за Константинополем провинциальные города в империи вступали в полосу расцвета. Включенный в систему товарно-денежных отношений Византии, испытал оживление и болгарский город. Клады и находки византийских монет XI—XII вв. свидетельствуют о расширении товарно-денежных отношений, стимулируемых ростом товарности сельскохозяйственного производства, особенно в крупных имениях, все теснее связывавшихся с рынком. Нужда в деньгах, которыми уплачивались налоги, заставляла и крестьянина везти продукты на рынок.

Развитию ремесел способствовали подъем горнорудного дела и металлургии (в районе Дристры, в Родопах, Македонии) и усиленное военное строительство (крепостей, дорог, мостов). В городах сложились постоянные рынки. Устраивались там, как и близ крупнейших монастырей, также и ежегодные ярмарки. Болгарские купцы были частыми гостями и в Константинополе и в Фессалонике. Болгарские земли пересекали крупные торговые артерии: *Via Egnatia*, связывавшая Константинополь с Фессалоникой, Охридом и Диррахием; путь, ведущий от Адрианополя через Балканы к Преславу, Плиске и Дристре; крупная магистраль, идущая от Босфора через Пловдив, Средец, Ниш и Белград. Арабский путешественник Идриси (середина XII в.) назвал процветающими Видин и Дристру; в Шумене имелось даже

торговое подворье русских купцов. Предоставляемое с конца XI в. императорами право беспешлиной торговли итальянским торговым республикам в обмен на помощь военного флота стало строгательно сказываться на ремесле и торговле приморских болгарских городов: итальянские товары оказались вне конкуренции, а вывозили купцы Италии в основном зерно. Торговали зерном главным образом крупные земельные собственники. Отсутствие в болгарском, как и в византийском, городе производственных организаций ремесленников и торговцев, налоговый гнет, политическое засилье в городе, а затем и торговая активность феодалов, превращение части мелких производителей в городе в зависимых людей (париков) — все это сдерживало развитие города. Примечательно, что с конца XII в. как крупный городской центр стал подниматься новый город Тырнов, выросший в период подъема народной борьбы с империей и менее связанный с традиционными формами организации производства, торговли и общественной жизни.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПОРЯДКИ НА БОЛГАРСКОЙ ЗЕМЛЕ

С завоеванием Болгарии на нее распространились общеимперские формы организации власти. Ранее всего захваченная Северо-Восточная Болгария стала фемой по названию «Поистрийские (Подунайские) города» или Паристрион (т. е. Подунавье). Отдельную фему составила область Сирмия. Возвращенный в 1005 г. империей Диррахий с округой образовал снова, как и до его захвата Самуилом, особую административную единицу. Все остальные болгарские территории, подвластные некогда комитопулам, были организованы как обширная пограничная провинция империи, сохранившая наименование «Болгария».

С утверждением феодальных отношений, расширением и укреплением крестьянской зависимости (парикии) и разорением свободного крестьянства имперская система управления провинциями («фемный строй»), основанная на налоговых обязательствах и воинской повинности свободных крестьян, переживала кризис. Росла роль наемного профессионального войска. Крестьян, бывших стратигов (воинов), заставляли вместо военной службы вносить дополнительный налог. Бывший стратиг фемы, ее полномочный наместник, обладавший военной и гражданской властью, утрачивал былое значение: военное командование переходило к военачальникам наемных войск, а гражданская власть — к судье провинции. Границы провинций то дробились, то объединялись, фемы стали, как правило, в XII в. незначительными по размеру. Фемное ополчение еще созывалось изредка, но оно теряло боеспособность и использовалось как вспомогательное войско близ тех мест, где было набрано.

В пограничных областях, которым угрожала повышенная внешняя опасность, стали создаваться особые административные

единицы (катепанаты, или дукаты), наместники которых (катепаны, дүки), как некогда стратеги, обладали всей полнотой военной и гражданской власти. Им были подчинены чиновничество и военные силы на подвластной им территории. С конца XI в. на посты катепанов (дук) императоры назначали нередко представителей своего родственного клана. Таким катепанатом (дукатом) и была провинция «Болгария».

Высшим, но подчиненным катепану, гражданским чиновником в катепанате был судья (претор). Претор чинил суд и расправу. Он располагал и полицейскими силами и местом предварительного заключения. Дело в том, что в империи того времени простолюдинов-правонарушителей и преступников предпочитали не содержать подолгу в тюрьмах, а карать как можно скорее: казнить, подвергать членовредительству, иным телесным наказаниям, конфискации, штрафам. Что же касается видных и знатных преступников, то их доставляли обычно в столицу: их казнили, приговаривали к изгнанию и конфискации, ослепляли или же заключали в тюрьму, которая была таким образом «привилегией» знати.

Судье провинции были подвластны многочисленные налоговые чиновники. Одни из них вели опись и учет изменений в имуществе налогоплательщиков, прежде всего крестьян, с целью определения размеров налога, другие занимались его сбором, третьи руководили отработками крестьян, четвертые контролировали деятельность названных выше служителей фиска. Помимо местных чиновников, в провинцию являлись всевозможные столичные: для контроля за деятельностью местных, для периодических всеобщих налоговых ревизий и составления новых податных списков, для продажи или сдачи в аренду запустевших земель и т. д. Кроме того, через города и села проезжали курьеры, иностранные послы в сопровождении «императорских людей», проходили войска, провозились государственные грузы и т. д. Все должностные лица имели ту или иную власть над местным населением.

Василий II, будучи искусным политиком, сохранил в болгарских землях старые нормы и виды налогов, подчеркнув в своих распоряжениях, что он «ничего не изменил» из тех порядков, которые существовали при Петре и Самуиле. Каждый крестьянин, владевший парой быков для пахоты и землей, обрабатываемой с помощью этой тягловой силы, должен был в сентябре уплачивать в казну натурой налог, уже упоминавшийся в главе V. Льготы болгарской церкви были в тех же политических целях даже несколько увеличены. Однако уже Василий II изменил многое в управлении Болгарией. Прежде всего остался не у дел весь штат болгарской администрации — его сменил византийский. По крайней мере, все высшие и средние военные и гражданские посты оказались недоступными даже для представителей местной болгарской знати: эти посты замещались греками или представителями других народов, подвластных империи (армянами, грузинами). Разумеется, это была специально выработанная, продуман-

ная политика. Как упоминалось выше, принятые Василием II на службу знатные болгары несли ее, напротив, в отдаленных армянских фемах или столице.

Примерно через два десятилетия после укрепления власти империи на завоеванных землях курс правительства в отношении болгар стал меняться. Натуральные налоги сменились денежными по завышенным ставкам, была введена общая для империи налоговая система, не оставлявшая вне обложения ни одного хозяйственного объекта. Крестьянин, помимо главного налога с пахотной земли и тягловых животных, должен был уплачивать «подымное» (подворный сбор, независимый от имущественного состояния), налог со скота, с пасек, лодок и мельниц, с садов и огородов, с виноградников и масляничных деревьев, с пастбищ и дубовых рощ. Как постоянный сбор взималась судебная пошлина. К налогам делались надбавки в пользу чиновников (их, таким образом, должны были содержать сами налогоплательщики: сборщикам надо было давать вознаграждение «за утомление ног»). Если горожанин имел названные выше объекты собственности (а это было в порядке вещей), то он также платил соответствующие налоги. Кроме того, ремесленник уплачивал подати за свою мастерскую. Каждый акт купли и продажи на рынке не обходился без уплаты пошлины с продавца и покупателя. Прибыль ремесленника каждой массовой профессии, как и прибыль торговцев, регламентировалась и контролировалась рыночными властями.

Кроме всего перечисленного, крестьяне должны были участвовать в строительстве крепостей, мостов, дорог, военных судов, в доставке государственных грузов, в выжиге угля для железоплавильных печей в сопровождении пленных и преступников; жителей расположенных вдоль дорог деревень обязывали обслуживать государственную почту и постоянные дворы, предоставлять тягловых и вьючных животных, кров и продовольствие любому проезжему чиновному лицу.

С завоеванием Болгарии, прежняя система управления которой утратила значение, должен был резко (для европейских владений империи не менее чем в 2 раза) увеличиться численный состав провинциального чиновничества. Разумеется, славяноязычное в нем было весьма немногочисленным. Второй важной особенностью хлынувшего в Болгарию византийского чиновничества была его низкая профессиональная подготовка — необходимо было в краткий срок заполнить множество вакансий. Поэтому особенно много случаев беззакония и насилий должностных лиц совершалось именно в болгарских провинциях и именно по отношению к крестьянству, не знавшему ни языка завоевателей, ни тонкостей сложной системы исчисления налога, определения площади участков земли, ее качества и процентных надбавок «за утомление ног». Не столько абсолютные размеры податей — по закону, сколько произвол при их взыскании были главным бедствием деревни. Приходили в запустение поселения, крестьяне бежали в леса, «добровольно» переходили, иногда целыми деревнями, под

покровительство крупных землевладельцев, т. е. становились их париками, так как лишь влиятельные люди могли обуздать аппетиты местных властей и обеспечить себе более благоприятные условия для эксплуатации собственных париков. По словам византийского писателя XII в. Никиты Хониата, едва половина взыскиваемых налоговými сборщиками сумм достигала подвалов казначейства. Пороки изжившей себя, пораженной глубоким кризисом бюрократической централизованной системы управления империей особенно остро проявлялись в провинциях, которые населяли народы, в этнокультурном отношении чуждые состоявшему из греков большинству представителей имперской власти. В полиэтнической империи также оформлялись феодальные народности, и, помимо факторов подданства и исповедания, в общественно-культурной и политической жизни стал приобретать все большее значение и фактор этнический (имевшие власть стали различать, кто грек, а кто им не является).

Постепенно часть крепнувшей болгарской знати втягивалась в имперскую правящую верхушку, получала, хотя и скромные на первых порах, должности. Наиболее заметным этот процесс, углубивший раскол в среде болгарской знати, имел место в Западной и Юго-Западной Болгарии, где контакт болгарских феодалов с греческими был более тесным. Византийские авторы обозначали позицию этой группировки знатных болгар специальным определением — они называли их «заботящимися об интересах ромеев», т. е. верноподданными слугами византийского («ромейского») императора. Иная ситуация складывалась в Северо-Восточной Болгарии, где отсутствовали частные имения византийских феодалов, куда часто вторгались и где в конце XI—XII в. расселялись враждебные империи группы кочевников. Даже у знатных представителей этих групп более тесные связи возникали здесь не с греческой, а с местной болгарской знатью. В целом позиции властей здесь были менее прочными, а влияние хотя и менее крупной, но более многочисленной болгарской знати большим, в особенности во второй половине XII в., когда обозначились общие признаки ослабления центральной власти империи.

БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИНОЗЕМНОЙ ВЛАСТИ. ПОЗИЦИЯ БОГОМИЛОВ

Установленное силой оружия спокойствие в завоеванных болгарских землях было непрочным. «Народ болгар, писал византийский писатель XI в., претерпев лишь на краткое время унижение», вновь помышлял о свободе, «но сначала не восставал открыто». В правление Михаила IV Пафлагонянина (1034—1041) налоговый гнет в Болгарии стал быстро возрастать. Перевод в конце 30-х годов натуральных податей в денежные был сделан по более высоким ставкам. Кроме того, деньги в Болгарии, цари

которой не чеканили монеты, были более редки (а значит, и более дороги). Были введены и новые поборы, которые, по словам хрониста, «стыдно и перечислять».

Все это послужило последней каплей, переполнившей чашу терпения. Народ поднялся на вооруженное восстание. События развивались стремительно. Восстание вспыхнуло в начале осени (время сбора налогов) 1040 г. Сначала возникли два руководящих центра восстания. Первый — на севере, у Белграда и реки Моравы. Здесь восставших возглавил Петр Делян, являвшийся, по одной из версий источников, внуком Самуила, сыном Гавриила Радомира и венгерской принцессы, с которой отец Деляна развелся. Делян бежал из Константинополя, узнав о брожении в Болгарии, обошел много городов в родной земле, убедился в готовности народа к восстанию и, использовав момент, возглавил его.

Второй центр образовался в районе Диррахия. Здесь восстало ополчение местных воинов (болгар, отчасти албанцев, сербов и местных влахов), доведенных до отчаяния произволом греческого военачальника. Этот центр возглавил рядовой воин Тихомир. Делян двинулся к югу, без сопротивления заняв Ниш и Скопье. Восставшие избивали ромеев, т. е. византийских чиновников. Оба вождя были провозглашены царями Болгарии. Между Деляном и Тихомиром возник конфликт. Они встретились у Скопье. Делян доказал законность своих прав на престол, и Тихомир был устранен (побит насмерть камнями).

Делян создавал аппарат власти, возрождая болгарские традиции. Он назначил кавхана, которого послал во главе войска занять Диррахий и упрочить там власть царя. Другое войско Деляна ушло к старым столицам Самуила — Охриду и Преспе, третье — в Грецию (это войско дошло до Фив, где разгромило вышедших навстречу византийцев). Сам Делян двигался к Фессалонике и остановился в двух-трех переходах от нее.

Восстание ширилось, захватывая области, населенные не только болгарам, но и сербами и греками. Восстала, присоединяясь к Деляну, фема Никополя (на северном берегу залива Амракикос), где жило множество греков, албанцев, влахов. Здесь восставшие изрубили на куски главного налогового сборщика, жадность которого не знала границ. Восстание, таким образом, носило не только народно-освободительный характер (возродить Болгарское царство), но и антифеодальный (изгнать византийских феодалов-ромеев и чиновников, приводивших в действие систему централизованной эксплуатации). В Фессалонике в то время находился больной император, надеявшийся найти исцеление у гроба св. Димитрия. Он в панике бежал из города, преследуемый отрядом восставших, бросив свой обоз, палатку, деньги, одеяния. Слуга императора, некий Мануил Ивац (не сын ли того Иваца, который был схвачен и ослеплен в 1018 г.?), доставил обоз к Деляну.

Слух о восстании достиг всех концов империи уже в сентябре. Узнав о восстании, из далеких армянских районов бежал в Бол-

гарию Алусиан, сын последнего болгарского царя Ивана Владислава. Целью его было отнять трон у Деляна. Он сплотил вокруг себя группировку сторонников из болгарской знати. Делян был вынужден считаться с Алусианом, приблизив его к себе. Но с Деляном было большинство восставших, и он сохранил верховенство.

Все это происходило в конце 1040 — начале 1041 г. Весной 1041 г. Делян дал Алусиану 40-тысячное войско для осады Фессалоники. Но бездарный полководец, действуя крайне беспечно, потерпел поражение. Войско понесло тяжелые потери. Алусиана не без оснований подозревали в предательстве, хотя прямых доказательств у Деляна не было. Пригласив Деляна на пир, Алусиан с группой сторонников ослепил вождя восставших и тотчас бежал к императору в Мосинополь, где тот уже стоял со своей армией. В заговор Алусиана против Деляна Михаил IV был посвящен еще до самого акта предательства: Алусиан уже имел обещание наград и милостей. Богато одаренный, Алусиан получил высокий чин магистра.

В лагере восставших царили разброд и уныние. Действительно, слепец не царь: древняя традиция имела разумные основания, а даже антифеодальные восстания в середине века, как правило, носили царистский характер. Здесь же речь шла прежде всего о возрождении собственного независимого государства, а восставшие лишились вождя, которому был предназначен трон Болгарии. Начался спад восстания. Разнородность социального состава восставших сказалась в критический момент в полной мере. С Алусианом уже бежала часть знатных болгар, теперь и прочие помышляли прежде всего о судьбе своих владений и социальных привилегий. Восставшие отступали с боями. Один из последних боев дал Мануил Ивац, пытавшийся преградить у Прилепа путь императорской армии. И Делян и Ивац были схвачены и отправлены в столицу для расправы. Восстание было потоплено в крови. Свирепствовали наемные войска. Предводитель варягов Гаральд Гарднер получил прозвище «Разоритель Болгарии». Причиной поражения, по словам самих византийцев, были раскол в лагере руководившей движением болгарской знати и коварное предательство той ее части, которая тяготела к слиянию с греческой знатью и надеялась на высокие посты в имперской иерархии.

Одной из важных особенностей восстания было то, что, охватив огромную территорию от Дуная до Средней Греции и от долины Месты до Адриатического моря, оно не распространилось на колыбель болгарской государственности — на Северо-Восточную Болгарию. Объясняется это, возможно, тем, что в тот период сюда совершали набеги печенеги и местное население порой мечтало не столько об изгнании византийских гарнизонов, сколько об их более решительных действиях против кочевников; кроме того, здесь не было имений византийской знати, имперское чиновничество вело себя с опаской, более сдержанно в своих отношениях с местным населением.

Разгром восстания ослабил силу сопротивления народных масс. Начались внедрение иноземных феодалов на болгарских землях и неуклонное возрастание налогового гнета. Бедствия народа усугубляли в 40—70-х годах частые мятежи на болгарских территориях византийских полководцев, стремившихся к трону и социальной демагогией увлекавших порой часть населения в свои авантюры. Но уже в 60-х годах назревал новый подъем народно-освободительного движения. В 1066 г. восстали «болгары и влахи», а также местные греки в Фессалии. Инициаторами его были крестьяне, пастухи, а также простые горожане Ларисы, Триkkal и Фарсала. Они рассчитывали на поддержку населения болгарских земель, но так же, как и в 1041 г., были преданы представителями знати, которым повстанцы — в силу характерной для той эпохи неразвитости классового сознания — доверили руководство восстанием.

Очередное восстание в Болгарии вспыхнуло в 1072 г. Оно было подготовлено болгарской знатью, сплотившейся вокруг происшедшего из болярского рода кавханов влиятельного жителя Скопье Георгия Войтеха. На престол Болгарии восставшие попросили у Михаила — главы сербского княжества Дукли (Зеты) — его сына Константина Бодина. Восстание развивалось успешно: был разбит дука Болгарии, а прибывший с сербским отрядом Константин был провозглашен царем, получив новое имя — Петр. Но в отличие от восстания 1040—1041 гг. часть болгарской знати с самого начала держала сторону императора. Многие знатные («заботящиеся об интересах ромеев») болгары собрались в Кастории, где вместе с византийским гарнизоном и высшим чиновничеством катепаната Болгария организовывали силы для борьбы с повстанцами. Тактике восставших не хватало стремительности и уверенности. Уходя в Ниш, Бодин-Петр доверил Скопье попечению Войтеха, но он, получив заверения в личной безопасности, без боя сдал город византийскому полководцу. Раскаившись вскоре, Войтех тайно известил Бодина о том, что византийцы в Скопье крайне беспечны. Бодин на пути из Ниша к Скопье попал в засаду. Западные наемники (лангобарды) в его отряде изменили. Бодин попал в плен, а Войтех был схвачен и замучен пытками по пути в Константинополь. «Умиряли» Болгарию снова византийские наемные войска (немцы и франки). Они разрушали дворцы болгарских царей в Преспе и грабили храмы. От западных наемников-латинян не отставали и православные ромеи. Последние очаги сопротивления были погашены в 1073 г. По масштабам, организованности, единству повстанцев это движение значительно уступало восстанию, возглавленному Петром Деляном. Отнюдь не случайно накал освободительной борьбы ослабевал в катепанате Болгария, где резко сократился слой свободных крестьян и где обострились социальные противоречия в самой болгарской этнической среде; часть местной знати сделала здесь окончательный выбор в пользу имперской власти.

Центр освободительной борьбы стал перемещаться в срединные

и северо-восточные болгарские земли. В 1074 г. восстали воины, охранявшие границу по Дунаю. В 1078/79 г. вспыхнули восстания в Средце и Месимврии. В Средце восстание возглавил еретик (павликианин) Лека. Он убил епископа, вышедшего на улицу с проповедью покорности; в Месимврии во главе восставших стоял болгарин Добромир. Особенно беспокойно было в округе Пловдива, где большую роль играли павликиане и богомилы. В 1084—1086 гг. возглавивший здесь антивизантийское движение еретик Травл нашел союзников в Дристре и заручился поддержкой печенегов, обосновавшихся в Паристрионе; в 1086 г. Травл разгромил византийскую армию во главе с основателем Бачковского монастыря Григорием Бакуриани, погибшим в этом бою. Северо-Восточная Болгария ускользала из-под власти империи. Здесь росло влияние местных феодалов, бродили печенежские и половецкие орды, а в XII в. часть кочевников (половцев), занимая пустоши, стала переходить к пастушеству и оседлости. Местная болгарская знать была, однако, в середине XII в. еще недостаточно сплоченной. Масса народа еще не была готова к решительной борьбе против византийского господства.

Примечательными новыми чертами сравнительно с периодом независимого существования Болгарского государства отличалось с конца XI в. богомилское движение. С конца 60-х годов X в. до падения Первого Болгарского царства источники не содержат достоверных сведений о богомилах. От эпохи же византийского владычества таких сведений множество. Их антифеодальные и антиимперские лозунги находили вновь широкий отклик в народе. Богомилская позиция отрицания существующих порядков приобрела теперь прямую антивизантийскую направленность. Согласно проповеди богомилов, творец мира зла — сатана избрал своей резиденцией Константинополь, мало того, великий храм св. Софии. Участвовали ли сами богомилы в борьбе и пролитии крови, неизвестно, но, несомненно, их деятельность содействовала усилению борьбы. Дочь императора Алексея I Комнина Анна писала, впрочем, о еретиках области Филиппополя, что, как они (манихеи, павликиане, богомилы) ни различаются меж собой в деталях их учений, все «согласны в восстаниях». Не случайно Алексей I обрушился на богомилов с жесточайшими репрессиями: богомил-ересиарх Василий был заживо сожжен на площади в Константинополе в 1111 г., а его учеников-«апостолов» сгноили в тюрьмах. Богомилы бежали в Италию, на юг Франции, в Центральную Европу, где возникали их общины и где они оказали воздействие на формирование антифеодальных ересей. В оригинальных болгарских памятниках эпохи византийского господства, особенно в апокрифах, отразились идеи богомилов, сочетаемые теперь, в условиях иноземного господства, с совершенно, казалось бы, неожиданными мотивами идеализации Первого Болгарского царства и царя Петра, против которого богомилы некогда так непримиримо выступали. Богомилы не были и не могли стать — в силу самого характера их учения — вождями борьбы за возрож-

дение Болгарского государства. Но их деятельность в болгарских землях в эпоху византийского господства способствовала ослаблению позиций империи и укреплению решимости народных масс продолжать борьбу за независимость.

СУДЬБЫ БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОД ИНОЗЕМНОЙ ВЛАСТЬЮ

Как было сказано, еще в эпоху правления Симеона в целом завершился процесс оформления болгарской раннефеодальной народности, т. е. осознаваемой массами населения своей этнокультурной общности, отделяющей его от прочих народов, в том числе от единоверных, но иноплеменных византийцев (в большинстве в европейских владениях империи — греков) и от единоверных и соплеменных (славян-сербов). Становление этнического самосознания болгар совершалось во взаимодействии с соседями. И в среде сербов и греков в ту эпоху также шел процесс оформления феодальных народностей, хотя и более медленными темпами. Сербы находились в более трудных условиях развития феодальных отношений и государственности, а у греков было велико влияние вековых традиций, закрепленных официальной идеологией, согласно которой все верноподданные православные жители полиэтничной империи — равноправные «ромей».

Период византийского господства доказал прочность этнического самосознания болгар. Если бы решающим фактором их культурного облика было только христианство (а это утверждение сплошь и рядом встречается в западной научной литературе), причем христианство византийского варианта, то сохранение болгарской народности в XI—XII вв. и само возрождение болгарской государственности были бы необъяснимы. Тем более что именно в ту же эпоху империя достигла решающих успехов по ассимиляции масс славян на западе Малой Азии, в Южной Фракии, Греции и на Пелопоннесе.

Условия развития болгарской культуры в эпоху византийского владычества, несомненно, ухудшились. Лишь в первые полтора десятилетия они были сравнительно благоприятными: болгарская автокефальная церковь, контролируемая в сущности лишь императором, оставалась в руках болгарского духовенства. По церковным канонам, без официального осуждения церковным собором нельзя было лишить священства ни одного служителя церкви. Пост архиепископа оставался, как и до завоевания, в руках болгарина Ивана Дебрского. К тому же и Василий II обласкал болгарских иерархов, поставив их под покровительство своего скипетра.

Однако то, что случилось со штатом бывшего болгарского чиновничества уже при Василии II, произошло затем и со служителями церкви. Перемены были лишь отсрочены. В 1037 г. умер Иван Дебрский, в архиепископы Болгарии был посвящен грек

Лев родом из Малой Азии. С тех пор последовательно все вакантные высшие и средние церковные посты, а нередко даже низшие стали замещаться лишь ромеями, которые, естественно, внедряли церковнослужение только на греческом языке. Ко второй половине XI в. состав духовенства болгарских земель полностью обновился. Литургия на славянском языке, ставшая насущной потребностью болгарского народа, сохранялась лишь в имениях болгарских феодалов, основывавших собственные церкви, да в нескольких монастырях, учрежденных ими же. Разумеется, это был вполне осознанный, целенаправленный курс константинопольского правительства, продиктованный, однако, не целями искоренения болгарской культуры, а недоверием к политической позиции болгарского духовенства.

В целом церковная политика византийских деятелей с точки зрения интересов империи была вполне целесообразной: от поведения болгарского духовенства, которое составляло некогда опору независимого престола, являлось хранителем официальных традиций Болгарского царства, создало памятники славяноязычной письменности и литературы, пользовалось влиянием на народные массы, зависели теперь в существенной мере устои власти империи в завоеванной стране. Замена болгарского духовенства византийским действительно представлялась важной, но, как оказалось, не обеспечила полного забвения болгарам своего прошлого.

Внутренний духовный мир представителей болгарской (как и любой иной) народности не сводился к усвоению идеалов христианства, его нравственно-этических и эстетических норм. Гамма духовных ценностей конституировавшейся этнической общности была гораздо богаче: историческая память о былом величии своего царства, плеяда народных героев, легенды и предания, звучание родной речи, народная музыка и песни, привычные формы быта, устойчивые обычаи, колорит отечественной природы и т. п. — все это нашло воплощение в самосознании народа, обуславливало своеобразие сложившейся до завоевания Болгарии Византией болгарской культуры. Кроме того, важным фактором было также представление о естественности и законности подданства своему государству, политически независимому от соседних стран, прежде всего от Византии. Именно с этой исторической реальностью пришлось иметь дело византийским властям и иерархам. Именно эта реальность и обусловила размах восстаний болгар и их упорство в борьбе за свою независимость.

С ликвидацией государственной самостоятельности деятели болгарской культуры и искусства лишились столь могущественного в условиях средневековья стимула, как материальная, организационная и моральная поддержка со стороны центральной власти и высших кругов влиятельной знати. Важнейшие культурные центры подверглись разгрому, крепостные стены столиц Болгарии, дворцы ее царей были разрушены намеренно — как символы былой независимости, напоминавшие народу о его прошлом. Все члены правящей династии, а также наиболее вид-

Храм в Костуре.
Конец X — начало XI в.

Св. Симеон.

Роспись храма св. Пантелеймона
в селе Нерези Скопльского округа.
1184 г.

ные государственные деятели Болгарии, представлявшие одновременно самую образованную элиту страны и являвшиеся хранителями политических и этнокультурных традиций, были выселены, изолированы от своих соотечественников и объективно обречены в условиях чужбины на ассимиляцию. Греческое духовенство в Болгарии, подобно чиновничеству, нередко не проявляло служебного рвения: получение поста в завоеванной стране с чуждым и враждебным населением, отдаленность от греческих культурных центров даже архиепископу Охрида Теофилакту Ифесту казались опалой, тягостной ссылкой. Так оно и было нередко на самом деле. Эти высшие иереи презирали свою паству, были глухи к ее бедам. Теофилакт называл болгар «издевающимися над ним иноплеменниками».

Нельзя, конечно, упускать из виду, что Болгария была включена в состав наиболее культурной страны Европы того времени. Ликвидация государственных границ облегчила контакты деятелей болгарской и византийской культуры и возможность обмена культурными достижениями. На землях Болгарии продолжали действовать как важные центры культуры основанные еще до завоевания монастыри (Ивана Рильского, Вирпинский, св. Климента на оз. Преспе, св. Наума на озере Охрид). Основывались и новые обители: Гавриила Лесновского, Иоакима Осоговского, Прохора Пшинского. Сохранились до наших дней славяноязычные рукописи вероучительных и литургических текстов, переписанные

савные в Охриде и других центрах в ту эпоху. Упомянутый выше архиепископ Теофилакт Ифест перевел на греческий, переработав, славянское житие св. Климента, другой византиец написал на греческом житие Ивана Рильского. Так эти болгарские святые были введены в пантеон общеимперских.

Действия византийских властей, таким образом, нельзя трактовать как политику сознательного преследования славяноязычной болгарской культуры. Такая политика была чужда официальному политическому курсу властей империи, в которой издавна проживали армяне, сирийцы, грузины, обладавшие своей письменностью, литературой и отечественным духовенством, совершавшим официально церковную службу на родном языке. Политика империи в Болгарии преследовала прежде всего цели упрочения имперской власти и удержания населения в повиновении.

Однако объективно в результате перечисленных выше политических мер развитие болгарской культуры в эпоху иноземного владычества если и не прекратилось, то существенно замедлилось. И стихийно совершавшийся процесс ассимиляции имел место, охватив часть болгарской знати, стремившейся в целях личной карьеры к слиянию с имперской аристократией и восприятию греческой культуры. Снизился общий уровень образованности славяноязычного духовенства. Именно оно хранило традиции славянской письменности, но имело теперь мало возможностей для их творческого развития, будучи в оппозиции и к властям и к греческому духовенству. Из его среды выходили ересиархи, предводители богомилов, сочинители отреченных (запрещенных) книг. Падение уровня отечественного духовенства способствовало также распространению ересей.

Не случайно неизвестно ни одного имени культурного деятеля — болгарина по происхождению — того времени. Сохранившиеся с тех пор памятники архитектуры, монументальной живописи, иконописи имеют, как правило, византийское происхождение, так как создавались по вкусу византийской знати и византийскими мастерами. Немногочисленными очагами болгарской культуры оставались лишь названные выше монастыри. В немногих оригинальных памятниках староболгарской литературы, как правоверной («Краткое житие Кирилла»), так и апокрифической, ясно проводились антивизантийские, патриотические идеи: эпоха Симеона и Петра объявлялась временем благоденствия; Кирилл (Константин) и Мефодий представлялись безоговорочно как болгары родом, и в качестве болгарских, а не общеславянских просветителей; восхвалялся Петр Делян, именуемый «царем»; утверждалось, что св. Димитрий оставил свое византийское отечество (Фессалонику) и перешел к болгарам, чтобы помогать им в борьбе за свободу против империи.

Итак, 170 лет иноземного владычества могущественной империи с ее высокоразвитой цивилизацией не привели к коренным переменам в этнокультурном развитии народа. К началу борьбы Византии за подчинение болгар у них уже сложились основы

оригинальной культуры, славянской по своему облику, которая сама стала фактором сохранения народности и средством борьбы за возрождение независимого государства.

ПАДЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВЛАСТИ

С начала 80-х годов XII в. Константинополь лихорадила кровавая борьба группировок знати за императорский трон. В 1183 г. был задушен юный Алексей III, в 1185 г. свергнут и растерзан его убийца Андроник I Комнин. К власти пришла новая династия в лице Исаака II Ангела. Воспользовавшись междоусобиями в империи, в 1183 г. венгры в союзе с сербами взяли и разорили дотла Белград, Браничево, Ниш и Средец (Хорватию, Далмацию и область Сирмия венгерский король Бела III отнял у империи еще в 1181 г.). Сербский великий жупан Стефан Неманя занял Южную Далмацию и ряд районов на северо-западных границах империи. В июне 1185 г. итальянские норманны высадились на берегу Адриатики, захватили Диррахий, а в августе — Фессалонику, после чего двинулись на Константинополь. Угроза столице ускорила падение Андроника I (12 сентября). В Малой Азии выходили из повиновения целые области, отделился Кипр. Исаак Ангел отправил против норманнов, деморализованных грабежами и страдавших от эпидемий, искусного полководца Алексея Врану. 7 ноября он разбил норманнов, которые стали откатываться на запад. С Белой III удалось заключить мир, который было решено скрепить браком императора с десятилетней дочерью короля.

Все эти события будоражили умы и чувства стремившихся к освобождению болгар. Зрела идея использовать затруднения империи. Крутой поворот событий и укрепление позиций Исаака Ангела казались досадной неожиданностью. Инициаторы планируемого восстания, бояре — родные братья Федор и Асень, несшие службу в качестве управителей конных заводов императора, вскоре после битвы с норманнами прибыли разведать обстановку в ставку Исаака во Фракии. Добившись аудиенции, они попросили императора дать им на условиях военного держания (в пронию) «деревеньку на Балканах». Возгордившийся успехами Исаак грубо отказал, дав в руки братьям крупный пропагандистский козырь (доказательство пренебрежения императора интересами болгарской знати). Еще более серьезный просчет Исаака не замедлил последовать. Он готовился к свадьбе, решив превратить ее в роскошный пир всей столицы. Было приказано срочно взыскать для этой цели чрезвычайный налог деньгами и натурой — скотом (овцами, свиньями, быками). «Но так как, — пишет византийский хронист, — более всех других вскармливает их провинция болгар, в большем размере с нее и потребовали». Приказ императора всколыхнул широкие массы населения в забалканских болгарских землях: он ударил по их жизненным ин-

тересам — ведь только один-два месяца назад они полностью расплатились с казной. Созрела ситуация, благоприятствовавшая открытому вооруженному восстанию, и братья умело воспользовались ею.

Центром подготовки восстания стал хорошо укрепленный Тырнов — скорее всего, родовое владение Асенидов. Скот, видимо, византийские власти успели реквизировать к концу 1185 г., еще более накалив обстановку. Пока Исаак в конце 1185 г. или начале 1186 г. справлял свадьбу с Маргаритой Венгерской, братья воздвигли церковь (вероятно, в Тырнове) как святилище-убежище «духа» издавна популярного среди славян фессалоникского святого — воина Димитрия, теперь, как утверждалось, «перешедшего на правую сторону», к болгарам. Страстные поборники идеи освобождения призывали колеблющихся отрешиться от страха «перед величием дела», взяться за оружие, свергнуть власть империи, воссоединить в едином государстве северо-восточные, западные и юго-западные земли, «как это было некогда». Среди этих поборников были представители и влахов — предков современных румын и молдаван, переселявшихся сюда из соседних областей к югу и юго-западу, а возможно, и из-за Дуная. Процессы внутреннего развития обусловили к тому времени повышение социальной и политической активности влахов. Они еще занимались пастушеством: с мая по октябрь пасли скот на горных пастбищах, но часть их уже перешла к оседлости. С конца XI в. села оседлых влахов-земледельцев имелись на склонах Балканского хребта. Социальная структура влашских общин-катунов при всей ее специфике обретала черты, характерные для феодальной эпохи. Среди влахов были и бедняки-свободные, и парики, и зажиточные скотоводы (старейшины катунов — чельники), и видные горожане. Платили вlahи и налоги (главным образом скотом, маслом, сыром, шерстью, овчинами). Экстраординарный побор 1185 г. (скотом), безусловно, имел для влахов тяжелые последствия. Они и ранее участвовали в народных восстаниях в Болгарии, активным было их участие и в восстании Федора и Асения, хотя они не ставили особых политических целей, поддерживая восстание болгар.

Весной 1186 г. открытое восстание под руководством Федора и Асения охватило Северо-Восточную Болгарию. Она была очищена от византийцев. Тогда же, по всей вероятности, старший из братьев — Федор был коронован под именем Петра (в знак преемственности Первого царства с новым, восстанавливаемым). Летом во время жатвы, когда основная масса восставших крестьян, разойдясь по домам, убирала урожай, Исаак Ангел атаковал горные проходы через Балканы. Преодолеть сопротивление болгар удалось лишь пройдя к ним в тыл в густом тумане. Исаак разорял селения и предавал огню сложенный в копны еще не обмолоченный хлеб. Асень ушел за Дунай искать поддержки у половцев, кочевавших к северо-востоку от Приднестровья, а Петр, видимо, вступил в переговоры с императором. Император,

нитета в Болгарии в XIII—XIV вв., в том числе полного иммунитета, включая права высшей юрисдикции, были особенно быстрыми и пронии могли рано трансформироваться в наследственные владения, практически сливаясь с родовыми. Явления такого рода были нередкими в Византии и Сербии в ту эпоху.

Объективно процессу феодальной раздробленности содействовала сама центральная власть, субъективно преследуя при этом прямо противоположную цель — добиться всемерной поддержки со стороны крупных феодалов и укрепить свою социальную базу. Царь предоставлял феодалам все более широкие привилегии. Государственные чиновники лишались права вступать на земли иммуниста, который становился их полновластным бесконтрольным властелином. К такому же результату приводило предоставление членам царской семьи независимых уделов (или апанажей), известное также в Византии и Древней Руси. Именно такого рода удел лег в дальнейшем в основу Видинского царства.

Как и в Византии, в Болгарии не сложилась четкая иерархическая структура феодальной земельной собственности, характерная для стран Западной Европы, а следовательно, не было и вассально-ленной системы. Великие и малые бояре различались не по месту в иерархии вассальных отношений, а по их богатству и политическому влиянию.

Одновременно с упрочением власти феодалов в своих владениях становились более интенсивными формы эксплуатации зависимого населения. Увеличилось число крепостных крестьян, земледельцев и пастухов, упрочились формы зависимости от феодалов других категорий крестьян. Натуральная рента была главным видом изъятия прибавочного продукта. Вместе с тем росла и барщина ввиду расширения запашки на господской земле. С середины XIII в. усилилась роль денежной ренты. Сохранялся также слой и свободных крестьян-налогоплательщиков казны. Глава государства (как и независимого княжества-удела), оставаясь крупнейшим феодалом на подвластной ему территории, располагал, таким образом, в XIII—XIV вв., помимо доходов со своих владений, налоговыми взносами со свободного крестьянства, а также с ремесленников и торговцев и феодальных собственников, не пользовавшихся налоговыми льготами. Разумеется, такие феодалы вносили подати в казну, взыскивая их (сверх собственной ренты) с зависимых держателей. В XIV в. центральная власть, испытывая острый недостаток средств, предпринимала, хотя и непоследовательно, попытки ограничения налоговых привилегий духовенства. Одновременно она усиливала налоговый гнет: число видов налогов росло непрерывно. Сохранившиеся от XIV в. жалованные грамоты царей содержат перечни нескольких десятков вносимых в казну и в пользу чиновников податей, пошлин, поборов и названий множества иных повинностей.

Наиболее существенными были в XIV в. успехи ремесленного производства, в особенности металлургии и горного дела, составлявших, в свою очередь, основу для расцвета других важных

ремесел. Товарно-денежные отношения в последние полтора столетия перед османским завоеванием значительно укрепились. Развитие собственной денежной системы содействовало этому. Широилось производство на рынок. Увеличивалось число ремесленных профессий, углублялась дифференциация между ними. Крупное торговое значение приобрели Тырнов, Видин, Ловеч, Шумен, Плевен, Средец, Варна, Калиакра и др. Показателем активизации торговли служит значительное сокращение монетных кладов: крупные землевладельцы и богатые горожане стали редко прибегать к тезаврации (т. е. к изъятию из обращения, накопительству монет и драгоценных вещей), получив возможность прибыльного использования денежных средств в торговых операциях.

Конечно, все эти явления имели ярко выраженную средневековую специфику. Прогресс ремесла и развитие товарно-денежных отношений совершались в рамках натурального в своей основе хозяйства: они обслуживали его, но были ограничены размерами доходов и потребностей феодалов и в особенности непосредственных производителей, обращавшихся к рынку в целом, как и ранее, лишь в силу крайней необходимости. Существенным препятствием к росту внутренних торговых связей оставались также многочисленные таможенные барьеры: пошлины за пересечение границ феодальных владений и казенные сборы на рынке (при этом мзду взимали и с продавца и с покупателя) уменьшали прибыль торговца, ограничивали его предприимчивость, вели к росту цен, ухудшали условия деятельности главной фигуры в сфере внутренней торговли. Иностранное купечество, избавленное от уплаты пошлин, доминировало на внешнем рынке. Оно скупало оптом у крупных землевладельцев сельскохозяйственные продукты и сырье. Продавали же иностранцы (это были по преимуществу дубровницкие, венецианские и генуэзские купцы) ремесленные изделия и предметы роскоши. Иноземное купечество основывало в городах Болгарии свои торговые колонии, пользовавшиеся статусом экстерриториальности (например, дубровницкая колония в Видине, колонии венецианцев и генуэзцев в Варне). Происходил процесс формирования торгового сословия. Более быстрыми темпами совершалась консолидация высшей прослойки купечества, тесно связанного с верхушкой феодального класса и ведущего операции преимущественно за границей, на рынках Дубровника, Венеции, Генуи, Константинополя, где они так же, находясь под патронатом верховной болгарской власти, приобретали торговые привилегии. Тем не менее последнее третье разделение труда (т. е. отделение торговли от ремесла) в Болгарии еще не завершилось, когда этот процесс был прерван османским завоеванием.

Города Болгарии сохраняли полуаграрный характер; как и в деревне, здесь имелось множество зависимого люда (крестьяне пригородных поместий, домашние слуги, зависимые ремесленники и т. п.), хотя уровень эксплуатации и формы личной зависимо-

сти в городе в целом были более слабыми сравнительно с положением дел в парической деревне. В городах было и множество мелких собственников, живших своим трудом: ремесленников, наемных работников, торговцев, строительных рабочих, садоводов, виноградарей и т. п., как об этом свидетельствуют документы XIII в. из Охрида. Но политически и в конечном итоге экономически здесь господствовали феодалы, имевшие в городе подворья и представлявшие высшую государственную, а нередко и собственную власть. Торгово-ремесленные круги не смогли создать собственную общественно-политическую, профессиональную организацию, которая помогла бы ей отстаивать более выгодные условия своей деятельности. В отличие от стран Западной Европы город в Болгарии не стал союзником центральной власти в борьбе с феодалами за объединение государства. Здесь (как и в соседних балканских странах) не сложились социальные и политические факторы для такого союза. Связи между разными частями феодальной Болгарии, лишь временно упроченные при Иване Александре III, были вскоре вновь разорваны, теперь уже вплоть до гибели государства.

УПРАВЛЕНИЕ В ЦЕНТРЕ И НА МЕСТАХ

Официально к середине XIII в. в статусе болгарского монарха (царя) сравнительно с концом IX в. не изменилось ничего. Вместе с тем во второй половине XIII — начале XIV в. в фактическом положении государя произошли существенные перемены. Несмотря на признанное обычаем право наследования престола от отца к сыну и от брата к брату, здесь, как и в Византии, утвердился порядок короновать еще при жизни царя, делая своим соправителем, наследника, зачастую ребенка. Монарх имел теперь основания опасаться за незыблемость своих наследственных прав.

С ускорением процесса формирования сословий, замкнутого привилегированного слоя высших феодалов и с ослаблением свободного крестьянства возросла зависимость центральной власти от крупнейших собственников и вельмож, усилилась роль высшего боярского совета (синклита). Потенциальная возможность замены одного царя из правящей династии другим ее представителем стала гораздо более реальной, а со временем становилась вероятной в зависимости от интересов аристократии и смена самой династии. Изменился и состав войска: теперь оно комплектовалось из отрядов феодалов и наемников, в том числе наемной половецкой, затем монголо-татарской конницы.

Ослабление центральной власти, сокращение ее доходов и вооруженных сил наиболее остро проявлялось в кризисных ситуациях. Такая ситуация имела место как раз после смерти Ивана Асеня II. На престоле тогда сидел семилетний сын Асеня II Колман (Калиман), опекаемый регентским советом. Подчинив южнорусские княжества в 1240 г. и совершив опустошительный по-

ход в Польшу, Венгрию, Австрию, Хорватию и Сербию, монголо-татары в 1242 г. подвергли разорению и Болгарию, сделав ее своей данницей. Однако этот набег дал лишь толчок к началу острой борьбы группировок господствующего класса. Болгария более чем на полстолетия стала ареной гражданских войн, во время которых на ее престоле сменилось восемь государей. В междоусобную борьбу активно вмешивались Византия, Венгрия, Латинская империя, монголо-татары. На болгарский престол претендовали близкие и дальние, кровные и некровные родичи правящей династии, а именно: правитель находившейся под сюзеренитетом венгерской короны области Мачвы русский князь-изгой Ростислав, дочь которого была женой Калимана II; болярин Мицо, имевший владения в Южной Болгарии и женатый на старшей дочери Асеня II; Яков Святослав, русский князь, наследовавший власть Ростислава в Мачве и женатый на никейской принцессе, приходившейся сестрой болгарской царице, и др.

Впервые в истории Второго царства в 50-х годах XIII в. был резко нарушен принцип наследственности власти. В то время как в Византии с развитием зрелого феодализма процесс шел в конце XIII—XV вв. по линии утверждения права наследственности власти императора, в Болгарии, напротив, в конкретных условиях ее развития возобладала прямо противоположная тенденция — от строгого принципа наследственности к воцарению любого из верховных представителей победившей в борьбе болярской группировки. Родственные, порой весьма отдаленные связи, которыми претенденты обосновывали свои права, были скорее данью традиции, чем строго юридическим доводом. Новым опасным явлением для независимости государства была все чаще обнаруживаемая крупными магнатами пограничных районов готовность перейти под сюзеренитет соседних (зачастую враждебных Болгарии) государств (Византии, Венгрии, Сербии).

Раздробление страны повлекло за собой еще одно явление, которое в целом отрицательно отразилось на военном потенциале Болгарии; каждый владетель, организуя собственный двор по образцу царского, укрепляя собственные вооруженные силы, создавая систему управления подвластной территорией, был вынужден нести крупные непроизводительные расходы, излишне обременяя подчиненное ему трудовое население. Особенно тяжелыми были последствия междоусобных войн, они не привели к новому прочному воссоединению государства (не созрели предпосылки для такого объединения), а повлекли резкое ослабление сил соперничавших владетелей и упрочение духа вражды именно в тот период, когда на горизонте выросла общая грозная опасность — османы.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

В 1241—1277 гг.

Гражданские войны и междоусобия в Болгарии сопровождались острыми внешнеполитическими столкновениями. Болгария еще пыталась играть роль гегемона на Балканах, однако, ей все чаще приходилось отступать, закрепляясь на новых рубежах. Ее силы все более уступали силам ее соседей: сначала Королевства Венгрии, затем Никейской (Византийской) империи, наконец, Сербского государства.

Приход к власти вместо убитого Калимана малолетнего Михаила II Асеня (1246—1256), сына Ивана Асеня II и Ирины, дочери правителя Эпирского царства, ставшей регентшей, привел к нарушению мира с венграми и никейцами. В результате неудачных войн Болгария утратила значительные территории в Родопской области и Южной и Средней Македонии с городами Серры и Мелник, Стоби, Велбуж, Скопье, Охрид, Велес, Просек и другие, отошедшие к Никейской империи. Одновременно венгерский король Бела IV занял Нишскую и Белградскую области, присвоив себе титул «короля Болгарии». Воспользовался обстоятельствами и правитель Эпирского царства, захвативший Остров, Прилеп, Охрид и другие города.

Регенты Михаила II Асеня были вынуждены искать мира, а с Никеей Болгария вступила в союз против Латинской империи. Участвуя в совместных с никейцами действиях против латинян, болгары выиграли лишь в одном: они получили мирную передышку с 1248 по 1252 г.

Существенным изменением курса внешней политики Болгарии сравнительно с эпохой Ивана Асеня II был переход от традиционного союза с Сербией к борьбе с ней в союзе с Дубровником и половцами, отошедшими под давлением монголо-татар на Балканы.

Вскоре, однако, вновь обострились отношения с Никейской империей, которая в 1253 г. поставила под контроль Эпирское царство и быстро развивала свои успехи, готовясь к штурму Константинополя, чтобы вновь сделать его столицей восстановленной Византийской империи. Война шла с переменным успехом: вторжения болгарских войск приводили к переходу почти без сопротивления под власть царя обширных территорий во Фракии и Македонии. Но ответное наступление никейских войск при недостаточной организации обороны присоединенных районов стало причиной утраты Болгарией в 1254—1255 гг. большей части сделанных приобретений, кроме сильной крепости в Родопах Цепины. Однако по договору с Никейской империей 1256 г. и Цепина была передана императору. Неудачи в войне привели к падению Михаила II Асеня.

К власти пришел Калиман II (1256—1257), продержавшийся на троне только год. Попытка Ростислава захватить Тырнов не удалась. В области Скопье, которая по условиям мира с Никеей

от 1256 г. должна была перейти к императору, вспыхнуло восстание. Его возглавил управитель области Константин Тих, который и получил поддержку столичных вельмож. Стремясь узаконить свои права на престол, Константин Тих (1257—1277) женился на внучке Асеня II и стал именоваться Константином Асенем.

Смутами в Болгарии воспользовались ее соседи. Ростислав занял в 1257 г. часть северо-западных болгарских владений. Латинская империя в союзе с венецианцами захватила Несебр (Месимврию). В 1259—1261 гг. в Болгарию вторгались венгерские войска. Активизировался на южных границах Болгарии и боярин Мицо, захватывая соседние районы и Болгарии и Никейской империи. Его действия и побудили Константина Тиха и императора Никеи Михаила VIII Палеолога заключить мир для совместных действий против Мицо.

Между тем успехи Никейской империи продолжались. В 1259 г. она нанесла при Пелагонии решающий удар по войскам коалиции, организованной Эпирским царством. Никейский император устранил в борьбе за Константинополь последнего противника: Эпирское царство не играло более заметной роли в событиях. В 1261 г. Михаил VIII занял Константинополь. Латинская империя пала, столица восстановленной Византийской империи была вновь перенесена на Босфор. Конечно, от восстановления ее былого могущества она была далека, но угроза Болгарии с юга возросла. В войне 1262—1263 гг. победила империя, утвердившая свою власть и в Месимврии, которую ей добровольно сдал Мицо, перейдя на службу к императору. Константин Тих вступил в союз с Венгрией и непримиримым врагом Михаила VIII Палеолога Карлом I Анжуйским, неаполитанским королем, мечтавшим о восстановлении Латинской империи. Византия круто изменила курс: овдовевшему Константину Тиху был предложен мир и брачный союз. В 1269 г. болгарский царь женился на племяннице императора Марии. Болгарии должны были быть возвращены в качестве приданого черноморские крепости. Однако выполнение соглашения Михаил VIII затягивал: он обещал выполнить это условие только в случае рождения у Марии наследника болгарского престола.

В 1270 г. наследник родился. Однако Михаил VIII фактически разорвал мир и вступил в направленный против Болгарии союз с венграми и монголо-татарами. Заключая Лионскую унию с папством в 1274 г., Михаил VIII одновременно поставил вопрос о подчинении римскому престолу не только византийской, но также и болгарской и сербской церквей. Конфликт приобретал международный характер. В ответ Болгария завязала сношения с иерусалимским патриархом и противниками унии при самом императорском дворце. Михаил VIII сумел направить на Болгарию монголо-татар, которые с 1273 г. систематически вторгались в страну, подвергая ее разорению. Больной Константин Тих короновал в качестве соправителя малолетнего сына. Бразды правления забрала в свои руки властная и коварная Мария. В 1275 г.

она усыновила и вскоре отравила, пригласив в Тырново, Якова Святослава, который переходил то на сторону Болгарии, то на сторону венгров, а главное — продолжал именовать себя «царем Болгарии», претендуя на тырновский престол. Среди болярства усиливалось недовольство политикой царя и чужеземки-царицы.

«КРЕСТЬЯНСКИЙ ЦАРЬ» ИВАЙЛО НА ТРОНЕ БОЛГАРИИ

Возрастание феодального гнета в условиях непрерывных и зачастую неудачных войн, постоянных вражеских вторжений и в особенности опустошительных монголо-татарских набегов, бессилие правительства, смуты при царском дворе — все это переполнило чашу терпения народных масс. Летом 1277 г. в северо-восточных районах (в Добрудже) вспыхнуло антифеодальное крестьянское восстание. Во главе восставших встал свинопас Ивайло по прозвищу Лахана («Капуста») или Бырдоква («Лук-Латук»), оказавшийся человеком отважным, хорошим организатором и талантливым полководцем.

Восставшие выступали против феодалов и самого царя. В короткое время восстание охватило значительную часть страны. Под знамена Ивайла стекались крестьянские отряды. Однако необходимо было сначала отразить монголо-татарскую опасность: конные полчища татар грабили и жгли селения, не встречая отпора регулярного войска. В нескольких столкновениях Ивайло наголову разгромил монголо-татар, вынудив их уйти за Дунай. Эти победы крестьянского вождя прославили его имя по всей Болгарии.

Народная армия Ивайла увеличилась в несколько раз, на его сторону переходили и некоторые оппозиционно настроенные против царя боляре. Вдохновляемые обычной для крестьянства в середине века верой в «доброе царя» восставшие стремились посадить на трон своего вождя.

Господствующие круги осознали размеры опасности, и армию против Ивайла возглавил сам большой Константин Тих, следуя к месту сражения в повозке. Битва произошла в конце 1277 г. Ивайло атаковал царские войска и нанес им сокрушительное поражение. Константин Тих был убит. Побежденное войско присоединилось к Ивайлу, который овладел почти всей страной.

События в Болгарии вызвали в Константинополе и тревогу и надежды на упрочение при тырновском дворе своего влияния. Михаил VIII выдвинул в качестве своего ставленника на болгарский престол представителя династии Асений Ивана, сына Мица. Император женил его на своей дочери Ирине, провозгласил царем Болгарии под именем Ивана Асения III и отправил с византийским войском добывать престол. Кроме того, задачей этого войска было подавление восстания Ивайла. Византийцы продвигались вперед, беспощадно расправляясь с жителями бол-

гарских сел. Захватываемых в плен видных горожан и бояр силой зачисляли в отряды Ивана Мица.

Царица Мария со своими приверженцами оказалась между двух огней. Было ясно, что Михаил VIII ждет от тырновских бояр выдачи ему племянницы с ее сыном и принятия зятя и дочери в качестве правителей Болгарии. Ивайло между тем весной 1278 г. осадил Тырнов, разорил окрестные имения и окружил столицу со всех сторон. Царица пыталась достигнуть соглашения с императором, моля его о помощи. Но Михаил VIII требовал отречения Марии и признания Ивана Мица царем. Кроме того, император снова побуждал монголо-татар к вторжению в Болгарию для борьбы с Ивайлом. Не видя иного выхода из положения, Мария решила открыть ворота Ивайле, предложив ему руку и трон. Летом 1278 г. Ивайло, вступив в Тырнов, короновался как царь Болгарии и женился на Марии.

Конечно, шаг Ивайла навстречу царице был компромиссом с господствующими верхами страны, хотя он и был продиктован обстановкой: с севера угрожали монголо-татары, с юга — византийцы, а Тырнов являлся могучей крепостью, взять которую было крайне трудно. Военные же отряды вождя сильно поредели: наступил сезон крестьянских работ. В его войске возросла роль представителей кругов, социально чуждых повстанцам (воинов регулярных отрядов страны, наемников, зажиточных горожан, боярства).

Тем не менее воцарение Ивайла было с ликованием встречено восставшими. Осуществилась вековая мечта угнетенного крестьянства — произошло почти исключительное в средневековой Европе событие: вождь крестьян стал царем в результате народного восстания. Дальнейшие события, однако, показали несостоятельность надежд на коренные перемены. Господствующий класс сохранил свои позиции. Бывший свинопас, самой логикой событий поставленный во главе боярства и сохранивший в своем окружении втайне ненавидевших его столичных вельмож, был втянут в борьбу группировок социальных верхов и утратил независимость в принятии решений. Конфискациям и репрессиям подверглась лишь часть феодалов, выступавших против Ивайла и перешедших на сторону Ивана Мица. Продолжение политики социального наступления на позиции феодалов становилось объективно невозможным. Да и сознания необходимости такой политики у Ивайла не было и не могло быть в ту эпоху.

Новому царю предстояло вести борьбу на два фронта: против монголо-татар и против византийцев. Обозначились противоречия между Ивайлом и частью его соратников, возник первый конфликт и с царицей. И все-таки летом 1278 г. Ивайле удалось снова отбросить монголо-татар за Дунай и задержать византийские войска у горных проходов через Балканский хребет. Осенью атаки византийцев возобновились, с севера снова напали монголо-татары, силы которых на этот раз значительно превосходили болгарские. Три месяца выдерживал Ивайло их осаду, затворив-

пись в Дристре. Воспользовавшись этим, византийская армия во главе со своим лучшим полководцем внезапно высадилась с судов в окрестностях Варны, взяла Преслав и вышла к Тырнову.

Для болгарского боярства настал час открыто выразить свое отношение к царю-крестьянину. Был пущен слух, что Ивайло погиб; царица Мария с сыном была низложена, и в феврале 1279 г. ворота столицы были распахнуты перед Иваном Мицом. Однако до полной победы над Ивайлом было еще далеко. Основные силы византийцев завязли в упорных боях, кипевших в балканских ущельях. Ивайло прорвал блокаду монголо-татар, разбил их и, увеличивая ряды своих воинов за счет стекавших к нему крестьян, двинулся к Тырнову.

Между тем обострилась борьба и среди бояр столицы. Иван Мицо (Асень III) не имел здесь твердой опоры. С помощью императора он достиг соглашения с лидером столичного боярства Георгием Тертером, выдав за него сестру, пожаловав титул деспота и сделав протостратором (главнокомандующим), отняв эту должность у монголо-татарского союзника Касима-бека. Бек стал из врага союзником Ивайла, и их объединенные силы весной 1279 г. разгромили войска Ивана III и подошли к Тырнову. Михаил VIII дважды посылал на помощь Ивану Асеню войска, но Ивайло наносил им поражение и изгонял из страны. Иван Асень оставался марионеткой на троне, не пользовавшейся ни уважением, ни влиянием. Узнав о заговоре знати, окружавшей Георгия I Тертера (1280—1292), Иван Асень III вместе с Ириной тайно бежали в Месимврию, а затем морем в Константинополь. Михаилу VIII пришлось смириться с неудачей установления своего контроля над Болгарией.

Наступило время консолидации сил господствующего класса Болгарии, сплотившегося вокруг Тертера для борьбы с Ивайлом. Разочарование и уныние нарастали в рядах измотанных длительными боями соратников Ивайла. Ни время правления Ивайла, ни последовавший период не привели к миру и процветанию и не избавили страну от внешней опасности. Сопротивление войскам Тертера слабело. Ивайло решил искать помощи у темника (полководца-наместника) Золотой Орды Ногая, власть которого простиралась и на Северное Причерноморье. В ставку Ногая, уже обещавшего помощь Ивайле, прибыл и Иван Асень III с теми же надеждами. Вскоре во время пира по приказу Ногая Ивайло и Касим-бек были убиты. Но поддержки Ногая не получил и неудачливый зять Михаила VIII Иван Асень. В течение 1280 г. бояре погасили последние очаги сопротивления соратников Ивайла. Попытка народных масс улучшить свое положение и взять судьбу страны в свои руки, посадив на трон «добраго царя», потерпела поражение. Однако память об Ивайле долго сохранялась в народе. Его имя принимали несколько болгар в конце XIII в., пытавшихся организовать сопротивление турецкому наступлению в Малой Азии.

БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ОСМАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Разгром восстания Ивайла и изгнание византийцев из страны не привели к усилению Болгарии: раздоры внутри господствующего класса вспыхнули с новой силой. Георгию Тертеру также не удалось овладеть положением. В 1285 г. Болгария подверглась особенно жестокому нашествию монголо-татар и снова признала свою зависимость от Ногая. В его ставку в качестве заложника отправился сын царя. Соперничество группировок знати обострилось еще более.

Еще до воцарения Тертера в Браничевской области утвердился, изгнав отсюда венгров, боляре — братья Дрман и Куделин. В упорной борьбе они отстаивали свою независимость вплоть до 1291 г., когда были разбиты соединенными войсками Стефана Драгутина, бывшего сербского короля, управлявшего в качестве венгерского вассала Белградской и Сремской областями, Мачвой и Восточной Боснией, и сербского краля Стефана Уроша II. Болгария навсегда потеряла Браничевскую область.

Также независимой от Тырнова долго оставалась и Видинская область, где правил деспот Шишман. Богатства его края вызывали удивление западных путешественников, отождествлявших это княжество со всей Болгарией. Шишману, как и Дрману и Куделину, пришлось столкнуться с Сербским королевством. В борьбу вмешался Ногай. Сербь, опасаясь монголо-татар, признали зависимость от Ногая и примирились с Шишманом, который, в свою очередь, признал свою зависимость от сербского короля. (При сыне Шишмана Михаиле в 20-х годах XIV в. Видин снова перешел под власть Тырнова.)

От Болгарии отделилась также значительная территория, примыкающая к Балканскому хребту с юго-запада, в верховьях Марицы между Струмой и Тунджей. Правители этой области поддерживали связи с Ногаем, играли большую роль в болгаро-византийской борьбе и претендовали на тырновский престол.

Георгий Тертер не проводил активного внешнеполитического курса. Сербское наступление на северо-западные болгарские земли не встретило с его стороны отпора. В 1284 г. он заключил с Византией перемирие, а Ногаю должен был вскоре послать еще и свою дочь, ставшую женой сына Ногая Чаки. В 1292 г. Ногай согнал Тертера с престола и возвел на него Смилеца (1292—1298), правителя упоминаемой подбалканской области. Смилец помирился с сербами, его дочь вышла замуж за наследника сербского престола Стефана Уроша (III). От этого брака родился в 1308 г. знаменитый Стефан Душан. После смерти Смилеца в 1300 г. менее чем на год трон Болгарии занял Чака, бежавший из Золотой Орды со своими отрядами после гибели Ногая в междоусобной борьбе. Новый хан Золотой Орды Токту отпустил сына Тертера Федора Святослава. Вернувшись в Тырнов, он организовал заговор, и Чака был убит.

При Федоре Святославе (1300—1321) произошли некоторое укрепление центральной власти в Болгарии и ее территориальное расширение. Но прежде всего страна освободилась от монголо-татарской зависимости: Токту был благодарен Федору Святославу за устранение Чаки, который — пока был жив — оставался угрозой господству хана в Золотой Орде. Кроме того, хан уступил царю земли между нижним Дунаем и Днестром с крепостью Белгородом, сохранив над этой областью верховную власть. Упрочено было господство Тырнова и над Крынской областью, составлявшей некогда часть подбалканской и находившейся во власти боярина Елтимира (дяди Федора), получившего от Смилеца титул деспота.

Пытался Федор Святослав подавить и боярскую оппозицию: он расправился с группировкой, повинной в набеге монголо-татар в 1285 г. (когда Федор оказался заложником в далекой Золотой Орде), в том числе с патриархом Иоакимом III. Его казнь — факт беспрецедентный в истории страны. Однако врагов у царя среди бояр осталось немало. Используя бежавших в Византию оппозиционных бояр и своих тайных сторонников внутри Болгарии, император снова стал вмешиваться в болгарские дела. Однако интриги кончились провалом: в войне с империей в 1304—1307 гг., несмотря на измену Елтимира, перевес был на стороне Болгарии. Федору Святославу удалось усилить царскую власть и повысить авторитет Болгарии у ее соседей на международной арене вообще.

После краткого правления сына Федора Святослава Георгия II Тертера (1321—1322) феодальные смуты возобновились. Сразу же отделились от Болгарии, перейдя под власть империи, города, лежащие к югу от Балканского хребта, между Несебром и Сливеном. На престол бояре избрали Михаила Шишмана, правителя Видина (1323—1330). Ему удалось вернуть большинство потерянных городов. По миру 1324 г. Византия сохранила за собой Пловдив и Несебр. Болгария и Византия объединили силы для борьбы с Сербией и в 1330 г. развернули против нее наступление. Около Велбужда на болгарские войска внезапно напали сербские отряды, одним из которых командовал Стефан Душан; болгары были разбиты. Раненый Михаил попал в плен и вскоре умер, но попытка Стефана Уроша III поставить Болгарию под свой контроль не удалась. Византийцы заняли южные города Болгарии от реки Тунджа до Черного моря.

Царем стал племянник Михаила Шишмана (сын его сестры), правитель Ловечской области деспот Иван Александр (1331—1371). Выдвинувшая его группировка стремилась к активной внешней политике, прежде всего против Византии. Весной 1331 г. потерянные на юге города почти бескровно были присоединены к Болгарии. Царь поспешил урегулировать отношения с Сербией, и в 1331 г. был заключен брак воцарившегося в Сербии Стефана Душана (1331—1355) с сестрой Ивана Александра. Утвердился мир и на северной границе: там сложилось Валахское княжество

во главе с Иванком Басарабом, дочь которого стала женой Ивана Александра.

Летом 1332 г., когда Иван Александр подавлял мятеж видинских бояр, византийцы снова — столь же легко, как ранее болгары, — вернули спорную территорию. Однако в жестокой битве в июле близ Русокастро войска императора Андроника III были разгромлены, занятые византийцами города освобождены. Империя запросила мира, и он вскоре был заключен, дочь императора стала женой наследника царя Михаила Асеня (объявленного соправителем отца).

Характерной особенностью международных отношений на Балканах в 40—60-х годах XIV в. были почти непрерывные войны балканских государств друг с другом, сопровождавшиеся мятежами крупных феодальных владетелей против центральной власти. Внутренние затруднения одного из соседних правителей немедленно использовались другими в целях расширения подвластной им территории. Правящие дворы основных балканских стран оказались связанными династическими узами, которые не только не мешали конфликтам, но служили поводом для вмешательства и поддержки своих ставленников на престол соседнего государства. Возникавшие и исчезающие в пограничных областях соперничавших стран независимые и полузависимые княжества в соответствии с быстро изменявшейся обстановкой меняли и свою ориентацию, играя порой существенную роль в исходе борьбы. Иначе говоря, ситуация была типичной для эпохи феодальной раздробленности. Именно в этих условиях произошло вторжение на полуостров нового общего для балканских народов врага, — османов, общественно-политическая структура коих характеризовалась высокой степенью централизации власти, сплочением формирующегося класса феодалов вокруг султана, четкой воинской организацией и неукоснительной дисциплиной рядовых ополченцев, вдохновляемых надеждами на богатую добычу и новые земли и идеями «угодной аллаху» священной войны с «неверными» (христианами).

Пока балканские государства расточали силы во внутренних и межгосударственных конфликтах, турки к началу 30-х годов XIV в. лишили империю ее владений в Малой Азии, а в 40-х годах стали важнейшим фактором в самих междоусобицах на Балканах. Ослепленные династическими склоками и внешними раздорами, правители империи сами втягивали турецких эмиров в конфликты на Балканах, опираясь на их отряды и разоряя с их помощью земли своих врагов.

Лишь одно балканское государство пережило в 40-х — первой половине 50-х годов быстрый, но кратковременный расцвет — Сербия в правление Стефана Душана, расширившего за счет империи и Болгарии границы подвластных ему земель на юго-восток до реки Месты, а на юг на всю Македонию (кроме Фессалоники), Эпир и Фессалию.

В 1341—1349 гг. Византию сотрясали династические распри,

принявшие характер гражданских войн и сопровождавшиеся крестьянскими восстаниями и классовыми битвами в городах, особенно в Фессалонике (движение зилотов). Иван Александр воспользовался этим и скорее дипломатическим, чем военным, путем присоединил к Болгарии ряд городов во Фракии и Родопской области (Пловдив, Цепину, Кричим, Станимак, Аетос и др.). Это было последнее территориальное приобретение средневекового Болгарского государства.

В 1343 г. в Родопях образовалось небольшое, но сильное независимое княжество во главе с воеводой Момчилем, прославившимся победами над византийцами и турецкими отрядами, приглашаемыми из Азии соперничавшими группировками имперских феодалов. Однако Момчилу не удалось объединить свои силы с силами Ивана Александра, который не пришел к нему на помощь в трудный час. Летом 1345 г. Момчил погиб в неравном бою с византийцами и союзными с ними турками. Его владения были присоединены к империи.

Попытки совместных оборонительных предприятий и союзов между балканскими странами разбивались о непримиримость правящих верхов в преследовании своих престижных целей и сиюминутных интересов. Так, например, демарш Стефана Душана сорвал намечавшийся в 1351 г. византийско-болгарский план строительства военного флота с целью воспрепятствовать переправе османских полчищ в Европу. Вмешательство империи содействовало упрочению отделившегося от Болгарии в середине XIV в. Добруджанского княжества во главе с деспотом Баликом, а затем Добротичей.

Во время новых междоусобий в Византии позванные на помощь одной из враждовавших сторон (императором Иоанном VI Кантакузином) османские отряды в 1352 г. овладели на полуострове Галлиполи крепостью Цимпе. В 1354 г. османы захватили в том же районе пострадавшую от землетрясения мощную крепость-город Галиполи. Протесты константинопольского правительства были оставлены без последствий. Беспрепятственная переправа османских войск в Европу была обеспечена. Началась длившаяся более столетия эпоха завоевания и колонизации Балканского полуострова османами.

Еще осенью 1352 г. турки разорили южноболгарские земли. Через два года их набег повторился. Раздробление сил балканских стран еще более усилилось; со смертью Стефана Душана его держава распалась на несколько феодальных княжеств, правители которых не хотели и слышать об объединении перед общей опасностью. В 1355 г. Болгария и Византия заключили, однако, военный союз. Тем не менее к 1364 г. большая часть и византийских и болгарских владений во Фракии была утрачена. Иван Александр усилил оборонительные укрепления Тырнова, пользуясь наступившей передышкой. В 1364 г. произошло последнее столкновение между Болгарией и Византией. Империя, разорвав союз, попыталась отнять у Болгарии Анхиал и Несебр. Бол-

гарский царь отбил атаку, опираясь, кстати говоря, на наемный турецкий отряд.

В 1365 г. положение Болгарии осложнилось ввиду враждебной акции венгерского короля Лайоша I: его войска захватили Видин. В городе правил тогда сын Ивана Александра Иван Срацимир. Взятый венграми в плен и заключенный в темницу, он принял католичество. Видинская же область стала подвластным венгерскому королю Лайошу I банатом (наместничеством во главе с баном). Император Иоанн V Палеолог, лично явившись в 1366 г. в Будапешт, надеялся получить помощь от Лайоша I, но не достиг успеха, отказавшись перейти в католичество. На обратном пути Иван Александр отказался пропустить Иоанна Палеолога как своего врага. В конфликт вмешался родственник императора граф Савойи (в Италии) Амедей VI. В 1366 г. его флот захватил южные прибрежные города Болгарии и осадил Варну. Иван Александр уступил, открыв путь Иоанну V Палеологу: по заключенному соглашению византийцы удерживали занятые Амедеем города, но обязались содействовать возвращению Видина Болгарии с помощью валашского воеводы Владислава Влайку I, которому император передал крупную сумму в 180 тыс. флоринов.

В 1369 г. в результате дипломатического демарша Влайку и Добротицы Лайош I вернул Видин Болгарии, его правителем вновь стал Иван Срацимир. Эти события не означали, однако, существенного упрочения центральной власти в Болгарии. Во-первых, за помощь Добротицы Иван Александр уплатил передачей ему трех прибрежных городов, в том числе Варны. Во-вторых, правитель Видинской области признавал сюзеренитет венгерской короны. В-третьих, он был фактически независим от Тырнова — самостоятельность Ивана Срацимира его отец в сущности узаконил накануне своей смерти.

Когда на престол взошел последний царь Второго Болгарского царства Иван Шишман (1371—1393), единой Болгарии уже не существовало. Видинское царство и Добруджанское княжество проводили совершенно независимую политику.

Османам между тем сопутствовали успехи. В 1371 г. при Черномене (на Марице) они нанесли сокрушительное поражение отважно выступившим навстречу им войскам владетелей Македонии братьев Вукашина и Угleshа. В упорной кровавой битве оба погибли; путь османам в Сербию, Македонию и западные болгарские земли был открыт. Преодолевая отчаянное сопротивление гарнизонов крепостей и жителей городов, османы продвигались на север и северо-запад. К 1373 г. у Болгарии не было более владений к югу от Балканского хребта. Сознывая, что сил недостаточно, Иван Шишман признал сюзеренитет султана. Сестра царя Кера Тамара стала одной из жен султана. Византия к тому времени также превратилась в вассала османского султана.

Происходившие события ничему не научили правителей Видинского царства и Добруджанского княжества. Иван Срацимир

не только не оказал поддержки Ивану Шишману, но временно (между 1371—1373 гг.) овладел Софией и подчинил церковь на подвластной ему территории константинопольскому патриарху, а не Тырновской патриархии, как это было ранее. Добротица сделал то же самое в отношении церкви его княжества. Он ввязался в борьбу с генуэзцами, вмешивался в дела Трапезундской империи, участвовал в войне Венеции против Генуи, растративая силы в противоборстве со второстепенными врагами.

В 1380 г. османы осадили Софию, которая после героического сопротивления сдалась через два года. В 1387 г. турки взяли подвластную империи Фессалонику. Между тем раздоры между балканскими государствами продолжались: в 1384—1386 гг. против Тырновского царства в союзе с Добротицей и Иваном Срацимиром выступил валашский воевода Дан, погибший в этой войне. Османы наступали в направлении к Белграду; в 1386 г. они захватили Пирот и Ниш. Целью султана Мурада было изолировать Болгарию от Сербии. Действительно, когда к коалиции Сербии и Боснии присоединилась Болгария, болгарский царь уже не мог оказать помощь союзникам. Союз Болгарии с Боснией и Сербией дал султану повод наказать непокорного вассала. В 1388 г. 30-тысячная армия турок вторглась в Болгарию. Пали Овеч, Шумен, Мадара. Пострадали и владения наследника Добротицы Иванка. Варну османы взять не смогли, как и находившийся во владениях Ивана Шишмана Никополь. Царь, однако, был вынужден отдать султану Силистру за право сохранить Никополь. Добруджанское княжество сохранило лишь часть земель со столицей Калиакрой и крепость Варну, а Тырновское царство — только столицу с округой, Никополь и ряд других дунайских крепостей. Иван Срацимир стал вассалом не венгерского короля, а султана. Возможно, его вассалом стал и Иванко.

После знаменитого сражения 15 июня 1389 г. на Косовом поле, где османы в тяжелом бою разбили войска сербов и босняков, на Балканах не осталось больше крупной силы, способной задержать османское наступление. Первые попытки турецких отрядов проникнуть в Венгрию встретили отпор, и Иван Шишман завязал переговоры о союзе с венгерским королем Жигмондом. Султан узнал об этом. Летом 1393 г. его огромная армия осадила Тырнов. Царь был в то время в Никополе. Столица Болгарии защищалась самоотверженно. По преданию султан Баязид уже хотел снять осаду, когда благодаря предательству туркам удалось проникнуть в город. Множество горожан было перебито, оставшиеся в живых были обращены в рабство или подверглись переселению в Малую Азию. Патриарх Евфимий, руководивший обороной, оказался в заточении в Бачковском монастыре. Под давлением завоевателей часть столичного населения приняла мусульманство. Лучшие кварталы были заселены турками. Преодолевая сопротивление, османы занимали остальные города и крепости. В том же году пал Никополь (где был пленен Иван Шишман, казненный, по-видимому, победителями). Тырновское царство

было завоевано, как и Добруджанское княжество. Была взята его столица Калиакра, затем Варна.

Неподвластным прямой власти султана осталось только вассальное Видинское царство. Иван Срацимир не давал повода к недовольству турецкого повелителя. Принял он и турецкий гарнизон. Наступление османов на север от Дуная против Валахии послужило толчком к организации крестового похода против османов, возглавленного венгерским королем Жигмондом. Иван Срацимир с радостью принял крестоносцев, изгнав турецкий гарнизон. Но войнство крестоносцев было 25 сентября 1396 г. разгромлено под Никоподем. Судьба Ивана Срацимира была решена: вскоре Видин был взят, а его правитель выслан в Малую Азию. Болгарское государство перестало существовать.

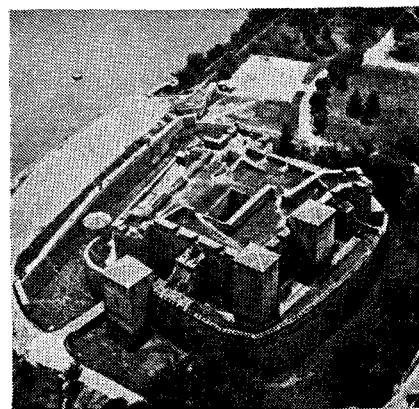
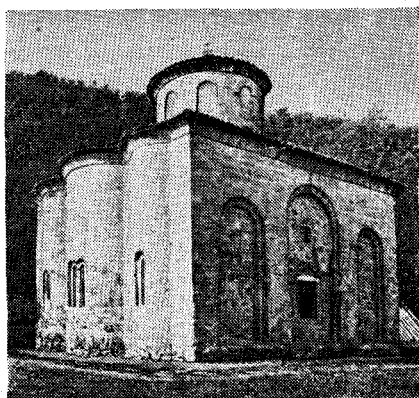
КУЛЬТУРА БОЛГАР ЭПОХИ ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА

Развитие феодальной культуры в период независимого существования Болгарского государства в конце XII—XIV в., как и в эпоху Первого Болгарского царства, характеризовалось всемерной поддержкой со стороны государства и просвещенных представителей господствующего класса художественных ремесел, архитектуры, искусства и официальной, духовной и светской литературы.

Особенностями болгарской культуры того времени являлись небывалое ранее многообразие ее проявлений, многократное увеличение числа культурных центров, гораздо более широкое приобщение к грамоте людей из простого населения, особенно городского, а вместе с тем и усвоение ее выдающимися мастерами элементов народной культуры, фольклорных мотивов, музыки, орнамента. Яркой чертой, свидетельствовавшей о прочности исторической памяти народа, были бережное сохранение и дальнейшее развитие культурных традиций эпохи Первого Болгарского царства. Для идейного содержания памятников литературы и изобразительного искусства XIII—XIV вв. характерны отчетливо выраженные патриотические мотивы, получившие широкое распространение в последнее полувековье существования государства, когда османские полчища уже начали теснить его с юга и юго-запада.

Сохранившиеся источники и данные археологии позволяют судить, разумеется, прежде всего не о народной, а об официальной культуре, обслуживавшей потребности в первую очередь высшего социального слоя. Как и в любом ином феодальном государстве той поры, подавляющее большинство памятников литературы и искусства Болгарии имело религиозное содержание или было так или иначе связано с отправлением христианского культа.

От эпохи Второго царства сохранились крупные памятники монументального культового строительства, из которых наибо-

Монеты болгарских царей XIII—XIV вв.

Царь Иван Александр
и царица Феодора с сыновьями.
Лондонское Евангелие
Ивана Александра. 1356 г.

Храм св. Иоанна Богослова
в Земском монастыре

Видинская (Бдинская) крепость.
XIV—XV вв.

в империи восторжествовала реакция. Учение Паламы как официальная доктрина сыграло отрицательную роль в тот период, когда обстановка диктовала необходимость мобилизации сил народа на борьбу с наступлением османов.

В Болгарии также победил паламизм, поддержанный патриархом Евфимием Тырновским, видным ученым и литератором, искусным проповедником, авторитетным богословом и сильной личностью.

Евфимию принадлежит несколько оригинальных сочинений, прославляющих болгарских святых как патронов отечества (жития Ивана Рильского, Илариона Могленского, Филофея, Петки Тырновской, а также ряд служб и похвальных слов). Написаны эти труды уже в последние десятилетия существования Второго царства, и их автор, выступавший с идеями патриотизма, восхваления родины и утверждавший в сознании прихожан чувство гордости героическим прошлым Болгарии, все более отступал от прежнего увлечения исихазмом — идеологией пассивности и бегства от жизни.

В целях исправления несовершенных переводов с греческого богослужебных книг Евфимий осуществил реформу письменного языка. Впервые со времен создания письменности были твердо зафиксированы грамматические нормы болгарского языка, максимально приближенные к текстам переводов Кирилла и Мефодия. Таким образом, из книг были исключены слова и огласовки живой болгарской речи; старославянский превратился в чисто богослужебный, литературный язык. Однако исправление Евфимием книг и разработанная им система перевода с греческого новых понятий содействовали оживлению литературного обмена между книжниками Болгарии, Сербии и Руси. Следы влияния реформы Евфимия в этих странах несомненны.

Более широким в XIII—XIV вв. стал круг сочинений светского характера и их жанров. Немало произведений было переведено с греческого: наставления в добродетелях (Зеркала), сборники поучительных изречений и пословиц (Пчелы), сказочные повести об Эзопе, повествование о царе Фоке и его коварной жене Феофано. Так называемый «Бдинский сборник», составленный для жены Ивана Срацимира, включал сочинения, прославлявшие добродетели женщины и отражавшие общеевропейские мотивы рыцарского служения даме. В XIV в. велись летописи и краткие хроники. Сохранилась летопись XV в., освещающая события с 1296 по 1417 г. В центре ее — борьба с османским нашествием. Появились и местные хроники, например Несебрская (на греческом языке).

Широкое распространение получили апокрифические сочинения. Некоторые из них носят следы богомильского влияния («Видение апостола Павла», «Детство Иисусово», «Слово об Адаме и Еве», «Сказание о сотворении Адама», «Апокалипсис Иоанна Богослова» и др.), а также разного рода гадательные книги, громовники, трепетники, отражавшие нередко чаяния

масс и проникнутые социальными мотивами. В частности, в этих сочинениях говорится о несправедливости существующих порядков и высказывается надежда на грядущее возвышение бедняков и унижение богатей.

Богомилы как выразители социальных идей угнетенных постепенно сходили со сцены, их учение все более обретало мистический характер. Несмотря на то что богомилов периодически осуждали на соборах (они теперь проповедовали по преимуществу в городах, а не в деревне, как это было в X—XII вв.) и в их проповедях еще звучали ноты протеста против социальной несправедливости, богомильские общины превращались в узкие, законспирированные еретические секты, оторванные от масс населения.

Как упоминалось, тырновская литературная школа не была единственной, хотя и играла ведущую роль. Крупные культурные центры существовали также в Видине, Несебре, Варне, в Бачковском монастыре, Средце. Все эти центры испытывали влияние Тырнова. Иным было положение в юго-западных болгарских землях (в Охриде, Битоле, Скопье, Велбужде). Традиции староболгарской литературы хранились в таких монастырях, как Рильский, Иоакима Осоговского, Гавриила Лесновского. Но в целом в результате утраты Вторым царством этих районов еще в 40-х годах XIII в. и решительного преобладания в Охридской архиепископии греческого духовенства славяноязычная литература переживала здесь упадок.

Имеются данные и о богатом народном фольклоре в Болгарии XIII—XIV вв. Создавались легенды и предания о народных героях, воспевались подвиги «юнаков» — борцов за свободу народа и защитников от внешних врагов. Так, были созданы песни о Момчиле. Сохранились фрески с изображениями музыкантов, играющих на народных инструментах — тут представлены и «солисты» и «ансамбли». К сожалению, из видных музыкантов начиная с середины XIV в. известно лишь имя Иоанна Кукузела (болгарина, происходившего из Драча), композитора, музыкального теоретика, реформатора церковного многогласия, внесшего большой вклад в развитие хорового пения и смело использовавшего мотивы народной болгарской песни.

Культурные отношения Второго Болгарского царства отличались особенно широким охватом и интенсивностью. Наиболее тесными они были с Византией. Болгарские культурные центры (прежде всего Тырнов) служили своего рода творческими мастерскими, в которых усваивались и перерабатывались достижения византийской культуры и искусства и передавались отчасти на Русь и в Сербию (помимо тех связей, которые эти страны имели непосредственно с Византийской империей).

Культурные отношения Болгарии с Русью значительно окрепли. После установления на Руси монголо-татарского ига часть культурных деятелей Руси нашла убежище в Болгарии, включившись в ее культурную жизнь. В свою очередь, после падения

Болгарского государства многие его выдающиеся деятели культуры нашли приют на Руси и внесли свой вклад в развитие ее культуры. Разнообразная и активная культурная (прежде всего литературная) деятельность выходцев из Болгарии и распространение ими староболгарской литературы содействовали значительному культурному сближению Руси и Болгарии, являвшемуся характерной чертой духовной жизни русского народа в ту эпоху.

Так, соратник и последователь Евфимия Тырновского Киприан в 1375 г. стал митрополитом Киева, а с 1390 по 1406 г. являлся митрополитом Москвы и всей Руси. Ученик Евфимия Григорий Цамблак, плодовитый церковный писатель, писал свои труды и занимался активной пропагандой староболгарской литературы не только на Руси, но в Византии и Сербии. Содействовала культурному сближению народов Балканского полуострова и Руси также деятельность Константина Костенечского, одного из наиболее талантливых учеников Евфимия. Защищая реформу правописания своего учителя, он создал апологию «Разъясненное изложение букв». (Кстати говоря, именно Константину принадлежит первый опыт при обучении чтению произносить звуки, обозначаемые буквами, и не заучивать самого названия букв «аз», «буки», «веди» и т. д.) Константин долго жил в Сербии и внес немалый вклад в развитие ее литературы.

Культурный расцвет эпохи Второго Болгарского царства происходил одновременно с постепенным упадком самого государства. Высокий накал духовной жизни общества был во многом вызван возросшей угрозой порабощения Болгарии чуждым во всех отношениях завоевателем. Он объяснялся также активным культурным взаимодействием народов Балкан, переживавших общую османскую опасность. Взаимное проникновение греческой (византийской) и южнославянской культуры никогда не было столь глубоким и плодотворным, как именно в ту эпоху.

Серьезное значение имело также то, что в XII—XIV вв. болгарская народность как этническая общность упрочилась. Степень ее этнополитической консолидации стала гораздо более высокой. Культурные традиции Первого царства оказали большое влияние на развитие культуры в период Второго царства. Одним из убедительных свидетельств наступившего нового этапа в этнокультурном развитии является появление понятия «болгарский язык» в качестве средства общения, беседы, разговора (вместо употреблявшегося ранее в этом смысле термина «славянский язык»).

Роль болгарской культуры Второго царства неопределима в укреплении болгарского этнического самосознания, ставшего одним из могущественных факторов выживания и сохранения болгарским народом своей индивидуальности в эпоху османского владычества.

ПЕРВЫЕ ТРИ СТОЛЕТИЯ ОСМАНСКОГО ИГА (КОНЕЦ XIV — КОНЕЦ XVII в.)

Никогда ранее за всю предшествующую семивековую историю Болгарии ее народ не испытывал более тяжелой доли, чем в эпоху османского ига. Уже само завоевание сопровождалось для болгарского народа огромными утратами: физической гибелью десятков тысяч людей, массовым пленением и обращением в рабство наиболее сильных и молодых болгар, разорением городов и сел, разрушением производительных сил, повальным грабежом. Болгары, как и другие народы Балканского полуострова, были в глазах турок «неверными». Подчиненные в результате «священной войны», они были обречены на безропотное служение и рабскую покорность завоевателям. Османское иго отрезало почти на пять веков болгарскому народу путь к независимому историческому развитию. Болгарские земли были непосредственно интегрированы в состав Османской державы.

Под угрозой было поставлено само существование болгар как особой славянской этнокультурной общности. Система исторически сложившихся внутренних взаимосвязей была разрушена завоевателями, веками налаженные торговые, политические и культурные связи с другими народами были надолго насильственно прерваны. Развитая болгарская средневековая культура, ее исторические памятники, вековые традиции, народные обычаи — все это не имело в глазах новых господ никакой ценности. Народ был подвергнут со стороны восторжествовавших иноверцев не только материальному, но и тяжкому духовному угнетению.

СТРУКТУРА ВЛАСТИ ОСМАНОВ НА БОЛГАРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Османское владычество на болгарских землях длилось вплоть до русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В течение этой длительной эпохи само Османское государство испытало существенную эволюцию, особенно интенсивную в начальный период его господства над народами Юго-Восточной Европы.

Османское государство как особая общественно-политическая система оформилось в процессе продолжавшегося более 100 лет завоевания, прежде всего народов Балканского полуострова. Темпы экспансии османов на Балканах ускорились после разгрома под Варной в 1444 г. объединенных сил нескольких европейских стран (в основном венгерских и польских войск) и после взятия

штурмом в 1453 г. столицы Византии Константинополя. После подчинения народов Балкан и установления вассальной зависимости Дунайских княжеств в последние десятилетия XV — первой трети XVI в. ясно обозначилось главное направление османской агрессии в Европе — на страны Центральной Европы (Венгрия, Австрию) и Италию.

Находясь на стадии становления феодальных отношений, османское общество развивалось ускоренными темпами, приспособившись к своим потребностям институты завоеванных балканских государств, в которых феодализм достиг зрелых форм. Общественно-политическая структура Османского государства сложилась в основных чертах (как единственная в своем роде в Европе военно-феодалная централизованная монархия) в правление султана Мехмеда II Завоевателя (1444—1446, 1451—1481).

Формально Османская держава стала империей с 1453 г., ибо с захватом византийской столицы и гибелью императора Константина XI Палеолога султан «унаследовал» и императорский титул. Высшая власть принадлежала султану, верховному военачальнику и законодателю, верховному собственнику всего государства, как его земель, так и его подданных. В совещательный орган при султанах (диван) входили везиры (обычно его родственники — один из них вскоре получил титул великого) и несколько других высших сановников. Постепенно аппарат управления усложнялся: в XV в. одно финансовое ведомство включало уже 25 отделов.

До середины XV в. Османская держава имела лишь две провинции: Анатолу (в Малой Азии) и Румелию (от «Рум» — Румания, Византия). Они назывались бейлербействами, а с конца XVI в. эялетами. Столицей Румелии, охватывавшей и болгарские земли, был сначала Эдирне (Адрианополи), а с XVI в. София. Бейлербей — наместник султана, военачальник всех войск провинций — обладал широкими военными и гражданскими полномочиями. Основной административной единицей было подразделение бейлербейства — санджак («знамя»). На болгарских землях были созданы санджаки: Видин, Никополь, Силистра, Кюстендил, София и др. Правитель санджака возглавлял и формируемый здесь отряд. Судопроизводство находилось в руках кади — судей, вершивших суд на основе мусульманского права — шариата, дополняемого сборниками султанских законов (канунов). Важнейшими из них были законы Мехмеда II и Сулеймана I Законодателя (1520—1566). Особенно многочисленными были сборщики налогов, выполнявшие и полицейские функции.

В городах, помимо бейлербеев, санджакбеев и кади, наиболее видной фигурой в управлении были мухтесибы с их штатом. Мухтесиб контролировал торгово-ремесленные объединения и рынок, собирал пошрины, следил за соблюдением режима фиксированных цен на продукты питания, сырье и предметы первой необходимости.

Постепенно разрастаясь, аппарат управления превратился в

громоздкую бюрократическую машину, содержание которой было исподволь переложено на плечи управляемых: налоговые сборщики и судьи взыскивали пошлины и в свою пользу. В целом государственная система османов была нацелена на выполнение двуединой задачи: аккумуляция материальных средств для новых завоеваний и удержание в повиновении подчиненных народов.

Все население государства было разделено на два разряда: аскэри (воины и чиновники) и реайа (податное сословие — «стадо»). Реайа, в свою очередь, также распадалась на две категории: мусульман и христиан. Христиане были неполноправными: платили более высокие налоги, в том числе «подать кровью» (об этом будет сказано ниже), были ограничены в отправлении христианского культа, подвергались жесткому надзору властей, были ущемлены в праве свидетельствования, подлежали более суровым наказаниям, не могли носить оружия, некоторые виды одежды, должны были неукоснительно проявлять знаки почтения перед любым турком под страхом немедленной расправы и т. д.

Особенно ярко дискриминация проявлялась в конфессиональной сфере. Тысячи церквей и десятки монастырей были разрушены или закрыты, множество храмов обращены в мечети. На ремонт старых и возведение новых (небольших) требовалось специальное разрешение. Болгарская церковь была лишена самостоятельности: султан подчинил ее константинопольскому (греческому) патриарху. За болгарским духовенством были оставлены лишь низшие посты. Поставляемые же патриархом в болгарские города греческие иерархи зачастую жили вдали от кафедр, страшась произвола властей, который был особенно велик в болгарских провинциях. Патриарх платил высокий налог султану и взыскивал за посвящение в сан большие поборы. Посвященные же им «пастыри» получали собираемые с прихожан по закону церковные подати.

СПАХИЙСКАЯ СИСТЕМА.

2. УЧАСТЬ БОЛГАРСКИХ КРЕСТЬЯН И ГОРОЖАН

Для социально-экономического развития болгарских земель, тесно связанного с системой управления военно-феодалной Османской империи, в особенности с организацией ее воинских сил, характерны два отчетливо выраженных периода: с конца XIV до середины XVI в. и от этого рубежа до конца XVIII в. Первый период ознаменован быстрым подъемом и крупными успехами Османской державы, второй — постепенным прогрессирующим упадком.

Юридической формой аграрно-правовых отношений и организации войска стала спяхийская (или тимарная) система. На земельную структуру местного населения, присущую развито-

му феодальному обществу, была наложена военно-политическая система завоевателей — полукучевников и кочевников. Большая часть земель государства была оценена по доходности (т. е. по налоговой платежеспособности жителей) и роздана держателям с условием несения ими военной службы при сохранении права верховной собственности у султана. Держатель-сипахи (в болгарской огласовке — спахия) взимал с подвластного ему населения точно установленные налоги — в первый период (до середины XVI в.) в основном натурой. Наиболее распространенной формой таких военных держаний были тимары (они оценивались от 3 тыс. до 20 тыс. серебряных монет-акче). Более привилегированными держаниями были зеаметы (от 20 тыс. до 100 тыс. акче). Их владельцы приводили при сборах войск войск отряды воинов-всадников. Каждый спахия имел усадьбу с землей (чифтлик) в размере крестьянского хозяйства, но первоначально обычно не имел своей запашки. Тимары и зеаметы передавались по наследству, но, как правило, в уменьшенных размерах: держание наследника могло и превзойти по доходности отцовское, однако только по мере роста личных заслуг наследника на службе султану. Тимариоты отчисляли в пользу займов и бейлербеев часть доходов своего тимара.

Тимары и зеаметы были близки к византийской пронии, но не были подобны ей. В отличие от пронии тимары и зеаметы сохраняли при наследовании юридический статус условного пожалования.

Совершенно иной формой держания здесь являлись хассы — превышавшие тимары и зеаметы пожалования везирам, бейлербеем и ряду других высших сановников. Это был особо привилегированный вид пожалования: хассы пользовались наиболее полным налоговым иммунитетом и не передавались по наследству. Тимары, зеаметы и хассы легли в основу двух разных феодальных укладов в Османской империи, а следовательно обусловили формирование двух противоборствующих группировок господствующего класса. Их борьба со второй половины XVI в. была борьбой за разные пути развития феодализма.

Султаны обладали самыми крупными и доходными хассами с наиболее плодородными и густонаселенными землями, богатыми городами, рудниками и копями. Раздавая землю в полную собственность (мюльки), султаны нередко прибегали к массовой конфискации мюльков, используя любую провинность их владельцев. Свою роль в развитии феодализма мюльки сыграли опосредованно — через вакфы (юридически неотчуждаемые, закрепленные навечно за мусульманскими религиозными учреждениями и, как правило, освобожденные от налогов владения): владельцы мюльков приписывали их к вакфам, сохраняя зачастую в руках управление собственным даром и право на часть доходов бывшего мюлька (до 20%). В XVII в. земли мусульманского духовенства оставляли до $\frac{1}{3}$ обрабатываемых площадей страны.

Несмотря на гибель, увод в плен, бегство в горы и за гра-

ницу масс болгарского населения, завоеватели составляли меньшинство.

В XV в. султаны всячески поощряли турецкую колонизацию Балкан из Азии — ставилась задача обеспечить преобладание мусульман в городах и стратегических районах, однако к началу XVI в. на Балканах на четыре хозяйства христиан приходилось лишь одно мусульманское.

Поэтому система мер, обеспечивавших исламизацию местного населения, стала одним из аспектов внутренней политики султанов XV—XVI вв. и была нацелена на упрочение их власти на завоеванных землях. Одной из таких «мирных» мер являлось зачисление в тимариоты представителей болгарской знати. Условия службы и доходность тимаров были тесно связаны с вероисповеданием, и большинство болгар-спахив, принимая ислам, быстро отуречивались.

Жестокой повинностью христианского населения была «дань кровью», впервые упомянутая в источниках от 1395 г. и последний раз в 1705 г. В соответствии с правом султана на пятую часть добычи (в том числе рабов, а ими в принципе считались все завоеванные жители), периодически производился отбор наиболее здоровых и сметливых мальчиков-христиан. Отобранных отправляли на воспитание в турецкие семьи в Азию, где юноши обращались в мусульманство и отуречивались. Затем их как «рабов султана» обучали в специальных военных школах и зачисляли в янычарский корпус — пехотную гвардию, ударную силу армии. Лишенные семьи, янычары были на полном обеспечении султана. Этот вид ассимиляции, вызывавший скорбь и ненависть поработанного населения, таил угрозу, помимо всего прочего, ухудшения самой его физической природы.

Косвенным, но действенным средством ассимиляции служила и османская налоговая система. Принципы исчисления налогов и самые их формы имели нередко византийское происхождение. Но для местных жителей имела особое значение та их (османская) черта, что налоги с христиан были значительно более высокими, чем с мусульман. Помимо податей с земли, урожая и скота, уплачиваемых и мусульманами, христиане платили джизье — подушный налог и множество разного рода пошлин. С равноценного тягла болгарин-христианин платил поземельный налог в 2 раза больше, чем мусульманин. Принявший мусульманство пользовался льготами наравне с турками. Джизье платили домохозяева-христиане в возрасте от 17 до 75 лет. К концу XVI в. эта подать возросла в 2—3 раза.

Настоящим бедствием для крестьян были экстраординарные поборы, связанные со снабжением войск, а также отработки в пользу казны, надолго и зачастую неожиданно отрывавшие поселения от их хозяйства. Жители близлежащих сел обслуживали почтовые (дорожные) станции, предоставляли служилым людям лошадей, корм, пищу, кров. Особо страдали поселяне при передвижении войск. Множество сел, расположенных вдоль крупных

дорог, опустело по этой причине в первые десятилетия после османского завоевания.

Соотношение денежных и натуральных налогов в XV в. было примерно одинаковым. Но в XVI в. денежные составляли уже 60% всех налоговых поступлений, при этом натурой обычно вносились доля налогов, идущих спахиям. Она равнялась по закону $\frac{1}{10}$ всех натуральных доходов каждого домохозяйства. Крестьяне являлись в сущности зависимыми держателями земли у спахиев, имея в собственности лишь усадьбы с садом и огородом. Пахотные участки и другие хозяйственные объекты вне села считались владением спахии. За право пользования ими крестьянин получал от него тапию — документ с точным указанием обязанностей в пользу господина. В случае перехода к другому хозяину крестьянин должен был заплатить прежнему господину за «уничтожение тягла». Однако право перехода все более стеснялось: беглый, обнаруженный в другой деревне, мог быть возвращен до истечения 10 лет, а в городе — до 20 лет. Таким образом, взносы крестьян своим спахиям являлись в сущности частновладельческой феодальной рентой, размеры которой в течение первого периода регулировались центральной властью. На общину была возложена коллективная ответственность и при уплате налогов, и при выполнении повинностей, и при взыскании доли спахии.

Правительство предоставило особый, более льготный статус некоторым категориям христиан, используя их в качестве опоры при эксплуатации своих соотечественников. Так, влахи (в Видинском санджаке) были привлечены к пограничной (сторожевой) и полицейской внутренней службе (при розыске беглых, сборе налогов). Их предводитель («кнез») пользовался некоторой автономией и налоговыми льготами, как и старейшины общин. Обладали они и тимарами. Каждые пять домов выставляли одного конного стражника. Взамен они не платили джизье. Войнуки, в число которых входили представители болгарской знати, обслуживали султанские конюшни, несли вспомогательную военную службу. Они имели хозяйства-баштин и налоговые привилегии. Особую категорию составляли дервентджи́и, несшие охрану дорог, мостов, перевалов, горных проходов. У них не было баштин, и они не платили экстраординарные поборы. На тех же условиях находились марголысы, несшие охрану крепостей на Дунае.

Османское завоевание повлекло крайне тяжелые экономические последствия для болгарских городов. Они подверглись особенно интенсивному грабежу, а их жители составили основную массу пленников, обращенных в рабов. В города в первую очередь направлялась турецкая колонизация; здесь обосновались османские власти и представители мусульманского духовенства, которому было передано имущество христианских церквей и монастырей (включая земельные владения). В городах были размещены турецкие гарнизоны.

Облик городов Болгарии изменился. Все их укрепления (кроме пограничных городов), как и крепости внутри страны, были срыты, ибо могли служить убежищем и центрами обороны в случае восстания. Наиболее состоятельную часть горожан уже в середине XVI в. составляли турки. Производство, как и внутренняя торговля, в первые десятилетия после завоевания резко сократилось. Внешняя торговля в обстановке непрерывных войн почти замерла. Турецкое население жило в лучших кварталах (махалах); жилища христиан концентрировались по церковным приходам, вокруг квартальных храмов. Отдельно жили также евреи, армяне.

Горожане, не порывавшие с земледелием, облагались налогами на общих основаниях с крестьянами. Жители городов, вошедших в зеаметы, несли в пользу спахии установленные законом повинности. Ремесленники и торговцы, нередко по-прежнему выступавшие в одном лице, уплачивали пошлины за право принадлежать к соответствующей ремесленной или торговой корпорации (полагают, что цехи — еснафы оформились в XV в. сначала в крупных центрах, а в XVI в. в прочих городах), за право продать свой товар, за пользование утвержденными властями мерами веса, длины, объема. Законной нормой прибыли по шариату признавались 10% от продажной цены товара; если на его изготовление был затрачен особо квалифицированный труд, тогда норма прибыли повышалась до 16—20%.

Потребности проживавшего в городе значительного непривилегированного и прежде всего привилегированного мусульманского населения, необходимость снабжения армии оружием и самым разнообразным снаряжением побуждали султанов заботиться об увеличении численности горожан и обеспечении условий для занятия ремеслом и торговлей. В начале XVI в. экономика городов находилась на подъеме. Поощряя ремесло и торговлю, власти установили всеобъемлющую систему контроля за деятельностью горожан: регламентировались не только качество, но и виды и формы изделий, составлялись подробные реестры принудительных цен, регулировалось снабжение сырьем. Нарушители предписаний властей сурово карались.

Особая опека была установлена над оружейным делом и добычей железа и серебра. Наиболее известными были рудники близ Софии, в Рило-Родонском горном районе. Поселяне округа в порядке повинности были обязаны добывать руду, доставлять ее к печам и обеспечивать плавку. Они были освобождены от уплаты джизье и ряда податей. Такую же работу выполняли и неимущие наемники. Фактически и те и другие оказались прикрепленными к рудникам.

Право на эксплуатацию рудников предоставлялось подрядчикам или целым сообществам складчиков. Получив руду, они должны были продавать ее только тем лицам, которые подрядились выплавлять металл; выплавив его, эти лица были обязаны продать его только следующей группе законных подрядчиков; лишь по-

следние доставляли и передавали готовый металл, получая вознаграждение, в султанские склады.

Торгово-денежные отношения между городом и селом постепенно укреплялись. Рыночные пошлины приносили значительный доход казне. Многочисленный штат мухтесиба следил, чтобы ни одна сделка не произошла за спиной сборщика пошлин. Существовали специализированные рынки: хлебные, соляные, конные, по продаже крупного скота и т. п.

Завязывались и внешнеторговые связи, прежде всего с Дубровником, получившим по договору 1459 г. право беспошлинной торговли в Османской империи и монополию на вывоз из болгарских земель шерсти и на ввоз соли. Впрочем, соль у Дубровника покупало государство, монополия которого на продажу в империи соли, мыла и свечного воска была установлена еще Мехмедом II.

Несмотря на гнет османских феодалов и государства в условиях заинтересованности центральной власти в сохранении налогового тягла и устойчивости военных держаний (тимаров), деревня и город конца XV столетия стали оправляться от нанесенного им удара в конце XIV — начале XV в. Именно балканские провинции — и прежде всего болгарские — служили с середины XV до середины XVI в. главной экономической базой военных экспедиций османов. Следовательно, экономика этих земель была относительно устойчивой. Уровень эксплуатации, несомненно, возрос, однако в первый период османского господства (до середины XVI в.) население угнетали не столько сами налоги и отработки, сколько неравноправие, унижение, дискриминация, насильственное принуждение к принятию ислама.

С середины XVI в. Османская империя стала испытывать все более заметный упадок, продолжавшийся почти до конца XVIII в. Наступательный порыв османских войск ослабел, участились поражения в войнах с империей Габсбургов, Россией, итальянскими государствами.

В основе упадка лежали обострение социальных противоречий и разложение спахийской системы. Причины ее кризиса заключались в особенностях консервативной государственной системы, ставшей преградой для дальнейшего развития феодализма. В XIV — первой половине XV в. именно османские завоевания на Ближнем Востоке побудили европейцев искать новые пути к берегам Индии, дав толчок Великим географическим открытиям, сыгравшим столь большую роль в эпоху первоначального накопления капитала. Размах торговли с Восточным Средиземноморьем резко сузился, а вместе с ним и доходы от пошлин османского казначейства. Разразившаяся в Европе уже с середины XVI в. революция цен захватила с начала XVII в. и Османскую империю.

В среде тимариотов быстро прогрессировала дифференциация. Сокращение и даже полное исчезновение былых доходов от воинской добычи, рост цен на оружие и предметы экипировки,

фиксированные законом размеры поступлений от крестьян — все это заставило уделять больше внимания своему доменальному хозяйству-чифтлику, который спахии стали всячески расширять за счет наделов крестьян. Если спахии вносили налог с ликвидированного крестьянского тягла и казна не терпела ущерба, захваты нередко сходили им с рук. Обезземеленные реайты становились издольщиками у того же спахии, уровень же эксплуатации издольщика не контролировался властями: вместо прежних публичноправовых отношений, когда размер налога и доля спахии определялись государством, упрочились чисто сеньориальные, частнопрововые отношения крестьянина со своим господином.

Но удачливым оказалось лишь меньшинство тимариотов. Большая их часть разорялась. В конце XVI — начале XVII в. иногда службу несли в складчину, по очереди. Участились случаи уклонения от службы. Правительство периодически прибегало к перераспределению тимарного фонда. Однако в результате этих мер на рубеже XVI—XVII вв. в болгарских землях почти половина всех доходов от тимаров оказалась в руках санджакбеев, а другая половина — у обнищавших тимариотов. Средняя их прослойка, служившая некогда основой военных сил империи, исчезала.

Крупные владельцы хассов и мюльков, везиры и беи подчинили своим интересам султанов, утративших былую социальную опору на спахией. Годичный доход бейлербея Румелии в начале XVII в. равнялся 1100 тыс. акче, янычарского аги — 500 тыс., тогда как среди массы тимариотов редко кто обладал необходимым для службы доходом в 5 тыс. акче. Спахийская система перестала служить опорой военной мощи империи.

Крупнейшие феодалы-рентовзиматели эксплуатировали свои владения иначе, чем нарождавшийся новый слой спахией — владельцев богатых чифтликов. Рентовзиматели отдавали сбор налогов в имениях, пользовавшихся широким иммунитетом, на откуп. Появился институт пожизненных откупщиков. Они брали на откуп налоги и с земель султанского домена и были в сущности избавлены от контроля властей. Их отношения с крестьянами также приобрели частнопрововой характер. Перевес в борьбе за землю в начале XVII в. был на стороне чиновной бюрократии, однако она не достигла полной победы. Традиционная социальная структура, консервативная организация власти, законность норм права — все это обусловило равновесие сил борющихся группировок, а тем самым замедленные темпы социально-экономического развития, затяжной характер кризиса.

В борьбу с произволом чиновной олигархии вместо сходявших с арены спахией включился новый слой провинциальных феодалов, принципиально отличавшийся от тимариотов. В его упрочении сыграли роль янычары. Султаны не смогли поддерживать доходы янычаров на былом уровне. Янычары теряли благосостояние, престиж и влияние при дворе. Малооплачиваемые, утратив-

шие дисциплину, они проявили склонность к мятежам. Правительство переводило их в провинции, отчасти в состав спахийев, сохранив при этом их прежние права. Янычары и там не признавали никакой иной власти, кроме власти собственных офицеров, составив часть новой феодальной знати провинций, в которую вливались также верхи тимариотов, заимов, феодализировавшихся откупщиков. Формировался слой аянов, могущество которых зиждилось на частновладельческой эксплуатации крестьян (близкой к сеньориальной западноевропейского типа). Борьба аянов за утверждение своих прав, не нашедших места в старой юридической системе империи, угрожала государству феодальной раздробленностью.

Финансы империи страдали постоянным дефицитом: расходы неизменно превышали доходы. Аяны приобрели огромное влияние в провинции. Без их помощи султаны нередко не могли собрать и налоги. Поэтому представителей слоя аянов стали назначать правителями эялетов и санджаков, что еще более усилило их политическое значение. Происходило укрепление органов провинциальной власти и соответственно ослабление органов центральной.

Резкое повышение уровня эксплуатации коснулось всех категорий крестьянства, в особенности христиан. Не случайно именно с конца XVII в. термин «реайа» не распространялся даже на низшие слои мусульман. Тимариоты усилили нажим на крестьянство. Во внутренних удаленных от торговых путей и центров райсах они стремились коммутировать натуральные доходы в денежные по новым, более высоким ценам. Вокруг торговых центров, где имелась возможность выгодно сбыть натуральные товары, денежные взносы, напротив, заменяли натурой. Былая «десятина» ушла в прошлое: спахии взимали с крестьян и $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{4}$ урожая. Жаловаться кади не имело смысла: коррупция пронизала чиновный аппарат империи. Там, где процветали чифтлики, стала быстро расти и отработочная рента.

Не менее стремительно увеличивались и государственные поборы с христиан. Джизье, взимаемый с 1691 г. уже не с двора (домохозяина), а с каждого мужчины-христианина, возрос в несколько раз. Спахии порой запрещали своим крестьянам платить налоги в казну, претендуя на роль их единственного господина. Ростовщичество проникло в деревню: закладывая имущество под проценты, крестьяне теряли его. Не желая нарушать традицию, государство многократно увеличивало не главный поземельный налог, а второстепенные сборы. Подлинным бичом в XVII—XVIII вв. стала введенная правительством система принудительных закупок государством у крестьян по низким ценам важнейших сельскохозяйственных товаров. В условиях полной бесконтрольности феодалов и произвола чиновников в болгарских провинциях крестьянин оказался здесь в полной безысходности. В Северных Родопах в начале XVII в. имели место случаи массового перехода болгар в ислам. Тогда же началось (и продол-

жалось до конца XVIII в.) так называемое великое бегство крестьян из деревень и империи вообще.

Иной была ситуация в болгарских городах. Всеобщая потребность в деньгах, рост населения за счет притока нищих из деревни, увеличение нетрудовой прослойки с ее высокими запросами, крупные заказы государства на оружие и снаряжение — все это стимулировало товарно-денежные отношения и ремесленное производство. Городская экономика в конце XVI—XVII в. переживала подъем. В число крупнейших городов европейской Турции вошли Пловдив и София. Процветали Видин, Силистра, Никополь, Русе, Сливен, Варна.

Из недавних сел стали городами Калофер и Чипровец. Укрепились цехи. Расширился ассортимент ремесленных товаров, увеличился объем производства. Специализация ремесла стала характерной для целых городов: Сливен успешно производил шерстяные ткани, Никополь и Пловдив славились портными, Чипровец, Чирпан, Брезник и Самоков — металлургией. Численность болгар в городах неуклонно возрастала. В некоторых из них (например, в Сливене) они даже преобладали. Оформлялись и особые, болгарские цехи. Так, в Софии в XVII—XVIII вв. из 60 цехов было 25 болгарских и только 4—5 турецких (остальные носили смешанный характер). Особо прочные позиции заняли болгарские купцы в снабжении крупных городов продовольствием.

Государство поддерживало цехи, ибо их члены были связаны круговой порукой в уплате налогов. Но оно опутало цехи мелочной опекой. Стремясь исключить конкуренцию между членами цехов, власти утверждали принцип уравниловки в снабжении сырьем, найме рабочей силы, размерах производства и условиях сбыта. На пути расширения производства и внедрения технических новшеств стояли почти непреодолимые трудности. К тому же государство стало и в городах взимать с цехов без оплаты или покупать за бесценок большие партии производимых ими товаров.

Значительно расширились в тот период внешнеторговые связи империи. Роль Дубровника как торгового посредника упала, зато выросли обороты в торговле с купечеством Трансильвании, Австрии, Англии, Голландии. Впервые возникли болгарские компании, торговавшие за границей, в особенности с Италией и Францией, кожами, шерстью, воском. Роль купцов-болгар была заметной в торговом обороте крупных портов (Варны, Видина). Здесь они скупали натуральную продукцию имений феодалов. Болгарским торговым товариществам стали жаловаться и султанские привилегии. Появилась влиятельная прослойка болгарских «первенцев», оставшихся христианами и поддерживавших отечественную церковь. Крупных успехов достигали предприниматели, не связанные ограничениями цеховых уставов, в частности ското-промышленники, болгары по происхождению. Были болгары и среди управителей и откупщиков поморских (у Анхиала-Помо-

рия) солеварен — одного из важнейших в империи центров по добыче соли.

Однако и в ремесле и в торговле (внутренней и внешней) система восточного деспотизма не гарантировала прогресса производства. Ни имущество, ни сама жизнь купцов не были ограждены от произвола султана и его пашей. Огромный ущерб городу наносило традиционное в политической практике империи предоставление исключительно высоких торговых льгот иноземному купечеству. Османская экономическая теория не знала протекционизма. Вступившие в мирные отношения с империей христианские страны рассматривались османами как вассалы, купившие согласием на военное сотрудничество мир у «правоверных» и право на поощрительные привилегии. С XVII в. для европейских купцов наступила эра беспрепятственного освоения турецкого рынка — режим так называемых капитуляций, чем далее, тем более душивших османскую торговлю и обрекавших собственное ремесло на застой и отсталость. Османская империя исподволь превращалась во второстепенную, отсталую державу, устройство и политика которой стали символом косности и произвола.

БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ОСМАНСКОГО ИГА

С первых и до последних лет османского владычества болгарский народ жил надеждой на освобождение. Реальная действительность исключала возможность победить завоевателей без вооруженного вмешательства христианских держав. Болгары активизировали борьбу всякий раз, когда соседние, независимые от империи государства вступали в войну с османами. В течение всей эпохи османского ига правители враждовавших с османами христианских стран помнили о решимости болгарского народа бороться за освобождение и, в свою очередь, рассчитывали на вооруженную помощь болгар. Так, в 1404 г., когда войну с Турцией вела европейская коалиция во главе с венгерским королем Жигмондом, в его войске, вторгшемся в область Видина, находился Константин, сын Ивана Срацимира, последнего царя Видинского царства.

В 1408 г. в период кровавых междоусобий сыновей Баязида в Северо-Восточной Болгарии вспыхнуло восстание во главе с упомянутым Константином и сыном последнего царя Тырновского царства Ивана Шишмана Фружином. Войска карателей, разгромивших повстанцев, возглавлял Сулейман, ведший в то время смертельную борьбу с братом Мусой. Попытки знатных болгар, среди которых были уже и спахи, вмешаться в междоусобие с целью достичь собственных политических целей обернулись трагедией для народных масс: их грабили и избивали обе враждующие армии. Болгары поддержали Мусу, но зверства его войск

побудили Константина и Фружина помочь своему недавнему врагу Сулейману разбить Мусу.

Государи Венгрии, Польши, а впоследствии и Габсбургской империи, предпринимая усилия отбросить османов из северных областей Балканского полуострова, неизменно имели в виду, что в случае успеха болгары будут под их политическим верховенством. Эти планы не могли не оказать влияния на широкие круги болгарского населения, издавна не питавшие симпатий к католикам. В 1444 г. во время похода в Северную Болгарию христиан-крестоносцев во главе с Владиславом III участвовавших в битве при Варне болгар было мало не только потому, что этот район обезлюдел и одним из первых подвергся турецкой колонизации, но и потому, что сами защитники «христовой веры», проявляя враждебное отношение к «схизматикам» (православным), притесняли местных болгар, не останавливаясь перед разграблением церквей.

Формы борьбы народных масс были разнообразными в зависимости от конкретных обстоятельств. Безоружный народ опирался при этом на свои традиционные легально сохраняемые производственные связи: в деревне — на общину, в городе — на ремесленно-торговые сообщества, цехи. Еще большей сплоченностью обладали организации болгар, созданные по воле самих османских властей: липшаемые постепенно в XVI в. своих привилегий войнуки, дербентджии, мартолосы превратились из союзников завоевателей в их врагов.

Помимо пассивных форм борьбы (коллективные жалобы в высшие инстанции, отказ от уплаты налогов, бегство), крестьяне целыми деревнями-общинами прибегали и к активным действиям — вооруженному сопротивлению, а иногда и расправе над сборщиками податей.

Однако самым распространенным и упорным, не прекращавшимся вплоть до освобождения Болгарии видом вооруженной борьбы против османского ига было гайдучество. Юноши и мужчины-болгары уходили в леса и горы, объединялись в мобильные пешие отряды, состоявшие из нескольких десятков человек, и наносили туркам внезапные удары на дорогах, в горных проходах, на перевалах, у мостов и переправ. Они стали грозой для османских чиновников, торговых караванов, обозов, перевозивших государственные грузы, и даже для небольших соединений турецких войск. Иногда гайдуки совершали стремительные нападения на турецкие поселения. Они расправлялись с особо жестокими сборщиками податей, судьями, ростовщиками, предателями, пользуясь постоянной поддержкой соотечественников и сохраняя с ними неразрывные связи. Поселяне снабжали их продовольствием и информацией, укрывали и лечили раненых, предупреждали об опасности.

Гайдучество усилилось в конце XVI в., в период ослабления мощи османов. Гайдуки, возглавляемые воеводами, действовали практически во всех болгарских санджаках, их дружины выросли

до 500—600 человек, а само движение приобретало политическое значение. Во время вторжения враждебных османам войск в болгарские земли гайдуцкие отряды, будучи готовыми боевыми подразделениями, включались в военные действия. В 1595 г. гайдуки внезапным налетом временно овладели городом Софией. В отряды (четы) гайдуков вливались даже представители низшего болгарского духовенства, которые иногда становились во главе гайдуков. Наиболее упорной борьба гайдуков была в районах Северо-Западной и Юго-Западной Болгарии — там, где возвышались горы и в сравнительно близком соседстве лежали земли враждебных османам христианских стран. Гайдуки Северо-Восточной Болгарии, проведя крупные акции против османских властей, находили убежище от войск карателей на левом берегу Дуная, в Валахии.

Власти принимали против гайдуков самые жестокие меры. Удачные для турок карательные экспедиции завершались многочисленными казнями гайдуков, поркой и насильственным обращением в мусульманство жителей близлежащих сел. Головы казненных надолго оставляли висеть на шестах для устрашения народа. Помогавших гайдукам обращали в рабов и отправляли, заковав в цепи, на галеры. Но никакие репрессии не могли остановить движения. Оно отвечало чаяниям большинства болгарского населения, являлось ярким свидетельством непрерывного многовекового конфликта между завоевателями и борцами за независимость. Стихийное и разрозненное гайдуцкое движение служило тем не менее сохранению самосознания болгарской народности, предостерегало ренегатов и предателей, укрепляло веру в освобождение, подрывало изнутри силы османов, упрочивало связи с другими подчиненными османам народами и подготавливало условия для более организованной борьбы.

В XVI в. болгарский народ неоднократно поднимался на восстания, охватывавшие значительную часть болгарских территорий. Их организаторы, сознавая недостаток собственных сил, стремились приурочить начало выступлений к разворачиванию активных боевых действий против Османской империи австрийских войск, вступали в сношения с австрийским двором, правительствами других европейских держав. Большую роль при этом играли представители болгарского духовенства. Ставка делалась в основном на болгарское население городов и гайдуков. Австрийское правительство накануне очередного вторжения на Балканы рассылало в разные районы полуострова тайных агентов, призывавших население поддержать действия австрийской армии.

Так было и во время начавшейся в 1593 г. войны Габсбургов с Османской империей. Восстания вспыхнули во многих областях Балкан. Готовилось восстание и в Болгарии во главе с «первенцем» из Никополя Тодором Балином. Организаторы установили связи с патриархом Константинополя, валашским воеводой и австрийским императором, на которого возлагали особые надежды. Центром восстания должна была стать прежняя столи-

ца Болгарии — Тырнов. Было условлено, что восстание начнется в 1597 г. с перехода через Дунай войск Михая Храброго, валахского воеводы, не признававшего османского сюзеренитета и примкнувшего к антиосманской коалиции. Император обещал прислать отряд в 6 тыс. человек. Однако войско Михая вторглось лишь осенью 1598 г. Половина его армии состояла из болгар. Население всюду выступало на борьбу, оказывая Михая помощь. Поднялся и Тырнов, где был провозглашен царем Болгарии потомок Шипмановичей Шипман III.

Обстоятельства подавления восстания неизвестны. Ясно, однако, что император не прислал обещанной помощи, Михай отступил. С ним ушло до 16 тыс. болгарских жителей. В ходе последовавших репрессий в Валахию, по некоторым данным, переселилось еще несколько десятков тысяч болгар.

С ослаблением Османской империи надежды Габсбургов на включение в свои владения балканских земель, в том числе Болгарии, возрастали. Однако при императорском дворе понимали, что для выполнения этих планов необходимы не только военные победы над турками, но и упрочение влияния Австрии на Балканах. Средством этой политики стала широко развернутая там в XVII в. католическая миссионерская деятельность. Среди проповедников католицизма были выдающиеся организаторы и политики, крупные деятели западной культуры, среди которых имелись и подвижники, заботившиеся о просвещении болгар, сохранении славянской грамоты, искренне стремившиеся содействовать освобождению народа от османской тирании. Однако их конечной целью неизменно были обращение болгар в католичество и, разумеется, их подчинение (в случае успеха) Габсбургам. Число обращенных в католичество православных, несмотря на все усилия, осталось ничтожным, а после подавления в Болгарии восстаний в конце XVII в., участники которых вновь обманулись в расчете на помощь австрийского императора, католические проповедники практически утратили влияние на народные массы и в Болгарии и в Сербии.

Новые надежды временно возникли после поражения османов в войнах с Австрией и европейской коалицией — «Священной лигой» (1683—1699 гг.), а также в результате слухов о готовности России вступить в противоборство с Турцией. В Болгарии снова вспыхнули восстания, которым предшествовала тщательно законспирированная подготовка. Инициатива вновь исходила из Тырнова (последней столицы Болгарии), т. е. организаторы явно ставили своей целью возрождение независимости Болгарского государства. Во главе предводителей Второго тырновского восстания стоял потомок Ивана Срацимира Ростислав, который в 1686 г. посетил Москву. Но еще до возвращения Ростислава на родину план восстания был выдан султану, и вожди движения были казнены. Османская армия, двинувшаяся против Польши, была брошена на Тырнов. Город был разгромлен, $\frac{2}{3}$ его населения уничтожено. Успевший прибыть к началу событий Ростис-

лав заперся в тырновской цитадели, но после гибели почти всех ее защитников, раненый, он тайно был доставлен в Рильский монастырь, откуда в 1689 г. бежал в Москву. Репрессии османов охватили не только Тырновский, но также Габровский, Софийский, Троянский и Златицкий районы. Видимо, по плану организаторов восстания оно — не будь предательства — должно было распространиться и на эти территории.

В 1688 г. вспыхнуло Чипровецкое восстание. Город Чипровец, поднявшийся уже в эпоху османского господства, был одним из важнейших центров горного дела и металлургии. Готовность простых поселян и горожан взяться за оружие обуславливалась также резким ухудшением экономического положения района в результате истощения запасов местных руд.

Сроки начала восстания вновь увязывались с предполагаемым вторжением австрийских войск. Снова были установлены связи с австрийским двором, который также рассчитывал на помощь болгарских повстанцев. Армия императора, вторгнувшись во владения султана, летом 1688 г. достигла района Белграда и Железных ворот. Всюду на пути австрийских войск и в тылу турецких армий народ поднимался на борьбу, изгонялись или уничтожались турецкие гарнизоны. В начале сентября австрийцы овладели Белградом, что послужило сигналом к началу восстания с центром в Чипровце. Во главе повстанцев стояли четыре воеводы. Между тем, встретив затруднения со снабжением, австрийские войска отступили в Трансильванию, бросив восставших одних перед наступающей османской армией. Руководители восстания недооценили опасности: между военными руководителями отрядов (чет) не было достаточной согласованности в действиях, они не развивали достигнутых успехов, возлагая слишком большие надежды на армию императора.

Повстанческие силы были разбиты у села Кутловицы. Чипровец был взят и полностью разрушен. Большинство его защитников и населения было перебито, лишь незначительной части удалось найти спасение в Валахии. Были разгромлены и окружающие деревни. Даже десятилетием позже очевидцы сообщали о полном запустении края. В 1689 г. австрийцы взяли Видин, Ниш и Чипровец. Но помогать им в этом районе было уже некому. Подавление восстаний сопровождалось избиением болгарского населения. Репрессии обескровили движение, нанеся ему тяжелый удар. К тому же именно после этого началась самая крупная волна эмиграции болгар в Валахию, Венгрию, Трансильванию, Молдову. Борьба против османов временно ослабела.

В ходе этих событий происходил постепенный и все более очевидный поворот во внешнеполитической ориентации тех социальных сил на болгарских землях, которые выступали организаторами борьбы. Трения между повстанцами и австрийскими военачальниками обнаружились еще в 1688 г.: повстанцы понимали, что конечной целью Габсбургов является не предоставление народам Балкан государственной независимости после осво-

бождения, а установление собственного господства. В свою очередь, император не доверял руководителям народных восстаний на Балканах.

С укреплением централизованного Русского государства и его успехами в борьбе с мусульманскими ханствами на Волге и в Причерноморье народы Балкан все чаще обращали свои взоры именно к России. Уже в середине XV в. возникла пользовавшаяся большой популярностью у болгар легенда о «дядо Иване» (дедушке Иване), который придет освободить христиан от «безбожных турок». Венецианский посланник в Турции Якоб Соранцо доносил в 1567 г. городскому сенату, что султан всерьез опасается растущего могущества русского царя потому, что «народы Болгарии, Сербии, Босны, Мореи и Греции весьма преданы великому князю, с которым соединяет их единство вероисповедания, и вполне готовы взяться за оружие и восстать, чтобы освободиться от турецкого рабства и подчиниться власти князя». С общего совета руководителей Второго тырновского восстания Ростислав вел в Москве в 1686 г. переговоры о подчинении христианской церкви славянских народов Балканского полуострова московскому патриарху. Успехи России в борьбе с сателлитами султана, в том числе с Крымским ханством, поддерживали надежды на близкое избавление.

СУДЬБЫ БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В XV—XVII вв.

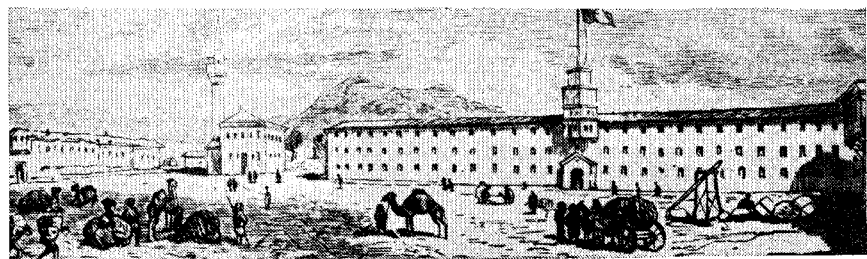
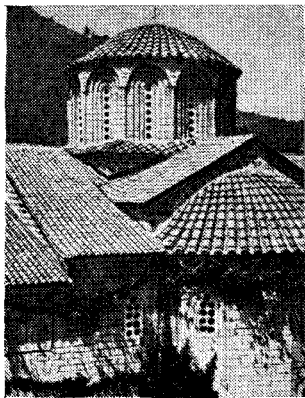
С завоеванием Болгарии культура ее народа не только лишилась государственной поддержки — она была поставлена под угрозу гибели. Единственным реальным фактором ее сохранения стали народные культурно-исторические традиции, само самосознание болгарской народности как сложившейся этнокультурной общности. В отличие от эпохи византийского господства речь шла теперь об опасности обращения народа в другую религию — мусульманство, т. е. о лишении его самого естественного для периода средневековья фактора духовной независимости — веры. Опасность была вполне реальной, поскольку болгарская народность понесла и продолжала нести большие потери в течение почти пяти веков. Кроме того, часть болгарского населения (в Северо-Восточной Болгарии, в Северной Фракии, в Центральной Македонии, в Родопах) подверглась ассимиляции, приняв ислам. Конечно, исламизация не всегда сопровождалась отуречиванием и растворением в мусульманской среде, но она не исключала этого результата в будущем. Во всяком случае, самосознание принявших ислам, но сохранивших свой язык болгар (помаков) резко отличалось от самосознания болгар-христиан и было несовместимо с идеями борьбы за освобождение от османского ига.

Судьбы болгарской культуры в решающей степени стали зависеть от силы сопротивления завоевателям широких масс на-

селения и сохранения ими старой религии и элементов народной культуры. Православие стало символом верности своему народу, своему прошлому и готовности бороться за восстановление своего государства. Само отправление христианского культа в условиях закрытия множества церквей было выражением непокорности. Народ, простые поселяне и горожане, представители низшего болгарского духовенства, монахи бережно сохраняли старые книги, иконы, предметы культа, жертвовали необходимым для восстановления храмов, участвовали в организации обучения детей славянской грамоте, зачастую делая это втайне от турецких властей.

Изменилась общественная роль разных отраслей культуры. Литература утратила свое ведущее значение в условиях упадка образованности, главенствующая роль перешла к устному народному творчеству — фольклору, в котором запечатлелись духовные ценности народа, его историческая память и богатства его языка. Особое место при этом принадлежало циклу гайдуцких песен о бесстрашных народных мстителях. Демократизм был присущ и создаваемым в эпоху османского владычества жизнеописаниям новых болгарских святых, предпочитавших смерть измене своему народу и своей вере.

Высокообразованные представители болгарской культуры после завоевания Болгарии османами, как правило, покидали родную землю, находя убежище в соседних христианских странах. Константин Костенечский, как упоминалось, жил в Сербии, содействуя развитию сербской литературы, Киприан стал московским митрополитом, Григорий Цамблак также одно время подвизался на Руси. Творчество Киприана и Григория Цамблака отразилось на развитии русской литературы. Но они были лишены возможности непосредственного участия в культурной жизни болгарского народа, как и их ученики на чужбине. Основными центрами христианской болгарской культуры оставались немногие сохранившиеся монастыри, в частности Рильский и Бачковский, явившиеся очагами болгарской культуры и хранителями ее традиций. Видную роль в сохранении болгарского литературного наследия, размножении книг и обучении грамоте играл также болгарский монастырь на Афоне Зограф. Большую культурную помощь оказывали болгарам официальные власти и деятели культуры России. Язык доставляемых из России церковных книг влиял на развитие болгарского литературного языка. По этим книгам (созданным уже типографским способом) учились грамоте и юные болгары. Помимо литургических книг, в XVII в. в Болгарии появились переводные (с греческого) и оригинальные сборники нравственно-религиозного, поучительного содержания, именуемые «дамаскинами». В состав сборников проникали иногда и апокрифические (запрещенные официальной церковью) сочинения, носившие следы влияния богомилства. Но наиболее характерная особенность дамаскинов — широкое использование народного языка. Подлинным пропагандистом создания литературы для народа

**Захваченные османскими войсками
пленные христиане**

**Церковь св. Богородицы в Бачковском
монастыре**

**«Музыканты». Роспись церкви
Рождество Христово в селе Арбанаси
Тырновского округа. Середина XVII в.**

Фабрика Добри Желякова, XIX в.

на максимально доступном ему языке был монах Рильского монастыря Иосиф Брадатый, сам сочинявший дамаскины.

Древние традиции болгарской монументальной архитектуры и живописи с завоеванием страны османами были оборваны: строить крупные церкви было запрещено, малые же не отличались от жилищ горожанина среднего достатка; не могла в этих условиях развиваться и станковая живопись. Наблюдался упадок и иконописи. Крупным монументальным сооружением, которое является значительным памятником архитектуры той эпохи и отличается высокохудожественным внутренним убранством, была в сущности лишь церковь Бачковского монастыря, восстановленная попечением богатых болгарских «первенцев» в XVII в.

Сохранялись лучшие болгарские традиции художественного ремесла и ювелирного дела. В целом развитие болгарской культуры не остановилось в эпоху османского ига. В то время были, видимо, заложены основы для последующего общественного и культурного подъема, который принято называть «национальным Возрождением».

ПРЕДПОСЫЛКИ И НАЧАЛО БОЛГАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

НА ЗАРЕ НОВОЙ ЭПОХИ

В XVIII в. болгарские земли, как и вся Османская империя, вступили в новый этап истории. В военно-политическом отношении некогда могущественное османское государство все более слабело и терпело поражение за поражением. Фактически оно находилось уже в стадии разложения: росли центробежные силы, которые вели к сепаратизму, усилению влияния местных управителей и феодалов — пашей.

Паразитический в своей основе государственный аппарат, жестокая национальная и религиозная дискриминация немусульманского населения, непрерывно растущие налоги и поборы властей на местах, грабежи и насилия местных сатрапов и банд мусульманских фанатиков («башибузуков») создавали невыносимые условия не только для какой-либо созидательной деятельности, но и для самого существования угнетенного болгарского народа, проживавшего в тот период в центре балканских владений империи.

Произвол властей принуждал часть болгарского населения сниматься с насиженных мест и перебираться в другие районы государства, например в столицу империи, в Константинополь. Значительное число болгарских крестьян (особенно из Северо-Восточной Болгарии) вынуждены были вообще оставлять свою родину. Они переселялись в соседние страны, в первую очередь в дунайские княжества (Валахию и Молдову), позднее частично в Россию. Этот процесс был особенно характерен для периода русско-турецких войн конца XVIII — начала XIX в. Покидали империю и многие зажиточные болгарские купцы — они переезжали в Одессу, Москву, Бухарест, Брэилу, Вену и другие зарубежные центры.

И все же, несмотря на крайне неблагоприятные условия, в XVIII в. в болгарских землях постепенно развивалось производство и создавались предпосылки для расширения буржуазных отношений. На внедрение их оказывал влияние и торговый обмен с более передовыми, вступавшими на капиталистический путь странами Европы, чьи правительства стремились закабалить империю. С этой целью они использовали упоминавшиеся выше кастигуляции, постепенно превращавшиеся в тяжелую и обременительную для экономики империи систему. Развитие хозяйства, распространение товарно-денежных отношений, а позже, в XIX в., появление первых ростков капиталистических отношений проходи-

ли в империи чрезвычайно медленно и противоречиво, с зигзагами и попятными движениями.

В силу исторических традиций именно христианское население некоторых порабощенных балканских земель (больше, чем мусульманское) оказалось связанным с ремеслом, торговлей и другими занятиями, которые обусловили в Османской империи экономический прогресс. Ввиду этого болгарские земли развивались в хозяйственном отношении более быстрыми темпами, чем территории, где проживали в основном турки.

Рост торгового обмена, увеличение спроса на сельскохозяйственные продукты предопределили возрастание в болгарских землях в конце XVIII в. — начале XIX в. числа чифтликеров. Владельцы этих хозяйств («чифтликчи») производили уже товарную продукцию, приспособляясь к рыночным отношениям. Крестьян при этом часто лишали плодородных участков, которые они ранее обрабатывали и которые теперь переходили к чифтликчию. Еще в XVIII в. в болгарских землях получила развитие специальная отрасль сельского хозяйства — торговое скотоводство: в горной местности, в районах Балканского хребта (Стара-Планины), Родопах и других областях паслись значительные стада крупного и мелкого скота. Продукция животноводства поступала не только в города империи, но и шла на экспорт.

В XVIII в. (особенно с середины столетия) начали интенсивнее развиваться отрасли болгарского ремесла, связанные главным образом с обработкой сельскохозяйственного сырья. В их числе были кожевенные (в частности, изготовление обуви и упряжи для кавалерии) и текстильные ремесла — производство сукна («абаджийство»), пнуров для украшения национальной одежды («гайтанджийство») и др. Развивались также ремесла по производству транспортных средств, изделий из дерева, полотна и металлов.

С середины XVIII в. объем болгарского ремесленного производства постепенно нарастал. Продукция его отдельных отраслей проникала на рынки огромной империи. Мало-помалу менялись структура и облик ремесла. Многие виды болгарского ремесла обслуживали турецкую армию, и центральные власти империи были заинтересованы в их расширении. По этой причине в 1773 г. по специальному фирману (указу) султана ремесленные цехи (гильдии) получили некоторые автономные права и защиту центрального правительства от произвола местных властей и феодалов. Болгарские ремесленники, предприниматели и торговцы составляли все более растущую часть населения городов. Удельный вес турецкого населения в них соответственно сокращался.

Со второй четверти XIX в. экономическое развитие болгарских земель ускорилося. В Османской империи наступил период так называемого Танзимата (эпоха реформ). Он характеризовался половинчатыми и обреченными на неудачу попытками реорганизовать империю с целью некоторой модернизации и укрепления государства; они не затрагивали основ феодального строя.

Дарованное султаном равноправие всем подданным (включая христиан) на деле оставалось фикцией. Весь строй империи, за- силье почти во всех звеньях ее государственного аппарата вре- менщиков и ретроградов, заинтересованных в сохранении старых порядков, обуславливали произвол местной и центральной власти, находящейся в руках представителей господствующей ре- лигии (ислама).

И все же провозглашенные правительством империи (Портой) реформы в первое время явились некоторым толчком к разви- тию инициативы в сфере экономики. В плодородных районах Фракии и Добруджи росло число чифтликеров. Ширилось приме- нение полунаемного, реже наемного труда в сельском хозяйстве. На этой основе происходила специализация сельскохозяйственных районов: Добруджа превратилась в зону производства зерна, Пловдивский и Пазарджикский округа стали главными произво- дителями риса, прибалканские районы производили розовое масло, Южная Фракия — главным образом табак и бобовые и т. п. Болгарские земли в целом превращались в главную житницу империи.

Ремесленное производство также вступило в стадию интензив- ного развития, сопровождавшегося разделением труда и специа- лизацией отдельных районов и городов. В зонах овцеводства вы- росло число сукнодельных и иных текстильных мастерских. Их центрами стали Пловдив, Габрово, Копривштица, Калофер, Котел, Сопот, Пирдоп, Банско и др. Кожевенные ремесла кон- центрировались главным образом в Шумене, Враце, Стара-Загоре, Пазарджике и др. Обработкой металлов занимались в первую очередь в районах Самокова и Неврокопа (здесь добывалась же- лезная руда), а также в Габрове, Сливене и других городах. Габрово, Сливен, Пловдив, Самоков, Панагюриште, Казанлык, Карлово и др. стали центрами сосредоточения нескольких отрас- лей ремесла.

Характер и облик ремесленного производства изменялись. Увеличились размеры ремесленных мастерских. В них по-преж- нему господствовал ручной труд, но он был расчленен на ряд простых операций, что привело к росту производительности труда. Некоторые крупные мастерские превращались в централи- зованные и рассеянные мануфактуры с применением полунаем- ного, а изредка и наемного труда. Ограничения, регламентировав- шие прежде деятельность ремесленных цехов, ослаблялись и исчезали.

Следующей за мануфактурой ступенью в развитии промыш- ленного производства повсюду в мире являлась фабрика. Появ- ление первой в болгарских землях фабрики связано с именем Добри Желязкова по прозвищу «Фабрикант» (по-болгарски — «фабрикаджия»). Д. Желязков, талантливый изобретатель-самоуч- ка, познакомился с текстильным производством во время пребы- вания в России. В 1834 г. после возвращения в Болгарию он открыл в Сливене вначале сукнодельную мастерскую, которую

вскоре реорганизовал в небольшую ткацкую фабрику; ее машины приводились в движение с помощью воды. Под руководством Желязкова, энергичного предпринимателя, фабрика быстро расширялась, и через пять-шесть лет после основания на ней было занято уже от 400 до 500 рабочих. Д. Желязков стал получать заказы на изготовление обмундирования от военного ведомства. Казалось, создавались все условия для процветания предприятия и его владельца.

Однако обстановка в Османской империи быстро менялась и, как правило, не в пользу иноверцев — «гяуров» («неверных», как турки называли христиан). В 1845 г. турецкие власти конфисковали предприятие у Желязкова; вскоре его оклеветали и изгнали с фабрики. Через несколько лет он умер в нищете, а предприятие прекратило свое существование.

История фабрики Д. Желязкова и судьба самого фабриканта были для Османской империи типичными, как и судьбы некоторых других болгар — владельцев и организаторов первых промышленных предприятий. На их примере лишний раз подтверждается справедливость замечания Ф. Энгельса о характере режима в Османской империи: «Турецкое, как и любое другое восточное господство, несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности — безопасность личности купца и его собственности»¹.

И все же, несмотря на препятствия, медленно и мучительно происходило расширение сельскохозяйственного и ремесленного производства. С ним был связан и рост торговли, внутренней и внешней. В качестве торговых центров развивались города на Дунае (Русе, Свиштов и Видин) и в других болгарских районах: Пловдив, Сливен, Пазарджик, Эски-Джумая и т. д. Во многих крупных городах уже в XVIII в. ежегодно устраивались большие ярмарки, где продавались товары со всей империи. Центрами внешнеторговых связей болгарских земель стали Варна, Бургас и Русе. В XIX в. во внутренней торговле в болгарских землях доминирующее положение все более занимали болгарские купцы, вытеснявшие греческих.

Развитие ремесла и торговли вело к изменениям в составе болгарского населения. Ранее болгарское общество представляло собой почти однородную массу, состоявшую главным образом из крестьян, небольшого слоя ремесленников и незначительного числа торговцев и священников. В конце XVIII в. (более интенсивно с начала XIX в.) в структуре населения происходили перемены, свидетельствовавшие о появлении новых социальных групп и слоев. Дифференциация среди крестьянства вела постепенно к возникновению вначале немногочисленного слоя зажиточных крестьян, собственников значительных земельных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 33.

участков. Часть крестьян, напротив, лишалась земли и была вынуждена искать иные источники существования.

Уже с середины XVIII в. появились крупные болгарские торговцы, число которых с течением времени росло. К ним примыкали владельцы крупных мастерских, а затем мануфактур, а также скотопромышленники, ростовщики. Все они, как и небольшое число болгар, владельцев земельных участков, составили первые элементы возникающего буржуазного социального слоя. Новый социальный слой — зародыш класса буржуазии — нес и новую идейную программу. Уже в XVIII в. в его среде оживали идеи единства болгар, возрождались надежды на освобождение от османского ига. Идея восстановления Болгарского государства появилась сначала в виде неясной романтической мечты. В 1741 г. болгарин Христофор Жефарович в труде «Стематография» изданием герба средневековых болгарских царей напомнил современникам о славном прошлом Болгарского государства.

Первую программу складывавшейся болгарской нации сформулировал Паисий Хилендарский (1722—1773), монах Хилендарского монастыря, родившийся, как полагают некоторые его биографы, в Банско; светское имя Паисия не выяснено. В те времена грамотными были главным образом священники и монахи; именно из их среды вышли почти все первые болгарские патриоты, прозванные «народными будителями». Паисий поставил перед собой задачу — написать патриотическую книгу по истории болгарского народа. С этой целью ряд лет он изучал архивы и библиотеки. Наконец, в 1762 г. его рукописная книга «История славяно-болгарская о народе и о царях» была завершена.

Труд Паисия — это краткий обзор истории болгарского народа и Болгарского государства, написанный человеком, горячо любящим свою родину и свой язык. Автор остро порицал болгар-«отцегугателей», всех тех, кто забыл о своем болгарском происхождении и по соображениям материальной выгоды называл себя в окружении греков греком, а в другой среде представителем иного племени. С пафосом повествовал Паисий о героическом прошлом болгарского народа, о расцвете его культуры в эпоху Первого Болгарского царства. Мрачными красками рисовал он картину турецкого завоевания Балканского полуострова. Причину гибели самостоятельных болгарского и других балканских государств Паисий усматривал в их междоусобной вражде. Он указывал на тяжелую судьбу болгар под игом османских властей и гнетом греческой патриархии в Константинополе.

Напоминая о фактах героической истории Болгарии, о былом величии Болгарского государства, Паисий стремился пробудить национальное самосознание болгарского народа, его национальное достоинство. С позиции патриота он выдвинул идею восстановления Болгарского государства и начертал программу действий. Надежду на освобождение Паисий возлагал на славяно-православный мир, прежде всего на Россию. Он открыл болгарам перспективы борьбы за духовную и политическую свободу. Задачу

духовного освобождения Паисий предполагал разрешить путем распространения образования и просвещения в болгарских землях; он призывал к созданию болгарских школ и развитию болгарской литературы.

Труд Паисия выразил стремления формирующейся болгарской буржуазной нации, он отвечал потребностям становления национального самосознания и стал знаменем рождавшейся национальной идеологии. Первую копию труда Паисия составил горячий его приверженец священник из Котела Стойко Владиславов (1739—1813) (он принял монашество под именем Софрония Врачанского и позднее стал епископом города Врацы). Вслед за ним перепиской труда занялись многие болгарские патриоты — последователи Паисия. До настоящего времени обнаружено около 60 вариантов — «списков» и переработок рукописи. Книга явилась призывом к действию и получила, хотя и не сразу, широкий отклик: ее читали в школах и с амвонов церкви, она распространялась в рукописном виде во всех уголках болгарских земель и служила источником патриотического воспитания многих и многих поколений деятелей болгарского национального Возрождения.

Появление труда Паисия означало возникновение зародыша новой идеологии — идеологии складывающейся болгарской буржуазной нации. Процесс ее становления вместе со всеми сопутствующими ему явлениями — пробуждением формирующейся нации от средневековых догм и схоластики, ее духовным и культурным развитием и ростом ее национального самосознания — получил название болгарского национального Возрождения.

У ИСТОКОВ ДУХОВНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ НАРОДА

Когда Паисий создавал свой труд, болгарский народ был лишен развитых форм общественной и культурной жизни. Подавляющее большинство болгар прозябало в невежестве. Духовная жизнь народа находила отражение главным образом в фольклоре и в традиции преимущественно религиозной письменности на церковнославянском языке, в которой лишь проскальзывали светские мотивы. Пробуждавшийся интерес к образованию проявился в XVIII в. в росте числа церковных начальных школ. Многие из тогдашних школ помещались в монастырских кельях и назывались поэтому «келийными». Обучение в них проходило на труднодоступном для детей церковнославянском языке и носило сугубо религиозный характер. Монахи и священники учили детей читать и писать, используя церковные книги (Псалтирь, Апостол и др.). По некоторым данным, в середине XVIII в. в болгарских землях насчитывалось свыше 100 келийных школ, а к началу XIX в. их число удвоилось. С течением времени в некоторых школах стали вводить преподавание на болгарском языке, обучали эле-

ментарным правилам арифметики, сообщали первые сведения по истории болгарского и других балканских народов.

В условиях экономического развития элементарная грамотность (умение читать) была уже явно недостаточной. Чтобы успешно торговать (тем более с далекими странами), требовались более широкие знания по арифметике, географии и другим наукам. Нараставший интерес к светскому, более основательному образованию побуждал многих зажиточных торговцев отдавать своих детей в греческие школы. В силу ряда благоприятных географических и иных обстоятельств процесс развития греческой буржуазии и складывания греческой буржуазной нации шел быстрее, чем болгарской. Греция первой из стран Юго-Восточной Европы приобщалась к идеям Просвещения и буржуазной культуре передовых стран Европы. Поэтому греческое образование во второй половине XVIII в. и в начале XIX в. находилось на более высоком уровне.

В некоторых городах, особенно со смешанным населением (Пловдив, Варна и др.), болгарская молодежь поступала учиться в созданные там греческие школы. Получая в них светское образование, она приобщалась к передовым идеям нового времени. Но обучение в греческих школах приводило к тому, что некоторая часть болгарской молодежи эллинизировалась.

Тяга к образованию как к средству духовного и социального развития, характерная для болгарского народа на протяжении всего периода национального Возрождения и в последующее время, влекла болгарскую молодежь также в школы других стран: России и Франции, Сербии и Италии и т. д.

По мере пробуждения и роста национального самосознания болгар проявлялось тормозящее воздействие на него греческой школы. Все более актуальной становилась задача создания болгарской светской школы. Но для ее решения были необходимы подготовленные кадры учителей. В начале XIX в. возникли (как переходная ступень на пути к болгарской светской школе) двуязычные греко-болгарские школы. Молодые болгарские учителя, получившие образование в греческих школах, вели обучение и на греческом и на болгарском языках. Они преподавали болгарскую грамматику, арифметику, географию, элементы естествознания и при этом воспитывали в учениках патриотические чувства, сознание принадлежности к болгарскому народу. Под руководством Э. Васкидовича, И. Селиминского, Хр. Павловича, К. Фотинова и других болгарских просветителей такие двуязычные школы были основаны в 1815—1820 гг. в Свиштове, Котеле, Сливене, Карлове и других городах. В их стенах получили образование многие юноши, ставшие через короткое время видными деятелями национального Возрождения: Петко Р. Славейков (1827—1895), Петр Берон (1800—1871), Георгий С. Раковский (1824—1867), и др.

Несколько позже в некоторых крупных болгарских городах (Русе, Видин, Тырново, Пловдив и др.), кроме двуязычных школ,

одновременно действовали и болгарские школы. Они принадлежали к типу келийных школ, но наряду с религиозным давали своим воспитанникам и светское образование.

Крупнейшим реформатором системы преподавания в болгарских школах явился Петр Берон. Он родился в семье зажиточного торговца города Котел, учился в келийной школе родного города у священника Стойко Владиславова (Софрония Врачанского), затем в Бухаресте, после чего учительствовал (в последние годы жизни он занимался медициной и другими науками). В 1824 г. Берон издал небольшую книгу, получившую название «Рыбный букварь» (на обложке букваря изображен силуэт дельфина), ставшую вехой в новоболгарском просвещении. В ней нашли отражение передовые идеи педагогики того времени. Берон решительно выступил против келийной системы церковного образования: он осудил телесные наказания как метод воспитания (в частности, так называемую фалангу, когда провинившегося ученика в наказание били по ногам). Берон настаивал на необходимости уважения личности учащегося и предложил перестроить школу на основе выдвинутой незадолго до того английскими педагогами А. Беллом и Дж. Ланкастером новейшей системы. «Ланкастерская» система взаимного обучения сводилась вкратце к тому, что более развитые и лучше успевающие ученики старшего возраста вели под руководством учителя занятия с остальными учащимися.

В восьми разделах «Рыбного букваря» Берона содержались краткие сведения по грамматике болгарского языка, арифметике, естественным наукам (включая анатомию), литературе и истории. Там были помещены также различные советы, пословицы, забавные и поучительные истории из жизни великих людей. Букварь был снабжен иллюстрациями и являлся своеобразной краткой энциклопедией светских знаний для детей. Он оказал большое влияние на развитие образования в Болгарии, до ее освобождения от османского ига в 1878 г. букварь переиздавался много раз.

Первая светская болгарская школа с применением метода взаимного обучения открылась 2 января ~~1835 г. в городе Габрове~~. Инициатива ее основания принадлежала торговцу и просветителю болгарину Василу Априлову (1789—1847). Уроженец Габрова Априлов еще мальчиком переселился с семьей в Россию, где учился в греческой школе (позднее он продолжал обучение в немецкой классической гимназии в Брашове и в университете в Вене). Под влиянием греческого образования и греческой среды Априлов в юности понемногу стал забывать о своем болгарском происхождении. Перелом в самосознании юноши наступил после того, как он познакомился с книгой русского ученого, выходца из Закарпатья, Ю. И. Венелина «Древние и нынешние болгары». Написанное на базе изучения истории и литературы Болгарии и в 1829 г. опубликованное на русском языке сочинение Ю. И. Венелина доказывало славянское происхождение бол-

гар, их близость с русскими. Труд Венелина оказал большое влияние на болгарских читателей как в Болгарии, так и в России.

При активном участии В. Априлова, Н. Палаузова и других болгарских торговцев-патриотов из Габрово, проживавших в России и прочих странах, были собраны средства на строительство габровской школы, туда же были пересланы учебники, пособия и другая литература. В габровскую школу, директором и учителем в которой стал известный просветитель, опытный педагог, автор ряда учебных пособий Неофит Рилский (ок. 1793—1881), на первых порах поступали ученики из разных мест Болгарии. Вместе с тем за сравнительно короткий срок — в течение одного десятилетия — в болгарских землях было создано свыше 50 светских школ, где преподавание велось по методу взаимного обучения. В тот же период были основаны и первые школы для девочек (ранее девочки учились лишь в некоторых школах и совместно с мальчиками).

Следующей ступенью в развитии болгарского образования было открытие в 1846 г. в ремесленном и торговом городе Копривштице его уроженцем, учеником Н. Рилского, общественным деятелем и просветителем Найденем Геровым (1823—1900) школы нового типа. В ней ученики делились уже по возрасту на классы, поэтому школа получила название классной. Вслед за копривштицкой такие школы были созданы и в других городах. Новые школы возникали в первую очередь в экономически развитых районах: в городах и поселках Северной Болгарии, по Дунаю, и по обе стороны Балканского хребта.

Зарождавшееся в 20—30-е годы XIX в. движение новоболгарского просвещения имело не только образовательные цели и результаты. Открывавшиеся во все большем количестве школы были светскими, национальными и демократическими. Они возникали по инициативе снизу на добровольные пожертвования патриотов из разных слоев болгарского народа. Таким образом, болгарская школа стала важным очагом и инструментом формирования национального, демократического по духу сознания, культурного самоутверждения рождающейся нации. Келийные же школы создавались под покровительством церкви, которую возглавляла патриархия в Константинополе.

Наряду с формированием светских школ в системе образования Болгарии на смену греческому влиянию приходило влияние русской культуры. Этому содействовала целенаправленная политика правительства России. Уже в 30—40-е годы XIX в. в России стали предоставлять стипендии молодым болгарам и болгаркам, приезжавшим сюда на учебу. Росло число болгар, обучавшихся в школах, гимназиях, семинариях, университетах и других учебных заведениях России. Посильную лепту в финансирование обучения болгар внесли и некоторые болгарские торговцы. Например, богатый московский купец, уроженец Софии И. Н. Денкоглу учредил специальный фонд, из которого выделялось несколько стипендий в гимназии города Одессы и Москов-

ском университете для болгар, выходцев из Софийского округа; на его средства была построена также школа в Софии. Первые отряды молодой болгарской интеллигенции получали образование главным образом в России, отчасти в Греции и Валахии, а также в других странах (Франции, Сербии, Италии и т. д.).

Другим фактором усиления влияния России на систему образования в болгарских землях было безвозмездное распространение там русской учебно-педагогической, художественной и церковной литературы. Кроме того, министерство просвещения и иные просветительные и церковные учреждения России оказывали финансовую помощь некоторым болгарским учебным заведениям (в частности, школам для девочек).

В органической связи с прогрессом в области образования развивались многие сферы духовной культуры, прежде всего язык и литература. Становление и развитие болгарского просвещения, в частности создание учебной литературы, упиралось прежде всего в проблему: на каком языке учить детей. Завязалась длительная борьба между сторонниками живого и церковнославянского языков; объявились и сторонники обучения на греческом языке. В конце концов победили приверженцы преподавания на разговорном болгарском языке, что создавало благоприятные предпосылки для формирования на его базе общеполитического литературного языка.

В тот же период были заложены основы книгоиздательского дела. Первая печатная книга на болгарском языке выпущена в 1806 г. в Рымнике (Валахия) упоминавшимся уже Софронием Врачанским. Это был сборник переводов с греческого и переработанных (из греческих же изданий) праздничных поучительных историй, вышедших под названием «Неделник» (от болгарского «неделя» — воскресенье). Сборник получил широкое распространение в болгарских землях.

Софроний был крупнейшей и наиболее яркой после Паисия фигурой болгарского национального Возрождения конца XVIII — начала XIX в., разносторонне одаренной личностью. В начале жизненного пути он посвятил себя просветительской деятельности: переписывал книгу Паисия и другие книги, обучал детей родному языку. Преследуемый за патриотические проповеди властями и высшими греческими сановниками патриархии, он вынужден был менять местожительство и в конце концов эмигрировал в Валахию, где занялся литературным трудом. Кроме вошедших в «Неделник» сочинений, Софроний перевел с греческого на болгарский ряд других произведений (в том числе басни Эзопа), а также написал несколько оригинальных публицистических и прочих трудов. Наиболее значительным из них было «Житие и страдания грешного Софрония» — панорама болгарской жизни конца XVIII в. в форме автобиографии. Софроний проповедовал гуманистические идеи европейского просвещения и выражал надежды на перемены в обществе, на ликвидацию невежества, рутины и мракобесия.

Изменялся характер печатавшихся книг. На смену церковным приходили книги светского содержания, прежде всего учебно-просветительская литература. Большие заслуги в подготовке и издании учебных пособий имели (кроме П. Берона) Н. Рилский, В. Априлов, Н. Бозвели и другие просветители. Во второй половине 40-х годов XIX в. для издания болгарских книг были основаны специальные типографии в Самокове и Константинополе.

В середине 40-х годов XIX в. начали выходить и первые болгарские периодические издания. В 1844–1846 гг. просветитель К. Фотинов издавал в Смирне первый болгарский журнал «Любословие» разностороннего содержания. Это было богато иллюстрированное издание, сыгравшее большую роль в развитии образования и содействовавшее укреплению национального самосознания. Литератор и педагог И. Богоров после кратковременного опыта печатания в 1846 г. в Лейпциге газеты «Български орел» положил начало изданию в Константинополе газеты «Цариградски вестник». Печатавшиеся на страницах периодических изданий болгарские публицисты, продолжая традиции Паисия и Софрония, развивали идеи гуманизма и просвещения, отстаивали необходимость духовной самостоятельности болгарского народа и болгарской культуры.

На раннем этапе национального Возрождения в болгарской литературе (как и во всей культуре) шла борьба за утверждение славянской основы. Позднее на смену литературе, в которой господствовали или преобладали религиозные традиции и мотивы, постепенно приходила светская художественная литература, вдохновлявшаяся идеями рационализма, гуманизма и просветительства. Во второй четверти XIX в. появились стихи первых болгарских поэтов (Д. Чинтулова, Петко Р. Славейкова, Н. Герова).

Первые болгарские писатели и поэты, как и вообще многие деятели культуры эпохи национального Возрождения, отличались универсализмом — многосторонностью своих занятий и интересов. В разных сферах общественной и культурной жизни проявили себя, как отмечалось выше, Софроний Врачанский и П. Берон. Н. Геров был поэтом, учителем-просветителем, лексикографом и фольклористом, позднее журналистом и дипломатом. И. Богоров выступал не только как поэт и журналист — он выпустил труд о грамматике болгарского языка, был одно время врачом, занимался фольклористикой.

Создание первых болгарских научных трудов относится к 40–50-м годам XIX в. Раньше всего были заложены первые основы фольклористики: В. Априлов, Н. Рилский и И. Богоров публиковали болгарские народные песни, пословицы и поговорки. Н. Геров и Н. Рилский начали собирать материал для своих будущих словарей. В начале 50-х годов были изданы труды Спиридона Н. Палаузова по истории Первого Болгарского царства, подготовленные на уровне исторической науки того времени. Некоторые болгарские авторы (П. Берон, Н. Пиколо), жившие в европейских странах, издавали на иностранных языках работы

по естествознанию и этимологии греческого языка. На греческом языке были опубликованы философские и публицистические работы И. Селиминского.

Новые явления заметны были также в развитии болгарского искусства и архитектуры. С 30-х годов XIX в. после специального разрешения властей в болгарских землях зажиточными купцами и ремесленниками стали строиться более крупные жилые здания. Сооружались, восстанавливались и реконструировались старые церковные и монастырские строения и школьные здания. Замечательным памятником болгарской архитектуры того периода явилось главное здание Рильского монастыря, восстановленное в 1834—1837 гг. после пожара на пожертвования из разных мест Болгарии. Оригинальные архитектурные сооружения были созданы строителем-самородком Николой Фичевым (1800—1880).

В конце XVIII в. в городе Самокове возникла иконописная школа, достигшая расцвета в XIX в. Среди художников названной школы выделялся мастерством Захарий Зограф. Он оставил множество замечательных росписей в монастырях и церквях, икон и портретов деятелей болгарского Возрождения. Большое развитие получили в болгарских землях того времени такие художественные ремесла, как резьба по дереву, ювелирное искусство и др. Первый музыкальный оркестр появился в 1849 г. в городе Шумене по инициативе венгерских и польских революционеров, эмигрировавших в Болгарию после поражения революции 1848 г. в Австрийской империи, и в частности в Венгрии. Спустя два года в том же Шумене возник уже оркестр из болгарских музыкантов. Перемены в художественных сферах были связаны в первую очередь с преодолением средневековых традиций, появлением новых, гуманистических и патриотических мотивов, характерных для эпохи национального Возрождения.

ПЕРВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ ЗА АВТОНОМИЮ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ

Вместе с порабощением Болгарии, как отмечалось выше, османы упразднили Тырновскую патриархию, ликвидировав таким образом самостоятельную болгарскую церковь. Все епархии в болгарских землях были подчинены Константинопольской патриархии. Султанские власти считали ее единственным официальным представителем всего христианского (в том числе болгарского) населения империи. На раннем этапе османского владычества на Балканах все христианские народы страдали более или менее одинаково от султанской тирании. Антагонизм между ними тогда не проявлялся. Восточноправославная церковь, возглавлявшаяся Константинопольской патриархией, была в тот период фактором, поддерживавшим в целом традиции веры и народности.

В новую эпоху, в XVIII—XIX вв., появились сначала идейные,

а затем политические расхождения и конфликты — раньше всего между сформировавшейся прежде других, в конце XVIII — начале XIX в., и вскоре добившейся независимости греческой буржуазией, отстаивавшей идеи демократии и просвещения, и Константинопольской патриархией, превращавшейся постепенно в консервативную силу. Возникшая позже болгарская буржуазия сотрудничала на том этапе с греческой. Патриархия, выплачивая султану ежегодный налог, получила от османских властей право собирать с паствы различные налоги и поборы и постепенно оказалась силой, в определенной мере заинтересованной в сохранении существующего порядка.

Ситуация существенно изменилась, когда в 40-х годах XIX в., после утверждения в 1830 г. независимости Греции, среди греческой буржуазии появилась идея панэллинизма и связанная с ней мечта о воссоздании «Великой Греции». Идея панэллинизма способствовала сближению части крупной греческой буржуазии с руководителями патриархии. Их объединяло стремление к воссозданию «Великой Греции» как наследницы Византийской империи с включением в нее территорий, населенных различными балканскими народами. Как раз в те годы и намечается подъем болгарского просвещения. Тогда же патриархия становится враждебной болгарскому национальному Возрождению силой.

В болгарских землях давно уже почти на всех руководящих постах, а затем и на церковных должностях среднего звена оказались греческие священники или эллинизированные болгары, сторонники патриархии (последних называли «грекоманами»). Церковнославянский язык оказался во многих местах вытесненным из богослужения и заменен греческим. Теперь многие руководители патриархии стали активно преследовать болгарских священников и учителей, препятствовать развитию болгарского просвещения. В этом им помогали некоторые представители греческой буржуазии и потомки византийских аристократов. Поскольку резиденция патриархии, как и конторы многих богатых греческих купцов и банкиров, находилась в константинопольском квартале Фанар, сторонников великогреческой политики, в первую очередь представителей патриархии, стали называть «фанариотами». Пользуясь невмешательством, а иногда и молчаливым покровительством властей, фанариоты стали проводить политику эллинизации славян, прежде всего болгар, не имевших ни административной, ни церковной автономии.

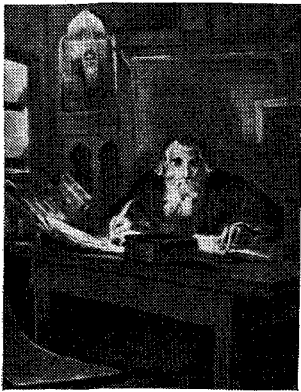
С ростом болгарской буржуазии эллинизаторская политика патриархии начала встречать в болгарских землях противодействие и отпор. Важнейшей формой проявления формирующегося национального сознания болгар был отмеченный прогресс в области просвещения и культуры. Духовное пробуждение болгарского народа предопределило и возникновение в болгарских землях идеи реформирования церкви в соответствии с интересами и чаяниями складывающейся нации. Первыми предвестниками нового движения были стихийные выступления 1824 г. и последую-

щих лет во Враце, Самокове, Казанлыке и некоторых других городах. Там прихожане открыто и решительно высказали свое недовольство местными священниками-греками, потребовав замены их болгарскими. Следующая, более острая вспышка выступлений против патриархии пришлась на конец 30-х годов. Толчком к ним послужил возникший в 1838 г. конфликт между вновь назначенным тырновским митрополитом и местными жителями. Новый митрополит проявил себя грубым и ревностным проводником антиболгарской ассимиляторской линии экстремистского крыла патриархии и тем самым вызвал сильное недовольство населения митрополии. Тырновский округ был одним из наиболее развитых в экономическом и культурном отношении болгарских округов.

В 1839 г. был обнародован в рамках Танзимата указ султана (так называемый Гюльханейский хатт), провозгласивший равные права для всех подданных. По существу он не изменил положения в империи, но все же дал населению митрополии законные основания для жалоб. В Константинополь центральным властям было направлено соответствующее прошение. Пожелания болгар о назначении на пост митрополита болгарского священника патриархия (с молчаливого одобрения султанских властей) отклонила. В ответ на это против фанариотов выступило население других болгарских округов.

В ходе борьбы болгар Тырновской митрополии против митрополита и стоявшей за ним патриархии выдвинулся 55-летний просветитель и общественный деятель (в молодости — монах) Неофит Бозвели (ок. 1785—1848). Он еще до конфликта в Тырново был известен своей разносторонней просветительской деятельностью (проповедями, учебниками для школьников и публицистическими произведениями), которая пробуждала патриотические чувства, ненависть к фанариотам, содействовала формированию духовной самостоятельности болгарского народа, укреплению национального самосознания. Н. Бозвели считал, что у болгарского народа в тот период было три враждебные силы: турецкая власть, греческое духовенство и чорбаджии (так называли лиц, исполнявших по большей части обязанности старейшин болгарских общин; многие из них разбогатели, приспособились к режиму и были фактически лишены чувства болгарского патриотизма, предпочитая придерживаться протурецкой ориентации или примыкать к грекоманам).

Энергичный, настойчивый и смелый, человек большого общественного темперамента, Н. Бозвели возглавил движение тырновских болгар против фанариотов. Непреклонная и активная позиция Бозвели вызвала ненависть патриархии. По доносу фанариотов, сообщивших Порте, что Бозвели — «опасный бунтовщик», его схватили и отправили в монастырь. Четыре года (с 1841 по 1844 г.), проведенных в заточении, не сломили духа горячего патриота. Освободившись из заточения, он прибыл в Константинополь и снова возглавил борьбу.

Паисий
Хиландарский

Келлийная
школа

Васил
Априлов

Софроний
Врачанский

Илю
Воевода

Захарий Зограф.
Автопортрет

Движение приняло более широкие масштабы. Его задачей стало добиться равноправия болгар в церковном вопросе. Главной опорой движения благодаря прежде всего усилиям Бозвели было уже болгарское население Константинополя. Болгарская колония в столице империи, к тому времени довольно значительная, состояла из ремесленников, торговцев, а также из овощеводов, рыбаков и представителей других профессий. Неофит Бозвели и его более молодой соратник Иларион Макариопольский получили поддержку и даже официальные полномочия нескольких крупных гильдий болгарских ремесленников столицы (сукноделов и др.). Имея такие полномочия, Неофит и Иларион обратились (каждый в отдельности) в 1844 и 1845 гг. со специальными прошениями к султану. В них были сформулированы конкретные пожелания болгарского народа, выражавшие его стремления к достижению равноправия в церковных делах.

Болгарские руководители, видимо, из тактических соображений пока не ставили вопроса о самостоятельности болгарской церкви, а добивались официального разрешения совершать богослужение на болгарском языке; заменить греческих епископов, митрополитов и священников в болгарских землях болгарскими; учредить в столице специальную четырехчленную комиссию болгарских уполномоченных по делам церкви, которые представляли бы болгарские интересы перед Портой; построить в Константинополе болгарскую церковь и т. п. Наряду с этим выражалась надежда на признание прав формирующейся болгарской нации на культурное развитие: болгары добивались разрешения на издание в столице газеты на болгарском языке, печатания там болгарских книг, беспрепятственного учреждения болгарских школ.

Патриархия встретила эти требования в штыки. Фанариоты снова поспешили прибегнуть к испытанному методу — дискредитации в глазах властей болгарских лидеров как «смутьянов» и «бунтовщиков». Они вновь были арестованы, закованы в кандалы и заключены в монастырь. Находясь в заточении, Бозвели, которому было уже за 60 лет, не выдержал новых тяжелых лишений и умер.

Но на этот раз султанское правительство, оценив ситуацию, не было склонно полностью поддерживать фанариотов. Болгарское движение за равноправие в церковных делах набирало силу, приобретало все более массовый характер. Его острие было тогда направлено лишь против патриархии; развивалось движение в рамках легальности и законности. К тому же руководители его выступили с заверениями в верноподданнических чувствах к султану. Порта решила сыграть на греко-болгарских противоречиях: несколько осадить фанариотов и сделать небольшие уступки болгарам. В такой обстановке с 1 января 1848 г. в Константинополе стала издаваться болгарская газета «Цариградски вестник». На следующий год по специальному фирману султана было дозволено открыть в столице болгарскую церковь св. Стефана; там же начала действовать болгарская типография.

Но движение на этом не остановилось. Оно принимало все более широкий размах и постепенно начало выходить за рамки требований церковного равноправия. Например, по инициативе Н. Герова в Пловдиве в мае 1851 г. прошло чествование славянских первоучителей Кирилла и Мефодия. Это первое чествование положило начало прочной и глубокой традиции: с тех пор ежегодно в болгарских землях во все более широком масштабе стали отмечать 24 мая (по новому стилю) день Кирилла и Мефодия как праздник славянской письменности, болгарской культуры и просвещения.

ВООРУЖЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ БОЛГАР ПРОТИВ ОСМАНСКОГО ИГА В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

На раннем этапе национального Возрождения, как и в предшествовавший период, наиболее распространенной формой политического сопротивления болгарского населения (как и крестьян других угнетенных балканских народов) гнету османских феодалов было гайдучество. Во второй половине XVIII в. и в начале XIX в. в условиях непрерывного ослабления Османской империи под ударами русского оружия гайдучество как движение усилилось. В ту эпоху действовали скрывавшиеся в горах и лесах отряды во главе с такими прославленными воеводами, как Ангел, Бойчо, Вылчан, Дончо, Мануш, Страхил, Индже, Чавдар, Кара Танаси, Чакыр и др., а также женщины-воеводы: Бойка и Стоянка. Подвиги гайдуков воспевались в народных песнях и легендах. Стихийное движение болгарского народа к свободе проявлялось также в форме участия отдельных его представителей и групп в русско-турецких войнах и национально-освободительных восстаниях других угнетенных балканских народов.

Решающей силой, изменявшей обстановку в Юго-Восточной Европе в пользу угнетенных народов, была Россия. Победы ее армии в ходе русско-турецких войн XVIII — начала XIX в. пробуждали у поработанных балканских народов надежды на освобождение. В частности, болгарский народ все больше обращал свои взоры на «дядо Ивана» — на Россию, ожидая от нее помощи. Веру в освобождение с помощью русской военной силы укрепляли также и некоторые конкретные действия правительства России и командования русских армий в ходе русско-турецких войн. Болгарское население все более сочувственно относилось к русской армии.

Накануне русско-турецкой войны 1768—1774 гг. на Балканы был послан уполномоченный императрицы Екатерины II полковник Каразин (по происхождению болгарин), распространивший среди населения воззвание с призывом к действиям против Турции. Болгары откликнулись на обращение: в рядах армии генерала П. А. Румянцева-Задунайского сражались болгарские добро-

вольцы. В памяти болгарского народа оставило след и то обстоятельство, что военные действия в ходе войны развернулись главным образом на территории Северной Болгарии — в районе Русе, Силистры, Тутракана, Шумена, а также Пазарджика, а в июне 1774 г. передовой отряд русской армии дошел до Балканского хребта. По Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. Россия получила некоторые права покровительства христианским народам в Османской империи.

В тот период возник так называемый Восточный вопрос, одной из центральных проблем которого была судьба балканских владений Османской империи. Складывающиеся в регионе международные отношения оказывали воздействие на ход освободительной борьбы балканских народов. Влияние России на Балканском полуострове усиливалось; вместе с ним росли и надежды болгар на освобождение с помощью русского оружия. Болгарские добровольцы участвовали в составе русской армии в сражениях с Турцией в ходе русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Заключенный в итоге войны Ясский мирный договор 1791 г. подтвердил права России на покровительство христианским народам в Османской империи.

Общая судьба балканских народов на протяжении столетий османского ига пробуждала дух солидарности болгарских патриотов с освободительной борьбой соседних народов. Немалое число болгарских добровольцев приняло участие в освободительном восстании сербского народа 1804—1814 гг. Русско-турецкая война 1806—1812 гг. активизировала деятельность болгарских патриотов, в том числе и тех, кто находился в те годы за пределами Болгарии. Софроний Врачанский, проживавший последние годы жизни в Бухаресте, направил в Петербург к правительству России двух представителей с документом, в котором были отражены стремления болгар к освобождению. Позднее, в 1810 г., Софроний выступил с обращением к болгарскому народу, призвав его оказывать помощь русским войскам как освободителям Болгарии. При содействии Софрония и его сторонников при русской армии были созданы болгарские добровольческие отряды. В 1811 г. они сформировали уже отдельное воинское подразделение (из шести батальонов) под названием «Болгарское земское войско» со своим знаменем и печатью. Один из отрядов болгарских добровольцев при активной роли смелого борца против османского ига Георгия Мамарчева (1786—1846) в составе русских частей принял участие в штурме крепости Силистра. В русских воинских подразделениях сражались и другие болгарские патриоты; они оказывали содействие (в разведке и т. п.) русской армии, освобождавшей в ходе войны ряд городов Северной и Центральной Болгарии. И хотя основная тяжесть борьбы с Османской империей во время этой войны (как в предыдущих, так и в последующих русско-турецких войнах) легла на плечи русской армии, участие в борьбе болгарских добровольцев имело немаловажное значение, способствуя росту национального самосознания болгар.

Значительное число болгарских патриотов приняло участие и в освободительной борьбе греческого народа. В некоторых городах империи со смешанным населением болгары вступали в возникшую в 1814 г. греческую тайную революционную организацию «Филики этерия». Позднее, в 1821 г., немало болгарских добровольцев участвовало в Валахском восстании под руководством Т. Владимиреску против бояр и фанариотов, сторонников турецкого владычества в Валахии. Болгарские волонтеры были и в действовавших на территории дунайских княжеств отрядах офицера русской армии А. Ипсиланти, созданных для борьбы против османского ига. Болгары примкнули и к восстанию греческого народа 1821 г. на территории самой Греции. Из их среды выдвинулось несколько военачальников греческой повстанческой армии, принявших позже участие в создании самостоятельного греческого государства.

В ходе русско-турецкой войны 1828—1829 гг. русская армия генерала И. И. Дибича заняла в 1829 г. ряд городов в Северной Болгарии, перешла Балканский хребет и овладела Адрианополем. Поражения османских сил на территории Болгарии дали толчок освободительной борьбе болгар: формировались добровольческие отряды, вооруженные русским оружием. Одним из отрядов командовал уже упоминавшийся болгарский патриот, офицер русской армии Г. Мамарчев. Этот отряд, насчитывавший 1,5 тыс. болгарских волонтеров, действуя в Северо-Восточной Болгарии, отличился при штурме Силистры. В боях с турецкой армией на различных участках обширного театра военных действий сражались и другие отряды и группы болгарских добровольцев.

Стремление болгарских патриотов к автономии отражено в коллективных и частных письмах к русским властям, в том числе в обращении Г. Мамарчева к Главному командованию русской армии. Один из документов — «Меморандум русскому царю от имени болгарского народа» — был вручен представителем болгарских эмигрантов А. Нековичем русскому командованию для пересылки в Петербург. В меморандуме отмечалась традиционная культурная, религиозная, языковая общность болгарского и русского народов и выражалась надежда болгар на Россию как на единственную силу, способную принести освобождение Болгарии.

После окончания русско-турецкой войны 1828—1829 г. в результате Адрианопольского мирного договора 1829 г. Греция получила широкую автономию; несколько месяцев спустя она стала независимой. Была закреплена и расширена автономия Сербии и Дунайских княжеств. Вопрос об автономии Болгарии не нашел, однако, отражения в договоре. После подписания мирного договора несколько десятков тысяч болгар Северо-Восточной Болгарии (в первую очередь из Добруджи) поспешили эмигрировать в Дунайские княжества, Бессарабию и другие области Юго-Западной и Южной России, не без оснований опасаясь репрессий со стороны султанских властей.

Несмотря на некоторое разочарование условиями Адрианополь-

ского договора, надежда на освободительную миссию России оставалась в болгарском народе непоколебленной. Некоторые патриоты приходили к выводу, что болгарский народ должен встать и продемонстрировать таким образом миру, что он достоин свободы и независимости. В двух городах — Силистре и Тырнове — началась подготовка к восстанию. В Силистре во главе заговора встал кмет (городской голова) освобожденной русскими войсками Силистры капитан Г. Мамарчев. Он установил связь с патриотами в Тырнове. Так возникла тайная организация под руководством комитета, во главе с тырновским торговцем и провектителем Велчо Атанасовым; в состав комитета входили главным образом ремесленники и кушцы. Конspirаторы приступили к созданию широко разветвленной по всему Тырновскому округу подпольной сети.

Заговорщики готовились поднять восстание, чтобы вызвать вмешательство России и добиться с ее помощью создания автономного болгарского княжества. Весной 1835 г. «заговор Велчо (Атанасова)» («Велчева завера» — под таким названием он вошел в историю болгарского народа) был по доносу предателя раскрыт, а его руководители повешены; лишь Г. Мамарчев (как русский подданный) был заточен в тюрьму, где и умер в 1846 г. Заговор свидетельствовал о том, что болгарские патриоты, учитывая опыт сербского и греческого восстаний, все ближе приходили к выводу о необходимости создания нелегальной организации в стране для подготовки освободительного выступления. Несколько ранее, в начале 30-х годов, среди болгарских эмигрантов Бухареста возник проект достижения политической автономии Болгарии первоначально хотя бы в виде автономного княжества Добруджа.

Вслед за неудавшимся заговором в Тырнове по ряду районов северо-западных болгарских земель прокатилась волна крестьянских восстаний. Согласно объявленной Портой в начале 30-х годов аграрной реформе крестьяне должны были стать непосредственными владельцами обрабатывавшихся ими участков. Но районов Северо-Западной Болгарии (как и некоторых других) реформа фактически не коснулась. Недовольные крестьяне попытались силой отстоять свои права на издавна принадлежавшие им земли. В 1834—1835 гг., а затем в 1836 и 1837 гг. поднялись крестьяне ряда районов Нишского пашалыка. Значительную часть восставших составляли жители болгарских сел Берковицкого и других районов. Выступления были стихийными и разрозненными. Отряды плохо вооруженных крестьян были разбиты и рассеяны регулярными османскими войсками и башибузуками.

Несмотря на провозглашенный в 1839 г. Гюльханейский хатт, уравнивавший, как отмечалось выше, в правах христиан и мусульман, положение угнетенных народов фактически не изменилось. Это вызвало в 1841 г. мощную волну восстаний во многих областях империи от Албании до островов в Эгейском море и до Кипра. Большого размаха достигли на этот раз и крестьянские выступления в Нишском пашалыке. В Видинском, а также в

Пиротском и некоторых других районах поднялись крестьяне болгарских и сербских сел. На районы со смешанным населением претендовали руководители Сербского государства. Сербское правительство посылало туда своих агентов, подталкивая крестьян к выступлению и обещая им помощь. В ходе восстания 1841 г. в Нишском пашалыке сформировались крупные отряды повстанцев из крестьян (до нескольких тысяч человек). Их руководителями были Стоян Чавдар, Станко Бояджи, Никола Срындак, Милое Йованович, Георги Янкович и др. Но восставшие были плохо вооружены и не имели единой организации, действия их не были скоординированы. Турецкая регулярная армия разбила повстанцев, после чего в окрестных селах была устроена резня.

В том же 1841 г. среди болгарских эмигрантов в валашском городе Брэиле возникла конспиративная группа, поставившая целью подготовить отряд для вооруженного выступления против османских властей на болгарских землях. Отряд («чета»), насчитывавший 300 добровольцев, в основном болгар, а также греков и румын, возглавили Владислав Татич и Васил Хадживылков. По приказу бухарестских властей накануне переброски в Болгарию чета была окружена валашскими войсками и в ходе столкновения разбита; оставшиеся в живых четники были посажены в тюрьму. Лишь немногим удалось скрыться. В последующие два года новые группы болгарских эмигрантов-патриотов в Валахии при участии греческих и валашских революционеров дважды предпринимали попытку создать вооруженные отряды для борьбы с османскими угнетателями. Валашские власти, ранее относившиеся терпимо к деятельности болгарских революционеров (они пытались использовать их в своей дипломатической игре), в решительный момент сочли необходимым продемонстрировать лояльность по отношению к Порте и арестовали руководителей и активных участников этих конспиративных групп.

Спустя почти десятилетие, в 1850 г., пламя крестьянского восстания снова разгорелось в Северо-Западной Болгарии. Оно последовало за массовыми революционными выступлениями 1848—1849 гг. против феодально-абсолютистских режимов в ряде стран Европы. Имея свои специфические цели, крестьянское восстание 1850 г. стало звеном в цепи революционной борьбы европейских народов за социальное и национальное освобождение. На этот раз поднялись жители многих сел Видинского, Белоградчикского, Ломского и некоторых других районов. Подготовила выступление и руководила им инициативная группа во главе с Ц. Тодоровым, И. Кулиным и П. Мариновым. Некоторые из организаторов и участников восстания придерживались идеи болгарской национальной автономии. Довольно многочисленные, но плохо вооруженные отряды крестьян окружили города Видин, Белоградчик и Лом и попытались захватить их. Но в итоге они не выдержали ударов регулярных сил османской армии, были разбиты и рассеяны. Вслед за разгромом повстанцев последовала (как обычно в империи) кровавая резня беззащитного мирного

населения, вызвавшая сочувственные отклики в европейских странах.

Порте все же пришлось пойти на расширение прав болгар в области общинного самоуправления и на отдельные изменения в аграрных отношениях и порядках в Видинском крае: права крестьян на землю, которой они фактически владели и которую обрабатывали, были, наконец, признаны; но их обязали в определенный срок внести за землю плату, что было на руку крупным турецким землевладельцам.

Таким образом, на раннем этапе, в XVIII — первой половине XIX в., борьба за политическую свободу носила в основном стихийный, эпизодический характер. Процесс формирования болгарской нации проявлялся преимущественно в сфере просвещения и культуры, в духовном пробуждении, освобождении от средневековых традиций и догм, в восприятии идей гуманизма и равноправия. Положение начало изменяться на новом этапе, который наметился в конце 50-х годов XIX в. после Крымской войны (1853—1856 гг.).

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОМ СТРОЕ

53-86

Крымская война оказала большое влияние на положение в болгарских землях. С начала войны болгарская эмигрантская буржуазия и значительная часть болгар в империи проявили прорусскую ориентацию. По инициативе комитетов, созданных в Одессе, Бухаресте и других центрах зарубежной болгарской эмиграции, формировался специальный отряд болгарских добровольцев для участия в войне на стороне России, возникли также нелегальные патриотические группы и комитеты на территории империи (об этом см. ниже). Но Россия, оказавшись перед лицом выступившей на стороне Турции большой коалиции, включавшей Францию, Англию, Сардинское королевство и позже фактически присоединившуюся к ним Австрию, вынуждена была перейти к обороне. Надежды болгарских патриотов не оправдались.

На исходе Крымской войны правительства Англии, Франции и Австрии, заинтересованные в целостности Османской империи, побудили Порту возродить политику реформ. В феврале 1856 г. выработанный послами названных стран совместно с великим везирем проект акта о реформах был опубликован от имени султана в форме манифеста — Хатихумаюна. Стремление восстановить эру Танзимата, реформировать государственный строй преследовало цель ослабить растущее национально-освободительное движение поработенных народов и тем самым приостановить кризис и распад империи.

Султан подтверждал провозглашенные в 1839 г. права, гарантировавшие подданным (независимо от национальной или религиозной принадлежности) безопасность их жизни, имущества и чести. Он обещал провести судебную реформу, устранить злоупотребления при сборе налогов, взяточничество, сулил равноправный доступ всем подданным к государственной службе и т. д. Манифест открывал также свободный доступ в империю зарубежному капиталу, предоставлял иностранцам право приобретения недвижимого имущества, подтверждал режим капитуляций и т. п. Приток иностранного капитала обусловил расширение товарно-денежных и отчасти капиталистических отношений в экономике империи.

Реальные выгоды от манифеста получили прежде всего европейские капиталистические страны. Пользуясь низкими пошлинами, капиталистические фирмы наводнили империю товарами. Иностраный капитал интенсивно проникал в различные сферы

хозяйства страны. Выдающийся болгарский революционер Георгий Раковский в написанной им в 1858 г. поэме отмечал:

*И летят как мухи к меду,
В Турцию со всех концов
Тучи грабящего сброду,
Спекулянтов и дельцов.*

С участием банкиров Парижа, Лондона, Вены началось строительство железных и шоссейных дорог, гаваней, на котором жилили зарубежные фирмы. Примерно половина из построенных в 50—70-х годах в империи железных дорог (в том числе линии Русе — Варна, Тырново-Сеймен — Ямбол и др.) проходила по болгарским землям. Получение Портой в 50—70-х годах на кабальных условиях у иностранных банков 14 займов привело к росту внешней задолженности страны, и в начале 1870-х годов правительство было вынуждено объявить о финансовом банкротстве. Османская империя превращалась в зависимое от западноевропейских держав государство. Все это сильно отразилось на социально-экономическом развитии болгарских земель.

Отсутствие элементарной законности и безопасности подданных империи, стабильности в политике государственного аппарата, полукOLONIALНЫЕ методы грабежа со стороны иностранных банков создавали исключительные трудности для развития болгарской экономики в капиталистическом направлении. В то же время расширение транспортной сети и внешнеторгового обмена оказывали стимулирующее воздействие на экономику.

Существенные перемены произошли в ремесленном производстве. Широкое проникновение дешевых иностранных товаров привело к упадку многих видов ремесла. Однако некоторых отраслей это не коснулось, и они продолжали развиваться. Конкуренция европейской промышленности подтолкнула к перестройке ремесленных предприятий. В отдельных отраслях производства ширилось разделение труда. Происходило углубление специализации отдельных районов в зависимости от местных условий и возможностей. Изменялись также характер и масштабы ремесленных заведений и положение в них подмастерьев и учеников; постепенно начал формироваться тип полунаемного и наемного рабочего.

Приток иностранного капитала отчасти способствовал росту капиталистических отношений, что выразилось в расширении старых и возникновении новых рассеянных и централизованных мануфактур. Наиболее распространенным в болгарских землях (как и во всей империи) типом простой капиталистической кооперации была рассеянная мануфактура. Наличие дешевой рабочей силы обеспечивало владельцам предприятий значительную прибыль. Однако тот факт, что рабочая сила на предприятиях привлекалась большей частью с помощью мер внеэкономического принуждения, свидетельствовал о господстве в обществе в целом феодальных отношений.

Пример крупнейшей рассеянной мануфактуры представляло

предприятие Гюмюшгерданов. Основателем и организатором мануфактуры по изготовлению грубошерстного сукна («абы») был Атанас Гюмюшгердан; его сын Михалаки построил уже небольшую текстильную фабрику и приобрел земельные участки в ряде районов империи. Но основным источником богатства семьи по-прежнему оставалась эксплуатация труда надомниц в форме рассеянной мануфактуры. Как и отец, Михалаки при содействии местных властей заставлял работать на фирму сотни жительниц — мелких товаропроизводителей родопских сел; его агенты раздавали надомницам шерсть-сырье и забирали готовую продукцию. Семья Гюмюшгерданов принадлежала к числу грекоманов и находилась в тесных контактах с турецкими властями.

Появились первые паровые мельницы и отдельные фабрики — по изготовлению сукна и текстильных изделий, спирта, стекла и др. Но большинство их просуществовало недолго. Поскольку условия для нормального функционирования фабрик, как и раньше, в империи отсутствовали, владельцы их сравнительно быстро разорялись; иногда предприятия конфисковывались властями. Вплоть до освобождения на территории Болгарии (как и всей империи в целом) так и не сложилась сколько-нибудь значительная фабричная промышленность.

В сельском хозяйстве болгарских земель усилился удельный вес товарного производства. В Северной и Южной Болгарии выросло число чифтликов, производивших на продажу зерно, табак, хлопок и т. п. В отдельных чифтликах стали использовать труд наемных работников. Растущий спрос на производимые в болгарских округах сельскохозяйственные товары побудил власти пойти на некоторые изменения в аграрном законодательстве, которые открывали возможности для купли-продажи земли.

После ликвидации в 1834 г. спахийской системы подавляющее большинство крестьян стали формально свободными. Согласно принятым в 30—40-е годы аграрным реформам и дополнениям к ним в 50—60-х годах права крестьян на землю, хотя и в ограниченном виде, были признаны. В распоряжении крестьян оказались различные по размерам участки, которыми они владели, но верховным собственником которых оставалось государство. За пользование землей они обязаны были платить государству различные налоги; наиболее тяжелым из них была «десятина». Фактически этот налог непрерывно возрастал, достигая иногда $\frac{1}{3}$ урожая. Кроме того, крестьяне по-прежнему обязаны были нести в пользу империи различные повинности (строительство дорог и мостов, уборка урожая в имениях султана и ряда турецких феодалов и т. д.). В империи давно сложилась хищническая практика сдачи на откуп сбора налогов откупщикам, приводившая к неслыханным злоупотреблениям.

Большой прогресс наблюдался в области торговли. В связи со специализацией отдельных районов расширился торговый обмен между различными областями Болгарии. Резко вырос товарооборот болгарских земель со странами Европы, по характеру их внеш-

неторгового обмена не изменился — болгарские земли вывозили сельскохозяйственное сырье, а ввозили промышленные изделия. На этой основе увеличилось число крупных торговых фирм и контор в болгарских городах: Русе, Варне, Тырнове, Бургасе, Свиштове, Пловдиве, Сливене и др. Торговля болгарских земель между собой, с другими провинциями и внешним миром находилась теперь в основном в руках болгарских купцов.

В тесной связи с развитием производства и товарообмена закладывались основы экономической общности различных частей болгарской территории в виде формировавшегося единого национального рынка. Население прежде (в XVIII в.) разрозненных полупатриархальных общин городов, поселков и деревень постепенно цементировалось в XIX в. в единую буржуазную нацию. С середины XIX в. этот процесс принимал все более осязаемые формы. Более интенсивно он шел в наиболее развитых в экономическом отношении округах северных придунайских земель и центральных районов по обе стороны Балканского хребта. Именно в этих районах наиболее активно развернулась в 70-х годах (см. ниже) под лозунгами национального освобождения деятельность революционных комитетов и вспыхнуло восстание в апреле 1876 г. Процесс формирования болгарской нации распространился и на болгарское население Добруджи, Южной (Эгейской) Фракии и Македонии, где, кроме болгар, проживали также компактные группы турок, греков, владаров, албанцев и др., что несколько тормозило процесс национальной консолидации болгарского населения этих областей.

Формирование болгарской нации шло параллельно с переменами в социальном и этническом составе населения. В городах в связи с увеличением доли ремесленников и торговцев продолжался процесс роста удельного веса болгарского населения. Ускорение социально-экономического развития Болгарии после Крымской войны вело к укреплению возникшего в предшествующий период буржуазного социального слоя, содействовало его превращению в класс. Он комплектовался прежде всего из растущего численно и экономически купечества. В условиях окрепших внутренних и внешних торговых связей сложились крупные торговые дома. Одни из них действовали в империи (например, компании Гешовых, братьев Никифоровых, Пулевых, Тыпчилештовых); другие жили за границей и занимались главным образом внешнеторговыми и частично банковско-ростовщическими операциями (братья Георгиевы, Топковичи, Ф. Сакелариев и т. д.). Многие крупные болгарские торговцы были одновременно и владельцами мануфактур (И. Калпазанов из Габрова, Малжаровы из Копривштицы, Д. Ничев и С. Паскалев из Тырнова и др.).

В состав формировавшейся буржуазии входили также обладатели рассеянных и централизованных мануфактур, крупных ремесленных заведений и прочие предприниматели (владельцы отдельных фабрик, больших мельниц и т. п.), собственники

сельскохозяйственных имений, крупные скотоводы и т. д. Появилась и пока еще немногочисленная прослойка зажиточных крестьян.

Ранее, в конце XVIII — начале XIX в., среди болгарских торговцев задавали тон грекоманы и чорбаджии-туркофилы. В рассматриваемое время основная часть болгарской буржуазии стремилась к освобождению от инационального гнета, к утверждению своих позиций в экономической, общественной и культурной сферах. Она активно проявляла интерес к развитию болгарской школы и просвещения, оказывала им материальную поддержку. Ряд представителей буржуазии (к примеру, упоминавшиеся богачи братья Евлоги и Христо Георгиевы) пожертвовали значительные средства на строительство и обзаведение школ и «читалищ» (о них см. ниже), церквей и больниц. Некоторые торговцы финансировали издания болгарской периодики, оказывали помощь национально-освободительному движению (в частности, при организации вооруженных отрядов — чет и т. д.).

Формировавшаяся буржуазия постепенно становилась экономически наиболее влиятельным классом болгарского общества. Однако господствовавший в империи феодально-теократический режим сковывал ее экономическую и тем более общественную инициативу (недаром значительная часть наиболее богатых торговцев предпочитала жить вне империи). Это обусловило политическую слабость, аморфность болгарской буржуазии, ее раздробленность.

Структура складывавшейся при отсутствии аристократии и дворянства нации имела демократический характер. Подавляющее ее большинство составляли крестьяне и ремесленники. Свыше 50% доходов, по мнению исследователей, забирали у них сборщики налогов. От двойного ига — феодального гнета османских властей и фанариотского, преимущественно духовного — страдали (кроме части чорбаджиев) все слои и классы болгарского общества, включая формирующуюся интеллигенцию.

Несмотря на объявленные манифестом 1856 г. реформы, положение болгар (как и других порабощенных народов) не улучшалось. В государственном аппарате, как и прежде, процветали взяточничество и коррупция. Робкие попытки модернизации и упорядочения строя путем реформ встречались в штыки фанатичными элементами из среды мусульман. Их подстрекали влиятельные группы правящих кругов империи (мусульманские священники и феодальная бюрократия), которые не хотели и не умели приспособиться к проникающим, хотя и с трудом, буржуазным веяниям. Старый режим беззакония и внеэкономического принуждения больше соответствовал их интересам. Так, в результате социально-экономического развития обострялось до крайности противоречие между растущими в болгарском обществе новыми силами, добивавшимися духовного и политического освобождения, и правящими верхами (в особенности их паразитическими слоями) прогнившей феодально-абсолютистской империи.

БОЛГАРСКАЯ КУЛЬТУРА НА ПОДЪЕМЕ

Духовный подъем формирующейся нации проявился прежде всего в неодолимой тяге болгарских народных масс к образованию и просвещению. В 50—60-е годы в болгарских городах и во многих селах открывались начальные школы взаимного обучения; в итоге к 1876 г. в Болгарии действовало около 1,5 тыс. таких школ. Наряду с ними в более значительных городах были созданы классные школы (двух-, трех-, четырех- и пятиклассные) — около 50 для мальчиков и около 20 для девочек. Кроме того, в ряде крупных центров (Пловдив, Габрово, Шумен, Стара-Загора, Свиштов и др.) было основано несколько гимназий и специализированных средних учебных заведений (педагогические, богословские, торговые).

Болгарское просвещение встретило немало преград. Основная трудность заключалась в отсутствии поддержки (а нередко в прямом противодействии) со стороны центральных и местных властей. Всяческие помехи чинило болгарской школе также греческое духовенство во главе с патриархией. В 60-х годах губернатор Дунайского вилайета энергичный Мидхат-паша, один из немногих османских администраторов, кто действительно стремился к реформам и вместе с тем решительно подавлял национально-освободительное движение болгар, выдвинул проект создания единых школ путем слияния болгарских с турецкими (мусульманскими). Единые школы он намеревался поставить под контроль османского государства. Идея Мидхат-паши была связана с планом создания единой «османской нации», рассчитанным на «воспитание» угнетенных народов в духе преданности империи, с целью их ассимиляции и исламизации. Политика «османизации» должна была укрепить распадавшуюся империю. Некоторые болгары из чорбаджиев склонны были поддержать этот проект. Однако широкая болгарская общественность решительно выступила против предложения Мидхат-паши; отклонило его проект и мусульманское духовенство, усмотревшее в нем угрозу своему духовному господству над турками, и он не был реализован. В то же время правящим кругам при поддержке патриархии удалось воспрепятствовать осуществлению выдвинутой в 70-х годах представителями болгарской интеллигенции идеи основания в Болгарии высшего учебного заведения.

Возникшая в Болгарии национальная школа — «болгарская святыня», как ее назвал выдающийся поэт и революционер-публицист Христо Ботев (1847—1876), — действовала исключительно благодаря самоотверженным усилиям болгарской общественности. Расходы на строительство зданий, оплату учителей и содержание школ в целом покрывались добровольными пожертвованиями буржуазии и широких народных масс. Большое значение имела поддержка из России. Она выражалась в безвозмездной присылке все большего количества учебников и литературы по разным вопросам, в том числе художественной, пользовавшейся популярно-

стью у болгарских читателей. Значительную помощь оказали славянские комитеты и официальные учреждения России в подготовке специалистов, в которых так нуждался болгарский народ. Число стипендий, выделенных болгарам, обучавшимся в высших и средних учебных заведениях Москвы, Одессы, Николаева, Петербурга, Киева, Кишинева и других городов России, значительно возросло. Болгарские воспитанники русских учебных заведений пользовались большими льготами: они освобождались от платы за обучение, зачислялись на казенное содержание, получали дополнительные денежные пособия на приобретение книг и т. п. Таким образом правительство России стремилось упрочить свое влияние на болгарский народ. Объективно эта политика оказала благотворное воздействие на развитие болгарского просвещения и культуры. Некоторые стипендии предоставлялись болгарскими общинами и отдельными болгарскими богачами.

Благодаря стипендиям болгарская молодежь из бедных слоев имела возможность получить хорошее образование. По неполным подсчетам, до освобождения Болгарии в России было подготовлено около 800 молодых специалистов: учителей, врачей, агрономов, юристов, инженеров, художников и др. Именно они, выходящие преимущественно из необеспеченных семей, и составили значительную часть формировавшейся болгарской интеллигенции, принявшей активное участие в строительстве болгарской культуры и национально-освободительной борьбе. Немалое число представителей болгарской молодежи получило образование в учебных заведениях Франции, Австрии (прежде всего в Праге, Загребе и Вене), Сербии, Румынии, Италии, а также в школах и колледжах, открытых в Константинополе и других городах империи на средства миссионеров Англии, Франции, США и других стран.

Огромную роль в развитии образования и культуры в целом сыграли болгарские общины. После манифеста 1856 г. они активизировали свою деятельность во всех болгарских городах и многих селах. Власти допускали существование общин, поскольку они избавляли от некоторых хлопот, но стремились превратить общины в придаток местной администрации, ограничивая сферу их деятельности. Болгарскому народу удалось все же использовать общины в качестве очага национально-культурной самобытности. В руководстве большинства общин туркофильско-чорбаджийские элементы и грекоманы постепенно оттеснялись представителями новых слоев — буржуазии и интеллигенции, опиравшихся на широкие массы населения.

По инициативе и при поддержке общин после Крымской войны возникали новые очаги национальной культурно-просветительной деятельности — читальни. Так назывались (и называются теперь) своеобразные библиотеки-читальни, выполнявшие роль клубов. Они предоставляли всем желающим газеты и журналы, книги и учебники, закупленные на средства общин. Учителя-просветители проводили там воскресные занятия с неграмотными и теми, кто стремился пополнить свой образовательный уровень.

В них устраивались беседы на общекультурные и историко-патриотические темы. Читалища стали также базой развития самодеятельного искусства и постепенно превратились в центры общественной и духовной жизни народа, лишенного поддерживаемых государством культурных институтов. В деятельности читалищ принимали активное участие не только известные просветители, но и революционеры. К моменту освобождения в Болгарии насчитывалось свыше 130 читалищ.

Наряду с читалищами (зачастую на их основе) возникали и иные культурно-просветительные общества, благотворительные организации и кружки. Появились также женские организации, добивавшиеся равноправия для болгарских женщин, повышения их образовательного и культурного уровня. Подобные организации и объединения создавались не только в болгарских землях, но и за границей. В результате отмечавшейся растущей массовой эмиграции болгар в ряде крупных городов вне пределов империи — в Москве, Одессе, Бухаресте, Брэиле, Вене и др. — сложились значительные болгарские колонии; там было сконцентрировано также большое количество болгарской учащейся молодежи. Следствием названных обстоятельств явилась возросшая роль многих заграничных центров болгарской эмиграции в национальном Возрождении болгарского народа.

Одно из возникших за рубежом обществ имело специальные задачи и цели: в Брэиле в 1869 г. под названием «Българско книжовно дружество» (далее — БКД) было учреждено литературно-научное объединение, ставшее зародышем будущей Болгарской академии наук. Значительную роль в определении перспектив дальнейшего развития БКД и характера его деятельности сыграл его первый и многолетний председатель ученый-историк Марин Дринов (1838—1906), получивший образование в России и ставший профессором Харьковского университета. М. Дринов известен своими крупными научными трудами о происхождении болгар, о заселении славянами Балканского полуострова, о славяно-византийских взаимоотношениях и т. д. БКД с 1870 г. издавало свой орган — «Периодическо списание на БКД», вокруг которого постепенно сложился актив авторов, занимавшихся изучением языка, фольклора и исторического прошлого болгарского народа, его этнографией, археологией. Ряд работ опубликовали в различных изданиях общественные деятели, публицисты и литераторы Г. Раковский, П. Р. Славейков, Л. Каравелов, Н. Геров и др.

Успехам в области просвещения сопутствовало расширение книгоиздательства. Основателем первого болгарского издательства по праву считается учитель-просветитель Христо Данов (1828—1911), учредивший в 1857 г. в Пловдиве небольшую фирму. В типографии Данова, который посвятил всю свою жизнь делу издания и распространения болгарской книги, печатались учебники, а также литература различного содержания, в том числе художественная. Типографии для печатания книг и периодики на

болгарском языке действовали также в Самокове, Константинополе, Бухаресте и др.

Развивалось газетно-журнальное дело. Периодические издания на болгарском языке публиковались главным образом на средства состоятельных болгар в Русе, Константинополе, а также в Бухаресте, Брэиле и других зарубежных центрах, где имелись значительные болгарские колонии. Эти издания представляли интересы разных классов и слоев народа, его культурно-просветительных и политических организаций, от консервативных до революционных. Болгарские газеты революционного направления выпускались, разумеется, за пределами Турции. Наиболее важными из них были: издававшиеся Г. Раковским (в Нови-Саде, Белграде и Бухаресте) — «Български дневници», «Дунавски лебед» и «Будушност»; выходившие в Бухаресте под редакцией Любена Каравелова «Свобода» и «Независимост» и публиковавшиеся в Брэиле и Бухаресте под редакцией Х. Ботева «Дума на българските емигранти» и «Знаме». Наиболее популярными из выходивших в империи болгарских газет были радикальные по духу «Гайда» («Волынка»), а после ее закрытия «Македония». Их редактору, писателю и общественному деятелю, талантливому журналисту Петко Славейкову (1827—1895) в течение ряда лет удавалось, несмотря на преследования цензуры, пропагандировать (часто в завуалированной форме) идеи болгарского патриотизма, необходимости духовного развития и освобождения болгарской нации.

Крупнейшим изданием оставалась газета «Цариградски вестник», выходившая (с некоторыми перерывами) в течение 13 лет и оставившая значительный след в болгарской журналистике. Она освещала международные события, знакомила с новостями общественной и культурной жизни болгарских земель и всей империи. Долгие годы газету редактировал Александр Экзарх, журналист и общественный деятель с практической жилкой, получивший хорошее образование в Будапеште и Париже и владевший иностранными языками. Газета выражала настроения умеренных и консервативных кругов болгарской буржуазии (без четкого выражения позиций), выступала за сотрудничество с правительством и соглашение с патриархией. К числу наиболее значительных журналов относились «Български книжици», «Читалище» и «Периодическо списание на БКД». Всего в 50—70-х годах издавалось около 100 газет и журналов; правда, большая часть из них выходила краткое время и не оказала существенного влияния.

Определившийся с середины XIX в. подъем в духовной и общественной жизни Болгарии с особенной силой проявился в развитии художественной литературы. Для эпохи национального Возрождения (как уже отмечалось) была характерна известная универсализация творческих занятий деятелей культуры. Многие существенные достижения в области литературы принадлежали общественно-политическим деятелям и просветителям широкого профиля. Например, популярный просветитель и общественный

деятель, пользовавшийся большим влиянием в пароде, Петко Рачев Славейков был одновременно и первым крупным болгарским писателем. Он создал множество ярких патриотических и лирических стихотворений и поэм, немало юмористических произведений, а также мемуары, труды по фольклору и т. п.

Выдающийся общественный деятель, революционер, ученый и мыслитель Любен Каравелов (около 1834—1879) оставил блистательное наследство в разных литературных жанрах. Будучи одним из основоположников реализма в болгарской литературе, Л. Каравелов в наиболее крупном из своих художественных произведений — повести «Болгары старого времени» — и других повестях и рассказах правдиво и ярко обрисовал быт народа под османским игом.

В рассматриваемый период появились также первые болгарские работы в области литературной критики. Наиболее оригинальные из них созданы крупнейшими писателями и поэтами — Л. Каравеловым, П. Славейковым, Х. Ботевым — литератором и фольклористом, воспитанником Московского университета Нешо Бончевым. Одним из зачинателей болгарской драматургии явился общественный и церковный деятель и просветитель Васил Друмев, создавший также ряд повестей; наиболее же плодовитым драматургом был Добри Войников.

Большое общественное звучание имели революционные песни учителя и просветителя Добри Чинтулова и поэта «Лесной путник» Георгия С. Раковского, содействовавшие формированию и росту чувства патриотизма и революционного сознания болгарского народа. Вершиной болгарской поэзии явились произведения Христо Ботева, автора блестящих политических фельетонов и публицистических очерков. Его баллада «Хаджи Димитр» и около двух десятков стихотворений (в том числе «Гайдуки», «Борьба», «Патриот» и др.) — истинные шедевры поэзии, полные музыки (они были впоследствии переведены на десятки языков). Проникнутые идеями борьбы за свободу и социальную справедливость, произведения Х. Ботева служили источником вдохновения многих поколений болгарских революционеров.

Характерно то, что литература эпохи болгарского национального Возрождения всех видов и жанров была прямо подчинена задачам борьбы за духовное и национальное освобождение. Следует также отметить, что произведения корифеев болгарской литературы — П. Славейкова, Л. Каравелова, Х. Ботева, — написанные в 60—70-х годах на языке, основу которого составляли говоры восточноболгарского наречия, способствовали окончательному утверждению вышеперечисленных говоров в качестве основы общенационального современного литературного болгарского языка.

В архитектуре и искусстве продолжались и углублялись намечившееся ранее преодоление религиозно-догматических традиций и развитие светских гуманистических и рационалистических мотивов. Все большее сосредоточение капитала в руках буржуа-

зии дало толчок усиленному строительству: в болгарских городах (Копривштице, Габрове, Тырнове, Елене и др.) воздвигались жилые дома, украшенные резьбой с национальным орнаментом; довольно широкий размах получило сооружение церковных и школьных зданий. В ряде районов (Дрянове, Трявне, Трыне, Габрове и др.) сложились целые школы и династии искусных мастеров-строителей. Расцвел талант упоминавшегося уже мастера из Дрянова Николы Фичева. По его проектам и при его непосредственном участии было воздвигнуто в Тырнове и соседних городах множество жилых и общественных зданий и церквей, представляющих собой замечательные образцы зодчества. Крупнейшими памятниками его архитектурного наследия являются также мосты на реках Росица, Веселина, Осым и др. Наиболее совершенным творением Н. Фичева признан мост на реке Янтра у города Бела, построенный в 1865—1867 гг. Немало прославленных болгарских строителей привлекались к сооружению зданий во многих других областях Османской империи и за ее пределами.

Театральное и музыкальное искусства в Болгарии делали только свои первые шаги. На базе читалищ в крупных городах — Шумене, Русе, Ломе, Тырнове и др. — появились первые любительские театральные труппы. Они ставили спектакли историко-патриотического содержания (например, по пьесе В. Друмева «Иванко — убийца Асена I» и т. п.) или посвященные некоторым актуальным вопросам быта (по пьесе Д. Войникова «Плохо понятая цивилизация»). Центрами создававшейся музыкальной культуры были Шумен и Русе, где возникли первые духовые оркестры и певческие хоры.

В изобразительном искусстве заметно усилилось внимание к светским мотивам. Выделились два крупных художника: Станислав Доспевский и Никола Павлович. Первый (племянник мастера иконописи З. Зографа) окончил, как и многие другие болгарские художники того времени, Академию художеств в Петербурге и создал пейзажи и значительное число портретов современников — деятелей национального Возрождения. Второй оставил, кроме портретов, картины и литографии на темы болгарской истории. Болгарские художники принимали активное участие в культурно-просветительной деятельности (оформляли декорации к театральным постановкам и т. п.), а некоторые прямо участвовали в общественной борьбе.

В эпоху национального Возрождения произошли глубокие, качественные изменения в культуре болгарского народа. В феодальной империи в условиях жесточайшего ига рождалась в муках новая болгарская культура, культура складывающейся нации — светская, прогрессивная по своему социальному духу и содержанию. Успехи в области культуры оказывали, в свою очередь, благоприятное воздействие на рост национального сознания, на расширение и углубление борьбы за самоопределение и освобождение от инонационального духовного и политического гнета.

ДВИЖЕНИЕ ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ БОЛГАРСКУЮ ЦЕРКОВЬ

Общий духовный подъем нации быстрее всего проявился в расширении борьбы за автономию церкви. После Крымской войны движение за автокефальную церковь вспыхнуло с еще большей силой. Провозглашенные манифестом 1856 г. преобразования дали болгарам легальные основания для выдвижения новых требований. В декабре 1856 г. болгарская община в Константинополе призвала другие крупные общины прислать в столицу своих представителей для вручения правительству петиций о претворении в жизнь обещанной манифестом реформы — создании самостоятельной болгарской церкви. Стержнем новой программы в сущности стало требование признания формирующейся болгарской нации. В ответ на призыв столичной общины в Константинополе собрались 20 делегатов с мест, представивших Порте свыше 60 соответствующих петиций.

Одновременно среди болгарского населения (исключая грекоманов) быстро нарастало движение протеста против патриархии. Возмущение вызывали невежество и злодейство греческих священников, их интриги и доносы властям на всех высказывавших недовольство положением дел, враждебное отношение ставленников патриархии к любому болгарскому начинанию в области просвещения и культуры. В движении приняли участие разные классы и слои болгарского народа — буржуазия, представленная богатыми купцами и ремесленниками, учителя, крестьяне и т. д. Большую активность проявили общины городов Самоков, Габрово, Свиштов, Русе, Варна, Пловдив, София, Силистра, Ловеч, Кюстендил, Копривштица, Неврокоп, Кукуш, Велес, Сливен, Тырново, Хасково и др.

Символично, что именно в конце 50-х годов многие болгарские общины произвели замену своих печатей. Дело в том, что ранее на печатях они именовались «ромейскими общинами»: прежде в империи все христианские общины, принадлежавшие к восточноправославной церкви, в том числе болгарские, входили — по определению властей и патриархии — в состав единого «ромейского народа». На новых печатях общины назывались уже не «ромейскими», а «болгарскими».

На местах проходила борьба за изгнание греческих священников; постепенно выкристаллизовывалась идея независимой болгарской церкви. В ряде городов и сел (например, в Тырновском и Пловдивском округах) болгарское население отказалось платить налоги греческим митрополитам и при посредстве общин взяло в свои руки руководство церковными и школьными делами. Отношения между болгарскими и греческими церковниками (их поддерживала часть греческого населения болгарских земель и отдельные болгары-грекоманы) обострились. Кое-где дело доходило до прямых столкновений. Так, в 1859 г. во время богослужения, начатого на болгарском языке в одной из церквей Пловдива,

между болгарами и греками разгорелась схватка, в ходе которой обе стороны использовали в качестве оружия подсвечники и иные предметы церковного реквизита. Аналогичные стычки имели место в Хаскове и Пазарджике. Константинопольская патриархия решительно отвергла болгарские требования. Созванный по рекомендации Порты в конце 1858 г. патриарший собор после долгих проволочек отклонил в феврале 1860 г. даже наиболее умеренные пожелания болгар.

Резкое обострение конфликта привело к тому, что среди болгарского населения окончательно созрела идея полного разрыва с патриархией. Активное участие в борьбе приняли многие выдающиеся просветители (И. Селиминский, П. Славейков) и революционеры (Г. Раковский и др.). Непосредственным руководителем движения на новом этапе стал уже упоминавшийся соратник Н. Бозвели Иларион Макариопольский. Будучи умелым тактиком, Иларион решил демонстративно провести отделение от патриархии, не возбудив при этом подозрений Порты. 3 апреля 1860 г. он, совершая пасхальное богослужение в болгарской церкви в Константинополе, не упомянул имени патриарха, зато в конце литургии было исполнено похвальное молебствие в честь султана. Хвалу султану пели в церквях и на следующий день.

Весть о разрыве с патриархией была встречена с одобрением болгарским населением и быстро разнеслась по всей Болгарии. Повсюду народ заставлял священников упоминать в ходе службы в церквях имя Илариона Макариопольского как главы болгарской церкви. Сопrotивлявшиеся этому священники — греки или грекоманы — изгонялись. Болгарские общины посылали султану петиции, в которых просили признать И. Макариопольского главой независимой болгарской церкви.

Однако до признания правительством акта об отделении болгарской церкви было далеко. Оно тормозилось не только категорическим нежеланием патриархии идти на уступки болгарам, но и двусмысленной позицией Порты, а также интригами дипломатии великих держав. Порта, убедившись, что движение за самостоятельную церковь не имеет антиосманской направленности, отнеслась к нему внешне спокойно, хотя фактически правительство вступило на путь разжигания вражды между болгарам и греками. Затягиванием конфликта Порта рассчитывала отвлечь внимание болгар от политической борьбы и укрепить свое господство.

Дипломаты западных государств пытались использовать конфликт с целью оторвать болгар от восточноправославной церкви и ослабить таким образом позиции России на Балканах. Париж и Вена, энергично укрепляя влияние католической церкви, поддерживали деятельность католических миссионеров в Болгарии: на средства французских и австрийских католиков были основаны школы, где преподавание вели католические священники.

В обстановке непризнания султаном и патриархией самостоятельной болгарской церкви среди некоторых представителей бол-

гарского населения возникло движение за объединение («унию») с католической церковью, активно поддержанное Ватиканом. Возглавил движение Драган Цанков, человек, склонный к рискованным действиям. На средства католического ордена «лазаристов» он стал издавать в 1859 г. газету «България», в которой патриотические призывы к созданию самостоятельной церкви сочетались с пропагандой унии с Ватиканом при условии сохранения болгарской церковной автономии. Так, в Константинополе и некоторых других городах возникли отдельные болгарские униатские общины, которые заключили соглашение с католической церковью. Ватикан принял их в лоно католичества, признав их автономию (в том числе право богослужения на болгарском языке). Униатскую общину и ее главу, архиепископа, немедленно признала и Порты, стремившаяся расколоть религиозное единство болгар. Порвавших же с патриархией православных болгарских митрополитов власти подвергли заточению. Вместе с тем широкие массы народа, хотя и были разочарованы нежеланием правительства признать самостоятельную православную болгарскую церковь, все же не поддерживали униатов.

Английская дипломатия, поощряя деятельность миссионеров англиканской церкви, главной своей задачей считала ослабление позиций Петербурга и сохранение целостности Османской империи. В Лондоне готовы были поддержать любой раскол в болгарской церкви, лишь бы оторвать болгар от России.

В Петербурге, как и в столицах других великих держав, несколько переоценивали значение религиозного фактора: правящие круги (в особенности синод) полагали, что залог влияния России на Балканах — в единстве составлявших большинство балканского населения приверженцев православной церкви, возглавлявшейся патриархией. Исходя из этого, русские сановники на начальном этапе болгарского движения за автономную церковь относились к нему сдержанно, а иногда и склонны были поддерживать патриархию, выступавшую под флагом борьбы с расколом в церкви. Константинопольские иерархи внушали русским дипломатам, что болгарские требования автономии — это якобы козни врагов России. Представителям же Порты и западноевропейских держав деятели патриархии изображали болгарское движение как результат происков России. В обстановке обострившихся противоречий держав на Балканах патриархии некоторое время удавалось маневрировать.

Соперничество великих держав нашло отражение и в болгарском движении за независимую церковь: в нем появились различные группировки, представлявшие собой в зародыше первые болгарские политические течения. Сторонники идеи создания автономной болгарской церкви при содействии Ватикана и западных держав образовали, как отмечалось, малочисленную униатскую группу во главе с Д. Цанковым (позднее Цанков изменил курс и стал активным энтузиастом ориентации на Петербург). Приверженцы умеренных действий и компромисса с патриархией,

ориентировавшиеся на политику России, составили более влиятельное крыло во главе с А. Экзархом, Т. Бурмовым и др. Существовала также группа деятелей, возглавляемая С. Чомаковым, которая считала, что церковной независимости целесообразно добиваться с помощью сугубо легальных действий, рассчитывая на благоволение Порты. Постепенно все более влиятельным становилось крыло поборников решительных действий с целью создания независимой болгарской церкви, его возглавили П. Славейков и И. Макариопольский.

Массовое недовольство болгар затянувшимся решением проблемы содействовало тому, что среди дипломатов России понемногу крепло понимание необходимости удовлетворения национальных чаяний болгар. При этом руководящие деятели в Петербурге по-прежнему считали, что осуществления болгарских пожеланий следует добиваться путем компромисса с патриархией, не подрывая единства православной церкви. Наиболее умелым и энергичным проводником этой во многом противоречивой линии был генерал Н. П. Игнатьев, ставший в 1864 г. послом России в Константинополе.

В первой половине 60-х годов проходили затяжные и бесплодные переговоры на разных уровнях между делегатами болгар и патриархии. Тем временем в подавляющем большинстве болгарских областей греческие священники (грекоманы) были насильственно смещены прихожанами, и к концу 60-х годов реальное влияние патриархии там оказалось подорванным. Тем не менее патриархия и Порта затягивали с признанием самостоятельности болгарской церкви.

Рост освободительных движений в балканских владениях султана в конце 60-х годов: восстание на Крите в 1866—1869 гг., появление болгарских чет в районе Балканского хребта (об этом см. ниже), а также временная активизация балканской политики правительств Румынии (после переворота 1866 г.), Сербии, Греции и Черногории заставили все же Порту принять решение. По рекомендации Н. П. Игнатьева в феврале 1870 г. султан издал фирман об учреждении самостоятельной болгарской церкви. Ее глава получал титул экзарха, он избирался высшими болгарскими церковными деятелями и должен был утверждаться патриархом и султаном. Но патриархия наотрез отказалась признать экзархат: на соборе 1872 г. болгары были объявлены раскольниками — «схизматиками» — и отлучены от церкви. Это решение не было одобрено русской церковью (официально оно было отменено Константинопольской патриархией лишь в 1945 г.).

Создание болгарского экзархата было победой формировавшейся болгарской нации: она получила таким образом официальное признание властей как особая этнокультурная общность. В ходе народного движения самостоятельная церковь стала для болгар на время символом духовной национально-культурной независимости и национального единства.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕЧЕНИЯ В БОЛГАРСКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Крымская война явилась рубежом перехода к качественно новому этапу истории болгарского национального движения. Главным содержанием этого этапа стали всевозраставшее влияние политически оформившегося революционного крыла, его активная идейно-политическая и организаторская деятельность. Основные формы освободительной борьбы — движение за национальное просвещение и независимую церковную организацию, а также вооруженные выступления — приобрели в 50—70-е годы значительно более широкие масштабы. Проблема освобождения болгар была впервые открыто поставлена как болгарский национальный вопрос, требующий кардинального решения. Менялось и соотношение форм борьбы. На передний план выдвигалась идеологическая и политическая подготовка к вооруженному восстанию. Одновременное развитие разных форм борьбы в крепнувшем национально-освободительном движении не означало, однако, что среди его участников было достигнуто идеологическое и политическое единство. Социально-классовые изменения, происходившие в ходе кризиса феодально-бюрократической османской системы, и развитие буржуазных отношений в болгарском обществе обусловили усиление процесса идейно-политической дифференциации в национальном движении. Отношение к таким вопросам, как политическая направленность борьбы за национальное просвещение, роль национальной церкви, организация самостоятельного вооруженного восстания болгар, служило показателем принадлежности к тому или иному течению или группировке среди борцов за освобождение.

Существенно осложнили процесс дифференциации и согласования позиций в болгарском национальном движении различия в отношении к международным аспектам борьбы за независимости в частности к вопросу о взаимодействии с другими национальными движениями на Балканах, к политике вассальных Османской империи княжеств (Сербии и Румынии), к роли великих держав, прежде всего России, в период освободительной борьбы болгарского народа против османского ига.

Еще в ходе Крымской войны, когда усилились надежды болгар на скорое освобождение с помощью России, были созданы «Тайное общество» в Константинополе, имевшее свои группы в ряде болгарских городов, Бухарестский комитет, объединивший болгарскую эмиграцию в Дунайских княжествах, так называемое Одесское болгарское настоятельство. Участники всех этих организаций выражали общее стремление болгар добиваться освобождения страны. Вместе с тем тактические замыслы их руководителей существенно отличались. Бухарестский комитет и Одес-

АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ

Революционное крыло в болгарском национальном движении в 70-х годах XIX в. стало играть главную роль в освободительной борьбе. Несмотря на разгром многих внутренних комитетов, на неудавшиеся попытки объединить усилия с национальным движением других балканских народов, на сложность международной обстановки на Балканах, на продолжавшуюся поддержку прогнившего султанского режима западными державами, революционное крыло готовило всенародное восстание. Подвиг В. Левского, создавшего в болгарских землях организационную базу для вооруженного выступления, приблизил наступление событий, явившихся кульминацией болгарского революционного движения.

Революционные демократы В. Левский, Л. Каравелов и Х. Ботев продолжили дело Г. Раковского. Их неустанная пропагандистская и идеологическая деятельность помогла революционно настроенным массам осознать национальные и политические цели. Революционное просветительство болгарских демократов поднимало борьбу за национальное просвещение на уровень политической борьбы, подчиненной главной задаче — достижению национальной независимости. Вокруг идеи освобождения путем народной революции, не исключавшей учета благоприятных факторов, сплотились все патриотические силы болгарского общества.

Известие о восстании в Герцеговине и Боснии летом 1875 г. ускорило начало восстания в Болгарии. По инициативе Х. Ботева и его сторонников (С. Стамболова, Н. Обретенова и др.) на общем собрании БРЦК в августе того же года было принято решение о немедленной подготовке восстания, определены районы вооруженных выступлений, назначены руководители. Было также сочтено необходимым осуществить одновременно диверсионную акцию в столице империи Стамбуле (Константинополе).

Однако недостаток времени для восстановления разорванных связей, взаимная изолированность местных комитетов, разногласия на местах в связи с поспешным решением привели к неудаче. Выступление повстанцев в сентябре 1875 г. в Стара-Загоре из-за предательства чорбаджиев не имело успеха; лишь часть бойцов во главе с С. Стамболовым сумела пробиться к Дунаю и отступить в Румынию. Выступления других малочисленных отрядов в Русенской и Шуменской областях также были подавлены турецкими властями. По стране прокатилась волна арестов.

Провал восстания 1875 г. вызвал разлад в БРЦК. Х. Ботев вышел из его состава, БРЦК прекратил свое существование. Непосредственной подготовкой нового восстания стал заниматься болгарский комитет, созданный в Гюргеве. Восстание было намечено на 1 мая 1876 г. Наиболее действенными и организованными были признаны комитеты в четырех революционных округах. Первый — Тырновский охватывал северную Болгарию, Габровский и Севлиевский края. Главным организатором был назначен здесь С. Стамболов. Второй — Сливенский включал районы Слив-

вена, Ямбола, Котела. Руководителем тут становился И. Драгостинов. Третий округ — Врачанский охватывал Северо-Западную Болгарию и Софийскую область. В качестве главного «апостола» был утвержден здесь С. Заимов. Центром четвертого — Пловдивского был избран город Панагюриште. Главным «апостолом» и его помощником были сюда назначены П. Волон и Г. Бенковский.

В начале 1876 г. после заседаний Гюргевского комитета руководители революционных округов направились в Болгарию, но сам координационный центр был фактически ликвидирован. Предполагалось, что эти функции одновременно будет выполнять руководство первого округа, но, как выяснилось позднее, задача управления восстанием оказалась для него непосильной.

Особенно энергично подготовка велась в четвертом революционном округе. Здесь были восстановлены и заново созданы 10 городских и 82 сельских комитета, образована боеспособная «летучая» дружина во главе с Г. Бенковским, ставшим фактическим руководителем восстания в округе. 14 апреля в местечке Обориште незадолго до намеченного срока начала восстания было созвано общее собрание, определившее план проведения военных действий. Он сводился в основном к захвату власти на местах и оборонительным действиям. Из-за предательства восстание пришлось начать раньше намеченного срока. 20 апреля повстанцы захватили власть в Копривштице и Панагюриште и объявили о начале восстания. Было образовано Временное правительство; восстание начало распространяться на весь Тырновский округ. Благодаря рейду конного отряда Г. Бенковского поднялось население соседних сел. Панагюриштенская учительница Райна Георгиева изготовила знамя повстанцев и стала знаменосцем.

К 22 апреля турецкое правительство сумело мобилизовать карательные отряды и сконцентрировать войсковые части в районах выступлений болгарских революционеров. 26 апреля пала Кюлисурса, после четырехдневных боев 30 апреля были взяты турецкими войсками Панагюриште и Копривштица. В ходе подавления восстания массовому террору подвергались не только повстанцы, но и старики, женщины, дети. Героическая борьба защитников Брацигова, Перуштицы, Батака и других сел и городов показала, что болгарский народ готов на любые жертвы во имя свободы.

Недостаток вооружения, неравенство сил, разобщенность действий восставших сильно осложняли ведение даже оборонительных действий. Тем не менее массовое выступление в Пловдивском (Панагюриштенском) округе составило одну из наиболее ярких страниц Апрельского восстания.

В Тырновском революционном округе известие о первоначальном успехе выступления в Пловдивском округе застало С. Стаяболова врасплох, поскольку он медлил с решением объявить восстание. Султанское правительство, опасаясь распространения вооруженной борьбы болгар, приняло срочные меры по сбору

Знамя восставших

Н. Г. Столетов

«Провозглашение
Апрельского восстания».
Художник В. Стайков

войск и организации отрядов башибузуков. Оно арестовало в Горной Оряховице ряд руководителей повстанческих отрядов. Лишь в селах, расположенных к северо-западу от Тырнова, удалось сформировать боевую чету во главе с Х. Халачевым, Бачо Киро и Х. Караминковым. Военным инструктором четы стал отставной офицер русской армии болгарин П. Пармаков. С боями чета вышла к Дряновскому монастырю, но была вынуждена занять оборону против превосходящих сил регулярных турецких войск и отряда башибузуков. На протяжении десяти дней повстанцы вели героическую борьбу, но были разбиты. Разрозненные выступления в Габровском и Севлиевоком районах и Трявне также не имели успеха (созданные здесь отряды вели партизанские действия).

В Сливенском революционном округе руководители, получив известие о преждевременном начале восстания, проявили пассивность. Они полагались на ложные известия о скором прибытии болгарских отрядов из Румынии. Стихийные выступления патриотов, формировавших небольшие четы и уходивших в горы, не получили широкой поддержки. Предательство чорбаджиев и вероломство башибузуков обусловили тяжелые потери среди повстанцев. Репрессии обрушились на болгарские села.

Врачанский революционный округ, находившийся на периферии района восстания, был хуже других подготовлен к выступлению. Здесь остро ощущалась нехватка оружия. Попытки поднять восстание во Враце в ожидании прибытия болгарских чет из пограничных округов Румынии и Сербии оказались неудачными. После того как в других округах восстание уже было подавлено, на территорию Врачанского революционного округа прибыла чета Христо Ботева. Это был в сущности героический акт самопожертвования, финал эпопеи Апрельского восстания. Отряд Х. Ботева, насчитывавший свыше 200 человек, захватил в Румынии австрийский пароход «Радецкий» и 17 мая высадился на правом (болгарском) берегу Дуная близ села Козлодуй. Однако Врачанский комитет не смог дать четникам Ботева подкреплений, и вскоре они оказались в положении преследуемых мобильными отрядами противника. Стремясь с боями выйти из окружения, отряд Ботева вступил в противоборство со значительно превосходящими силами врага. Гибель Христо Ботева 20 мая стала тяжелым ударом для повстанцев. Разделившись на отдельные группы, четники продолжали борьбу почти до конца июня. Еще раньше была разгромлена прибывшая из Румынии немногочисленная чета Х. Стоянова, действовавшая в Северо-Восточной Болгарии. Четы, переправлявшиеся в Болгарию из-за границы, уже не могли, конечно, повлиять на исход восстания, жестоко подавленного турецкими властями.

Апрельское восстание явилось вершиной национально-освободительной борьбы болгарского народа, прямым результатом многолетней подготовительной деятельности революционного крыла. Беднейшие слои крестьянства, ремесленники, учителя, торговцы

и сельские священники были наиболее активными участниками восстания. Часть буржуазной болгарской верхушки, вовлеченной в османскую административно-управленческую систему, и высшее духовенство оказались в целом в лагере противников вооруженной борьбы («кровопролития»). Нередкими были и случаи прямого предательства со стороны болгарских чорбаджиев. Непоследовательностью отличалось и поведение представителей либеральной буржуазии, примкнувших к восстанию и игравших существенную роль в ряде местных комитетов. Сложившееся к началу восстания соотношение сил было явно в пользу султанского правительства, пользовавшегося прямой поддержкой западных держав.

Несмотря на неудачу, Апрельское восстание являлось важным этапом буржуазно-национальной революции болгарского народа. Ее демократический характер, обусловленный широким участием в ней крестьянства, привел к резкому повышению политической активности народа. Открытая борьба за национальную свободу переросла узкие рамки буржуазных политических программ благодаря организаторской и идеологической деятельности революционно-демократических сил. Восстание подготовило самое массовое участие болгарского народа в национальном движении в ходе последовавшей вскоре после восстания русско-турецкой войны. В 1877—1878 гг. в новых условиях расстановка политических сил была иной, однако именно Апрельское восстание повлияло на характер освобождения страны от османского ига.

Апрельское восстание 1876 г. получило широкий международный резонанс. Обострив до предела Восточный вопрос, болгарское восстание выдвинуло проблему национального освобождения Болгарии на передний план в отношениях между великими державами и Турцией. Массовое движение против террора султанских властей в Болгарии, в защиту национальных прав болгарского народа развернулось в ряде европейских стран, но особенно активным и широким это движение было в России. Выступления российской общественности существенно повлияли на политику правительства. Они были одной из важнейших причин, которые привели к войне, принесшей Болгарии освобождение.

Подъем национально-освободительной борьбы болгар и других южнославянских народов в середине 70-х годов XIX в. (восстание 1875 г. в Боснии и Герцеговине, Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии) и война Сербии и Черногории за независимость в 1876 г. углубили кризис Османской империи. Эти события и в особенности жестокое подавление выступлений угнетенных народов вызвали широкий международный резонанс, чем не замедлили воспользоваться правительства великих держав (каждое в своих интересах), что и привело к новому обострению Восточного вопроса.

Стремление русского правительства сохранить и расширить свое влияние на Балканах побудило его занять позицию поддержки национально-освободительного движения южных славян, которое пользовалось горячими симпатиями народа России. Создававшаяся обстановка подтолкнула дипломатов России и других великих держав обратиться к султанскому правительству с призывом к проведению реформы с целью облегчить невыносимое положение христианских народов во владениях султана. Однако предпринимаемые по инициативе Петербурга в 1876—1877 гг. неоднократные обращения великих держав к султану, как и заявления царского правительства о необходимости реформ, игнорировались Портой. Тайно поддерживаемая Лондоном, она категорически отвергла выработанный в декабре 1876 г. конференцией послов в Константинополе проект предоставления автономии Болгарии, Боснии и Герцеговине.

Весной 1877 г., когда дипломатические усилия окончились неудачей, в Петербурге приняли решение начать войну против Османской империи; царское правительство не желало допустить потери своего влияния в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке. 12(24) апреля 1877 г. царь Александр II подписал манифест об объявлении Турции войны. Предварительно Россия заручилась нейтралитетом Австро-Венгрии и согласием Румынии на проход русских войск через ее территорию. С правительством Румынии было заключено по этому поводу специальное соглашение, предопределившее прямое участие румынских войск в войне (перед Румынией открывались таким образом перспективы ликвидации остатков вассальной зависимости от султана).

15(27) июня Дунайская армия генерала М. И. Драгомирова успешно форсировала широкий Дунай и, заняв Свиштов, начала

освобождение территории Болгарии. Другая русская армия сковывала в боях турецкие войска в Закавказье. Передовой отряд Дунайской армии, руководимый решительным генералом И. В. Гурко, вступил 25 июня (7 июля) в Тырново и, овладев затем горными проходами через Балканы (Стара-Планину), приступил к освобождению Южной Болгарии. Однако вскоре сюда подоспел переброшенный на английских судах из Албании и Черногории сильный корпус Сулейман-паши. Отряд Гурко вынужден был отступить на север, перейдя к обороне горных перевалов.

9 (21) августа начались кровопролитные бои за Шипкинский перевал. В ходе сражений небольшой отряд русских солдат и болгарских ополченцев, руководимый генералом Н. Г. Столетовым, в течение четырех месяцев героически оборонял проход, отбивая атаки многочисленного корпуса Сулейман-паши. Удержав Шипку, ставшую символом русско-болгарского боевого содружества, русские солдаты и болгарские ополченцы обеспечили освобождение русскими войсками основной территории Северной Болгарии.

Исключение составила крепость в Плевене, занятая значительным турецким корпусом Осман-паши. Предпринятые в июле—сентябре по приказу русского главнокомандующего великого князя Николая Николаевича (оказавшегося весьма посредственным стратегом) три попытки штурмом овладеть крепостью не дали результатов. После этого началась осада крепости, которой руководил один из героев севастопольской обороны 1853—1855 гг., генерал Э. И. Тотлебен; Плевен был полностью блокирован со всех сторон. В осаде крепости (как и ранее в ее штурме) приняли участие и румынские войска. 28 ноября (10 декабря) 1877 г. турецкий гарнизон Плевена после неудачной попытки прорваться из крепости капитулировал.

Капитуляция корпуса Осман-паши оказала большое влияние на дальнейший ход военных действий; Сербия, заключившая в феврале 1877 г. мир с Турцией, возобновила против нее войну. Русские войска, несмотря на труднейшие условия суровой зимы, вновь перешли в наступление. 23 декабря 1877 г. (4 января 1878 г.) была освобождена София. При 30-градусном морозе, сменявшемся оттепелью и гололедицей, русские подразделения вместе с болгарским ополчением преодолели горные проходы через Балканы. 28 декабря 1877 г. (9 января 1878 г.) в результате решительного наступления у Шипки-Шейново был захвачен в плен корпус Вессель-паши. В ходе боев отличилась дивизия, которой командовал талантливый полководец генерал М. Д. Скобелев.

В трехдневном сражении у Пловдива 3(15) — 5(17) января были полностью разбиты войска Сулеймана-паши, после чего последовало освобождение ряда городов Южной Болгарии. 19(31) января 1878 г. в Адрианополе, взятom русскими войсками еще за 11 дней до этого, было подписано перемирие. К тому времени основные воинские силы Османской империи на Балканах — ценой крови 200 тыс. сынов России — были разбиты. В Закавказье русская армия вышла к Эрзеруму.

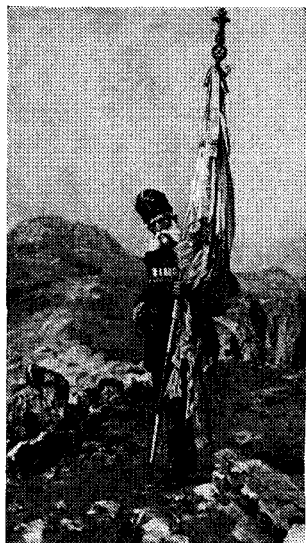
УЧАСТИЕ БОЛГАРСКОГО НАРОДА В ВОЙНЕ

С момента вступления русской армии на территорию Болгарии национально-освободительное движение болгар быстро нарастало. После объявления войны Болгарское центральное благотворительное общество в Бухаресте опубликовало воззвание к болгарскому народу с пламенным призывом подняться на борьбу плечом к плечу с русской армией-освободительницей. Добровольцы из всех болгарских земель стали вступать в народное ополчение. Формирование его из волонтеров — в том числе из участников национально-освободительной борьбы конца 60—70-х годов, а также из болгар, ранее сражавшихся против турок в составе сербского войска, — началось еще до начала войны (в феврале—марте 1877 г.) в Кишиневе. В мае делегация жителей Самары вручила ополченцам знамя (изготовленное в связи с Апрельским восстанием 1876 г.), ставшее символом дружбы двух народов. Ополчение, состоявшее на первых порах из шести батальонов (7,5 тыс. человек), под командованием генерала Н. Г. Столетова участвовало в освобождении Тырнова и отличилось в сражениях у Стара-Загоры, Шипки и Шейнова. К концу войны в ополчении насчитывалось уже 12 батальонов.

Кроме того, при поддержке, а иногда и по инициативе русских командиров из болгарских добровольцев создавались отряды, действовавшие под руководством русских офицеров и унтер-офицеров либо болгарских воевод. Так, например, в районе города Елены сражались четы П. Хитова, Ф. Тотю, дядо Желю, в районе Ловеча — четы И. Маркова, Ц. Петкова, П. Огнянова и др. Действуя на флангах русских воинских частей, а также в разведке, отряды болгарских волонтеров оказывали большую помощь русской армии, особенно в горной местности.

Во многих болгарских городах и селах стихийно создавались отряды народной милиции, получавшие оружие из запасов русской армии или добывавшие его в боях с врагом. Они поддерживали порядок, контролировали дороги между населенными пунктами, предупреждали о появлении подразделений османской армии, банд башибузуков и захватывали в плен отставших или бежавших в горы турецких солдат. Отряды народной милиции иногда насчитывали до несколько сот вооруженных добровольцев: например, в Казанлыке их было 500, а в Стара-Загоре — 600 человек. В Стара-Загоре активную роль в организации отпора османским поработителям сыграли выдающийся болгарский писатель и общественный деятель, в то время преподаватель местной школы Петко Славейков и его ученики (одним из них был и будущий основатель Болгарской социал-демократической партии Д. Благоев).

Стихийно возникшие народные четы действовали также в глубоком тылу османской армии. В начале войны они оперировали главным образом на северных склонах Стара-Планины, позднее к югу от Балкан и Среднегорья, а также в Родопах и других

«Встреча в Софии генерала И. В. Гурко». Художник Д. Гюдженов

«Самарское знамя». Художник Я. Вешни

«Встреча русских воинов в Тырново». Художник А. Балдингер

районах. Четы ввели партизанскую войну, помогали населению защищаться от изуверов-башибузуков, нападали на небольшие турецкие отряды, на воинские склады, разрушали телеграфную связь и т. д. Одной из крупнейших была чета известного своей храбростью Петко-Воеводы (П. Кирьякова), в 60—70-х годах участвовавшего в борьбе против чужеземного гнета в Болгарии, Италии и на Крите. Действуя в Родопских горах и Западной Фракии, чета Петко-Воеводы провела десятки дерзких налетов на турецкие подразделения, фактически освободив от османских властей значительный район. В знак признания заслуг Петко-Воеводы ему было присвоено звание капитана русской армии. По мере продвижения русских частей активность отрядов народной милиции и чет возрастала.

Разностороннюю помощь русской армии оказало мирное болгарское население, охваченное патриотическим порывом. Многие смельчаки рисковали жизнью, доставляя русскому командованию сведения о дислокации и перегруппировке турецких войск. Мужчины, женщины и дети восстанавливали разрушенные дороги и мосты, строили оборонительные сооружения, бескорыстно предоставляли наступающим русским войскам лошадей и упряжь, снабжали их продовольствием и фуражом. Иногда (как это было, например, в боях у Шипки) многие жители под огнем неприятеля доставляли солдатам воду, пищу и боеприпасы, выносили с поля боя раненых. Болгары содействовали русской интендантской службе, помогали в обслуживании госпиталей, принимали участие в ликвидации разрушений, налаживании новой жизни и нового порядка. Как отмечали Г. Димитров и В. Коларов, освобождение Болгарии в 1878 г. является результатом действий двух сил, двух основных факторов: русской армии и болгарского национально-освободительного движения при решающей роли России.

* * *

19 февраля (3 марта) 1878 г. в Сан-Стефано, близ Константинополя, между Россией и Турцией был заключен мирный договор. По его условиям Болгария — в границах от Дуная до Эгейского моря и от Черного моря до Охридского озера — объявлялась вассальным султану автономным княжеством. Турецкие войска из него выводились, русские оставались на два года. Румыния, Сербия и Черногория получали полную независимость. Их территории расширялись (в частности, Румыния приобретала Северную Добруджу). Боснии и Герцеговине предоставлялась автономия. К России отходила часть Южной Бессарабии (отторгнутая от нее по Парижскому договору 1856 г.), а также территория в Закавказье. Турция обязалась расширить самоуправление в Эпире, Фессалии и Албании, осуществить реформы в турецкой Армении.

Создание значительного Болгарского княжества усиливало позиции России на Балканах. В связи с этим Англия и Австро-Венгрия решительно выступили против Сан-Стефанского мирного

дорвать влияние России в Болгарии, и не вмешивалось в эту борьбу.

16(28) апреля 1879 г. Тырновская конституция была утверждена Учредительным собранием. Болгария провозглашалась конституционной монархией. Вопрос о вассальном отношении княжества к султану, зафиксированном в Берлинском договоре, конституция обходила молчанием. Она наделяла монарха широкими полномочиями: он объявлялся верховным главнокомандующим вооруженными силами, получал немалые права в законодательной сфере (утверждал и обнародовал принятые парламентом — Народным собранием — законы), распускал Народное собрание, назначал совет министров, который (так же как и другие органы власти) действовал под его «верховным надзором».

Законодательная власть вручалась однопалатному обыкновенному Народному собранию, избиравшемуся путем прямых выборов. Для решения особо важных вопросов (изменение конституции, государственных границ, избрание главы государства и др.) созывалось Великое Народное собрание. Буржуазная по своей сущности Тырновская конституция была для своего времени одной из демократических. Она провозглашала различные буржуазные свободы (слова, печати, собраний, создания организаций), тайну переписки, обеспечивала неприкосновенность личности, частной собственности, жилища. Конституция декларировала широкие политические права народа, формальное равенство всех подданных перед законом, отрицала сословные привилегии и титулы, исключала неравенство граждан, принадлежавших к национальным меньшинствам (что стало прочной традицией Болгарского государства), вводила всеобщее обязательное и бесплатное начальное обучение. Она устанавливала всеобщее (для мужчин), прямое и тайное голосование во все выборные органы и т. п.

Созванное 17 апреля 1879 г. I Великое Народное собрание избрало князем 22-летнего гессенского принца Александра Баттенберга, который 7 июля 1879 г. принес присягу на верность конституции. В те же дни А. М. Дондуков-Корсаков, передав власть князю, выехал со своими помощниками из страны. Баттенберг, племянник русской императрицы, в юности часто бывал в Петербурге. С начала русско-турецкой войны Баттенберг, будучи лейтенантом прусской армии, с разрешения царя вступил в действующую за Дунаем русскую армию. Так была сделана заявка на будущий болгарский трон. Незрелый в политическом отношении молодой прусский офицер, сын генерала австрийской службы, находился в родстве со многими царствующими в Европе династиями и был компромиссной для великих держав фигурой. Так во главе княжества оказался случайный для Болгарии человек, реакционер, мечтавший о самодержавии.

С первых же дней своего княжения Александр Баттенберг стал добиваться от царя Александра II согласия на отмену, как он однажды выразился, «просто до смешного либеральной конституции». Не получив в этом поддержки Александра II, он был

вынужден отсрочить проведение своих антиконституционных планов. Между тем Тырновская конституция стала предметом острой политической борьбы, развернувшейся в стране. В своем наступлении на конституцию князь опирался на консерваторов. Многие из них были воспитанниками западноевропейских высших учебных заведений и ориентировались в первую очередь на Вену, Берлин и Лондон. Но были среди них и сторонники прорусской ориентации. Из консерваторов князь составил первое правительство. Однако выборы в обыкновенное Народное собрание первого созыва (или короче — I обыкновенное Народное собрание) принесли в 1879 г. полную победу либералам, выразившим недоверие правительству консерваторов. Под водительством П. Каравелова они выступали за сохранение и укрепление демократических положений конституции. Лишь небольшая группа умеренных либералов во главе с Д. Цанковым склонялась к компромиссу с консерваторами.

Дважды в 1879—1880 гг. князь распускал непокорное Народное собрание. С помощью консерваторов при поддержке некоторых реакционно настроенных русских генералов, обучавших болгарскую армию, он стремился сформировать послушный парламент. Князь мечтал о таком Народном собрании, которое голосовало бы (по его выражению) «как рота солдат». В Петербурге идеи Баттенберга встречали сдержанно: зная о настроениях освобожденного народа, там опасались открыто поддерживать реакционный курс князя и консерваторов. Баттенбергу советовали добиваться изменения конституции постепенно и «законным» (т. е. парламентским) путем.

В такой обстановке князь вынужден был терпеть сменившее консервативный кабинет правительство либералов, которое провело ряд важных законов: об организации системы образования и судебного дела, о создании народного ополчения, руководимого Народным собранием, о помощи борцам за освобождение страны от османского ига и семьям погибших борцов и т. д. Между тем князь выжидал удобного момента для нанесения удара по Тырновской конституции, предоставлявшей определенные возможности демократическим силам страны. Такой момент наступил после убийства в России 1 марта 1881 г. царя Александра II.

27 апреля 1881 г. Баттенберг произвел государственный переворот и приостановил действие конституции. Он опирался при этом на консерваторов и реакционного царского генерала К. Г. Эрнрота, возглавлявшего болгарскую армию. Правительство либералов было свергнуто. Избранное в обстановке беззакония, фальсификаций и грубого насилия в только что освобожденной стране, где политическая культура была низка, II Великое Народное собрание безропотно проголосовало за предоставление князю чрезвычайных полномочий на семь лет, после чего предусматривалось изменение конституции. Установление «режима полномочий» — диктатуры князя и консервативной буржуазии — произошло при прямой поддержке Вены и Берлина и с одобрения Лондона.

Правительство Петербурга опасалось (не без основания) «пагубного» влияния болгарской конституции на положение дел в России и не выразило протеста по поводу переворота в Болгарии. Более того, на первых порах царское правительство даже фактически поддержало князя.

Столкнувшись с острым недовольством широких масс, выразителем интересов которых тогда явилась либеральная партия, князь вынужден был маневрировать: он поручил в 1882 г. возглавить кабинет русским генералам А. Н. Соболеву и А. В. Каульбарсу, присланным в Болгарию новым царем Александром III. Но поддержка царскими генералами князя обуславливалась лишь предположением, что он способствует утверждению влияния России в Болгарии.

С течением времени царское правительство стало проявлять недоверие к сложной дипломатической игре князя, к усиливавшемуся проавстрийскому курсу его внешней политики. К примеру, из двух проектов железнодорожного строительства в стране (один из них был выгоден Вене, другой — Петербургу) князь и консерваторы выбрали первый вариант, отвечавший интересам Австро-Венгрии. Русские дипломаты стали устанавливать контакты с либералами, стремясь противопоставить их князю.

Либеральная партия (особенно ее радикальное крыло во главе с П. Каравеловым и П. Славейковым) решительно поднялась на борьбу против режима полномочий. Но умеренная группа Д. Цанкова неоднократно проявляла готовность пойти на компромисс с консерваторами. В рядах ранее единой либеральной партии началось размежевание, что отражало процесс дифференциации мелкобуржуазного большинства населения страны. Широкие массы народа поддерживали либералов в их борьбе за восстановление конституции. Давало себя знать также и ухудшение отношений князя с Петербургом.

В создавшейся обстановке Баттенберг вынужден был в сентябре 1883 г. отказаться от режима полномочий. При помощи консерваторов и отчасти умеренных либералов он попытался было сохранить некоторые ограничения демократии, введенные после переворота. Однако левые либералы пользовались безусловной поддержкой народных масс, и их борьба увенчалась успехом: в 1884 г. Тырновская конституция была полностью восстановлена. Позиции князя в стране пошатнулись. Он попытался укрепить свое влияние путем поддержки популярного в народе движения за воссоединение Восточной Румелии с княжеством.

ВОССОЕДИНЕНИЕ КНЯЖЕСТВА С ВОСТОЧНОЙ РУМЕЛИЕЙ

Согласно условиям Берлинского трактата, Восточная Румелия получала статус области с ограниченной политической автономией в составе Османской империи. Султану предоставлялось право

строить укрепления и содержать войска на границе области с Болгарским княжеством. Кроме того, представлявший султана генерал-губернатор области мог в случае угрозы спокойствию области призвать турецкие гарнизоны. В соответствии с договором Основной закон (Органический устав) области и ее административное устройство были выработаны Европейской международной комиссией, состоявшей из представителей великих держав, подписавших трактат. Исполнительная власть в области принадлежала генерал-губернатору (он назначался султаном с согласия великих держав) и совету директоров, законодательная — Областному собранию (частично избиравшемуся, отчасти назначаемому). Принимавшиеся собранием законы утверждал султан. Устав области был менее демократичным, чем Тырновская конституция.

Эмиссары западноевропейских правительств, особенно Лондона и Вены, поддерживали линию султанских властей на изоляцию области от княжества и укрепление в ней влияния Турции. В отличие от них представители России, опираясь на болгарское население области, стремились сохранить и закрепить ее связи с княжеством. Они добивались фактического (без формального нарушения договора) расширения автономии области, установления в ней режима, близкого к княжеству. Государственным языком области был признан болгарский. По секретному приложению к соглашению трех императоров (России, Германии и Австро-Венгрии) от 1881 г. по настоянию России правительства этих стран обязывались не противиться воссоединению Восточной Румелии с Болгарией.

Искусственное раздробление Южной Болгарии и Болгарского княжества, установление между ними таможенных барьеров нарушили экономическое единство нации, препятствовали нормальному развитию национальной экономики, национальной консолидации. Это усугублялось систематическим вмешательством османских властей в жизнь области: султан часто отказывался утверждать принятые Областным собранием законы; в область засылались с целью провоцирования беспорядков турецкие агенты и т. д.

Тем не менее благодаря решительной позиции правительства России султанские власти воздерживались от введения турецких войск в Восточную Румелию. Отсутствие турецких гарнизонов на границе между областью и княжеством облегчало связи между ними, создавало некоторые предпосылки для их объединения. Однако Порта официально заявила, что она не отказывается от дарованных ей Берлинским трактатом прав на ввод в Восточную Румелию гарнизонов, и над областью постоянно висела угроза османского вторжения. Все эти обстоятельства и предопределили сравнительно ускоренное развитие процесса объединения Северной и Южной Болгарии.

Движение за воссоединение Восточной Румелии с княжеством было новым этапом национально-освободительной борьбы болгарского народа. Оно имело и своеобразный социальный аспект: пи-

рокие массы области изнывали под тяжестью налогов на содержание значительного административного аппарата. Они надеялись, что объединение принесет им улучшение материального положения. Решение султанского правительства в январе 1885 г. о повышении в Восточной Румелии таможенных тарифов послужило дополнительным толчком к активизации движения в пользу объединения.

В феврале 1885 г. возник Болгарский тайный центральный революционный комитет (БТЦРК), одним из руководителей и идеологов которого был Захарий Стоянов (1851—1889). В прошлом активный участник революционной борьбы болгарского народа против османского ига, он после освобождения жил в Софии, занимался журналистикой и приобрел известность своими публицистическими и другими произведениями. Вступив в конфликт с князем (в связи с государственным переворотом), он переселился в Пловдив, где включился в объединительное движение. Устав и программа БТЦРК были написаны З. Стояновым в духе традиций болгарских революционеров 70-х годов. Большой успех имела развернутая З. Стояновым кампания по разоблачению правительства области во взяточничестве и произволе. Все это привлекало к движению за объединение народные массы. Вместе с тем многие лидеры БТЦРК установили контакты с Баттенбергом: руководство комитета фактически взяло курс на объединение области с княжеством «под скипетром» князя, опираясь на его армию.

Тем временем агитация в пользу объединения нарастала как в Восточной Румелии, так и в княжестве. Повсюду создавались комитеты, собиралось оружие. В начале сентября 1885 г. восстали жители ряда городов и деревень Пловдивского округа. В ночь с 5 на 6 сентября в Пловдиве вооруженное население при поддержке милиции свергло правительство области и провозгласило объединение обеих частей Болгарии «под скипетром» князя. Баттенберг тотчас же издал манифест об объединении и принятии им титула «князя Северной и Южной Болгарии» и объявил о мобилизации; в Южную Болгарию были введены войска княжества. Провозглашение объединения Восточной Румелии с княжеством было встречено с восторгом и в Северной и в Южной Болгарии: в городах и селах прошли народные демонстрации. Все страну охватил национальный подъем — народ взялся за оружие с целью защиты целостности страны.

Воссоединение было формальным нарушением Берлинского трактата. Русская дипломатия выступала, как уже отмечалось, за укрепление связей области с княжеством. Однако проавстрийская линия князя толкнула царские власти на акции, противоречившие их прежней политике: из-за нежелания поддерживать Баттенберга правительство Петербурга не увидело объективного значения объединения. Правда, султану русская дипломатия посоветовала воздержаться от отправки войск в Восточную Румелию. В то же время царское правительство отозвало русских офицеров

из Болгарии и предложило обсудить вопрос на конференции послов великих держав, продемонстрировав свою антипатию к князю и свою непричастность к событиям в стране.

Английские дипломаты ранее систематически отстаивали целостность Османской империи и проявляли враждебность идее воссоединения. Но ухудшение отношений между царским двором и Баттенбергом толкнуло Форин оффис на поддержку объединительной акции князя. В Лондоне рассчитывали таким образом вызвать отчуждение Болгарии от России и ослабить позиции Петербурга на Балканах. Вена и Берлин поддержали султанское правительство и выступили против ревизии Берлинского трактата. Для решения конфликта в Константинополе собралась конференция послов великих держав.

Между тем 2 ноября 1885 г. сербский король Милан, установивший в Сербии реакционный режим и проводивший проавстрийскую политику, напал на Болгарию, заявив, что воссоединение нарушает равновесие на Балканах. Милан решил воспользоваться тем, что болгарские войска были сосредоточены на границе с Турцией, и, предвкушая быструю победу, перешел болгарскую границу и двинулся на Софию. Решительный бой произошел у Сливницы. Подоспевшие на марше из Фракии болгарские войска и батальоны добровольцев, охваченные патриотическим порывом, проявили мужество и героизм. Под руководством молодых офицеров, получивших образование в России, болгары в трехдневном сражении 4—6 ноября наголову разбили превосходящего по численности неприятеля. Перейдя в наступление, болгарская армия полностью освободила от сербских войск территорию страны и пересекла границу Сербии. В тот момент правительство Австро-Венгрии в ультимативной форме потребовало от Болгарии прекращения военных действий. 9 декабря 1885 г. в Вене было заключено перемирие. Подписанный позднее, 19 февраля 1886 г., в Бухаресте мирный договор состоял из одной статьи: между Болгарией и Сербией восстанавливался мир.

Победа болгарской армии укрепила объединенное болгарское государство и предопределила благоприятное решение конференции послов. Дипломаты великих держав фактически узаконили воссоединение: для начала болгарский князь был назначен генерал-губернатором Восточной Румелии. В области были введены законы княжества. Территория и население Болгарии в результате объединения значительно увеличились: в 1887 г. население княжества составило 3154 тыс. жителей, территория — 96,35 тыс. кв. км. По численности населения и величине территории Болгария становилась вторым (после Румынии) государством в Юго-Восточной Европе.

Объединение Болгарии имело большое прогрессивное значение. Между княжеством и областью были уничтожены таможенные барьеры. Восстановление экономического и политического единства Северной и Южной Болгарии и создание единого государства содействовали национальной консолидации, укреплению поли-

тической самостоятельности страны, оказали исключительно благотворное влияние на дальнейшее развитие производительных сил и культуры Болгарии.

ДИКТАТОРСКИЙ РЕЖИМ СТАМБОЛОВА

Международное значение объединенной Болгарии резко выросло, привлекло к ней повышенное внимание великих держав. Основными соперничавшими на Балканах сторонами в 80-х годах выступали Россия, с одной стороны, и Австро-Венгрия и Англия — с другой. Активизировавшаяся в 1886 г. деятельность дипломатии великих держав оказала влияние на обстановку в Болгарии. Возник так называемый болгарский кризис 1886—1887 гг., внутренние предпосылки которого коренились в разногласиях в правящих кругах страны по вопросу о ее внешнеполитической ориентации.

Обострение борьбы держав в регионе ускорило размежевание сил в лагере буржуазии Болгарии. Значительная и влиятельная часть болгарских богачей была издавна связана с торговыми фирмами и компаниями Вены, Лондона и Берлина и добивалась соответствующей внешнеполитической ориентации страны. Ядро этой группировки составляли представители новой, обогатившейся во время войны (на армейских поставках и путем захвата имущества бежавших мусульман) и в послевоенный период буржуазии. Под флагом борьбы против бестактного поведения некоторых царских генералов, за укрепление национального суверенитета страны они разжигали русофобские чувства среди офицеров и мелкой городской буржуазии.

В гущу народа, в крестьянские массы, эти настроения проникали слабо. Сторонники прорусской ориентации (часть офицерства, некоторые группировки торговой буржуазии и мелкобуржуазных кругов) придерживались мнения, что Болгария не может существовать без поддержки России, и развернули борьбу против Баттенберга. В такой обстановке группа офицеров-русофилов в августе 1886 г. произвела переворот: князь был арестован, его заставили отречься от престола и выслали из Болгарии. Но, не проведя предварительной политической подготовки, не обеспечив поддержки в народе, офицеры, совершившие переворот, не смогли закрепить своих позиций. Сторонники прозападной ориентации во главе со Стефаном Стамболовым, занимавшим пост председателя Народного собрания, опираясь на другую группировку офицеров, произвели контрпереворот. Они снова пригласили в Болгарию Баттенберга, который сделал было попытку наладить отношения с царским правительством. Находясь в растерянности, Баттенберг обратился за советом к царю Александру III. Однако, не получив поддержки ни у царя, ни у С. Стамболова, добивавшегося усиления в стране своего влияния, князь вынужден был отречься от престола — на этот раз окончательно.

До избрания нового князя в стране было создано регентство во главе со Стамболовым. Кроме Стамболова, регентами стали его зять подполковник Савва Муткуров и Петко Каравелов, которого вскоре сменил человек, близкий к Стамболову, его земляк Георгий Живков. В период регентства начались гонения на сторонников прорусской ориентации; при этом особую активность проявил глава правительства и министр внутренних дел В. Радославов. В правящих кругах Петербурга нарастало раздражение. В сентябре 1886 г. из Петербурга прибыл специальный эмиссар царя генерал Н. В. Каульбарс, который попытался объединить русофильские слои. Прямолинейные и грубые действия Каульбарса не принесли желаемых результатов. В ноябре 1886 г. последовал разрыв дипломатических отношений между Петербургом и Софией. Так, в результате политики диктаторского правительства в Софии и реакционного царского правительства в Петербурге отношения между Россией и Болгарией были испорчены на несколько лет. Эта политика, однако, не поколебала традиционные и глубокие взаимные дружеские чувства народов России и Болгарии, признательность болгарского народа России за помощь в борьбе за освобождение от османского ига; в свою очередь, прогрессивная общественность России, выражая подлинные интересы народа и страны, постоянно относилась с горячим сочувствием к братскому болгарскому народу.

Первый регент С. Стамболов спешно подыскивал князя для Болгарии (одно время он предлагал болгарский престол даже султану). В конце концов выбор пал на австрийского офицера, потомственного немецкого аристократа, 26-летнего Фердинанда Кобурга. Его кандидатура получила фактическую поддержку в Вене, Берлине и Лондоне. Лишь Петербург заявил о своем неодобрении, но царское правительство оказалось в изоляции. В июле 1887 г. Великое Народное собрание избрало Фердинанда князем; в августе он прибыл в страну и принес присягу на верность конституции.

Правительство при новом князе возглавил С. Стамболов. К тому времени он сосредоточил в своих руках большую власть. Сын трактирщика, он в ранней молодости был революционером, активно боролся против османского ига, писал слабые в художественном отношении, но пользовавшиеся популярностью стихи, в которых проповедовал идеи свободы, равенства и справедливости. Эволюция Стамболова была типичной: она олицетворяла собой путь, пройденный значительной частью болгарской буржуазии в переломную эпоху. Уже в период освободительной войны в характере Стамболова явственно проступила такая черта, как корыстолюбие. В те месяцы подавляющее большинство бывших участников национально-освободительного движения либо включились в вооруженную борьбу в рядах ополчения, либо оказались в составе партизанских чет. Иначе повел себя 23-летний Стамболов: обуреваемый жаждой обогащения, он занялся поставками в армию и реквизициями имущества бежавших турок. После осво-

бождения страны, а затем воссоединения Северной и Южной Болгарии наступил этап политического перерождения буржуазии, отхода от революционных свободолюбивых идеалов, которыми ранее вдохновлялись ее прогрессивные круги, боровшиеся против феодального османского ига. В этих условиях С. Стамболов становится лидером новой, выросшей в послевоенный период буржуазии, чему способствовали в немалой степени его личные качества. Это был человек действия, не любивший останавливаться на полпути, быстро ориентировавшийся в обстановке и беззащитный в средствах, волевой и энергичный. Он обладал к тому же недюжинным умом, твердым, склонным к деспотизму характером и буйным нравом.

Стамболов и его сторонники выражали интересы значительной части буржуазии, искавшей в союзе с Веной, Лондоном и Берлином пути решения внешнеполитических проблем, стоявших перед страной, задач консолидации и модернизации болгарского буржуазного государства.

Пробудившееся национальное достоинство освобожденного болгарского народа, его стремление к утверждению суверенитета государства были естественными. Это была реакция на попытки каждой из великих держав втянуть молодое княжество в сферу своего влияния. Объективно, однако, линия Стамболова содействовала в значительной мере утверждению в стране позиций Австро-Венгрии, Германии и Англии. Враждебная по отношению к правительству России политика проводилась Стамболовым жестко и грубо, с большими потерями для болгарского народа. Поскольку подавляющее большинство народа не одобряло эту политику, правительство установило в стране диктаторский режим.

Годы правления Стамболова характеризовались злоупотреблением властью и систематическим террором против оппозиции. Ограничение свобод, насилия и подлоги в ходе выборов, аресты, допросы и избиения, политические процессы и убийства стали обычным явлением. В 1893 г. в конституцию были внесены антидемократические изменения. «Я не принадлежу к числу фарисействующих политиков, — цинично признавался в Народном собрании Стамболов. — Когда я вижу, что, согласно моему внутреннему убеждению, можно что-либо сделать для спасения отечества, я делаю, хоть это и запрещено законом». Власти беспощадно расправлялись с людьми, не разделявшими линии правительства, — с настроенными русофильски популярными политическими деятелями, высшими сановниками церкви и даже с героями национально-освободительной борьбы (в тюрьмы были брошены, например, Петко Каравелов и Петко-Воевода, хотя последний после освобождения отошел от общественной деятельности).

Правительство Стамболова содействовало утверждению капиталистических производственных отношений, модернизации экономики страны, укреплению и обогащению буржуазии. Несмотря на протесты Порты, оно заключило со многими странами само-

стоятельные торгово-экономические соглашения, провело меры протекционизма, поощрявшие развитие национальной промышленности. В этих же целях было начато строительство новых железных и шоссейных дорог; одна из принадлежавших иностранным компаниям железнодорожных веток была национализирована. Но часть средств из займов, полученных у венских банкиров в 1889 и 1892 гг., оседала в карманах Стамболова и его приближенных. Прокладка железных дорог предпринималась в направлениях, выгодных для кредиторов из Вены.

На первых порах значительная часть болгарской буржуазии поддерживала Стамболова. Она нуждалась в твердой руке; без диктатуры трудно было бы осуществить политику неуклонного взимания растущих налогов, проводить непопулярный в народе курс на разрыв с Россией. Постепенно социальная база сторонников режима сужалась. Все более сказывались финансовые трудности, прежде всего в связи с огромными расходами на содержание полицейского аппарата.

Против правительства Стамболова и созданной им на базе одной из фракций недавно еще единой и влиятельной либеральной партии — партии «стамболовистов» — выступала растущая оппозиция. Она использовала нараставшее с начала 90-х годов недовольство трудящихся, выразившееся в массовых митингах, а затем и в крестьянских волнениях. Попытки заглушить проявления недовольства крестьян с помощью силы не увенчались успехом. Оппозиция была представлена прежде всего двумя русофильскими фракциями бывшей либеральной партии («каравелисты» и «цанковисты»), перешедшими к нелегальным методам борьбы. В качестве легальной оппозиции оформилась фракция либералов во главе с честолюбивым и склонным к интригам политиком В. Радославовым. К ней примкнула и группа бывших консерваторов, возглавляемая К. Стойловым; оппозиция последних была инспирирована дворцом.

Стамболов решительно добивался того, чтобы Фердинанд «царствовал, но не управлял». Князь тяготился этим и с течением времени начал предпринимать попытки избавления от опеки диктатора. Фердинанд искал опору в армии: в 1891 г. по случаю четырехлетия своего восшествия на престол он отдал приказ о внеочередном повышении в чине большой группы офицеров и таким образом обеспечил себе поддержку значительной части офицерства. Положение князя на первых порах было непрочным прежде всего потому, что он оставался формально непризнанным. Петербург, используя статью Берлинского трактата о том, что выбор болгарского князя должен быть одобрен всеми великими державами, упорно игнорировал Фердинанда. По существу же в Петербурге были недовольны прежде всего внешнеполитическим курсом Стамболова. Правительство других великих держав фактически поощряли антирусский курс Стамболова. Однако, не желая обострять отношений с Петербургом, они также воздерживались от юридического признания князя.

В этих условиях Фердинанд, добиваясь признания, вступил в 1894 г. в тайные переговоры с царскими дипломатами. В мае того же года он дал отставку Стамболову. Стремясь удержаться у власти, Стамболов сделал попытку при помощи полиции организовать демонстрацию своих сторонников. Но против него вышли на улицы широкие народные массы. Падение Стамболова вызвало почти всеобщее ликование: по свидетельству современников, состояние духа было близким к тому, какое наступило после освобождения от османского ига.

Следует отметить, что диктатура Стамболова не прошла бесследно — она привела к падению нравов в болгарском обществе, наложила некоторый отпечаток на последующее развитие страны. Со времен стамболовщины сложилась тенденция крайней нетерпимости в политической жизни общества; нередким явлением стали злоупотребления властью, убийства политических противников и т. п. Жертвой этой практики стал сам бывший диктатор — он был убит на улице столицы летом 1895 г. Позднее, в 1897 г., жертвой политического террора пал выдающийся писатель-сатирик Алеко Константинов.

Новое правительство князь поручил возглавить К. Стоилову. Бывший консерватор, один из самых образованных и авторитетных в правящих кругах страны деятелей, Стоилов, был поначалу нужен Фердинанду. Принимая во внимание желание князя добиться полного международного признания и учитывая настроенные в стране, правительство стремилось проводить политику, отражавшую интересы буржуазии в целом. В отличие от предшествовавшего кабинет Стоилова не имел резко выраженной внешнеполитической ориентации и добивался примирения с Петербургом. После длительных переговоров князь должен был пойти на уступку: католик по вероисповеданию, он был вынужден по настоянию царя согласиться на принятие престолонаследником Борисом православия. В 1896 г. дипломатические отношения с Петербургом были восстановлены, и вслед за этим великие державы официально признали Фердинанда князем Болгарии.

В области внутренних дел кабинет Стоилова проводил политику в интересах растущей крупной и средней буржуазии. Он продолжил мероприятия предшествовавшего правительства, связанные со строительством железных и шоссейных дорог, с покровительством национальному промышленному производству. В частности, по закону от 19 декабря 1894 (в 1897 г. он был дополнен) владельцам предприятий ряда отраслей промышленности предоставлялись большие льготы: они освобождались от многих налогов, получали право беспошлинного ввоза машин и сырья из-за границы, 35-процентную скидку при провозе грузов по болгарским железным дорогам (они принадлежали государству) и т. д. К разряду так называемых ценовых предприятий, попадавших под действие закона о поощрении, относились первоначально либо заведения с числом рабочих не менее 20, либо те предприятия, в которые был вложен капитал не менее чем в 25 тыс. левов.

Позднее (в 1905 и 1909 г.) цензы на получение льгот были несколько снижены, а круг предприятий, приобретающих права на льготы, расширен. Наряду с этим правительство с целью поощрения развития местного фабричного производства установило в 1897 г. таможенные пошлины на ввозимые из-за рубежа промышленные изделия. В важнейших центрах страны учреждались торгово-промышленные палаты, выражавшие интересы местной буржуазии.

По инициативе писателя К. Величкова, возглавившего министерство народного просвещения в правительстве К. Стоилова, был осуществлен ряд начинаний в сфере культуры (см. главу XIV). Экономическое и политическое положение княжества в целом стабилизировалось, что содействовало росту его международного престижа.

ЭКОНОМИКА СТРАНЫ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Ликвидация османского феодального ига и воссоединение с княжеством Восточной Румелии открыли новые возможности для прогресса хозяйства страны. Правда, промышленность развивалась весьма неравномерно: в первые 15 лет после освобождения она росла крайне медленно. Дело пошло быстрее после того, как в конце 1894 г. правительство Стоилова приняло охарактеризованный выше закон о поощрении фабричного производства.

Принятые меры довольно скоро дали результаты: увеличение промышленного производства в последующие годы шло нарастающим темпом. С 1887 по 1900 г. в стране возникало в среднем по пять промышленных (с 1894 г. ценовых) предприятий — преимущественно в пищевой, текстильной, кожевенной отраслях. Они были связаны с переработкой имевшегося в стране сельскохозяйственного сырья, а главное — не требовали больших капиталовложений и быстро приносили прибыль. Тяжелая индустрия почти не развивалась.

Параллельно и в органической связи с развитием в стране промышленности и ростом ввоза иностранных промышленных товаров происходили серьезные изменения в ремесленном производстве Болгарии. Некоторые отрасли традиционного болгарского ремесла (например, абаджийство, гайтанджийство и др.) не выдерживали изменившихся условий, моды и конкуренции с импортными товарами западноевропейской и изделиями местной фабричной промышленности. К концу XIX в. производство во многих видах болгарского ремесла резко сократилось, сопровождаясь разорением тысяч мелких ремесленников, которые вынуждены были пополнять армию наемного труда. В целом, однако, ремесло сохраняло свое значение. Кроме ремесла, в стране существовало и домашнее производство, но его характер также изменялся. Часть семей, сочетавших земледельческий труд с домашней переработкой сельскохозяйственного сырья, стала работать

по заказу (отчасти и из материалов) владельцев промышленных заведений.

Быстрыми темпами расширялось строительное дело, особенно прокладка дорог. За период с 1887 по 1900 г. протяженность железных дорог страны выросла в 2 с лишним раза (с 693 до 1565 км). Наряду с этим воздвигалось значительное число административных зданий, школ, больниц, казарм, телеграфно-почтовых станций. Основная часть железных дорог сооружалась с помощью займов, полученных у банкиров Вены, Берлина и Парижа.

Сельское хозяйство оставалось основой экономики: в деревне продолжало проживать $\frac{4}{5}$ населения страны. В результате уничтожения феодального османского ига на селе получили развитие капиталистические отношения. Но значительная доля крестьян, старательно обрабатывая свои мелкие участки, еле сводила концы с концами. За захваченные в ходе освобождения явочным порядком земли бежавших феодалов крестьяне по требованию буржуазных правительств вынуждены были платить выкуп. Немалое число крестьян, не имея свободных денег, попадало в кабалу к зажиточным крестьянам и ростовщикам, а также к богатым торговцам, занимавшимся операциями по скупке земель и сдаче их в аренду более мелкими участками.

Широкие массы крестьянства страдали также от налогового обложения. Налогоплательщики фактически должны были обеспечить увеличивающиеся расходы на железнодорожное строительство и на льготы развивающейся промышленности, на растущий государственный аппарат и армию. Налоговая политика буржуазных правительств была такова, что крестьяне платили гораздо большую сумму налогов на душу населения, чем другие слои населения.

С течением времени буржуазные правительства начали маскировать часть прямых налогов. Это достигалось увеличением так называемых косвенных налогов на соль, сахар, местную водку — ракию (главным образом из сливы), табачные изделия и прочие товары широкого потребления. Кроме государственных налогов, существовали также различного вида муниципальные налоги и поборы с крестьян. Все названные обстоятельства и органически свойственные капиталистическому строю законы рыночной конкуренции предопределили процесс социального расслоения крестьян, развернувшийся в стране в конце XIX в.

Результатом этого процесса явилось формирование все растущего слоя бедняков и разоряющихся крестьян. Множество разорившихся крестьян пополнило рынок наемной рабочей силы. В то же время небольшая часть крестьян обогатилась, увеличивая свои капиталы и владения. Некоторые из числа новых крупных (по масштабам страны) землевладельцев — так называемых аграриев — не занимались сельским хозяйством. Фактически это были торговцы и банкиры, жившие в городах и сдававшие приобретенные ими земли в аренду мелким крестьянам.

Наиболее распространенным в болгарской деревне видом земельной аренды была натуральная — главным образом «испольщина» (за арендуемый участок арендатор должен был отдавать половину полученного урожая). Встречались также отработочные и полуотработочные виды аренды: формой расплаты за арендуемую землю служила обработка участка собственника, сдававшего часть земли в аренду. Это были хищнические методы эксплуатации крестьян, свидетельствовавшие о живучести в болгарской деревне полуфеодальных пережитков. Все это тормозило развитие производительных сил в стране.

Обрисованное вкратце ускоренное экономическое развитие страны в конце XIX в. сопровождалось интенсивной эксплуатацией и разорением значительной массы трудящихся. Одновременно происходили начавшееся еще до освобождения страны первоначальное накопление капитала в руках зажиточных слоев города и деревни, обогащение буржуазии и расширение ее рядов, укрепление ее экономического и политического влияния. Сложившаяся в стране буржуазия была преимущественно торгово-ростовщической и аграрной. Вкладывая капиталы главным образом не в промышленность, а в торговлю, кредиты и землю (с целью сдачи ее в аренду), значительная часть буржуазии связывала себя с отраслями экономики, для которых были характерны отсталые, экстенсивные методы хозяйствования.

РОЖДЕНИЕ НОВОГО КЛАССА

Развитие страны по капиталистическому пути в конце XIX в. привело к существенным изменениям в составе населения страны. Важнейшим из них было формирование рабочего класса, который на первых порах был немногочисленным. Он состоял тогда почти исключительно из рабочих мелких мастерских и сельских батраков; главным источником формирования пролетариата были разоряющиеся ремесленники и крестьяне.

На ранней ступени развития рабочий класс представлял собой в подавляющем большинстве неорганизованную пассивную массу. Рабочий день длился 14—16 часов. Трудовое законодательство отсутствовало. Оплата труда была мизерной. Но со временем наметились изменения: крайне тяжелые условия и произвол предпринимателей побуждали рабочих к отпору. В их среде зарождаются первичные формы организации: общества взаимопомощи, ссудно-сберегательные кассы, кооперативные и просветительные объединения. Одним из первых было возникшее в 1883 г. Болгарское типографское общество.

Характерной формой проявления недовольства пролетариата на начальной стадии его развития были коллективные обращения к властям и Народному собранию с жалобами на невыносимые условия и просьбами об улучшении положения. С подобными прошениями в 80-х годах обращались железнодорожники, печат-

ники и рабочие ряда других профессий. Наиболее ярким проявлением недовольства рабочих этой стадии было стихийное выступление надомных работниц-пряделниц Сопота, Карлова, Калофера и Габрова в 1883—1884 гг. Распространенной формой выражения недовольства был уход с работы. Возникали также стихийные бунты и волнения, им иногда сопутствовало разрушение машин. В 80-х годах имели место и отдельные стихийные стачки, например забастовки текстильщиков Сливена и печатников Софии и Пловдива. В политической жизни страны рабочие в тот период не принимали самостоятельного участия: свои голоса они отдавали буржуазным и мелкобуржуазным партиям. Положение могло измениться лишь в результате создания в стране пролетарской партии, вооруженной идеями научного социализма.

Условия для распространения в Болгарии идей марксизма были малоблагоприятными. В сфере общественных представлений господствовали реакционные буржуазные, а также консервативно-утопические мелкобуржуазные идейные течения (включая народнические различных толков).

Для того чтобы зарождавшийся в стране пролетариат поверил в свои потенциальные силы и возможности, необходима была организация, революционная марксистская партия, требовался руководитель, обладающий интеллектуальной силой и прозорливостью, знаниями законов исторического развития и огромной убежденностью, настойчивостью и волей. Таков был сплав важнейших человеческих качеств, которые были присущи Димитру Благоеву (1856—1924), ставшему первым пропагандистом идей научного социализма в Болгарии. С марксистскими идеями Д. Благоев познакомился еще в период обучения в Петербургском университете. Как и многие другие болгарские юноши и девушки, он прибыл на учебу в Россию, обуреваемый жаждой знаний. Здесь, изучив «Капитал» К. Маркса, он начал вместе с другими студентами вести пропаганду среди рабочих и стал в конце 1883 г. одним из основателей социал-демократической группы в Петербурге (Благоевская группа). Основанная благоевцами газета «Рабочий» оставила неизгладимый след не только в истории русской революционной печати, но и самого революционного движения. Отмечая значение этого факта, В. И. Ленин подчеркивал, что за 12-летний период вплоть до 1895 г. это была чуть ли не единственная попытка создать социал-демократическую печать в России. За свою революционную деятельность Д. Благоев был арестован и выслан из России.

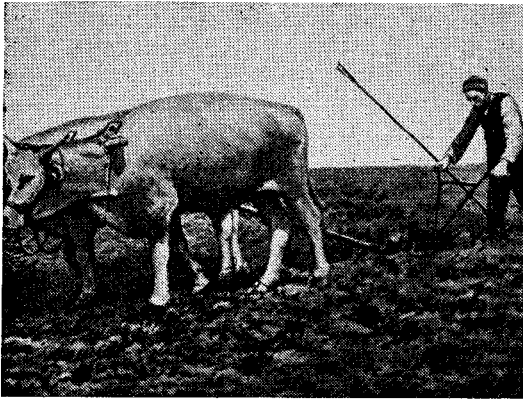
В марте 1885 г. он обосновался в Софии; в том же году вместе со своей женой и соратницей Велой Живковой (в прошлом также учившейся в России) он стал издавать журнал «Современный показатель». Выход в свет журнала положил начало пропаганде марксизма в стране. Благоев вступил в переписку с Г. В. Плехановым и группой «Освобождение труда», установил связи с возникшей в Цюрихе группой болгарских студентов-социалистов. Несколько позднее с пропагандой идей социализма в

Болгарии выступили Н. Габровский, Е. Дабев и др. К концу 80-х годов в результате распространения идей марксизма в ряде городов страны возникли социалистические кружки. Они вели пропагандистско-просветительскую деятельность среди рабочих и прогрессивной интеллигенции. Так создавались предпосылки для образования социал-демократической партии.

Звездным часом в истории болгарского рабочего и социалистического движения явилось 2 августа 1891 г. В тот день в горах у вершины Бузлуджа состоялся нелегальный (ввиду преследований полиции) учредительный съезд Болгарской социал-демократической партии (Бузлуджа являлась и является местом, издавна священным для болгарского народа; здесь в 1868 г. в сражении с солдатами султана погибли руководимые воеводой Хаджи Димитром борцы за освобождение страны). Несмотря на возражения некоторых участников съезда, считавших создание партий преждевременным, большинство делегатов постановили учредить Болгарскую социал-демократическую партию. На съезде были приняты устав и программа, избрано руководство партией. С целью распространения социалистических идей решено было приступить к изданию серии книг «Болгарская социал-демократическая библиотека».

В 1891 г. серию открыла брошюра Д. Благоева «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?». В этой первой оригинальной болгарской марксистской работе излагались основы научного социализма и содержался анализ общественных отношений в Болгарии. Идеейные противники марксизма, в частности народники, утверждали, что Болгария развивается особым путем и в стране нет почвы для социализма. Благоев показал, что в Болгарии происходит развитие капитализма и формируется пролетариат и это создает базу для социалистического движения в стране. Опираясь на работы Благоева и труды Г. В. Плеханова, посвященные критике народничества, болгарские социал-демократы развернули пропаганду марксизма среди рабочих и всех трудящихся. Позднее в полемике с народниками болгарские марксисты использовали и работы В. И. Ленина.

Некоторые социалисты, утверждая, что образование партии преждевременно, полагали, что первой их задачей является только защита экономических интересов пролетариата; в 1892 г. они объединились в Болгарский социал-демократический союз (их назвали «союзистами»). Д. Благоев, Г. Георгиев и другие убежденные сторонники партии («партисты») стали в том же году издавать газету «Работник». В ней доказывалось, что пролетариат в Болгарии (как и во всем капиталистическом мире) является растущей силой и нуждается прежде всего в организации, т. е. в партии. Считая свою борьбу неотъемлемой частью мирового рабочего движения, социал-демократы установили связи со II Интернационалом; начиная с 1893 г. партия направляла делегатов на его конгрессы. Тогда же в стране стали отмечать 1 Мая — праздник солидарности международного пролетариата.

«Пахарь». Художник И. Мырковичка

Димитр Благоев

Необходимость борьбы с усилившимися полицейскими преследованиями правительства Стамболова подтолкнула «союзистов» и «партистов» в 1894 г. к объединению в рамках Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП). «Союзисты» признали принципиальную необходимость партии и политической борьбы пролетариата. Однако многие из них были склонны к реформизму; они продолжали уклоняться от проведения последовательной, классово-пролетарской линии. Накануне состоявшихся в конце 1894 г. выборов в Народное собрание Я. Сакизов и некоторые другие бывшие союзисты заключили предвыборное соглашение с буржуазной оппозицией; они приспособили предвыборную платформу к требованиям крестьян и ремесленников. Тенденция к перемещению центра деятельности партии в мелкобуржуазные слои отражала неверие в силы болгарского пролетариата. Против этой тенденции решительно выступили последовательные марксисты во главе с Д. Благоевым.

Значительным достижением немногочисленных тогда болгарских социал-демократов были издание и распространение марксистской литературы. Ряд оригинальных работ, освещавших насущные проблемы болгарской действительности с позиций научного социализма, написал Д. Благоев. Г. Бакалов, Н. Габровский и другие социал-демократы занимались главным образом переводами и изданием трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и их виднейших последователей (прежде всего Г. В. Плеханова, В. Либкнехта, П. Лафарга и др.). Публиковались также книги и брошюры, популяризовавшие идеи научного социализма, раскрывавшие значение и опыт революционной борьбы рабочего класса и трудящихся, деятельность социал-демократов разных стран.

Специально для рабочих по решению IV съезда БРСДП с 1897 г. стала издаваться под редакцией Г. Киркова газета «Работнически вестник». В том же году стал выходить в качестве

научно-теоретического и общественно-политического органа партии журнал «Ново време». Его основателем и бессменным (до конца жизни) редактором был руководитель и теоретик партии Д. Благоев. Журнал и газета сыграли большую роль в пропаганде и популяризации идей марксизма среди рабочих, в применении принципов теории научного социализма к условиям болгарской действительности. Самоотверженная деятельность первых болгарских социал-демократов постепенно приносила свои плоды.

Консервативные и реакционные силы буржуазно-монархического государства постоянно преследовали участников рабочего и социалистического движения, особенно представителей его революционного крыла. В руках у работодателей были сильные экономические рычаги для оказания давления на «беспокойные» элементы. В церквях священники неустанно обрушивались на «безбожников-социалистов». Буржуазная печать систематически противодействовала росту влияния социал-демократии.

И все же в рабочей среде постепенно происходили, хотя и малозаметные вначале, сдвиги. В первой половине 90-х годов ширилось поддерживаемое социал-демократами движение (в форме петиций) за введение трудового законодательства. В середине 90-х годов имели место стихийные выступления и волнения среди грузчиков Варны и строителей железной дороги София — Роман. Чаще стали возникать экономические стачки, носившие на первых порах стихийный характер. Одной из памятных забастовок тех лет была общая стачка печатников Софии, проходившая под руководством возникшего в 1894 г. Центрального рабочего синдиката (профсоюза) печатников. Возглавлял его социал-демократ, энергичный организатор и вдохновенный оратор наборщик Д. Сумпуров. Филиалы синдиката были созданы и в ряде других городов. Значительной для того периода была и руководимая социал-демократами забастовка текстильщиков Сливена в 1896 г. Социал-демократы организовали (через посредство газеты «Социалист») сбор средств в поддержку бастующих. Тем самым в массах воспитывалось чувство классовой солидарности.

Росли и совершенствовались рабочие организации. Наиболее распространенным их типом были пока еще взаимно-вспомогательные товарищества. Они ограничивались задачами просветительства и оказания взаимопомощи. Новым типом объединения пролетариата стали профсоюзы. Вначале они были немногочисленными и объединяли главным образом ремесленных рабочих по узким специальностям. По инициативе социал-демократов создавались также рабочие общества и клубы. Они учреждались специально для агитационной и просветительной деятельности и были органично связаны с местными организациями социал-демократической партии. В конце 90-х годов XIX в. болгарское рабочее и социалистическое движение подходило к новому этапу: обострялась борьба между оппортунистическим и революционным течениями, предвещавшая важные сдвиги в рабочем движении.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ
В НАЧАЛЕ ВЕКА

На заре нового столетия в стране наметился подъем промышленного производства. Если с 1887 по 1900 г. в Болгарии возникало в среднем по пять ценовых промышленных предприятий, то за период с 1900 по 1907 г. — по 16 предприятий, в 1908—1911 гг. уже по 40 ценовых предприятий в год. При этом вновь создававшиеся предприятия были, как правило, экономически более мощными.

В развитии отраслей промышленности наблюдалась неравномерность. Наибольший скачок был в отраслях легкой промышленности: пищевой, текстильной, кожевенной, деревообрабатывающей, табачной. В качестве промышленных центров страны выросли такие города, как Пловдив, София, Сливен, Варна, Русе, Габрово, Хасково, Бургас и др. Возникали фабрики и в селах (например, спичечная в селе Костенец и др.).

Тяжелая индустрия развивалась слабо. Относительно более быстрыми темпами росло лишь каменноугольное производство — добыча бурого угля, в первую очередь в районе Перника. Принадлежавшие государству перникские шахты давали до первой мировой войны свыше 80% всего выработанного в стране угля. Распирялась, но сравнительно медленно добыча рудных ископаемых — меди и других цветных металлов. Крупнейшим горнорудным предприятием был медный рудник «Плакалница» во Врачанском районе. Химическая промышленность находилась в зародыше. В 1901 и 1906 гг. были построены гидроэлектростанция в Панчарево (около Софии) и тепловая станция в Габрове. Металлообрабатывающие и машиноремонтные предприятия, как правило, были мелкими. К числу относительно крупных предприятий этой отрасли относились принадлежавшие государству арсеналы в Софии и Шумене, судовой верфь в Варне и три железнодорожных депо (в Софии, Русе и Бургасе), а также три частных машиноремонтных завода в Русе.

Ремесло перестраивалось и сохранило значение в народном хозяйстве страны еще несколько десятилетий (вплоть до социалистической индустриализации после революции 9 сентября 1944 г.). Накануне Балканских войн, в 1911 г., годовое производство продукции ремесленных заведений по стоимости превышало в 2 раза производство ценовой промышленности. Число ремесленных мастерских уменьшилось, и в то же время численность занятых в них наемных рабочих выросла. В том же 1911 г.

в стране насчитывалось около 75 тыс. ремесленных заведений: к этому времени преобладали уже ремесленные предприятия с одним-двумя наемными рабочими. Значительное число мелких ремесленников проживало в селах.

В городах часть ремесленных мастерских превращалась в придаток фабричной промышленности. Многие ремесленные предприятия (обувные, мебельные, швейные и др.) перестраивались, приспособляясь к новым требованиям рынка и вкусам потребителя.

По-прежнему быстрыми темпами расширялось строительное дело, в том числе прокладывание дорог. К 1911 г. протяженность железнодорожной сети достигла уже 1934 км. В результате столица Болгарии София получила прямую железнодорожную связь с Белградом и Константинополем, с крупнейшими болгарскими городами и черноморскими портами: Варной и Бургасом. В целом за период с 1887 по 1911 г. длина шоссежных дорог удвоилась, а протяженность муниципальных дорог выросла в 7 раз. Были сооружены также причалы в дунайских городах (Русе, Свиштов и Видин) и расширены гавани в Варне и Бургасе. Число телеграфно-почтовых станций выросло с 41 в 1897 г. до 374 в 1911 г.

Как и ранее, основная часть железных дорог сооружалась с помощью займов у банкиров Вены, Берлина и Парижа. При участии иностранного капитала были основаны многие болгарские банки, торговые и страховые компании и фирмы, но промышленных предприятий построено меньше. Проникавший в Болгарию иностранный капитал, как и местный, устремлялся главным образом в сферу торговли и кредита, так как там была гарантирована немедленная прибыль, поскольку в стране не было налаженной государственной и кооперативной кредитной системы. Носители более современных и эффективных методов капиталистического производства — зарубежные банки и фирмы, действовавшие в стране, — отчасти способствовали привлечению капитала в Болгарию. Но их хищнические стремления к скорейшему получению максимальных прибылей создавали дополнительные помехи и трудности и фактически еще более усугубляли наметившуюся деформацию в развитии хозяйства — его неравномерное и непропорциональное развитие (отсталость промышленности и т. д.). К тому же всю полученную прибыль (за редким исключением) они не вкладывали в развитие производительных сил страны, а вывозили за границу.

Капиталистические отношения в деревне получили ускоренное развитие. Выросло число относительно крупных земельных фермерского типа (главным образом в зернопроизводящих районах Южной Добруджи и придунайских околиях) с применением машин и наемных рабочих. Наблюдался также рост производства технических культур: винограда, свеклы и т. п.

В начале XX в. экономические трудности мелких крестьян (как и всего трудового населения страны) усугубились ввиду вступления всего капиталистического мира в империалистическую

стадию. Запоздалое развитие капитализма в Болгарии проходило в целом в рамках домонополистических форм. Но утвердившиеся на рубеже веков в странах Западной и Центральной Европы монополии начали оказывать воздействие и на экономику Болгарии. В стране появились первые зачатки монополистических объединений. Одной из первых в Болгарии монополий, временных и непрочных, было соглашение 10 крупных торговцев яйцами в 1902 г. Добившись к 1905 г. фактической монополии на экспорт из страны яиц, картель торговцев яйцами диктовал крестьянам грабительские закупочные цены. Низкие закупочные цены на сельскохозяйственные товары были установлены также картелями сахарозаводчиков, владельцев винокуренных заводов, табачных торговцев и фабрикантов и др. В операциях по скупке зерна, табака и других товаров у крестьян стали принимать участие и отдельные иностранные торговые фирмы. Обладая большим капиталом, крупные торговцы и банкиры диктовали монопольные цены и таким путем обогащались за счет мелких сельских производителей. В те же годы возникли и первые монополии в отдельных отраслях промышленности (текстильной, табачной, деревообрабатывающей и т. д.).

Рост капиталистических отношений в деревне и появление в Болгарии в начале XX в. первых монополий способствовали ускорению социального расслоения деревни. Немалое число крестьян-бедняков, спасаясь от нужды, уходило в города, уезжало на сезонные сельскохозяйственные и строительные работы в другие районы (например, в Добруджу) и даже в соседние страны. По этой же причине возникла в начале XX в. и эмиграция в дальние страны (главным образом в Америку) в поисках «счастья». Значительная часть эмигрировавших за рубеж крестьян через несколько лет возвращалась обратно. В целом процесс расслоения крестьян и выделения прослойки бедняков по своим темпам опережал спрос на постоянных рабочих, предъявлявшийся промышленностью и капиталистическим (фермерским) сельским хозяйством. Вследствие этого многие полуразорившиеся крестьяне (как и ремесленники) не находили себе постоянной работы и были вынуждены сочетать сезонный или поденный и случайный труд с трудом в своем хозяйстве. Возникло так называемое аграрное перенаселение.

ПРОЛЕТАРИАТ ПРОБУЖДАЕТСЯ

На рубеже XIX и XX вв. в рабочем и социалистическом движении страны наметился подъем, который был обусловлен рядом объективных причин. К ним относится прежде всего растущая численность рабочего класса и его доли в составе населения страны. Если в 1900 г. общее число рабочих в стране достигало 188 тыс., то в 1910 г. — уже 332 тыс. Из них промышленных рабочих было 20 тыс., ремесленных — 50 тыс., сельскохозяйствен-

ных — 160 тыс. Удельный вес пролетариата вырос с 10% от самодельного населения в 1900 г. до 15% в 1910 г.; большую часть пролетариата по-прежнему составляли сельскохозяйственные и ремесленные рабочие. Одновременно складывается отряд промышленных рабочих, пролетариат как класс превращается в стабильную социальную силу. Усиливавшаяся эксплуатация, а также наступивший с начала нового века подъем в ходе очередного экономического цикла подталкивал пролетариат на борьбу.

Формы борьбы рабочих изменялись. Ранее, в конце XIX в., преобладали стихийные выступления. На заре XX в. последовал рост забастовочного движения: в борьбу втягивались текстильщики и печатники, рабочие сахарного завода и портовые грузчики, железнодорожники и строительные рабочие. К числу крупнейших стачек в Софии в начале века относятся забастовки трамвайных работников в августе и рабочих сахарного завода в декабре 1901 г. Увеличивалось число профсоюзов, организаций рабочих более высокого уровня, чем кассы и взаимно-вспомогательные объединения.

Пропаганду идей марксизма среди рабочих социал-демократы вели с помощью клубов и библиотек-читален. С конца XIX в. появились вечерние школы и курсы для рабочих, первоначально в Софии и Пловдиве, позднее в некоторых других крупных городах. В школах преподавались общеобразовательные (естественнонаучные и обществоведческие) дисциплины. Занятия вели виднейшие деятели партии: Д. Благоев, Г. Кирков (1867—1919), Г. Бакалов (1873—1939) и др., а также молодые социал-демократы из числа студентов.

Значительную часть сил и времени революционные социал-демократы вынуждены были уделить в начале XX в. борьбе с оппортунистами, которые не оставили своих замыслов изменить характер партии, приспособив ее к интересам мелкобуржуазной среды. Более того, активность оппортунистов на рубеже XIX—XX вв. выросла. Их вдохновляли ревизионистские выступления Э. Бернштейна в Германии и его последователей в других странах. Дополнительным импульсом для активизации болгарских реформистов послужили итоги парламентских выборов в 1899 г. — временный приток голосов части мелкобуржуазных избирателей в пользу партии. В 1900 г. лидер оппортунистов Я. Сакызов в нарушение решений съездов партии о централизации издательского дела начал выпускать журнал «Общо дело», который проповедовал идеи примирения классовых противоречий и «широкого сотрудничества»... всех классов. «Общедельцы» (другое их название — «широкие» социалисты) фактически вступили на путь открытого разрыва с идеями марксизма.

Д. Благоев, Г. Кирков, Г. Георгиев и их соратники из рядов революционных социал-демократов — их называли «тесными социалистами» (или «тесняками») — критиковали общедельцев за увлечение парламентаризмом, стремление повернуть партию ли-

цом к мелкой буржуазии. Они отстаивали необходимость сохранения пролетарского характера партии. Углублению идейной борьбы «тесняков» против ревизионизма «широких» способствовало изучение ими материалов ленинской «Искры». Идейная борьба в среде русских социал-демократов находила у болгарских социал-демократов живой отклик, давала им аргументы в спорах. По словам Г. Бакалова, «Искра» помогла теснякам «рассеять многие туманности „широких“». В полемике с широкими тесняки неоднократно цитировали в газете «Рабочнически вестник» мысли и высказывания из работы В. И. Ленина «Что делать?», направленные против реформизма. По воспоминаниям Бакалова, идеи ленинской работы, «несомненно, оказали влияние на болгарских рабочих». Сыграло роль и сотрудничество тесняков и искровцев в деле нелегальной доставки изданий «Искры» через Болгарию в Россию. Искровцев и тесняков объединяла принципиальная платформа борьбы с оппортунизмом.

В конце 1902 — начале 1903 г. два течения в партии — тесняки и широкие — фактически обособились. Сначала раскололась Софийская партийная организация. Затем произошло размежевание в других местных организациях. Состоявшийся в июле 1903 г. X съезд партии, на который собрались лишь представители революционной социал-демократии, принял новый устав и резолюцию о тактике. Он утвердил пролетарский характер партии, принципы демократического централизма в ней. Отныне партия стала именоваться Болгарской рабочей социал-демократической партией (тесных социалистов) — БРСДП (т.с.). Съезд рекомендовал партии приложить все усилия для организации пролетариата в профсоюзах на классовой основе. Разрыв революционных социал-демократов с ревизионистами был значительной вехой в развитии рабочего и социалистического движения в Болгарии. Тесняки могли уделить теперь гораздо больше внимания конкретным вопросам организации и воспитания пролетариата. По инициативе партии в июле 1904 г. все синдикаты и другие профсоюзные ассоциации, находившиеся под ее идейным руководством, объединились в единый Общий рабочий синдикальный союз (ОРСС).

Сторонники оппортунистической платформы общедельцев также объединились в 1903 г. в рамках Болгарской рабочей социал-демократической партии (широких социалистов) — БРСДП (ш.с.). В противовес ОРСС общедельцы создали в августе 1904 г. на базе формального «нейтралитета профсоюзов» так называемый свободный ОРСС. Он состоял из придерживавшихся реформистской тактики синдикатов и фактически примыкал к партии широких социалистов.

Тесняки уделяли много внимания вопросам интернационалистского воспитания рабочих, борьбе с мракобесием, национализмом и шовинизмом. Большой интерес у болгарских пролетариев вызывали события в России, где нарастала революционная борьба трудящихся. С энтузиазмом встретили сознательные рабочие Болгарии революцию 1905 г. в России. «Дело русского про-

летариата,— писала газета «Рабочнически вестник»,— есть дело рабочих всех стран». Был открыт сбор денежных средств в поддержку революции в России. Съезд тесняков принял специальную резолюцию с приветствиями в адрес борцов революции. По всей Болгарии проходили рабочие собрания и митинги солидарности с революционным пролетариатом России.

Революционная борьба в России оказала большое влияние на болгарских пролетариев. На 1905—1907 гг. приходится крупные стачки; при этом болгарские рабочие начали выступать с политическими лозунгами: «Да здравствует русская революция!», «Требуем рабочего законодательства!» и т. д. В декабре 1905 г. произошла массовая стачка рабочих Софии, сопровождавшаяся демонстрацией с призывами к солидарности с российским пролетариатом и с требованиями отмены антирабочих законов. Значительным явлением были также общая стачка железнодорожников 1906 г. и забастовки шахтеров Перника в 1906 и 1907 гг. В ходе стачек выросли организованность и стойкость пролетариев, их классовая солидарность. К примеру, бастовавшим шахтерам Перника были предоставлены значительные средства, собранные тесняками по всей стране. Завоеванием бастующих был созданный во время стачки синдикат шахтеров, положивший начало их более организованной борьбе.

В 1907—1908 гг. вместо преобладавших ранее локальных синдикатов и смешанных профсоюзных объединений были созданы в рамках ОРСС централизованные производственно-отраслевые профессиональные союзы: печатников, швейников, кожевников, металлистов, торговых работников, текстильщиков, табачников, деревообделочников, портовых рабочих, рудокопов и шахтеров; несколько позднее был создан союз транспортных работников. Каждый из названных профсоюзов издавал свой орган — газету, выходившую, как правило, раз в месяц.

Общедельцы пытались противопоставить революционным профсоюзам так называемые свободные, по существу реформистские профсоюзы. С помощью созданных ими пяти централизованных профсоюзов (швейников, печатников, деревообделочников, кожевников и металлистов), охвативших часть рабочих мелких ремесленных предприятий, они сеяли тред-юнионистские иллюзии. Среди рабочих фабричной промышленности реформистам (в отличие от тесняков) не удалось создать профсоюзов. Главной опорой оппортунистов становились узкопрофессиональные союзы учителей, государственных служащих, железнодорожников и телеграфно-почтовых работников. Эти союзы были объединены в федерацию Союз союзов.

Существенную роль в классовом воспитании пролетариев играли созданные тесняками специальные просветительные объединения и группы, вечерние школы и курсы, а также молодежные спортивно-гимнастические кружки и общества, которые объединились в 1912 г. в действовавший под руководством партии тесняков Союз рабочей социал-демократической молодежи. В рабо-

чих клубах и библиотеках-читальнях организовывались лекции и беседы, устраивались вечера с выступлениями самодеятельных музыкально-хоровых и театрално-драматических коллективов. Тесняки не только пропагандировали среди рабочих идеи марксизма, но и обучали их грамоте, старались познакомить с культурными ценностями.

Большое значение имели в этой связи создававшиеся представителями прогрессивной творческой интеллигенции — членами партии тесняков и ее идеологами — произведения общественной мысли, художественной и музыкальной культуры, труды по эстетике и различным областям общественного знания. Особым влиянием пользовались у болгарских пролетариев публиковавшиеся на страницах газеты «Работнически вестник» рассказы, сатирические фельетоны и басни Г. Киркова. Их автору, подписывавшему часть фельетонов псевдонимом «Мастер» (откуда и возникла его партийная кличка), они принесли признание и большую популярность в среде рабочих.

Г. Кирков был не только поэтом и сатириком, «художником и творцом по натуре», как его охарактеризовал Д. Благоев. Он был одарен множеством талантов: в нем удачно сочетались качества выдающегося партийного и профсоюзного руководителя и организатора, эрудированного и высокообразованного марксиста, яркого публициста и великодушного оратора, остроумного, веселого и жизнерадостного человека, внимательного собеседника. Будучи в предвоенные годы секретарем ЦК партии тесняков и одновременно руководителем ОРСС, он много разъезжал по стране и постоянно находился в рабочей среде. Общение с ним помогало молодым пролетариям быстрее осваивать опыт болгарского и международного рабочего движения.

Благодаря целенаправленной и неутомимой деятельности тесняков к концу первого десятилетия XX в. в стране сформировался слой передовых сознательных пролетариев. Одним из наиболее ярких его представителей был Георгий Димитров (1882—1949).

Еще подростком, учеником наборщика, он вступил в рабочее движение. Самоотверженно преданный партии, обладавший колоссальной работоспособностью и настойчивостью в самообразовании, Г. Димитров из профсоюзного активиста быстро вырос в руководителя профсоюзов. Всю свою огромную энергию, волю и энтузиазм, темперамент пламенного оратора он отдал делу борьбы за освобождение пролетариата. Партия воспитала из молодых рабочих значительное число самоотверженных борцов-вожаков. Многие из них — такие, например, как Антон Иванов, Никола Пенев, Петко Напетов и др. — позднее стали видными партийными и профсоюзными деятелями.

Защищая коренные интересы рабочих, тесняки создали партию революционных социал-демократов (как их квалифицировал еще в 1908 г. В. И. Ленин), основанную на сознательной и строгой дисциплине. Будучи убежденными сторонниками рево-

люционного завоевания власти пролетариатом, они твердо отстаивали тактику самостоятельной и бескомпромиссной борьбы с буржуазией. Партия сложилась как своеобразная революционная марксистская организация в международной социал-демократии, близкая к большевизму. Вместе с тем ей не хватало политической гибкости и маневренности; ее тактика была не лишена недостатков догматически-сектантского характера. Теснякам было присуще игнорирование революционных возможностей крестьянства. Поиски на селе не союзников в борьбе против буржуазной монархии и эксплуатации трудящихся крупным ростовщическим капиталом, а лишь убежденных борцов за пролетарскую революцию и социализм ограничивали влияние партии в деревне. Между тем болгарское крестьянство уже с конца XIX в. поднималось на борьбу.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РОСТ БЗНС

В конце XIX в. сельское хозяйство Болгарии находилось в состоянии затяжного кризиса. В болгарской деревне интенсивно шел процесс расслоения. Тяжелым грузом давила задолженность основной массы крестьян по уплате государству долгов и процентов по ним за приобретенные после освобождения земли. Мелкие собственники, составлявшие большинство крестьянства, были опутаны ростовщиками, подвергались полуфеодалным методам ограбления (скушка урожая на корню и натуральная аренда «исполу»). Длительный мировой аграрный кризис особенно больно ударил по болгарским производителям зерна.

Находившееся на рубеже XIX и XX вв. у власти правительство либералов-радославистов решило пополнить новым налогом истощенную в результате афер проворовавшихся министров казну. В Народное собрание был внесен закон о восстановлении «натуральной десятины» (сдача государству $\frac{1}{10}$ части урожая). Налог этот, собиравшийся еще в период османского ига, а затем отмененный, был чрезвычайно непопулярен. Весть о внесении правительством в парламент законопроекта о восстановлении десятины переполнила чашу терпения. Долгие годы накапливавшееся недовольство крестьян вылилось в открытые антиправительственные выступления.

С конца 1899 г. вплоть до лета 1900 г. по стране прошла волна собраний и демонстраций. Бурные собрания состоялись в сотнях сел; в них приняла участие значительная часть крестьян. Митинги протеста с участием крестьян окрестных деревень состоялись также в мелких и некоторых крупных городах (например, в Варне). Против введения десятины высказалось более $\frac{4}{5}$ местных муниципальных органов («общинных советов»). Огромное число резолюций соответствующего содержания было послано в адрес Народного собрания.

В ряде округов (Варненском, Русенском, Шуменском, Тырновском) власти вынуждены были ввести военное положение; на усмирение крестьян были брошены не только полиция, но и воинские подразделения. Борьба против десятины, в которую были вовлечены различные слои крестьянства, проходила по всей стране. Но наибольшей остроты она достигла в Северо-Восточной Болгарии — прежде всего в селах Варненского округа. Серьезные столкновения крестьян с полицией и солдатами, приведшие к многочисленным жертвам, произошли в деревнях Шабла и Дуран-Кулак Балчикской и Добричской околий и в селе Трыстеник Русенской околий (в селе Дуран-Кулак крестьянам — участникам борьбы 1900 г. поставлен памятник).

Острые, невиданные по размаху со времен борьбы против османского ига крестьянские волнения потрясли страну. Хотя они были подавлены силой, но уже вскоре правительством было вынуждено уйти в отставку, и налог был отменен. Борьба болгарского крестьянства была выражением серьезного конфликта, назревшего в болгарском обществе. Лишь по форме она была направлена против закона о десятине. По существу же изнывавшие от непомерных налогов, эксплуатации торгово-ростовщическим капиталом крестьяне объективно выступили против всего, что тормозило прогрессивное развитие деревни.

Выступления крестьян были стихийными. Однако вспыхнувшие в 1899 г. волнения явились толчком, ускорившим начавшийся ранее (в середине 90-х годов) процесс образования новой для страны организации, получившей поначалу название Земледельческого союза. Учредительный съезд, заложивший основы союза, состоялся 28—30 декабря 1899 г. в Плевене. Во главе Земледельческого союза встали агрономы Я. Забунов и Д. Драгиев, сельский учитель и поэт Цанко Бакалов (Церковский), в прошлом социал-демократ, другие представители мелкобуржуазной сельской интеллигенции. Членом союза, как было решено на съезде, мог стать любой, кто своими силами обрабатывает земельный участок; размер участка в резолюции не фиксировался.

Земледельческий союз возник в обстановке подъема политической активности широких масс крестьянства и питался оппозиционными настроениями различных слоев болгарской деревни, недовольных налоговой и протекционистской политикой буржуазных правительств, направленной на поощрение развития промышленности. «Мы сеем хлеб, а пожинаем голод», — подчеркивалось в воззвании только что образованной варненской организации союза в 1900 г. Появление союза было выражением потребности крестьянства, чувствовавшего свою сословную униженность и добивавшегося решения специфических аграрно-крестьянских проблем, основания собственной партии.

Первоначально Земледельческий союз был создан как профессиональная организация земледельцев. Согласно ст. 1 принятого на учредительном съезде устава, союз провозглашался не партией, а просветительно-экономической организацией, основной

задачей которой была защита экономических интересов крестьян. Однако среди сторонников Земледельческого союза, как и в его руководстве, сразу же возникли острые разногласия по вопросу о характере и задачах союза. Разногласия эти коренились в разнородном социальном составе союза. Часть деятелей Земледельческого союза во главе с Д. Драгиевым с самого начала добивалась превращения его в политическую партию. Но на первых двух съездах союза представители этого течения оказались в меньшинстве; большинство шло за приверженцами идеи, согласно которой союз должен сохранить характер профессионально-просветительной организации. Среди сторонников этого течения было много связанных с сельским хозяйством членов ранее созданных буржуазных партий. Они опасались, что союз, превратившись в партию, подорвет влияние их собственных организаций в деревне, и фактически добивались превращения союза в орудие буржуазных партий. Сходные стремления обнаружили и лидеры реформистского течения социал-демократии. Общедельцы, как отмечалось, настаивали на перемещении центра деятельности социал-демократии в мелкобуржуазную (в том числе крестьянскую) среду.

Уже в январе 1901 г. Земледельческий союз принял участие в парламентских выборах и получил в обыкновенном Народном собрании XI созыва (сокращенно — XI ОНС) 24 депутатских места. Однако споры и неопределенность положения союза обусловили тот факт, что большинство избранных по его списку депутатов примкнуло к фракциям различных буржуазных и мелкобуржуазных партий. Лишь восемь депутатов сохранили верность Земледельческому союзу. Состоявшийся в октябре 1901 г. III съезд союза, который с тех пор стал называться Болгарским земледельческим народным союзом (БЗНС), положил конец дискуссии о характере союза: он превращался в политическую партию. Дальнейшее развитие БЗНС в качестве мелкобуржуазной демократической крестьянской партии было связано в значительной мере с деятельностью наиболее яркого ее лидера, выдающегося политического руководителя Александра Стамболийского (1879—1923).

А. Стамболийский — выходец из крестьян села Славовица Пазарджикской околии. На родине он получил агрономическое образование, затем учился в Германии, а после возвращения в Болгарию занялся журналистикой. С 1902 г. он стал помощником редактора, а с 1904 г. главным редактором вновь созданной в качестве органа БЗНС газеты «Земеделско знаме». Рост популярности газеты среди крестьян в немалой степени был вызван публикацией на ее страницах острых статей Стамболийского. Смелый и волевой по натуре человек, демократ и республиканец по убеждению Стамболийский был еще к тому же хорошим оратором и способным журналистом. В своих статьях он решительно разоблачал казнокрадство и коррупцию в государственном аппарате, вскрывал псевдodemократическую сущность политического режи-

ма в стране, реакционный характер буржуазных партий. Отражая настроения широких масс трудового крестьянства, Стамболийский приветствовал борьбу трудящихся России против самодержавия в годы первой русской революции. Редактируемая им газета с «искренней радостью» выражала свою «солидарность с борьбой народа братской России» и высказывала надежду, что его победа над царизмом поможет в борьбе против монархии в Болгарии. На страницах газеты публиковались стихи проживавшего на селе известного поэта Ц. Бакалова (Церковского).

В продолжение всего довоенного периода БЗНС не смог добиться полного внутреннего единства. Одни его лидеры во главе с Д. Драгиевым призывали к мирным, эволюционным методам деятельности и иногда склонялись к соглашениям с другими мелкобуржуазными и буржуазными партиями. Руководители же складывающегося левого крыла, возглавляемые А. Стамболийским, выступали за решительную политическую борьбу с реакционными буржуазными партиями и монархией. В ряде брошюр и статей, опубликованных Стамболийским, Драгиевым и др., были сформулированы идеи, которые легли в основу принятой в 1905 г. на VII съезде союза его платформы и утвердившейся позже официальной идеологии БЗНС («сословной теории»). В 1909 г., два года спустя после избрания руководителем БЗНС, Стамболийский выпустил книгу «Политические партии или сословные организации», в которой «сословная теория» была изложена в развернутом виде.

Платформа БЗНС содержала требования, отражавшие в той или иной мере настроения и непосредственные интересы широких масс крестьянства: создание и расширение кредитно-сбытовой кооперации в целях борьбы против ростовщичества, крупного капитала и банков; справедливое распределение налогов; удешевление государственного аппарата; независимость правосудия; государственное содействие развитию земледелия и деревни в целом; расширение народного просвещения; организация общедоступной медицинской помощи; укрепление в стране законности и конституционных норм и т. д. Наряду с названными демократическими требованиями в платформе БЗНС имелись и консервативно-утопические идеи «сословной теории», например идеи укрепления мелкой крестьянской собственности.

«Сословная теория» была противоречивой. Она отражала двойственность классовой природы крестьянства, его социальное расщепление в условиях капиталистического общества. Демократические идеи и положения в ней причудливо и эклектично сочетались с консервативно-утопическими, которые отражали и интересы зажиточного крестьянства. Объективные законы социально-экономического развития, классы и классовую борьбу в деревне «сословная теория» игнорировала. В идеологической платформе БЗНС она сочеталась с идеями так называемого аграризма: представлениями о том, что сельское хозяйство является и впредь будет являться основой производства материальных благ

в стране. Отсюда вытекало и право «крестьянского сословия», составлявшего большинство населения, на господствующее положение в Болгарии. Будущее, как утверждали деятели БЗНС, за крестьянством: сплотившись в результате политического просвещения под знаменем БЗНС, крестьянство одержит победу над всеми остальными сословиями во имя истинного «народовластия». Впоследствии, в 20—30-е годы XX в., в странах Центральной и Юго-Восточной Европы аграризм стал одной из распространенных мелкобуржуазных утопических идеологий; она пыталась обосновать возможность (на базе кооперации) третьего, «крестьянского» (не капиталистического и не социалистического) пути общественного развития и благоденствия.

Идеи «сословной теории» и аграризма вызывали среди крестьян вражду к городу и городским сословиям. Они фактически противопоставляли крестьянство пролетариату. «Сословная теория» внушала иллюзии, что крестьяне без помощи и руководства рабочих могут установить общество без эксплуатации, отрывала крестьянство от его естественного союзника в борьбе против реакционного строя. Между тем пролетарская партия тесных социалистов в рассматриваемое время еще не постигла ленинских идей о союзе рабочих и крестьян и заняла по отношению к БЗНС доктринерскую скептически-критическую позицию; такая позиция не помогала левому течению в БЗНС преодолеть слабость идеологии союза и его практических действий.

Деятели союза приняли активное участие в борьбе крестьян, недовольных грабительскими ценами на сельскохозяйственные товары, установленными монополиями, выдвинули лозунг аграрной реформы. Призывы БЗНС к установлению «самостоятельной» крестьянской власти постепенно увлекали крестьянство. Уже к концу первого десятилетия своей деятельности БЗНС превратился в крупнейшую по численности партию в стране. На парламентских и муниципальных выборах союз стал теснить на селе буржуазные партии. Многие местные организации БЗНС («дружбы») вели активную работу по созданию различных видов сельскохозяйственных кооперативов.

Политическая деятельность БЗНС, несмотря на присущие ему противоречия, была в целом важным прогрессивным явлением в жизни страны. Агитация БЗНС против милитаристского курса правящих кругов и личного режима монарха, против засилья крупного капитала и банков, призывы к реформам и обновлению не остались без внимания. Под влиянием этой агитации в крестьянстве постепенно происходили важные сдвиги. Расширение авторитета союза было выражением начала медленного, но неуклонно идущего процесса высвобождения отсталых крестьянских масс от идейного влияния буржуазных партий. Это создавало некоторые предпосылки для объединения в будущем прогрессивных сил страны в борьбе против реакции.

БУРЖУАЗНЫЙ ЛАГЕРЬ И ЕГО ПАРТИИ

На смену существующей в стране после освобождения двухпартийной системе в конце XIX — начале XX в. пришла сравнительно устойчивая многопартийная политическая система. Большинство возникших в тот период партий просуществовали с некоторыми изменениями и перерывами почти полвека вплоть до социалистической революции. Кроме БЗНС, в начале века (формально в 1905 г.) возникла еще одна, малочисленная мелкобуржуазная радикальная партия, претендовавшая на представительство интересов городской мелкой буржуазии и интеллигенции. Ее лидером был Найчо Цанов — популярный в стране демократ и стойкий республиканец, трибун, смело разоблачавший аферы представителей власти и одно время проповедовавший толстовство.

Наряду с названными имелось еще шесть буржуазных партий. Они образовались в последние 15 лет XIX в. путем трансформации и перегруппировок отдельных фракций бывших консерваторов, либералов, а также членов других партий, недолго существовавших ранее в Восточной Румелии. Программы этих партий в области внутренней политики, классовая направленность их деятельности по существу не сильно отличались друг от друга. Некоторые из них не пользовались стабильным влиянием на массы; численный состав большинства партий в период пребывания в оппозиции был, как правило, невелик; зато он значительно расширялся, когда соответствующая партия приходила к власти.

Предвыборные платформы этих партий были полны высоких слов о благе народа, обещаний отстаивать его интересы. Затаенной же целью многих лидеров буржуазных партий было получение депутатских кресел, министерских и других административных постов. Пребывание у власти давало возможность превратить государственный аппарат в кормушку для родственников и ближайших сторонников руководящих лиц партии, ставшей правительственной, — получать взятки, наживаться на сделках с болгарскими и иностранными коммерсантами о поставках государству зачастую негодного или устаревшего оборудования и т. п.

Наиболее существенными были различия между партиями в области внешней политики. При этом представления о внешнеполитических задачах болгарского государства у лидеров буржуазных партий были по сути своей близки: внешняя политика страны должна быть направлена на полное завершение национального объединения, что приветствовалось болгарским народом. Сокровенной же мечтой монарха и многих лидеров буржуазных партий являлось установление гегемонии Болгарии на Балканах. Споры возникали главным образом по вопросу о том, на какую из великих держав (или коалицию империалистических держав) следует ориентироваться в целях реализации поставленной программы. В этой связи в начале XX в. в буржуазном лагере сложились в целом две основные группировки.

К одной группе принадлежали партии противников прорусской внешнеполитической ориентации страны. Эту позицию открыто отстаивала прежде всего «народно-либеральная» партия. Она оформилась на базе созданной еще во времена диктатуры С. Стамболова стамболовистской фракции старой партии либералов (последняя, как отмечалось, возникла еще в период борьбы в Учредительном собрании). После убийства Стамболова лидером партии стал Д. Греков, в прошлом консерватор, неоднократно входивший после освобождения страны в состав различных кабинетов и являвшийся министром иностранных дел в правительстве Стамболова. В начале XX в. лидером партии народных либералов стал Димитр Петков, не получивший систематического образования, человек большой энергии и темперамента. Во времена стамболовщины он был ближайшим соратником диктатора — градоначальником (кметом) Софии, председателем Народного собрания трех созывов и министром. После убийства в 1907 г. Д. Петкова лидером партии был одно время Н. Геннадиев. Партия отражала интересы тех кругов буржуазии, которые выступали за тесные экономические и политические связи с Австро-Венгрией, Германией и отчасти Англией.

Сходной внешнеполитической ориентации придерживались и две другие либеральные партии. «Либеральная» партия («радослависты») возникла из фракции «радославистов» старой партии либералов; в конце 80-х годов эта фракция занимала оппозиционную к стамболовскому режиму платформу. Ее лидером был окончивший университет в Германии властолюбивый и честолюбивый адвокат Васил Радославов, человек, склонный к рискованным политическим акциям и не слишком отягощавший себя принципами. Начав свою политическую карьеру с публикации русофильских статей, он изменил свою ориентацию и прославился жестокими расправами с русофилами в период кризиса в стране после отречения Баттенберга (когда возглавлял правительство), за что получил в народе прозвище «Палочник». От либеральной партии Радославова в 1904 г. откололась небольшая партия «младолибералов» во главе с Д. Тончевым. Отпочкование младолибералов объяснялось (как и в некоторых других случаях) главным образом амбициями и претензиями отдельных лидеров.

Деятели либеральных партий выдавали себя за «истинных патриотов», радетелей «объединения болгарской нации». По существу же либералы представляли интересы наиболее националистических и воинствующих кругов буржуазного лагеря. Находясь у власти на рубеже XIX—XX вв. и в 1903—1907 гг., они не останавливались перед крутыми антидемократическими мерами, фальсификацией и беззакониями при подавлении оппозиции. Многих деятелей этих партий отличали беспринципность, беззастенчивость и алчность в грабеже казны. Так, например, при коалиционном правительстве либералов Т. Иванчова в 1900 г. была заключена сделка с венскими банками о поставках в Болгарию устаревших железнодорожных вагонов. Афера была разоб-

лачена, и ее участники, обогатившиеся на этой сделке (их в народе прозвали «вагонщиками»), были привлечены к суду. Позднее было раскрыто участие в незаконных сделках министров народно-либерального правительства Р. Петрова — П. Гудева; за взятки они помогли заключить соглашение о поставках в армию негодных боеприпасов и о покупке по повышенным ценам оборудования для железных дорог. Участники этой аферы были также привлечены к суду. Им, как и упомянутым выше министрам из кабинета Т. Иванчова, были предъявлены обвинения в незаконном роспуске муниципальных органов, в применении насилия в ходе выборов и т. д. Но в обоих случаях виновные в конце концов были подведены под амнистию.

От былого стремления старых либералов к ограничению власти князя рамками конституции почти ничего не осталось. Деятели либеральных партий новой формации (в том числе и стамболовисты) часто демонстрировали свои верноподданнические чувства, добываясь благосклонности князя. Одним из «подвигов» стамболовистов за время пребывания их однопартийного кабинета в 1903—1907 гг. у власти была, например, расправа над студентами, освиставшими Фердинанда в январе 1907 г. при открытии здания Народного театра; студенты были арестованы и отправлены в казармы. Протест же профессоров привел к их увольнению и временному закрытию Софийского университета.

Другая группа партий ориентировалась главным образом на Петербург, Париж и Лондон. Партия «прогрессистов» (официальное ее название — прогрессивно-либеральная партия) возникла на основе бывшей фракции «цанковистов» из старой либеральной партии и окончательно оформилась в 1897—1899 гг. Вокруг нее группировались представители умеренно консервативной средней и части мелкой сельской буржуазии. Они стремились осуществить внешнеполитическую программу путем достижения тесного союза с Россией и соглашения с балканскими странами. Лидер партии в начале XX в. Стоян Данев, возглавлявший с декабря 1901 до мая 1903 г. однопартийный кабинет прогрессивных либералов (или прогрессистов), любил повторять: «Мы с Россией не политиканствуем».

Близкой к прогрессистам была «народная партия». «Народняки» представляли интересы крупной и средней консервативной торгово-финансовой буржуазии и отчасти аграриев. Лидером партии в период ее основания был К. Стоилов, а затем ее долгое время возглавлял видный общественный деятель, публицист и банкир Иван Гешов; с конца XIX столетия он в продолжение четверти века избирался председателем Болгарской академии наук. Внешнеполитическая платформа народняков была несколько менее четко выражена, чем у прогрессистов. В целом народняки считали Россию большой силой, опора на которую могла бы облегчить решение национальных задач страны. Выступали они и за сближение с Англией и Францией, а также с соседними балканскими государствами. Партия стремилась рекрутировать

своих сторонников и избирателей среди традиционно русофильски настроенных слоев (в том числе среди крестьян).

Демократическая партия выросла из «каравелистской» фракции старой либеральной партии; она провозгласила себя истинной наследницей традиций либералов периода борьбы в Учредительном собрании. На первых порах демократы под руководством П. Каравелова продолжали выступать как сторонники популярной в широких мелкобуржуазных кругах линии на ограничение власти князя и укрепление конституционного строя. После смерти П. Каравелова лидером партии стал Александр Малинов, реалистически мыслящий государственный деятель, хороший оратор и искусный царедворец, стоявший во главе правительства демократов в 1908—1911 гг. Под его руководством партия постепенно эволюционировала вправо; она превращалась в партию средней и отчасти крупной городской промышленной буржуазии, буржуазной интеллигенции, не лишенных идей буржуазного либерализма. От традиционно русофильской ориентации «каравелистов» новые лидеры демократов не отказались, но они выступали также и за установление близких отношений Болгарии с Францией и Англией, за активную внешнюю политику.

Большинство лидеров партий и группировок буржуазного лагеря было согласно в том, что для проведения активной внешней политики Болгарии нужна сильная армия. Осуждали милитаризацию страны лишь рабочие партии (тесняки и широкие социалисты), БЗНС и радикалы. Застрельщиком политики перевооружения выступила народно-либеральная партия. При правительстве стамболовистов, находившемся у власти с мая 1903 по январь 1908 г.,—дольше остальных кабинетов начала XX в.—ежегодно около 30% бюджета страны расходовалось на военные нужды. В те годы увеличилась численность армии (в первую очередь ее офицерский состав); она перевооружалась более современным оружием. В то же время государственные субсидии на науку были незначительны. По темпам роста милитаризации Болгария в тот период занимала одно из первых мест в Европе.

Не очень существенными были различия в позиции буржуазных партий по вопросам внутренней политики. Отношение большинства буржуазных партий к растущим рабочему и крестьянскому движениям было резко враждебным. Появление социал-демократии и БЗНС лишило буржуазные партии политической монополии, подрывало их влияние среди ранее политически пассивной крестьянской и пролетарской массы. Реакционная печать обвиняла социал-демократию в «подрыве государственных устоев» и «анархизме», а крестьянское движение объявляла «жакерией». И все же опасения в связи с революцией 1905 г. в России и с ширившимся забастовочным движением в стране заставили даже правительство стамболовистов пойти на принятие в 1905—1906 гг. первых законов об охране труда женщин и детей и о помощи рабочим государственных предприятий в случае болезни

и инвалидности. Эти законы положили формальное начало трудовому законодательству. Фактическое же применение законов всячески затягивалось, что вызывало справедливое возмущение пролетариев. Вместе с тем многие партии буржуазного лагеря страны предпочитали проводить политику подавления рабочего и крестьянского движения. В годы правления стамболовистов был издан ряд законов, направленных против бастующих рабочих и служащих и других оппозиционных элементов (включая передовое студенчество), укреплен и расширен полицейский аппарат, создана специальная тайная полиция.

Часть буржуазных лидеров (в первую очередь из партии демократов) критиковали политику грубых репрессий с позиций буржуазного либерализма. В целях смягчения социальных противоречий в стране они призывали к некоторым реформам.

В целом болгарское буржуазное государство, несмотря на отмеченные антидемократические, а иногда и реакционные акции многих правительств, развивалось в конце XIX — начале XX в. по восходящей линии. Это было плодом огромных усилий народа, обретшего независимость. Означенный период отмечен существенными достижениями прежде всего в области экономики. Как уже отмечалось, все правившие в то время правительства проводили в той или иной степени политику экономического протекционизма, которая стимулировала развитие промышленности, расширение железнодорожной сети и т. п. По темпам экономического развития Болгария, начавшая после освобождения во многих отраслях почти с нуля, стала по ряду показателей обгонять соседние страны. Значительный прогресс наблюдался в области культуры и просвещения (об этом будет сказано ниже).

КНЯЗЬ СТАНОВИТСЯ ЦАРЕМ

К концу 1907 г. второе однопартийное правительство стамболовистов окончательно дискредитировало себя грубыми полицейскими мерами в борьбе с прогрессивными силами и в начале 1908 г. было заменено кабинетом демократической партии во главе с А. Малиновым.

Разразившаяся летом 1908 г. младотурецкая революция резко изменила обстановку в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Правительство Малинова и князь Фердинанд поспешили использовать охлаждение в отношениях большинства великих держав к Турции, где пришло к власти правительство младотурок. Предварительные переговоры с дипломатами Австро-Венгрии, поездка Фердинанда в Вену позволили сделать заключение, что возникли некоторые условия для активизации внешней политики, прежде всего для ликвидации вассальной зависимости болгарского княжества от Османской империи.

22 сентября (5 октября) 1908 г. в Велико-Тырнове (бывшем некогда столицей Второго Болгарского царства) в торжественной

обстановке состоялось провозглашение независимости Болгарии. При этом Болгария была объявлена царством, а Фердинанд — «царем болгар». Тырновский митрополит венчал Фердинанда царской короной. В тот же день в Вене было объявлено об аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. Провозглашение независимости Болгарии было нарушением политической системы, порожденной Берлинским конгрессом, и в столицах некоторых великих держав оно было встречено сдержанно. Правительство Турции потребовало от Болгарии огромной денежной компенсации в качестве условия признания ее самостоятельности (формально как компенсацию за конфискованную болгарским государством железную дорогу в Южной Болгарии, ранее являвшуюся собственностью Турции). На турецко-болгарской границе с обеих сторон начали концентрироваться войска: болгаро-турецкие отношения зашли в тупик.

В этой сложной ситуации на помощь Болгарии пришла Россия. В результате переговоров весной 1909 г. были подписаны соглашения, по которым правительство России взяло на себя обязательство учесть требуемую правительством Турции сумму в счет погашения задолженности Турции России по долгам, связанным с окончанием войны 1877—1878 гг. Болгария обязалась постепенно внести в государственную казну России (с рассрочкой в 75 лет) сумму, составлявшую 12,5% от первоначально затребованной Портой компенсации. Фактически же в результате соглашений (в момент их заключения) никто никому не платил (после Октябрьской революции Советское правительство аннулировало долг Болгарии России). В итоге Турция и Россия (а вслед за ней и другие великие державы) официально признали независимость Болгарии. Тем самым последняя становилась полностью самостоятельным и независимым государством, что объективно имело большое прогрессивное значение.

Провозглашение Фердинанда «царем болгар» было в то же время недвусмысленной заявкой правящей буржуазно-монархической клики на активную внешнюю политику. Этот акт имел одновременно и внутривнутриполитическую направленность. Власть монарха в стране с годами все больше укреплялась. После отстранения Стамболова от власти князь поначалу играл роль своеобразного арбитра в политической жизни страны. В дальнейшем Фердинанд, используя предоставленные ему конституцией большие полномочия, все больше проявлял самодержавные устремления; происходило оформление так называемого режима личной власти. Фердинанду очень помогало то обстоятельство, что правящие буржуазно-националистические круги страны рассматривали его как личность, способную выполнить их внешнеполитическую программу — решить проблемы государственного суверенитета и национальной консолидации. Монарх стал таким образом носителем идеи «Великой Болгарии».

Руководство внешней политикой фактически было сконцентрировано в руках Фердинанда. Часто важные секретные диплома-

тические документы хранились не в государственном, а в личном архиве монарха. В результате даже многие главы кабинета министров не подозревали о некоторых тайных соглашениях, заключенных по инициативе монарха руководителями предшествующих правительств. Складыванию союза реакционных кругов болгарской буржуазии с монархией помогал также и обоюдный страх перед растущим оппозиционным движением пролетариата, трудящегося крестьянства и других демократических слоев народа.

На характер режима в создавшихся условиях накладывали сильный отпечаток и личные качества монарха. Фердинанд обладал огромным честолюбием и претенциозностью: он считал себя крупным государственным деятелем и искусным дипломатом. Втайне он мечтал о возрождении под своим скипетром Византийской империи. К простому народу Фердинанд относился с презрением. «Крестьяне,— однажды заметил он,— должны пахать землю, а не заниматься политикой». Снобизм неуравновешенного и тщеславного аристократа сочетался в нем с практицизмом и умением приспособиться к политической реальности. Будучи мастером интриги, он умел использовать человеческие слабости политических деятелей. Разжигая противоречия между лидерами партий, Фердинанд укреплял свою власть. Смены кабинетов, как правило, происходили по инициативе монарха, согласно его конкретным расчетам и комбинациям. При этом Фердинанд стремился к тому, чтобы партии и их наиболее влиятельные лидеры долго не задерживались у власти. В предшествовавшее Балканским войнам 1912—1913 гг. 12-летие лишь два кабинета из двенадцати просуществовали более двух лет и три — от одного до двух лет.

Нарушения Фердинандом конституции, его пренебрежительное отношение к Народному собранию, фактически почти бесконтрольная внешнеполитическая деятельность монарха и правительства вызывали растущую критику со стороны демократических сил страны — рабочих и мелкобуржуазных партий.

Принципиальной платформой придерживалась партия тесных социалистов, выступавшая с позиций революционного социализма и пролетарского интернационализма. Тесняки осуждали монархию и призывали к установлению в стране республиканского строя. Последовательно разоблачали они гегемонистские устремления правящих в балканских странах (в том числе в Болгарии) буржуазно-монархических клик, прикрываемые популярными лозунгами национального объединения. Партия призывала к установлению дружеских отношений с соседними балканскими народами. Важнейшим ее внешнеполитическим лозунгом стала идея демократической федерации балканских республик (Балканской федерации). Настойчиво и систематически пропагандировали этот лозунг тесняки в пролетарской среде — публиковали соответствующие материалы в печати, популяризировали на рабочих собраниях и митингах и т. п. Их представители во главе

с Д. Благосвым сыграли активную роль в проведенной в январе 1910 г. в Белграде Межбалканской социалистической конференции, на которой идея Балканской федерации была провозглашена общим лозунгом революционной социал-демократии всех стран и земель Юго-Восточной Европы. Этот лозунг, нацеливавший революционные и демократические силы и течения балканских стран на борьбу с шовинизмом и милитаризмом, был поддержан революционными организациями II Интернационала: В. И. Лениным и большевиками, Р. Люксембург и левыми из германской социал-демократии, голландскими «трибунистами» и др.

Мелкобуржуазные демократические партии — БЗНС и радикалы — решительно осуждали самодержавные тенденции Фердинанда, нарушение конституции. Однако в критике внешнеполитической деятельности правительства они не были столь последовательны и принципиальны, как тесняки. Занимая в какой-то мере промежуточную позицию между националистическим лагерем буржуазных партий и интернационалистами-тесняками, они выступали против крайнего милитаризма и шовинизма. В печати БЗНС и радикалов встречались иногда и призывы к установлению Балканской федерации. Близкую к мелкобуржуазным партиям позицию в этих вопросах занимало реформистское руководство партии широких социалистов.

Игнорируя критику со стороны демократических партий, правящие буржуазно-монархические круги предпринимали шаги, направленные на еще большую концентрацию власти в руках царя. Фердинанд решил полностью освободиться от формальной необходимости считаться с парламентом в вопросе контроля внешнеполитической деятельности правительства. Дело в том, что, согласно ст. 17 Тырновской конституции, заключение договоров и конвенций с иностранными государствами официально не могло происходить без ведома и одобрения Народного собрания. Но та же конституция наделила монарха столь обширными полномочиями, что фактически предоставляла ему возможность нарушения ст. 17 и других статей.

Подготовка операции по изменению ст. 17 конституции проходила в несколько этапов. Весной 1911 г. была произведена очередная смена кабинета: к власти было призвано коалиционное правительство И. Гешова—С. Данева, состоявшее из народняков и прогрессистов — партий, стремившихся к соглашению с правительствами соседних балканских стран. Такой состав кабинета вполне отвечал замыслам очередной дипломатической игры Фердинанда.

Для изменения конституции необходимо было согласие Великого Народного собрания. На обсуждение избранного V Великого Народного собрания был внесен соответствующий проект изменения ст. 17 конституции. Против этого проекта решительно выступала парламентская фракция БЗНС, наиболее крупная из фракций оппозиционных демократических партий. Ее поддержали депутаты радикалов и партии широких социалистов. Единст-

венный представитель тесняков в собрании высказался не только против изменения конституции, но и призвал к установлению в Болгарии республиканского строя. Однако депутаты буржуазных партий, имевших в V Великом Народном собрании подавляющее большинство голосов, проголосовали за изменение конституции. Так, с санкции V Великого Народного собрания летом 1911 г. у царя и послушного ему правительства были полностью развязаны руки для тайной от народа дипломатической деятельности.

КУЛЬТУРА ОСВОБОЖДЕННОЙ СТРАНЫ

С созданием самостоятельного государства перед нацией, освободившейся от чужеземного ига, открылись новые возможности для развития культуры и просвещения. Особенно значительные шаги и мероприятия в области культуры и просвещения пришлось на 1894—1896 и 1903—1906 гг. В те годы министерство народного просвещения (оно тогда фактически осуществляло руководство всем культурным делом в стране) возглавляли соответственно Константин Величков (1885—1907), писатель, общественный и политический деятель, и Иван Шишманов (1862—1928), ученый с широким кругом научных интересов, литератор и деятель культуры. Оба были энтузиастами, инициаторами многих культурных начинаний в стране в конце XIX — начале XX в.

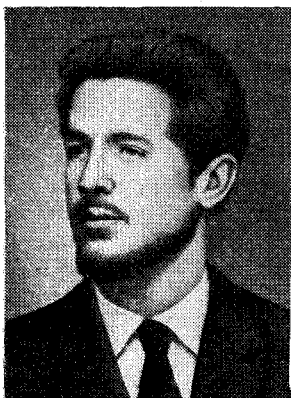
В развитии системы народного образования наступил период бурного подъема. В соответствии с конституцией было введено всеобщее обязательное и бесплатное начальное обучение. Благодаря поддержке государства существенно выросла сеть начальных школ. Всего за период с 1879 по 1911 г. число общеобразовательных и профессиональных школ в стране увеличилось более чем в 3 раза. В результате принятых мер доля неграмотных в составе населения страны в конце XIX — начале XX в. быстро уменьшалась. В тот период грамотность особенно широко распространялась среди молодежи, прежде всего в селах и среди лиц женского пола. В 1910 г. грамотные составляли 42% лиц старше 7 лет, среди городского населения — почти 66%. По уровню грамотности молодого поколения страны (в частности, по проценту грамотных среди мужчин, призывающихся в армию) Болгария обогнала соседние балканские страны (Грецию, Сербию и Румынию). Грамотность у промышленных рабочих была гораздо более высокой, чем у крестьян, и выше средней грамотности городского населения. Росту общеобразовательного уровня пролетариев помогали специальные вечерние школы и курсы, действовавшие при клубах социал-демократических партий. Повышение грамотности и общего культурного уровня населения сопровождалось ростом книгоиздательского дела, увеличением числа периодических и полупериодических изданий. Если за период с 1896 по 1900 г. было основано 18 газет и 10 журналов, то только в 1909 г. в стране издавалось 200 газет и 100 журна-

лов (правда, значительная их часть выходила непродолжительное время).

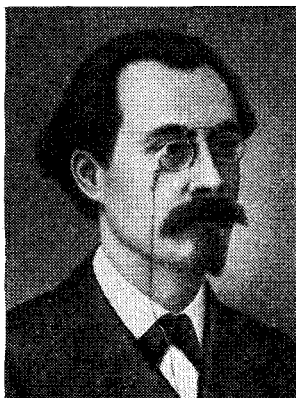
Быстро расширялась сеть традиционных очагов культуры — «читалищ». В Софии и Пловдиве были созданы крупные государственные библиотеки; небольшие библиотеки возникали не только в городах, но и в деревнях (в первую очередь при школах).

Ввиду порожденной пятивековым османским игом общей отсталости в стране не было условий для развития многих отраслей науки, в особенности требовавших значительных капиталовложений. И все же после освобождения в Болгарии постепенно возникли два центра научных исследований. Одним из них было созданное в 1869 г. в Бразиле упоминавшееся выше Болгарское литературно-научное общество, возобновившее свою деятельность в столице освобожденной Болгарии Софии. В 1911 г. оно было преобразовано в Болгарскую академию наук с тремя отделениями (историко-филологическое, естественно-математическое и философско-общественное). Вторым центром стал Софийский университет. Он возник вначале (в 1888 г.) как Высшая школа (с историко-филологическим и физико-математическим отделами), которая в 1904 г. была преобразована в университет с тремя факультетами (к двум первоначальным прибавился еще юридический). Вокруг названных центров объединялось подавляющее большинство научных работников страны. В числе крупнейших болгарских ученых рассматриваемого времени были: историки В. Златарский (медиевист), Г. Кацаров (фраколог), И. Шишманов (историк литературы и культуры, этнограф и фольклорист); лингвисты Л. Милетич, А. Теодоров-Балан, Б. Цонев; юристы С. Бобчев, С. Киров; литературовед Б. Пенев; специалист в области педагогики П. Нойков; географ А. Иширков; статистик и экономист К. Попов; ботаники С. Георгиев, С. Петков, И. Урумов; зоологи Г. Христович, Г. Шишков; биолог Явашов; химик П. Райков; физики П. И. Бахметьев (биофизик), С. Вацов (сейсмолог); геолог Г. Златарский; минералог Г. Бончев и др.

В различных пунктах страны после Освобождения были учреждены опытные сельскохозяйственные и ветеринарные станции, где постепенно создавались кадры ученых, разрабатывавших проблемы сельскохозяйственных наук и ветеринарии. Определенными очагами научной работы становились с течением времени и создававшиеся в Софии историко-археологический, этнографический и естественноисторический музеи, собрания геологических и палеонтологических экспонатов. Позднее историко-археологические собрания и музеи возникли и в других крупных городах: Пловдиве, Варне, Тырнове и т. д. В становлении болгарской науки и культуры (особенно в первые годы после Освобождения) немалую роль сыграли ученые и другие представители творческой интеллигенции, прибывшие из славянских (России, Чехии и др.) и отчасти западноевропейских стран. К числу наиболее крупных из них принадлежали биофизик из России П. И. Бах-

Георгий
Бакалов

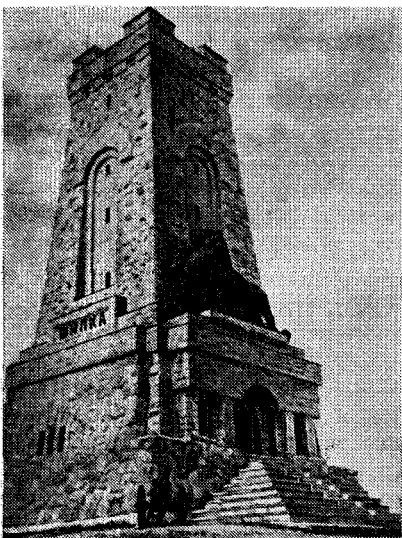
Георгий
Киров

Иван
Вазов

Алеко
Константинов

Елин Пелин
(Димитр Иванов)

Памятник на Шинке

метьев, М. С. Дринов (болгарин по происхождению, воспитанник русской школы историков, ставший по праву гордостью болгарской и русской исторической науки), известный чешский историк К. Иречек, археологи братья К. и Х. Шкорпилы и др.

Получили развитие также различные виды искусства, прежде всего изобразительное и театральное. В 90-х годах некоторое время действовали частные художественные школы, открытые художниками-иностранцами. В 1896 г. по инициативе К. Величкова и при содействии художников Антона Митова и Ивана Мырквички была создана государственная школа рисования. Стали устраиваться художественные выставки. Крупнейшие полотна были созданы в тот период А. Митовым («Рынок в Софии», «Черное море» и др.), И. Мырквичкой («Рученица»), И. Ангеловым («Град», «Клятва», «Бог дал, бог взял», «Жатва»), Я. Вешиним («Пахарь», «Гайдуки», «Самарское знамя», ряд батальных работ). В 1903 г. было образовано общество «Современное искусство», объединявшее в своих рядах художников, скульпторов, архитекторов и отчасти писателей.

В начале 90-х годов по инициативе частных лиц в Софии возникла драматическо-оперная труппа, она дала первое в стране оперное представление. В 1892 г. в столице оформилась драматическая труппа «Слеза и смех», которой суждено было сыграть большую роль в развитии театрального искусства в стране. В 1904 г. труппа «Слеза и смех» вместе с другой труппой актеров, была преобразована в Народный театр и стала получать государственную дотацию. Появились драматические труппы и в ряде важнейших городов (Пловдиве и др.), в том числе передвижные, гастролировавшие по всей стране. Труппы эти ставили пьесы выдающихся русских и западноевропейских драматургов, а также спектакли по произведениям классиков болгарской литературы (И. Вазов, П. Яворов). Многие талантливые актеры болгарской драмы того периода (Адриана Будевская, Христо Ганчев, Атанас Кирчев, Иван Попов, Крстю Сарафов и др.) получили театральное образование в России в стенах Художественного и Малого театров, где учились у корифеев русской сцены К. С. Станиславского и А. И. Южина. В начале XX в. композиторами Ем. Маноловым и Г. Атанасовым-Маэстро были написаны первые болгарские оперы, в тот же период Г. Атанасов-Маэстро, Л. Пишков, Д. Христов создали симфонии, гимны и другие музыкальные произведения.

Особенно значительными были достижения в области литературы и критики. В первые два десятилетия после Освобождения в творчестве болгарских писателей преобладали темы и мотивы героической борьбы народа за независимость эпохи национального Возрождения и Освободительной войны. Названная проблематика нашла наиболее талантливое воплощение в произведениях классика болгарской литературы Ивана Вазова (1850—1921): в переведенном позже на многие языки романе «Под игом», в цикле поэм «Эпопея забытых», в повестях «Отверженные»

и др., в сборниках стихов «Знамя и гусли», «Печали Болгарии». Аналогичная тематика отражена в книге К. Величкова «В темнице», в «Кровавой песне» Пенчо Славейкова (сына П. Р. Славейкова) и других произведениях. Большую популярность приобрели написанные в своеобразной художественной манере мемуары З. Стоянова «Записки о болгарских восстаниях».

Позднее в связи с классовым расслоением и обострением политической борьбы в литературу постепенно приходили новые темы и направления. Появились демократически и прогрессивно настроенные писатели, стремившиеся объективно (а некоторые и критически) отразить реальную действительность. Ярko и талантливо осветили они в своих произведениях картину тяжкого труда и массового разорения крестьян и ремесленников, их недовольство гнетом богатеев, крупных торговцев, ростовщиков, банкиров, чиновников-бюрократов. Рассказы и повести большой эстетической ценности и глубины создал замечательный писатель Елин Пелин (1877—1949); настоящее имя — Димитр Иванов. Немало художественных достоинств имеют произведения писателей Антона Страшимирова (роман «Перепутье», книга «Смех и слезы», пьеса «Свекровь»), Михалаки Георгиева, Тодора Влайкова, поэта Цанко Бакалова (Церковского) — певца крестьянства и сельской жизни, драматурга Петко Тодорова, баснописца Стояна Михайловского и др. Глубокое проникновение в душевный мир человека свойственно произведениям поэтов Пенчо Славейкова и Пейю Яворова.

Особое место в болгарской литературе заняло творчество талантливейшего сатирика-реалиста Алеко Константинова (1863—1897).

В самом крупном и ярком из своих произведений — цикле органически связанных между собой рассказов под общим названием «Бай Ганю» — он создал образ человека наглого, алчного и невежественного, типичного приобретателя и карьериста эпохи первоначального накопления капитала в стране. Это произведение является одним из наиболее выдающихся достижений болгарской художественной литературы. Следует отметить традицию активного участия многих видных болгарских писателей в общественной жизни, например: П. Р. Славейков руководил борьбой против консерваторов в Учредительном собрании; И. Вазов участвовал в борьбе против приостановления действия конституции в 1881 г. А. Баттенбергом, К. Величков выступал против диктатуры С. Стамболова и т. д.

С начала XX в. в художественной литературе Болгарии появилось направление, во главе которого стоял литературный критик Кр. Крыстев-Миролюбов, издававший журнал «Мысль» и проповедывавший идеи «чистого искусства», «искусства для искусства». Некоторые, склонные к индивидуализму и символизму писатели и поэты, объединившиеся вокруг журнала Крыстева, стремились уйти от житейских забот и больших социальных проблем.

Значительными были успехи в области материальной культуры. Внимание государства было направлено, как отмечалось, на строительство железных дорог и шоссе, мостов и шахт, административных зданий и почтово-телеграфных станций, школ и больниц.

Важнейшими памятниками архитектуры периода после освобождения стали здания Народного собрания, Народного театра, Храма-памятника Александра Невского, Военного клуба, Синадальной палаты (все в Софии), Мавзолея русских воинов — участников боев за освобождение Болгарии (в Плевене) и др. Освобождение страны с помощью России оставило глубокий след в сознании народа. Свидетельство тому — более 450 различных памятников воинам-освободителям на территории Болгарии. Большинство их воздвигнуто в конце XIX — начале XX в. на народные средства, собранные главным образом по подписке.

Характеризуя кратко важнейшие достижения болгарской культуры рассматриваемого периода, следует отметить, что они были результатом капиталистического развития общества. Классовый характер культурной политики государства сказался, например, в сфере народного образования. Господствовавшая в обществе буржуазная идеология накладывала в той или иной мере отпечаток на деятельность значительной части представителей творческой интеллигенции, влияние ее проявлялось прежде всего в области общественных наук.

Болгарская культура отражала интересы и настроения различных классов и прослоек общества. Трудовые слои крестьянства и городской мелкой буржуазии, народная интеллигенция стали питательной социальной средой, породившей демократизм создававшихся культурных ценностей.

Существенное значение для развития болгарской культуры имело воздействие демократических традиций эпохи национального Возрождения. Благодаря этому, например, течение критического реализма сохранило в болгарской литературе ведущий характер.

На рубеже XIX—XX вв. в связи с появлением на политической арене страны нового класса — пролетариата — формируются и первые зачатки его культуры. Большое значение приобрели в первую очередь общетеоретические, философские и иные обществоведческие труды Д. Благоева и некоторых его соратников, их работы в области эстетики, теории литературы и критики. В этих трудах болгарские марксисты, осмысливая насущные культурно-теоретические проблемы страны, применяли марксистские принципы к объяснению важнейших явлений культуры.

Одним из зачинателей пролетарской литературы явился Георгий Кирков. Большой мастер слова, он создал отмеченные талантом и пользовавшиеся популярностью художественные произведения: рассказы из жизни трудящихся, сатирические фельетоны и басни (в них изображены различные социальные типы, представители разных классовых и политических сил страны), первые

рабочие песни и гимны. У истоков пролетарской поэзии стоял Димитр Полянов. В сборнике его стихов «Морские капли», как и в художественных произведениях других представителей пролетарской литературы, воспевался рабочий класс, утверждалась правда его идей, выражалась вера в его победу над капиталом.

Создание деятелями рабочего движения произведений художественной литературы и музыки, культурно-просветительная деятельность руководителей и идеологов марксистской партии, а также работа по организации пролетарских театрально-драматических и музыкально-хоровых коллективов свидетельствовали о том, что вместе с оформлением нового класса — пролетариата — возникают и элементы новой пролетарской культуры.

В целом беззаветный и упорный труд представителей интеллигенции — писателей, художников, научных работников, архитекторов и других деятелей культуры — восстановленного самостоятельного болгарского государства, их стремление преодолеть вековую отсталость страны постепенно приносили плоды.

В начале XX в. нарастало освободительное движение угнетенных народов султанской Турции. Наиболее широкие масштабы и острые формы приняла борьба поработанного населения Македонии и примыкавшего к ней Адрианопольского (Одринского) вилайета. В 1893 г. в Салониках было основано общество, получившее позднее наименование Внутренней Македоно-Одринской революционной организации (ВМОРО) и возглавившее борьбу против османского ига. Под руководством этой организации в 1903 г. было проведено героическое Ильинденско-Преображенское восстание, потопленное в крови султанской армией. После этого в рядах ВМОРО усилились разногласия, и вскоре организация фактически раскололась.

Левое крыло ВМОРО, отражая интересы крестьянства и других демократических слоев, добивалось освобождения от всех форм феодального османского ига и передачи земли крестьянам. Цель левицы из ВМОРО состояла в том, чтобы избежать в Македонии острых межнациональных конфликтов и междоусобных войн на Балканах, достигнуть сплочения всего угнетенного многонационального населения области (о нем см. выше в главе XI).

Деятели левицы стремились к тому, чтобы Македония из спорной территории, яблока раздора между балканскими странами, каким она стала в конце XIX в. (в связи с чем в основном и возник так называемый македонский вопрос), превратилась бы в звено, соединяющее балканские народы. Лидеры левицы были убежденными республиканцами, противниками господствовавшего тогда в Болгарии и других балканских государствах буржуазно-монархического строя, борцами за политическую свободу и социальную справедливость. Крупнейшим идеологом ВМОРО являлся Гоце Делчев, человек образованный и хорошо знакомый с социалистической литературой, самоотверженный революционер-демократ, рано погибший в сражении с султанской полицией. Именно его идеи легли в основу платформы окончательно сформировавшегося после его смерти левого крыла ВМОРО. В отличие от правого крыла ВМОРО, стремившегося под прикрытием лозунга автономии Македонии присоединить ее к Болгарии, левица действительно добивалась автономии Македонии в рамках федерации (или конфедерации) республик на Балканах. Эти идеи перекликались с лозунгом Балканской федерации, который пропагандировали тесняки и революционные социал-демократы дру-

гих балканских стран. В качестве виднейшего деятеля левого крыла ВМОРО выдвинулся прославленный воевода, человек неустрашимого характера Яне Санданский; базой партизанских действий его четы были Пиринские горы.

Недовольство жестокой ассимиляторской политикой властей Османской империи все более открыто выражало и население других подвластных Порте балканских территорий (в частности, Албании). Верхушечная младотурецкая революция фактически потерпела поражение. Она не принесла свободы поработанным народам. Национально-освободительное движение в балканских владениях султана пользовалось сочувствием и поддержкой единоплеменных народов сопредельных независимых балканских стран.

Перед народами Юго-Восточной Европы стояли исторические задачи избавления от серьезных остатков средневековья, завершения национального объединения и национально-государственного строительства. Эти задачи, как отмечал В. И. Ленин, безболезненное всего могли быть решены путем последовательной демократической революции в султанской Турции и создания на Балканах федерации демократических республик. Однако демократические силы в регионе, по его мнению, были слабыми¹. Инициативу захватили правившие в балканских государствах буржуазно-националистические круги и династии, которые стремились использовать ослабление Османской империи в своих узкоклассовых и династических интересах. Успешная война с Турцией сулила не только решение задачи национального объединения, но и большие территориальные и материальные приобретения. В частности, царь Фердинанд и болгарское правительство рассчитывали в результате победоносной войны создать «Великую Болгарию». Это был буржуазно-националистический путь решения балканских проблем.

БОЛГАРИЯ И ЕЕ СОЮЗНИКИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ОСМАНСКОЙ ТУРЦИИ

Война в одиночку против огромной Османской империи для Болгарии была бесперспективной. Но вспыхнувшая осенью 1911 г. итало-турецкая война в очередной раз продемонстрировала слабость империи и послужила толчком к переговорам правительств балканских стран о единстве действий. Наибольшую активность проявила болгарская дипломатия. 29 февраля (13 марта) 1912 г. между Болгарией и Сербией был подписан тайный договор о дружбе и союзе. Существо договора было заключено в секретном приложении; оно предусматривало совместное выступление против Турции и в случае успеха последующий раздел балканских

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 142—143, 151—152, 155—156, 187, 214; т. 23, с. 38.

владений султана, которые будут освобождены союзниками. В частности, Болгария должна была получить в результате победоносного исхода войны ряд территорий, в том числе значительную часть Македонии к юго-востоку от линии Крива-Паланка — Охрид (позднее она получила в литературе условное название «беспорной зоны»). Судьбу же районов Македонии, расположенных к северо-западу от названной разграничительной линии (составлявших так называемую «спорную зону»), в случае разногласий между правительствами Болгарии и Сербии решено было определить с помощью арбитража русского царя.

Спустя два с половиной месяца был подписан (также втайне) болгаро-греческий договор против Турции; в нем вопрос о судьбе балканских территорий империи был обойден, так как стороны не смогли договориться. Последней присоединилась к коалиции Черногория.

Так, к осени 1912 г. сложился, по выражению В. И. Ленина, «союз монархий»². В создавшемся блоке Болгария оказалась центральным звеном: она заключила соглашения со всеми остальными союзниками. Болгария была и наиболее крупным из государств балканской коалиции; она располагала сильной армией. Активное содействие в оформлении балканского союза оказали представители империалистического блока держав Антанты, прежде всего дипломаты России, а также Англии и Франции. Они надеялись использовать балканский союз в предстоящей борьбе с Германией и Австро-Венгрией.

5 (18) октября 1912 г. Болгария, Греция и Сербия объявили Турции войну; Черногория выступила девятью днями раньше. Бои развернулись на двух главных театрах военных действий: западном и фракийском. Основные силы османской армии были сосредоточены во Фракии на границах с Болгарией, и болгарской армии выпала трудная задача. Наступление турок было приостановлено, и болгарские войска, которыми командовал здесь талантливый генерал Радко Димитриев, перешли в контр наступление. Последовали два больших сражения: сначала западнее Лозенграда, а позднее на линии Люле-Бургас — Бунар-Хиссар. Турецкие войска были разбиты и в панике бежали. Остановились они на линии у Чатаджи, западнее внешнего оборонительного пояса Стамбула. Здесь им удалось закрепиться. В районе Эдирне (Адрианополя) болгарские войска окружили турецкий корпус. С помощью германских инженеров город был превращен в сильную крепость. Активное участие в боях в составе болгарской армии приняли батальоны македоно-одринского ополчения. Эти батальоны были созданы из болгар, добровольцев-эмигрантов из Македонии и Адрианопольского вилайета.

На западном театре военных действий — в Македонии и соседних областях — союзники имели значительный перевес в силах. Войска Сербии и Черногории добились быстрых успехов в Се-

² Там же, т. 22, с. 156.

верной Албании, Косове и Северной Македонии. Греческие войска заняли Эпир, Фессалию и Южную Македонию. К городу Салоники почти одновременно подошли греческие и болгарские подразделения. В результате в течение трех-четырех недель основные силы османской армии на Балканах были разгромлены; остались лишь гарнизоны в осажденных крепостях (Эдирне, Скутари, Явина).

Молниеносные победы балканских союзников опеломили весь мир. Войска балканских союзников показали большую боеспособность, обусловленную прежде всего высоким моральным духом солдат. Война с Турцией была популярной в Болгарии и других балканских странах; она вела к освобождению угнетенных единоплеменных и братских народов от феодального ига султанской Турции. Воины армий балканских союзников с воодушевлением сражались с противником. Образцы боевого искусства и самоотверженности продемонстрировали, в частности, болгарские солдаты и офицеры разных родов войск. Солдаты же турецкой армии не обнаружили моральной стойкости.

Значительную роль в успехах балканских союзников сыграла поддержка населения освобожденных территорий. Активное участие в борьбе против османских поработителей приняли десятки чет добровольцев-партизан Македонии и Фракии. Большими отрядами руководили лидеры левого крыла ВМОРО, в том числе Яне Санданский, Христо Чернопеев и др. Организованные воеводами четы совершали налеты в тыл турецких подразделений, оказывали содействие войскам Болгарии и ее союзников. Поражениями турецкой армии воспользовались албанцы: 28 ноября 1912 г. в Валоне была провозглашена независимость Албании. Таким образом, война балканских союзников переплелась с освободительной борьбой угнетенных султанским режимом народов. Это усиливало объективно прогрессивные черты войны и способствовало победам союзников.

Вместе с тем уже в ходе войны начала постепенно раскрываться националистическая сущность политики буржуазно-монархических клик Болгарии и других балканских стран. Первые симптомы экспансионистской, во многом авантюристической политики царя Фердинанда проявились еще в ноябре 1912 г., когда после катастрофических поражений султанское правительство обратилось (через посредников) к царю с просьбой о перемирии. Фердинанд скрыл обращение султана от союзников и приказал болгарским войскам атаковать хорошо укрепленные турецкие позиции у Чаталджи. В обстановке роста экстремистских настроений у правящих кругах Фердинанд решил любой ценой овладеть Стамбулом. Ему уже мерещился торжественный въезд в столицу Османской империи, где он надеялся провозгласить себя императором «обновленной» Византийской империи.

Однако болгарские войска были утомлены непрерывными походами и всевозможными лишениями, и предпринятое по указанию царя наступление окончилось неудачей. Двухдневный крово-

пролитный штурм турецкой линии обороны принес болгарской армии серьезные потери: в ходе его погибла или вышла из строя половина личного состава наступавших подразделений. Только после этого Фердинанд сообщил союзникам о предложении султана. Начались переговоры о перемирии, которое было подписано 21 ноября (3 декабря) 1912 г.

В середине декабря в Лондоне открылась конференция делегаций воюющих стран с целью заключения мира. Одновременно там же проходило совещание послов великих держав под председательством министра иностранных дел Англии Э. Грея. Балканские союзники требовали, чтобы Порта уступила им все свои балканские владения, в том числе территорию во Фракии до линии Мидье — Родосто; они добивались также отказа султана от всех островов в Эгейском море. Младотурки, опасаясь, что Порта примет эти требования, в январе 1913 г. совершили переворот в Стамбуле и снова пришли к власти; подстрекаемые из Берлина и Вены, они возобновили военные действия.

Началась новая фаза I Балканской войны. Хотя Германия и Австро-Венгрия оказывали Турции помощь, турецкой армии не удалось добиться перелома в ходе боев. Безрезультатно окончилась, в частности, высадка турецкого десанта в тылу болгарской армии у Чаталджи. Безуспешными были и попытки контрнаступления турок в этом и некоторых других районах. В марте 1913 г. болгарские войска предприняли штурм укрепленного города-крепости Эдирне, где был сосредоточен 60-тысячный турецкий гарнизон. В ходе боев болгарские солдаты проявили храбрость и мужество, а командиры — искусство и умение руководить боевыми действиями в сложных условиях. В результате штурма крепость пала, и гарнизон попал в плен. Болгарское командование получило возможность сосредоточить дополнительные войска у Чаталджи. Греческие войска захватили крепость Янину. Турецкое правительство вынуждено было снова запросить мира.

Переговоры в Лондоне возобновились. Они протекали в обстановке ожесточенных споров представителей балканских союзников за раздел добычи. Важнейшие условия мирного договора с Турцией фактически были продиктованы конференцией послов великих держав. Противоречия между балканскими союзниками зашли так далеко, что они не соглашались подписать подготовленный проект мирного договора. Лишь под давлением великих держав 17 (30) мая 1913 г. был заключен Лондонский мирный договор. Турция уступила победителям все свои балканские владения западнее линии Энез—Мидье. Признавалась независимость Албании. Вопрос о ее границах и вопрос о судьбе островов в Эгейском море передавались на рассмотрение великих держав.

Объективно победа Болгарии и ее союзников над султанской Турцией была значительным прогрессивным событием: она принесла освобождение народам Македонии, Албании и других областей от чужеземного ига, от феодальной деспотии. Крестьяне были освобождены от гнета турецких помещиков. Победа союз-

ников содействовала разрушению остатков феодализма на Балканах, поступательному развитию народов, освобожденных от абсолютистского режима. Однако исторические задачи балканских народов были решены лишь частично, поскольку, как отмечал В. И. Ленин, они решались не путем революции, а путем войны, вдохновленной буржуазными и династическими интересами³.

ВОЙНА МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ

Лондонский договор не принес мира и спокойствия на Балканы. Судьбы Болгарии и остальных государств Юго-Восточной Европы все в большей степени стали зависеть от произвола правивших в этих странах буржуазно-монархических правительств и интриг империалистической дипломатии великих держав. В ходе войны в Болгарии (как и во всем Балканском регионе) постепенно происходили существенные изменения в расстановке общественных сил, менялся там и социально-психологический климат.

С начала войны патриотические настроения охватили подавляющее большинство населения. Все буржуазные партии безоговорочно поддерживали курс правительства Гешова—Данева. Их лидеры были единодушны в стремлении к национальной консолидации, а также к территориальному расширению и материальным выгодам, которые сулила победоносная война. (Эти мотивы прикрывались, разумеется, пропагандой популярных в народе идей национального объединения и освобождения поработенных братьев.) Среди руководства БЗНС и партии широких социалистов возникли разногласия: одна часть деятелей этих партий была солидарна с политикой правительства, другая часть (в их числе А. Стамболийский и Я. Сакызов) заняла колеблющуюся, выжидательную позицию.

Лишь руководство партии тесняков осудило линию правительства на войну. Отражая мнение передовых рабочих, тесняки не доверяли правящим кругам. В специальном заявлении ЦК партии порицался националистический курс буржуазно-монархического правительства. В нем отмечалось, что пролетариат боролся и будет бороться за национальное объединение и решение назревших на Балканах проблем революционным путем, на основе создания Балканской федерации демократических республик. В документе также указывалось, что союз балканских государств, «созданный для осуществления завоевательных целей капитала и династий, может распасться и стать источником новых национальных соперничеств и конфликтов». С подобной декларацией представитель тесняков Х. Кабакчиев выступил на чрезвычайном международном социалистическом конгрессе в Базеле в ноябре 1912 г. (он был созван руководством II Интернационала в связи

³ См.: Там же, с. 156, 187; т. 23, с. 38.

с началом войны на Балканах); конгресс сыграл важную роль в деле мобилизации революционной социал-демократии всего мира для борьбы против милитаризма, шовинизма и войны.

В ходе I Балканской войны внутреннее положение в Болгарии осложнилось. Быстро росли цены на предметы первой необходимости, особенно на продовольствие. Лишения испытывало прежде всего трудовое население города. Крестьяне страдали от реквизиций для нужд армии. Затянувшаяся война требовала все новых жертв. Много потерь в армии было связано с эпидемией холеры в конце 1912 г. Зато буржуазия извлекала из войны прибыли: она наживалась на военных поставках и на спекулятивных сделках.

Пока союзников объединяла задача разгрома османской армии, противоречия между ними не выступали наружу. Положение изменилось, когда были одержаны решающие победы. Весной 1913 г. в правящих кругах Болгарии и ее союзников быстро нарастала волна национализма: каждое из правительств стремилось урвать как можно большую долю освобожденной территории. Болгарские правящие круги были чрезвычайно недовольны тем, что в ходе войны Македония оказалась расчлененной на три зоны, в двух из которых находились войска Сербии и Греции. Между сербскими и греческими войсками, с одной стороны, и болгарскими — с другой, возникали трения и конфликты. Сербское правительство, ссылаясь на большие территориальные приобретения Болгарии во Фракии, поставило перед болгарским правительством вопрос о пересмотре условий союзного договора и уступке Сербии дополнительных территорий в Македонии, занятых уже сербскими войсками. Греческое правительство, выдвинув свои территориальные претензии к Болгарии в Македонии, по существу поддерживало сербское.

Правительство Болгарии, аргументируя свою позицию более значительным вкладом Болгарии в дело разгрома османской армии, а также этническим составом населения Македонии, напротив, настаивало на выполнении Сербией условий секретных статей союзного договора 1912 г. и добивалось отвода сербской армии с части занятых ею территорий в Вардарской Македонии. Болгарские националисты устраивали шумные митинги, требуя от правительства твердого курса по отношению к Сербии и Греции; в Народном собрании в марте 1913 г. один из депутатов под аплодисменты зала воскликнул: «Мы достаточно сильные и сможем воевать на всех наших границах!». В день подписания Лондонского мира с Турцией некоторые буржуазные газеты Болгарии писали: «Война окончена! Да здравствует война!».

Далеко не все слои болгарского общества были охвачены националистическим угаром. Он распространялся прежде всего среди буржуазных кругов, мелкой буржуазии и интеллигенции. Трудовое население — рабочие и крестьянская беднота — слабо поддавались экстремистским настроениям. Наиболее последовательную позицию заняли передовые рабочие и их представите-

ли — тесняки. Они разоблачали в своей газете националистические планы буржуазно-монархических правительств Болгарии и ее союзников, происки дипломатии империалистических держав. Тесняки неустанно пропагандировали лозунг Балканской федерации, и их интернационалистская пропаганда находила отклик. В некоторых городах 1 мая 1913 г. состоялись рабочие собрания и были объявлены забастовки. В армии усиливалось брожение: усталость и разочарование в связи с затянувшейся войной вызывали недовольство солдат, они требовали демобилизации. Весной 1913 г. ряд полков охватили волнения.

Между тем в правящих кругах Болгарии брали верх настроения воинствующего максимализма. Опыянение военными победами болгарской армии затуманило голову многим генералам и буржуазным лидерам. С крайними националистическими призывами выступали деятели либеральных партий: они не допускали и мысли об уступках в Македонии. Правительство И. Гешова находилось в растерянности; оно было склонно прислушаться к голосу русских дипломатов, которые призывали балканских союзников к компромиссу. По инициативе царя Фердинанда на смену правительству Гешова пришло правительство Данева, которое настаивало на точном соблюдении условий болгаро-сербского соглашения о разделе Македонии, требуя пропустить болгарскую армию в занятые сербскими частями районы так называемой «бесспорной зоны». Либералы же требовали покончить с ориентацией на Россию. Националистический психоз охватил и другие партии буржуазного лагеря. Чрезвычайно усилилось влияние военщины.

Активную роль в разжигании максималистских устремлений в правящих кругах Болгарии сыграли дипломаты Берлина и Вены. Руководители правительств Германии и Австро-Венгрии задались целью взорвать Балканский союз. В многотомных публикациях некогда секретных дипломатических документов имеются откровенные свидетельства об отношении Берлина и Вены к Балканскому союзу. «Со славянами, а особенно с Болгарией, нужно обходиться по принципу „разделяй и властвуй“», — цинично сформулировал кайзер Вильгельм II руководящий принцип германской дипломатии на Балканах. В продолжении последних месяцев 1912 и первой половины 1913 г. дипломаты Берлина и Вены систематически и настойчиво разжигали противоречия в Юго-Восточной Европе. Они натравливали Болгарию против Сербии, Сербию и Грецию против Болгарии. Белграду они предлагали добиваться выхода не к Адриатическому, а к Эгейскому морю, через Македонию и Салоники. Софии же тайно рекомендовали не уступать Белграду. По их наущению Румыния выдвинула требование о предоставлении ей территориальных компенсаций в болгарской Южной Добрудже. Объединенными усилиями дипломатии держав Антанты (прежде всего России) румыно-болгарский конфликт временно был смягчен. Болгария была вынуждена уступить Румынии Силистру в Южной Добрудже.

1 июня 1913 г. (через день после подписания Лондонского мира) правительства Сербии и Греции заключили тайное соглашение, направленное против Болгарии: они решили разделить между собой большую часть Македонии и таким путем установить общую границу между Сербией и Грецией. Русские дипломаты видели нарастающую угрозу войны между вчерашними союзниками и делали попытки ликвидировать конфликт мирным путем. В Петербурге, полагая, что сохранение Балканского союза отвечает интересам России (и Антанты в целом) ввиду предстоящей борьбы с Германией и Австро-Венгрией, выдвинули идею созыва конференции глав правительств стран Балканского союза. Правительства Болгарии и других заинтересованных стран не спешили с принятием этого предложения. Позиция Англии и Франции фактически мало способствовала созыву конференции: в Лондоне и Париже считали, что конференция может чрезмерно усилить влияние России на Балканах. Политика же Берлина и Вены была, как указывалось выше, прямо направлена на развал Балканского союза.

Болгарские шовинисты в то время оказали мощный нажим на правительство. Под лозунгом «Все или ничего!» они требовали, чтобы правительство не шло ни на какие уступки. 22 июня 1913 г. в Софии под руководством В. Радославова состоялся митинг деятелей либеральных партий, на котором прозвучали призывы силой изгнать сербов и греков из Македонии. Туда были переброшены из Фракии почти все болгарские войска, и границы Болгарии с Турцией и Румынией оказались оголенными. При передвижении частей болгарской армии в ряде подразделений проявилось недовольство солдат, мечтавших о демобилизации.

В обстановке националистического угара, охватившего правящие круги, Фердинанд пошел ва-банк: он сделал попытку силой решить македонскую проблему. По его приказу 16 (29) июня болгарские войска в Македонии напали на сербов и греков. Так началась межсоюзническая или II Балканская война. Она была вызвана политикой господствующих верхов Болгарии и других балканских стран, чьи гегемонистские устремления подогревались интригами дипломатии империалистических держав. Авантюра Фердинанда потерпела крах в первые же дни: наступление болгарских войск было приостановлено, они вынуждены были перейти к обороне.

Правящие верхи Болгарии находились в растерянности. Срочно был сменен командующий армией. Трудным положением Болгарии поспешило воспользоваться правительство Румынии: румынская армия вторглась на территорию Болгарии и без сопротивления продвигалась к Софии. Правительство Данева ушло в отставку. Провалилась попытка создания коалиционного правительства «национальной концентрации». 17 июля царь сформировал из лидеров либеральных партий новое правительство — правительство «либеральной концентрации» В. Радославова. Авторитет русофильских партий, находившихся до этого у власти и

склонных к компромиссу, оказался подорванным. К тому же в болгарских правящих кругах наступило разочарование политикой Петербурга: в течение всего кризиса дипломаты России призывали к уступкам и соглашению с Сербией и Грецией. Приход к власти либеральных партий означал стремление правящих кругов страны к переориентации болгарской внешней политики.

В те же дни в нарушение условий Лондонского мира турецкая армия начала продвигаться к западу от линии Энез — Мидье. Она заняла Эдирне и почти всю Восточную Фракию. Правительство России попыталось организовать объединенную военно-морскую демонстрацию великих держав, целью которой было заставить Турцию считаться с решениями Лондонской мирной конференции. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Правительство Болгарии было вынуждено капитулировать. Перемирие застало Болгарию в отчаянном положении.

28 июля (10 августа) 1913 г. в Бухаресте был подписан мирный договор с Болгарией. Румыния получила принадлежавшую ранее Болгарии Южную Добруджу. Сербия и Греция поделили между собой почти всю Македонию. Болгарии был оставлен лишь Пиринский край. За ней была сохранена и освобожденная болгарской армией в ходе I Балканской войны Западная Фракия, дававшая ей выход в Эгейское море. Проблемы болгаро-турецких отношений были урегулированы миром в Стамбуле от 16 (29) сентября 1913 г., по которому почти вся Восточная Фракия (включая Эдирне) была включена в пределы Турции.

Война принесла болгарскому народу значительные потери: было много убитых и раненых. Страна понесла территориальные утраты и большой материальный ущерб. Так трагически закончилась авантюра правящих буржуазно-националистических кругов во главе с Фердинандом; в памяти народа она осталась как первая национальная катастрофа.

ДВУХЛЕТНЯЯ МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА

Балканские войны привели к серьезным изменениям в болгарском обществе: усилилось социальное неравенство, обострились классовые противоречия. Катастрофическое поражение в результате II Балканской войны вызвало политический кризис. Резко изменилась обстановка в стране. Прямым показателем роста недовольства народа были итоги парламентских выборов в ноябре 1913 г. На выборах в XVI обыкновенное Народное собрание (XVI ОНС) буржуазные партии собрали лишь 52,8% голосов (на предыдущих выборах в 1911 г. в XV ОНС они получили 72,6%).

Изменилось соотношение сил между партиями буржуазного лагеря. Серьезное поражение потерпели народники и прогрессисты, непосредственно управлявшие страной в период войны. Зато находившиеся во время выборов у власти либеральные партии

добились некоторого прироста поданных за них голосов. А главное — большой рост влияния среди избирателей наблюдался у всех оппозиционных партий демократического направления (БЗНС, широкие, тесняки), требовавших наказания виновников национальной катастрофы. Из них наиболее влиятельной силой был БЗНС. Значительный успех имели и тесняки, однако между демократическими партиями не было единства.

Отсутствием единства в оппозиции воспользовались царь и поддерживаемые им либеральные партии. В XVI ОНС они не имели необходимого большинства, и только что избранный парламент был распущен. Через три месяца, в феврале 1914 г. были проведены выборы в XVII ОНС. Путем различных махинаций правящие партии получили в новом Народном собрании небольшой перевес над оппозиционными партиями по числу депутатов, но по числу собранных голосов по-прежнему отставали от оппозиции, и положение правительства Радославова было непрочным.

Поражение Болгарии в межсоюзнической войне ненадолго умерило активность националистов. Уже в декларации в связи с окончанием войны Фердинанд заявил, что он свертывает знамена в ожидании «лучших времен». Правящая элита, в особенности военные, вынашивала идеи реванша; правительство либералов вместе с царем мечтало реализовать внешнеполитические задачи с помощью Берлина и Вены. Реваншистские настроения руководство страной подогревало с помощью беженцев с территорий Южной Добруджи, Македонии и Фракии, отошедших к соседним странам.

Уже в 1914 г. правящие партии и их печать начали интенсивную идеологическую подготовку новой войны. Газеты либеральных партий развернули антисербскую и антирусскую пропаганду. Важным предварительным этапом втягивания Болгарии в коалицию центральных европейских держав было соглашение о займе в июле 1914 г. Оно было намеренно подписано правительством Радославова с банкирами Берлина и Вены, хотя парижские банки предлагали Болгарии заем на более выгодных условиях. Подавляющая часть полученных по займу средств пошла на оплату старых долгов и покупку вооружения в Германии. Подготовка к войне велась по всем линиям: создавались запасы оружия и снаряжения; проходили переподготовку с учетом опыта минувших войн офицерские и унтер-офицерские кадры.

В июле 1914 г., когда правительство Радославова заключило соглашение о займе, обострился до крайности конфликт между Австро-Венгрией и Сербией. В начале августа он перерос в первую мировую войну, которая имела империалистический характер. Она явилась результатом обострения противоречий между двумя враждующими империалистическими группировками: коалицией центральноевропейских держав (Германия, Австро-Венгрия, к которым присоединилась Турция), с одной стороны, и державами Антанты (Англия, Франция и Россия) — с другой.

Война началась на Балканском театре военных действий.

Борьба дипломатии двух воюющих блоков за Болгарию приняла интенсивный характер, так как страна занимала важные стратегические позиции на Балканском полуострове. Правительство Радославова первоначально заявило о нейтралитете Болгарии: таким образом оно маскировало свои истинные намерения и военные приготовления. В тайне от народа оно повело сложные переговоры с дипломатами обоих воюющих блоков. Правительство либералов предпочитало союз с центральноевропейскими державами, не прекращало в то же время и переговоры с державами Антанты. Оно намеревалось выторговать наибольшую плату за вступление Болгарии в войну. Маскировка была нужна и для того, чтобы сбить с толку общественное мнение страны.

Подавляющее большинство народа — крестьянство и трудящиеся города — были против втягивания страны в новую войну. Против все более обрисовывавшегося курса правительства на присоединение к центральноевропейским державам протестовали и влиятельные буржуазные круги, ориентировавшиеся на Антанту. В начале 1915 г. с соответствующим заявлением выступили также видные представители общественности, деятели науки, искусства и культуры (в их числе крупнейший писатель И. Вазов).

Буржуазные оппозиционные партии осуждали прогерманскую линию правительства либералов. Народники, прогрессисты и демократы не исключали возможности (при благоприятных условиях) вступления Болгарии в войну, но они доказывали целесообразность и необходимость союза с Россией и Антантой в целом. Лидеры названных партий считали, что Сербия — союзница стран Антанты, должна уступить Болгарии Вардарскую Македонию, по крайней мере часть ее. К лагерю сторонников Антанты в тот период по существу примкнули многие лидеры мелкобуржуазных партий (БЗНС и радикалов), а также некоторые деятели партии широких социалистов. Но в рядах этих партий не было единодушия. Официально руководство трех названных партий осуждало войну как средство решения национальных проблем.

С принципиальных интернационалистских позиций выступала партия тесняков, разоблачая империалистический характер войны, захватнические цели правительства воюющих стран. Она осуждала авантюристический, милитаристский и шовинистический курс болгарской буржуазии. Неустанно пропагандируя лозунг Балканской федерации, тесняки призывали к сближению балканских народов. Секретарь ЦК БРСДП (т. с.) Г. Кирков заявил, что если балканские народы не осуществят объединения в рамках федерации, им грозит опасность новых братоубийственных войн. Руководитель партии тесняков Д. Благоев решительно отклонил попытки германского социал-шовиниста Парвуса и скатившегося на позиции социал-оборончества Г. В. Плеханова столкнуть партию с интернационалистских позиций. Представитель тесняков В. Коларов принял участие в международной антивоенной конференции социал-демократов интернационалистов, которая состоялась в сентябре 1915 г. в Циммервальде.

В августе 1915 г. после почти годового закулисного «торга» с дипломатами двух воюющих коалиций правящая элита Болгарии приняла решение вступить в войну на стороне центральноевропейских держав. В тот период русская армия терпела неудачи. Безуспешно окончились наступления армий Антанты на западном и итальянском фронтах и Дарданелльская экспедиция Антанты. Печать либералов широко разрекламировала военные победы Германии и Австро-Венгрии. Правительство уверовало в мощь Германии и стремилось внушить народу, что ее конечная победа не за горами. Окончательному решению правительства о присоединении к австро-германскому блоку способствовали также медлительность и нерешительность стран Антанты в ходе тайных переговоров с Болгарией. Дипломатии Берлина и Вены было гораздо легче обещать правительству Софии удовлетворение его территориальных притязаний: ведь речь шла в первую очередь о Вардарской Македонии, входившей в состав Сербии, союзницы держав Антанты.

24 августа (6 сентября) 1915 г. были подписаны три соглашения, определившие вступление Болгарии в войну. Открыто был заключен договор о дружбе и союзе Болгарии и Германии. По тайному соглашению «о компенсациях» Болгарии за ее выступление против Сербии было обещано присоединение Вардарской части Македонии и Поморавья. Кроме того, в случае вступления Греции и Румынии в лагерь Антанты предусматривалось присоединение к Болгарии греческой (эгейской) Македонии и Добруджи. Военная конвенция определяла сроки нападения Болгарии на Сербию и помощь Берлина и Вены вооружением, боеприпасами и военными контингентами. В тот же день было подписано также болгаро-турецкое соглашение. Турция под давлением Германии согласилась уступить Болгарии некоторые пограничные районы во Фракии. Это имело для правительства Радославова немалое пропагандистское значение.

Узнав о заключении договоров с Германией и Турцией, оппозиционные партии заволновались. Они предприняли еще одну попытку оказать давление на правительство. По их настоянию 17 сентября состоялась встреча царя с лидерами оппозиционных партий: И. Гешовым, А. Малиновым, С. Даневым, Н. Цановым и А. Стамболийским. В ходе аудиенции они предупреждали царя, что присоединение Болгарии к Германии кончится катастрофой. При этом Стамболийский бесстрашно заявил Фердинанду, что тот рискует короной и личной судьбой. За это смелое выступление Стамболийский поплатился тюремным заключением. Через пять недель после подписания упомянутых соглашений 1 (14) октября 1915 г. Болгария вступила в войну.

ТЯГОТЫ НОВОЙ ВОЙНЫ

Вопреки воле народа и по вине правительства страна оказалась втянутой в новую войну. Союзниками Болгарии стали Германия, Австро-Венгрия и султанская Турция; в лагере противников оказалась освободительница Болгарии от османского ига Россия. Отрицательное отношение народа к войне проявилось немедленно: значительное число военнообязанных запаса уклонилось от мобилизации; некоторые мобилизованные при отправке в часть восклицали: «Да здравствует Россия!». В период мобилизации имели место и открытые антивоенные выступления солдат ряда полков. Участники этих волнений были расстреляны или брошены в тюрьмы.

В течение первых двух месяцев после вступления в войну болгарские войска в союзе с австро-германскими одерживали временные успехи. Теснимая с севера австро-германскими, а с востока болгарскими дивизиями сербская армия была разбита. В ходе боев болгарские войска заняли Вардарскую Македонию и значительную часть Сербии. Уцелевшие сербские подразделения были вынуждены пройти трудный путь отступления к морю через албанские горы. Затем они были на кораблях Англии и Франции переброшены в Салоники. Сюда были также переправлены после неудавшейся Дарданелльской операции войска Антанты. Болгарская армия столкнулась теперь с крупными силами противника. Ее продвижение на юг в сторону Салоник было остановлено. Возник Салоникский фронт, который долго пришлось держать болгарской армии против объединенных сил Антанты.

Первоначальные успехи болгарской армии вызвали в стране волну национализма, которая заглушила на время оппозиционные голоса. Лидеры буржуазных партий народняков, прогрессистов и демократов, прежде ориентировавшихся на Антанту, включились в общий националистический хор. Глава правительства В. Радославов заявил, что «болгарской будет та земля, на которую ступили копыта болгарского коня». Это шовинистическое заявление было одобрено всем буржуазным лагерем, и Радославов стал ненадолго кумиром болгарской националистической буржуазии. Националистический угар охватил и многих лидеров мелкобуржуазных партий: БЗНС и радикалов. В парламентской фракции Земледельческого союза несколько позже (в конце 1916 г.) произошел раскол: группа Драгиева, склонная и ранее к сотрудничеству с буржуазным лагерем, фактически обособилась. Большинство депутатов мелкобуржуазных партий вместе с представителями народняков, прогрессистов и демократов (не говоря уже о депутатах либеральных партий) голосовали за предоставление правительству военных кредитов.

Лидеры широких социалистов при обсуждении вопроса о военных кредитах воздержались от голосования. Фактически большинство руководителей партии с момента вступления Болгарии в войну «взяли отпуск от социализма», как иронически вы-

разлился один буржуазный парламентарий. Это вызвало недовольство в рядах партии и связанных с ней профсоюзов. В знак протеста против линии руководства видный деятель партии известный публицист Н. Габровский еще в конце 1914 г. перешел в ряды тесняков.

Тесняки остались верны принципам пролетарского интернационализма. Утверждению их интернационалистских позиций способствовали их собственный опыт и прочные традиции классовой борьбы. Этому же содействовала также мужественная антивоенная позиция зарубежных революционных социал-демократов (К. Либкнехта, Р. Люксембург и представителей других левых организаций германского и международного рабочего движения). Особое значение имела в данный период последовательно революционная позиция большевиков во главе с В. И. Лениным. Они выдвинули смелый лозунг борьбы за превращение войны империалистической в войну гражданскую. В начале войны между руководителями тесняков и большевиков установились непосредственные контакты. В переписке Д. Благоева с В. И. Лениным обсуждалась тактика пролетарских партий в связи с войной, что содействовало углублению интернационалистской платформы тесняков. Они осудили измену идеям социализма со стороны многих лидеров крупнейших социал-демократических партий Европы, поддержали движение за создание нового, революционного Интернационала.

Еще накануне объявления в Болгарии мобилизации, в сентябре 1915 г., руководство тесняков обратилось к пролетариату страны с воззванием, в котором утверждалось, что «спасение балканских и европейских народов от ужасов бушующей мировой войны заключается в свержении капитализма». Тесняки призывали к революционной классовой борьбе, к межбалканской и международной пролетарской солидарности, к Балканской федеративной республике. После вступления в войну тесняки вели повсюду — в парламенте и в местных муниципалитетах, в печати (насколько позволяла цензура) — неутомимую борьбу в защиту интересов трудящихся. Они разоблачили социал-шовинистскую позицию большинства лидеров широких социалистов, неустанно раскрывали захватнические цели и планы буржуазно-шовинистического лагеря Болгарии. Об этом же в годы войны писал В. И. Ленин. Он отмечал, что в Румынии и Болгарии «буржуазия одержима известной страстью к завоеваниям и аннексиям»⁴.

В октябре 1916 г. болгарские войска приняли участие в военных действиях против Румынии, которая присоединилась перед тем к лагерю Антанты. Вместе с немецкой армией при поддержке двух турецких дивизий болгарские войска участвовали в нанесении удара по румынской армии. К концу декабря 1916 г. вся Добруджа до устья Дуная была занята болгарскими частями, и в районе дельты Дуная образовался новый для Болгарии

⁴ Там же, т. 30, с. 337.

фронт. Здесь болгарской армии противостояли войска Румынии и пришедшей ей на помощь русской армии. Таким образом, с конца 1916 г. болгарской армии пришлось держать уже два фронта: на юго-западе — Салоникский и на северо-востоке — Добруджанский (или Дунайский). Началась изнурительная позиционная, так называемая окопная война. Обещания правительства, что война продлится три-четыре месяца, оказались обманом.

Затянувшаяся война оказывала губительное влияние на экономику страны. Сельское хозяйство страдало от поголовной мобилизации работоспособных мужчин. Доля призванных в армию мужчин была в Болгарии едва ли не самой высокой в воюющих странах. В результате реквизиций на военные нужды сельское население лишилось значительной части рабочего скота (особенно лошадей). Посевная площадь существенно сократилась, урожайность и валовой сбор зерна снизились. Не связанные с обслуживанием армии промышленные и ремесленные предприятия были закрыты.

Серьезный ущерб народному хозяйству Болгарии принесло усиленное проникновение в ее экономику в годы войны германских монополий. В сферу их господства попали каменноугольные шахты и медные рудники, ряд предприятий текстильной, мукомольной и деревообрабатывающей промышленности. Страну наводнило большое число представителей немецких военно-технических и прочих команд и обыкновенных дельцов. На обесцененные немецкие марки они закупали продовольствие и сырье. В Германию отправлялись целые железнодорожные составы с зерном, табаком и прочими продуктами сельского хозяйства. Болгария превратилась в сырьевой придаток империалистической Германии.

К истощению ресурсов вели также систематические хищения болгарских буржуа, сколачивавших на военных поставках целые состояния. В армейских подразделениях вследствие нерадивости и воровства интендантов солдаты жили впроголодь. В казнокрадстве, взяточничестве, использовании служебного положения в целях обогащения были замешаны крупные чиновники и даже министры и генералы. Имел место грабеж населения присоединенных территорий (Македонии, Поморавья и др.). Безудержно росла спекуляция. Быстрое обогащение правящей верхушки в годы войны привело к росту акционерных компаний и увеличению числа миллионеров. Если в довоенные годы в стране было создано 157 акционерных компаний, то лишь за период войн 1912—1918 гг. появились уже 184 новые компании.

Война ускорила наблюдавшиеся еще в довоенный период тенденции к концентрации капитала и образованию монополий. Концентрация капитала была особенно заметной в банковском и страховом деле. Крупнейшие банки и промышленные объединения (картели и т. д.), срачиваясь и перецеляясь, превращались во влиятельные финансовые группы. В центре возникавших финансовых групп стояли крупнейшие болгарские банки, которые

были связаны с германским финансовым капиталом. По инициативе усилившихся в годы войны монополий в Болгарии была создана специальная Дирекция по снабжению и регулированию экономики (из представителей крупнейших монополий и государственной бюрократии). Она проводила малоуспешные опыты регулирования стихийного развития частнокапиталистической экономики страны в интересах ведения войны. Но перед представителями вошедших в Дирекцию монополий открылись дополнительные перспективы вмешательства монополистического капитала в экономику с целью обогащения.

Положение народных масс резко ухудшилось. Затяжная и изнурительная война на два фронта обусловила большие потери личного состава армии. «Налог кровью» платили прежде всего трудящиеся; сынки влиятельных деятелей из правящего лагеря пристраивались в различные тыловые команды. Тяжелые лишения выпали на долю мирного населения. Городские жители страдали от нехватки продовольствия. На хлеб и важнейшие предметы питания были введены карточки. К тому же нормы выдачи продуктов по ним систематически уменьшались. Затем выдача по карточкам стала производиться и вовсе с перебоями. На черном рынке продовольственные товары резко вздорожали и стали для трудового народа недоступными.

Многие конституционные свободы были фактически отменены; была введена цензура, от которой страдала прежде всего газета тесняков «Рабочнически вестник». Положение пролетариев резко ухудшилось — намного увеличился рабочий день; всех сознательных рабочих, выражавших возмущение условиями труда, отправляли на фронт. Взамен их принимали женщин и подростков.

Крестьяне страдали от систематических узаконенных реквизиций на военные нужды. Реквизиционные команды беспощадно отбирали самое необходимое, оставляя взамен квитанции, не имевшие никакой реальной стоимости. Трудовое крестьянство испытывало острую нужду в таких товарах, как соль, мыло, керосин, спички и т. д. В то же время зажиточная верхушка села (как и в городе) в годы войны богатела. Социальное неравенство в стране усиливалось. Зимой 1916/17 г. дефицит продовольствия и других предметов первой необходимости остро ощущался не только в городах, но и в деревнях. Недостаток продовольствия и обмундирования стал чувствоваться и в армии, особенно в войсках Салоникского фронта. С конца 1916 г. нарастал общий кризис блока центральноевропейских держав. Перспективы войны для него на 1917 г. становились все менее утешительными. На долю Болгарии, в частности, падала вся тяжесть войны на Салоникском фронте. Там войска Антанты постепенно накапливали силы для решительного удара. Положение правящих кругов Болгарии становилось все более затруднительным.

Большое влияние на пробуждение политической активности трудящихся оказала Февральская революция 1917 г. в России. Свержение самодержавия и образование Советов имели широкие

отклики в Болгарии. Сильное воздействие революция оказала на тесняков. В Народном собрании их фракция провозгласила: болгарские рабочие заявляют, что «дело русских революционных рабочих является и их делом». Тесняки одобряли тактику В. И. Ленина и большевиков в ходе революции в России. Летом 1917 г. представитель тесняков в Стокгольме Г. Кирков подписал воззвание левой циммервальдской группы, в котором подчеркивалось, что только посредством пролетарской революции может быть достигнут мир без аннексий и контрибуций. В сентябре 1917 г. конференция партии тесняков обязала членов партии усилить агитацию и пропаганду. Неутомимая и смелая деятельность тесняков содействовала постепенному пробуждению революционного сознания среди пролетариата и широких кругов народа.

Политическая активность рабочих возросла. Правительство поспешило весной 1917 г. издать обещанные ранее законы об охране труда, но частичные и формальные уступки уже не могли предотвратить развития событий. Весной 1917 г. в некоторых городах прошли демонстрации женщин. Болгарские пролетарии в ряде мест организованно отметили день 1 Мая. Летом и осенью 1917 г. участились стачки и демонстрации голодных женщин-работниц. Усилилось брожение в деревне; недовольные реквизициями крестьяне все чаще оказывали сопротивление властям.

Известия о лишениях и бедствиях в тылу доходили до действующей армии. Письма солдатских жен мужьям были полны жалоб на поборы и несправедливости местных должностных лиц. В сердцах солдат накапливалось возмущение. Их негодование вызывали также неподготовленные, бессмысленные наступления на фронте, воровство интендантов. Солдаты вслух проклинали царя и министров. Усилилась антивоенная пропаганда тесняков. В некоторых подразделениях возникли нелегальные антивоенные комитеты. На Дунайском фронте началось братание болгарских и русских солдат. Дисциплина в армии падала; началось массовое дезертирство.

О нарастании в стране политического кризиса открыто заговорили и в правящих кругах. Зашевелились лидеры проантантовских партий: они снова начали критиковать правительство и либеральные партии. Разногласия по вопросу о методах борьбы с растущим революционным движением проявлялись все острее в правящей верхушке и самом правительстве, возникли трения между правительством и военным командованием. На ход дальнейшего вызревания революционного кризиса в стране большое влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция.

БУРНЫЕ ГОДЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА И РЕФОРМ

НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В 1918 г. И ВЛАДАЙСКОЕ ВОССТАНИЕ

25 октября (7 ноября) 1917 г. в России произошла победоносная пролетарская революция. Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая народы России от гнета капитализма, имела всемирно-историческое значение. Она создала благоприятные условия для развертывания революционной борьбы трудящихся всего мира. Октябрьская революция положила начало глубоким сдвигам в международном революционном движении, в способах борьбы и формах организации угнетенных и эксплуатируемых. Революция в России оказала глубокое влияние на Болгарию, что определялось целым комплексом причин. К их числу относятся исторические традиции, языковая, культурная и географическая близость к России, известное сходство социально-экономических условий и т. п.

Первые отклики на Октябрьскую революцию в Болгарии (как и во всех воюющих странах) были связаны с ленинским Декретом о мире, который предлагал решение самого острого, наиболее болезненного вопроса. К тому времени болгарский народ уже более двух лет испытывал тяжкие лишения изнурительной мировой войны. Чрезвычайно обострилось положение с продовольствием — норма выдачи хлеба в 1918 г. снизилась до 250 г в день, да и те выдавались с перебоями. Население голодало, а обнаглевшие спекулянты наживались. Социальное неравенство между верхушкой и трудящимися углубилось до крайности. Ленинский Декрет о мире указывал революционный путь выхода из войны. Предложения Советского правительства о мире, непосредственно обращенные ко всем воюющим странам, народам и правительствам, в том числе и к Болгарии, были встречены в стране с энтузиазмом. В болгарском народе начала зарождаться надежда на решительные перемены. Политический и хозяйственный кризис, переживаемый страной, перерастал в революционный.

С конца 1917 г. поднялась на борьбу часть рабочих: в Софии, Сливене, Пловдиве, Габрове и других городах состоялись стачки. До этого революционная активность масс пролетариата не проявлялась в открытой форме, ибо большинство сознательных рабочих находилось в армии. С 1918 г. массовый характер приняли выступления трудящихся женщин, проходившие прежде всего в городах, где было сосредоточено значительное число работниц: в Пловдиве, Сливене, Софии, Русе, Габрове. Волнения охватили

также многие другие города и поселки. Поначалу выступления женщин были стихийными. Позже в них стали принимать участие члены партии тесняков, освобожденные от военной службы вследствие болезни или ранения, и движение приобретало более организованный характер. В крупных городах и рабочих центрах женщины прибегали преимущественно к демонстрациям и стачкам; в маленьких городах (как и в селах) чаще возникали стихийные волнения — «голодные бунты».

Выросла активность и сельского населения. Крестьянки — солдатские жены выступали против произвола реквизиционных команд; они требовали прекращения войны и возвращения мужей. Весной и летом 1918 г. столкновения с властями и вооруженными командами (иногда с жертвами) возникали повсеместно. По свидетельству современника, «дети играли уже не в войну, а в революцию». Для поддержания «порядка» правительство было вынуждено увеличить численность войск, находившихся в тылу: к концу лета 1918 г. внутри страны были сконцентрированы значительные силы, составлявшие до $\frac{1}{5}$ общего числа мобилизованных в армию. Однако репрессии уже не могли остановить народ, поднимавшийся на борьбу.

Революционное брожение охватило и армию. Призывы Советского правительства заключить мир сразу же стали известны в болгарских войсках. Братания с русскими воинами приняли массовый характер. Среди болгарских солдат возник лозунг: «Действовать по-русски!», он звучал во многих листовках, распространявшихся тесняками на фронте и в тылу. Традиционные русофильские настроения народа («Мы все русофилы» — говорилось в одной из листовок) содействовали проникновению влияния идей Октября. В воинских подразделениях возникали (в значительной мере по инициативе тесняков, а иногда и членов БЗНС) солдатские комитеты. Газета «Рабочнически вестник» стала самой популярной в окопах, поскольку она содержала большую информацию о революционных событиях в России. Вниманием солдатской массы пользовалась и газета «Земледелско знаме», орган БЗНС. К официальному же органу командования и газетам буржуазных партий солдаты относились безучастно.

С конца 1917 — начала 1918 г. в воинских частях все чаще возникали митинги, собрания и волнения. Командование попыталось сбить волну солдатских выступлений массовыми репрессиями. С начала войны до марта 1918 г., как заявил в выступлении в Народном собрании в 1918 г. Г. Кирков, в армии было подвергнуто различного вида репрессиям 40 тыс. солдат и 800 офицеров; более 2,5 тыс. были приговорены к расстрелу. Среди репрессированных значительную часть составляли тесняки, члены БЗНС и им сочувствовавшие. Но даже эти драконовские меры не могли погасить волну возмущения. Летом 1918 г. солдатские выступления участились. Слабой стороной нараставшего в тылу и армии революционного движения было отсутствие зрелой и массовой революционной организации, способной объединить и воз-

главить борьбу разнородных слоев. Подавляющее большинство волнений были стихийными.

Часть участников солдатских выступлений, многих стачек и демонстраций в городах находилась под идейным влиянием тесняков. Оставшиеся в тылу члены партии, включая ее руководителей, непосредственно занимались печатанием и распространением нелегальных листовок. Некоторые из руководителей партии (в их числе депутаты Народного собрания Г. Димитров, Т. Луканов и др.) за активную деятельность были брошены в тюрьму. Формальным поводом для ареста Г. Димитрова послужил следующий случай: он решительно вступился в поезде за инвалида войны, на которого несправедливо обрушился разъяренный полковник-самодур. Полицейские власти давно ждали предлога, чтобы упрятать в тюрьму одного из наиболее активных руководителей партии тесняков и революционных профсоюзов. Пользуясь правами депутата Народного собрания, Г. Димитров перед арестом непрерывно разъезжал по разным округам страны: руководство партией стремилось возобновить деятельность местных партийных и профсоюзных организаций, которые в начале войны в большинстве своем прекратили существование. Тесняки пропагандировали идеи Октябрьской революции, декреты Советского правительства. Они призывали подняться «по примеру русских братьев» на борьбу и покончить с войной. Многие члены партии принимали непосредственное участие в выступлениях в тылу и на фронте. Политическая активность партии под влиянием революционной обстановки и примера большевиков резко выросла. Однако партии не хватало еще идейной, политической и организационной зрелости.

Из остальных партий лишь левое крыло БЗНС, отражавшее настроения широких масс крестьян, поддержало борьбу народа против войны. Руководитель БЗНС А. Стамболийский в письмах из тюрьмы осуждал правящий лагерь и призывал к заключению мира. Антивоенная деятельность представителей левого крыла БЗНС способствовала росту политической активности в деревне и среди солдат на фронте.

Буржуазные партии находились в растерянности. Их лидеры (в особенности из правительственного лагеря) одно время надеялись использовать революцию в России для победоносного завершения войны. Поэтому члены кабинета Радославова (вместе с представителями правительств других центральных держав) приняли участие в переговорах с Советским правительством о мире. Под заключенным в Бресте в марте 1918 г. договором с Советской Россией стояли и подписи болгарских уполномоченных. Делегаты Болгарии приняли участие также и в переговорах о заключении мира с Румынией. Но мирный договор с Румынией, подписанный в Бухаресте в мае 1918 г. (как и Брестский мир), был фактически диктатом германских империалистов, которые не пожелали учесть, например, притязаний правящих кругов Болгарии в отношении Северной Добруджи.

ГЕОРГИЙ
ДИМИТРОВ
(1921 г.)

Дипломатическая неудача правительства Радославова вела к усилению оппозиции в буржуазном лагере. Последовала отставка кабинета либералов, и в июне 1918 г. к власти было призвано новое правительство, состоявшее из демократов и радикалов, которые выступали за сближение с Антантой. Возглавил его опытный политик А. Малинов. Доверив власть Малинову, царь попытался заручиться поддержкой антантофильских кругов буржуазии, а главное — перед новым правительством ставилась задача умиротворения страны. Но правительство Малинова по существу ничего не сделало для изменения политического курса и прекращения войны.

Между тем летом 1918 г. в стране сложилась революционная ситуация. Никогда еще за всю предшествующую историю Болгарского буржуазного государства не было столь резкого обострения социальных противоречий. Давно назревший революционный взрыв был ускорен неудачей на Салоникском фронте. Там армия Антанты в середине сентября 1918 г. прорвала фронт в районе Добро-поле. Болгарские войска, не выдержив натиска на много превосходящего противника, начали отступать. Попытка командования расстрелами восстановить фронт лишь подлила масла в огонь.

23—24 сентября в ряде подразделений отступающей болгарской армии началось стихийное движение под лозунгами: «На Софию!» и «Смерть виновникам катастрофы!». Восставшие солдаты горели желанием свергнуть правительство и покончить с вой-

ной. Штаб-квартира командования была разгромлена повстанцами. 26 сентября они захватили город Радомир в 30 км от Софии. Правительство находилось в панике: к восставшим срочно направили для переговоров делегацию лидеров нескольких партий. В состав делегации были включены спешно освобожденные из тюрьмы популярный лидер БЗНС А. Стамболийский и его молодой и решительный соратник Райко Даскалов (1886—1923). Последнему суждено было сыграть значительную роль как в самом солдатском восстании, так и в последующие бурные годы. Р. Даскалов рано сформировался как убежденный демократ и республиканец. Вступивший в БЗНС перед войной 27-летний журналист был незаурядной личностью. Он окончил университет в Германии, защитил диссертацию по экономическим проблемам, был человеком образованным и энергичным. Несмотря на молодость, Даскалов, будучи участником Балканской войны, имел определенный жизненный опыт. Он обладал ко всему прочему пламенным темпераментом оратора-борца. Все эти качества предопределили его быстрое выдвижение в ряды руководителей БЗНС. Со Стамболийским он сблизился во время пребывания в тюрьме.

Направляя к восставшим делегацию лидеров различных партий, правительство предприняло отчаянную попытку предотвратить распространение восстания. Почти одновременно была отправлена в Салоники в штаб командования армии Антанты другая делегация. Ее сопровождал американский дипломат в Софии Мэрфи (США хотя и вступили в 1917 г. в войну на стороне Антанты, однако не разорвали дипломатических отношений с Болгарией). Целью второй делегации было заключить любой ценой перемирие с державами Антанты, чтобы покончить с войной и тем самым лишить восставших одного из ключевых лозунгов.

Стамболийский и Даскалов не оправдали надежд правительства: последний присоединился к восставшим, и 27 сентября по его инициативе в Радомире была провозглашена республика. Председателем Временного правительства был объявлен А. Стамболийский; главнокомандующим восставшими войсками стал Р. Даскалов (офицер запаса). Среди восставших было немало тесняков и членов БЗНС. Своей предшествующей антивоенной деятельностью партия тесняков способствовала подготовке восстания. Однако в момент самого восстания руководство партией самоустранилось: оно считало, что рабочая партия может принять участие лишь в тех выступлениях, которые непосредственно ведут пролетариат к власти. Сектантская позиция по отношению к восставшим солдатам помешала партии на том этапе выполнить роль авангарда в революционной борьбе. Восстание оказалось в сущности стихийной попыткой превращения войны империалистической в войну гражданскую.

К вечеру 28 сентября 10-тысячная армия восставших под предводительством Р. Даскалова находилась уже у села Владая близ Софии. Руководители восстания направили правительству ультиматум, предложив сдать столицу без боя; не желая излиш-

него кровопролития и разрушений в столице, они медлили в ожидании ответа. В те часы правительство лихорадочно собирало последние надежные резервы — офицеров и юнкеров. Обратилось оно за поддержкой и к германскому командованию. Получив сообщения о солдатском восстании, командование армии Антанты поспешило заключить перемирие с Болгарией. Оно было подписано 29 сентября в Салониках на условиях полной капитуляции болгарской армии. Между тем германское командование срочно перебросило в распоряжение болгарского правительства дивизию с артиллерией. 30 сентября правительственные силы с помощью германских войск разбили передовые, наиболее значительные колонны восставших. Р. Даскалов был ранен. Позже были разгромлены и рассеяны и другие отряды восставших. Захваченные в плен повстанцы были расстреляны или брошены в тюрьмы.

Так при прямой поддержке германских империалистов буржуазии удалось подавить революционное выступление в болгарской армии. Но восстание нанесло сильный удар по монархическому строю в Болгарии. Новая, вторая национальная катастрофа (так в народе называли последствия участия страны в первой мировой империалистической войне) предопределила серьезные перемены, прежде всего ликвидацию режима личной власти Фердинанда. Царь вынужден был спешно отречься от престола в пользу своего 24-летнего сына, который был провозглашен царем под именем Бориса III. (Борис I и Борис II стояли, как известно, во главе Болгарского государства в период Первого Болгарского царства.) Фердинанд в панике бежал в Германию. В эти же дни, переодевшись в шинель германского офицера, покинул Софию и В. Радославов. Престиж монархии, влияние царя и его камарильи в стране были подорваны. Болгария была оккупирована войсками Антанты: в октябре 1918 г. французские, итальянские и другие подразделения заняли железные дороги и важнейшие стратегические пункты и порты.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Несмотря на подавление восстания, обстановка в стране продолжала оставаться напряженной. В основе глубочайшего политического кризиса общества лежал ряд обстоятельств. Прежде всего сказывались бедствия войны, большие человеческие потери. Огромное воздействие на морально-психологическую обстановку оказывало новое (второе за пятилетний срок) военное поражение страны. Оно привело к полной дискредитации правящих кругов, в особенности либеральных германофильских партий. Буржуазно-монархический режим держался в значительной мере на штыках оккупационной армии Антанты.

Проявлением острого кризиса правящих верхов были две последовавшие друг за другом реорганизации правительства в октябре и ноябре 1918 г.; вторая, более существенная привела к

власти кабинет Т. Теодорова — известного адвоката, лидера партии народняков. В новом правительстве были представлены почти все буржуазные (кроме либералов) партии, а главное — впервые в истории страны к власти были привлечены представители массовой мелкобуржуазной партии БЗНС, а также партии широких. Они должны были, по мысли правящей верхушки, сыграть роль своеобразного «громоотвода». Болгарская армия была демобилизована, и к мирной жизни вернулись обогащенные военным и политическим опытом мужчины. Многие из них были проникнуты ненавистью к правительству, стремлением к социальной справедливости, к коренному переустройству общества.

Первейшим требованием народных масс осенью 1918 г. была амнистия участникам массовых антивоенных выступлений. В городах и селах страны нарастала волна митингов и собраний рабочих и крестьян с требованием амнистии. В результате многочисленных выступлений трудящихся 31 декабря 1918 г. был вырван у правящей элиты закон об амнистии. Так рабочие под руководством тесняков и при поддержке крестьян (при активном участии левого крыла БЗНС) добились победы. Назревали новые битвы. На очереди стояла борьба рабочих и крестьянской бедноты с буржуазией по вопросу о том, за чей счет в первую очередь будет восстанавливаться разрушенное в ходе длительной войны хозяйство. Исход этой борьбы зависел главным образом от характера взаимоотношений пролетариата с крестьянством, от возможности поддержки революционного пролетариата полупролетарскими массами города и деревни.

Весной 1919 г. ширилась забастовочная борьба различных отрядов пролетариата: табачников и металлистов, текстильщиков и деревообделочников. Одновременно проходили волнения и массовые голодные походы в города сельской бедноты Пловдивского, Сливенского, Тырновского и других округов, что свидетельствовало об остром недовольстве широких масс крестьянства положением в стране. В городах (а иногда и в селах) для борьбы со спекулянтами стихийно возникали «комитеты голодающих», фактически находившиеся в оппозиции к органам власти.

Правящий лагерь переживал глубокий кризис. Нараставшая новая волна массовых выступлений трудящихся заставила его пойти на уступки. «Лучше реформы сверху, чем революция снизу», — рассуждали, а иногда и открыто признавали наиболее дальновидные буржуазные лидеры. Весной 1919 г. правительство было вынуждено пойти на уступки. Были изданы законы, удовлетворявшие (главным образом по форме) некоторые из наиболее популярных требований: о налоге на доходы военного времени, о конфискации имущества, незаконно приобретенного во время войны, о помощи пострадавшим от войны ремесленникам, о компенсации крестьянам за реквизированный в ходе войны скот и т. д. В июне был издан царский указ о введении 8-часового рабочего дня. Однако сложная процедура проведения законов и указа фактически сводила результаты уступок к минимуму.

Райко
Даскалов

Александр
Стамболийский

«В. И. Ленин
беседует
с Г. Димитровым».
Художник Петров

Програмна декларация на Българската Комунистическа Партия.

(Секция на Комунистическия Интернационал).

(ПРОЕКТ-РЕЗОЛЮЦИЯ по реферата „Задачите и програмата на партията“, от Хр. Кабакчиев, в XII конгрес на Българската Работническа Социалдемократическа Партия държавъ на 25. 26 и 27 Май 1919 год в София).

1. Българската Работническа Социалдемократическа партия ни наги се е придържала въ принципитъ на революционния социализмъ и въ тактиката на самостоятелната класова борба. Тя протестира к се бори съ всички сили както противъ Балканскитъ войни въ 1912 - 13 год, тъй и противъ намъсата на България въ всевътската война, която тя заклейми като империалистическа. Както взъе отъ

Програмная
декларация БКП

Между правительственными партиями нарастали противоречия. Быстро усиливалось влияние мелкобуржуазных партий (в первую очередь БЗНС), которые стремились потеснить правобуржуазные партии у государственного руля. В результате очередного правительственного кризиса весной 1919 г. портфель министра внутренних дел перешел от демократов к широким социалистам. Лидеры БЗНС, радикалов и широких резко отмежевались от правых буржуазных партий: в рамках правительственной коалиции был создан блок левых партий. Весной и в начале лета 1919 г. прошли съезды названных трех партий, на которых были выдвинуты планы проведения реформ, что отвечало настойчивым требованиям политически активизировавшихся широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии (ремесленников и т. п.). Особенно значительная программа демократических реформ (включая аграрную) была принята на состоявшемся в июне 1919 г. XV съезде БЗНС, сыгравшем большую роль в его истории. На съезде, прошедшем под руководством А. Стамболийского и Р. Даскалова, были утверждены также программа и устав союза. Часть правых деятелей из фракции Драгиева, выступивших с призывами к умеренности, потерпела поражение и вынуждена была выйти из организации. Победило левое крыло, решительно настаивавшее на безотлагательном проведении союзом самостоятельной политики реформ.

Быстро рос авторитет партии тесняков. В самом конце мая 1919 г. состоялся ее очередной, XXII съезд, на котором партия была переименована; этот съезд стал I съездом Болгарской коммунистической партии (тесных социалистов). Съезд одобрил участие партии в основании в марте 1919 г. III, Коммунистического Интернационала. Учреждение Коминтерна, преобразование партии тесняков в БКП явились свидетельством серьезных перемен в международном рабочем движении и революционном движении болгарского пролетариата. Опыт болгарского и международного рабочего движения, воздействие идей ленинизма приносили свои плоды. На съезде была принята Программная декларация, в которой пролетарская революция рассматривалась уже не как цель неопределенного будущего, а как ближайшая задача, объективные условия для решения которой уже созрели. БКП становится на путь активных действий. Создаются новые, объединенные в ОРСС отраслевые революционные профсоюзы, расширяется их количественный состав. Росла численность созданного в 1912 г. Союза молодежи, преобразованного в 1919 г. в Болгарский коммунистический Союз молодежи, действовавший под руководством БКП.

Летом и осенью 1919 г. пролетариат развернул небывалое прежде в Болгарии массовое забастовочное движение, которым руководила БКП с помощью революционных профсоюзов. Численность бастовавших в 1919 г. почти вдвое превысила число участников стачек за целое довоенное десятилетие (с 1904 по 1914 г.). Крупнейшими стачками того периода были успешные

выступления шахтеров Перника и табачников Пловдива. Их возглавляли секретарь ОРСС Г. Димитров и руководители соответствующих профсоюзов Т. Ненков и С. Кираджиев.

По инициативе БКП рабочие начали применять более действенные формы борьбы. В трех пролетарских центрах — Самокове (17 июня), Сливене (18 июня) и Русе (10 июля) — были проведены региональные политические стачки. По призыву БКП 12—13 и 29 июля в городах страны прошли массовые политические демонстрации под лозунгом «Хлеба, жилища, работы!». С каждым новым выступлением росла классовая солидарность рабочих. Многие отряды пролетариев вступили в борьбу с буржуазией, организованной в монополистические объединения: например, рабочие-табачники противостояли картелю табачных фабрикантов; текстильщики — объединению текстильных фабрикантов и т. д.

Рабочие проявляли в ходе стачечной борьбы интернациональную солидарность: летом и осенью прошла волна собраний, митингов и демонстраций под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Так пролетариат активно протестовал против контрреволюционной интервенции держав Антанты в Россию и антисоветской политики болгарских реакционеров (некоторые из них были готовы в угоду Антанте превратить Болгарию в плацдарм для антисоветской интервенции). Выступали болгарские рабочие и с протестами против вмешательства командования оккупационной армии во внутренние дела страны.

17 августа 1919 г. состоялись выборы в XVIII ОНС. Парламентские выборы показали резкое падение влияния буржуазных партий в целом; наибольшее поражение на этот раз потерпели либералы. Сравнительно благоприятными были итоги выборов для партии широких, в руках которых в момент выборов был пост министра внутренних дел. В качестве ведущих выдвинулись две партии. Земледельческий союз (без драгиевцев) собрал 27% поданных голосов и наибольшее число мандатов. На втором месте по числу полученных голосов (18% от голосовавших) и мандатов в парламенте находилась БКП.

Руководство БЗНС не располагало в новом парламенте абсолютным большинством мандатов. Поэтому оно обратилось с предложением о сотрудничестве к партии широких и БКП. Последняя отвергала в тот период любое сотрудничество с мелкобуржуазными партиями. Лидеры широких за свое участие в возможной правительственной коалиции затребовали большую плату в виде нескольких важнейших министерских портфелей (в том числе министерства внутренних дел). В итоге руководитель БЗНС А. Стамболийский пошел на блок с буржуазными партиями и составил в октябре 1919 г. коалиционный кабинет с участием двух народняков и одного прогрессиста.

По инициативе БЗНС в программу коалиционного правительства был включен ряд популярных в народе требований, в частности наказание виновников войны и поражения в ней и др. Правительство арестовало также большую группу деятелей либе-

ральных партий (генералов, бывших министров и депутатов парламента); по мнению народа, именно они были главными виновниками второй национальной катастрофы.

✓ Важнейшим внешнеполитическим актом нового правительства было подписание мирного договора со странами-победительницами. Он был заключен 27 ноября 1919 г. в Нейи, предместьи Парижа. По условиям Нейиского договора Болгария лишалась ряда важных районов, составлявших $\frac{1}{10}$ ее территории. Она вновь потеряла Южную Добруджу, утраченную ею после межсоюзнической войны и фактически включенную в пределы страны в ходе первой мировой войны в связи с поражением румынской армии. К Королевству Сербов, Хорватов и Словенцев (СХС) — позже Югославия — были присоединены Струмицкий округ, Царибродский и несколько других небольших районов на западной границе Болгарии. Под протекторат великих держав переходил район Западной или Эгейской Фракии, предоставлявший ранее Болгарии выход в Эгейское море; несколько позже (в апреле 1920 г.) Западная Фракия была передана Антантой Греции. С отошедших по мирному договору территорий в Болгарию хлынула новая волна беженцев. Болгария обязывалась выплатить в течение 37 лет огромную сумму репараций в 2,25 млрд. золотых франков. Кроме того, она должна была поставить Греции, Королевству СХС и Румынии значительное количество скота, каменного угля и др. Резко сокращался уровень вооруженных сил страны. Болгарии было запрещено иметь регулярную армию и некоторые виды вооружений.

Нейиский мир был звеном в Версальской системе мирных договоров. Аналогичные несправедливые, «грабительские» по оценке В. И. Ленина, трактаты были продиктованы империалистами Антанты и США всем остальным побежденным странам: Германии, Австрии, Венгрии, Турции. При выработке условий мирных договоров представители империалистических держав стремились вознаградить правящие круги малых стран-союзниц, активно поддерживавших планы их контрреволюционной интервенции в Советской России и Советской Венгрии. Этим в значительной мере объясняется присоединение Южной Добруджи к Румынии, Западной Фракии к Греции и нескольких названных районов к Югославии.

Осенью 1919 г. в Болгарии нарастала новая волна забастовок. Они отличались большей, чем весной и летом 1919 г., продолжительностью. Предприниматели теперь уже не хотели идти на уступки, ибо обстановка изменялась. Некоторые временные успехи одержала контрреволюция на международной арене (поражение Советской Венгрии, временное продвижение армии Деникина к Москве). Буржуазные силы в стране начали объединяться для борьбы с революционным движением. Реакционные лидеры мечтали использовать с этой целью противоречия между БКП и БЗНС.

27 декабря 1919 г. была объявлена давно назревавшая заба-

ставка добивавшихся улучшения условий труда железнодорожников, которая превратилась во всеобщую стачку транспортников и работников связи. Стачка была встречена в штыки буржуазной реакцией, получившей поддержку командования оккупационных сил Антанты. Руководство БЗНС имело большинство в правительстве. Оно провозгласило на своем XV съезде, как отмечалось выше, курс на осуществление широкой программы реформ, и крестьянские массы с надеждой ожидали их. Лидеры БЗНС, опираясь на крестьянство, стремились избавиться от мешавших им партнеров по коалиции и образовать однопартийный кабинет. Но для этого нужно было стабилизировать обстановку в стране и провести новые выборы. Против бастующих был мобилизован весь аппарат государственной власти. На помощь была призвана также часть крестьян, членов БЗНС, организованных в так называемую оранжевую гвардию (партийное знамя БЗНС было оранжевого цвета).

По призыву БКП в знак солидарности с бастующими 29 декабря 1919 г. была объявлена всеобщая политическая стачка. Некоторые крупнейшие отряды пролетариев — табачники, горняки и многие другие — выступили в поддержку транспортников. Но политическая стачка не стала всеобщей. Часть рабочих, организованная в реформистских профсоюзах, воздержалась от участия в ней. Не было единодушия и в рядах бастующих железнодорожников и связистов. Многие из них были объединены в различных реформистских профсоюзах. Их лидеры, приняв участие в забастовке, стремились к компромиссу с правительством. В этой обстановке руководители БКП и ОРСС осудили призывы «левых» коммунистов и анархистов к вооруженному выступлению, и 3 января 1920 г. политическая стачка была в организованном порядке прекращена. 19 февраля после 54-дневной борьбы закончилась неудачей забастовка 25-тысячного отряда железнодорожников и работников связи.

Стачка транспортников завершила полосу наступательной борьбы болгарского пролетариата в 1919 г. В ходе забастовочного движения пролетариат добился значительных успехов. У правящих кругов был вырван 8-часовой рабочий день и немало других уступок. Все они были завоеваны в результате напряженной борьбы трудящихся, в авангарде которой находился пролетариат. Он вышел из борьбы политически обогащенным. Более зрелым стал и его передовой отряд — БКП.

Поражение стачки предопределило временный спад революционной волны в стране. Болгарский революционный пролетариат был не в силах обеспечить в одиночку, без прочной поддержки крестьянства, победоносный выход из революционного кризиса. В то же время, буржуазия оказалась ослабленной: она не располагала в тот момент возможностями для нанесения решающего контрреволюционного удара. На короткое время две полярные силы пришли в равновесие. Это создало в стране благоприятную обстановку для прихода к власти такого своеобразного в мировой

истории правительства, как однопартийный кабинет мелкобуржуазной крестьянской партии — БЗНС. В марте 1920 г. были проведены выборы в XIX ОНС. На этот раз БЗНС собрал около 39% голосов и получил более половины мандатов. БКП снова оказалась второй по значению партией, собрав 20% голосов. В сложившейся обстановке у буржуазного лагеря не было выбора, он был поставлен перед необходимостью без боя уступить место в управлении государством (к тому же он рассматривал правительство БЗНС как «меньшее зло», с которым был вынужден временно мириться).

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ СОЮЗ У ВЛАСТИ

В мае 1920 г. было создано однопартийное правительство Земледельческого союза во главе с А. Стамболийским. Оно взяло курс на проведение ранее декларированных демократических реформ, которые имели целью укрепить с помощью государства положение мелких сельских производителей и ограничить, а то и ликвидировать влияние торгово-ростовщического капитала и так называемых кожедерских элементов. Лидеры БЗНС действовали исходя из идей сословной теории, развитой и углубленной в работах А. Стамболийского и его соратников послевоенного периода. Они выдвинули утопическую задачу ликвидации «спекулятивного капитала», не затрагивая основ капитализма — частной собственности на орудия и средства производства. «Крестьянское сословие» было провозглашено руководящим. Прозвучали призывы к установлению «крестьянской демократии», «крестьянского царства», направленных против остальных сословий.

На политике реформ Земледельческого союза сказывалась социальная неоднородность его приверженцев. В БЗНС преобладало трудовое крестьянство. Однако среди членов союза были и зажиточные крестьяне, которые составляли социальную базу его консервативного крыла. Разнородность членского состава БЗНС, наличие в нем тогда значительной массы мелкобуржуазных элементов определяли колебания в политике руководства союза, его неустойчивость и шатания.

Важнейшей из реформ была аграрная, предусматривавшая изъятие всех излишков земельных владений сверх 30 га обрабатываемой площади. Владельцам отчуждаемой у крупных собственников земли (ее в стране оказалось не очень много) полагалась компенсация. Изъятию подлежали и церковно-монастырские угодья. Отчуждаемые земли вместе с пустующими составляли особый государственный фонд, из которого надлежало обеспечить землей безземельных и малоземельных крестьян. «Земля тем, кто ее обрабатывает!» — так определил основную идею реформы ее инициатор Р. Даскалов. В основе реформы лежал закон о трудовой поземельной собственности. С целью проведения реформы на местах создавались специальные комиссии. Вокруг реформы раз-

вернулась острая борьба, и ее фактическое осуществление затянулось.

Второй важной реформой было введение всеобщей трудовой повинности. По закону все молодые граждане обязаны были отработать определенное время на строительстве государственных сооружений. Наряду с этим были проведены и другие реформы: издан закон об отчуждении некоторых частных зданий для государственных и муниципальных нужд; устанавливалось прогрессивное налоговое обложение; вводился особый налог на акционерные компании. Торговля зерном была изъята из рук крупных торговцев и передана специально созданному государственному кооперативу — Консорциуму. Несколько законов регулировали различные стороны деятельности сельскохозяйственной кооперации: потребительской и по реализации произведенной продукции. Были изданы также законы о поощрении сельскохозяйственного производства, о предоставлении ссуд и других льгот кооперативам и т. п. В результате за годы существования правительства БЗНС возникло несколько сот новых сельских кооперативов (сбытовых и потребительских).

Кроме перечисленных, правительство БЗНС издало огромное количество других законов (только за первый год деятельности правительства было принято свыше 100 законов), затрагивавших разные сферы жизни общества. Многие из них, однако, оставались лишь на бумаге. Социальная неоднородность состава БЗНС и борьба в его руководстве, а также давление внутренней и международной реакции (империалистов Антанты) сказывались на содержании законов и в особенности на ходе их реализации.

Реформаторская деятельность правительства Стамболийского в целом была пронизана духом обновления. Великие революционные преобразования в России, несомненно, послужили толчком к демократическим реформам в других странах, в том числе и в Болгарии. Недаром многие болгарские реакционеры иногда называли деятелей левого крыла БЗНС «оранжевыми большевиками». О «большевистском духе» реформ Земледельческого союза (явно преувеличивая их радикальный характер) писали и некоторые иностранные журналисты.

Несколько иначе оценивалась внешнеполитическая линия БЗНС. С момента прихода к власти правительство А. Стамболийского провозгласило, что Болгария порвала с авантюристической и повиннической политикой старых партий и стала миролюбивым государством. Стамболийский поставил задачу вывести страну из изоляции. Мирный договор был ратифицирован, и связанные с ним обязательства правительство БЗНС собиралось выполнять. Вместе с тем оно пыталось достигнуть расположения правительств держав Антанты и союзных с ней малых держав-победительниц. Правительство стремилось к смягчению некоторых наиболее суровых условий Нейского мира (в первую очередь о репарациях и др.). Этой цели отчасти служила так называемая 100-дневная поездка Стамболийского осенью 1920 г. в Лондон,

Париж, Брюссель, Варшаву, Прагу и Бухарест. Поначалу ему удалось добиться лишь принятия Болгарии в декабре 1920 г. в Лигу Наций. Идя на это, империалисты Антанты намеревались повлиять на внешнеполитический курс Болгарии, в частности предотвратить возможное сближение Болгарии с Советской Россией.

Многие внешнеполитические акции правительства были продиктованы (особенно на первых порах) стремлением подчеркнуть лояльность к странам-победительницам. К их числу относился и допуск по настоянию Антанты в Болгарию солдат и офицеров разгромленной врангелевской армии. Официально они прибывали как гражданские лица. В 1920—1921 гг. в стране оказалось около 50 тыс. врангелевцев и других белоэмигрантов, военных и штатских. Очень многие из них по существу сохранили свои воинские формирования, а некоторые офицеры даже оружие. Появление в Болгарии фактически частично организованной контрреволюционной антисоветской силы было чревато серьезными последствиями.

Со всеми сопредельными, связанными с Антантой государствами — Румынией, Югославией и Грецией, с одной стороны, и с Турцией — с другой, — правительство стремилось установить лояльные отношения. Кемалистскому правительству Турции была оказана неофициальная помощь, отношения с Турцией стали добрососедскими.

С целью укрепления внешнеполитических позиций БЗНС его руководство предприняло шаги к объединению всех разделявших идеи аграризма мелкобуржуазных крестьянских партий Европы. Позднее созданная организация, в которой преобладали правокрестьянские партии и которая получила название Зеленый Интернационал, основала свой центр в Праге.

Политика демократических реформ Земледельческого союза вызвала подозрения у правительств стран Антанты и союзных с ней государств и определила их прохладные, а иногда и враждебные отношения к Болгарии. Активно настраивали Антанту против правительства Стамболийского болгарские реакционеры. Они установили тесные контакты с представителями Межсоюзнической контрольной комиссии Антанты в Софии, созданной для наблюдения за выполнением условий мирного договора. Эта комиссия нередко превышала свои полномочия и бесцеремонно вмешивалась во внутренние дела Болгарии.

Давление сил внутренней и внешней реакции на правительство БЗНС в связи с реформами особенно возросло в первой половине 1921 г. Болгарская буржуазия начала переводить капиталы за границу. В зарубежной печати усилилась враждебная кампания с обвинениями БЗНС в «большевизме» и «сговоре с коммунистами». В феврале и августе 1921 г. в адрес правительства Болгарии последовали ноты протеста Межсоюзнической контрольной комиссии с требованием отмены ряда реформ, что было явным вмешательством во внутренние дела страны. Прозвучала даже угроза оккупации Болгарии. Это заставило правительство

пойти на уступки. Некоторые из наиболее радикальных законов (о налоге на акционерные компании и прогрессивном обложении, о Консорциуме и др.) были ими отменены или изменены. Проведение ряда реформ было либо приостановлено, либо заторможено.

Правительство старалось отместить обвинения в «пособничестве коммунистам». Более того, поскольку, по мнению руководства БЗНС, БКП стала его основным соперником в борьбе за массы, в том числе в деревне, летом 1921 г. почти все муниципалитеты с коммунистическим большинством были под разными предлогами распущены. Кроме того, были приняты и другие меры по подрыву влияния БКП. Отношения между БЗНС и БКП — и без того весьма неустойчивые — иногда становились враждебными.

Между тем позиции компартии неуклонно расширялись. Этому содействовали общая обстановка в мире, успехи Советской России. В основе крепнувшего влияния БКП был рост численности, концентрации, культурного уровня, классового сознания болгарского пролетариата в послевоенные годы. Доля рабочих, объединяемых революционными профсоюзами, увеличилась с 2—2,5% от общей численности в предвоенные годы до 10% в 1920 г.; среди промышленных рабочих — с 10 до 30%. В то же время партия широких социалистов и реформистские профсоюзы переживали кризис: в их рядах активизировалась левая оппозиция, требовавшая объединения с БКП и ОРСС. Осенью 1920 г. значительная часть левой оппозиции во главе с Г. Бакаловым присоединилась к БКП и ОРСС, численность социал-демократической партии и реформистских профсоюзов сократилась. В то же время в их руководстве усилились антикоммунистические тенденции. Prestиж БКП после присоединения к ней левых социал-демократов вырос. Пополнились ряды не только ОРСС, но и других организаций, действовавших под руководством БКП. С большим размахом издавалась марксистская литература: труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и их соратников, работы о Советской России. На базе партийных клубов осуществлялось политическое воспитание передовых рабочих и представителей других слоев трудящихся.

В 1921 г. буржуазия перешла в наступление на рабочих. Она попыталась ликвидировать завоевания, достигнутые пролетариями в 1919 г. Партия и революционные профсоюзы возглавили стачечную борьбу пролетариата. В то же время правые лидеры социал-демократии предпочитали стоять в стороне от этой борьбы. Более того, они иногда даже блокировались с буржуазией, поддерживали ее выступления как против БКП, так и против реформаторской деятельности БЗНС.

В рядах БКП шел процесс идейного обновления, вызванный осмыслением собственного опыта борьбы, восприятием идей ленинизма, уроков международного рабочего движения. Все это постепенно приводило пролетарский авангард к осознанию значимости идеи союза рабочих и крестьян. На III съезде БКП в 1921 г.

по докладу Д. Благоева была принята специальная резолюция по крестьянскому вопросу, признававшая крестьян потенциальным союзником пролетариата. Однако отношение компартии к Земледельческому союзу пока не изменилось. Коммунисты продолжали рассматривать союз как партию сельской буржуазии. Реформы правительства БЗНС квалифицировались БКП односторонне и подвергались критике с максималистских позиций; их демократической направленности коммунисты недооценивали. Трения и конфликты между БЗНС и БКП предоставляли реакционному буржуазному лагерю некоторые шансы на успех.

Буржуазия была явно недовольна политикой правительства: реформы, хотя и половинчатые, чувствительно ущемляли ее интересы. К тому же они изменяли политическую обстановку в стране — крестьянские массы начали осознавать себя как серьезную силу. Лидеры реакции стремились перехватить стратегическую инициативу в политической борьбе. Они добивались объединения всех оппозиционных правительству сил. Одновременно они пытались углубить противоречия между БЗНС и БКП путем интриг: буржуазная печать, с одной стороны, обвиняла правительство в «большевизме», а с другой — подталкивала его к борьбе против коммунистов. Компартию она обвиняла то в заговоре против БЗНС, то в сговоре с ним.

Буржуазные партии с каждым новыми выборами теряли сторонников среди избирателей. Однако в судебной, финансовой администрации и ряде других важных звеньев государственного аппарата буржуазия имела своих людей. А самое главное — сильные позиции сохранила реакция в офицерском составе армии и среди офицеров и унтер-офицеров запаса. Объединявшая офицеров Военная лига быстро превратилась в полулегальное, враждебное правительству формирование. Его руководство стремилось к контрреволюционному перевороту и исподволь втайне готовилось к нему. Возглавлял лигу генерал И. Вылков — доверенное лицо царя. На стороне реакции было высшее духовенство. Поддержку (временами открытую) оказывали ей также представители межсоюзнической контрольной комиссии Антанты.

Постепенно в орбиту влияния реакции включались новые, весьма разнородные общественные слои и организации, недовольные политикой правительства. Представители БЗНС, пришедшие к государственному руководству, как правило, не имели опыта, поэтому погрешности и промахи в их деятельности были неизбежны. В ряде случаев проявлялась коррупция. Лидеры реакции ловко использовали просчеты правительства, ошибки и неумелые шаги центральной и местной администрации. Сея недовольство, они не брезговали и клеветническими измышлениями. К буржуазному лагерю примыкало правое крыло ВМРО; как и реакционное офицерство, оно было недовольно отказом правительства от реваншистских идей, его стремлением к улучшению отношений с Югославией. Под влиянием реакции оказалась значительная часть буржуазной интеллигенции. Ее, как и городского

обывателя — мелкого ремесленника и торговца, реакционеры запугивали грозящей якобы опасностью «земледельческого коммунизма» и «сельской диктатуры». Поводом для подобных запугиваний послужили некоторые выходявшие за рамки конституционных норм шаги руководства БЗНС, а также и призывы деятелей союза (в особенности представителей ее молодежной организации) к «сельской диктатуре».

В первый период деятельности правительства БЗНС слабым местом буржуазного лагеря была его раздробленность. Но экономическое влияние буржуазии в годы войны окрепло: в ряде отраслей промышленности возникли крупные по масштабам страны монополии. Их представители и стали одними из инициаторов объединения реакционных сил. В буржуазном лагере происходила перегруппировка. Народная и прогрессивная партия соединились в объединенную народно-прогрессивную. Три либеральные партии слились в национал-либеральную. Шли длительные переговоры о сплочении старых буржуазных партий в общем блоке: многие их лидеры не желали поступаться своим положением. Однако дело закончилось все же образованием в июле 1922 г. коалиции нескольких буржуазных партий (народно-прогрессивной, демократической и радикальной), выступивших легально под флагом Конституционного блока. Основой объединения их было враждебное отношение к правительству БЗНС и к коммунистам. Лидеры Конституционного блока обвиняли правительство в диктаторских устремлениях и призывали к установлению конституционного порядка в стране.

Наиболее дальновидные деятели буржуазной реакции понимали, что парламентским путем прийти к власти им не удастся. Они намеревались восстановить свое политическое господство при помощи военного переворота. В октябре 1921 г. возник и весной 1922 г. окончательно оформился «Народный сговор» как политический центр объединения реакционных сил буржуазии и буржуазной интеллигенции «во имя единства нации и гармонии классов, ставящих превыше всего интересы государства». Такова была официальная идеологическая установка (своего рода «крыша») центра. На самом же деле это был полулегальный центр мобилизации новых, профашистских сил, пользовавшийся поддержкой влиятельных банковских кругов. Отдельные его руководители из офицеров запаса имели тщательно законспирированные связи с офицерами из Военной лиги и царем, крайне недовольным тем, что он был полностью оттеснен правительством Стамболийского от власти. Реакция установила контакты и с врангелевцами, которые были размещены во многих болгарских городах. Белогвардейские генералы, стоявшие во главе фактически сохранившихся врангелевских организаций, мечтали превратить страну в базу антисоветских авантюр. В свою очередь, некоторые болгарские реакционеры в борьбе с революционными и демократическими силами народа, видимо, не против были использовать и врангелевцев.

БКП внимательно следила за происками реакции и врангелевских генералов, считая Советскую Россию оплотом демократии. Партия уделяла большое внимание популяризации строительства нового общества в Стране Советов. Болгарские коммунисты возглавили в 1921—1922 гг. массовую кампанию демократической общественности страны по оказанию помощи голодающим Поволжья. БКП вела настойчивую борьбу «за установление дипломатических и дружественных отношений с Советской Россией», систематически разоблачая антисоветские происки международного империализма и болгарских контрреволюционеров.

Весной 1922 г. в коммунистической печати были опубликованы сенсационные документальные материалы о тесных связях болгарских реакционеров с врангелевцами. По стране прокатилась волна митингов и демонстраций протеста, организаторами которых были коммунисты. В апреле ЦК БКП принял важное решение, допускавшее «техническое сотрудничество» с БЗНС в борьбе с реакцией. Партия призвала всех трудящихся встать на защиту демократии и независимости страны. В июне 1922 г. на IV съезде БКП был выдвинут лозунг единого фронта рабочих и маломощных крестьян в борьбе с контрреволюцией. Однако призывы к единому фронту сопровождались оговорками о невозможности политических соглашений с БЗНС.

Правительство Земледельческого союза приняло некоторые меры для пресечения политической деятельности врангелевцев в Болгарии. Более 100 наиболее активных белогвардейских генералов и офицеров были высланы из страны, но на большее правительство не решалось. Между тем реакционный лагерь не оставлял своих планов и готовил новые акции. Буржуазные партии переходили в наступление: в августе 1922 г. Конституционный блок объявил о мобилизации своих сил. На 17—18 сентября в Тырнове был назначен сбор сторонников блока со всей Болгарии. В качестве ответной меры руководство БЗНС объявило о созыве в Тырнове в те же дни съезда свеклопроизводителей. Собравшиеся в районе Тырнова из разных мест крестьяне, члены БЗНС и их сторонники, без особого труда разогнали сторонников блока («блокарей»). В ходе столкновений часть «блокарей» была избита. Возбужденные крестьяне были готовы даже устроить самосуд над схваченными лидерами блока, и лишь решительное вмешательство Р. Даскалова предотвратило расправу. Некоторых лидеров блока все же подвергли унижительной процедуре: им отрезали бороды. Напряжение нарастало.

В период наступления реакции компартия сохраняла бдительность. Коммунисты, члены революционных профсоюзов и комсомольцы проявили дисциплинированность и готовность дать отпор реакционерам. Один из руководителей БКП, В. Коларов, встретился с исполнявшим обязанности главы правительства Р. Даскаловым (А. Стамболийский был в отъезде). Компартия предложила вооружить рабочих оружием из правительственных скла-

дов. Р. Даскалов заявил: «За 15 минут до переворота мы вооружим рабочих». На это представитель БКП ответил: «У вас не будет этих 15 минут». Правительство не решилось вооружить рабочих для борьбы с реакцией. Коммунисты должны были предпринимать усилия для приобретения оружия. Среди членов БКП в то тревожное время был распространен клич: «Продай пальто — купи ружье!». В октябре 1922 г. коммунисты провели во многих городах и поселках массовые митинги и сборы трудящихся. Фактически это были выступления в поддержку БЗНС в борьбе против реакционного лагеря. В некоторых районах намечалось сближение местных низовых организаций БКП и БЗНС.

По инициативе БЗНС и БКП была поднята массовая кампания борьбы за реализацию выдвигавшегося прежде (еще в 1913 и в конце 1918—1919 г.) требования о наказании виновников национальных катастроф. В целях осуществления этого требования ранее (как упоминалось выше) уже были арестованы руководящие деятели либеральных партий. Ныне встал вопрос об ответственности министров кабинетов Гешова, Данева и Малинова, находившихся у власти в 1912—1913 и 1918 гг. Многие из бывших министров названных правительств были лидерами партий Конституционного блока, и вопрос о наказании министров стал таким образом предметом острой политической борьбы. Широкие массы рабочих и крестьян поддержали предложение о наказании виновников национальных катастроф.

Правительство Стамболийского назначило на 19 ноября 1922 г. всенародный референдум по вопросу о виновности министров упомянутых кабинетов. Как БКП, так и БЗНС призвали своих сторонников проголосовать в ходе референдума за признание министров виновными. В итоге более 70% участвовавших в голосовании высказались за осуждение министров. Буржуазные партии, выступившие против наказания министров, собрали лишь около 24% голосов. Реакционный лагерь потерпел еще одно политическое поражение. Таков был результат объединения усилий двух массовых демократических партий: БКП и БЗНС.

Идеологически эти партии были далеки друг от друга и непримиримы. Правда, их социальная база и избирательный корпус становились более близкими: как в компартию, так и в Земледельческий союз в послевоенные годы вступило значительное число безземельных и малоземельных крестьян. Их параллельные (а в некоторых низовых звеньях иногда фактически совместные) действия весной и осенью 1922 г. в борьбе против реакции, казалось, создавали предпосылки для единого фронта. Однако политического сближения между ними в этот ответственный для болгарского народа момент не последовало. Обе партии еще не созрели для него.

В платформе БКП (как и всего международного коммунистического движения) в 1922 г. появились новые идеи и лозунги. Они были связаны с освоением опыта Октябрьской революции, с поисками союзников пролетариата в борьбе за социализм. Но

выработке правильной концепции БКП по крестьянскому вопросу, пониманию необходимости совместной с крестьянством политической борьбы препятствовали старые представления и понятия; особенно мешали партии ее догматически-сектантские представления о БЗНС как о партии, представлявшей якобы интересы главным образом зажиточного крестьянства.

Еще менее готовым к совместным действиям с компартией оказался Земледельческий союз. К тому же в руководстве БЗНС и во многих низовых его организациях («дружбах») не было единодушия по основным политическим вопросам. Левое крыло добивалось более радикального курса при проведении реформ и более решительных мер в борьбе с реакцией. Его выразителем нередко выступал Р. Даскалов, инициатор многих законопроектов.

Но в руководстве БЗНС были также влиятельные консервативные элементы, недовольные радикальными реформами и настроенные резко враждебно по отношению к БКП. Представители консервативного крыла начали устанавливать тайные контакты с деятелями Конституционного блока. Возглавлял консервативное крыло влиятельный М. Турлаков, министр финансов; его в правительстве часто поддерживали военный министр К. Томов и ряд других министров (поговаривали, что оппозицию Стамболийскому составляла «пятерка» министров). В политических разногласиях играло роль и личное соперничество. М. Турлаков, один из старейших руководителей БЗНС, претендовал на пост главы союза и правительства, тогда как на время частых зарубежных поездок Стамболийского его заместителем назначался гораздо более молодой и по возрасту и по стажу пребывания в БЗНС Р. Даскалов. Осенью 1922 г. борьба в руководстве союза обострилась.

Тем временем реакция, накапливая силы и выжидая удобного момента для решающего удара, с тревогой отмечала рост влияния БКП. В 1922 г. ширилась новая волна забастовок, охватившая рабочих большинства отраслей промышленности. Не затихала она и в первые месяцы 1923 г. По-прежнему почти все аспекты деятельности правительства Стамболийского вызывали острое недовольство реакционной буржуазии. Внутренняя и внешняя реакция злобно осуждала внешнеполитические акции властей по отношению к Советской России (правительство заняло, например, благоприятную позицию в вопросе о помощи голодающим Поволжья). Правда, дипломатические отношения с Советской Россией оно пока не решалось восстановить. В то же время, в ходе состоявшихся в 1922—1923 гг. конференций в Генуе и Лозанне Стамболийский имел встречи с советскими дипломатами, которые высказали свое сочувствие Болгарии в связи с тяжелыми условиями Нейского договора; поднимался вопрос и о восстановлении отношений между двумя странами. Стамболийский, однако, откладывал его решение до признания Советского государства державами Антанты, с которыми правительство Болгарии не желало осложнений.

Тем не менее неофициальные контакты между двумя странами постепенно расширялись. Еще в октябре 1922 г. в Болгарию прибыла миссия Российского общества Красного Креста (РОКК), которая начала работу по репатриации эмигрантов на родину. В результате работы миссии за короткое время (до переворота 9 июня 1923 г.) домой возвратилось свыше 10 тыс. бывших солдат и офицеров из белоэмигрантов. Деятельность миссии РОКК в Болгарии вызвала бешенство белогвардейских генералов, недовольство болгарских реакционеров и представителей держав Антанты.

Правительство Стамболийского стремилось укрепить внешнеполитическое положение страны. С этой целью с правительством Югославии в марте 1923 г. в Нише было подписано соглашение об урегулировании некоторых спорных вопросов. Оно закладывало основы добрососедских отношений с Югославией, но вместе с тем в конкретной международной обстановке того времени привело к осложнениям. Дело в том, что Югославия (как и другие члены Малой Антанты) была тогда тесно связана с Францией, претендовавшей в первые послевоенные годы на роль гегемона в Европе. Правители империалистической Англии и (в еще большей степени) фашистской Италии почувствовали себя задетыми. Соглашение вызвало недовольство и некоторых кругов в самой Болгарии — главным образом правого крыла ВМРО и реакционного офицерства.

В марте 1923 г. с державами-победительницами было заключено соглашение о репарациях. Попытка правительства Стамболийского добиться отмены или длительной отсрочки выплаты репараций не увенчалась успехом. По соглашению весь репарационный долг Болгарии (2,25 млрд. франков) делился на две части. Меньшая часть долга (0,55 млрд. франков) подлежала уплате в течение 60 лет. Болгария обязывалась начать погашение ее немедленно. Уплата остальной части долга откладывалась.

В начале 1923 г. была проведена корректировка внутриполитического курса правительства БЗНС. Некоторые лидеры консервативного крыла союза, уличенные в тайных связях с реакцией (М. Турлаков и др.), были исключены из БЗНС. Вслед за тем из правительства по не вполне выясненным причинам вышел Р. Даскалов; он оставался некоторое время в составе руководства БЗНС, а позже был направлен послом в Прагу. В правительстве Земледельческого союза еще сильнее утвердилась линия третьего, или «среднего», пути, между буржуазией и пролетариатом, линия борьбы на два фронта — против БКП и против буржуазных реакционеров. В сложившейся обстановке объективно это оказалось на руку реакции.

После успешного проведения референдума руководство БЗНС считало, что реакционный лагерь серьезной угрозы уже не представляет. Еще более усыпляюще подействовали на лидеров БЗНС итоги выборов в XX ОНС, проведенных 22 апреля 1923 г. На них партии буржуазного лагеря получили вместе лишь около

$\frac{1}{5}$ всех голосов (вспомним, что на выборах в 1919 и 1920 гг. они получали вместе более $\frac{1}{3}$ голосов, а в ходе референдума в ноябре 1922 г. — около $\frac{1}{4}$ голосов). За БКП проголосовало 18% избирателей, т. е. примерно столько же, сколько в 1919 и 1920 гг. БЗНС собрал на этот раз 53% голосов.

Руководство союза было охвачено победой на выборах. Оно намечало новые реформы, в том числе ликвидацию в конституции «не соответствующих интересам народа положений». В речи А. Стамболийского от 13 мая 1923 г. (оказавшейся его последним публичным выступлением) на многотысячном крестьянском митинге в городе Хаскове (центре табачного производства) он предсказывал ликвидацию старых (т. е. буржуазных) партий, ограничение власти царя и пообещал национализацию имущества хасковских табачных магнатов.

Главным соперником в борьбе за массы правительство считало компартию, сохранившую позиции среди избирателей. Давление на коммунистов со стороны правительства усилилось. В тех условиях руководство БКП также не сумело трезво оценить обстановку и соотношение сил в стране. Оно призвало массы к борьбе на два фронта — против «городской и сельской буржуазии» (т. е. фактически против Конституционного блока и БЗНС). Новое резкое обострение отношений между двумя демократическими силами — БЗНС и БКП — открыло болгарской реакции дорогу к власти.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ
9 ИЮНЯ 1923 г.

8 июня 1923 г. в 20 часов 10 минут председательствующий закрыл заседание Народного собрания, чтобы на следующий день продолжить обсуждение вопроса о государственном бюджете. Но это заседание оказалось последним в истории «крестьянского» парламента. В 3 часа утра 9 июня началось выступление военных частей в Софии, действия которых направлялись руководством Военной лиги. В тот же день было объявлено о переходе власти в руки нового, военно-фашистского правительства. Министрами царь Борис утвердил лиц, предварительно подобранных руководством Военной лиги. Внешне, по формальным признакам, кабинет выглядел вполне демократично. Но никакая широта партийного представительства в нем не могла скрыть факта, что основные командные посты в государстве отводились военным. Именно в их руках сосредоточились нити руководства всей внутренней и внешней политикой страны. Возглавил кабинет ставленник и доверенное лицо реакционных военных фашиствующий профессор Софийского университета А. Цанков.

На личный состав совета министров большое влияние оказали узы, завязавшиеся между рядом крупных капиталистов и высших военных чинов, а также реакционно настроенных представителей интеллигенции, выполнявших управленческие функции в годы их совместной деятельности в Дирекции по снабжению и планированию (ДСГОП) — военно-хозяйственном учреждении, которое было создано в Болгарии во время первой мировой войны для «регулирования хозяйства» и обеспечения армии. Война, как известно, явилась сильным стимулятором развития государственно-монополистического капитализма. И в Болгарии ДСГОП была организацией государственно-монополистического типа. Она обладала огромными правами и лишь в определенных случаях контролировалась правительством. Это позволяло кучке «организаторов экономики» извлекать большие выгоды из своего положения.

Связи между ними еще более укрепились, когда в конце 1917 г. возникла Великая масонская ложа Болгарии. Ее главой — «великим мастером» — стал генерал А. Протогеров, он же директор ДСГОП, а в 1918 г. один из организаторов жестокого подавления Владайского восстания. Масонами были не только деятели ДСГОП, концентрировавшиеся вокруг Протогерова (идеологом этой группы с самого начала был А. Цанков), но и многие

члены возникшей в 1919 г. Военной лиги, в том числе принадлежавшие к ее руководству К. Георгиев и Н. Рачев — непосредственные организаторы переворота 9 июня 1923 г.

Связи между частью монополистических кругов и верхушкой профашистски настроенной военщины и интеллигенции, многократно переплетенные, по-своему реализовались после государственного переворота. Министерские портфели получили А. Цанков, Я. Моллов, П. Тодоров, Я. Стоенчев — все они занимали в свое время те или иные посты в ДСГОП. Крупнейший финансист и монополист П. Петрович (бывший помощник А. Протогерова в ДСГОП) возглавил после 9 июня 1923 г. Высший экономический совет. Выгодные и почетные места в государственно-партийном механизме получили и другие представители «делового мира», подвизавшиеся ранее в этой организации. Так отмечаемая советскими учеными связь между государственно-монополистическим капитализмом и фашизмом прослеживается и на примере Болгарии.

При вести о свержении правительства А. Стамболийского трудящиеся стихийно поднялись на борьбу против узурпаторов. В отдельных пунктах коммунисты сражались плечом к плечу с «земледельцами». Действия повстанцев в Плевене руководил член городского комитета БКП Асен Халачев, в Карлове — член центрального руководства БКП Пенчо Дворянов. В других местах коммунисты приготовились действовать совместно с отрядами «земледельцев» и ждали только сигнала своего ЦК.

Наибольший размах Июньское восстание приобретало в северной части страны. В Плевенском округе восстали почти все села; массовый характер восстания, боевое содружество рабочих и крестьян, коммунистов и «земледельцев» позволили повстанцам овладеть рядом населенных пунктов. Ожесточенные бои происходили под городом Шуменом, где 10—15 тыс. повстанцев окружили город и вступили в схватку с правительственными войсками. Массовый характер восстание получило в Тырновском округе, других районах страны. Особенно крупными были выступления повстанцев в Пазарджикской и Карловской околиях. В районе Пазарджика сражался отряд, предводительствуемый А. Стамболийским.

Однако использовать благоприятный момент для свержения неукрепившейся еще власти узурпаторов не удалось. ЦК БКП, ошибочно считая, что речь идет о борьбе за власть между городской и сельской буржуазией, о смене одного буржуазного режима другим, заявил о невмешательстве в борьбу, о «нейтралитете» БКП. Тысячи коммунистов, ждавшие сигнала к началу действий, вынуждены были, узнав о решении своего ЦК, разойтись по домам. В тех местах, где коммунисты участвовали в боях, они, подчиняясь дисциплине, прекратили борьбу. Плохо вооруженные, не связанные между собой отряды «земледельцев» продолжали сражаться, но вскоре очаги сопротивления были подавлены. В ходе вооруженной борьбы погибли сотни антифашистов. Были

убиты шесть министров-«земледельцев», несколько десятков депутатов Народного собрания. Мученической смертью погиб захваченный в плен А. Стамболийский.

СЕНТЯБРЬСКОЕ НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ 1923 г.— ПЕРВОЕ В МИРЕ АНТИФАШИСТСКОЕ ВОССТАНИЕ

В 1923 г. БКП была массовой партией, по степени своего влияния она занимала первое место среди всех других партий в городе и второе (после БЗНС) в деревне. Она твердо стояла на позициях борьбы за диктатуру пролетариата, признала и пролетарские методы борьбы за власть. Но для полного и глубокого овладения ленинской теорией, для умения творчески применять ее на практике ей предстояло еще пройти большой путь, преодолеть ряд слабостей и недостатков. Одной из таких слабостей было медленно изживавшееся представление о крестьянстве как о классе, якобы лишенном революционных возможностей. Столкнувшись с необычной политической ситуацией — властью крестьянской партии, БКП не сумела выработать правильную тактическую линию. И 9 июня 1923 г., как отмечал Г. Димитров, в партийном руководстве взяло верх доктринерское понимание революционного процесса. «Нейтралитет» был тяжелой ошибкой БКП, которая на практике облегчила победу реакции.

Однако БКП нашла в себе силы, чтобы с помощью Коминтерна преодолеть ошибку, допущенную 9 июня, и возглавить дальнейшую борьбу народных масс против военно-фашистской власти. Переломным моментом в этом отношении явилось заседание ЦК БКП 5—7 августа 1923 г., когда было принято решение о подготовке вооруженного антифашистского восстания. Был взят также курс на создание Блока труда — единого фронта рабочих, крестьян, ремесленников, демократической интеллигенции. Эту идею развил Г. Димитров. В серии статей, опубликованных в конце августа — начале сентября 1923 г. в газете «Работнически вестник», он вскрыл сущность фашистской диктатуры как власти наиболее реакционных кругов буржуазии, показал ее антинародный характер и сделал вывод, что единый фронт является тактикой борьбы против диктатуры реакционной буржуазии, а не тактикой классового сотрудничества. Разработка Г. Димитровым этих и ряда других вопросов, связанных с новым политическим курсом БКП, явилась существенным вкладом в революционную теорию и практику. Однако на предложение ЦК БКП выступить единым фронтом против узурпаторов, адресованное руководству БРСДП(о), БЗНС, Ремесленной партии и некоторым другим организациям, положительно ответили только «земледельцы».

Политическая и военная подготовка к восстанию находилась в самом разгаре, когда 12 сентября военно-фашистские власти провели по всей стране массовые аресты, в результате чего более

2 тыс. коммунистов попали за решетку, было введено военное положение. ЦК БКП решил не отступать и принять бой, назначив общее выступление в ночь на 23 сентября. Для руководства восстанием был создан Главный военно-революционный комитет. По призыву БКП тысячи рабочих и крестьян, ремесленников, служащих, представителей демократической интеллигенции поднялись на вооруженную борьбу.

Наибольший размах действия восставших приобрели на северо-западе страны. Здесь окружной революционный комитет возглавили еще летом приехавший в страну по поручению Исполкома Коминтерна В. Коларов, Г. Димитров, Г. Генев. Упорными были бои за город Фердинанд (ныне Михайловград). Повстанцы во главе с Христо Михайловым — секретарем городской организации БКП — овладели городом, однако не смогли удержать его. Город вновь был взят ими в результате стремительной атаки Лопушанской дружины под командованием коммуниста Георгия Дамянова.

Тяжелые бои развернулись 25 сентября за станцию Бойчиновцы. Около 5 тыс. повстанцев, организованных в несколько дружин и отрядов и действовавших под командованием Гаврила Генова, разбили войска противника. Повстанцы взяли в плен 400 солдат, 150 белогвардейцев из бывших врангелевских войск, захватили 600 винтовок, 2 орудия, 5 пулеметов, вагон с боеприпасами. В целом в Северо-Западной Болгарии была освобождена значительная территория от Дуная до гор Стара-Планины и от реки Искыр до болгаро-югославской границы. В 8 городах и 440 селах была установлена рабоче-крестьянская власть.

Упорные бои происходили в других районах страны. Восставшим удалось овладеть, хотя и ненадолго, таким центром, как Нова-Загора. В Нова-Загорской околии военные действия развивались согласно разработанному ранее плану. Вначале поднимались села. Захватив власть, крестьяне вывешивали над общинным правлением красные и оранжевые (БЗНС) знамена и посылали отряды к городу, где они действовали совместно с городскими боевыми группами. Так была взята Нова-Загора. В населенных пунктах, занятых восставшим народом, власть переходила в руки революционных рабоче-крестьянских комитетов, в состав которых входили коммунисты, «земледельцы» и беспартийные. Комитеты создавали новые отряды, вооружали их, формировали рабоче-крестьянскую милицию, устанавливали революционный порядок и законность. Таким образом, впервые в истории Болгарии во время Сентябрьского восстания 1923 г. восставший народ приступил под руководством БКП к организации власти рабочих и крестьян.

В дни сентябрьских боев начала создаваться и Повстанческая народная армия — прообраз Болгарской народной армии, день рождения которой отмечается в НРБ 23 сентября. Благодаря военным знаниям и организаторским способностям ряда руководящих деятелей БКП и ее активистов повстанцы, хотя и плохо

Знамя Алтимирской группы БКП, с которым повстанцы участвовали в Сентябрьском восстании 1923 г.

вооруженные, были объединены в боевые группы, дружины и отряды: в северо-западной части страны около 43 тыс. повстанцев входили в 13 дружин, 42 отряда и около 300 боевых групп.

Но перевес сил был на стороне царской армии. Первое в истории антифашистское восстание болгарского народа закончилось поражением. «Бывают, однако, поражения,— говорил Г. Димитров,— которые серьезно способствуют будущей победе освободительного дела рабочего класса. Таким было и поражение Сентябрьского восстания 1923 г.»¹ Оно стало переломным моментом в развитии БКП и всего рабочего движения в Болгарии. Впервые Болгарская компартия от агитации и пропаганды перешла к руководству массовой революционной, более того, вооруженной борьбой народа; впервые она практически поставила вопрос о борьбе за власть во имя рабоче-крестьянского правительства; впервые она в полной мере осознала значение революционного союза рабочих и крестьян, их совместной борьбы.

Главным завоеванием сентябрьских боев был не только союз рабочих и крестьян, но и более широкий по своему социальному составу Блок труда, включавший ремесленников, другие трудовые слои города и села, народную интеллигенцию. Именно в связи с подготовкой Сентябрьского восстания Г. Димитров, анализируя обстановку в стране и опираясь на опыт мирового коммунистиче-

¹ Димитров Г. Избр. произведения: В 3-х т. М., 1982—1984, т. 3, с. 419.

ского движения, сумел выявить некоторые общие черты политики антифашистского единства, что в дальнейшем способствовало разработке Коминтерном концепции Народного фронта.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННО-ФАШИСТСКОЙ ВЛАСТИ

Подавив восстание, правительство Цанкова предприняло кровавый поход против трудящихся. Санкции военно-полевых судов были распространены на гражданских лиц. Власти распорядились: повстанцев и их сообщников в плен не брать, а убивать на месте. В дни восстания и после него было убито не менее 5 тыс. коммунистов и «земледельцев», 3 тыс. других вынуждены были бежать за границу или в леса и горы Болгарии, не меньше 15 тыс. были арестованы и подвергнуты пыткам. Жестоким подавлением Сентябрьского восстания фашистские власти, по словам Г. Димитрова, вырыли глубокую пропасть между собой и народом². Никакие усилия фашистов в последующем — ни демагогия, ни попытки социального маневрирования, ни новые волны террора — не могли принести им успеха.

Организуя свою власть, новые правители использовали, с одной стороны, прежние конституционные формы — парламентские выборы, парламент, совет министров, в котором были представители всех буржуазных партий. Не производя коренной ломки существовавшей государственной машины, они старались наполнить ее звенья новым содержанием. Так, Народное собрание они хотели превратить в надежный и послушный механизм нового режима. Стремясь подобрать в качестве депутатов парламента нужных людей (Цанков писал: «Я — против кандидатур некоторых из старых деятелей»), власти оттягивали проведение выборов до середины ноября 1923 г. Сами выборы были произведены по мажоритарной системе, что дало большое преимущество правительственной избирательной коалиции. В провинции система административных органов также оставалась прежней, но кардинально менялся их кадровый состав. С другой стороны, наряду с прежними органами власти возникли новые, внеконституционные. Это прежде всего Конвент десяти — фактическое, реальное правительство, действовавшее за кулисами и состоявшее из офицеров, близких к И. Вылкову — главе Военной лиги, военному министру и доверенному лицу царя Бориса. В провинциальных городах также существовали конвенты, в которых всеми делами управляли члены Военной лиги и местные реакционеры. Существование внеконституционных органов власти, являвшихся важнейшими гарантами нового режима, и прежних государственно-политических институтов было отражением тенденции, свойственной фашизму на ранней стадии его развития и отчетливо

² См.: Там же, т. 1, с. 225.

проявившейся в 20-е годы в ряде стран Европы (Италия, Венгрия, Испания). Главной же опорой режима стала армия, подразделениям которой зачастую приходилось выполнять полицейские и жандармские функции. Военно-фашистские власти прибегали к различным исключительным мерам. Так, в январе 1924 г. был принят закон о защите государства (ЗЗД), на основании которого вскоре была запрещена деятельность 40-тысячной БКП, 35-тысячных революционных профсоюзов и других рабочих организаций. ЗЗД на долгие годы стал правовой основой для репрессий против антифашистов. Широкое распространение получили и такие методы открытого насилия, как политические убийства (нередко на улице среди бела дня). Жертвой их пали коммунисты-депутаты парламента Хар. Стоянов, Т. Страшимиров, Д. Хаджидимов, «земледелец» — сторонник единого фронта П. Петков. В большинстве случаев за спиной исполнителей расправ с антифашистами стоял генерал Вылков.

Милитаризация государственного аппарата, реорганизация органов принуждения и приспособление их к нуждам нового режима, лидеры которого видели свою первейшую задачу в том, чтобы подавить сопротивление народных масс, задушить «коммунистическую опасность», — такова была материальная база для проведения систематического репрессивного курса в отношении трудящихся и их организаций. Особое внимание было уделено совершенствованию машины принуждения, которая приобрела в тогдашней государственной структуре почти самодовлеющее значение. Из всех черт, присущих фашизму, наиболее полное выражение в годы правительства Цанкова получил террор в отношении трудящихся. Военно-фашистские власти попытались реорганизовать и политический механизм страны. Они хотели добиться роспуска основных партий буржуазии, чтобы объединить их затем в одну крупную партию, центром которой стал бы профашистский «Народный сговор» и которая заняла бы монопольное положение на политической арене. Это казалось им тем более необходимым, что режим не имел массовой опоры. Затея удалась лишь частично. Сильное сопротивление такому объединению оказали некоторые влиятельные группировки буржуазии, особенно в Демократической (представлявшей главным образом среднюю буржуазию) и Радикальной (мелкобуржуазной) партиях. Добиваясь своей цели, деятели «Народного сговора» действовали методом угроз, но вынуждены были пойти и на уступки, в частности в идейном плане. Созданная в августе 1923 г. на компромиссной основе правительственная партия, получившая название «Демократической сговор», объединила профашистский «Народный сговор» и нефашистские партии: Объединенную народно-прогрессивную, Демократическую и Радикальную. Это политическое образование оказалось жизнеспособным, но рыхлым по структуре; в нем так и не удалось добиться органичного единства составных частей. Компромиссный характер объединения отразился как на программе «Демократического сговора», в осно-

ву которой легли установки нефашистских буржуазных партий, так и на его организационном устройстве. В итоге правительственная партия не стала качественно новым элементом политической структуры, а просто включилась в традиционную партийную систему в виде еще одной реакционной буржуазной партии, мало чем отличавшейся от остальных по методам деятельности. Не удалось руководству страны добиться и монопольного положения партии «Демократический сговор» на политической арене. Процесс фашизации болгарской буржуазии, восприятия ею фашистских идей и методов управления обществом и государством оказался заторможенным.

Выражением противодействия процессу фашизации было также оформление в 1924 г. буржуазной оппозиции в составе вышедших уже через полгода из «Демократического сговора» групп Радикальной и Демократической партий. В оппозицию перешла и БРСДП(о), которая в свое время поддержала свержение правительства Стамболийского и представитель которой вначале вошел в кабинет Цанкова. Несколько особняком в лагере официальной оппозиции держалась Национально-либеральная партия. Однако деятельность буржуазной оппозиции не приобрела большого размаха. Ее силы были разобщены, она не могла предложить позитивной программы.

Политическое кредо военно-фашистской верхушки содержало положения о «надпартийном государстве» и «обществе социального мира». Не сумев сделать их стержнем официальных программных документов правительственной партии, Цанков и его сподвижники рекламировали их как бы «в рабочем порядке», например в ходе проведения различных социально-экономических мероприятий. Еще на рубеже 1910—1920-х годов Цанков проповедовал в качестве социального идеала «буржуазный социализм», достичь которого якобы можно с помощью активного вмешательства государства в экономическую жизнь и примирения интересов буржуа и рабочего. Идейными наставниками Цанкова были реакционный немецкий экономист И. Конрад и один из главных идеологов германского империализма, а позже и фашизма В. Зомбарт. Обобщая результаты деятельности ДСГОП в книге «Последствия войны» (1919), Цанков приходил к выводу: государство должно координировать и хозяйственную жизнь страны и социальные отношения в обществе.

Находясь у власти, Цанков дополнил этот вывод тезисом о так называемой дискриминации капитала, т. е. о праве государства заставить капитал «служить» интересам общества в целом. Он был положен, в частности, в основу налоговой реформы, вводившей принцип более высокого обложения капитала по сравнению с трудовыми доходами. Например, ставка подоходного налога для владельца максимальных доходов (1,5 млн. левов) устанавливалась в 36%. Так правительство Цанкова «давало доказательства» своей «надклассовости, надпартийности». Принятие подобных законов сопровождалось изрядной долей социальной

демагогии. В действительности же оказывалось, что крупные дельцы умело обходили законы, а роль основной «тягловой силы» для казны вновь исполняло крестьянство, для которого отменялись налоговые послабления, введенные при режиме БЗНС. В целом главным назначением экономической политики 1923—1925 гг. являлась защита интересов финансового капитала. Законы о поощрении местной промышленности, целенаправленная таможенная политика приносили реальные выгоды прежде всего буржуазии. Правда, в ряде законов предусматривались меры в пользу средних слоев с целью добиться превращения их в массовую опору режима. Но на практике эти меры почти не осуществлялись. Огромное значение в парировании фашистской демагогии имело приобщение широких трудящихся масс, особенно в период послевоенного революционного подъема, к революционной идеологии БКП и демократической идеологии БЗНС.

НЕТ ФАШИЗМУ!

Несмотря на тяжелое поражение двух народных восстаний — Июньского и Сентябрьского, население в своем большинстве оставалось резко враждебным к военно-фашистскому режиму. Одной из главных черт, характеризовавших атмосферу в стране, было революционное настроение людей. Белый террор правительства Цанкова внушал не столько страх, лишаящий человека воли и в конце концов заставляющий его внутренне принять новый режим, сколько отчаянную решимость бороться, невзирая на жертвы.

БКП, считавшая главным средством борьбы против правительства Цанкова единый фронт трудящихся, постепенно восстанавливала силы. К марту—апрелю 1924 г. возобновили деятельность партийные организации во многих околийских городах, началось восстановление и сельских партийных групп. К осени 1924 г. в состав перешедшей на подпольное положение БКП входило уже свыше 6 тыс. человек. 17—18 мая 1924 г. на горе Витоша близ Софии была нелегально проведена национальная партийная конференция, которая на основе анализа внутренней и международной обстановки пришла к выводу, что революционный кризис в стране продолжается и что необходимо готовить новое вооруженное восстание. Конференция способствовала сплочению партии вокруг ее революционного ядра, усилению ее боеспособности. Но оценка обстановки была произведена, как оказалось позже, односторонне — во внимание принималась только революционная перспектива. Не учитывая возможности спада революционного движения, участники конференции не предусматривали и изменения тактики на этот случай.

Взяв курс на новое вооруженное восстание, БКП приступила к его подготовке. Одним из ее путей стало использование стихийно возникавших чет — отрядов типа партизанских и создание

Военным центром БКП новых чет. Население поддерживало четническое движение, сохранявшее романтику и революционные традиции гайдуков и четников периода освободительной борьбы против османского ига.

В условиях сопротивления наступающему фашизму четники были уже не просто народными мстителями, уничтожавшими во время нападений налоговые книги и тетради ростовщиков, выносившими от имени народа смертные приговоры наиболее жестоким служителям власти. Они проводили среди населения большую партийно-политическую и организаторскую работу, поддерживали его боевой дух. В состав чет входили коммунисты, левые «земледельцы», беспартийные — рабочие, крестьяне, представители интеллигенции. Так на практике в совместной борьбе подтверждалась жизненность идеи единого рабоче-крестьянского фронта. Четы становились настоящими военными школами, их участники усваивали здесь теоретические и практические знания, приобретали опыт партизанской войны, который так пригодился в 1941—1944 гг.

Однако уже с осени 1924 г. обстановка в стране становилась все менее благоприятной для восстания. Тем не менее руководство компартии не сумело вовремя понять этого, снять курс на вооруженное восстание и организованно отступить. В ЦК БКП получили преобладание «ультралевые». Возглавляемый ими Военный центр партии в условиях подполья становился постепенно все более автономным, его аппарат стал численно превышать аппарат партии. Военная организация начала применять индивидуальный террор в качестве основного метода борьбы. В ответ последовало ужесточение репрессий со стороны правительства. В марте 1925 г. был принят закон об изменении и дополнении ЗЗД, почти каждая его статья теперь заканчивалась словами: «карается смертью».

Здоровые силы в партии и ее руководстве настаивали на необходимости изменить политический курс БКП. Но «ультралевые» Военного центра пошли на отчаянные действия. 16 апреля 1925 г. они произвели в Софии взрыв собора Света неделя с целью уничтожить всю фашистскую верхушку, присутствующую там на богослужении. Взрыв в Софии привел в движение весь репрессивный аппарат государства. В стране было объявлено военное положение, начались повальные аресты. Расправлялись не только с участниками террористического акта, но и с тысячами ни в чем не повинных людей. Специальные комиссии определяли, кто среди арестованных подлежит физической ликвидации, а осуществляли ее «люди чести» — офицеры 3-го отделения военного министерства; им помогали террористы ВМРО, привлеченные по указанию Центрального правления Военной лиги. Приговоры приводились в исполнение без суда и следствия, самочинно; отчет держался только перед кучкой высших офицеров. Наиболее массовыми репрессии были в столице, но и в провинции аресты, пытки, убийства приняли широкий размах. До 31 июля 1925 г.

в Пловдивском гарнизоне были арестованы 13 305 антифашистов, в Варненском, отстоявшем на сотни километров от взорванного собора,— 10 459.

По коммунистическому и антифашистскому движению Болгарии был нанесен новый сильный удар. ЦК БКП был дезорганизован, многие руководители компартии, так же как и левицы — БЗНС, пали во время перестрелок с полицейскими, при облавах. Мученической смертью погибли руководители рабочих профсоюзов. Гибель тысяч коммунистов, заключение их в тюрьмы или вынужденное бегство за границу лишали БКП самых опытных ее кадров. Партия не погибла, но для ее восстановления необходимо было время.

На защиту болгарских братьев вновь, как и после разгрома Сентябрьского восстания, поднялись международный пролетариат, антифашисты разных стран. Коминтерн, Профинтерн, МОПР обратились к своим национальным организациям с призывом протестовать против фашистского террора в Болгарии. Массовый характер кампания солидарности приобрела в Советском Союзе. В Москве и Ленинграде, на Украине и в Белоруссии, в Сибири проходили многочисленные митинги и собрания с требованием прекратить террор в Болгарии. Был организован сбор средств в пользу жертв репрессий. Участники митинга, состоявшегося в Москве 11 мая, приняли обращение к дипломатическим представительствам Англии, Франции и Италии с требованием воздействовать на свои правительства и заставить их предпринять шаги для прекращения террора в Болгарии. Моральную и материальную поддержку болгарским антифашистам оказывали пролетариат и демократическая общественность капиталистических стран. Массовые выступления провели трудящиеся Франции, Германии, Англии, Австрии. Они устраивали демонстрации, митинги и собрания, направляли резолюции протеста правящим кругам Болгарии, организовывали юридическую и материальную помощь политзаключенным и их семьям, проводили выставки, разоблачавшие террористическую деятельность правительства Цанкова. Большую роль сыграли поездки в Болгарию делегаций демократической общественности. На месте познакомившись с положением дел, они предавали гласности собранный обвинительный материал. Важный вклад в развитие международного движения в защиту жертв белого террора в Болгарии внесла Международная анкетная комиссия во главе с Анри Барбюсом. В своей книге «Палачи» Барбюс назвал тогдашнюю Болгарию «страной ужаса».

Осуждение правительства Цанкова широкой международной общественностью способствовало ослаблению его позиций. Вместе с тем в самой Болгарии буржуазная оппозиция стала требовать «умиротворения страны», чтобы «спокойно заняться производством и обменом». Это ее стремление отражало общую тенденцию развития буржуазных стран в период временной и частичной стабилизации капитализма, когда, как отмечают советские историки, фашизм как надстройка не столько помогает, сколько ме-

шает эксплуататорским классам осуществлять свое господство.

4 января 1926 г. кабинет Цанкова пал. Новый совет министров был сформирован А. Ляпчевым, руководителем крупной группировки внутри «Демократического сговора». Он провозгласил отказ от «крайностей» Цанкова, это, однако, не означало, что фашизм исчез с политического горизонта Болгарии.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА НАБИРАЕТ ТЕМПЫ

Экономическое оживление, начавшись в одних отраслях народного хозяйства Болгарии в конце 1923—1924 гг., в других только в 1925—1926 гг., протекало неравномерно. Наиболее высокие темпы развития были достигнуты в промышленности и внешней торговле. Этому способствовали меры государства по «искусственной фабрикации фабрикантов»: законы 1924, 1925, 1928 гг. о поощрении местной промышленности, государственные льготы для предприятий крупной и средней промышленности (предоставление, например, по сниженным ценам угля и транспортных услуг), установление сравнительно высоких таможенных барьеров для иностранных товаров. В 1929 г. льготы, полученные предпринимателями за счет государства, оценивались в 1 млрд. левов, на что пошла $\frac{1}{3}$ часть доходной части бюджета. Свою роль играл и продолжавшийся приток иностранных капиталов.

За 1923—1929 гг. промышленное производство в Болгарии возросло на 88%, т. е. среднегодовой прирост в те годы был выше, чем во многих капиталистических странах. Появился ряд новых крупных предприятий — комбинат «Текстил», судовой верфь «Кораловаг» (Варна), вагоноремонтный завод (Дряново), кооперативный сахарный завод (Плевенский округ), новые очереди цементного завода «Гранитоид» и химических заводов в Костинброде. В стране, бедной электроэнергией, было построено в 1923—1929 гг. несколько теплоэлектро- и гидростанций («Перник», «Андрее», «Курило», «Рила», «Пастра», «Выча»); городские электростанции заработали в Плевене, Видине, Свиштове, Севлиеве, Карлове, Пирдопе.

Но в основном продолжалось развитие уже традиционных отраслей легкой промышленности: пищевой, табачной, текстильной; они не требовали больших капиталовложений и обеспечивали быстрый оборот капитала. Деформация структуры промышленности, проявившаяся на ранней стадии развития капитализма в Болгарии, не была преодолена и в период частичной его стабилизации. По-прежнему большую роль в промышленном производстве играло ремесло. Около $\frac{1}{3}$ самостоятельных хозяев (владельцев кустарных мастерских в годы стабилизации было примерно 80 тыс.) имели всего лишь одного-двух наемных работников, многие не имели их вовсе. В целом же доля ремесленного произ-

водства в национальном доходе все еще превышала долю индустриальных отраслей. Тем не менее достигнутый прогресс способствовал укреплению экономических позиций буржуазии. По сравнению с началом 20-х годов возросли ее доходы. Усилилась группа примерно из 180—200 представителей крупного финансового капитала, годовые доходы которых превышали 400 тыс. левов. Возникали новые картели и другие формы монополистических объединений. Быстро росла также численность торговой буржуазии: с 60 тыс. в 1924 г. до 84 тыс. в 1929 г. (включая мелкую).

Однако главной отраслью экономики страны оставалось сельское хозяйство, где по-прежнему было занято около 80% активного населения. Оно давало $\frac{2}{3}$ национального дохода. В 1929 г. соотношение между сельским хозяйством и промышленностью по стоимости произведенной продукции составляло 67 : 33. За годы стабилизации общий объем сельскохозяйственной продукции достиг и даже несколько превысил довоенный уровень. Положительным был начавшийся процесс перехода от экстенсивного зернопроизводства к возделыванию интенсивных технических культур, но совершался он очень медленно. Бичом сельского хозяйства была раздробленность мелких владений, и процесс этот с ростом населения не замедлялся, а нарастал. На положении крестьян тяжело отражалась скрытая безработица, так как город по-прежнему мог принять только небольшую часть рабочих рук, ежегодно высвобождавшихся на селе.

Дополнительным бременем стала необходимость устроить более полумиллиона беженцев, переселившихся в 1913—1925 гг. в Болгарию с территорий, утраченных ею в результате неудачных войн. Большинство беженцев знали только крестьянский труд. Но свободной земли не было, и их расселяли, как правило, в неудобных местах, требовавших либо осушения, либо орошения почвы, проведения дорог и других мер по благоустройству. Положение многих переселенцев было по-настоящему бедственным. В 1925 г. больше половины беженцев-крестьян не имели никакого дома. Для них была характерна очень высокая детская смертность; зарегистрированы семьи, потерявшие в 1927 г. шесть—восемь детей. Лишь после того как в 1926 г. правительству Ляпчева удалось получить на Западе с помощью Лиги Наций «беженский заем», Народным собранием был принят специальный закон об устройстве беженцев. Согласно закону, каждый из них получал право на участок рабочей земли в среднем в 4 га, стоимость которого он должен был затем вернуть государству, и на постройку типового дома и хозяйственных строений, осуществляемую также в рассрочку.

ПОПЫТКИ «ПРИРУЧЕНИЯ» НЕПОКОРНЫХ

Свой внутриполитический курс правительство Ляпчева многозначительно назвало «со кротце, со благо» («смирением и милосердием»). Для оправдания его была дарована амнистия части осу-

жденных за «политические преступления», но... только части. А затем последовал еще более «великодушный» жест — была разрешена деятельность политических и профсоюзных организаций рабочего класса. Идя на этот шаг, Ляпчев исходил из того, что после погромов 1923—1925 гг., физического истребления тысяч коммунистов и «земледельцев» — сторонников единого фронта — наступление «красных» и «оранжевых» в Болгарии вряд ли возможно. Некоторое послабление режима при сохранении репрессивного в целом курса было рассчитано на укрепление правых настроений в легальных организациях рабочего класса. Новое правительство надеялось таким образом иметь рабочую партию типа английской лейбористской, далекую от коммунистического влияния, в то время как деятельность БКП по-прежнему оставалась под запретом. Эти расчеты, однако, не оправдались. Конституировавшиеся легально в 1925 г. Независимые рабочие профессиональные союзы (НРПС), в 1927 г. Рабочая партия (РП), а в 1928 г. Рабочий молодежный союз (РМС) создавались стойкими коммунистами. Каждая из этих организаций зарегистрировалась как независимая от какой бы то ни было партии, но фактически все они действовали под руководством оставшейся в подполье БКП. О настроениях в создававшихся организациях свидетельствовал, например, тот факт, что проведение учредительного съезда НРПС было приурочено к 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Буржуазная политика использования влияния правых деятелей для изменения характера организации в большей степени удалась в отношении БЗНС. В результате репрессий 1925 г. погибли лидеры левицы БЗНС, выступавшие за совместные действия с БКП: Д. Грынчаров, Ник. Петрини и некоторые другие представители левицы и центра союза. Этим воспользовались правые, захватившие руководство. Они не только не хотели ничего слышать о едином фронте, сторонников которого стали исключать из БЗНС, но, стремясь вывести союз из состояния «политического карантина», заявили о готовности сотрудничать с буржуазными партиями. 1926—1927 годы стали временем острой борьбы между группировками в руководстве БЗНС, главным образом по вопросу о возможности политических блоков. В итоге БЗНС раскололся на несколько союзов, наиболее сильным из которых был БЗНС-«Врабча-1» (его секретариат помещался на улице Врабча, дом 1), но и в нем не было единства. Правые в БЗНС-«Врабча-1» допускали блокирование союза с нефашистскими партиями (кроме БКП!); центристы сохраняли верность принципу самостоятельных действий («Ни налево, ни направо», — говорил Д. Гичев, один из их лидеров). И только левица выступала за единый фронт крестьян и рабочих, но она была слаба организационно и не имела авторитетных руководителей.

Эволюция БЗНС вправо затрудняла деятельность коммунистов. На двух своих форумах — Московском совещании БКП (лето 1925 г.) и Венском расширенном Пленуме ЦК БКП (сен-

тябрь 1926 г.) — партия осудила террористический акт — взрыв собора в Софии, сняла курс на вооруженное восстание, заявила о необходимости укрепления связей с массами; были поставлены задачи восстановления массовых организаций, в первую очередь профсоюзов; признано необходимым укреплять влияние БКП среди крестьянства, не позволить буржуазии заставить БЗНС служить своим интересам. Рекомендовалось создавать Блок труда, особенно ввиду предстоявших в мае 1927 г. выборов в парламент.

В избирательной платформе Рабочей партии содержались обещанно-демократические антифашистские требования, что создавало благоприятные предпосылки для совместного выступления на выборах РП и других партий трудящихся и мелкобуржуазных масс. Но на соответствующее предложение РП, обращенное к БРСДП(о), БЗНС и шедшей за ним Ремесленной партии, руководство их фактически ответило отказом. Вскоре указанные организации заключили между собой так называемый Железный блок (по «стальному» цвету бюллетеней — каждая партия или коалиция, участвующая в выборах, должна была иметь бюллетень определенного цвета). Блок был попыткой составить особую коалицию, заявить о самостоятельной политической роли мелкобуржуазных слоев. Приспосабливаясь к сложной ситуации и стремясь превратить Железный блок в подлинный Блок труда, РП стала создавать единый фронт широких масс трудящихся снизу, на местах. Из 48 избирательных околий, где РП имела собственные местные организации, Блок труда был осуществлен в 26, здесь Железный блок своих отдельных списков кандидатов не выставлял.

Результаты выборов 1927 г. в Народное собрание показали, что в ряде мест Блок труда имел большой успех. Выборы продемонстрировали также значительное падение авторитета правительственной партии, почти во всех городах она получила меньше голосов, чем оппозиция. В целом за кандидатов оппозиционных партий проголосовали 562 тыс. избирателей (54%), а 310 тыс. из них — за кандидатов трудовых партий. Итоги выборов подстегнули деятельность Демократической партии, занимавшей срединное положение в лагере буржуазии и давно уже стремившейся стать центром объединенной буржуазной оппозиции. Руководству БЗНС-«Врабча-1», ставшему объектом заинтересованного внимания деятелей этой партии, уже рисовались заманчивые перспективы прихода к власти в составе кабинета широкой коалиции из оппозиционных буржуазных и мелкобуржуазных партий. Постепенно оно передвигалось все более вправо, хотя эта эволюция отнюдь не отражала настроений всего крестьянства.

КРИЗИС ВЛАСТИ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СГОВОРА»

В «Демократическом сговоре» ни на день не прекращалась борьба между группировками Ляпчева и Цанкова. Стремясь вернуть к власти, цанковцы атаковали политику Ляпчева по всем направлениям, обвиняя премьер-министра в политической мягкотелости, в «керенщине» и т. д. Особенно острым было выступление этой группировки в марте—сентябре 1928 г., дело дошло до правительственного кризиса.

✓ Необычайную остроту приобрели внешнеполитические проблемы. Еще при правительстве Цанкова преследованием миссии Российского общества Красного Креста, работавшей в Болгарии, военно-фашистская верхушка спровоцировала разрыв связей с Советской Россией. Вражда, антисоветизм и антикоммунизм на долгие годы стали принципом отношений буржуазной Болгарии с Советским Союзом. Более того, находясь в зоне противоречивых устремлений Англии и Франции, болгарские правители пытались использовать свои «заслуги» в борьбе с коммунизмом для завоевания расположения реакционных кругов этих стран. Положение Болгарии осложнилось, когда в конце 20-х годов существенно возросла роль Италии в политической игре на Балканах. В то время как Англия и Франция добивались сохранения здесь послевоенного статус-кво и выступали за улучшение отношений между Болгарией и ее соседями, и особенно с Югославией, Италия, наоборот, стремилась дестабилизировать обстановку. Одним из объектов агрессивных вождедений итальянских фашистов была Югославия. Для того чтобы создать трудности на ее восточных границах, итальянская дипломатия не только навязчиво предлагала свою поддержку болгарскому правительству, но и оказывала моральную, материальную и вооруженную помощь Внутренней македонской революционной организации (ВМРО).

ВМРО возникла после первой мировой войны, включив в себя часть деятелей бывшей ВМОРО. На основании договоров Версальской системы границы балканских государств в очередной раз подверглись изменениям, что привело к новому усложнению национально-территориальных проблем на Балканах. Перемещение в Болгарию многотысячных масс населения, в основном крестьянских, с не вполне определившимся в силу недостаточного развития капитализма на спорных землях национальным самосознанием (находившимся в процессе формирования) вызвало к жизни несколько национально-революционных организаций. Наиболее сильной из них была ВМРО — конспиративная, военизированная организация, стремившаяся опереться главным образом на население Пиринского края, присоединенного к Болгарии в результате Балканских войн, и на беженские македонские землячества. Руководство ВМРО сосредоточилось фактически единолично в руках Т. Александрова — деятеля националистического толка, склонного к экстремистским действиям, политически не-

устойчивого, готового на союз то с реакционным царским двором, то с революционными силами. Выдвинутый им лозунг автономии Македонии обеспечивал ВМРО сравнительно массовую поддержку. Тактика организации состояла в том, чтобы держать вопрос о судьбах Македонии открытым, привлекая к нему внимание международной общественности. Средством для этого служили и «дипломатические» шаги: петиции, обращения к крупным общественным и политическим деятелям Западной Европы, в Лигу Наций, массированные кампании в печати и вооруженные действия — отправка с территории Болгарии в Вардарскую Македонию (Югославия) вооруженных чет, совершавших там террористические акты в отношении официальных представителей великосербского шовинистического режима. Реальным результатом этой политики было постоянное нагнетание напряженности в болгаро-югославских отношениях. Неоднократно Югославия в ответ на очередную вооруженную акцию ВМРО стягивала свои войска к границе с Болгарией, угрожая вторжением.

Четническая деятельность ВМРО, как и сам лозунг автономии Македонии, находилась в противоречии с официальным курсом внешней политики Болгарии, ориентированным на установление добрососедских отношений со всеми государствами Балканского полуострова. Этому курсу вынуждены были придерживаться после окончания первой мировой войны все правительства страны. Однако политика «мира и терпения», как называл ее Цанков, не давала ощутимых результатов. Положение побежденной страны, стена изоляции, воздвигнутая вокруг Болгарии государствами-победителями, обрекали на неудачу все попытки ее правящих кругов добиться смягчения наиболее тяжелых и унижительных условий Нейского договора — сокращения репараций, увеличения армии и восстановления призывной системы ее набора. Безуспешными оставались также все шаги, связанные со стремлением правительства добиться признания статуса болгарского национального меньшинства для части населения, проживавшего в соседних странах. В этих условиях ВМРО не могла оцениваться руководящими сферами Болгарии только как помеха в болгаро-югославских отношениях.

Кроме того, наряду с постоянным привлечением внимания общественности к вопросу о судьбах Македонии ВМРО оказывала военно-фашистскому режиму вооруженные услуги в трудные для него дни: так было в ночь переворота 9 июня 1923 г., затем при подавлении Сентябрьского антифашистского восстания и позже, когда военный министр И. Вылков привлекал террористов ВМРО для расправ с антифашистами. Вместе с другими внеконституционными звеньями политической системы Болгарии — Военным союзом (так стала называться Военная лига), Конвентом — ВМРО служила опорой внутренней политики реакционных правителей страны, хотя внешне режим «Демократического соглашения» сохранял парламентарный вид.

Вот почему наиболее влиятельные лица правящего лагеря,

в первую очередь царь Борис и генерал И. Вылков, не спешили принимать серьезные меры против ВМРО, с требованием которых к ним не раз обращались дипломатические представители не только Югославии, но также Англии и Франции. Они молчаливо соглашались и с тем, что на базу ВМРО в Болгарии — Пиринский край — фактически не распространялась официальная власть. Здесь руководство организации было полным хозяином положения, само чинило расправу, облагало население налогами.

Под влиянием ряда обстоятельств, в том числе усиления левого течения в самой ВМРО, а также в поисках нового союзника ЦК организации пошел на контакты с коммунистами. В мае 1924 г. был подписан так называемый Венский манифест, в котором ВМРО выражала готовность во имя свободной Македонии бороться против балканской реакции и сотрудничать с прогрессивными партиями и организациями балканских народов, но вскоре члены ЦК ВМРО Т. Александров и А. Протогеров отказались от своих подписей под манифестом. В сентябре 1924 г. Т. Александров был убит, за этим последовало кровавое столкновение сторонников разных течений ВМРО; в результате почти вся левица организации оказалась уничтожена. Погром левицы осуществляли Ив. Михайлов (секретарь Т. Александрова) и А. Протогеров, возглавившие затем ВМРО и вновь привязавшие ее к дворцу и своему покровителю в лице генерала Вылкова.

В 1928 г. был убит и Протогеров, не поладивший с Михайловым в вопросах тактики и лично. Сосредоточив руководство ВМРО в своих руках, Михайлов ориентировал организацию главным образом на деятельность внутри Болгарии, поставив ее на службу политической реакции. Убийства прогрессивных деятелей, совершавшиеся на улицах Софии и других городов, стали постоянным явлением в конце 20-х — начале 30-х годов.

Поддержка ВМРО Италией усиливала противоречия между Англией, Францией и Италией в зоне Балканского полуострова, заставляла дипломатию первых двух государств действовать активнее. Все это не могло не отразиться на внутривнутриполитической расстановке сил в Болгарии. В 1928 г. цепь террористических актов, совершенных ВМРО, привела к резкому ухудшению отношений между Болгарией и Югославией. Кампания Белграда против ВМРО и персонально против военного министра генерала Вылкова была поддержана Англией и Францией. Полугодовые ухищрения царя Бориса, вставшего на защиту генерала, фактически обеспечивавшего его власть, оказались лишь отсрочкой; в начале 1929 г. Вылков был вынужден уйти в отставку. К тому времени заметно ослабло и крыло Вылкова в Военном союзе, в котором распространялись антимонархические настроения.

Так к концу периода временной и частичной стабилизации капитализма существенно изменилась ситуация в правящих сферах Болгарии. Позиции фашистских группировок, объединявшихся, с одной стороны, вокруг Цанкова, а с другой вокруг Вылкова, значительно ослабли. Сошли со сцены внеконституционные Воен-

Встреча в Москве
детей
болгарских
революционеров.
1928 г.

«1923».
Художник
Л. Русева.
1973 г.
(Собственность
ЦК БКП)

ный союз, а с ним и Конвент. ВМРО оставалась, но все больше вырождалась в откровенно террористическую организацию³: интересы ее руководителей и масс беженцев имели уже мало общего. В конечном счете такая эволюция военно-фашистского режима была обусловлена отсутствием у него глубинных социальных корней. Отдельные элементы государственно-монополистического капитализма были в 20-е годы в Болгарии еще слишком слабы, чтобы существенно повлиять на структуру базиса. А поэтому попытка военно-фашистских сил сформировать после 9 июня 1923 г. режим фашистского типа дала ограниченные результаты.

Политической опорой правительства Ляпчева оставался «Демократический сговор», в котором, однако, не было единства: вскоре после выделения фракции Цанкова (начало 1928 г.), противопоставлявшей себя группировке Ляпчева, в партии появилась еще одна группа — во главе с министром иностранных дел А. Буровым. Этот «трехглавый» «Демократический сговор» пребывал в состоянии организационной аморфности. Со времени съезда 1924 г. ни разу больше вплоть до 1932 г. подобный форум не созывался, да и руководящие органы партии собирались с годовыми и более перерывами. В конце 20-х годов Цанков констатировал: «Полное разъединение и в партии, и в кадрах, и среди партийных масс... Собрания не дают результатов...». Находившийся в таком состоянии правящий лагерь был поставлен в конце 1928 г. перед фактом нового подъема рабочего движения.

РАБОЧИЕ ВНОВЬ ЗАЯВЛЯЮТ О СВОИХ ПРАВАХ

После понесенных в 1923—1925 гг. потерь рабочее движение медленно набирало силы. За 1925 и 1926 гг. официальная статистика зарегистрировала всего шесть стачек. Но в 1927 г. уже почти 3 тыс. человек участвовало в 23 забастовках. Особенно важную роль сыграла продолжавшаяся целый месяц крупная стачка табачников. Правда, выступления пролетариата носили еще эпизодический характер и были в значительной степени стихийными и неорганизованными, но главной приметой времени являлись преодоление страха перед террором в сознании рабочих, постепенное возрастание уверенности пролетариата в своих силах.

1 мая 1928 г. болгарские рабочие впервые за последние годы, несмотря на запрет властей, провели собрания и демонстрации, а с конца года рабочее движение вновь приобрело массовый характер. Это выразилось в ряде важных политических выступлений трудящихся, и прежде всего в кампании протеста против белого террора за широкую амнистию политзаключенным, организованной в ноябре 1928 — январе 1929 г. по инициативе Рабочей партии и демократических организаций.

³ С начала 30-х годов Михайлов и ряд функционеров ВМРО находились на службе фашистских итальянской и германской разведок и участвовали в террористических актах, направленных на срыв усилий демократических сил по созданию системы коллективной безопасности в Европе.

Причиной ее стала новая волна правительственных репрессий. В сентябре 1928 г. произошел провал большой группы коммунистических активистов, в том числе трех из шести членов ЦК БКП. Это событие, доказывавшее, что, несмотря ни на что, компартия существует, вызвало ярость у властей. В стране возобновились массовые аресты, были схвачены некоторые члены ЦК РП, ЦК НРПС, арестован весь персонал редакции рабочей газеты «Новини». В Сливене арестовали участников окружной конференции РП, затем 40 членов местной организации РМС. Власти убеждались, что направить рабочие организации по пути оппортунизма и лейборизма не удалось. Рабочая печать стала подвергаться предварительной цензуре; публичная деятельность РП и НРПС была запрещена. Кампания против непрекращавшихся репрессий получила большой размах по всей стране. В большинстве городов из представителей различных партий и групп были созданы местные комитеты борьбы. Они организовывали конференции и собрания трудящихся, в ходе которых в адрес правительства направлялись резолюции протеста с требованиями положить конец преследованиям, дать широкую амнистию политзаключенным и политэмигрантам, а также предоставить государственное обеспечение семьям погибших в войне правительства против народа.

27 декабря 1928 г. перед зданием Народного собрания была проведена политическая демонстрация. Кампания сопровождалась голодовкой политзаключенных всех 22 болгарских тюрем, получившей международный резонанс. С весны 1929 г. начала нарастать экономическая борьба пролетариата. Ее кульминацией стали всеобщая стачка табачников и стачка сливенских текстильщиков, требовавших повышения заработной платы. Бастовали также рабочие ремесленных мастерских, металлисты, каменщики, землекопы и др. Всего в забастовочном движении 1929 г. участвовало около 40 тыс. рабочих. Со стачечным движением такой силы болгарская буржуазия не сталкивалась за все время пребывания «Демократического стовора» у власти. Была парализована деятельность двух основных отраслей промышленности страны: табачной и текстильной. Забастовки носили в основном наступательный характер, в ходе некоторых из них выдвигались и политические требования. Руководили действиями забастовщиков стачечные комитеты, а общее направление борьбы определялось, как правило, ЦК НРПС, которому оказывали большую помощь ЦК РП и РМС. По оценке Г. Димитрова, забастовочные бои лета 1929 г. явились показателем того, что «болгарский пролетариат под руководством компартии оправляется от тяжелых ударов и кровавых фашистских погромов и массовых избиений 1923—1925 гг., снова сплачивает свои главные силы, преодолевая в общем оппортунистические колебания и тенденции и приостанавливая свое временное отступление»⁴.

⁴ Димитров Г. Съчинения. С., 1953, т. 8, с. 403.

Глава XVIII ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1929—1933 гг. И ВТОРАЯ ВОЛНА ФАШИЗМА

ХАОС В ЭКОНОМИКЕ

В сентябре 1929 г. «деловая» Болгария была потрясена разорением крупной торговой фирмы братьев Быкловых. Как вскоре оказалось, этим банкротством ознаменовалось вступление страны в полосу экономического кризиса. В Болгарии «великая депрессия» началась несколько раньше, чем в крупных капиталистических странах, и силу набирала неравномерно. В наибольшей степени от кризисных потрясений пострадала здесь сфера обращения (торговля и кредит), в которой была сосредоточена основная масса капиталов. Объем внешней торговли по стоимости сократился в 1929—1933 гг. в 3 раза, а внутренней — в 1,5 раза. Отрицательные последствия имел и отлив иностранных капиталов. В промышленности производство сократилось в целом на 30—40%, но в отраслях, ориентированных на потребности внутреннего рынка, — не менее чем в 2 раза (в металлической, кожевенной, мебельной, шерстяной). Предприятия же, производившие дефицитную продукцию (бумага, каучук), были затронуты кризисом значительно слабее, а текстильная промышленность, пережив в 1930 г. падение производства, вступила затем в период своеобразного бума, связанного с резким уменьшением импорта текстильных изделий в Болгарию. В результате в 1931—1932 гг. в этой отрасли даже в условиях сокращения потребления местного населения отмечался рост производства продукции и числа занятых рабочих.

Кризисная ситуация по-разному отразилась на судьбе иностранного капитала в Болгарии. Если часть его изымалась владельцами, то налицо был и обратный процесс — приток новых капиталов. Именно в годы кризиса на средства английской, итальянской, чешской, немецкой буржуазии в Болгарии были построены самые крупные ткацкие фабрики («България», «Фортуна», «Алмус», «Тунджа» и др.). Благодаря притоку иностранного капитала число веретен в хлопчатобумажной промышленности возросло в 1929—1933 гг. в 2 раза, количество станков — более чем на 40%. Напомним, что текстильная промышленность была одной из ведущих в стране, в ней было занято около 1/3 всего промышленного пролетариата, или около 1/2 всех рабочих цензовых предприятий.

Цензовую промышленность кризис глубоко потряс в начале 1930 г., и в дальнейшем производство продукции на ее предприятиях непрерывно снижалось вплоть до 1933 г. Однако и здесь

не все показатели характеризовались простым линейным падением. Так, в 1931—1932 гг. цифровые данные о количестве занятых рабочих и их зароботке вновь стали расти, хотя и оставались ниже уровня 1929 г. В ряде отраслей цензовой промышленности в начале кризиса наблюдались рост числа предприятий, улучшение их оборудования при сокращении численности занятых рабочих. Это происходило на основе реализации заказов на машины и оборудование, сделанных еще до кризиса, в надежде, что реконструкция предприятий поможет легче преодолеть экономические трудности. Внедрение новых машин, обновление двигательных систем и механизмов, рост энерговооруженности в 1929—1933 гг. более чем на 55% — все это способствовало переоборудованию предприятий на базе ликвидации в ряде случаев ремесленной организации производства. По мнению некоторых болгарских ученых, источником безработицы в Болгарии было не столько закрытие фабрик и заводов, сколько увольнение рабочих в связи с модернизацией производства. За исключением 1930 г., когда произошло резкое падение занятости, в остальные годы кризиса число занятых было лишь на 3—7% ниже, чем в 1929 г.

Однако безработица другого рода захлестнула страну в те годы — кризис сильнее всего ударил по мелким собственникам, владельцам небольших предприятий ремесленного типа. За период с 1926 по 1934 г. (данных только за годы кризиса не имеется) количество таких заведений (с числом рабочих менее пяти) сократилось почти на 20 тыс. Другие показатели не менее характерны: если в 1926 г. в предприятиях этого рода было занято примерно 64% всех работающих в промышленности лиц, то в 1934 г. их стало 54,6%. Сильный удар был нанесен кризисом и по домашней промышленности, число заведений здесь уменьшилось почти на 36%.

Разорвавшиеся мелкие собственники вместе со своими рабочими (а они составляли, как было сказано, более $\frac{1}{2}$ всех занятых в промышленном производстве) и пополняли в основном армию безработных. Точно определить уровень безработицы невозможно, так как в городе и особенно в деревне существовала и росла характерная для слаборазвитых стран скрытая безработица. Одним из ее последствий было хроническое недоедание масс трудового населения, особенно крестьянского. Так, годовой доход $\frac{2}{3}$ крестьянских хозяйств был ниже, чем у промышленных и строительных рабочих; массы крестьян владели полуголодное существование.

В целом кризис способствовал разрушению мелкого производства, развитию более высоких форм организации промышленности, ее концентрации. В те годы владельцы фирм, спасаясь от разорения, стремились объединиться: только в промышленности появилось примерно восемь десятков новых акционерных обществ (в маслоделии, трикотажной, шерстяной промышленности). По данным на 1931 г. было картелировано около 18,6% производства всей цензовой промышленности и большая часть

экспортных фирм. Быстрыми темпами происходило также слияние банков, что способствовало росту их прибылей. Хотя за годы кризиса доля фабрик и заводов с числом рабочих сверх 50 увеличилась почти на 20%, монополизированные, сравнительно мелкие предприятия продолжали преобладать. По-своему пытались противостоять ударам кризиса владельцы ремесленных заведений: они стремились объединиться в кооперативы. В результате число кооперативных предприятий увеличилось в 1929—1933 гг. на 40%.

В сельском хозяйстве — основной отрасли болгарской экономики, где преобладали мелкие низкотоварные хозяйства и где было занято по-прежнему до 80% населения, — кризис проявился прежде всего в катастрофическом падении цен на продукцию (только за первые полтора года кризиса они упали более чем в 2 раза) и в значительных «ножницах» цен на промышленные и сельскохозяйственные товары (в 1933 г. крестьянин за продукты, которые он мог продать на рынке, покупал в 2 раза меньше «городских» товаров, чем раньше).

Казалось бы, сама природа спешила на помощь земледельцу: климатические условия начала 30-х годов благоприятствовали производству зерновых (пшеницы, кукурузы) и ряда технических культур (хлопка, конопли, льна), которое достигло в годы кризиса самого высокого уровня за весь период после Освобождения. Но в том-то и состоял парадокс, что для товарных хозяйств хороший урожай был маловыгоден из-за низких цен на продукцию. В результате покупательная способность зернопроизводящих хозяйств и сократилась сильнее всего — на 27%, табачководческих — на 16%. Снижение покупательной способности полунатуральных хозяйств составило лишь 14%, а нищенских, определяемых в официальной статистике как «зерноводческие с недостатком», — только 10%. Конечно, последним было труднее противостоять дополнительному росту скрытой безработицы (за счет возвращавшихся из города людей, не нашедших там применения своему труду и способностям). Тем не менее в условиях собственного хозяйства эта проблема как-то решалась. В целом же низкая товарность большинства крестьянских хозяйств была их своеобразной «защитой» от кризиса. Для них падение цен на сельскохозяйственную продукцию не имело столь катастрофических последствий, как для ориентированных на рынок хозяйств в более развитых капиталистических странах, и было одной из причин того, что в Болгарии в те годы не произошло массовой пауперизации мелких и средних земельных собственников.

Антикризисные меры правительства Ляпчева были направлены прежде всего на поддержание стабильности лева (повышение учетной ставки Болгарским народным банком в начале июля 1929 г. было поистине молниеносной реакцией на первые признаки падения цен), а также на защиту банковского, промышленного и торгового капитала. В 1930 г. были приняты законы об облегчении налоговых тягот для акционерных обществ, акцио-

нерных банков и кооперативных кредитных обществ, об улучшении условий получения кредита и сбыта продукции. Был объявлен «режим пресыщенности» в 17 отраслях промышленности, что означало искусственное ограждение уже имевшихся предприятий от конкуренции со стороны возможных новых, открывать которые запрещалось. На $\frac{1}{3}$ повышались и без того высокие таможенные пошлины на импортную продукцию.

Интенсивным было вмешательство государства в регулирование деятельности сельского хозяйства. Повышением в 4 раза ввозной пошлины на хлеб и ликвидацией вывозной пошлины почти на всю сельскохозяйственную продукцию были энергично перестроены условия экспорта в этой области. К декабрю 1930 г. относится учреждение Дирекции «Храноизнос» («Зерноэкспорт») — государственно-монополистической организации по закупке у производителей хлеба и экспорту его за границу. На внутреннем рынке Дирекция установила единые закупочные цены значительно более высокие, чем на внешнем рынке. Тем самым государство стремилось поддержать производящие хозяйства: их нерентабельность из-за кризисного падения цен грозила свертыванием товарного производства. Закупленное зерно шло на удовлетворение нужд городского населения, остальное экспортировалось. Естественно, государство несло на этой операции многомиллионные убытки. Вмешиваясь в ценообразование, оно тем самым вмешивалось и в перераспределение средств среди различных категорий крестьянства — финансовая инъекция предназначалась прежде всего слою зажиточных крестьян. Он был невелик в Болгарии: хозяйства сверх 10 га составляли всего 9,2% от общего числа хозяйств, но именно они давали половину товарной продукции в урожайные годы, а в годы плохого урожая — до 70%. Для других же категорий крестьянства деятельность Дирекции «Храноизнос», опиравшаяся на капиталы Болгарского сельскохозяйственного банка, означала ухудшение возможностей для получения кредита. В поисках средств для проведения своей дорогостоящей политики правительство усилило нажим... на то же крестьянство, объявив сбор налоговых недоимок за прошлые годы.

Недовольство крестьян приобрело активные формы уже с конца 1929 г. Они сопротивлялись распродаже их имущества за долги, изгоняли сборщиков налогов. Во многих селах появились самодельные вывески: «Въезд сборщикам налогов воспрещается! За их жизнь не ручаемся». В тысячах резолюций, принятых на сходах и направленных правительству и в Народное собрание, крестьяне настаивали на эффективных мерах против кризиса. Они требовали также отмены Закона о защите государства, амнистии политзаключенным, выражали недоверие власти «Демократического сговора».

В городах начались волнения владельцев ремесленных заведений, мелких торговцев. Требуя действительной помощи, хозяева кустарных предприятий, торговых лавок прибегали к своеобраз-

ным стачкам: они закрывали свои «точки» на определенное время, так что жизнь торговых районов замирала, и лишь сиречь, как сигнал бедствия, оглашал улицы. Со второй половины 1930 г. волна митингов и протестов городских мелких собраний стала приобретать все больший размах. Не раз они выходили и на демонстрации солидарности с бастовавшими рабочими.

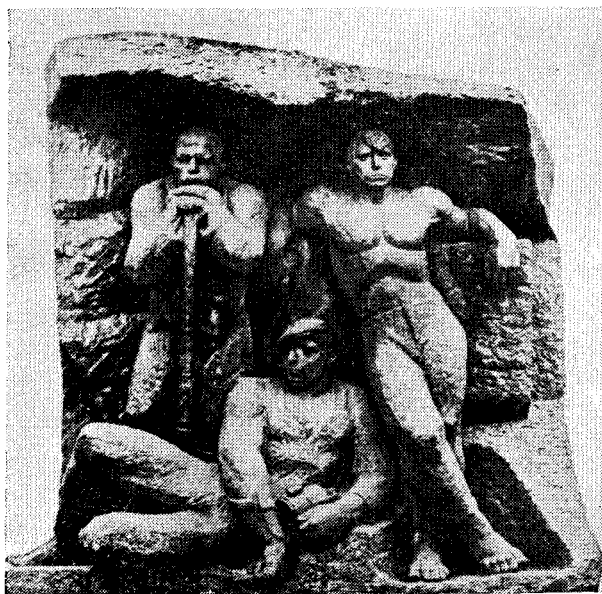
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

Экономический кризис ухудшил общие условия жизни рабочего класса. Главным бичом были безработица и отсутствие эффективной помощи потерявшим работу. Обычным явлением стали нарушения трудового законодательства, принудительные отпуска, несвоевременная (с задержкой на два—три месяца) выплата зарплаты, номинальное и реальное содержание которой к тому же значительно упало.

После некоторого спада забастовочного движения по сравнению с уровнем весны—лета 1929 г. оно вновь стало нарастать с весны 1930 г., но носило уже оборонительный характер: рабочие боролись против ухудшения своего положения. Одной из самых крупных была стачка строителей водопровода Рила — София. Поводом к ней послужила задержка на полтора месяца выплаты зарплаты.

Две недели длилась борьба, но к успеху не привела. Характерным для стачечного движения того времени было вовлечение в него масс неорганизованных рабочих. Многие стачки вспыхивали стихийно, без предварительной подготовки, забастовщики нередко проявляли колебания и неустойчивость; чаще всего стачки были однодневными.

Снижение уровня забастовочного движения пролетариата и изменение его характера были связаны не только с объективными трудностями борьбы в условиях экономического кризиса, но и с положением, возникшим в руководстве БКП. Аресты членов ЦК БКП весной 1929 г. привели к тому, что партия фактически до августа оставалась без непосредственного руководства. В августе—октябре в Берлине был проведен II расширенный пленум ЦК БКП, но на нем одержали верх сторонники левацкого, сектантского курса. Это были молодые в основном деятели партии, не имевшие политического опыта, склонные к поспешным действиям. Опираясь на решения ряда форумов международного коммунистического движения, ориентировавшегося в те годы на ожидание быстрого назревания революционных событий, они выдвигали лозунги свержения в Болгарии фашистского режима и установления диктатуры пролетариата. Но в то время подобные лозунги, несмотря на очевидный подъем рабочего движения, мало соответствовали конкретным условиям. С прибытием в сентябре 1929 г. в Болгарию Ил. Василева («Бойко»), имевшего пол-

«Стачка шахтеров
Перника.
1933 г.»
Скульптура
С. Крумова.
1969 г.
Музей
революционного
движения.
Перник

номочия возглавить ЦК БКП, решения II Пленума ЦК БКП стали основой курса «на открытое и повсеместное наступление по всем линиям», «на завоевание улицы».

Не умея творчески применить теорию к практике, левые сектанты сосредоточились на политической стачке как главной форме борьбы рабочего класса. Только на протяжении шести месяцев 1929—1930 гг. ЦК БКП 6 раз призывал рабочих к массовой политической стачке, и по большей части подобные выступления кончались неудачей. Экономическая же борьба пролетариата фактически была пущена на самотек. Однако легальные организации рабочего класса — РП, НРПС, РМС, в большей степени связанные с массами и лучше знавшие их нужды и настроения, в своей конкретной практике нередко преодолевали рамки сектантских установок. Они энергично выступали в защиту непосредственных интересов трудящихся, широко вели агитационную и пропагандистскую работу. Это способствовало повышению авторитета рабочих организаций в массах, росту их сплоченности. За год — с января 1931 по январь 1932 г. — РП выросла с 6 тыс. до 27 тыс. членов; правда, $\frac{3}{4}$ ее низовых ячеек были сельскими.

Строительство и укрепление наряду с нелегальным аппаратом компартии (в конце 1931 г. в подпольную БКП входило 1250 членов) ряда легальных организаций, развитие их связей с массами говорят об активной деятельности компартии даже в те годы, когда руководство БКП находилось в руках левых сектантов. Постигне огромными были издательская работа партии и использование легальной печати для пропаганды в разных формах

марксизма-ленинизма. Помимо периодических изданий, коммунисты организовали выпуск серийных «библиотек». И все это отнюдь не в идиллических условиях. Власть с началом кризиса усилила гонения на рабочую печать. Были запрещены или конфискованы тиражи всех номеров «Работническое дело» за первую половину августа 1929 г. Из 15 номеров профсоюзной газеты «Единство», подготовленных к выпуску в августе—декабре 1929 г., только шесть получили разрешение на выход в свет. Нерегулярно выходили газеты и в 1930 г.

Страстная вера в революцию, самоотверженность в борьбе против капитализма и фашизма способствовали тому, что, несмотря на ряд серьезных политических ошибок, компартия и при левосектантском руководстве сохраняла авторитет в глазах тех, кто был непримирим к буржуазной действительности. Компартия звала к борьбе, ее максимализм был своеобразным камертоном в деле воспитания революционных кадров.

Однако главную в обстановке тех лет задачу слияния в единый революционный поток борьбы рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии (а условия для этого были, как никогда прежде, благоприятны) левосектантское руководство БКП просто не увидело. Оно ошибалось и в оценке конкретной расстановки политических сил в стране, считая БЗНС и БРСДП(о) главными врагами рабочего движения. БЗНС, в частности, квалифицировался как враждебная не только рабочим, но и крестьянам «аграрно-фашистская» кулацкая партия, которую надо расколоть, а ее членов перетянуть в рабочие организации. Единый фронт считался возможным только с левицей БЗНС.

Но как ни сложны были процессы в БЗНС, крестьянство не теряло веры в свою партию, а поэтому резко отрицательное отношение БКП к ней никак не способствовало союзу рабочих и крестьян. Тем более что руководство БЗНС, в свою очередь, не торопилось обрести союзника в лице коммунистов. Оно делало ставку на легальные формы деятельности, единый же фронт с коммунистами расценивался как борьба на нелегальной основе.

РАЗБРОД В ПРАВЯЩЕМ ЛАГЕРЕ. ПАДЕНИЕ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СГОВОРА» (1931 г.)

Экономический кризис усугубил плачевное состояние правительственного «Демократического сговора». Несмотря на принятые антикризисные меры, правительство Ляпчева не могло решить социально-экономических проблем, перед которыми была поставлена страна. Продолжавшийся подъем борьбы рабочего класса (уровень стачечного движения хотя и снизился в 1930 г. по сравнению с 1929 г., однако оставался на фоне последнего десятилетия высоким — 25 тыс. стачечников, а в 1931 г. — 33—34 тыс.), невиданные до тех пор и имевшие не только экономический характер

выступления городской мелкой буржуазии, крайнее недовольство крестьянства — все это оценивалось в буржуазных кругах как явления очень опасные, сходные с революционными событиями 1918—1919 гг. Надежды на то, что раздираемый внутренней борьбой «трехглавый» «Демократический сговор» может справиться с положением, получали все меньше подтверждений на практике.

В тех условиях партии буржуазной оппозиции для достижения своих политических целей попытались использовать недовольство народа правящим «Демократическим сговором». Ввиду предстоявших в 1931 г. выборов в Народное собрание они стали сколачивать широкую антиправительственную коалицию, разумеется, без РП, но с привлечением БЗНС. Непримиимые отношения между РП и БЗНС делали малореальным предвыборный союз этих самых сильных партий трудящихся. В результате давно склонявшееся к компромиссу с буржуазными партиями руководство БЗНС-«Врабча-1» удалось вовлечь в так называемый народный блок — коалицию буржуазных и мелкобуржуазных партий, стремившуюся занять срединное положение между правыми силами в лице «Демократического сговора» и левыми в лице коммунистов. В состав Народного блока вошли Демократическая и Радикальная партии, БЗНС-«Врабча-1», БЗНС-«Стара-Загора» (образовался еще в 1923 г.), одна из группировок национал-либералов.

Эта коалиция не была органически спаянной; каждой партией, вошедшей в ее состав, руководило прежде всего стремление добраться до государственного кормила. Лидеры БЗНС-«Врабча-1» вынашивали, к примеру, план, придя к власти, постепенно освободиться от партнеров и установить свое однопартийное управление. Решение о вступлении в Народный блок было принято на съезде БЗНС-«Врабча-1» в ноябре 1930 г., тогда же произошло отделение от него более левой фракции, ставшей именоваться БЗНС-«Пладне» («Пладне» («Полдень») — название газеты). На съезде была поставлена задача устранения антинародного «Демократического сговора» и образования правительства, ядром которого были бы представители БЗНС. Но все это при отрицании какого-либо союза с коммунистами, возросшего авторитета которых руководство БЗНС стало опасаться, особенно после частичных муниципальных выборов (ноябрь 1930 г.). Тогда Рабочая партия, ориентировавшаяся на создание Блока труда на местах с теми «дружбами», которые порвут с БЗНС, получила 75 тыс. голосов — почти в 6 раз больше, чем на предыдущих подобных же выборах.

В свою очередь, компартия не искала союзников в лице всех демократических сил. Она выступала с позиций разоблачения «демократических иллюзий» трудящихся масс, а это вело к обострению ее отношений с БЗНС. Лозунг разложения БЗНС отталкивал крестьян от коммунистов, заставлял их еще крепче держаться за свою организацию. Тем не менее Блок труда, созданный РП накануне парламентских выборов в обстановке подъема

масс, был поддержан рабочими и неорганизованными крестьянами, главным образом бедняками и мелкими собственниками. На выборах в Народное собрание, проходивших 21 июня 1931 г., за кандидатов рабоче-крестьянского союза проголосовало почти 170 тыс. избирателей — в 4 с лишним раза больше, чем в 1927 г. Успех Блока труда мог быть гораздо значительнее, если бы компартия освободилась от сектантского отношения к союзникам рабочего класса. Если бы РП и БЗНС объединили усилия, победа на выборах была бы на стороне сил демократии, но, к сожалению, в столь ответственный политический момент крупнейшие партии трудящихся оказались разьединенными.

В результате именно благодаря БЗНС буржуазная коалиция Народного блока, завоевав голоса почти 600 тыс. избирателей, прелъщенных ее формально демократической предвыборной программой, нанесла поражение «Демократическому сговору». Отстранение его от власти существенно изменило обстановку в стране. Сформирование нового кабинета из представителей Народного блока объективно привело к преобладанию в политической жизни более умеренных по сравнению с «Демократическим сговором» (само рождение которого было связано с приходом к власти фашизма) партий буржуазии. Однако это еще не предвещало расширения демократии в последующем. Многие зависело как от фактического соотношения сил внутри Народного блока, так и от развития внутривнутриполитических и международных событий.

«НАРОДНЫЙ БЛОК» У ВЛАСТИ

В парламенте нового созыва БЗНС имел 75 мест — больше, чем какая-либо другая партия. Демократическая партия располагала 41 мандатом, но именно она задавала тон в Народном блоке. Сначала ее лидер А. Малинов возглавил правительство, затем премьером стал Н. Мушанов, также представитель демократов. Рабочая партия получила в Народном собрании 31 место, в то время как в парламент предыдущего созыва она могла послать всего 4 депутатов. Рабочее движение продолжало нарастать и после выборов. Только во второй половине 1931 г. произошло 180 стачек, в том числе в ряде ведущих отраслей промышленности (например, крупная стачка текстильщиков фабрики «Тунджа» в Ямболе и др.). Одним из результатов забастовочного движения 1931—1932 гг. было замедление темпов падения уровня заработной платы рабочих.

Огромный успех выпал на долю РП в ходе сентябрьских муниципальных выборов 1932 г.: она одержала победу в Софии и некоторых других городах. Управление столицей в соответствии с законом должно было перейти в руки коммунистов. Однако правители не могли допустить этого.

Хотя правительство Народного блока пришло к власти под общедемократическими лозунгами, политику в отношении рабо-

чих организаций оно строило на других принципах. С первых дней своего существования оно фактически стало продолжать преследование РП, РМС, НРПС. Рабочие собрания запрещались независимо от повестки дня, постоянным конфискациям подвергалась рабочая печать, выход газеты «Работническое дело» практически был остановлен. В крупных промышленных центрах действовал строгий полицейский режим. Усилилась слежка за оставшимися в подполье БКП и комсомолом. В ноябре 1931 г. были разгромлены организации БКП и РП в Сливене — одни из самых активных в стране. Десятками смертных приговоров заканчивались судебные процессы в связи с раскрытием ячеек компартии в армии. БКП несла крупные потери. В октябре 1931 г. в перестрелке с полицией был смертельно ранен секретарь ЦК БКП Н. Кофарджиев; в мае 1933 г. от руки подосланных убийц пал секретарь ЦК РП П. Напетов, незадолго до того побывавший в Советском Союзе (впечатления о поездке нашли отражение в его книге «В стране строящегося социализма», которая стала подлинным гимном революционному созиданию).

Политика, направленная на ограничение деятельности рабочих организаций, предопределила нарушение конституционных норм в случае, когда Рабочая партия получила законные основания возглавить Софийский городской совет: мандаты ее депутатов были просто аннулированы. А еще через полгода — в апреле 1933 г. — последовало изгнание депутатов РП из парламента. Принятые в 1933 г. законы о преступлениях против личной и общественной безопасности поставили БКП в еще более трудные условия работы. Преследования за участие в деятельности рабочих организаций сочетались с некоторыми мерами по облегчению экономического положения рабочих, в частности по упорядочению фонда помощи безработным, расширению занятости, контролю за применением трудового законодательства. Власти, кроме того, пытались выступать в роли арбитра между рабочими и предпринимателями, во время стачек направляя в крупные промышленные центры представителей Дирекции труда с посреднической миссией. Целью такой политики было оторвать пролетариат от компартии и действовавших под ее руководством легальных рабочих организаций.

«Земледельцы» из состава правящей группировки поддержали реакционный буржуазный курс в отношении рабочих организаций, стали его соучастниками. Объективным результатом их деятельности в составе Народного блока был дальнейший отход крестьянского движения от объединенной борьбы рабочих и крестьян.

Иной характер имела политика «земледельцев» в отношении крестьянства. Пост министра сельского хозяйства, занятый лидером БЗНС-«Врача-1» Д. Гичевым, предоставлял «земледельцам» немалые возможности для принятия мер по облегчению положения крестьянства, но широкий размах такой политики постоянно сдерживался буржуазными партнерами БЗНС. Н. Муша-

нов прямо заявлял: «Правительство не намерено спасать никчемных».

Тем не менее ряд реформ, проведенных в 1931—1933 гг., определенным образом сдерживал массовое разорение крестьянства. Так, по закону о защите крестьянина приостанавливалась продажа земли за долги, объявлялась рассрочка по уплате долгов, а сами они сокращались; участки размером до 4 га включительно становились неотчуждаемыми. Законом о государственном бюджете на 1932/33 г. прекращалось взимание поземельного налога с первого гектара каждого владения, благодаря чему облегчалось положение около 400 тыс. мелких и средних хозяев. Несколько раз на протяжении 1931—1934 гг. объявлялись также частичное списание и снижение недоимок. Представители буржуазии в Народном блоке, соглашаясь на эти вынужденные меры, обставляли дело таким образом, чтобы льготы получали и неплательщики налогов из числа городской буржуазии.

Политика оказания помощи крестьянству не раз приходила в столкновение с интересами крупных капиталистов. Стремясь добиться сокращения «ножниц» между ценами на городскую и сельскую продукцию, Народное собрание приняло в 1932 г. закон, запрещающий деятельность картелей, которые держали монопольно высокие цены на промышленные товары. На практике же предприниматели не только ухитрились нелегально поддерживать прежние картельные связи, но и создавать новые монополистические объединения.

Открытый конфликт между БЗНС-«Врабча-1» и Демократической партией возник в 1933 г. в связи с попыткой «земледельцев» добиться принятия нового закона о снижении долгов и повышении цен на сельскохозяйственную продукцию. И прежде существовавшая напряженность в отношениях между партнерами привела летом 1933 г. к разрыву между ними. Этому способствовала и начатая БЗНС-«Врабча-1» с конца 1932 г. кампания с целью увеличить свое участие в управлении государством, а в перспективе, как это и задумывалось «земледельцами» в свое время, создать свой однопартийный кабинет. Развал Народного блока ослабил власть коалиции буржуазных и мелкобуржуазных партий, которая с начала 1934 г. просто перестала нормально функционировать — заседания парламента проходили в полупустом зале; совет министров фактически бездействовал. Противоречивость внутреннего курса правительства Народного блока отчетливо проявилась и в его отношении к фашистским организациям. Нефашистский по своей природе, пришедший к власти в результате победы над имевшим фашистские корни «Демократическим сговором», кабинет Малинова (Мушанова) — Гичева ничего не предпринял для обуздания фашизма, вновь поднявшего в то время голову.

ПОДЪЕМ НОВОЙ ВОЛНЫ ФАШИЗМА

Конец 20-х годов в области международной политики ознаменовался обострением отношений между Англией и Францией, что позволило Германии начать сбрасывать одно за другим ограничения, наложенные на нее мирным договором 1919 г. Пропагандистская кампания в Германии, сопровождавшаяся взрывом национализма, имела большой резонанс в других побежденных странах, в том числе в Болгарии. Кроме того, на воображение болгарских буржуазных политиков сильное воздействие оказывали «невиданные успехи» Муссолини в строительстве тоталитарного государства. Фашисты восхваляли «твердую власть» дуче.

Разброд, царивший в правящем лагере Болгарии в последние годы существования кабинета Ляпчева, неспособность властей существенно стабилизировать положение господствующего класса — все это вновь вело к переоценке политических ценностей болгарскими буржуазными идеологами. Падение «Демократического сговора» послужило толчком к дальнейшей поляризации сил. В поисках выхода из углублявшегося кризиса политической системы в кругах болгарской буржуазии опять, как и в начале 20-х годов, активно обсуждался вопрос: диктатура или демократия? Отмечался повышенный интерес к теории и практике итальянского и германского фашизма. Возрождались старые и появлялись новые профашистские и фашистские организации.

На съезде организации «Родна защита» в ноябре 1929 г. болгарские «чернорубашечники» публично провозгласили фашизм своей идеологией. В мае 1932 г. возникла гитлеровского типа Национал-социалистическая болгарская рабочая партия, в сентябре того же года — Национальная фашистская задруга, весной 1933 г. был создан Союз молодежных национальных легионов. Правда, все эти организации были слабы и немногочисленны, но каждая из них имела свой печатный орган, располагала и другими средствами пропаганды. Для общей атмосферы в стране, все более насыщавшейся фашистскими «парами», было характерно издание специальной литературы, воспевавшей фашизм, опыт Муссолини и Гитлера. Победа в январе 1933 г. национал-социализма в Германии вселяла большие надежды в его болгарских последователей, способствовала приливу реакционной волны.

Опасные размеры приобрела в то время деятельность Цанкова, не расстававшегося с мыслью вернуться к власти. Все отчетливее стало проявляться его стремление сгруппировать вокруг себя правые силы, которые запугивали население угрозой со стороны левых сил и нагнетали на этой почве беспokoйство в стране. В мае 1932 г. по инициативе Цанкова произошел окончательный раскол «Демократического сговора». Платформа отколовшейся во главе с Цанковым части партии, вскоре начавшей себя называть «Народное социальное движение» (НСД), включала тезис о необходимости непосредственных контактов с мелкой буржуазией города и особенно села. В сугубо антикоммунистической брошю-

ре Цанкова, имевшей программный характер и названной «Наш путь» (июнь 1932 г.), цанковцы провозглашали себя идеологами средних слоев. Отсюда — обещания поставить государство на службу селу, провести меры по улучшению положения крестьянства. Подобная демагогия была направлена и на решение конкретной в тех условиях задачи, а именно попытаться подорвать социальную основу правительства Народного блока, привлечь крестьянство на свою сторону.

Большое внимание цанковцы стали уделять и рабочим, которых они рассчитывали «освободить от опеки коммунистов», обещая взамен «содействие со стороны общества и государства». Для осуществления такого «содействия» был брошен призыв к строительству «национальных рабочих синдикатов». Призыв этот был подхвачен, но не рабочими, а предпринимателями. С помощью их субсидий возник Союз национальных синдикатов.

Дополнительные аргументы получила и давняя идея Цанкова о возрастающей роли государства в хозяйственной жизни страны, что было связано с ростом государственно-монополистических структур в годы экономического кризиса. В крупнейшей государственно-монополистической организации Дирекции «Храноизнос» Цанков имел своих людей. В целом в поддержке НСД оказалась заинтересованная немалая часть монополистических кругов, надевшихся с его помощью укрепить собственное положение, «обновить» традиционный парламентаризм. Цанковская партия стала в 1932—1933 гг. центром притяжения для многих реакционных деятелей из других партий.

Разорение ремесленников и крестьянства под ударами кризиса, рост безработицы в городах и частичное деклассирование пролетариата — все это позволило НСД значительно расширить свою социальную опору. Хотя точных данных о численности его нет, но во всех источниках фигурирует цифра, превышающая 100 тыс. Никогда еще в Болгарии не было столь многочисленной фашистской организации, массовую базу которой составляли разные категории мелкой буржуазии.

Вместе с тем даже в пору своего «расцвета» Народное социальное движение не знало жесткой дисциплины, его руководство не было в достаточной степени централизовано. Официальной, зафиксированной программы, т. е. обсужденной и принятой на съезде, у НСД не было (роль таковой играли речи и выступления ее лидеров). Авторитет вождя партии не был высок, Цанкова никто из современников не считал крупной или сильной личностью. К тому же он отличался раздражительностью, неумением четко излагать мысли. Вряд ли случайно, что и НСД не стало объединительным центром для других фашистских партий и группировок. Силы фашизма оставались в Болгарии раздробленными. Более того, в руководстве НСД вскоре после его образования наметился раскол: в нем выделилась военная группировка — наиболее правая, ударная, ориентированная на быстрые действия для захвата власти. Не полагаясь на Цанкова, военные

из НСД связались с Тайным военным союзом (ТВС) — так стал называться восстановленный на новой, антимонархической основе офицерский союз во главе с Д. Велчевым.

К началу 1934 г. ТВС объединял более 800 офицеров, его ячейки существовали во всех воинских подразделениях. В ноябре 1933 г. союз принял решение о подготовке государственного переворота с целью полного отстранения от управления всех партий и установления беспартийного режима. В этом заговорщики видели выход из кризиса буржуазного парламентаризма. Их настроения в значительной мере были обусловлены идеологией «Звена» — политической группы, возникшей в 1927 г. и к 1934 г. превратившейся в своеобразную партию с преимущественно интеллигентским составом. Руководители «Звена», побывавшие на аудиенции у Муссолини и восторженно оценившие результаты «государственного строительства» в фашистской Италии, ратовали за установление в Болгарии «надпартийной власти», осуществляемой элитарной группой компетентных лиц, и выступали против парламентарного правления, за корпоративный строй.

Над страной вновь нависла угроза прихода к власти фашизма. Если ТВС готовился к реализации своих планов тайно, НСД, наоборот, во всеуслышание заявляло о себе массовыми собраниями, активной пропагандой. На 20—21 мая 1934 г. был назначен съезд НСД в Софии. На него должны были съехаться тысячи делегатов и гостей фашистской партии. Это сборище вызывало тревогу у прогрессивной общественности; оно могло стать своего рода повторением «похода на Рим» Муссолини. Вместе с тем правительство Народного блока, парализованное развалом коалиции, не предпринимало никаких мер. Не смогла организовать отпора волне фашизма и БКП. Успехи РП на выборах в сентябре 1932 г. оказались высшей точкой подъема рабочего движения в годы экономического кризиса. Давали о себе знать непрерывные репрессии, а также частичное выполнение предвыборных обещаний Народным блоком и связанная с этим демагогическая кампания.

Все ощутимее становились и последствия левосектантского курса. Проводимые БКП политические акции превращались в смелые, но изолированные выступления авангарда при слабом участии масс. ЦК БКП считал режим Народного блока открытой фашистской диктатурой, а главной опорой его — БЗНС. Однако без БЗНС сохранявший для БКП актуальность лозунг борьбы за рабоче-крестьянское правительство был лишен политического смысла. Несмотря на очевидный спад с конца 1932 г. рабочего движения, ЦК БКП квалифицировал обстановку в стране как все более нарастающий революционный кризис. Отрыв партийного авангарда от масс был особенно опасен в то время, когда фашисты готовились захватить власть. Правда, весной 1934 г. БКП развернула кампанию против цанковского НСД, но упустила из виду другие опасные фашистские группировки. Кроме того, шума вокруг предстоящего съезда НСД отвлекала внимание сил демократии от действительного направления фашистского удара.

РЕАКЦИОННАЯ ДИКТАТУРА МОНАРХА (1934—1939 гг.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 19 МАЯ 1934 г.

Утром 19 мая 1934 г. страна проснулась при новом правительстве: в результате переворота, совершенного ночью, к власти пришли деятели Тайного военного союза и «Звена». Хотя в большинстве своем они были настроены антимонархически, царь Борис поспешил признать совершенный акт, решив выждать дальнейшего развития событий.

Руководителями переворота были опытные заговорщики, осуществившие в свое время и переворот 9 июня 1923 г., в том числе Кимон Георгиев и Дамян Велчев. «Умудренные» практикой прошедших лет и преданные идеям авторитаризма, заговорщики на этот раз пожелали взять власть сами, не передавая ее «доверенным» лицам. Действовать правительство К. Георгиева начало решительно: оно объявило о приостановлении Тырновской конституции, роспуске парламента. Законодательные функции взял на себя совет министров. Все партии, профсоюзы и другие политические и общественные организации подлежали роспуску. Так по конституционно-парламентарному устройству Болгарии был нанесен удар большой силы. Стремясь «модернизировать» действительно малоэффективную буржуазную партийную систему страны, разьедаемую фракционной борьбой и неспособную обеспечить нормальное функционирование буржуазной государственной машины, «деятели 19 мая» обратились как к панацее к авторитарному режиму, были мобилизованы фашистские теории «правлящей элиты», «корпоративного устройства» и некоторые другие.

После роспуска партий и ликвидации их легального аппарата перед «деятелями 19 мая» встал вопрос: на кого опираться в политическом и социальном плане? Такие силы еще предстояло подготовить и сформировать, с этой целью они начали реорганизацию всей общественной жизни. Решение задачи было возложено на созданную летом 1934 г. Дирекцию общественного обновления — особое государственное учреждение, обладавшее широкими полномочиями. Ее аппарат составляли явные реакционеры.

Одним из направлений деятельности Дирекции была идеологическая обработка масс. Никогда еще на население страны не обрушивалась столь концентрированная пропаганда идей антидемократизма, антикоммунизма, национализма. Распространялись мифы о революционном характере нового режима, о новом госу-

дарстве как защитнике всех слоев народа и одновременно широкая спекуляция на подвигах героев национального Возрождения. В октябре и декабре 1934 г. были проведены массовые лекционные кампании по всей Болгарии. Дирекция установила контроль за прессой, деятельностью театров, кино и т. п. Она приняла также попытку создать единую молодежную организацию, рассчитывая объединить в ней после соответствующей идеологической обработки кадры молодежных секций распущенных партий. Существенной перестройке был подвергнут государственный аппарат. Для усиления централизации вводилось новое административное деление: вместо 16 прежних округов страна была разделена на семь областей. Во главе каждой — областной директор, назначаемый правительством. Отменялось и местное самоуправление. Должность кмета из выборной становилась назначаемой. Как правило, кмета стали присылать из города, он был неизвестен местному населению. Был расширен также круг обязанностей политической полиции, широкое распространение получила слежка за гражданским населением.

Опираясь на теории итальянских фашистов, «деятели 19 мая» наметили меры по реконструкции общества на основе сословности.

Предполагалось создание семи сословных организаций: для рабочих, крестьян, ремесленников, торговцев, промышленников, служащих, лиц свободных профессий. И в первую очередь власти поспешили взять под контроль рабочих. Согласно декрету о создании Болгарского рабочего союза (БРС), все рабочие должны были стать членами этого своеобразного государственного профсоюза. И разумеется, никакой классовой борьбы, никаких классовых интересов! Режим «деятелей 19 мая» формировался как военно-фашистский. Его главной опорой служила армия. На направление политики совета министров решающее влияние оказывал ТВС, в частности его секретарь Д. Велчев. Он не входил в состав правительства, но участвовал в его заседаниях, ни один важный вопрос не решался без него.

Однако «элитарное правление» не было монолитным. Одним из источников противоречий становился разнородный состав ТВС и «Звена». Многие участники переворота 19 мая 1934 г. были офицерами низшего и среднего звена, выходцами из народа. Искренне убежденные в пользе своей деятельности во имя родины, они были готовы и на личные жертвы, по-своему стремились к возрождению страны, идеализировали «правление без партий», сильную централизованную власть. Идеал служения народу отразился, разумеется в трансформированном виде, и на некоторых аспектах политики «деятелей 19 мая». Так, экономическая политика правительства К. Георгиева в известной мере оказалась направленной против интересов частного капитала: к недовольству буржуазии власти ввели государственную монополию на производство и сбыт наиболее прибыльной продукции (спирт, водку). К решительным мерам прибегли «деятели 19 мая» в области

внешней политики. В июле 1934 г. были установлены дипломатические отношения между Болгарией и СССР, тем самым был положен конец целой полосе активного антисоветизма правительства «Демократического сговора». В этом шаге были заинтересованы как широкие массы трудящихся, издавна испытывавшие добрые чувства к русскому народу-освободителю, внимательно следившие за строительством новой жизни в Стране Советов, так и определенные круги буржуазии, нуждавшиеся в регулярных экономических связях с Советским Союзом. Немаловажную роль в решении болгарских властей вступить в дипломатические отношения с СССР сыграло то обстоятельство, что после заключения в феврале 1934 г. политического союза между Грецией, Румынией, Югославией и Турцией и образования так называемой Балканской Антанты Болгария оказалась в глухой изоляции: пакт был направлен не в последнюю очередь против нее. Опасность положения усугублялась тревожной международной обстановкой, осложнявшейся чуть ли не с каждым новым днем. Из стран Западной Европы основную ставку правительство К. Георгиева делало на Францию, надеясь на ее помощь в улучшении международного положения Болгарии. А поскольку главным протекже Франции на Балканах была Югославия, болгарская сторона пошла и на другой решительный шаг — на роспуск ВМРО. Тем самым был ликвидирован камень преткновения в болгаро-югославских отношениях.

Отсутствие сколько-нибудь широкой социальной базы у режима, опиравшегося только на узкую прослойку военнослужащих и интеллигенции, определяло его неустойчивость. Кроме того, очень скоро дали о себе знать внутренние противоречия. Появилась группа «традиционалистов», считавших, что, как ни старается Дирекция общественного обновления, на пустом месте нельзя создать ни политической, ни общественной опоры. Вместе с тем партии, несмотря на запрет их, продолжали оставаться реальной и отнюдь не дружественной по отношению к «деятелям 19 мая» силой.

ЦАРЬ БОРИС БЕРЕТ ВЛАСТЬ В СВОИ РУКИ

В период правления «деятелей 19 мая» одним из острых был вопрос об отношении к монарху. Институт монарха противоречил теориям «элитарности», «компетентного правления» и др. Однако «деятели 19 мая», как в свое время и А. Стамболийский, не решились на ликвидацию монархии. И повторилась та же коллизия — правительство К. Георгиева, заняв позицию «пусть царь царствует, но не управляет», позволило Борису III выиграть время, а затем и избавиться от новых правителей, посягнувших хотя бы на часть его прерогатив.

Не лишенный политической прозорливости, коварный по натуре Борис III даже в те годы своей жизни, когда он после восшествия в 1919 г. на престол волей-неволей принял позу «сми-

ренного царя», не претендующего на фактическую власть, хотя на самом деле таким не был ни тогда, ни впоследствии. Переживая неблагоприятное для себя время, он прекрасно ориентировался во всех перипетиях внутривластной борьбы и внимательно следил за развитием событий в стране, чтобы решительно действовать в наиболее выгодный для себя момент. Задача была одна — сохранить корону, укрепить собственную власть. «Лучший актер на политической сцене», по оценке некоторых современников, монарх хорошо видел и слабые стороны режима «деятелей 19 мая». Часть их политического багажа, как показали дальнейшие события, он посчитал удобным присвоить, другую часть сумел обратить против них самих. А для устранения неугодного ему кабинета Борис III прибег к излюбленному методу интриганов — натравливанию одних политических группировок на другие.

В результате под нажимом «традиционалистов», поддержанных рядом деятелей прежних буржуазных партий, правительство К. Георгиева уже в январе 1935 г. вынуждено было подать в отставку. На протяжении примерно полутора последующих лет в стране сменились три кабинета министров, и на каждый из них все более усиливалось влияние царя. Уже в апреле 1935 г. он объявил, что берет правление в свои руки. Вслед за этим последовал разгром ТВС как гнезда антимонархизма под предлогом будто бы подготовки им нового заговора — в пользу республики. В течение суток было арестовано свыше 400 человек, несколько десятков офицеров уволено в запас. Военный союз сошел таким образом с общественной сцены, но это событие стало исходным пунктом для последующей политической и идеологической переориентации части военных — бывших членов «Звена» и ТВС.

Осуществить такой удар монарх сумел, заручившись поддержкой лидеров распущенных буржуазных партий, которые надеялись, что царь восстановит действие конституции и сами партии. Однако в этом они просчитались. План Бориса III заключался в том, чтобы, говоря о демократии, установить личную диктатуру. В его намерения входило взять из фашистского наследия «деятелей 19 мая» все, что обеспечило бы этот план, и прежде всего концессию беспартийной системы, и отказаться от таких бросающихся в глаза недемократических атрибутов, как элитаризм, вождизм, корпоративизм. Вместе с тем он хотел избежать и конфронтации с партиями. Понимая, что влияние их в массах не исчезло после принятия декрета о роспуске, царь встал на путь постепенного подрыва силы партий. Компромиссные шаги, неопределенные обещания, благожелательные жесты — все было направлено к тому, чтобы держать лидеров прежних буржуазных и мелкобуржуазных партий как бы на привязи, в постоянном ожидании, что монарх вот-вот соизволит восстановить в стране буржуазную демократию. Этот метод позволял царю манипулировать буржуазными политиками и контролировать их деятельность. В конечном счете целью Бориса III было включить политический актив бывших партий в структуру формирующегося

под его руководством монархо-фашистского режима и опираться на этот актив.

Серьезного противодействия реакционному курсу, взятому после переворота 19 мая 1934 г., вначале не удавалось оказать ни трудящимся, ни буржуазным нефашистским силам.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЛЕВОГО СЕКТАНТСТВА В БКП

Руководство БКП, находившееся в плену левосектантских догм, не смогло правильно оценить ситуацию, сложившуюся в результате переворота. Хотя в расстановке политических сил страны произошел существенный сдвиг вправо, левые сектанты не только не организовали отпора приходу к власти военно-фашистской группировки, но по-прежнему главным противником считали БЗНС. После запрещения партий правительством К. Георгиева они заявили о роспуске Рабочей партии. Пассивное согласие с прекращением деятельности легальной РП нанесло существенный урон связям подпольной БКП с массами.

Между тем 1934 год стал годом подготовки международного коммунистического движения к VII конгрессу Коминтерна. Огромная творческая работа по выработке новой стратегии и тактики компартий, в которой участвовали многие видные деятели рабочего движения разных стран, проводилась под руководством Г. Димитрова. К тому времени Г. Димитров прошел большой, полный опасностей путь профессионального революционера. Двадцатилетним юношей в 1902 г. он вступил в БРСДП, с 1904 г. стал членом ЦК Общего рабочего синдикального союза, а в 1909 г. — членом ЦК БРСДП (т. с.). Изучение революционного прошлого народа, произведений Х. Ботева, русских революционных демократов, Д. Благоева, а затем и основоположников марксизма формировало марксистское мировоззрение Г. Димитрова, а непосредственное участие в забастовочной борьбе закаляло его талант пролетарского революционера, организатора, наделенного прекрасным даром слова. После победы Октябрьской революции в России, когда началось перевооружение партии тесняков на базе ленинизма, Г. Димитров особое внимание уделял изучению марксистско-ленинской теории, стремясь глубоко проникнуть в ее суть. В те годы он сделал и первые шаги в международном коммунистическом движении, был делегатом II и III конгрессов Коминтерна, участвовал в создании Профинтерна. Г. Димитров, вынужденный после поражения Сентябрьского восстания 1923 г. эмигрировать из Болгарии, был заочно приговорен софийским судом к смертной казни, но и за пределами родины продолжал бороться за освобождение болгарского народа от фашизма, а вскоре стал одним из организаторов антифашистской борьбы в международном масштабе. Огромный международный резонанс получило его поистине героическое поведение

во время Лейпцигского процесса в 1933 г. В чужой стране на чужом языке после утомительного шестимесячного одиночного заключения в наручниках Г. Димитров, отказавшись от официального адвоката, сумел защитить себя, Болгарскую коммунистическую партию, Коммунистическую партию Германии как не имеющих и не могущих иметь отношение к террористической деятельности, более того, он показал истинных виновников поджога рейхстага — нацистов, вскрыл политический смысл провокации, реакционный характер германского фашизма.

Г. Димитров был не только выдающимся организатором борьбы трудящихся, но и крупным теоретиком международного коммунистического и рабочего движения, внесшим большой вклад в развитие марксистско-ленинской теории. Замечательным примером творческого использования марксизма-ленинизма явился его доклад на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г. Решения этого конгресса ознаменовали поворот в стратегии и тактике мирового коммунистического движения. Развивая фундаментальные положения марксистской теории о классовых и политических союзах, конгресс на основе анализа действительности и обобщения опыта классовых боев в различных странах сформулировал основной политический курс применительно к новому этапу борьбы: создание широкого союза демократических сил — народного фронта в борьбе против фашизма, империализма и войны. Избранный генеральным секретарем Исполкома Коминтерна, Г. Димитров направил главное внимание на мобилизацию сил трудящихся в борьбе против наступления фашизма, против угрозы новой войны.

В годы эмиграции Г. Димитров вместе с В. Коларовым принимал активное участие в руководстве БКП, входя в состав Заграничного представительства, а затем Заграничного бюро (ЗБ) ЦК БКП, вел борьбу против правого и левого уклонов в партии. В период подготовки к VII конгрессу Коминтерна Г. Димитров, внесший большой личный вклад в принципиальную постановку и конкретизацию главных вопросов политики народного фронта, уделял специальное внимание положению дел в Болгарии. Еще в августе 1934 г. Политсекретариат ИККИ принял резолюцию «БКП в связи с событиями 19 мая», в которой говорилось о необходимости для БКП изменить отношение к БЗНС и БРСДП, добиваться организации широкого единого фронта для борьбы с фашизмом, причем не только «снизу» — вовлекая в него трудящихся, но и «сверху» — устанавливая контакты с руководством их массовых организаций.

Эта резолюция была одобрена V расширенным Пленумом ЦК БКП, состоявшимся в январе 1935 г. В состав ЦК вошли сторонники радикального изменения курса партии: Н. Иванов, Э. Стайков и другие рабочие руководители, непосредственно связанные с борьбой трудящихся. Однако большинство членов Политбюро все еще принадлежало к левым сектантам, а они не были в состоянии понять глубину намеченного поворота и тем более

активно претворять его в жизнь. Поэтому возникла необходимость послать в Болгарию сторонников нового курса из числа наиболее подготовленных коммунистов-политэмигрантов. Трайчо Костов и Георгий Дамянов — члены БКП с солидным к тому времени стажем активной партийной работы — нелегально вернулись на родину и с жаром отдались борьбе по преодолению левого сектантства. В ходе ее начали осуществляться конкретные шаги по созданию единого фронта.

Первый успех еще раньше был достигнут на уровне молодежных организаций, оказавшихся наиболее восприимчивыми к идее сотрудничества с коммунистами. К соглашению между РМС и молодежной организацией БЗНС-«Врабча-1», подписанному в ноябре 1934 г., присоединился в марте 1935 г. молодежный БЗНС-«Пладне», а три месяца спустя и Союз социалистической молодежи. В различных районах страны создавались молодежные комитеты антифашистской борьбы. В марте 1935 г. восстанавливавшаяся на нелегальной основе Рабочая партия обратилась к членам и руководству БРСДП и всех фракций БЗНС с предложением сообща бороться против фашизма. Максимально, чего удалось в то время достичь, — это соглашение между РП и БЗНС-«Пладне» о совместных выступлениях в период с 19 мая по 9 июня (обе даты были связаны с военно-фашистскими переворотами), но и оно полностью выполнено не было.

Решающую роль в окончательном повороте БКП к новому курсу сыграл VII конгресс Коминтерна. В ходе его болгарские делегаты подчеркивали, что судьба народного фронта в стране будет зависеть не только от возможности единых действий БКП и БРСДП, но и от отношений БКП с БЗНС. В конце августа 1935 г. делегаты БКП на VII конгрессе имели встречу с членами Заграничного бюро ЦК партии. На встрече в качестве партнеров БКП по народному фронту, помимо БРСДП и БЗНС, были названы также мелкобуржуазная Радикальная и буржуазная Демократическая партии; обе они выступали за восстановление буржуазно-демократических порядков в стране. Кроме того, было решено не упускать возможности подключения к народному фронту части военных — членов «Звена» и ТВС, которые выражали готовность сотрудничать с БКП в борьбе против монархии. Вовремя уловив начавшуюся идейную переориентацию части «деятелей 19 мая», БКП оказывала ей поддержку и в дальнейшем.

Возглавил борьбу за окончательное преодоление левого сектантства и восприятие партией нового курса Станке Димитров-Марек. Это был разносторонне талантливый партийный организатор и пропагандист, человек с большим опытом подпольной работы. Участник солдатского восстания 1918 г., он в период подготовки Сентябрьского восстания 1923 г. стал инструктором Военной комиссии ЦК БКП. Сын бедного сапожника Ст. Димитров сумел получить высшее юридическое образование, много работал над пополнением своих марксистских знаний. Понимая значение овладения теорией коммунистическими кадрами, Ст. Ди-

митров в 1920 г. организовал в Болгарии Центральную партийную школу. Ст. Димитров возглавил БКП в тяжелые дни после поражения Сентябрьского восстания. С исключительной энергией работал он по восстановлению ее рядов; под его руководством проходила нелегальная Витошская конференция БКП. Заочно осужденный и приговоренный к смертной казни после взрыва собора в Софии, Ст. Димитров был вынужден жить в эмиграции. В СССР он в течение нескольких лет преподавал в Международной ленинской школе, работал референтом в Балканском лендерсекретариате ИККИ. Вернувшись по решению ЗБ ЦК БКП в Болгарию в августе 1935 г., Ст. Димитров возглавил подготовку к VI Пленуму ЦК БКП, активно сотрудничал в партийной печати. Им написана большая часть материалов, помещенных в 1935—1937 гг. в газетах «Работнически вестник» (орган ЦК БКП) и «Работническо дело» (орган ЦК РП).

VI расширенный Пленум ЦК БКП состоялся в феврале 1936 г. На нем была разработана конкретная платформа политических и социально-экономических требований народного фронта. При ее составлении было учтено, что лидеры нефашистских буржуазных партий, видя, что монарх не торопится восстановить партийно-парламентскую систему, все более определенно начинали склоняться к оппозиции. Они не прибегали к решительным действиям, но настойчиво требовали восстановления парламента и Тырновской конституции, отмены неконституционных декретов, изданных после 19 мая 1934 г. Включив эти требования в платформу народного фронта в качестве первостепенных, VI Пленум ЦК БКП обратился к руководству нефашистских буржуазных и мелкобуржуазных партий с предложением объединить силы. Однако руководство этих партий выступило категорически против сотрудничества с БКП, хотя на местах тяга трудового народа, рядовых членов БРСДП и БЗНС к единству действий с рабочими и компартией была налицо.

Один из ярких примеров такого сотрудничества — совместная борьба коммунистов, социал-демократов и других антифашистов против превращения Болгарского рабочего союза в чуждую им организацию. БКП, отказавшись от первоначальной тактики бойкота БРС, встала на новую позицию: если уж рабочие обязаны вступить в казенный профсоюз, надо попытаться заставить его служить интересам пролетариата. Благодаря совместным действиям рабочих различной политической принадлежности на учредительном съезде БРС (октябрь 1935 г.) из 535 его делегатов явных сторонников фашизма оказалось лишь 40. В резолюцию съезда удалось включить ряд требований, направленных на улучшение экономического положения пролетариата. К середине 1936 г. казенные профорганизации типографских рабочих и шоферов — не только низовые, но и общенациональные — оказались в руках сторонников единого фронта.

Единство пролетариата все более осязательно проявлялось и в стачечном движении весной — летом 1936 г. Одним из крупней-

ших выступлений была начавшаяся в мае забастовка табачников Пловдива, требовавших повышения заработной платы. Вслед за ними поднялись табачники других городов, и вскоре стачка стала всеобщей в отрасли, охватив 25 тыс. рабочих. Эту забастовку ЦК БКП оценивал как одну из отправных точек в строительстве народного фронта. А вскоре забастовали текстильщики Габрова, Сливена и других городов, в июле началась всеобщая стачка шоферов. В стачечных комитетах сотрудничали рядовые члены БКП, БРСДП, а также БЗНС. И это не случайно — рабочее единство на местах не раз поддерживали «земледельцы». На протяжении 1936 г. на местах проходили многочисленные конференции, на которых коммунисты, «земледельцы», социал-демократы приходили к выводу о необходимости единства действий. Комитеты единого фронта возникли в Пернике, Сливене, Пловдиве, Варне и других городах.

Немалое влияние на развитие и углубление этого процесса оказывала активная гражданская позиция отдельных крупных общественных деятелей. К ним относился, например, Асен Златаров — видный ученый-биохимик. Член социал-демократической партии с 1906 г., он был непримирим к фашизму. Его публичные антифашистские выступления собирали массовую демократически настроенную аудиторию. С сочувствием и интересом он относился к строительству нового общества в Советском Союзе. В 1935 г. Златаров участвовал в работе XV Международного съезда физиологов и биохимиков, проходившего в СССР. По возвращении на родину он написал книгу «В Стране Советов». Изданная рекордным по тому времени 20-тысячным тиражом, но разошедшаяся в считанные дни, она принесла Златарову огромную популярность. Книгу с интересом читали в сельских библиотеках и университетских аудиториях, тюремных камерах, а позже и в партизанских землянках. Скоропостижная смерть ученого в декабре 1936 г. была воспринята многими представителями демократической общественности как большая личная утрата. Его похороны, в которых участвовало свыше 50 тыс. человек, вылились в настоящую демонстрацию антифашистского единства.

ПОМЕШАТЬ УКРЕПЛЕНИЮ МОНАРХО-ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ!

В складывавшейся в 1936 г. расстановке политических сил существенное значение имела позиция БЗНС — наиболее массовой, хотя и расколотой на отдельные фракции партии, каждая из которых частично сохранила свой легальный аппарат. Со времен А. Стамболийского руководство и БЗНС-«Врабча-1» и БЗНС-«Пладне» поправало, но в целом это были антифашистские демократические (особенно БЗНС-«Пладне») организации, за которыми шли значительные массы и которые сохраняли большой политический авторитет. В партнерстве с ними были заинтересо-

ПРОФЕСОРЪ Д-РЪ АС. ЗЛАТАРОВЪ

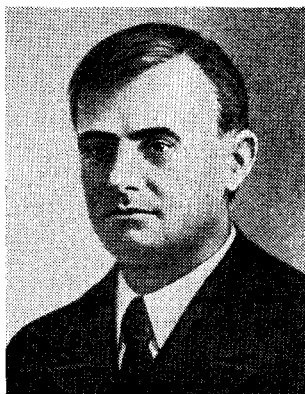
ВЪ СТРАНАТА НА СЪВЕТИТЪ

I

Sans être communiste, tout en appartenant soi-même au vieux monde, on comprend, à moins d'avoir l'esprit complètement desséché par la routine, l'enthousiasme de ceux qui créent une telle œuvre.

Ed. Merriot

СОФИЯ — ИЗДАТЕЛСТВО „НОВО УЧИЛИЩЕ“ — 1938

Г. Димитров
после Лейпцигского процесса

Обложка книги А. Златарова
«В Стране Советов»

Станке Димитров-Марек

ваны не только коммунисты. Царь Борис, например, в стремлении разоружить БЗНС как антифашистскую организацию вынашивал в первой половине 1936 г. идею политического сближения БЗНС с фашистским «движением» А. Цанкова, причем заманивал лидеров той и другой партий возможностью совместного сформирования кабинета министров. Цанков настолько возжелал этого, что даже убрал с руководящих постов НСД некоторых наиболее реакционных деятелей. Однако, к чести лидеров БЗНС, они отказались обсуждать подобные политические комбинации.

БЗНС был также в центре внимания руководителей буржуазных нефашистских партий, считавших, что привлечение на свою сторону такого союзника, как крестьянская партия, обеспечит им политическую и социальную поддержку и, кроме того, лишит коммунистов возможности создать свой народный фронт. В общем этот маневр удался: в мае 1936 г. было объявлено о создании так называемой Пятерки в составе лидеров БЗНС-«Врабча-1», «Демократического сговора» (последователей Ляпчева), БРСДП, Национал-либеральной и Радикальной партий. Получился своеобразный единый фронт мелкобуржуазных и буржуазных партий, но без коммунистов: сказывались последствия многолетней политической вражды между ними и БКП.

29 мая «Пятерка» выступила с меморандумом, обращенным к царю, требуя немедленного восстановления Тырновской конституции и проведения выборов в парламент на ее основе. Этот шаг означал резкую конфронтацию буржуазной оппозиции с правящими кругами. Она была тем более опасной для царя, что меморандум, хотя и с некоторыми оговорками, был одобрен РП, а выступление оппозиции произошло на фоне оживления рабочего движения в стране и усилившейся стачечной борьбы. Монарх, однако, сумел быстро овладеть положением. Ему, правда, пришлось дать обещание провести выборы в парламент, но ни на какое правительство «Пятерки», которое могло бы изменить существующий режим, Борис III не пошел. 4 июля 1936 г. был сформирован новый кабинет, в него царь включил двух цанковцев. Началось новое наступление реакции против демократии. «Пятерка», не сумев добиться успеха тактикой морального нажима на царя и не будучи в состоянии обратиться к другим формам борьбы, вынуждена была отступить.

Неудача выступления «Пятерки» с меморандумом, а также появившееся у ряда буржуазных деятелей стремление к компромиссу с властями, с одной стороны, и все более частые примеры единства действий трудящихся на местах — с другой, — все это заставило некоторых членов «Пятерки» пересмотреть свою тактику. Под нажимом левых социал-демократов БРСДП пошла в июле 1936 г. на подписание соглашения с коммунистами, которое вместе с соглашением между РП и левицей БЗНС-«Пладне» создавало основу для организации народного фронта «сверху». Влияние коммунистов возрастало и благодаря тому, что они сумели организовать легальное издание ряда газет и журналов об-

щедемократического направления, а газету «Трибуна» издавали совместно с левицей БРСДП от имени народного фронта.

Новая ситуация испугала лидеров буржуазной оппозиции: опасность упустить из-под своего контроля партии мелкобуржуазной демократии стала реальной. Во избежание этого они попытались консолидировать оппозицию монархо-фашизму по принципу многовалентности, т. е. подключив к «Пятерке», с одной стороны, А. Цанкова и допустив в нее РП в качестве наблюдателя — с другой.

Такое развитие событий показывало, что победа Бориса III в столкновении с буржуазной оппозицией в мае 1936 г. была едва ли не эфемерной. Между тем надо было выполнять царское обещание о проведении выборов в парламент. Отчасти они были нужны самому монарху, чтобы таким образом легализовать складывавшуюся структуру монархо-фашистской диктатуры. Но сведения о настроениях населения, его отношении к запрещенным партиям и о фактическом организационном состоянии этих партий, сбор которых был поручен специальным агентам, оказались настолько неутешительными, что Борис III на большее, чем политическая разведка, не решился: выборы были объявлены, но не на октябрь 1936 г., как обещано ранее, а на март 1937 г., и не в парламент, а в местные органы власти, к тому же на основе нового избирательного закона. По этому закону выбирать предлагалось только общинных советников; должность же кмета — главной фигуры в местных органах власти — оставалась, как и прежде, назначаемой на неограниченный срок. В руках кмета находилось утверждение кандидатов на пост общинных советников, причем каждый из них должен был подписать декларацию о том, что он не принадлежит ни к какой партии. Для того чтобы не допустить промашки, полицейские органы проверяли накануне выборов благонадежность самих кметов.

Властям было чего опасаться. В конце 1936 г. силы, борющиеся за восстановление демократии, сумели выработать общую платформу. Таковой стал манифест под названием «Всенародное требование», обращенный на этот раз не только к царю, но и к народу. С достижением соглашения о сотрудничестве между «Пятеркой» и компартией дело мобилизации антифашистских сил значительно продвинулось. Манифест стал первой согласованной программой народного фронта в Болгарии. Хотя в этом фронте ведущей в организационном отношении была «Пятерка», его «мотором» стали коммунисты. Они приняли самое активное участие в кампании по сбору подписей под «Всенародным требованием». Всего было собрано несколько сот тысяч подписей. В ходе кампании популяризировалась программа народного фронта. На основе этой программы в январе 1937 г. «Пятерка», РП, БЗНС-«Пладне» и Демократическая партия договорились о совместном выступлении на выборах. Вместо выдвижения своих кандидатов партнеры решили призвать избирателей голосовать бюллетенями с лозунгом «Восстановить Тырновскую конституцию!», надеясь

тем самым превратить выборы в плебисцит против монархо-фашистского режима. Но это оказалось тактическим просчетом, так как избиратели не поняли смысла их участия в выборах в такой форме, да и возможности для предвыборной агитации у антифашистской коалиции были ограниченными.

Для пущей уверенности в своем успехе власти не только осуществили в феврале — марте 1937 г. многочисленные аресты, но и сами выборы провели в разное время — в четыре срока с недельными перерывами (с этой целью страна была поделена на четыре зоны). Таким образом в каждой из зон в день выборов легче было сосредоточить полицейские силы. Выборы, растянувшиеся на весь март 1937 г., силам демократии выиграть не удалось, хотя против ставленников режима в городах проголосовало всего 25% избирателей, а в селах — 19%. Для монарха же выборы 1937 г. стали первым шагом на пути юридического оформления диктатуры. Они убедили его также в эффективности тактики постепенного, но все большего сужения сферы деятельности бывших партий и медленного, но целенаправленного формирования режима как беспартийного. Чем ближе царь продвигался к своей цели, тем более «демократический» фасад придавал он монархо-фашистской диктатуре. Теперь он решился и на проведение выборов в парламент, которыми как бы восстанавливалось главное конституционное звено буржуазно-демократической формы правления. Объявлением о новых выборах монарх перехватывал у оппозиции знамя, на котором было начертано требование восстановления конституции. Какая диктатура, если проводятся выборы, если будет созван парламент! При чем тут партии, если сам монарх восстанавливает традиционные атрибуты буржуазной демократии!

На деле все это оказалось бесстыдной профанацией. Прежде всего накануне выборов в Народное собрание была изменена система представительства: число депутатов парламента сокращалось с 274 до 160; принцип формирования избирательных коллегий позволял манипулировать их составом. Права парламента были ограничены: назначение правительства производилось царем и ответственности перед Народным собранием оно не несло. Для дальнейшего подрыва влияния партий осенью 1937 г. на основании декрета об их роспуске было предпринято судебное преследование ряда буржуазных и мелкобуржуазных политических деятелей: Д. Гичева, В. Димова, Ст. Костуркова, Г. Василева и др. Особенно жестоким репрессиям подвергались коммунисты. В ноябре 1937 г. началась перерегистрация всех политически неблагонадежных лиц и функционеров бывших партий.

Все это отрицательно сказывалось на состоянии буржуазных нефашистских партий, на их способности к сопротивлению. Внутри буржуазной оппозиции все большую роль стал играть БЗНС. Именно на плечи коммунистов и «земледельцев» пала вся тяжесть подготовки к выборам в Народное собрание, хотя в Демократическое объединение, как стало называться предвыборное

соглашение оппозиционных сил, вошла наряду с РП, «Пятеркой», БЗНС-«Пладне» также Демократическая партия. Именно благодаря коммунистам и «земледельцам» (в лице БЗНС-«Пладне» и БЗНС-«Врабча-1») это объединение стало вершиной сотрудничества демократических сил в борьбе против диктатуры. В социальном плане оно опиралось главным образом на рабочих, мелкую буржуазию города и села, частично на среднюю буржуазию. Органами Демократического объединения на местах стали конституционные комитеты, в которых первостепенную роль играли коммунисты.

Выборы в парламент в марте 1938 г. проводились также в разное время и по зонам, как и выборы в местные органы власти. За две недели до их начала был арестован весь руководящий штаб «Пятерки». Полиция подготовила провал околийских комитетов БКП в городах Попове, Тырговиште, Шумене, массовые аресты были проведены в других местах. В результате из активной деятельности были выключены сотни коммунистов и антифашистов.

Итоги выборов трудно оценить однозначно. Депутаты, избранные от Демократического объединения, составили свыше 35% членов парламента; среди них больше всего было «земледельцев». Коммунисты сумели завоевать 5 мест, что, конечно, не соответствовало влиянию их партии, так как во многом именно благодаря БКП оппозиция одержала важную морально-политическую победу. Характерно, что в столице — центре монархо-фашистской диктатуры — не был избран ни один ставленник режима. Власти хотя и располагали большинством в Народном собрании, однако не были уверены в поддержке этого большинства. Вот почему им пришлось вначале путем анкетирования выяснять отношение депутатов к режиму; царь позволил открыть парламент только после получения заверений в том, что «наши друзья с нами».

Однако Народному собранию разрешили заниматься лишь мелкими вопросами. На его рассмотрение правительство не вынесло ни одного серьезного законопроекта, а все, что предлагали депутаты оппозиции в соответствии со своей платформой, не достигало даже стадии обсуждения. Вместе с тем парламенту пришлось утвердить несколько сотен реакционных декретов, изданных после 19 мая 1934 г., которые по существу и оформили правовую основу монархо-фашистской системы. При этом царь был не вполне доволен созданным им «декоративным» парламентом, считал его непокорным. Эта непокорность была связана более всего с деятельностью депутатов мелкобуржуазного происхождения, их стремлением реализовать платформу народного фронта. Буржуазная же оппозиция постепенно теряла силу и смелость.

НОВЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ

Поведение болгарской буржуазии нельзя рассматривать в отрыве от экономической политики, проводившейся монархо-фашистским режимом. Формирование личной власти царя происходило в условиях постепенного изживания последствий кризиса 1929—1933 гг. и начавшегося с 1936 г. хозяйственного оживления; своей высшей точки оно достигло в 1937—1939 гг. Опираясь на элементы государственно-монополистического капитализма, существенно увеличившиеся в годы мирового экономического кризиса, монарх и дворцовые круги, а также стоявшая за ними крупная буржуазия достигли многого в обеспечении экономической опоры своей власти. За короткий срок значительно расширилась сфера вмешательства государства в народное хозяйство, оно во все большей степени брало на себя роль регулятора хозяйственной деятельности в национальном масштабе. Так, в области внешней торговли был установлен обязательный контроль за экспортными операциями, само направление экспортной политики определялось государственным учреждением — Экспортной дирекцией. Специальным законом вводился ряд ограничений во внутренней торговле, государство сделало своей компетенцией нормирование цен на внутреннем рынке. Существенно вырос объем работы Дирекции «Храноизнос», которая не только влияла на ценообразование, но и перешла к целенаправленному вмешательству в производство сельскохозяйственной продукции — определяла, в каких районах и какие технические культуры следует производить, какие виды продукции должны закупать государственные институты, по каким ценам и т. п. Дирекция установила монопольный режим на закупку ржи и пшеницы по всей стране, затем хлопка и конопли, а с 1939 г. кукурузы, ячменя, овса и др. В итоге во второй половине 30-х годов государственно-монополистический сектор во внутренней торговле охватывал более 50% товарооборота сельскохозяйственной продукции. Все большие размеры приобретала государственная собственность. В 1937 г. насчитывалось 62 государственных предприятия. Кроме железнодорожного и водного транспорта, издавна находившихся в собственности государства, под государственный контроль был поставлен автомобильный транспорт, занимавшийся перевозкой пассажиров.

Избавляясь от наследия «деятелей 19 мая», монарх отменил введенные в 1934 г. государственные монополии, ущемлявшие интересы крупного капитала. Регулирование промышленного производства пошло по другому пути. На основании закона 1936 г. о промышленности государство присвоило себе право решать вопрос об открытии новых предприятий, в его полномочия входили также определение конкретного характера производства, технологических норм, разграничение производственных задач отдельных отраслей, содействие картелированию и т. п. На специальную министерскую комиссию возлагалась задача выработки

единых типовых размеров и технологических норм для промышленных и ремесленных изделий данного вида производства. Описания, чертежи и все предписания подлежали одобрению царским указом и становились обязательными для всех производителей. Так осуществлялась главная цель закона: создать условия для рационализации промышленности и спасения ее от «пресыщения». «Пресыщенными», т. е. такими, в которых запрещалось открывать новые предприятия, было объявлено, кроме прежних, еще около десятка отраслей промышленности.

Не имея прочной политической опоры, царь Борис и стоявшие за ним наиболее реакционные круги буржуазии направляли экономическую политику таким образом, чтобы дать понять «деловому миру», что его материальное благополучие зависит в первую очередь от государства, олицетворением которого был монарх, и что регулирование в хозяйственной сфере в максимальной степени отвечает его интересам. Действительно, практика объявления отраслей «пресыщенными» означала устранение конкурентов для тех, кто уже имел «дело». Благодаря Дирекции «Храноизнос» монополисты-производители обеспечивались дешевым сырьем, освобождались от забот о складах и т. п. Государство же снабжало их топливом, взяв на себя трудноокупающуюся добычу каменного угля, эксплуатацию рудников, оно содействовало и сбыту готовой продукции, а в итоге фактически держало в своих руках основные отрасли, обеспечивавшие процесс воспроизводства. Никогда прежде болгарская буржуазия не была так облагодетельствована, как в годы монархо-фашистского режима царя Бориса. Политика протекционизма позволяла предпринимателям получать развращающе высокую прибавочную стоимость (до 250%), которая была в 1,5—2,5 раза выше, чем в развитых капиталистических странах. И эта линия проводилась, видимо, сознательно. При слабости массовой опоры у режима и при отсутствии прочной международной поддержки политическая группировка во главе с монархом рассчитывала на развитие государственно-монополистических форм как на главный стабилизирующий ее положение фактор, как на основу централизации политической власти.

Фашизм как надстроечное явление есть специфическая форма государственно-монополистического капитализма. Принимая государственно-монополистическое регулирование и будучи заинтересованной в использовании авторитета государства, которое в Болгарии традиционно олицетворял монарх, так называемая нефашистская оппозиционная буржуазия вынуждена была мириться и с реакционным авторитарным режимом, возглавлявшимся царем. Вплетенная в систему государственно-монополистических отношений, она не решалась перейти на активные антифашистские позиции. Более того, ее сопротивление фашизации постепенно слабело. Сверхзащитченность болгарской буржуазии не усиливала, а ослабляла ее, порождала своеобразный экономический и социальный инфантилизм, безответственность. И не случайно

называли ее хищнической, паразитической. Получая большие прибыли, она предпочитала не столько вкладывать капитал в новые предприятия, в совершенствование производительных сил страны, сколько использовать его на непроизводительные личные расходы. Согласно некоторым данным, из всей капиталистической прибыли, полученной за 20 межвоенных лет и составившей 90 млрд. левов, на развитие производства было направлено лишь 13,3%, а остальные 86,7% пошли на непроизводительные цели или были вывезены в виде дивидендов иностранными монополиями. Еще более впечатляют цифры, иллюстрирующие экономическую политику 30-х годов: если за 1921—1929 гг. удельный вес производства средств производства (группа А) вырос на 10,1%, то за 1929—1939 гг. — всего на 0,3%.

Такая эгоистическая политика приводила к консервации отсталых форм производства, сохранению многочисленных диспропорций в народном хозяйстве. Хотя Болгарию относили к странам среднего уровня развития капитализма, за этой усредненной характеристикой скрывались противоречивые процессы, связанные с сохранением многоукладной структуры ее экономики. Так, сектор, включавший уклады, присущие зрелому капитализму, играл очень важную роль, но был сравнительно невелик, к тому же вынужден был приспособляться не только к аграрно-сырьевой специализации экономики, но и к количественному преобладанию форм, свойственных раннекапиталистическому периоду. В целом в народном хозяйстве превалировало мелкотоварное производство. Только в 1932 г. доход, создававшийся в промышленности, стал превышать доход от ремесленного производства. На слабо развитую, технически плохо оснащенную промышленность огромное давление оказывало аграрное перенаселение, составлявшее в 30-е годы 1,2—1,5 млн. человек. Работоспособная часть населения увеличивалась в тот период ежегодно на 45 тыс. человек, а промышленность могла принять не более 10 тыс.

Вместе с тем происходившие концентрация и централизация капиталов привели к тому, что накануне второй мировой войны небольшая группа крупных капиталистов стала контролировать уже свыше 50% частных капиталов в важнейших отраслях промышленности и более половины всего производства в них. Так, в частнокапиталистическом производстве электроэнергии 80% всего капитала, вложенного в эту отрасль, принадлежали лишь двум фирмам. В текстильной индустрии 30 акционерных обществ контролировали почти 70% всего производства этой отрасли. Подобной же была картина в области кредита. В 1939 г. пять крупных банков держали в своих руках больше половины капиталов всех центральных и провинциальных акционерных банков страны. Другой характерной чертой было некоторое снижение удельного веса иностранного капитала в экономике Болгарии, а также изменение его структуры. Начавшийся еще во время мирового экономического кризиса процесс отлива француз-

ского, бельгийского, швейцарского капиталов привел к сокращению общей суммы иностранных капиталовложений с 61,6% в 1935 г. до 31,1% в 1939 г. Их место занимал, с одной стороны, болгарский капитал, как частный, так и государственный, а с другой — германский и итальянский, участие которого за те годы почти утроилось.

Особенно быстрыми темпами происходило проникновение Германии в болгарскую экономику. Внешняя торговля, например, была просто монополизирована ею: накануне второй мировой войны на долю Германии приходилось до 70% болгарского экспорта и импорта. Когда встал вопрос о возможности перевооружения болгарской армии, помочь в этом взялись те же германские монополисты. В итоге монархо-фашистские круги все крепче привязывали страну к фашистской Германии, постепенно превращая ее в сырьевой придаток экономики несравненно более могущественного партнера.

У ОБОСТРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ В 1936—1938 ГГ. И БОЛГАРИЯ

Бурное развитие событий на международной арене во второй половине 30-х годов существенно повлияло как на внешнюю политику Болгарии, так и на внутривластную ситуацию в стране. До тех пор общее направление болгарской внешней политики было скорее пассивным, чем активным.

Большим событием стало заключение в январе 1937 г. пакта о «вечной дружбе» между Болгарией и Югославией, регулировавшего двусторонние отношения между странами и положившего начало выводу Болгарии из состояния изоляции на Балканах. Ослаблению сплоченности Балканской Антанты по разным причинам способствовали и Англия и фашистская Германия.

Развитием этой линии было заключение в июле 1938 г. так называемого Салоникского соглашения между Болгарией и государствами Балканского пакта, по которому стороны обязывались воздерживаться во взаимных отношениях от применения силы. Договорились они и об аннулировании некоторых положений Нейского договора, и в частности положения, запрещавшего Болгарии иметь регулярную армию, формируемую на основе всеобщей воинской повинности. Отмена такого запрещения наряду с перспективой открытого перевооружения армии возбудила в буржуазном общественном мнении надежды на дальнейшие шаги по ревизии мирного договора. Особенно активизировались крайне правые фашистские и националистические группировки: панковцы, «Отец Паисий», «Ратник», Союз легионеров. В аншлюсе Австрии Германией они видели начало пересмотра общих принципов Версальской системы и ревизии территориальных положений мирных договоров.

Еще большее развитие эти настроения получили после мюн-

хенского сговора западных держав с гитлеровской Германией. В этих условиях вопрос о дальнейшей внешнеполитической ориентации приобретал важнейшее значение. Зондажи по этому поводу болгарская дипломатия стала проводить в Лондоне, Берлине, Риме, а также в Москве. Обстановка в стране после Мюнхена оказалась чрезвычайно благоприятной для проповеди национализма и шовинизма. Националистическое поветрие охватило и буржуазную нефашистскую оппозицию, хотя она стремилась опереться в основном на англо-французский блок. Расходясь с правящими монархо-фашистскими кругами в выборе союзника, буржуазная оппозиция смыкалась с ней в принципиальных вопросах внешней политики. 27 октября 1938 г. она проголосовала в Народном собрании вместе с правительственным большинством за принятие законопроекта о военных кредитах. Такая поддержка правительства означала расширение его политической опоры; на ее основе была произведена реорганизация кабинета, в который были включены профашистски настроенные И. Багрянов, Б. Филов. Так произошла известная консолидация буржуазных политических сил, а это, в свою очередь, позволило монархо-фашистскому режиму начать выходить из того полукризисного состояния, в котором он пребывал до тех пор почти постоянно. Конечно, реакция на Мюнхенское соглашение не была однозначной в болгарском обществе. Империалистическая сделка вызвала среди части населения бурный рост антифашистских настроений и чувства солидарности с Чехословакией, как в свое время революционная война в Испании. В чехословацкое посольство в Софии приходили многочисленные письма от отдельных лиц и организаций с выражением симпатии. Несколько десятков посетителей заявили о желании вступить добровольцами в чехословацкую армию.

Резко отрицательную позицию в отношении мюнхенской политики заняла БРП (Болгарская рабочая партия — так стала называться компартия после объединения двух нелегальных партий: БКП и РП). Империалистическая сделка означала опасность для национальной независимости болгар, опасность тем более очевидную, что агрессивность Германии возрастала с каждым днем. Именно поэтому БРП после Мюнхена подчеркивала: главное теперь защита и сохранение независимости Болгарии от нацистской угрозы, а не ревизия Нейского договора. Несмотря на разброд среди бывших партнеров по народному фронту, компартия продолжала следовать курсу на сплочение сил народа. Усиливавшаяся с начала 1939 г. поляризация политических группировок привела к расколу лагеря буржуазии по новым линиям: часть деятелей буржуазных нефашистских партий открыто начала выдвигать территориальные требования к Румынии и Греции и на этой основе все более тесно смыкалась с правящими кругами; среди другой их части, особенно среди актива партий мелкобуржуазной демократии, наоборот, наступило отрезвление, повлекшее за собой переход к критике мюнхенской сделки, к ее

оценке как акта агрессии против малой славянской страны и на этой основе к все более определенно выражавшейся оппозиционности правительственной политике. Такую позицию занимал и ряд бывших «деятелей 19 мая», проделавших к 1939 г. значительную эволюцию. Они считали необходимым добиваться славянского единства в борьбе против фашистской Германии, выступали за сотрудничество с другими балканскими государствами. Их стремление опереться при этом на Советский Союз совпадало с пожеланиями левых «земледельцев» и социал-демократов. Так постепенно у БРП появлялись союзники в борьбе с фашизмом в новых условиях, политическое партнерство базировалось главным образом на союзе рабочего класса с мелкобуржуазными слоями города и села при привлечении некоторых представителей средней буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Однако сложность и противоречивость международной обстановки после Мюнхена затрудняли выработку коммунистами наиболее целесообразной политики, и в частности помешали им своевременно уловить определенные изменения в настроениях части нефашистских кругов буржуазии, которые стали поддерживать идею заключения гарантийного пакта с СССР: очевидная агрессивность фашистской Германии заставляла их связывать с Советским Союзом надежды на сохранение независимости Болгарии. Пренебрегая союзом с этими прослойками буржуазии, БРП тем самым сужала рамки возможного общедемократического фронта.

До середины 1939 г. правящие круги Болгарии большое внимание уделяли зондажу позиций великих держав в отношении болгарских территориальных и военных проблем. В условиях нарастания напряженности в Европе царь Борис и его приближенные пытались в противостоянии военных группировок найти такое место для Болгарии, которое позволило бы им с наименьшими потерями извлечь для себя максимальную пользу. Однако по мере развития событий становилось все более очевидным, что в Англии и Франции территориальные претензии Болгарии не встречают поддержки. Не давала конкретных обещаний и фашистская Германия, хотя общее направление ее реваншистской и агрессивной внешней политики в большей степени питало надежды на результативность союза именно с ней.

Важным фактором становились советско-болгарские отношения. Их активизация происходила не только по культурной и торговой линиям, но и по дипломатической: в сентябре 1939 г. Советский Союз предложил Болгарии заключить пакт о ненападении и взаимной помощи. Не зная, на что решиться, монархо-фашистское руководство Болгарии продолжало выжидать.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ФАШИЗМУ ПЕРЕРАСТАЕТ ВО ВСЕНАРОДНУЮ БОРЬБУ (1939—1944 гг.)

РОКОВОЙ ХОД МОНАРХО-ФАШИСТСКИХ КРУГОВ

В сентябре 1939 г. началась вторая мировая война. 15 сентября правительство царедворца Г. Кыосеиванова заявило о нейтралитете Болгарии. Однако соблюдение ею нейтралитета вовсе не отвечало интересам фашистской Германии, которая стремилась обеспечить себе плацдарм на Балканском полуострове. Усиливая нажим на болгарские правящие круги, германская дипломатия добилась смены правительства в стране: в феврале 1940 г. новый кабинет возглавил прогермански настроенный Б. Филев.

В ответ на наметившийся опасный сдвиг во внешнеполитической ориентации Болгарии БРП приступила к организации массового движения под лозунгом заключения пакта с Советским Союзом. Целью этой акции было оказать нажим на правящую верхушку и не допустить втягивания Болгарии в антисоветский военный блок. Политическая кампания приобрела широкий размах. Со всех концов страны в правительственные органы приходили тысячи петиций, заявлений, меморандумов с требованием прислушаться к голосу народа и проводить последовательную политику мира и нейтралитета при опоре на СССР.

Для того чтобы блокировать рост влияния на Болгарию Советского Союза — единственной великой державы, занявшей доброжелательную позицию в отношении справедливых требований Болгарии о возвращении ей Южной Добруджи, германская дипломатия поспешила выступить инициатором переговоров в Зальцбурге между руководителями внешней политики Болгарии и Румынии, на которых и был фактически решен этот вопрос в пользу Болгарии. Договор, подписанный 7 сентября 1940 г. в Крайове, зафиксировал достигнутую договоренность. А спустя 20 дней в Берлине был заключен Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией. В октябре к нему присоединилась Румыния, на территорию которой тут же вступили немецкие войска. Опасность прочного обоснования на Балканах фашистской Германии стала вполне реальной.

Стремясь использовать еще имевшиеся возможности для предотвращения подчинения Болгарии германскому влиянию, правительство СССР направило в Софию генерального секретаря НКВД А. Соболева. Он прибыл 25 ноября 1940 г. с предложением заключить пакт о ненападении и взаимной помощи между

Советским Союзом и Болгарией. Но находясь традиционно на антикоммунистических позициях и страшась роста популярности СССР в массах, царское правительство отвергло советское предложение, чем вызвало в народе взрыв негодования. В ноябре 1940 г. и последующие месяцы в стране вновь поднялась волна движения за заключение договора с Советским Союзом. На переднем крае борьбы находились коммунисты. Для работы на местах в разные части страны были направлены специальные уполномоченные ЦК БРП, в том числе такие видные организаторы, как Христо Михайлов, Йорданка Николова, Никола Вапцаров.

Движение за принятие советского предложения в короткий срок стало всенародным. Беспokoйство коммунистов за судьбу страны разделяли приверженцы «Звена», внешнеполитические позиции которых были близки к позициям БРП, многие «земледельцы», социал-демократы, в том числе и отдельные их руководители, а также некоторые демократы и радикалы. В стране проходили демонстрации и стачки, участники которых протестовали против негативного отношения царского правительства к предложению Советского Союза; рабочие и крестьяне, студенты, гимназисты, учителя, а нередко и мелкие торговцы, владельцы ремесленных заведений ставили свои подписи под заявлениями с требованием заключить пакт с СССР.

Началось преследование участников политической кампании, получившей название «соболевская акция». Активисты ее подвергались арестам, интернированию. Был ужесточен политический режим в стране. В конце 1940 г. вслед за усилением контроля за печатью последовало принятие составленного на нацистский манер закона о защите нации. На его основании распускались все культурные, научные, пацифистские и другие организации, если они имели связи с соответствующими учреждениями стран, находившихся в состоянии войны с фашистским блоком. Таким образом международные контакты буржуазной интеллигенции были ограничены рамками фашистских государств. Населению запрещалось слушать передачи каких-либо иностранных радиостанций, кроме германских.

Но «соболевская акция» продолжалась. В январе — феврале 1941 г. главной ее задачей было не допустить союза Болгарии с фашистской Германией. Добиться этого в конечном итоге не удалось, однако благодаря «соболевской акции» на несколько месяцев оттянулось присоединение Болгарии к фашистскому блоку. Кампания обнаружила глубокие антифашистские настроения в болгарском народе, стала высшей точкой антифашистской борьбы в условиях мирного еще для Болгарии времени.

Однако официально объявленный нейтралитет не мог спасти страну от экономического, военно-политического и идеологического нажима со стороны Германии. Поддаваясь ему и осознавая, что монархо-фашистский режим внутренне нестабилен, а внешнеполитически вновь может оказаться в положении изоляции, правящие круги Болгарии сделали роковой ход и подписали 1 мар-

та 1941 г. в Вене соглашение о присоединении страны к Тройственному пакту. В тот же день 680-тысячная германская армия вступила на территорию нового союзника государств фашистской оси.

НА СТОРОНЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Поначалу сделанный шаг, казалось, не сулил Болгарии больших осложнений. Несмотря на ввод иностранных войск, государственный аппарат страны работал без каких-либо внешних изменений. Создавалось впечатление, что Болгария сохраняла независимость, более того, стала едва ли не равноправным союзником могущественной Германии, ее партнером. Подобный стиль болгаро-германских отношений отвечал интересам прежде всего царя Бориса, который всячески стремился избежать риска, в том числе непосредственного втягивания Болгарии в войну, — всего, что могло так или иначе угрожать его короне.

Союз с Германией превратил Болгарию уже на том этапе второй мировой войны в военного пособника фашистской агрессии. Ее территория была использована для дислокации германских войск, откуда они в апреле 1941 г. нанесли удар по Греции и фланговый удар по Югославии. Кроме того, во время балканских операций болгарские войска по требованию немецкого командования обеспечивали охрану болгаро-турецкой границы, прикрывая тем самым тыл германской армии. После завершения балканских операций Болгарии было разрешено ввести свои дивизии в Македонию, Западную Фракию, а также в Западные районы, отторгнутые в 1919 г. по условиям Нейиского мирного договора. Эффект оказался двояким: с одной стороны, германские армии освобождались от выполнения здесь оккупационных обязанностей и могли быть переброшены в другие горячие точки в соответствии с планами вермахта, с другой монархо-фашистские круги Болгарии получали важный козырь для оправдания своей политики и развертывания националистической и промонархической пропаганды: получалось, что благодаря ориентации на Германию Борис III сумел в короткий срок бескровно решить грандиозную для страны внешнеполитическую задачу. В результате возвращения Южной Добруджи и «присоединения» Македонии, Западной Фракии и Западных районов¹ территория страны увеличилась на 49,3%, а население — на 34,8%. Все это способствовало временному повышению авторитета монархо-фашистского руководст-

¹ «Присоединение» оставалось в 1941—1944 гг. в большой степени фиктивным. Германия не только не выпустила из своих рук наиболее важные в этих экономически слаборазвитых районах отрасли промышленности (добыча руд цветных металлов, табачная промышленность), но и постоянно держала болгарских правителей в состоянии беспокойства, напоминая о том, что окончательно территориальный вопрос еще не решен.

ва среди части населения страны и превращению Болгарии в сравнительно надежный тыл нацистской Германии, на что, собственно, и рассчитывали Гитлер и его окружение.

Однако в германской стратегии распространения экспансии на Восток участие Болгарии не планировалось — приходилось учитывать традиционно доброжелательные чувства болгарского народа к русскому народу, что и подтвердило его отношение к разбойничьему нападению фашистской Германии на СССР в июне 1941 г. В многочисленных письмах в советскую миссию в Софии болгарские патриоты выражали возмущение агрессией против СССР и антисоветской политикой болгарских правителей.

В итоге Болгария оказалась единственной из всех связанных союзными отношениями с фашистской Германией стран, которая сохраняла в годы второй мировой войны дипломатические отношения с СССР, несмотря на все старания гитлеровской дипломатии осложнить их и добиться устранения советской миссии из Софии.

В то же время германская военная, политическая и экономическая машина все более определенно подчиняла своим потребностям болгарского союзника. 25 ноября 1941 г. Болгария присоединилась к Антикоминтерновскому пакту. Затем в декабре 1941 г. она объявила по требованию Германии войну США и Англии. Таким образом, монархо-фашистские круги не смогли удержаться на удобной для них позиции как бы наблюдателя со стороны. В том же декабре был сформирован оккупационный корпус для несения соответствующей службы в Сербии, что давало возможность германскому командованию высвободить часть немецких войск и перебросить их на советско-германский фронт.

Активно, хотя и не в пользу Болгарии, развивались болгаро-германские экономические отношения. Германские монополисты постепенно занимали господствующее положение в крупных болгарских банках, торговых и промышленных предприятиях, основывали здесь новые филиалы своих трестов. Менялась и структура внешней торговли, все более подчиняясь интересам Германии и содействуя милитаризации экономики самой Болгарии. Вывоз угля из Болгарии, например, вырос в 1941—1944 г. в 5 раз, а руд цветных металлов — в 9 раз по сравнению с 1939 г. «Регулировала» удовлетворение этих интересов специально созданная в июне 1940 г. болгарская государственная организация — Дирекция внешней торговли.

В 1940 г. экономические отношения между Болгарией и Германией целиком стали переводиться на клиринговые (основанные на безналичных расчетах) соглашения. Неравноправное партнерство между этими странами привело к огромному торговому дисбалансу в ущерб Болгарии, поскольку Германия встала на путь невыполнения своих обязательств и не компенсировала встречными поставками болгарский экспорт, быстро возраставший в основном за счет сельскохозяйственной продукции. В итоге при безналичных расчетах активное сальдо в пользу Болгарии не по-

лучало никакого материального выражения и лишь записывалось как германский долг по клирингу. Так бедная по сравнению с могущественным империалистическим хищником страна превращалась в его кредитора. В 1944 г. задолженность Германии по клирингу выражалась в сумме 25,7 млрд. левов.

Немалых средств стоило содержание германских войск, расположенных в Болгарии. Для бесперебойного их снабжения была создана специальная полугосударственная организация. Помимо этой, возникли и другие государственные организации, в функции которых входило регулирование тех или иных сторон болгарской экономики в условиях начавшейся второй мировой войны. Так, еще в 1940 г. появилась Дирекция гражданской мобилизации при военном министерстве. Ею был разработан первый план гражданской мобилизации на 1942—1943 гг., предусматривавший увеличение сельскохозяйственного производства, создание новых предприятий по производству синтетического каучука, химикатов и пр. План этот был ориентирован в первую очередь на потребности Германии.

Тесное сближение с нацистской Германией не могло не оказать влияния на политический климат в Болгарии. Вслед за запрещением еврейских организаций на основании закона о защите нации евреи стали облагаться налогом в размере 20—25% стоимости их имущества. Для идеологической обработки масс была создана Дирекция национальной пропаганды. Правящие круги заботились также о придании режиму надежной общественно-политической опоры. Одним из шагов в этом направлении явилось сформирование в 1941 г. фашистской молодежной организации «Бранник», в которую включены были десятки тысяч школьников, студентов, молодых людей других категорий. Не прошел бесследно и опыт нацистов по организации репрессий в отношении коммунистов и всех антифашистов: концлагеря появились и в Болгарии. А с началом войны Германии против СССР репрессии болгарских властей приобрели направленный и систематический характер. В ночь с 3 на 4 июля 1941 г. во всей стране была проведена полицейская акция, в ходе которой подверглось арестам свыше тысячи человек. Неделий позже Народное собрание, созванное на чрезвычайную сессию, проголосовало за лишение парламентской неприкосновенности депутатов-коммунистов, которые затем были арестованы и сосланы в концлагерь. Такой же участи подверглись члены Болгаро-Советского общества культурной связи. Концлагеря быстро наполнялись — совет министров чуть ли не на каждом заседании утверждал списки лиц, подлежащих изоляции. К концу 1941 г. в лагерях находилось уже около 2 тыс. заключенных, более 4 тыс. человек были высланы на принудительное поселение, еще несколько тысяч заполнили камеры при полицейских участках.

В декабре 1941 г. Г. Димитров так оценивал положение страны: существование Болгарии как самостоятельного государства поставлено на карту, есть только одно средство для спасения

болгарского народа от гибели и страны от катастрофы — это всенародное движение, движение армии и народа против предательской политики правителей Болгарии, продавшихся Гитлеру².

ПЕРЕХОД К ВООРУЖЕННОМУ СОПРОТИВЛЕНИЮ ФАШИЗМУ

В день нападения фашистской Германии на СССР — 22 июня 1941 г. ЦК БРП выступил с воззванием, в котором подчеркнул разбойничий характер антисоветской авантюры нацистов и призвал болгарский народ к энергичной борьбе против германского фашизма, к поддержке справедливой борьбы советского народа. На расширенном заседании Политбюро ЦК БРП, проходившем 23—24 июня, была разработана целостная программа вооруженной антифашистской борьбы в стране как против гитлеровцев, расположившихся в Болгарии, так и против их болгарских пособников. Для дезорганизации фашистского тыла были намечены действия, нацеленные на разложение болгарской армии и привлечение ее на сторону народа, на срыв снабжения германских воинских контингентов, на развертывание партизанского движения и расширение и укрепление союза демократических сил в стране. Для организации вооруженного сопротивления при ЦК БРП была создана Центральная военная комиссия. Летом 1941 г. начали свою работу военные комиссии почти при всех окружных комитетах компартии.

Намеченная БРП политическая линия совпадала с директивами ИККИ от 22 июня 1941 г., в разработке которых важную роль сыграл Г. Димитров. Руководя определением стратегии и тактики международного коммунистического движения в годы борьбы с фашистской агрессией, Г. Димитров уделял особое внимание положению дел в Болгарии, направляя вместе с Заграничным бюро ЦК БРП организационную, пропагандистскую и агитационную работу партии.

В специфической внутренней обстановке, сложившейся в результате «присоединения» к Болгарии ряда территорий и распространения среди значительной части населения иллюзий о благополучном разрешении национальных проблем, а также в неблагоприятных внешних условиях, когда гитлеровские армии одерживали победы на советско-германском фронте, огромное значение приобретала массовая политическая работа компартии. Ее задачей было, с одной стороны, разъяснять смысл справедливой борьбы Советского Союза, а с другой — разоблачать демагогическую шовинистическую пропаганду монархо-фашистских кругов, рассеивать опасные мифы о мнимой «Великой Болгарии» под эгидой Гитлера и скипетром царя. Для этого требовались

² См.: Димитров Г. Избр. произведения: В 3-х т. М., 1982—1984, т. 2, с. 393—394.

полная мобилизация БРП, упорство в достижении цели. Расчет на кратковременность такой кампании был бы ошибочным. И действительно на первых порах на призыв БРП к демократическим кругам сплотиться отозвались только левые социалисты и «звенари», силы которых были немногочисленны. Политические представители буржуазных и мелкобуржуазных кругов заняли выжидательную позицию. Несмотря на то что БРП фактически один на один вела в это время антифашистскую борьбу, именно благодаря самоотверженности коммунистов, вооруженное сопротивление началось уже летом 1941 г. Правда, тогда партизанские отряды еще только формировались, накапливали силы, тактика их была по преимуществу оборонительной. Другой формой антифашистской борьбы была деятельность боевых групп, которые создавались в основном в городах. Они устраивали диверсии на военных объектах, проводили саботаж на предприятиях, обслуживавших гитлеровцев. Только в Софии в июле—августе 1941 г. было осуществлено около 30 таких акций. Подпольщики регулярно слушали передачи радиостанции «Христо Ботев», организованной по инициативе ЗБ ЦК БРП и Г. Димитрова. Она начала свою работу 23 июля 1941 г. на территории Советского Союза. В передававшихся на болгарском языке материалах речь шла о тяжелой героической борьбе советского народа, об истинном положении Болгарии; ЗБ ЦК БРП обращалось ко всем патриотам с призывом объединить силы. А спустя еще несколько месяцев с территории Советского Союза стал действовать радиопередатчик «Голос народа». Огромная работа легла на плечи члена ЗБ ЦК БРП Ст. Димитрова-Марека, который, помимо подготовки материалов, шедших в эфир, выполнял еще и обязанности диктора. Действенность этого передатчика была тем большей, что он работал на софийской волне, а Марек, врываясь в передачу последних известий по официальному радио, вступал в прямую полемику с фашистскими комментаторами. «Голос народа» учил критически относиться к правительственной пропаганде, заставлял задуматься, он передавал сводки Совинформбюро, комментарии к ним, решения компартии и т. п. Цола Драгойчева, тогда член Политбюро и оргсекретарь ЦК БРП, в своих воспоминаниях пишет: «Для нас, нелегального руководства в стране, обе радиостанции превратились в неоценимый и незаменимый источник информации, указаний, напутствий, рекомендаций».

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой развеял миф о непобедимости германской армии. Поражение агрессора стало важным стимулом для усиления народно-освободительной борьбы в Болгарии. Весной 1942 г. начали создаваться новые партизанские отряды, происходило их укрупнение. Коммунисты руководили обеспечением тыла партизанского движения — по всей стране складывалась сеть помощников партизан, так называемых ятков. Они брали на себя снабжение бойцов всем необходимым, обеспечивали явки, надежное укрытие и т. п.

Партизаны
слушают
радиостанцию
«Христо Ботев»

«Арест».
Скульптура Г. Апостолова.
1956 г.

«Ремесника».
Этюд к картине.
Художник
Н. Мирчев.
1956 г.

Цола
Драгойчева

Активизация сопротивления вызвала усиление репрессий. Весной 1942 г. полиции удалось арестовать нескольких членов ЦК БРП и его военного руководства, многих деятелей компартии в провинции. Не прекращались и массовые облавы, политические процессы. 1 июня 1942 г. был расстрелян генерал запаса Вл. Заимов, вставший на путь борьбы с фашизмом и горячо веривший в победу правого дела народов Советского Союза. 26 июня 1942 г. последовал расстрел 18 политэмигрантов, нелегально возвратившихся в Болгарию для оказания помощи в развертывании народно-освободительной борьбы. Среди них был Цвятко Радойнов — руководитель Центральной военной комиссии при ЦК БРП. Спустя месяц были казнены секретарь ЦК БРП Антон Иванов, поэт-революционер коммунист Никола Вапцаров и некоторые другие работники ЦК БРП. За год, с июня 1941 до июня 1942 г., суды вынесли антифашистам 1116 смертных приговоров, 963 приговора к пожизненному заключению.

Однако эти скорбные потери уже не могли остановить борьбы. Военный центр был восстановлен. А 17 июля 1942 г. радиостанция «Христо Ботев» обнародовала программу Отечественного фронта (ОФ) в качестве общенациональной платформы сплочения всех антифашистских сил, прежде всего рабочего класса и трудового крестьянства, но также патриотической части армии, прогрессивной интеллигенции, городской мелкой буржуазии и даже части национальной буржуазии, терпевшей ущерб от засилья германских империалистов в экономике Болгарии. Программа ОФ, в которой выдвигались только общедемократические задачи: освобождение страны от гитлеровского ига и монархофашистской диктатуры, переход Болгарии в лагерь антигитлеровской коалиции, установление народной власти, была нацелена на превращение антифашистского движения во всенародное.

Тем не менее в то время создать единое руководство силами, оппозиционными правительству, не удалось. До конца 1942 г. только представители «Звена» и ВЗНС-«Пладне» выразили готовность сотрудничать с коммунистами, поэтому БРП, не теряя времени и не дожидаясь учреждения Национального комитета ОФ, приступила к формированию на нелегальной основе комитетов ОФ на местах как центров мобилизации населения для расширения сопротивления фашизму. В конце 1942 г. в стране насчитывалось 136 комитетов. Помимо коммунистов, в них включались левые «земледельцы», социал-демократы, члены «Звена», беспартийные. Таким образом создавалась политическая и организационная основа для решительной активизации антифашистской борьбы. Реализации этой задачи способствовало подпольное издание с октября 1942 г. газет «Патриот» и «Отечествен фронт».

Большая роль в организации ОФ принадлежала Цоле Драгойчевой. Член БКП с 1919 г., навсегда лишенная учительских прав за участие в Сентябрьском восстании 1923 г., она стала профессиональным революционером, активным деятелем и руководителем подпольной антифашистской борьбы. Дважды приго-

воренная к смертной казни, восемь лет проведенная в застенках царской тюрьмы легендарная Соня в 1933—1936 гг. находилась в эмиграции в СССР. Ц. Драгойчева вернулась в Болгарию в тот период, когда насущной задачей стала борьба за реализацию курса БКП на создание народного фронта. С 1937 г. она член ЦК, а с 1940 г. член Политбюро и организационный секретарь ЦК БРП; на ее плечи легла колоссальная по объему и опасная массово-политическая работа, а затем и работа по созданию Отечественного фронта. «Наша партия и наш народ,— писал Ц. Драгойчевой 12 октября 1944 г. Г. Димитров,— заслуженно гордятся тобой. У испанцев есть Долорес, у нас есть ты — болгарская коммунистка-героиня, плоть от плоти и кровь от крови народа»³.

Крупнейшим событием второй мировой войны, положившим начало коренному перелому в ее ходе явилась победа советских войск в битве под Сталинградом. В результате разгрома немецко-фашистских армий на Волге нацистская Германия и ее союзники потерпели сокрушительное военное и политическое поражение, что привело к существенным изменениям общей обстановки в мире. На новую ступень поднялась антифашистская освободительная борьба народов стран, как оккупированных Германией, так и ее сателлитов.

Зимой—весной 1943 г. радостные вести с советско-германского фронта вызвали прилив энтузиазма у трудового народа Болгарии. Перелом в ходе второй мировой войны послужил импульсом для роста партизанского движения. По данным болгарской военной разведки, в 1943 г. окло 12% мужского населения в той или иной мере было связано с партизанским движением и ОФ. Изменился в 1943 г. и сам характер антифашистской борьбы. Если раньше преобладали диверсии, акты саботажа, которые проводили специальные боевые группы, то в новых условиях на первом месте были уже вооруженные действия партизан.

Руководила народно-освободительной борьбой 1941—1944 гг. Болгарская рабочая партия. В феврале 1943 г. ЦК БРП разработал директиву о подготовке народного вооруженного восстания. Была проведена реорганизация революционных вооруженных сил: все партизанские отряды становились подразделениями Народной-освободительной повстанческой армии (НОПА). Центральная военная комиссия при ЦК БРП была преобразована в Главный штаб НОПА. Страна была разделена на 12 повстанческих военно-оперативных зон. Реорганизация способствовала наращиванию военной мощи революционных сил. С марта по август 1943 г. части НОПА провели 286 боевых операций.

Военные и полицейские власти вынуждены были констатировать, что в Болгарии возник внутренний фронт. Однако они, видимо, еще не осознавали его масштабов, надеясь ликвидировать партизанские отряды в месячный срок, как это явствовало

³ Цит. по кн.: Драгойчева Ц. Повеля на дълга. Спомени и размисли. С., 1972, с. 8.

из приказа министра внутренних дел от 10 апреля 1943 г. Повальные облавы, блокирование целых районов, преследование партизан и ятков нанесли большой урон борцам-антифашистам, но прекратить вооруженного сопротивления не могли.

Понимая, что успех народной борьбы будет в большой степени зависеть от состояния боеспособности царской армии, ЦК БРП разработал программу широкой и систематической работы среди солдатских масс. Основным лозунгом нелегальной деятельности БРП среди солдат было «Ни одного солдата на Восточный фронт!». Для разложения армии в воинских частях создавались подпольные группы. В результате участились случаи перехода военнослужащих царской армии к партизанам. В конце 1943 г. на сторону партизан перешло целое подразделение во главе с командиром поручиком Дичо Петровым. Он и возглавил сформированный из пришедших с ним солдат партизанский батальон имени Христо Ботева, участвовавший затем вместе с югославскими и греческими патриотами в сражениях с фашистами.

Изменение военно-политической обстановки в мире, усиление действий антифашистов в самой Болгарии способствовали активизации ее мелкобуржуазных слоев, политически сильно дифференцированных (часть склонялась в сторону фашизма, другая часть поддерживала нефашистскую буржуазную оппозицию) вплоть до того, что некоторые политические представители их решились наконец на единые действия с БРП. В июне 1943 г. руководящие деятели левого крыла БЗНС-«Пладне», левых БРСДП вопли в ОФ. Это позволило в августе—сентябре сформировать Национальный комитет ОФ (НК ОФ) как единый руководящий центр народно-освободительной борьбы. НК ОФ неоднократно обращался к лидерам легальной буржуазной оппозиции с призывом объединить силы, но они отвергли эти предложения.

НАРАСТАНИЕ В СТРАНЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

После поражения вермахта под Сталинградом союзники гитлеровской Германии стали искать выход из тупика, в котором оказались, в сепаратном мире с западными державами. Заволновался и царь Борис: по некоторым сведениям, он уже в феврале 1943 г. пытался установить контакт с американским представителем в Турции.

Однако именно в то время вследствие резкого и неблагоприятного для фашистской Германии изменения в соотношении сил усилился ее нажим на союзников с требованием помощи и поддержки. Болгария получила дополнительные задания, передвижение ее войск должно было быть подчинено главной цели — высвобождению германских контингентов для переброски их на советско-германский фронт. Правящие круги Болгарии сопротивлялись нажиму нацистов вяло и выполняли все их военные тре-

бования. Вместе с тем в политических отношениях союзников появились новые моменты, свидетельствовавшие о стремлении царя Бориса и его окружения избежать послушного следования всем указаниям гитлеровцев и оставить пути для возможного в будущем отступления. Так, несмотря на многократные требования Берлина разорвать дипломатические отношения с СССР, монархофашистское руководство Болгарии этого не сделало.

Определенное сопротивление было оказано и в связи с политикой по «еврейскому вопросу». Если в начале 40-х годов болгарские власти предприняли в этом отношении ряд шагов, копируя нацистский опыт, то теперь они действовали по-другому. Когда гитлеровцы стали настойчиво требовать депортации евреев за пределы страны, царь Борис решился на паллиативный шаг: согласился на депортацию евреев из Македонии и Западной Фракии, евреи же из Болгарии (около 25 тыс.) остались в стране, хотя и были перемещены на новое место жительства — в местные концлагеря. На такое компромиссное по тем временам решение вопроса повлиял нажим «снизу»: по инициативе БРП в стране развернулась кампания в защиту евреев, вновь после «соболевской акции» принявшая массовый характер.

Изменения в международной обстановке в результате разгрома фашистских войск под Сталинградом, а затем на Курской дуге способствовали активизации также и буржуазной болгарской оппозиции. Не принимая предложений коммунистов перейти к активной борьбе с фашизмом — единственному пути для спасения Болгарии от новой национальной катастрофы, она увидела средство для этого в передаче власти в стране в руки прозападных политиков и в создании политической группировки в противовес ОФ. Для реализации этих замыслов буржуазная оппозиция пыталась заручиться поддержкой царя. При этом Болгария должна была оставаться вне театра военных действий, а ее территориальные приобретения — получить необходимое международное признание.

Назревание в Болгарии политического кризиса ускорялось продолжавшимся отступлением фашистских армий на советско-германском фронте. Интенсификации этого процесса способствовали капитуляция Италии и, пожалуй, не в меньшей степени внезапная смерть царя Бориса в августе 1943 г. по возвращении с аудиенции у Гитлера.

Нацисты проявили крайнюю заинтересованность в сохранении у власти в Болгарии прогермански и профашистски настроенных деятелей. Они настояли на том, чтобы в регентский совет при малолетнем наследнике престола был включен представитель династии князь Кирилл, что находилось в противоречии с болгарским Основным законом. В регентский триумvirат, утверждение которого происходило также с нарушением процессуальных норм, вошли, кроме Кирилла, ярый германofil Б. Филев и послушный ему Н. Михов. Берлин предлагал также на пост главы нового правительства своего давнего протеже Цанкова, но этой опасно-

сти удалось избежать: премьер-министром стал более умеренный Д. Божилов.

Тяжелым было состояние экономики страны, изнемогавшей под тяжестью военных и прочих расходов: за 1939—1944 гг. расходная часть бюджета выросла в 5 раз. Не спасало положения и территориальное расширение; поступления с «присоединенных» земель (без Южной Добруджи) составляли лишь 5,5% приходной части бюджета, тогда как их население составляло более $\frac{1}{5}$ всех жителей Болгарии.

Реакционный союз болгарских правящих кругов с Германией приводил национальную экономику к глубокому истощению: будучи поставлена на службу военно-промышленному комплексу нацистов, Болгария все в большей мере превращалась в его сырьевой придаток, ее промышленное производство сократилось к 1944 г. по сравнению с 1939 г. на 63,4%. Ущерб был нанесен и сельскому хозяйству, от реквизиций особенно сильно пострадало животноводство. Все это отрицательно сказалось на жизненном уровне населения.

Перестановка в правящих сферах страны после смерти царя Бориса не привела к выработке нового радикального политического курса. Правительство Божилова действовало по-прежнему нерешительно, выжидательно. Оно боялось и оставаться в фашистском блоке и выйти из него. Единственной альтернативой оно считало сепаратный мир с Англией и США, но, как выяснилось в начале 1944 г., эти государства не спешили принимать болгарские условия такого мира и гарантировать закрепление за Болгарией даже части приобретенных ею с помощью нацистской Германии территорий. Болгарию удерживал в фашистском блоке и панический ужас ее правящих кругов перед растущей вооруженной борьбой народа во главе с коммунистами. В конце 1943 — начале 1944 г. против партизан была брошена 100-тысячная армия. Так как она чуть ли не наполовину оказалась, по мнению властей, «распропагандированной», для борьбы с антифашистским движением с февраля 1944 г. стала создаваться еще и жандармерия.

В результате массированных карательных операций по партизанскому движению был нанесен ощутимый удар. Потерпели поражение отдельные группы и боевое ядро отряда имени Антона Иванова. В феврале 1944 г. погиб главнокомандующий НОПА Христо Михайлов, в марте — видный организатор партизанского движения Владо Георгиев. Гибель члена Главного штаба НОПА Владо Тричкова, члена ЦК БРП Начо Иванова, народной героини Йорданки Николовой и сотен других участников освободительной борьбы ослабила на время партизанское движение, но разгромить его по всей стране карателям не удалось. Более того, в обстановке победоносного наступления Красной Армии оно продолжало расти и шириться. Среди партизан преобладали крестьяне (в основном бедняки, хотя имелись и представители середняцких и даже зажиточных слоев); много было рабочих, гим-

нацистов, студентов, учителей. Во всех отрядах действовали первичные ячейки коммунистической партии и РМС — большинство партизан являлись членами БРП и РМС или сочувствующими им. Помимо боевых операций, они проводили политико-разъяснительную работу среди населения, издавали газеты, обращения, листовки. Сеть ятаков разрослась к 9 сентября 1944 г. почти до 200 тыс. человек. НОПА накануне 9 сентября состояла из одной дивизии, 9 бригад, 36 отрядов, нескольких самостоятельных чет, сотен боевых групп.

В начале 1944 г. государства антигитлеровской коалиции потребовали, чтобы Болгария перестала оказывать помощь Германии. Но и после этого решительных шагов к разрыву с нацистами болгарские власти не сделали. 13 мая 1944 г. последовало заявление правительств СССР, Англии и США о сателлитах Германии, в том числе Болгарии: им предлагалось выйти из войны и прекратить пагубное сотрудничество с германским фашизмом. Англия и США, находившиеся в состоянии войны с Болгарией, усилили дипломатический демарш военными мерами: болгарские города подверглись бомбардировкам, во время которых особенно пострадала София.

Советский Союз, продолжавший поддерживать с Болгарией дипломатические отношения, в серии нот потребовал от болгарских властей покончить со строительством подводных лодок и катеров для Германии, использовавшей их против СССР, а также с предоставлением болгарских портов германским кораблям. Кроме того, был поставлен вопрос о восстановлении деятельности советского консульства в Варне и об открытии новых консульств в Русе и Бургасе прежде всего с целью проверки на месте, оказывается ли здесь помощь германским военным силам. На советские ноты правительство Божилова отвечало вежливо, но конкретных мер не принимало. Курс правящих кругов Болгарии определялся, с одной стороны, стремлением избежать во что бы то ни стало военного конфликта с Советским Союзом, поскольку прямым его следствием могла быть революция в стране, а с другой — нежеланием действительно порвать с Германией. Двусмысленность внешней политики кабинета Божилова, дипломатическая эквилибристика по отношению к СССР и Германии (последняя не выпускала из-под своего контроля болгарского союзника и требовала новых доказательств верности принятым в свое время обязательствам), тщетность попыток приостановить нарастание политического кризиса — все это привело к падению правительства 1 июня 1944 г., премьер-министром стал И. Багрянов, политик более опытный.

Вокруг него временно объединились правящая группировка буржуазии, значительная часть нефашистских буржуазных кругов и представители ультрафашистской оппозиции. Основой такого объединения стала общность целей всех этих кругов в условиях, когда поражение гитлеровских армий становилось все более очевидным. На советско-германском фронте их дела шли из рук

вон плохо, на западном — союзники СССР по антифашистской коалиции наконец-то открыли второй фронт. Что будет с Болгарией? Это был вопрос вопросов, но ответа на него не мог найти и кабинет Багрянова, продолжавший держаться тактики сидения на двух стульях: Болгария не порывала окончательно с Германией и лишь частично удовлетворяла справедливые требования СССР. Провозгласив принцип «ни с теми, ни с другими», а на самом деле оставаясь пособником фашистской Германии, правительство Багрянова рассчитывало на вероятность конфликта между партнерами по антигитлеровской коалиции.

Все большую остроту приобретал и вопрос об ОФ и руководимой им народно-освободительной борьбе. С точки зрения буржуазии необходимо было как можно скорее нейтрализовать деятельность ОФ. Для этого ловкий политик Багрянов попытался даже привлечь в свой кабинет представителей ОФ. Но коммунисты своевременно поняли, что это ловушка, и ответили отказом. Пытаясь добиться прекращения народной борьбы, власти пообещали выступить против союза с Германией. Когда же и это не привело к свертыванию внутреннего фронта, правительство решило силой расправиться с партизанами. Только в июне—июле 1944 г. в результате репрессий погибло свыше 2 тыс. антифашистов. В августе война властей с НОПА достигла своей кульминации. Однако партизанская борьба не утихла, число партизан к тому времени превысило уже 30 тыс. Кроме того, правительство убедилось, что армия перестала быть его послушным орудием.

В стране с неудержимой силой нарастал революционный кризис.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КУЛЬТУРЫ
В 20-х — НАЧАЛЕ 40-х ГОДОВ****ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕГО, СРЕДНЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Прогресс капиталистического производства требует расширения объема знаний от рабочего и крестьянина. В начале 20-х годов Болгария сильно отставала по уровню развития массового образования от индустриальных стран, в которых уже к 70—80-м годам XIX в. была достигнута всеобщая грамотность населения. Однако после принятия в 1921 г. правительством БЗНС закона об обязательном бесплатном 7-летнем (так называемом основном) образовании положение стало существенно меняться. Сравнительно быстрые темпы хозяйственного развития Болгарии в межвоенный период, появление ряда форм, присущих высшей стадии капитализма, усиление связей со странами, ушедшими далеко вперед в научно-техническом плане, — все это предъявляло повышенные требования к уровню профессиональной подготовки людей, обслуживавших систему этих отношений и становившихся ее компонентами, а также к общеобразовательному уровню основной массы населения. Наверстывая упущенное в этом отношении, буржуазные правители Болгарии некоторое время сохраняли демократический характер закона 1921 г. и не вводили особых ограничений для граждан, стремившихся к повышению образовательного уровня: лица, окончившие 7-летнюю школу, могли продолжать обучение в гимназиях и педучилищах, а затем и в вузах.

Особое внимание было обращено на развитие профессионально-технического обучения. Закон 1924 г. о торговом и промышленном образовании стимулировал подготовку квалифицированных работников. Учреждались так называемые дополнительные училища, в которых рабочие и служащие, не имевшие соответствующего образования, бесплатно проходили курс обучения.

Вместе с тем основным типом учебного заведения для подготовки профессионально грамотных рабочих становились так называемые практические училища, рассчитанные на два—четыре года обучения. Принимались в них выпускники 7-летних школ, так что эти училища могли обеспечить формирование рабочего персонала среднетехнической квалификации. В 1939/40 учебном году в стране насчитывалось 385 практических и дополнительных училищ, в них обучалось свыше 40 тыс. человек. Существовали, кроме того, платные средние профессиональные училища. В целом за межвоенные годы количество учащихся, охваченных профес-

сионально-техническим обучением, увеличилось в 7 раз. Тем не менее Болгария, не преодолевшая за эти десятилетия своего экономического и технического отставания, не смогла преодолеть и диспропорции в развитии общего среднего и среднего профессионально-технического образования.

Состав учащихся не только 7-летних школ, но и гимназий был весьма демократическим (более элитарными были лишь частные или немецкие, итальянские и другие гимназии, но их было немного). Отмечался приток в гимназии учеников из села. В начале 40-х годов их насчитывалось уже около 67% состава.

Одной из причин наплыва учащихся в гимназии было сохранение болгарской школой как институтом черт демократизма, ее традиционно тесной связью с населением, что, в свою очередь, объясняется давлением мелкобуржуазной социальной доминанты. Недостаточная классовая дифференциация болгарского общества способствовала консервации определенной патриархальности в организации учебного дела. Так, едва ли не главную роль в руководстве жизнью школ играли выборные органы — попечительства; содержание школ в значительной степени осуществлялось за счет местных бюджетов; распространено было дарительство в пользу учебных заведений; участвовать в финансировании учебной деятельности считалось патриотическим долгом. Нередко материальная поддержка распространялась и на последующие годы обучения, когда способным ученикам выплачивалась из общественных средств стипендия, а дети бедных родителей освобождались от платы.

Однако в целом капиталистическое общество не могло гарантировать действительного получения даже обязательного 7-летнего образования. В поисках раннего приработка школу ежегодно оставляло не менее 200 тыс. учащихся. Революция 1944 г. застала около 100 тыс. человек неграмотными, правда, это были главным образом люди старшего поколения.

Реакционный политический курс 1923—1944 гг. не мог не сказаться на содержании учебного процесса. Законом о народном просвещении 1924 г. усиливалась «классическая» направленность обучения в гимназиях. Повышалась и роль церкви в учебном деле. После военно-фашистского переворота 19 мая 1934 г. главной задачей школы стало формирование «нового сознания» у учащихся на основе государственной идеологии и преодоление коммунистического влияния. Уже к началу 1934/35 учебного года были утверждены новые школьные программы. В духе теории «компетентности» «деятели 19 мая» приняли меры к переподготовке учителей. Тенденция взять школу под контроль государства, поставить учителя в большую зависимость от органов центральной власти выразилась и в реформе школьных попечительств. Из выборных они превратились в административные органы во главе с кметом, назначавшимся центральной властью. Функции попечительств существенно ограничивались, отменялась выборность директора школы и главного учителя.

Политика, направленная на превращение школы в рассадник буржуазного национализма и шовинизма, достигла своего апогея в канун и во время второй мировой войны. Вводились специальные уроки по «национальному воспитанию», выставлялись оценки за поступки «в националистическом духе». Классные наставники должны были следить за настроениями учащихся. Весь воспитательный процесс был ориентирован на формирование «особого болгарского мироощущения», которое включало в себя как любовь ко «всему болгарскому», так и верность царю, идеал объединения всех болгар под единым знаменем и царским руководством.

В 1938 г. был принят декрет о государственном контроле за молодежными обществами, а в 1941 г. объявлено о создании по типу гитлерюгенда единой государственной молодежной организации «Бранник». Но эта попытка оказалась успешной лишь отчасти, поскольку молодежь больше привлекала нелегальная или полуполегалная борьба против официальных властей.

Антидемократические нововведения монархо-фашистских властей не вызвали прилива энергии и у большинства учителей, которые по-своему сопротивлялись им. В результате во второй половине 30-х годов участились увольнения учителей. Всего с 1924 по 1944 г. увольнению по политическим мотивам подверглись 3,5–4 тыс. учителей, т. е. примерно 10–15% их состава. Не дала больших результатов и попытка усилить воздействие церкви на школу. Эта попытка не имела под собой существенной морально-психологической основы (глубокая религиозность для болгарского народа в целом не была характерна) и опиралась она главным образом на административные меры.

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. БУРЖУАЗНАЯ НАУКА

В годы после первой мировой войны сеть учреждений высшего образования в Болгарии расширилась, так что в конце 30-х годов национальная интеллигенция почти на 80% состояла из выпускников отечественных вузов. Однако низкий технический уровень промышленности не стимулировал интенсивного роста кадров квалифицированных инженеров (вместе с архитекторами они составляли лишь 3,15% всей интеллигенции, в то время как доля среднетехнического персонала была в 5 раз большей).

Система высшего образования была ориентирована на гуманитарные дисциплины. Так, в 1934/35 учебном году число студентов-филологов и философов в 3 раза превышало число студентов-агрономов. И это при условии, что студенты вузов в значительной части были также выходцами из села: по данным 1926 г., они оставляли 30% студенческой аудитории.

К 1944 г. в Болгарии насчитывалось около десятка вузов. Самым крупным из них был единственный в стране универси-

тет — Софийский (5,5 тыс. студентов в 1939 г.): Работали основные еще до первой мировой войны Музыкальная и Художественная академии. Сравнительно широко было поставлено экономическое образование; его можно было получить в Высших экономических училищах Варны и Свиштова, а также в так называемом Свободном университете (София), в котором по уплотненной программе велись вечерние занятия для работающих слушателей. В 1940 г. Свободный университет был реорганизован в Государственное высшее училище финансовых и административных наук. Были заложены также основы Политехнического института и Высшего училища физического воспитания, но в условиях второй мировой войны стадия их становления затянулась. Существовали, кроме того, три двухлетних учительских института. В 1924—1933 гг. работала также Высшая кооперативная школа, готовившая кадры для кооперации всех видов.

Отсутствие сильных стимулов для развития естественных и технических наук сказывалось и на составе научных кадров, здесь также преобладали представители гуманитарных специальностей. Главным научным центром были Софийский университет и Болгарская академия наук (БАН) — автономные учреждения, уставы которых не могли произвольно изменяться правительственными органами. БАН выступала главным образом как общество самих академиков — сети институтов в академии не было. Лишь историко-филологическое отделение (двумя другими были философское и естественно-математических наук; в 1940 г. было открыто также отделение искусств) имело в своей структуре три постоянно действовавшие комиссии. Весьма ограниченная материальная база БАН не позволяла развернуть широкие исследования: буржуазное государство скупилось на средства в пользу науки, на высоком уровне оно поддерживало зарплату лишь тонкого слоя интеллигенции, занимавшей ключевые позиции в управлении, экономике, в армии. Научная же интеллигенция была предоставлена в значительной степени самой себе.

Несмотря на трудности, именно в межвоенные годы были заложены основы ряда отраслей болгарского естествознания. Так, основателем болгарской биохимии был Асей Златаров, исследовавший роль ферментов в ускорении реакций, вопросы рационального питания; основателем генетики в Болгарии — Дончо Костов, выступивший с идеей спиральной структуры хромосомы; ему принадлежат также работы в области канцерогенеза, открытие иммунитета у растений. Он защитил в 1930 г. и первую в Болгарии диссертацию. Плодотворно работали в те годы основатели болгарского почвоведения Никола Пущкаров и болгарской ботанической науки Стефан Петков и Иван Урумов. Международное признание получил также ряд других ученых, избравшихся в разные годы членами различных иностранных академий и ученых обществ: физик и химик Иван Странский — один из создателей молекулярно-кинетической теории зарождения и роста кристаллов, биолог Никола Попов, математик Любомир Чакалов,

врач-офтальмолог Константин Пашев и др. Многие из них были людьми демократических взглядов и после победы восстания 9 сентября 1944 г. поддержали народную власть. Но сколь бы ни были талантливы отдельные ученые, без существенной поддержки государства прогресс в области естественных наук ограничился в основном описанием и классификацией.

Среди буржуазных философов наибольшую известность приобрел Д. Михалчев — фигура сложная и противоречивая. Последователь немецкого философа-идеалиста Й. Ремке, Михалчев сумел превратить эклектическое «ремкеанство», стоявшее якобы над материализмом и идеализмом, в самую крупную буржуазную философскую школу в Болгарии. В общественной жизни Михалчев выступал с демократических позиций, боролся против расизма. В 1934—1936 гг. он был послом Болгарии в СССР и по возвращении на родину опубликовал серию правдивых статей о советской действительности.

Эклектиками были и буржуазные экономисты. Даже наиболее крупные из них — Г. Т. Данаилов, Д. Мишайков — оказывались не в состоянии отойти от постулатов немецкой экономической школы, создать оригинальные труды. Беря у своих учителей по существу все самое реакционное, они пропагандировали идею сильной власти, уповали на «трансформацию капитализма» путем реформ.

Центром группирования экономистов, помимо университета и БАН, было Болгарское экономическое общество, объединявшее в 1936 г. 370 человек, а в 1940 г. — 527. Подобно другим научным обществам, оно сохраняло известную автономию от государства. Среди экономистов имели хождение и различные мелкобуржуазные теории, причем настолько широкое, что можно говорить о сформировании специфического мелкобуржуазного течения экономической мысли. Его представители выражали интересы сельской и городской мелкой буржуазии, кооперативного движения. По партийной принадлежности это были главным образом «земледельцы», широкие социалисты.

Для них были характерны поиски среднего пути между капитализмом и социализмом, упование на мелкую собственность, на ее жизнеспособность. Именно с ней и идеей кооперации, которая ликвидирует якобы классовые различия, связывали они надежды на социальный прогресс Болгарии. Популярная теория «кооперативизма» опиралась на представление о том, что кооперация явится фактором создания нового общества, гарантирующего расцвет мелких производителей. Кооперативным движением стремились овладеть буржуазные политики, оказывая ему различную поддержку. В целом в кооперативизме как направлении экономической мысли было множество течений — от непоследовательного марксизма до фашистских экономических теорий и практического стремления включить болгарскую кооперацию в систему прогитлеровского порядка в Болгарии.

Определенные успехи болгарскими учеными были достигнуты

в области истории, литературоведения, языкознания, этнографии, фольклористики. Ученым с мировым именем был Стефан Младенов — один из видных представителей европейского языкознания. Трудami по античной истории мировую известность приобрел Г. Кацаров. Однако гораздо чаще интерес исследователей сосредоточивался на собственно болгарской древней и средневековой тематике, а частично и тематике национального Возрождения, причем такие ученые, как М. Арнаудов, Й. Иванов, Л. Милетич, И. Шипманов, А. Теодоров-Балан, работали и как историки литературы и как этнографы, фольклористы, языковеды. Широкое признание получил историк В. Златарский. В его «Истории болгарского государства в средние века» впервые был обобщен скрупулезно собранный большой фактический материал. Значительный вклад в разработку проблематики средневековой Болгарии внес известный медиевист П. Мутафчиев.

При всей методологической слабости трудов этих ученых благодаря им существенно раздвигались границы знаний об истории болгарского народа, его быте и культуре, об особенностях развития его самосознания на протяжении веков.

Многие из названных ученых занимали руководящее положение в БАН и университете. В ряде случаев их деятельность отвечала не только потребностям науки, но и основным направлениям государственной политики. В конце 30-х годов часть ученых встала на воинствующие позиции, отдавая дань буржуазному национализму. На позиции ряда членов БАН оказало влияние и то, что ее президент, крупный археолог Б. Филов возглавил в 1940 г. прогерманское правительство, а позднее вошел в состав регентства и ревностно проводил курс на укрепление связей с нацистской Германией. Однако, хотя БАН и считалась консервативным учреждением и опорой государственной власти, большинство тружеников науки остались верны своему призванию. Целый год длилась их борьба против принятого в 1941 г. закона, который посягал на автономию БАН (подобный закон был принят и в отношении Софийского университета). В конце концов БАН оказалась в кризисном состоянии и в январе 1944 г. фактически прекратила свою деятельность.

В целом буржуазная наука в 20—30-е годы не отличалась организованностью, в том числе с точки зрения продуманного и целенаправленного использования потенциала научных кадров для идеологической обработки населения, для укрепления и развития буржуазной политической надстройки. На политике буржуазных правительств Болгарии в отношении научной интеллигенции сказывались малый политический опыт буржуазии, ограниченность ее политического и культурного кругозора, ее потребительский характер. Попытки властей в большей мере использовать интеллигенцию в интересах государственной политики были предприняты лишь в начале 40-х годов и в значительной степени были связаны с переходом Болгарии на положение сателлита гитлеровской Германии.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БОЛГАРИИ

Доступность 7-летнего образования порождала в народе желание дать детям более высокое образование. В основе этого стремления была не только присущая болгарину с времен национального Возрождения тяга к знанию, но и отношение в перенаселенной голодной деревне к среднему или высшему образованию как к возможному спасению от нищеты и нестабильности. Гарантией завтрашнего дня представлялась, например, чиновничья служба. В небольшой стране, где значение родственных связей было велико, обладатель диплома имел возможность получить место в государственном аппарате благодаря родственной протекции. Отсюда — сильное разбухание чиновничьего персонала, хотя лишь немногие из мелких служащих могли рассчитывать на существенное продвижение по служебной лестнице. В основном они оставались в положении «наемного умственного пролетариата», как называл эту категорию людей К. Маркс.

Массовой стала и профессия учителя. С 1878 по 1944 г. количество учителей выросло в 23 раза, в 1944 г. они составляли свыше 40% всей интеллигенции. Помимо преклонения в народе перед сохранившимся со времен национального Возрождения идеалом учителя-подвижника, стимулом к росту кадров учителей служили сравнительная доступность и дешевизна получения этой профессии.

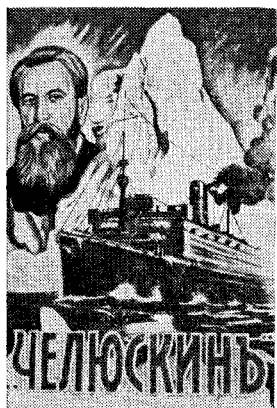
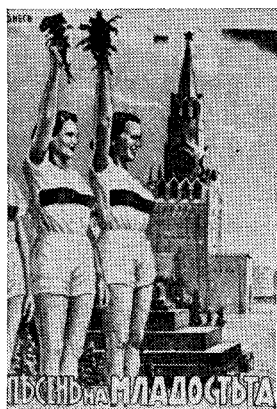
Массовость профессий чиновника и учителя — свидетельство значительной развитости нижнего слоя интеллигенции в Болгарии. Существенное преобладание учительства в структуре интеллигенции обычно свидетельствует о ее преимущественно просветительском характере. Но основная масса болгарского учительства играла и сыграла такую важную в истории страны социальную роль, что об этой категории интеллигенции можно говорить как об особом социокультурном феномене. Выходец из народа, болгарский учитель был, как правило, подчеркнуто демократичен. По традиции молодые люди, стремившиеся посвятить себя этой профессии, имели прогрессивную ориентацию, хотя, разумеется, эту тенденцию нельзя абсолютизировать. Именно среди учителей с конца XIX в. появилась тяга к изучению научного социализма, многие из них стали его пропагандистами. В школе начинали свою деятельность такие крупные деятели, как Д. Благоев, Т. Павлов, С. Гановски и др. Прогрессивное сознание значительной части учителей, знакомство многих из них с марксизмом-ленинизмом имели большое значение с точки зрения общественного воспитания ряда поколений болгарского народа. Важным фактором было не только субъективное влияние учителя на учеников при интерпретации учебного материала, но и сознательное сопротивление части преподавателей наступлению реакции. Нередко вокруг преподавателей формировалось антифашистское ядро учебного заведения, в ряде случаев молодые учи-

теля руководили низовыми организациями РМС или подпольного комсомола. В гимназиях нелегально работали марксистско-ленинские кружки, их члены переписывали и распространяли листовки, участвовали в антифашистских акциях. Одно за другим следовали исключения за недозволенную деятельность, но борьба не прекращалась.

Учителя играли большую роль и в жизни читалищ, в которые мог вступить каждый желающий независимо от возраста, профессии, политических взглядов. Возникнув в период национального Возрождения, читалища быстро распространились по всей стране, что свидетельствовало о тяге народа к изучению своей истории, искусства, языка, к культурной жизни в доступной ему форме.

Основным направлением деятельности читалищ была библиотечная. Книжные фонды собирались на средства из членских взносов и благодаря различным дарениям, завещаниям и т. п. В читалище имени Ботева, объединявшем жителей одного квартала Софии, в 1939 г. выдавалось, например, в среднем по 70 книг в день. Читалища вели и большую лекционную, кружковую работу, организовывали выставки, создавали самостоятельные театральные и музыкальные коллективы. Нередко организовывались также различные курсы, в том числе курсы русского языка. В целом читалища оказались удобной и гибкой формой для внедрения культуры в широкие слои населения и в то же время оригинальным идеологическим учреждением, обладавшим большими воспитательными возможностями. В Болгарии, где радиосеть стала создаваться лишь с начала 30-х годов, читалища становились одним из главных средств информации и интерпретации не только вопросов науки и искусства, но и политики. Отсюда — важность общего направления их деятельности, которое зависело в основном от местной инициативы: центральное руководство — Верховный союз читалищ было скорее совещательным органом, чем директивным.

Межвоенные годы характеризовались количественным взрывом в развитии читалищ: в 1920 г. их насчитывалось 760, в 1930 г. — 2750, в 1940 г. — уже 3250. Причины такого роста объясняются, видимо, резкой и частой сменой общественно-политической обстановки в стране: поражение Болгарии в первой мировой войне, воспринимавшееся как национальная катастрофа, Владейское 1918 г., Июньское и Сентябрьское 1923 г. вооруженные восстания с их подлинным героизмом, внезапная потеря власти Земледельческим союзом в 1923 г., приведшая к определенному психологическому вакууму среди крестьянства, наступление фашизма и массовое истребление людей собственными правителями, потрясения, связанные с экономическим кризисом 1929—1933 гг. — все это люди стремились пережить сообща, обсудить «всем миром». Одним из мест для этого становились читалища. Существенным фактором, обуславливавшим демократическую в основном направленность работы читалищ, было зна-

Советские кинофильмы в Болгарии

чительное «полевение» части интеллигенции в 20—30-е годы, а она участвовала в работе читалищ почти поголовно. Много сил вкладывали в читалища активные общественные деятели, пропагандировавшие при каждом удобном случае марксистские взгляды, Георгий Бакалов, Тодор Павлов, Савва Гановский, Тодор Самодумов и другие, прогрессивные писатели Людмил Стоянов и Мария Грубешлиева. Высокий уровень работы был характерен не только для столичных читалищ. В читалище города Врацы, например, в 1925—1940 гг. ежегодно проводилось по 36 лекций, дискуссий, для участия в которых приглашались видные представители демократической интеллигенции А. Златаров, О. Василев, Г. Бакалов, А. Страшимиров, Н. Сакаров и др.

Большую роль читалища сыграли и в кинофикации страны. В целом она, как и кинопроизводство (демонстрировались в основном заграничные фильмы), была развита слабо: в 1939 г. существовало лишь 165 киноустановок, и почти половина их была собственностью читалищ. Покупая — нередко в кредит — киноустановки и фильмы, читалища меньше всего ориентировались на кассовые сборы, в результате на экранах появлялись лучшие западноевропейские ленты, а затем и молодая советская революционная киноклассика. Особой популярностью пользовались фильмы «Чапаев» и «Трактористы».

Демократическая в целом деятельность читалищ благоприятствовала работе коммунистов в них, укреплению и расширению идеологического влияния БКП в массах. В годы проведения политики народного фронта читалища использовались как одна из баз антифашистского единства трудящихся.

Наступление монархо-фашистской реакции не миновало и читалищ. После первой попытки регламентировать их деятельность (1927 г.) наиболее сильный удар был нанесен принятием закона 1941 г. Хотя формально эти учреждения оставались автономными, в руководство Верховного союза читалищ отныне должны были входить, помимо выборных, назначаемые члены; книги для библиотек стали покупаться по специальному списку, а не свободно, как прежде. Особый контроль устанавливался за формированием руководящих органов читалищ на местах, усилились полицейские преследования — арест руководителей, конфискация прогрессивных изданий вплоть до их сожжения, разгон собравшихся на лекции и т. п.

Целенаправленная деятельность БКП по использованию в своей политической и идеологической работе школы и читалищ — учреждений, теснейшим образом связанных с народом, была весьма результативной. В одном из документов штаба болгарской царской армии от 1938 г. есть такое признание: школа и читалища — важнейшие объекты работы коммунистов; никто, кроме них, не использовал столь целесообразно и в таких широких масштабах молодую интеллигенцию и увлечения учащихся.

Межвоенные годы характеризовались значительной идеологической дифференциацией болгарского общества. Резкое обозначение противоположных идеологических полюсов, противоборство фашистской и коммунистической идеологий способствовало полевению болгарской интеллигенции в целом — подавляющая ее часть фашизма не приняла. Это было связано, помимо ряда объективных причин, и с результативностью пропагандистской и агитационной деятельности БКП, которая, едва оправившись от погромов 1923—1925 гг., предприняла с конца 20-х годов подлинное идеологическое наступление. Агитационно-пропагандистская работа в массах всегда была одной из наиболее сильных сторон БКП. Компартия располагала теоретическими и пропагандистскими кадрами высокой квалификации. Д. Благоев, Г. Кирков, В. Коларов, Хр. Кабакчиев, Т. Луканов, Г. Бакалов, получившие высшее образование в ряде заграничных центров передовой общественной мысли (Петербурге, Одессе, Женеве), составили как бы первоначальный капитал коммунистической интеллигенции. В 20—30-е годы он пополнялся за счет коммунистов, окончивших отечественные вузы. Марксистской закалке многих способствовали занятия в теоретических кружках, налаженная учеба в тюрьмах. Тяга к марксистско-ленинской теории овладела сотнями коммунистов, стремившихся расширить и углубить знания путем самообразования. Сколь многого можно было достичь в этом деле, показывает пример Г. Димитрова, который из рабочего паренька, в 12 лет вынужденного оставить школу, чтобы помогать семье, вырос благодаря неустанному интеллектуальному труду и большой революционной практике в выдающегося деятеля болгарского и международного рабочего и коммунистического движения.

Деятелем рабочего движения международного масштаба был В. Коларов. После поражения Сентябрьского восстания 1923 г. он организовал в Вене издание теоретического органа компартии — журнала «Коммунистическо знаме», нелегально распространявшегося в Болгарии. Член ИККИ с 1921 по 1943 г., В. Коларов в 1929—1931 гг. был на руководящей работе в Крестинтерне, а в 1931—1940 гг. — директором Международного аграрного института, главным редактором журнала «Аграрные проблемы». Он внес большой вклад в разработку аграрной программы Коминтерна.

Будучи более двух десятилетий оторванными от родины, Г. Димитров и В. Коларов принимали активное участие в руководстве БКП. Им принадлежит большая заслуга в ориентировании партии в середине 20-х годов на развертывание сети легальной рабочей прессы — важнейшего идеологического оружия коммунистов. Эта задача была блестяще решена коммунистами, остававшимися в стране: как только стало возможно, в Болгарии начали выходить сравнительно регулярно рабочие, профсоюзные, молодежные газеты, являвшиеся органами РП, РМС, НРПС,

а также так называемые независимые издания. В 1931 г., например, было выпущено более 40 названий рабочих газет, журналов, бюллетеней и т. д., их недельный тираж достигал 250 тыс. экз.

Редакторы этих изданий оставались на своем посту, как правило, недолго, многих из них ждала тюрьма. В 30-е годы в Софийской центральной тюрьме существовала целая «редакторская колония» из нескольких десятков человек. Для того чтобы не ставить под удар политически грамотных, способных осуществлять выход рабочей прессы сотрудников, коммунисты прибегали к помощи самоотверженных рабочих, фиктивно выступавших в роли редакторов. В конце 20-х — начале 30-х годов ряды коммунистической интеллигенции пополнились за счет части политэмигрантов, получивших возможность вернуться на родину. Обогащенные опытом борьбы и расширившие свои политические и научные знания, они с головой окунулись в работу. Регулярно стал действовать Комитет по печати при отделе агитации и пропаганды ЦК БКП, который возглавил Ж. Натан — хорошо подготовленный экономист и историк-марксист.

В те годы коммунисты нашли новую, весьма продуктивную форму идеологической работы — создание собственных издательств, выступавших как частные фирмы. Так, в 1932 г. Ст. Стоименовым было основано издательство «Нов свят». Тогда же Г. Бакалов стал «владельцем» журнала «Звезда», который превратился в важный центр общественно-литературной жизни, на его основе велась и обширная издательская деятельность. Оба издательства выпускали не только общественно-политическую и художественную литературу, но и произведения основоположников марксизма-ленинизма. В 1930—1934 гг. БКП сумела осуществить под псевдонимами и даже под собственным именем автора выход в свет 11 книг и сборников произведений В. И. Ленина, в том числе «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм». Публиковались ленинские работы и в «Звезде». Большой труд вложили коммунисты в издание первого тома «Капитала» К. Маркса, «Диалектики природы», «Анти-Дюринга» и других работ Ф. Энгельса. Марксистская литература выпускалась, кроме того, подпольно, а также за границей, в том числе в СССР и США (болгарской секцией американской компартии), откуда доставлялась в Болгарию.

Важное место в идеологическом арсенале БКП занимала литература об СССР, о социалистическом строительстве; большим спросом пользовались художественные произведения русских классиков, книги М. Шолохова, Ф. Гладкова, А. Толстого, Л. Сейфуллиной и др. Несмотря на все возраставшие трудности, даже в годы второй мировой войны удавалось издавать кое-что из советской литературы. Запрещаемая и преследуемая советская книга фактически была повсюду, читалась и передавалась из рук в руки.

БИБЛИОТЕКА „ЗВЕЗДА“

ИЗЛЪЗОХА ОТЪ ПЕЧАТЬ
И СЕ ПРАЩАТЪ ВЕДНАГА СЛЕДЪ ПОИСКВАНЕ

Списание „Звезда“, ул. Джвора № 1, София 7

Георги Бакаловъ
ИНТЕРВЮ ЗА СЪВЕТСКИЯ СЪЮЗЪ

Цена 6 лева

Въ самитѣ есеи и точки отговори на повече отъ сто въпроса

Полъ Лафаргъ

ЛУЧШИ СПОМЕНИ ЗА МАРКСА И ЕНГЕЛСА

Цена 6 лева

Спомениѣ на Лафаргъ, зетѣ на Карлъ Маркса, обшуваль въ интимна близость съ него втечениѣ на десетилѣтия, ся *най-хубавото*, каквото въ мемоарната литература сѣще стувва за основателитѣ на научния социализъмъ

Максимъ Горки

ЕГОРЪ БУЛИЧОВЪ И ДРУГИТЪ

Предговори отъ Г. Бакаловъ — Цена 15 лева

Това е най-новата воена на Горки, игрива съ милозвученъ

Васил
Коларов

Георгий
Бакалов

Продукция
издателства
«Звезда»

«Недегална
листовка».
Скульптура
В. Эмануиловой.
1954 г.
Национальная
художественная
галерея.
София

Страстным пропагандистом марксистско-ленинских знаний проявил себя Г. Бакалов. Соратник Д. Благоева, блестяще образованный и эрудированный, Бакалов стал одним из крупнейших марксистских литературных критиков. В 1925—1932 гг. он жил в эмиграции в СССР, где был избран членом-корреспондентом АН СССР. По возвращении на родину Бакалов развернул поистине титаническую деятельность. После запрещения в 1934 г. журнала «Звезда» он основывает журнал «Новая литература», а после его запрещения журнал «Мысль» («Мисъл»). Несмотря на ограничения цензуры, он делает политически заостренными свои исследования о Паисии Хилендарском, Раковском, Левском, Ботева. Стремясь содействовать обогащению духовного мира трудящихся, Бакалов перевел десятки советских книг и брошюр, а также произведения Эсхила, Софокла, Еврипида, Шекспира, Мольера, Шиллера, Лессинга, Бальзака, Байрона, Доде, Грибоедова, Гоголя, Л. Толстого, Тургенева, Некрасова и др. Бакалов вел систематическую борьбу против правых тенденций в литературе и искусстве, против буржуазной эстетической мысли, против ее попыток проникнуть в рабочую печать.

Другим активным деятелем и организатором коммунистического идеологического фронта был крупный философ-марксист Т. Павлов. Окончив в 1914 г. Софийский университет, Павлов в течение нескольких лет учительствовал. В 1919 г. он стал членом БКП, а в 1924 г. был избран в состав ее ЦК. За активную пропагандистскую и публицистическую деятельность он в 1925—1926 и 1927—1929 гг. отбывал тюремные наказания, но и в застенках не терял времени даром. В 1929 г. вышла его книга «Идеализм и материализм», в 1930 г. — «Ремкеанство и материализм»; в них Павлов аргументированно выступал против реакционных философских учений, разоблачал буржуазную идеологию. Одновременно он вел трудоемкую работу по подготовке к изданию Марксова «Капитала». В 1932—1936 гг. Т. Павлов преподавал в Институте красной профессуры в Москве. Здесь впервые увидело свет его капитальное произведение «Теория отражения». По возвращении Павлова на родину этот труд был опубликован и в Болгарии, вслед за тем вышло еще несколько его книг, посвященных общей теории искусства, соотношению философии и частных наук. В то же время он вел активнейшую деятельность, выступая с лекциями, беседами; в 1941 г. она была прервана заключением Павлова в концлагерь. Труды Т. Павлова межвоенных лет в области диалектического и исторического материализма, эстетики, языкознания, методологии науки, истории болгарского общества и философской мысли сыграли большую роль в утверждении и распространении марксистско-ленинской теории в Болгарии.

Среди крупных болгарских ученых-марксистов, сформировавшихся в межвоенный период, следует назвать философа и педагога С. Гановского, педагога Т. Самодумова, экономиста П. Кунина. Их труды, базировавшиеся на марксистской теории,

закладывали основы изучения экономики, истории, литературы, педагогики Болгарии на основе марксистско-ленинской методологии. При всем риске и трудностях работы ученых-марксистов в монархо-фашистской Болгарии в ряде случаев коммунистам удалось сохранить за собой преподавательские места в вузах. Так, профессор Ив. Стефанов, руководитель комиссии при ЦК БКП по работе среди ученых-агрономов, на протяжении 1937—1945 гг. работал в Высшем торговом училище в Варне. Проявляя гибкость и осторожность, он вел преподавание на базе марксистско-ленинской методологии. Подготовленные им кадры участвовали в организации социалистической экономики после победы 9 сентября 1944 г., да и сам он внес большой вклад в строительство новой Болгарии, не упускал случая дать марксистский анализ проблемам политэкономии профессор Т. Владигеров, работавший с 1938 г. в Высшем торговом училище в Свиштове.

В итоге, гонимые и преследуемые, коммунисты сумели не только наладить разнообразную по формам идеологическую работу среди населения, но и вести ее более целенаправленно и централизованно, чем их политические противники.

МАСТЕРА БОЛГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ — С НАРОДОМ!

Острое столкновение идеологий усиливало сложность и неравномерность литературного и художественного процессов в 20-х — начале 40-х годов. Уже в первые послевоенные годы в среде творческой интеллигенции ощущаются новые веяния. Поражение в войне, небывалое по глубине и способам выражения недовольство народа, не желавшего жить по-старому, настраивали поэтов-символистов на более земной лад. В беллетристике усиливалась линия критического реализма, писателей все более привлекала проблема человечности, гуманности, в поисках решения которой они стремились к психологизации образов. В те годы получило дополнительный импульс и прежде сильно развитое демократическое течение в изобразительном искусстве. Среди художников общества «Родное искусство» (возникло в 1919 г.), которые изображали жизнь народа в романтически-декоративном стиле (В. Димитров-Майстора), усиливается тенденция к реализму, нередко социально заостренному.

Ведущее же место в художественном творчестве заняла революционно-пролетарская поэзия, в центре которой встал герой новой эпохи — рабочий-революционер. В поэзии Хр. Смирненского, хорошо освоившего наследие первых пролетарских писателей конца XIX — начала XX в. и оригинально развившего метод социалистического реализма, революционный подъем мирового пролетариата нашел наиболее полное художественное отображение. Творчество Смирненского, в котором глубокая партийность сочеталась с яркой образностью, стало знаменем высокой революцион-

ной поэзии, формировавшей и питавшей метод социалистического реализма в последующие десятилетия.

Наступил «болгарский 1905 год» — Сентябрьское антифашистское восстание. Кровавые расправы 1923—1925 гг. унесли тысячи жизней, в том числе в 1925 г. были убиты или замучены известные писатели и поэты Хр. Ясенов, Г. Милев, С. Румянцев, Т. Страшимиров и др. Многие литераторы вынуждены были эмигрировать. Трагедия народа, поднявшегося на борьбу с реакцией и потерпевшего поражение, жестокость «сильных мира сего» потрясли сознание художественной интеллигенции. Часть ее либо вообще отошла от творчества, либо перешла на позиции откровенной реакции, однако большинство все-таки встало на сторону народа. Знаменем времени стало общедемократическое по содержанию и идейной направленности «сентябрьское искусство», обличавшее фашизм и воспевавшее героизм повстанцев. О восстании писали Г. Милев (поэма «Сентябрь», 1924), Ас. Разцветников, Н. Фурнаджиев, Н. Хрелков, А. Страшимиров, А. Каралийчев, Г. Караславов, Кр. Кюлявков, Кр. Велков. Яркое отображение оно нашло в изобразительном искусстве.

В 20—30-е годы раздельная линия между прогрессивно-демократическим и реакционно-буржуазным лагерями творческой интеллигенции приобрела более четкие очертания. Оторванные от народа сторонники «искусства для искусства», модернизма действовали либо разрозненно, либо группировались вокруг журналов «Хиперион» (1922—1931 гг.), «Златорог» (1920—1943 гг.), противостоявших пролетарской литературе. С течением времени от них откалывались наиболее чуткие к голосу совести художники, убедившиеся в иллюзорности представлений об аполитичности искусства (Л. Стоянов, М. Грубешлиева). Лагерь прогрессивно-демократического искусства был пестрым и многоголосым. Существенную его часть составляли широкие круги писателей и художников — сторонники буржуазного гуманизма. При всей непоследовательности и противоречивости их творчества они занимали определенные антифашистские позиции.

Большую творческую активность проявили представители реализма, в том числе критического, создавшие значительные художественные и эстетические ценности: в поэзии это Е. Багряна, в центре произведений которой — женщина, живущая полнокровной и осмысленной жизнью; в драме — Ст. Костов, создавший ряд сатирических комедий о жизни и быте буржуазии и осмеивавший ее стремление к обогащению; в прозе — Елин Пелин, Й. Йовков, Г. Стаматов. Если Елин Пелин, которому метод критического реализма был присущ в большей мере, стремился к глубокому социально-психологическому анализу, то Йовков старался обходить большие социальные конфликты или разрешал их в духе классового примирения, идеализировал патриархальный быт и жизнь мелкого собственника. Г. Стаматов же писал на общественно важные сюжеты, обличая буржуазную мораль, анализируя судьбы интеллигенции.

До социальной критики буржуазного общества поднимались в те годы художники реалистического направления. Их произведения на сюжеты городского и сельского быта имели подчеркнуто демократическое звучание. Большой эмоциональностью отличались многофигурные композиции Ив. Лазарова, умевшего в скульптурных формах отобразить тяготы крестьянской жизни. Вершиной его мастерства стал памятник поэту Д. Дебелянову, погибшему в первой мировой войне. В композиции памятника великолепно выполнена фигура матери: скорбная крестьянка, сидящая на пороге опустевшего дома и вечно ждущая возвращения сына.

Пролетарское течение в художественной культуре вступило в 30-х — начале 40-х годов в новый этап своего развития. Оно значительно расширилось, находя творческое воплощение не только в поэзии (Хр. Радевский, Мл. Исаев, Н. Вапцаров и др.), но и в изобразительном искусстве, прозе (Г. Караславов, Кр. Велков и др.), литературной критике, театре и т. д. Господствующим все более определенно становился метод социалистического реализма, решающее значение приобретали традиции гражданственности, ясное определение классовых позиций художника. Наиболее полное выражение это нашло в творчестве Н. Вапцарова. Убежденный коммунист, с осени 1941 г. помощник руководителя Центральной военной комиссии ЦК компартии, Вапцаров писал вдохновенные стихи, вошедшие в сокровищницу мировой революционной поэзии. Они примечательны не только утверждением нового героя — рабочего-интеллигента, коммуниста, антифашиста («Песни мотора», 1940), но и своей образностью, поэтической проникновенностью.

Писатели и художники, пришедшие к идеям социалистической революции, оказывали большое влияние на те круги интеллигенции, которые стояли на общедемократических позициях. В результате менялся характер творчества части из них, они приближались к пролетарскому искусству, а то и переходили на его позиции, развивая и обогащая это искусство элементами своей прежней поэтики. Этому процессу способствовала целенаправленная работа коммунистов с демократически настроенной творческой интеллигенцией. Не лишняя, особенно вначале, сектантских ошибок, эта деятельность БКП оказалась в целом весьма плодотворной. В конце 1929 г. коммунисты начали издавать газету «Рабочнически литературен фронт» (РЛФ) (выходила по май 1934 г.), вокруг которой объединились пролетарские писатели. Публикуя художественные произведения на страницах газеты и в библиотечке РЛФ, редакция во главе с Т. Павловым, Хр. Радевским стремилась показать практически, каким должно быть «новое искусство», искусство социалистического реализма.

По инициативе РЛФ в 1931—1932 гг. был учрежден Союз трудовых писателей, объединивший не только коммунистов, но и сравнительно широкий круг писателей, настроенных демократически, антифашистски. В его деятельности принимали участие

художники Ал. Жендов, Ив. Фунев, Н. Шмиргела. Они же основали Общество новых художников (1931 г.), в которое вошли наиболее прогрессивные мастера изобразительного искусства (П. Младенов, В. Эмануилова, Ст. Сотиров, Б. Ангелушев, К. Цонев). Выступая против теории «искусства для искусства» и буржуазной салонной эстетики, за социально значимое творчество, они создавали произведения, непосредственно связанные с жизнью, бытом и борьбой народа. На выставках появились произведения с необычными для того времени названиями: «Рабочий», «Грузчик», «Завод», «Несчастный случай». Душой Общества новых художников был Ал. Жендов — график, карикатурист, живописец, публицист, искусствовед. Он считал себя духовным учеником Хр. Смирненского, и лейтмотивом его разнообразного творчества была идея преданного служения революции. Он был сотрудником всех печатных изданий БКП, но не считал это распылением своего таланта, полагая, что время обязывает не столько создавать крупные станковые произведения, сколько отзываться на злобу дня с ясных классовых позиций.

Горение, самоотверженное служение делу революции выдающихся представителей пролетарской интеллигенции помогали расширению и углублению влияния коммунистов на значительные круги творческих работников, расширяли сферу идеологического влияния БКП, а в конечном счете способствовали сравнительно безболезненному переходу основной массы болгарской интеллигенции на сторону народно-демократической революции.

К ПОЛНОЙ ПОБЕДЕ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА (1944—1948 гг.)

«ВСЯ ВЛАСТЬ
ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ФРОНТУ!»
ПОБЕДА НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ
9 СЕНТЯБРЯ 1944 г.

Летом 1944 г. произошли существенные изменения в ходе второй мировой войны в пользу Объединенных Наций, в чем решающее значение имели успешные наступательные операции Красной Армии. От фашистских захватчиков была полностью освобождена территория СССР, и Красная Армия, выполняя освободительную миссию, вступила в пределы Румынии и Польши. Боевые победы союзников по антигитлеровской коалиции способствовали новому подъему освободительной борьбы народов, томившихся под фашистским игом, которая во Франции, Румынии, Словакии вылилась в народные восстания. Военные поражения нацистской Германии и ее сателлитов, повсеместное усиление национально-освободительного движения реально приблизили фашизм к катастрофе.

Радикальные перемены в военно-политической обстановке, приближение Красной Армии к Балканскому полуострову, капитуляция Румынии — все это оказало сильное воздействие на внутривосточную ситуацию в Болгарии, вызвав резкое ее обострение. Правительство Багрянова все меньше владело положением. 24 августа к премьер-министру явилась делегация НК ОФ, фактически вышедшего из подполья, и предложила немедленно передать власть в руки ОФ. Багрянов ответил отказом, но и не посмел арестовать делегацию. Неудачная попытка взять власть мирными средствами означала, что сделать это необходимо насильственным путем.

На заседании ЦК БРП 26 августа был принят циркуляр № 4, который стал программой непосредственной подготовки вооруженного восстания. «Перед партией, — говорилось в нем, — перед Отечественным фронтом, перед всем болгарским народом и армией повелительно встает задача подняться всеми силами на смелую и решительную вооруженную борьбу». Цель ее — изгнание нацистов из Болгарии, свержение монархо-фашистской диктатуры и установление власти ОФ. Для этого нужно было привести в полную боевую готовность партизанские соединения, а также антифашистские силы в регулярных войсковых частях. ЦК БРП хорошо понимал роль армии в восстании и призывал сделать все возможное для привлечения одной ее части на сторону повстанцев и нейтрализации другой. Для мобилизации ши-

роких народных масс предусматривалась организация митингов, собраний, демонстраций и всеобщей политической стачки. Роль штурмовой силы восстания отводилась НОПА, боевые единицы которой должны были повсеместно переходить к наступательным действиям и овладению важными стратегическими пунктами, а роль действительных организаторов и руководителей всенародной борьбы и органов народной власти — комитетам ОФ. В циркуляре подчеркивалось, что социальная база восстания должна быть максимально широкой, что необходимо создать комитеты ОФ в населенных пунктах, учреждениях, предприятиях и привлечь в них представителей всех демократических групп и организаций, выступающих против нацистов и признающих программу Отечественного фронта. Разработка стратегического курса и тактической линии БРП, осуществленная на основе анализа соотношения классовых и политических сил в стране и на международной арене и получившая отражение в циркуляре № 4, была насущной необходимостью: в Болгарии назрела революционная ситуация.

Стремясь воспрепятствовать перерастанию революционной ситуации в народную революцию, буржуазия попыталась по-своему выйти из положения. 2 сентября 1944 г. был сформирован кабинет во главе с представителем правого крыла БЗНС К. Муравиевым. Образование этого правительства стало возможно в результате политической сделки между болгарскими фашистскими кругами и нефашистской буржуазной оппозицией с целью встать на пути ОФ, перехватить инициативу у коммунистов, не допустить вступления Красной Армии в Болгарию. В соответствии с этим была составлена и программная декларация правительства Муравиева от 4 сентября. Во внутривластной области она провозглашала «истинно демократическое правление», а в области внешней политики подтверждала нейтралитет Болгарии. Ни о каком разрыве отношений с фашистской Германией, чего требовали союзники по антигитлеровской коалиции, в ней не было речи. В изменившейся внутренней и международной обстановке нейтралитет Болгарии не только оказывался несовместимым с интересами международной борьбы против фашизма, но фактически имел антисоветскую направленность, так как под его прикрытием нацисты сохраняли возможность для свободного вывода своих войск из Греции и Болгарии, для передислокации их и создания нового очага сопротивления.

5 сентября правительство СССР направило болгарскому правительству ноту, в которой заявило, что не может расценивать политику Болгарии иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза, а потому разрывает отношения с Болгарией и, в свою очередь, считает себя находящимся в состоянии войны с ней. Только после этого поздним вечером того же дня радио Софии сообщило о разрыве отношений Болгарии с фашистской Германией.

БРАТЯ БЪЛГАРИ!

Победоносната **ЧЕРВЕНА АРМИЯ**, в своя вникренъ маршъ срещу Хитлеризма е вече всрѣдъ насъ.

Дългъ на всички българи, граждани, селяни, работници, на всички борци срещу хитлеристката тирания, е да ги посрещнемъ съ избликъ на радостъ и тържество, и да изразимъ мощно нашитѣ братски чувства.

Българи, хитлеризма е сразенъ!

Изолирани престъпни фашисти се мъчатъ да въставатъ смуть и разколебание. Недейте се поддава на тѣхнитѣ провокации! Изобличавайте и унищожавайте смѣло тѣхнитѣ прояви!

Въ тоя тържественъ часъ не бива да допустимъ да се повтарятъ провокацискитѣ убийства и даванетоъ на скѣпи жертви, като тия отъ историческия вчерашенъ день — 7 Септемврий, когато народа, въ своя гнѣвъ срещу фашистката тирания, освободи политическиятъ затворници.

БРАТЯ БЪЛГАРИ, всички излезте да посрещнемъ най-сърдечно храбрата **ЧЕРВЕНА АРМИЯ**, която се бори за миръ и братство между народитѣ, за новъ социаленъ редъ на справедливостъ.

Да живѣе ЧЕРВЕНАТА АРМИЯ!

Отъ ОТЕЧЕСТВЕННИЯ ФРОНТЪ

Партизаны бригады
им. Г. Димитрова
встъпаютъ в Стара-Загора

Обращение
Отечественного фронта
къ болгарскому народу

«Допрос».
Рисунок
художника А. Женова.
1945 г.
Национальная
художественная
галерея.
София

5 сентября 1944 г. состоялось совместное заседание Политбюро ЦК БРП и Главного штаба НОПА, на котором был утвержден окончательный план восстания и решено нанести главный удар в Софии в ночь на 9 сентября. В ответ на призыв ЦК БРП и НК ОФ поднялась мощная революционная волна. Бастовали железнодорожники, рабочие ряда промышленных предприятий, проводились демонстрации под лозунгом «Вся власть Отечественному фронту!». 7 сентября в Плевене восставший народ разбил ворота тюрьмы и освободил свыше 800 политзаключенных, то же происходило в Силистре и других городах. В Пернике 3-тысячная демонстрация шахтеров, по которой открыла огонь полиция, переросла в забастовку. Замерли рудники, остановились железнодорожные составы. Вечером того же дня забастовали табачники Пловдива, покинули свои рабочие места трудящиеся Сливена.

По всей стране развернули боевые действия партизаны. С 6 по 8 сентября они освободили 164 населенных пункта. Сопротивление властей и их фашиствующих приспешников, принявшее в ряде мест вооруженные формы (Хаскове, Дупнице, Шумене, Габрове и некоторых других) было сломлено. Антифашистская и народно-освободительная борьба перерастала в народно-демократическую революцию.

В ночь на 9 сентября был нанесен удар по основным правительственным учреждениям в Софии. К утру были захвачены радиостанция, здание военного министерства, центральная почта и телеграф, телефонная станция, центральный вокзал и другие заранее намеченные объекты. В 6 часов утра восставший народ Болгарии услышал по радио весть о том, что народное восстание победило и сформировано правительство Отечественного фронта. Так государственная власть перешла в руки боевого союза рабочих, крестьян, ремесленников, народной интеллигенции, сплоченных под руководством коммунистической партии в Отечественном фронте¹.

Победе всенародного восстания способствовало вступление 8 сентября Красной Армии на территорию Болгарии. Это было мирное вступление: население встречало советских воинов как освободителей. И советские воинские части шли не против воли болгарского народа, а на помощь ему. Перед пересечением болгарской границы командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф. И. Толбухин обратился с воззванием к болгарскому народу. В нем говорилось: «Красная Армия не имеет намерения воевать с болгарским народом и его армией, так как она считает болгарский народ братским народом. У Красной Армии одна задача — разбить немцев и ускорить срок наступления всеобщего мира».

¹ См.: Димитров Г. Избр. произведения, т. 3, с. 441.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Восстание 9 сентября 1944 г. началось под общедемократическими антифашистскими лозунгами, но почти повсеместно оно приобрело острый социальный характер. Комитеты ОФ в ходе восстания стали превращаться в органы власти на местах. БРП имела в них доминирующее положение. В победные сентябрьские дни из подполья вышли 12—15 тыс. коммунистов и около 20 тыс. членов РМС. Ни одна буржуазная или мелкобуржуазная партия не имела столь крепкой организации, хотя влияние БЗНС на крестьян было по-прежнему велико. Вместе с тем характер первоочередных задач, встававших перед ОФ, не позволял БРП при выработке курса компартии исходить только из факта ее политического доминирования. Такими задачами были укрепление народно-демократической власти, доведение до конца борьбы с фашизмом внутри страны, а также включение Болгарии в войну с германским фашизмом, ибо, только внеся свой вклад в разгром фашистской Германии, Болгария, являвшаяся до тех пор ее союзником, могла обеспечить себе достойное место в послевоенном мире.

Решение этих задач требовало мобилизации всех сил болгарского народа, опоры на все действительно демократические, антифашистские элементы, и в первую очередь укрепления и расширения ОФ за счет массовых беспартийных организаций, а внутри него укрепления отношений доверия между союзниками. Одним из шагов в этом направлении стало признание коммунистами принципа паритета при формировании правительства и комитетов ОФ. В результате 16 министерских портфельей первого правительства народной Болгарии были поделены поровну между представителями БРП (коммунистов) (так компартия стала называться с конца сентября 1944 г.), БЗНС, «Звена» и БРСДП (вместе с так называемыми «независимыми»). Возглавил кабинет К. Георгиев («Звено»). Таким образом, в коалиционном совете министров влияние коммунистов не было безраздельным.

Равным образом были представлены все партии ОФ и в Национальном комитете ОФ — органе, занявшем специфическое место в структуре народно-демократической власти. Формально облеченный только совещательными функциями, НК ОФ (его возглавила коммунистка Ц. Драгойчева) фактически осуществлял широкую контрольно-координирующую деятельность, затрагивавшую все области политической жизни, нередко он оказывал эффективное воздействие на правительство.

Своеобразным стержнем политической структуры на несколько лет стали местные комитеты ОФ. За ними после утверждения народно-демократической власти не было признано статуса органов власти, но оставалось право содействия работе государственных и общественных органов (в подборе административно-управленческих кадров, например, и контроля за их деятельностью,

а также за осуществлением намеченных мероприятий на фабриках и заводах, в учреждениях и т. п.). Принцип паритетного представительства распространялся на всю сеть комитетов ОФ, однако осуществление его на практике по разным причинам, в том числе потому, что на местах некоммунистические партии ОФ нередко не имели своих организаций или они были малочисленны, затянулось. В результате решающую роль в комитетах ОФ фактически стали играть коммунисты. К концу 1944 г. в стране действовали примерно 7300 комитетов, благодаря чему к активному проведению политики ОФ приобщилось около 40 тыс. их членов. Говоря о соотношении политических сил в стране, следует подчеркнуть, что формирование органов местной власти происходило под контролем коммунистов, в руках которых находилось министерство внутренних дел.

Из высших органов власти необходимо назвать также регентский совет при малолетнем царе Симеоне. Одним из трех членов его нового состава стал коммунист Т. Павлов.

Нанося удар по фашизму внутри страны, народно-демократическое правительство приняло декрет о роспуске всех фашистских организаций и конфискации их имущества. В соответствии с декретом о народном суде над виновниками вовлечения Болгарии в войну на стороне нацистской Германии и связанных с ней злодеяний с декабря 1944 по апрель 1945 г. было проведено 137 судебных процессов. Народные суды формировались при активном участии комитетов ОФ. Оперативная работа министерств внутренних дел и юстиции (последнее возглавлял также коммунист) способствовала обезвреживанию политических кругов, связанных с германским фашизмом.

Следующим шагом становилась чистка государственного и хозяйственного аппарата от фашистских и реакционных элементов, но ее осуществление требовало значительных усилий. Одновременно велась интенсивная работа по преобразованию царской армии и подготовке ее к вооруженным действиям на стороне государств антигитлеровской коалиции. Генералитет, связанный с царским двором и фашистским режимом, фактически был устранен в ходе восстания 9 сентября, затем в ходе чистки офицерского состава, осуществлявшейся по инициативе БРП(к), было уволено еще несколько сот командиров-реакционеров.

Большое значение для демократизации армии имели слияние регулярных частей с партизанскими отрядами, присвоение офицерских званий почти 800 командирам и активным участникам партизанских бригад и отрядов. Была объявлена мобилизация призывников, а также создана 40-тысячная народная гвардия. В нее вступали партизаны и другие антифашисты. В армии вводился институт помощников командиров, наделенных функциями политкомиссаров. В итоге в короткий срок был достигнут, по словам секретаря ЦК БРП(к) Трайчо Костова, «необходимый минимум» обновления армии, достаточный для успешной борьбы с германским фашизмом.

Встреча Красной Армии
в Софии

Встреча Красной Армии
в Ломе

Войну фашистской Германии Болгария объявила еще 8 сентября — как только было получено известие о вступлении Красной Армии в пределы страны. 22 сентября 1944 г. в Манифесте к болгарскому народу ЦК БРП(к) призвал к защите завоеваний революции, угроза которым исходила от еще не добитого германского фашизма. «Дело 9 сентября в опасности! — говорилось в манифесте. — Свобода в опасности! Отечество в опасности!» По призыву компартии народ поднимался на борьбу с фашизмом, мобилизуя силы как для работы в тылу, так и для ведения боевых действий на фронте. В ходе войны, получившей название Отечественной войны болгарского народа, болгарские войска, находясь в оперативном подчинении командующего 3-м Украинским фронтом, во взаимодействии с частями Красной Армии и Народно-освободительной армии Югославии участвовали в освобождении Македонии, Южной Сербии, Косова и Метохии. Первая крупная победа, одержанная болгарской армией в ходе Нишской операции (8—18 октября), имела важное морально-политическое значение. Она повысила боевой дух солдат и офицеров; совместные действия стали основой боевой дружбы армий Советского Союза, Болгарии и Югославии. Стойкость и храбрость проявили болгарские воины и в ходе Страцино-Кумановской (8 октября — 19 ноября), Косовской (25 октября — 30 ноября) и других операций. В результате ожесточенных сражений, нередко переходивших в рукопашные схватки, болгарская армия выполнила стоявшую перед ней задачу — преградить немецко-фашистским войскам пути отступления из южной части Балкан. Гитлеровцы понесли большие потери в живой силе и технике.

Для дальнейшего участия Болгарии в боевых действиях ее правительство приняло 28 ноября постановление о формировании отдельной 1-й болгарской армии. С середины декабря эта 120-тысячная армия воевала в составе 3-го Украинского фронта на территории Югославии, а затем Венгрии и дошла до подножия Альп в Австрии. Советское командование взяло на себя ее продовольственное и материальное снабжение и прикомандировало к ней опытных инструкторов и военных советников. Братская помощь позволила значительно повысить боеспособность болгарских войск. С каждым днем росло их воинское мастерство. Болгарские солдаты и офицеры успешно овладевали умением форсировать водные преграды, наступать ночью, быстро менять в зависимости от обстоятельств характер боевых действий. Особенно отличились болгарские воины во время Дравской операции в Венгрии в марте 1945 г., когда вместе с подошедшими к ним на помощь советскими частями они в течение нескольких дней удерживали напор массированного контрнаступления гитлеровцев, а затем окружили и уничтожили противника. За стойкость и самоотверженность, проявленные в боях на территории Венгрии, болгарским воинам трижды объявлялась благодарность в приказах Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.

На фронт!

На Берлин!

Советские
и болгарские воины
во время
боевых действий
на Драве

Болгарские воины
в боевом строю

В мае 1945 г. окончились битвы второй мировой войны в Европе. Решающую роль в победе над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождении народов Европы от фашистского рабства, в спасении мировой цивилизации сыграли советский народ и его Вооруженные Силы. В борьбу с фашизмом в Европе на заключительном ее этапе внесла свой вклад и народно-демократическая Болгария. Это позволило ей упрочить свои международные позиции, а впоследствии добиться справедливого и достойного мирного договора со странами антигитлеровской коалиции.

ОБОСТРЕНИЕ ОБСТАНОВКИ В СТРАНЕ

Свержение в результате восстания 9 сентября 1944 г. правительства во главе с правым «земледельцем» К. Муравиевым было недвусмысленным отказом революционных сил от альтернативы последующего движения страны по пути буржуазной демократии. О том же свидетельствовали запрещение деятельности любых партий вне ОФ и ограничение состава самого ОФ только теми политическими организациями, которые активно участвовали в антифашистской борьбе до 9 сентября. Хотя буржуазия на протяжении еще нескольких лет сохраняла, несмотря на все ограничительные меры, важные экономические позиции в стране, политический удар, нанесенный ей в результате победы восстания и ликвидации фашистской верхушки, а также общее направление развития международной обстановки почти совершенно дезорганизовали ее. Попытки создания контрреволюционного подполья были слабыми и эпизодическими. Вместе с тем ошределенные возможности для участия буржуазных деятелей в общественной жизни предоставлял бурно протекавший процесс организационного восстановления некоμμунистических партий ОФ.

Стремясь догнать БРП(к) в количественном отношении (к марту 1945 г. численность компартии составляла уже 250 тыс. человек), они стали принимать в свои ряды всех желающих, так что быстрый их рост (к маю 1945 г. БЗНС насчитывал до 350 тыс. членов, Народный союз «Звено» — до 9 тыс., БРСДП — 12—15 тыс.) сопровождался проникновением в некоμμунистические партии немалого количества реакционных элементов. Вскоре внутри каждой из этих партий ОФ начался процесс размежевания сил, обозначилось стремление правых группировок взять в свои руки руководство.

Наиболее слабой из них была БРСДП, объединявшая в основном служащих, некоторые слои рабочих с отсталым сознанием, небольшое количество крестьян. В НС «Звено» вошли офицеры, представители интеллигенции, средней буржуазии, а также мелкие собственники. Углубление революционного процесса не отвечало интересам правых и центристских сил в БРСДП и НС «Звено». Однако главным источником опасности стали не столько

они, сколько БЗНС. Организационное восстановление БЗНС происходило на базе группировки БЗНС-«Пладне», многие члены которой участвовали до 9 сентября 1944 г. в непосредственной борьбе против монархо-фашизма, в создании комитетов ОФ. Победа восстания сделала БЗНС-«Пладне» соправящей партией и породила в нем стремление сначала к тому, чтобы его считали единственным представителем крестьянства, а затем и к тому, чтобы добиться претворения в жизнь старых политических концепций союза, основанных на «сословной теории», т. е. установления самостоятельной крестьянской власти.

Левые силы были представлены в руководстве БЗНС очень слабо. Наиболее сильной в нем была группировка центра, выступавшая, с одной стороны, за единые действия с БРП(к), но, с другой — против ее руководящей роли. Правые же стремились вообще лишить коммунистов возможности участвовать в политической жизни, добивались ограничения влияния Советского Союза за счет усиления ориентации Болгарии на страны Запада, восстановления буржуазно-демократических форм правления. Идеалом тех и других была «кооперативная» Болгария, в которой кооперация должна была обладать экономической и политической самостоятельностью. Развитие кооперации предполагало подчинение ей всех отраслей промышленности, банков, а также вытеснение государственного сектора.

В конце ноября — начале декабря 1944 г. реакционеры предприняли первую попытку силой навязать правительству свою линию. Один из лидеров БЗНС — Г. М. Димитров (Гемето) и его сподвижники развернули массовую антикоммунистическую кампанию, целью которой было посеять недоверие к коммунистам, настроить крестьян против рабочих. В правительстве министры Н. Петков и Б. Бумбаров (БЗНС) блокировались с Д. Велчевым (НС «Звено») против коммунистов. Политический кризис вспыхнул в связи с принятием советом министров так называемого постановления № 4, которое открывало виновным в фашистских преступлениях военнослужащим лазейку для обхода декрета о народном суде. Это постановление военный министр Велчев тотчас попытался использовать для освобождения из-под ареста фашистских военных преступников — генералов и офицеров. Кроме того, он распорядился «взять под охрану» все правительственные учреждения, и в первую очередь правительственную радиостанцию.

В этих условиях Политбюро ЦК БРП(к) обратилось непосредственно к трудящимся страны с разъяснением смысла выступления антикоммунистических сил. По призыву БРП(к) в защиту завоеваний 9 сентября поднялись широкие народные массы: сотни тысяч людей вышли на демонстрации и митинги, осуждая вылазку реакции и требуя от правительства последовательного выполнения программы ОФ. Негодование трудящихся было столь велико, а выступление в поддержку компартии столь массовым, что «недовольные» вынуждены были отступить. Более того, де-

кабрьские события вызвали кризис и внутри БЗНС, его лидер Гемето вынужден был уйти в отставку.

Однако отстранение Гемето, как оказалось, по существу ничего не изменило в руководстве БЗНС. Пришедший ему на смену Н. Петков также встал на путь вражды с коммунистами, вел линию на раскол ОФ, на противопоставление крестьян рабочим. От антикоммунистической агитации руководство БЗНС все более активно переходило к антикоммунистическим действиям. Оно стремилось объединить всех недовольных БРП(к) внутри ОФ и установить контакты с реакционерами вне фронта. Весной 1945 г. действия реакционных сил в руководстве некоммунистических партий приобрели откровенно враждебный характер. Раздавались призывы изгнать коммунистов из министерства внутренних дел, установить «в крестьянской стране крестьянскую власть».

Летом 1945 г. предстояли выборы в парламент. Заявляя, что в сложившейся обстановке выборы не могут быть демократичными, и не желая идти ни на какие компромиссы, правые силы в БЗНС во главе с Н. Петковым и в БРСДП во главе с Г. Чешмеджиевым пошли на раскол своих партий и выход отколовшихся частей из ОФ. Этот акт имел двойное значение: с одной стороны, произошел отрыв реакционных элементов БЗНС и БРСДП от массы членов этих партий, искренне поддерживавших ОФ, а с другой — был сделан шаг к созданию легальной оппозиции Отечественному фронту.

Действия оппозиционеров, нацеленные в конечном счете на сохранение капиталистического строя в Болгарии, на буржуазно-демократическую альтернативу в ее мелкобуржуазном варианте, поддержали дипломаты Англии и США, заявившие, что их правительства не признают результаты выборов, так как они, дескать, не соответствуют их представлению о демократии. Большую поддержку в тот трудный момент оказал болгарскому народу Советский Союз: вечером 14 августа Советское правительство заявило о возобновлении дипломатических отношений с Болгарией. По всей стране прокатилась волна митингов и собраний трудящихся, проходивших под знаком болгаро-советской дружбы и борьбы с оппозицией. Тем не менее в условиях неурегулированного международного положения Болгарии, с которой еще не был заключен мирный договор, а также проявления летом 1945 г. противоречий между СССР и его западными партнерами по поводу стран Юго-Восточной Европы ультиматум англо-американской дипломатии пришлось принять. Выборы были отсрочены, оппозиционные части БЗНС и БРСДП признаны самостоятельными партиями, разрешено было и легальное существование Демократической (буржуазная) и Радикальной (мелкобуржуазная) партий. Радикальная партия сразу же присоединилась к ОФ, ее представитель был включен в состав правительства. Каждая из этих партий стала издавать свою газету. Отсрочку выборов реакция посчитала началом конца народно-демократиче-

ской власти. Она бойкотировала выборы, которые были проведены 18 ноября 1945 г., и не признала их результатов.

Хотя выборы ознаменовались более чем убедительной победой ОФ — за его кандидатов проголосовало почти 3,4 млн. болгарских граждан, (свыше 88% избирателей, использовавших свое право голоса), а открытие первой сессии Народного собрания в декабре 1945 г. стало важным политическим событием, все это не привело к существенным изменениям в расстановке сил. Оппозиция развернула кампанию против признания правомочности Народного собрания и формирования нового состава правительства на основании результатов выборов. После очередного ее обращения за поддержкой к западной дипломатии этот вопрос стал предметом обсуждения на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии в декабре 1945 г., на котором согласовывались принципы заключения мирных договоров с Болгарией, Румынией и Венгрией. На совещании представители англо-американского блока выдвинули ряд условий, так что в конце концов было решено рекомендовать Болгарии включить в состав правительства двух лиц от партий, не входящих в ОФ. Исходя из этой рекомендации, представители ОФ начали соответствующие переговоры с представителями оппозиции. В ходе их реакционеры потребовали полной реорганизации правительства, роспуска Народного собрания и проведения новых выборов, они встали на позиции непризнания внешней и внутренней политики ОФ.

Политическое напряжение усиливалось в связи с положением, сложившимся в армии. Отсрочка выборов и оформление оппозиции не могли не сказаться на настроениях части офицерства. Реакционеры, заседавшие в военном ведомстве, встали на путь саботажа чистки армии от враждебных революции элементов. Более того, руководство военного министерства во главе с министром Д. Велчевым, пользуясь сокращением военных контингентов после окончания войны с фашизмом в Европе, повело наступление на позиции коммунистов, увольняя помощников командиров в запас, стремясь очистить армию от офицеров-партизан. В результате ряда кадровых перемещений в министерстве и командовании армейских частей, проводившихся с конца 1945 г. Велчевым, к лету 1946 г. в руках правых деятелей НС «Звено» оказалась большая часть командных постов в армии. Таким образом здесь возникла напряженная обстановка, угрожавшая превращением военных в ударную силу контрреволюции.

Ситуация осложнялась тем, что оппозиция поддерживала деятельность реакционного руководства военного министерства, хотя НС «Звено» в силу разных причин оставался в рамках ОФ. Переговоры о составе правительства, в ходе которых правые силы все более проявляли нежелание идти на какие-то компромиссы, затягивались.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Попытки западной дипломатии и внутренней оппозиции дестабилизировать политическое положение Болгарии таили большую опасность. Мелкая буржуазия (она составляла преобладающую часть населения страны) по своей социальной природе, как известно, отличается политической непоследовательностью. Она может играть роль резерва и революционных и контрреволюционных сил, руководствуясь при этом прежде всего своими непосредственными экономическими интересами.

Первые революционные преобразования в социально-экономической сфере, несомненно, отвечали потребностям широких слоев населения Болгарии. Они проводились на основе программы правительства ОФ от 17 сентября 1944 г., которая в своей экономической части была ориентирована на развитие и расширение общественного сектора (государственного и кооперативного) при сохранении частной собственности.

В государственный сектор как наследство от прошлого перешло 95% добычи угля, 32% добычи руд, весь железнодорожный транспорт, 61% производства электроэнергии. Вскоре после 9 сентября 1944 г. он расширился за счет конфискованных немецких капиталов и имущества фашистских преступников болгарского происхождения (правда, они были невелики — соответственно 1,2 и 1,1% от всего капитала, вложенного в промышленность). Цифры, характеризующие размеры государственного сектора, в целом впечатляющи, но отрасли тяжелой промышленности, где он преобладал, имели очень небольшой удельный вес в общем объеме промышленного производства. Основными были отрасли легкой промышленности, где сохранялось господство частного капитала. Всего в руках буржуазии находилось 75—80% промышленного производства.

В ходе Отечественной войны болгарского народа, а затем и восстановления хозяйства народно-демократической власти приходилось решать двуединую задачу: с одной стороны, мобилизации всех ресурсов экономики при использовании частнохозяйственной инициативы, а с другой — постепенного сужения сферы деятельности частного капитала. Решению этой задачи служила целая система мероприятий: рабочий и государственный контроль на предприятиях, контроль над экономическими организациями промышленников и торговцев; сравнительно широкое распространение получила система нарядов, заключавшаяся в том, что хозяева предприятий, вставшие на путь сотрудничества с новой властью, получали возможность работать по государственным заказам, что давало им преимущественное право на приобретение сырья и кредитов (то и другое было дефицитом); большая часть изготовленной продукции распределялась по установленным ценам. Стремясь регламентировать деятельность частного капитала, государство ограничило норму его прибыли, а также

расходование прибыли в потребительских целях; оно поощряло капиталовложения в производственную сферу, установило контроль за соблюдением технологии производства, уровнем выплачиваемой рабочим зарплаты и т. п. В наибольшей степени ограничительные меры затронули торговцев. Обложение их высокими налогами должно было способствовать переливанию частного капитала из сферы торговли в сферу производства.

Все это отвечало как задачам реализации стратегического курса партии рабочего класса на социалистическую революцию, так и интересам мелкобуржуазных масс, для которых важно было освободиться в первую очередь от экономического давления со стороны крупного капитала, особенно спекулянтов-перекупщиков. Народно-демократическое государство стремилось результативно поддерживать мелких товаропроизводителей. Конкретные социально-экономические меры не в последнюю очередь были направлены на то, чтобы сломать прежнее представление о государстве как об интегрированном эксплуататоре, каковым государство выступало при монархо-фашизме.

Существенная роль в этом процессе отводилась кооперации, приобретавшей чрезвычайно важную роль ввиду многоукладного характера болгарской экономики. Г. Димитров рекомендовал в конце 1944 г. планомерно добиваться расширения участия кооперации в экономической жизни страны. Кооперация пользовалась популярностью среди болгарского населения еще в межвоенный период; в последние перед второй мировой войной годы в Болгарии насчитывалось свыше 3 тыс. кооперативов различного типа. Только с сентября 1944 по апрель 1945 г. было основано 679 новых кооперативов (в том числе объединявших ремесленников-кустарей), в 1946 г. — еще 602, не считая кооперативов по обработке земли. Народно-демократическое государство поощряло развитие кооперативов, предоставляя им налоговые льготы, беспроцентные кредиты, исключительное право на закупку некоторых видов сырья.

Особенно быстро укреплялось положение кооперативной торговли: в 1945 г. на нее приходилось 38%, а в 1946 г. — уже 50% товарооборота. В 1944—1946 гг. доходы кооперативной торговли выросли с 1,8 млрд. до 7,5 млрд. левов, а доходы частного сектора в этой сфере сократились не менее чем в 3 раза. Иными словами, кооперация вытесняла с внутреннего рынка частного торговца. Благодаря этому повышался жизненный уровень крестьянства, ремесленников и других слоев болгарского народа.

Была сделана также попытка объединения крестьян в трудовые кооперативные сельскохозяйственные хозяйства (ТКЗХ). Она осуществлялась на основании декрета о ТКЗХ, принятого весной 1945 г. Но поначалу в кооперативы вступали в основном безземельные и малоземельные крестьяне, владельцы маломощного и скудного инвентаря. Их объединение не могло дать большого производственного эффекта, тем более что и государство не в

состоянии было в то время целиком обеспечить их техникой, кредитами и т. п.

Между тем положение в сельском хозяйстве становилось проблемой номер один. Не хватало продовольствия для населения, сырья для промышленности. Возможности сельского хозяйства были подорваны прежней политикой монархо-фашистских кругов, отдавших страну на разграбление гитлеровцам. Ко всему прочему в 1945—1947 гг. последовали одна за другой жестокие засухи.

Все это вынудило народно-демократическую власть ввести реквизиционно-нарядную систему. Полученные от земледельцев продукты государство оплачивало по твердым ценам и таким образом возмещало значительную часть их стоимости. Но этот порядок не мог вполне удовлетворить крестьянство. Во многих хозяйствах производство сельскохозяйственной продукции сократилось до уровня, необходимого для личного потребления самими производителями.

Хотя БРП(к) уделяла большое внимание вопросам экономики, решить все проблемы сразу было невозможно. Задачи укрепления смычки рабочего класса и крестьянства неоднократно обсуждались на заседаниях Политбюро ЦК БРП(к), намечались меры помощи крестьянству, в том числе предусматривалось ослабить реквизиционно-нарядную систему, однако в условиях повторяющейся засухи осуществить эти меры в полном объеме не удавалось.

Выборы в Народное собрание в ноябре 1945 г. показали, что БРП(к) и ОФ пользовались поддержкой широких народных масс, в том числе крестьянства. Но политическая армия революции — величина не постоянная, ее состав подвержен изменениям в зависимости от перемен в политической обстановке, от сдвигов в экономической конъюнктуре. С этой точки зрения деятельность оппозиции, стремившейся повести за собой массы мелкой буржуазии, представляла большую опасность. В начале 1946 г. оппозиционеры попытались овладеть руководством кооперации, для чего использовали отчетные годовые собрания. Когда это им не удалось, они выдвинули лозунг очищения кооперации от «политического элемента», от «псевдокооператоров», под которыми подразумевались коммунисты. Оппозиционеры использовали объективные хозяйственные трудности для разжигания недовольства среди определенных слоев мелкой буржуазии, для политического «раскачивания» крестьянства в сторону контрреволюции.

ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ БОРЬБЫ «КТО КОГО?»

Для коммунистов важно было не допустить превращения мелкой буржуазии в критическую для революции массу. Центральным оставался вопрос об укреплении союза рабочего класса с крестьянством, который, по определению В. И. Ленина, был наиболее

существенным, коренным вопросом «всей нашей революции и всех будущих социалистических революций»².

Несмотря на попытки оппозиции сорвать работу Народного собрания, революционным силам в марте 1946 г. удалось добиться принятия закона об аграрной реформе. В реформе было заинтересовано огромное количество мелких крестьян, страдавших от земельного голода. Согласно принятому закону, максимум землевладения определялся в 20 га (в зерновой Добрудже 30 га). Участки сверх нормы изымались у крупных хозяев в государственный фонд, а затем распределялись среди нуждающихся за плату. Всего земель было наделено около 130 тыс. семей, каждая из которых получила в среднем по 1 га. Более половины земли государственного фонда было передано ТКЗХ.

Экономический эффект от аграрной реформы трудно оценить однозначно. При всей важности перераспределения участков в пользу малоимущих до конца решить проблему обеспечения крестьян этим основным средством производства было невозможно из-за недостатка в стране земельной площади, годной для обработки. Более того, в результате реформы сократилось число хозяйств, дававших товарные излишки. Вместе с тем политическое значение этой меры было велико. Реформа позволила укрепить социалистические формы хозяйствования в деревне в виде ТКЗХ, увеличить слой средних и мелких крестьян, получивших землю непосредственно из рук народной власти. Не менее важным было и то обстоятельство, что реформа нанесла удар по зажиточной, кулацкой части села, т. е. в определенной степени по экономической базе политической оппозиции.

31 марта 1946 г. было объявлено о формировании нового правительства во главе с К. Георгиевым. «Бескомпромиссные» представители оппозиции, с которыми так и не удалось договориться, включены в него не были. Г. Димитров, еще осенью 1945 г. вернувшийся, как и В. Коларов, в Болгарию и возглавивший БРП(к), заявил в апреле 1946 г., что нельзя дольше терпеть, чтобы кто бы то ни было мешал укреплению демократических порядков в стране³. В качестве ближайшей была намечена задача изолировать оппозиционные группы на политической арене. Вместе с тем необходимо было позаботиться о расширении и укреплении связей партии с массами.

С этими целями была предпринята серия мероприятий, направленных на подрыв экономической мощи буржуазии, увеличение государственного сектора и усиление его регулирующей роли. Так, на основании принятого закона о конфискации имущества, приобретенного в годы монархо-фашизма путем спекуляции или другим незаконным путем, подверглись экспроприации хозяева 22% предприятий, зарегистрированных как крупные. В том же направлении действовали закон о введении государст-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 305.

³ См.: Димитров Г. Избр. произведения, т. 3, с. 114.

венной монополии на страховое дело и закон о централизованном руководстве промышленностью, а также меры по ограничению табачных капиталистов, эксплуатировавших около 100 тыс. производителей табака и 30 тыс. рабочих-табачников.

Важной задачей являлись преодоление послевоенной разрухи, восстановление народного хозяйства. В условиях обострения классовой борьбы ее решение имело не только экономическое, но и большое политическое значение. Необходимую помощь оказывал Советский Союз, сам находившийся в трудном положении из-за разрушений, причиненных войной. В марте 1945 г. было заключено первое торговое соглашение между СССР и народно-демократической Болгарией, вслед за его подписанием СССР поставил Болгарии первую партию хлопка для загрузки болгарских предприятий. В декабре 1945 г. Советское правительство, удовлетворив в количественном отношении на 50% просьбу болгарской стороны, предоставило Болгарии займы 30 тыс. т кукурузы и 20 тыс. т пшеницы. Идя навстречу просьбам болгарского правительства СССР еще дважды — весной 1946 и зимой 1948 г. — поставлял в страну зерно, необходимое для пропитания населения.

В апреле 1946 г. между двумя странами было заключено новое соглашение о взаимных поставках товаров, на основании которого СССР экспортировал в Болгарию свыше 1200 видов сырья и промышленной продукции (нефтепродукты, смазочные масла, черные и цветные металлы, каучук, хлопок, шерсть, электромоторы, грузовики, шахтное оборудование, тракторы и другие сельскохозяйственные машины и т. п.), а Болгария получила возможность вывезти в Советский Союз товары своего традиционного экспорта: табак, бобовые, эфирные масла, руды, кожу, саженцы облагороженного винограда. Важность установления уже в те годы торговых отношений с СССР была для новой народно-демократической Болгарии тем большей, что нормализация международного обмена тогда находилась еще на начальной стадии. Разносторонняя экономическая помощь Советского Союза выражалась не только в торговле, ведшейся с позиций максимального благоприятствования для малой страны, а и в предоставлении ей на выгодных условиях кредитов и займов, научно-технической документации, в создании смешанных советско-болгарских обществ и предприятий, в помощи в подготовке болгарских научно-технических и производственных кадров (в 1946 г. первые группы молодежи были направлены на учебу в советские вузы).

СССР, основывая свои отношения с народно-демократической Болгарией на принципах социалистического интернационализма, оказывал ей всестороннюю поддержку и помощь также в политической и дипломатической областях, давал решительный отпор посягательствам западных империалистов, стремившихся ущемить суверенитет, территориальную целостность и национальную независимость Болгарии.

К лету 1946 г. в результате принципиальной и твердой линии СССР на поддержку революционных завоеваний болгарского народа в международном положении Болгарии, которое все еще оставалось неурегулированным, наметились определенные изменения. Западной дипломатии приходилось пересматривать свою тактику. В результате в мае — июне 1946 г. удалось добиться полного согласования территориальных, политических и военных разделов проектов мирных договоров. Эти обстоятельства создавали возможность для перехода революционных сил Болгарии в широкое наступление на позиции внутренней реакции.

Прежде всего необходимо было вырвать из ее рук особенно опасное оружие — армию. В июле 1946 г. коммунисты в союзе с левыми «земледельцами» добились принятия закона об армии. Он устанавливал, что руководство вооруженными силами перестает быть прерогативой военного министра и переходит к правительству, а также другие меры по оздоровлению армии. На его основании увольнению подверглось около 2 тыс. реакционных офицеров (почти $\frac{1}{3}$ офицерского корпуса). А в конце сентября 1946 г. коммунисты, опираясь на ряд реалистически мыслящих руководителей НС «Звено», добились замены реакционера Д. Велчева на посту военного министра членом БРП(к) Г. Дамяновым. Вскоре произошло раскрытие контрреволюционных групп в армии. Так было вырвано жало контрреволюции. 8 сентября 1946 г. состоялся референдум по вопросу о форме правления. За ликвидацию монархии и провозглашение республики высказались 92,7% участников референдума. 15 сентября Болгария была провозглашена республикой.

Период между референдумом и выборами в Великое Народное собрание (ВНС), которому предстояло принять новую конституцию, характеризовался чрезвычайным обострением политических отношений: оппозиция еще не теряла надежды на успех. Решив на этот раз участвовать в выборах, она развернула бешеную кампанию против своего главного противника — БРП(к). В ход были пущены ложь и клеветнические измышления.

Выборы состоялись 27 октября 1946 г. Подавляющее большинство избирателей отдали свои голоса партиям ОФ, в том числе свыше 53% — компартии (по желанию некоммунистических партий ОФ, поддавшихся искушению проверить собственные силы, списки кандидатов были не общими от ОФ, а партийными). Но и за оппозицию проголосовало немалое число избирателей: она собрала около 28% голосов. Результаты избирательной кампании лишь частично отразили соотношение партийных сил. Накануне выборов в БРП(к) входили 422 тыс. членов, а в остальные партии ОФ — 220 тыс., в том числе в БЗНС Отечественного фронта — 150 тыс. Оппозиционные партии — отколовшиеся от Отечественного фронта части БЗНС и БРСДП, а также Демократическая партия, вместе взятые, — насчитывали примерно 55 тыс. членов, в том числе БЗНС Н. Петкова — 51 тыс. Опорой послед-

него оказалось не столько крестьянство, сколько мелкая буржуазия города.

Победа БРП(к) и ОФ на выборах имела принципиальное значение как сама по себе, так и с точки зрения дальнейших темпов и направления развития революционного процесса. Факт потери Отечественным фронтом определенного количества голосов и относительно большое влияние оппозиционных партий на мелкобуржуазные слои, особенно в сопоставлении с численностью этих партий, служили коммунистам предупреждением о необходимости усиления работы по укреплению связей с массами, с другими партиями ОФ и скорейшего разгрома оппозиции. В сформированном по результатам выборов правительстве 50% его членов были коммунистами. Возглавил новое правительство Г. Димитров.

КУРС НА СОЦИАЛИЗМ

Почти на все второе полугодие 1946 г. растянулась процедура рассмотрения проекта мирного договора государств антигитлеровской коалиции с Болгарией и другими странами — бывшими сателлитами фашистской Германии. Согласование позиций происходило в напряженной обстановке, поскольку англо-американский блок пытался навязать Болгарии тяжелый и несправедливый договор. Речь шла, в частности, об отторжении части болгарской территории в пользу Греции, о наложении непомерно тяжелых репараций. Благодаря твердой позиции СССР эти домогательства были отклонены, и усилия болгарской делегации во главе с В. Коларовым на Парижской мирной конференции, направленные на сохранение территориальной целостности и национальной независимости Болгарии, увенчались успехом. Правда, не все справедливые требования болгарской делегации были удовлетворены: Болгария не была признана совоюющей страной, высоким был установленный размер репараций, хотя по сравнению с предварительно выставленной цифрой удалось добиться сокращения размера репараций в 22 (!) раза.

Главное же — в феврале 1947 г. Болгария получила наконец долгожданный мирный договор. В результате укрепилось ее международное положение. Упрочилось и положение революционных сил внутри страны — западная дипломатия лишилась возможности вмешиваться в болгарские дела. Это обстоятельство не охладило, однако, лидеров оппозиции. Появив, что им придется теперь рассчитывать только на собственные силы, они стали стремиться к разложению ОФ путем объединения оппозиционных партий с правыми группировками в некоммунистических партиях ОФ. С конца 1946 г. оппозиция перешла к открытой конфронтации, ее деятельность приняла откровенно враждебный характер. Но это обстоятельство стало и причиной начавшегося весной 1947 г. отхода от нее части народных масс, понявших теперь, что осуще-

ствление планов БЗНС Н. Петкова означало бы реставрацию буржуазных порядков и в условиях народно-демократической революции было бы равносильно государственному перевороту. Отдельные члены и местные организации БЗНС Н. Петкова переходили в ОФ. С декабря 1946 по июнь 1947 г. численность БЗНС Н. Петкова сократилась почти на 20%.

Переориентации части последователей Н. Петкова способствовало и принятие народно-демократической властью новых социально-экономических мер, отвечавших как коренным интересам развития революции по восходящей линии, так и интересам широких слоев населения, в том числе различных промежуточных групп. Так, в конце 1946 г. было проведено объединение 15 отраслевых кооперативных союзов в Союз кооперативов, что позволило централизовать руководство этим сектором народного хозяйства. В то время при 6,5-миллионном населении страны кооперация объединяла 1,5 млн. человек, а в конце 1947 г. — уже около 2 млн. В ее руках находилось 72% розничного товарооборота в деревне, около 9,4% промышленного производства, 23% кредитных операций.

В 1947 г. оказалось наконец возможным отменить реквизиционно-нарядную систему — крестьяне получили право свободно торговать излишками сельскохозяйственной продукции. Положение сотен тысяч из них улучшилось и благодаря введению государственной монополии на спирт и табак. Этим актом был нанесен сильный удар по одной из наиболее хищнических групп торгово-промышленного капитала. Расширение и укрепление государственного сектора были также одной из задач двухлетнего плана восстановления народного хозяйства, рассчитанного на 1947—1948 гг. В ключевых отраслях промышленности началось новое строительство, появились такие предприятия, как «Элпром», «Государственные карьеры», «Государственные солеварни» и др.

Государственная собственность в промышленности все более занимала позиции ведущей, капиталисты все ощутимее лишались командных высот и в финансовой системе и в торговле. В этих условиях кооперация все более превращалась в элемент фермировавшегося социалистического сектора экономики, тем более что кооперативные объединения, стремившиеся только к спекулятивной наживе, распускались.

Год 1947-й стал годом полного разгрома оппозиции. В мае был запрещен выпуск оппозиционных газет, контрреволюция лишилась таким образом печатной трибуны. А в августе состоялся суд над Н. Петковым и другими лидерами оппозиционного БЗНС. Им было предъявлено обвинение в стремлении свергнуть политический режим в стране. Вслед за обезглавливанием оппозиции ВНС приняло закон о запрещении и роспуске БЗНС Н. Петкова, превратившегося в центр контрреволюционных сил Болгарии.

Все это позволило с осени 1947 г. ускорить темпы и глубину революционных преобразований в стране, открыто выдвинуть со-

циалистическую перспективу — объективные и субъективные условия были для этого налицо. Необходимость ускорения темпов развития по пути социализма вызывалась не только внутриполитическими причинами, но также и внешнеполитическими: как подчеркивалось в материалах состоявшегося в сентябре 1947 г. в Польше Международного совещания представителей коммунистических и рабочих партий, в результате антикоммунистических и антидемократических действий империалистических сил, взявших курс на разжигание «холодной войны», обстановка в мире осложнилась. Перед странами, добившимися национального и социального освобождения, встала насущная задача укрепления единства демократических и революционных пролетарских сил.

В Болгарии наиболее крупным шагом в этом направлении явилась проведенная в декабре 1947 г. национализация частной промышленности и банков. В результате доля частного сектора в промышленном производстве сократилась до 5%, а государственного сектора возросла до 93% (2% приходилось на кооперативный сектор). В феврале 1948 г. была объявлена монополия внешней торговли. К концу 1948 г. хозяйственная деятельность частного капитала в промышленности, оптовой торговле, внешней торговле, банковском деле, на транспорте была в основном ликвидирована, что позволило перейти к руководству экономикой на плановой основе и приступить к строительству социализма как целостной общественной системы.

Лишенный средств производства, класс буржуазии был таким образом ликвидирован, бывшие предприниматели влились в ряды трудящихся различных категорий. Возникли новые социальные группы ремесленников-кооператоров, а также крестьян-кооператоров (около 124 тыс. в 1948 г.). Существенные перемены произошли в численности рабочего класса: с 122 тыс. в 1945 г. она возросла до 210 тыс. в 1948 г. Этому способствовала реализация двухлетнего плана восстановления народного хозяйства Болгарии. Важным итогом его выполнения было удвоение промышленного производства в 1948 г. по сравнению с уровнем 1939 г. Были сданы в эксплуатацию такие важные объекты, как шоссе через горный перевал Хаинбоаз (ныне перевал Республики), железнодорожная линия Перник—Волуяк, первая очередь цементного завода «Вулкан». Активным участником битвы на экономическом фронте выступила молодежь. По всей стране возникали молодежные строительные трудовые бригады — молодые рабочие и служащие, студенты использовали свои отпуска и каникулы для работы на стройках. 250 тыс. бригадиров (членов бригад) в 1948 г. возводили водохранилища, электростанции, железнодорожные линии и шоссе, работали на строительстве нового индустриального центра страны — города Димитровграда.

4 декабря 1947 г. ВНС приняло новую конституцию. В ходе обсуждения проекта Основного закона оппозиция всячески старалась вернуть его на рельсы буржуазной Тырновской конституции, но это ей не удалось. Конституция 1947 г. — это первая республи-

канская конституция Болгарии, конституция социалистического типа. Она утвердила власть трудового народа и народную демократию как форму диктатуры пролетариата, обеспечила участие трудящихся в управлении государством и народным хозяйством. Все средства производства объявлялись принадлежащими государству (общенародное достояние), кооперативным объединениям, а также частным лицам. Главной опорой народного хозяйства признавалась общенародная собственность, которая являлась предметом особых забот государства. Оно брало на себя содействие и кооперативным объединениям. Признание в Основном законе страны существования частной собственности отражало особенности переживаемого Болгарией периода — периода перехода от капитализма к социализму. Однако речь шла не о всех формах частной собственности: монополистические объединения запрещались; государство оставляло за собой право полностью или частично национализировать отдельные предприятия и целые отрасли. Таким образом, конституция, признавая частную собственность, предусматривала вместе с тем меры для ее полной ликвидации.

Земля объявлялась принадлежащей тем, кто ее обрабатывает. Важной чертой Основного закона страны было утверждение планового начала в организации и развитии народного хозяйства. Устанавливались также социалистические принципы деятельности государственного аппарата: демократический централизм, социалистическая законность, руководящая роль представительных органов, которые избираются всеми гражданами на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Подробно были разработаны разделы о Народном собрании — единственном законодательном органе республики, Совете Министров — высшем исполнительном и распорядительном органе государственной власти, о местных органах власти, о суде и прокуратуре, о прерогативах и функциях всех этих институтов. В особый раздел были выделены статьи о правах и обязанностях граждан.

Изменения в структуре болгарского общества потребовали существенной перестройки политической системы народной демократии. На повестку дня встал вопрос о преобразовании ОФ в единую политическую организацию всех демократических сил народа. Состоявшийся в феврале 1948 г. 2-й съезд ОФ утвердил новую, ориентированную на строительство социализма программу и новый устав. Вводилась выборность руководства ОФ, ликвидировался принцип паритетного представительства, вместо прежней коалиционности предусматривались единство ОФ и индивидуальное вступление в него. В результате от него отпали колеблющиеся или откровенно враждебные элементы, а на их место влились свежие силы. Было создано 5270 местных организаций ОФ, объединивших свыше 700 тыс. членов (в их числе 389 тыс. коммунистов). Главной задачей ОФ стало воспитание болгарского народа в духе идей социализма.

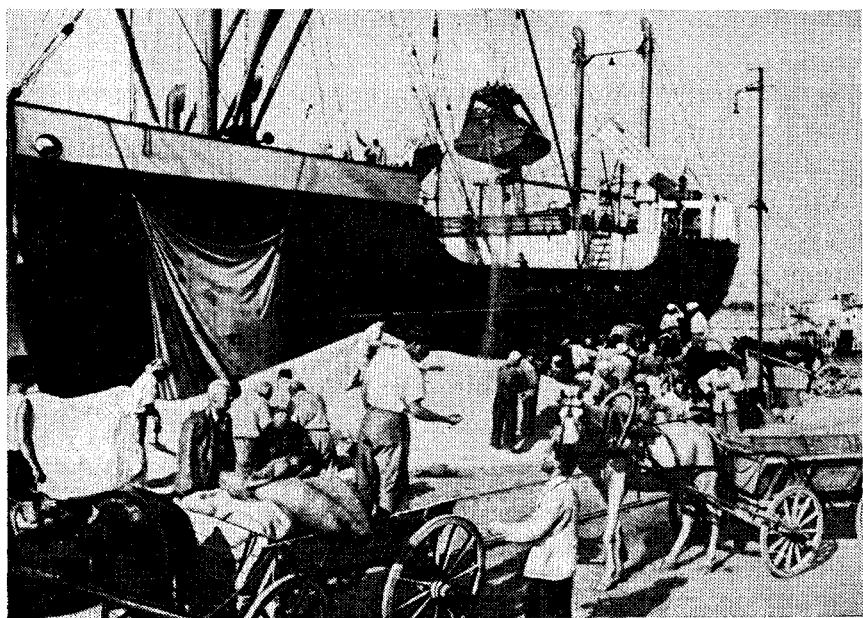
В ходе преобразования ОФ левая часть социал-демократической партии, сотрудничавшая с компартией в ОФ и прошедшая значительный путь идейной эволюции, объединилась в мае 1948 г. с БРП(к) на основе марксистско-ленинских идеологических и организационных принципов. Необходимость приспособиться к новой ситуации стимулировала развитие сложных внутренних процессов в БЗНС. Под влиянием левых сил в нем БЗНС с осени 1947 г. встал на путь преодоления традиционной сословной идеологии и основанной на ее принципах политической практики. Идейно-политическая эволюция способствовала принятию БЗНС в конце концов социализма в качестве программной цели. Союз сохранил характер политической организации и стал одним из компонентов партийной системы. Реорганизация ОФ лишила НС «Звено» и Радикальную партию самостоятельных программ. Обе партии в начале 1949 г. заявили о самороспуске и полном слиянии с ОФ.

Все увереннее выступала Болгария на международной арене. 18 марта 1948 г. был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ. Это был первый после национального Освобождения Болгарии договор, заключенный ею с великой державой на действительно равноправных началах, на принципах уважения государственной независимости и национального суверенитета. Он содержал всего шесть статей, но они касались важнейших вопросов: политических, экономических и культурных взаимоотношений и совместных оборонительных мер. Г. Димитров, возглавлявший делегацию НРБ, полномочную заключить договор, заявил при его подписании: «Этот договор отвечает полностью жизненным интересам нашего народа и отражает его сокровеннейшие чаяния. Проведение в жизнь постановлений договора вдохнет еще большую уверенность нашему народу в справедливость его дела и удвоит его творческие усилия в деле строительства Народной Республики Болгарии как здорового элемента демократии и мира на Балканах и ее всестороннего развития на пути социализма»⁴. По всей Болгарии прошли многолюдные митинги и собрания в поддержку договора.

Подобные договоры Болгария заключила с Югославией, Албанией, Румынией, Чехословакией, Польшей, Венгрией. Они имели в противовес курсу империалистических держав на формирование агрессивных военных блоков сугубо миролюбивый характер. Опираясь на них, НРБ расширяла свое сотрудничество с европейскими странами. При поддержке СССР она предприняла энергичные действия для вступления в ООН.

Огромным событием в жизни страны стал V съезд коммунистической партии, состоявшийся в декабре 1948 г. С Политическим отчетом на нем выступил Г. Димитров, проанализировавший историческое прошлое партии, характер и особенности революционного процесса после победы восстания 9 сентября 1944 г.

⁴ Правда, 1948, 18 марта.

Митинг трудящихся, посвященный заключению Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ

Разгрузка зерна из СССР в Варне

Это восстание, заявил Г. Димитров, победило при решающей помощи героической Советской Армии, оно открыло путь к построению социализма в Болгарии⁵. Острая классовая борьба, какой была борьба с реставраторской оппозицией, увенчалась успехом. Руководящая роль в государстве перешла в руки рабочего класса, опирающегося на союз с крестьянством и всеми трудовыми элементами. Режим народной демократии успешно выполнял функции диктатуры пролетариата в деле ликвидации капиталистических элементов и организации социалистического хозяйства.

Разработка Г. Димитровым проблем перехода от капитализма к социализму явилась существенным вкладом в марксистско-ленинскую теорию. Опираясь на опыт Болгарии и других народно-демократических стран, Димитров сформулировал важный тезис о том, что Советская власть и власть народно-демократическая однотипны по существу и являются двумя формами диктатуры пролетариата, что своеобразие форм перехода от капитализма к социализму в отдельных странах не отменяет и не может отменить основных закономерностей этого процесса, не может совершиться без диктатуры пролетариата, направленной против капиталистических элементов и на организацию социалистического хозяйства. На съезде были рассмотрены вопросы о характере, функциях и задачах государства народной демократии. На основе анализа политического, экономического, социального и культурного развития Болгарии после победы 9 сентября был сделан вывод, что в стране созданы все условия для перехода к строительству социализма.

У съезд выработал генеральную линию построения социалистического общества в НРБ, определил конкретные пути ее реализации. В качестве важнейших были поставлены задачи создания материально-технической базы социализма на основе индустриализации и электрификации страны и механизации земледелия, кооперирования крестьянских хозяйств (в условиях сохранения на первых порах частной собственности на землю). Большого внимания требовали вопросы коренного изменения социально-классовой структуры страны, формирования социалистических общественных отношений.

На съезде говорилось и о создании «культурных основ социализма в Болгарии». В своем докладе Димитров подчеркивал, что выполнение хозяйственных задач самым тесным образом связано с повышением культурного и идейного уровня народа⁶. Культурное строительство предполагало как борьбу с буржуазной идеологией, так и утверждение марксизма-ленинизма в качестве основы деятельности идеологического фронта. Эти принципы являлись определяющими для всей работы по повышению образовательного и культурного уровня населения, созданию новой, социалистической культуры, включающей в себя лучшие традиции

⁵ См.: Димитров Г. Избр. произведения, т. 3, с. 441.

⁶ См.: Там же, с. 479.

болгарского и других народов. Для позиции компартии в деле формирования новой социалистической интеллигенции были характерны бережное отношение к старой народной интеллигенции, стремление сохранить и использовать прогрессивные и демократические традиции дореволюционной школы.

На съезде были сформулированы также принципы внешней политики НРБ — плечом к плечу с СССР и другими странами социализма, на стороне тех, кто борется за мир, демократию, национальную независимость и социальный прогресс. Конкретизируя первоочередные задачи по реализации генерального курса партии на строительство социализма в Болгарии, V съезд принял рекомендации по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства.

На этом форуме БРП(к) была переименована в Болгарскую коммунистическую партию (БКП).

БКП ВО ГЛАВЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

Укрепление руководящей роли Болгарской коммунистической партии в ходе развития революционного процесса в Болгарии, принятие в качестве генеральной линии БКП задачи построения социалистического общества стали основными, определяющими политическими чертами переходного от капитализма к социализму периода. Конкретизация программы построения экономических и культурных основ социализма на V съезде БКП позволила принять специальную резолюцию по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1949—1953 гг. На ее основе был составлен и утвержден Народным собранием 29 декабря 1948 г. первый пятилетний план.

В соответствии с решениями съезда БКП провела ряд мероприятий по перестройке своей деятельности в новых условиях. В Центральном Комитете БКП были созданы отделы для работы в основных отраслях народного хозяйства, возник институт парторгов ЦК. В окружных центрах в сентябре 1949 г. создавались окружкомы БКП. Вместе с усилением партийного контроля за деятельностью административного и хозяйственного руководства происходили расширение и углубление масштабов агитационно-пропагандистской работы партии.

Под руководством БКП проводилась реорганизация государственных органов. 27 февраля 1949 г. был принят Закон о народных советах. Майские выборы в том же году принесли убедительную победу Отечественному фронту (ОФ) во главе с БКП. Свыше 92% принявших участие в выборах голосовали за кандидатов ОФ. Проведение выборов по новому избирательному закону, образование местных народных советов завершали в соответствии с конституцией процесс формирования Народной Республики Болгарии как народно-демократического государства.

Тяжелой утратой для БКП и всего болгарского народа стала смерть Георгия Димитрова 2 июля 1949 г. С именем признанного руководителя болгарских коммунистов, выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения были связаны большие успехи в развитии болгарской революции, конкретная разработка теоретических и практических проблем народной демократии, выполнявшей в новых исторических условиях задачи диктатуры пролетариата, творческое применение ленинского плана построения социализма в условиях Болгарии. Огро-

мен вклад Димитрова в укрепление и развитие болгаро-советской дружбы и сотрудничества.

Партийно-политическое и государственное руководство осуществлением революционных преобразований переходного периода было сопряжено с объективными трудностями. Они заключались прежде всего в резко возросших масштабах воздействия политики БКП на все сферы созидательной деятельности в народном хозяйстве, на формирование новых общественных и социальных связей. Поиски конкретных форм и методов политического и административного руководства далеко не всегда могли опираться на устоявшиеся традиции.

Правительство НРБ после смерти Г. Димитрова возглавил его соратник, опытейший деятель Болгарской компартии В. Коларов. Однако после его смерти в начале 1950 г. в руководстве БКП усилились негативные тенденции, связанные с проявлениями культа личности В. Червенкова, ставшего Генеральным секретарем ЦК БКП и председателем Совета Министров. Нарушения норм и принципов партийного руководства, злоупотребления властью имели временный характер и были преодолены благодаря последовательной позиции здоровых сил в партии и ее руководстве.

На VI съезде БКП (февраль—март 1954 г.) были подведены итоги выполнения первой пятилетки, намечены задания второго пятилетнего плана (1953—1957 гг.), предусматривавшие дальнейшее продвижение по пути социалистического строительства. На состоявшемся после съезда Пленуме ЦК БКП его Первым секретарем (пост Генерального секретаря упразднился) был избран Тодор Живков, возглавивший борьбу за преодоление последствий культа личности, отражавшихся на методах руководства.

Успешному решению задач социалистического строительства в большой мере способствовал проведенный после XX съезда КПСС апрельский (1956 г.) Пленум ЦК БКП. Пленум восстановил ленинские методы руководства массами и принципы внутрипартийной жизни, наметил меры по усилению руководящей роли БКП в социалистическом строительстве. Решения Пленума и поставленные на нем задачи имели поворотное значение для всех сфер общественно-политической и экономической жизни страны. Они создавали благоприятные условия для дальнейшего развития социалистического общественного строя, расширения социалистической демократии и ускорения темпов экономического развития страны.

В политическом плане особенно значительными были меры по укреплению роли Отечественного фронта как наиболее широкой самостоятельной общественно-политической организации, олицетворявшей союз рабочего класса, трудящегося крестьянства и народной интеллигенции. Было указано также на недооценку роли и места БЗНС в социалистическом строительстве. В выступлении Первого секретаря ЦК БКП Т. Живкова в 1957 г. подчеркива-

лось, что в болгарских условиях рабоче-крестьянское единство может быть создано только при единстве действий коммунистов и членов БЗНС.

В области политики и экономики подверглись пересмотру некоторые субъективистские решения и действия, которые привели к сокращению объема капиталовложений в тяжелую промышленность, что, в свою очередь, вызвало замедление темпов индустриализации и породило некоторые серьезные диспропорции в экономике страны. Было повышено внимание к развитию тяжелой промышленности: во второй пятилетке предстояло завершить производственное кооперирование болгарского села.

В переходный период от капитализма к социализму БКП сумела возглавить созидательную деятельность народа, преодолеть возникшие трудности и субъективистские ошибки, наметить и осуществить исторические задачи построения социалистического общества.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ

Построение нового общества в отсталой аграрной стране, какой являлась Болгария, во многом зависело от создания машинной индустрии. Осуществление социалистической индустриализации страны, намеченное V съездом БКП, требовало коренной перестройки всей экономики. Доля промышленного производства в народном хозяйстве лишь немногим превышала 30%, а соотношение тяжелой и легкой промышленности составляло 36,7 : 63,3. Это сильно затрудняло задачу увеличения экономического потенциала страны, без чего невозможно было становление социалистических общественных отношений ни в городе, ни в деревне.

В первом пятилетнем плане предусматривались высокие темпы индустриализации, а также существенный рост тяжелой промышленности, на развитие которой планировалось выделить 83% капиталовложений, 17% средств предназначалось для реконструкции и оснащения легкой промышленности. Плановое развитие национализированной промышленности стало основным методом решения проблемы индустриализации.

Всесторонняя помощь Советского Союза, формирование содружества социалистических государств стали важным фактором успехов Болгарии в социалистическом строительстве, в том числе и в деле индустриализации страны.

Именно благодаря советской помощи масштабы создания материально-технической базы социализма в стране превосходили имевшиеся тогда у нее скромные возможности. По соглашениям 1948, 1956, 1957 и 1958 гг. Болгария получила из СССР комплектное оборудование для десятков крупных заводов, электростанций, рудников и других предприятий. Значительной была также сумма предоставленных болгарской стороне советских инвестиционных и товарных кредитов. До конца 1960 г. стоимость советских поставок машин, оборудования и материалов составила 391,4 млн. руб.,

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ

или около 435 млн. долл. Кредиты и техническая помощь поступали в НРБ и из других социалистических стран.

Досрочное выполнение за четыре года заданий первой пятилетки сопровождалось появлением новых отраслей: машиностроения, черной и цветной металлургии, электротехнической и химической промышленности. Общий объем промышленной продукции в последнем году пятилетки в 2,3 раза превысил уровень 1939 г., среднегодовой темп роста материального производства составил 22,8%.

Вошли в строй первенцы болгарской социалистической промышленности: химкомбинат в Димитровграде, ТЭС «Марица-3», ТЭЦ «Республика», завод энергетических котлов, текстильная фабрика имени Эрнста Тельмана, водохранилище имени Васила Коларова и др. В стране были созданы новые промышленные центры: Димитровград, Рудозем, Кричим и т. д.

Высокий удельный вес продукции пищевой и текстильной промышленности продолжал определять характер болгарской индустрии. Наряду с этим доля машиностроения в 1953 г. в общем объеме промышленной продукции составляла всего 10,6%. Создание новых отраслей и рост промышленного производства с учетом продукции ремесленников привели при составлении заданий второго пятилетнего плана к неоправданному смещению акцентов. Переоценка результатов индустриального развития страны на VI съезде БКП и постановка в качестве центральной задачи максимального развития производства средств потребления неблагоприятно отразились к середине 50-х годов на темпах индустриализации.

Среднегодовой темп прироста промышленной продукции во второй пятилетке составил 12,3%, а производства электроэнергии — 15,2%. В то время как в первой пятилетке удельный вес машиностроения и металлообработки возрос в общем объеме продукции промышленности на 2,7%, во второй он повысился только на 1,5%. Замедление темпов развития машиностроения неблагоприятно отразилось на процессе механизации производства, росте производительности труда, снижении себестоимости продукции. Устранению этих и других негативных тенденций способствовали решения апрельского (1956 г.) Пленума ЦК БКП.

Несмотря на имевшиеся ошибки процесс ускоренной индустриализации страны в переходный период отличался результативностью и знаменовал собой успех политики БКП. Национальный доход в 1957 г. возрос в 2,3 раза по сравнению с 1939 г. Производство средств производства за 10 лет увеличилось в 4,7 раза, электроэнергии — в 5 раз, машиностроения — почти в 6,5 раза. Стоимость основных средств производства возросла с 625 млн. левов в 1948 г. до 2158 млн. левов в 1957 г. (по масштабу цен, принятому в 1962 г.). Количество занятых в промышленности рабочих и служащих увеличилось по сравнению с 1939 г. в 5,4 раза, а объем продукции — в 7,8 раза, что свидетельствовало о значительном росте производительности труда в социалисти-

ческой промышленности. Этому в немалой степени способствовали возросший трудовой энтузиазм болгарских рабочих и новая, более производительная техника. Широкое распространение в работе промышленных коллективов получили различные формы социалистического соревнования.

Для процесса индустриализации болгарской экономики характерными стали укрупнение и концентрация промышленного производства. Так, в 1947 г., в период национализации промышленности, в стране насчитывалось свыше 4 тыс. предприятий, а в 1957 г. число государственных промышленных предприятий уменьшилось в результате реорганизации системы управления до 980, кооперативных же предприятий — до 839. В то же время число рабочих на них возросло с 210,8 тыс. до 450,5 тыс., а число служащих, занятых в промышленности, увеличилось за те годы с 52,4 тыс. человек до 111,3 тыс.

Социально-политическим итогом индустриализации было упрочение социальной базы диктатуры пролетариата. Успехи ускоренного роста производства средств производства имели громадное значение для создания материальных предпосылок производственного кооперирования болгарского крестьянства.

КООПЕРИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Решение крестьянского вопроса в Болгарии имело большое политическое и социальное значение. В основе аграрной политики БКП, направленной на укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства, лежала ленинская идея социалистического производственного кооперирования сельского хозяйства. При этом коммунисты учитывали специфику землевладения в Болгарии и опирались на традиции кооперативного движения, заложенные еще в эпоху капитализма.

Уже с осени 1944 г. в деревнях начали создаваться государственные хозяйства. После аграрной реформы 1946 г. они стали получать конфискованные у крупных собственников земли и сельскохозяйственный инвентарь. С первых лет народной власти компартия и Отечественный фронт вели широкую разъяснительную работу по объединению крестьянских хозяйств в производственные кооперативы. К концу 1948 г. было создано свыше 1100 таких кооперативов, объединявших 124 тыс. крестьян, а также 86 государственных земледельческих хозяйств. В стране действовало свыше 30 машинно-тракторных станций, оказывавших помощь первым трудовым кооперативным земледельческим хозяйствам (ТКЗХ), а также крестьянам-беднякам.

Несмотря на первые успехи, производственное кооперирование испытывало значительные трудности. Господство мелкого, разрозненного землевладения при отсутствии значительного фонда перераспределения осложняло процесс кооперирования и экономического становления хозяйств нового типа.

В 1950 г. БКП совместно с БЗНС выдвинула задачу массового кооперирования болгарского села. В апреле 1950 г. был принят Примерный устав ТКЗХ, признававший наряду с оплатой по труду право на получение ренты за внесенный земельный пай. Соотношение этих форм распределения доходов составляло 70 : 30 в пользу оплаты по количеству заработанных трудодней. Устав запрещал принятие в ТКЗХ кулаков. В 1950—1951 гг. кооперативное движение получило массовый характер. В основных зерновых районах страны в ТКЗХ вступали целые села, особенно быстрыми темпами кооперирование осуществлялось во Врачанском, Плевенском и Варненском округах. К концу 1951 г. насчитывалось 2739 ТКЗХ, которые объединили 582 тыс. крестьянских хозяйств и владели 61 % всех обрабатываемых земель.

Вместе с тем не удалось избежать ошибок и извращений политики партии и в этом вопросе. В ряде мест нарушался принцип добровольности, в целях скорейшего кооперирования использовались методы административного нажима. Враги народной власти, в первую очередь кулаки, не преминули воспользоваться этими ошибками. Кое-где они сделали попытку поднять крестьян на выступления против процесса кооперирования, подстрекали их растаскивать кооперативное имущество и скот, выходить из ТКЗХ. ЦК БКП принял быстрые меры по устранению извращений. 19 марта 1951 г. было принято специальное постановление по этому вопросу, которым предусматривались незамедлительные меры по устранению допущенных недостатков, укреплению народно-демократической законности, всестороннему расширению и упрочению связей партии с трудящимися крестьянскими массами. В результате широкой разъяснительной работы народная власть сорвала вражеские попытки подорвать процесс кооперирования села.

К концу 1952 г., несмотря на имевшиеся колебания среди небольшой части крестьянства и временный выход из ТКЗХ, основные плановые задачи кооперирования, поставленные в тот период, были решены. ТКЗХ получили за счет поставок из СССР и народно-демократических стран 12 тыс. тракторов и 1200 комбайнов. Проведение ирригационных работ позволило в 1952 г. увеличить площадь орошаемых земель в 6 раз по сравнению с довоенным уровнем.

В середине 50-х годов внимание БКП было направлено на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, преодоление имевшихся недостатков в деле применения принципа материальной заинтересованности крестьян-кооператоров. Увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию и уменьшение нормы натуральной оплаты за услуги МТС способствовали экономическому укреплению ТКЗХ. БКП направила на руководящую хозяйственную работу в село около 2,5 тыс. коммунистов, была развернута широкая идейно-политическая работа среди коммунистов села.

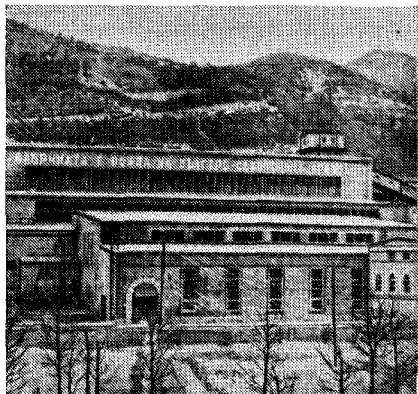
**ГЕОРГИЙ
ДИМИТРОВ**

**Детище
советско-болгарской
дружбы
горнообогатительная фабрика
в городе Рудозем**

Подготовка рабочих кадров

**Монумент
в честь Советской Армии
в Софии**

БКП творчески решила вопрос окончательной ликвидации кулаков как остатков капиталистического класса в стране. В условиях, когда село в основном было кооперировано и большинство ТКЗХ окрепли, когда в результате политики ограничения кулаки утратили былое экономическое значение и политически оказались окончательно изолированными, было принято решение разрешить их прием в ТКЗХ без выдвижения на руководящую работу.

В 1956—1958 гг. процесс кооперирования углубился, чему способствовало и подписание в феврале 1956 г. болгаро-советского соглашения о долгосрочном кредите на сумму 300 млн. руб. для поставок из СССР в течение трех лет значительного количества сельскохозяйственной техники. В 1956—1957 гг. СССР предоставил НРБ кредит на 570 млн. руб. Преодоление нехватки материальных ресурсов, устранение финансово-экономической напряженности облегчили ускорение темпов социалистических преобразований. К середине 1958 г. кооперированные хозяйства владели 92% всей обрабатываемой земли, доля ренты в общих доходах кооператоров упала до 1,9%. В ТКЗХ были убедительно доказаны преимущества производственной кооперации сельского хозяйства.

Политика БКП по отношению к крестьянству во время кооперирования сельского хозяйства не имела этапа, характеризовавшегося нейтрализацией середняков, а опиралась на укрепление союза со всем трудовым крестьянством.

Некоторую особенность в болгарских условиях представлял также процесс кооперирования в горных районах, а также местностях с низкой земельной продуктивностью. В этих районах потребовались дополнительные меры, которые позволили полностью завершить социалистическое преобразование болгарского села в конце 50-х годов.

РЕШАЮЩИЕ УСПЕХИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Успешное решение созидательных задач в области экономики сопровождалось целенаправленной политикой БКП по формированию и утверждению новых идейно-политических основ рождавшегося в стране социалистического общества. Для победы социализма необходимо было осуществление не только комплекса задач по созданию экономических и социально-политических, но также идеологических и культурных основ нового строя.

Задачи осуществления социалистической культурной революции были отчетливо сформулированы на V съезде БКП в декабре 1948 г. Однако их фактическое решение началось еще ранее, в 1944—1948 гг., когда перестройка культурной жизни страны и искоренение фашистской идеологии проводились на базе программы Отечественного фронта, провозглашенной 17 сентября 1944 г. Тогда сразу же начала осуществляться кампания по изъятию из

библиотек, книжных магазинов и издательств не только фашистской и националистической литературы, но и книг антимарксистского содержания. Реорганизация министерств пропаганды, народного просвещения, информации, Палаты народной культуры и других ведомств была направлена не только на демократизацию управления, но и на утверждение в сфере идеологии и культуры позиций влияния ОФ, ведущую роль в котором играла компартия. Этому способствовало также очищение рядов творческих союзов от фашистских элементов, создание в 1948 г. Комитета по науке и искусству, в состав которого вошла и Дирекция высшего образования. Таким образом, демократизация болгарской культуры сопро­вождалась на деле упрочением позиций БКП и широким распространением марксистско-ленинской идеологии.

Взяв курс на социалистическое строительство, БКП учитывала два важных фактора, обеспечивающих благоприятные условия для социалистической перестройки культуры. Во-первых, БКП стояла во главе народно-демократического государства, ее представители руководили важнейшими сферами политической, хозяйственной и культурной жизни. Во-вторых, мероприятия первых лет революции позволили привлечь на сторону ОФ большинство национальной интеллигенции.

Распространение и утверждение идеологии научного коммунизма становились делом не только целенаправленной политики партии, но и всей государственной политики. Первоочередными задачами преобразований в сфере культуры были ликвидация монополии буржуазии на культурные ценности и преодоление буржуазной идеологии, демократизация системы народного образования и создание широкой сети учебных заведений, формирование новой, социалистической интеллигенции.

В ходе культурной революции важное значение имела проблема ликвидации неграмотности и малограмотности — в середине 40-х годов около 15—20% населения страны старше 7 лет были неграмотными. Привлечение этих слоев к решению созидательных задач социалистического строительства предполагало ликвидацию неграмотности. К середине 50-х годов этот вопрос был успешно решен.

Успешному проведению культурной революции способствовал такой фактор, как демократическое происхождение национальной интеллигенции, прежде всего учительства, тесно связанного с трудовым крестьянством, и слабое идеологическое влияние церкви, рассматривавшейся, как известно, еще в середине XIX в. в качестве утилитарного инструмента в борьбе против греческого духовного засилья.

Еще с конца XIX в., в эпоху буржуазного господства, значительными и устойчивыми были традиции пролетарской культуры. Интернационалистские традиции компартии, а также воздействие еще в дореволюционный период в рамках мелкобуржуазного русофильства достижений советской культуры способствовали широкому и быстрому распространению марксистско-ленинских

взглядов в общественных науках, усвоению социалистических культурных ценностей Страны Советов. Естественно, что пример и опыт СССР активно пропагандировались и использовались БКП в годы перехода от капитализма к социализму.

На основании принятых в 1948—1949 гг. законов было введено обязательное и бесплатное 7-летнее образование, реорганизована на марксистско-ленинских началах Академия наук. Демократизация и укрепление материальной базы профессионального обучения и высшей школы, создание вечерних форм обучения, помощь СССР в подготовке специалистов позволили в короткий срок заложить основы новой системы образования, формирования социалистической интеллигенции. Этому способствовало также изменение содержания обучения, особенно в области обществоведческих дисциплин: оно строилось на марксистско-ленинской основе, с использованием достижений советской педагогической и учебной литературы.

Широкий размах приобрела пропаганда социалистической культуры, литературы и искусства в книгоиздательской деятельности и средствах массовой информации, учреждениях культуры, библиотеках и читальнях, театрах и музеях, картинных галереях. Вместе с распространением лучших образцов советской культуры широкой государственной поддержкой пользовалось творчество представителей укреплявшейся национальной художественно-творческой интеллигенции. Успехи болгарской социалистической культуры, достигнутые в период строительства основ социализма, свидетельствовали о мощном духовном подъеме болгарского народа. К концу 50-х годов основные задачи социалистической культурной революции были успешно решены.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НРБ

Развитие революционного процесса в первые годы после победы восстания 9 сентября 1944 г. протекало в сложных международных условиях. Участие Болгарии на заключительном этапе мировой войны на стороне антигитлеровской коалиции, вклад ее армии в разгром германского фашизма, твердая ориентация на прогрессивные демократические силы в процессе послевоенного мирного устройства создавали благоприятные условия для подписания мирного договора с государствами антигитлеровской коалиции. Восстановление в 1944—1945 гг. дипломатических отношений с СССР, Францией, Италией, Югославией, Польшей укрепило международные позиции народно-демократического правительства. Несмотря на противодействие со стороны США и Великобритании, при активной дипломатической поддержке СССР был признан вклад Болгарии в борьбу против фашистской Германии. По мирному договору, заключенному 10 февраля 1947 г., границы Болгарского государства были определены в соответствии с их размерами на 1 января 1941 г. Таким образом, отвергались тер-

риториальные претензии Греции и подтверждалось возвращению Болгарии добруджанских земель.

Внешняя политика народно-демократической Болгарии в период перехода от капитализма к социализму характеризовалась установлением дружественных отношений с государствами формировавшегося социалистического содружества, содействием укреплению мира и безопасности на Балканах и в Европе.

Большую политическую и дипломатическую помощь оказал молодому народно-демократическому государству с самого начала революции Советский Союз. Стабилизирующую роль в международных отношениях Болгарии сыграл подписанный ею с СССР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (18 марта 1948 г.), а также аналогичные договоры с другими народно-демократическими государствами.

Заключение мирного договора, обеспечивавшего территориальную целостность Болгарии, укрепление ее международного и экономического положения, особенно после создания в 1949 г. Совета Экономической Взаимопомощи и подписания в 1955 г. Варшавского Договора, открыли благоприятные перспективы для социалистического строительства в стране, способствовали упрочению мирного характера развития революции.

В годы «холодной войны» реакционные силы во главе с США неоднократно препятствовали вступлению НРБ в ООН. Создание в 1949 г. агрессивного военно-политического блока НАТО и вступление в него в 1952 г. Греции и Турции, балканских соседей НРБ, усилили напряженность на Балканах. Дипломатические отношения НРБ с США в 1950—1959 гг. были прерваны. В тех условиях участие НРБ в расширявшемся экономическом сотрудничестве социалистических стран и военно-политическое сотрудничество в рамках оборонительной организации Варшавского Договора способствовали упрочению международных позиций государства в качестве полноправного члена международного содружества развивающихся социалистических стран.

Политика мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, которой последовательно придерживалась НРБ, сопровождалась инициативами по установлению добрососедских отношений со всеми балканскими государствами.

В 50-е годы НРБ предприняла ряд усилий по улучшению отношений с Югославией, прерванных в конце 40-х годов, а также с Турцией и Грецией, дипломатические отношения с которыми были восстановлены в середине 50-х годов. В декабре 1955 г. при поддержке СССР и других социалистических государств НРБ была принята в ООН. В 1958 г. страна поддерживала дипломатические отношения с 34 государствами, торговые связи с 62 и культурные с 56 странами мира.

Болгария участвовала в ООН, прилагая усилия по сохранению мира на Земле, признала десятки новых государств Азии, Африки и Латинской Америки. Восстановление межбалканских

отношений было подкреплено активным вкладом Болгарии в расширение как политических, так и экономических отношений на Балканах, а также активизацией ее культурных связей с соседними странами.

Предметом особой заботы БКП и болгарского правительства было укрепление двусторонних отношений с СССР и другими странами социалистического содружества. Наполнение конкретным содержанием подписанных с ними договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, участие НРБ во всех многосторонних совещаниях и иных коллективных мероприятиях представителей социалистических стран и братских партий служили верной гарантией утверждения политики мира и безопасности в Европе и во всем мире.

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИТОГИ
И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

К концу 50-х годов основные задачи социалистической революции были решены. Утвердилась руководящая роль Болгарской коммунистической партии, оформилась политическая система народно-демократического государства, была ликвидирована капиталистическая собственность на средства производства, осуществлены социалистические преобразования сельского хозяйства и индустриализация страны. В результате выполнения первых пятилетних планов резко изменилось соотношение между стоимостью произведенной продукции в промышленности и сельском хозяйстве: в 1958 г. оно составляло 68 : 32, тогда как еще в 1948 г. — 30 : 70. Среднегодовой прирост промышленной продукции в 1948—1958 гг. достиг высокого показателя — 16%. Отсталая в экономическом отношении страна в короткий срок превратилась в индустриально-аграрное государство.

Навсегда был ликвидирован класс капиталистов, а его представители в городе и на селе вынуждены были жить собственным трудом. Возросла численность рабочего класса, составившего в 1958 г. 18% трудоспособного населения. Основным отрядом его стали рабочие тяжелой промышленности. Из эксплуатируемого, лишенного средств производства рабочий класс страны превратился в ведущую силу общества, хозяина фабрик и заводов. На селе вместо существовавших различных классов и классовых прослоек оформился класс крестьян-кооператоров, труд которых стал коллективным, основанным на общественной собственности на средства производства. К концу 50-х годов 94,5% бывших индивидуальных хозяйств болгарской деревни были включены в деятельность ТКЗХ. Увеличилась численность интеллигенции, которая по своим социальным функциям и задачам была тесно связана с рабочим классом и классом крестьян-кооператоров. Общность двух форм социалистической собственности — общенародная (государственная) и кооперативная — еще более сблизила рабочий класс и крестьянство, подняла их союз на более высокую ступень. Эти два дружественных класса стали главным носителем социалистической государственной власти в стране.

Коренные изменения в экономике и классовой структуре болгарского общества привели к изменению силы и характера классовой борьбы. Она уже не проявлялась в такой острой форме, как раньше. Укрепили общественный строй и государственная власть. Расширилась социалистическая демократия. Определяю-

щей функцией государственного управления в стране стала созидательная работа в области экономики и культуры. Целенаправленная деятельность БКП во второй половине 40—50-е годы способствовала утверждению господства марксистско-ленинской идеологии во всех сферах духовной жизни, демократической перестройке системы образования и идеологического фронта в целом, созданию новых отрядов болгарской социалистической интеллигенции, приобщению дореволюционных специалистов к социалистическому экономическому и культурному строительству. Создались объективные условия для полного преодоления буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, марксизм-ленинизм стал идейным знаменем основной части населения страны.

Достигнутая степень решения основных задач переходного периода позволила VII съезду БКП (июнь 1958 г.) констатировать, что болгарский народ успешно разрешил проблемы переходного периода от капитализма к социализму и обеспечил полную победу социализма в стране. Съезд вошел в историю Болгарии как съезд победившего социализма. Эта историческая победа стала результатом напряженной организаторской и политической работы партии среди трудящихся. На съезде отмечалось также, что победе социализма в Болгарии способствовала братская помощь СССР и других стран народной демократии.

Международная помощь со стороны стран крепнущего социалистического содружества благоприятно отразилась не только на внешнеполитическом и внешнеэкономическом положении Болгарии. Усилились также наступательные позиции болгарского рабочего класса и его партии, уменьшились колебания буржуазной прослойки и мелкобуржуазных масс. Использование советского опыта социалистического строительства ускорило реализацию в болгарских условиях творчески воспринятого ленинского плана перехода от капитализма к социализму.

Особенности болгарского опыта социалистической революции были связаны с общей спецификой нового этапа кризиса капиталистической системы. Прежде всего это возникновение революционной ситуации на антифашистской основе и вытекавшая отсюда стратегия единого фронта; диктатура пролетариата в форме народной демократии, призванная решать первоочередные общенациональные задачи; переплетение в условиях массового политического подъема общедемократических и социалистических преобразований.

Определяющим политическим фактором строительства основ социализма была деятельность партии и правительства по мобилизации народных масс на защиту и дальнейшее развитие революции. На протяжении всего переходного периода в Болгарии с особой силой проявились организаторские и политические способности компартии, имевшей многолетний опыт борьбы против капитализма и фашизма. БКП стала ведущей и руководящей силой формировавшейся политической системы народной демократии; в рамках ОФ были объединены все прогрессивные демократиче-

ские силы болгарского общества. БЗНС стал верным союзником БКП. Основным рычагом осуществления революционных преобразований явилось народно-демократическое государство, успешно выполнявшее функции диктатуры пролетариата.

Своеобразными чертами были отмечены также формы, методы и темпы решения социально-экономических, политических и идеологических задач социалистической революции в Болгарии.

Победа нового общественного строя открывала простор для построения в стране развитого социалистического общества. Однако эта победа касалась прежде всего установления социалистических форм собственности и изменений в классовой структуре болгарского общества. Как показывает исторический опыт, в том числе практика НРБ, рамки переходного периода оказываются недостаточными для того, чтобы в полной мере создать характерную для социализма материально-техническую базу, достичь необходимого уровня социалистических производственных отношений, завершить культурную революцию, полностью утвердить социалистическую идеологию в сознании трудящихся, сформировать нового человека, т. е. чтобы достичь гармоничности и зрелости того социалистического общества, которое В. И. Ленин характеризовал как социализм, достигший готовых форм¹. Все эти задачи предстояло решить на последующих этапах социалистического строительства.

В конце 50-х годов в документах коммунистических и рабочих партий, руководивших социалистическими преобразованиями, еще отсутствовало понятие «развитое социалистическое общество». Намечая пути дальнейшего созидания социализма в Болгарии, БКП определила на VII съезде суть предстоявшего этапа как накопление и развитие новых материальных и культурных сил и ценностей, что должно было создать условия для все более полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

VIII съезд БКП (ноябрь 1962 г.), утверждая генеральную перспективу развития страны на 1961—1980 гг., выдвинул задачу завершения строительства социализма в первом десятилетии, с тем чтобы начать затем постепенный переход к коммунизму. (В связи с недостаточной разработанностью теоретических проблем развитого социализма и отсутствием практического опыта исторические сроки построения коммунизма в те годы предполагались более краткими, а в оценке сроков завершения социалистической фазы и начала строительства материально-технической базы коммунизма было допущено забегание вперед.) В этих целях был взят курс на дальнейшее ускоренное развитие производительных сил, завершение строительства материально-технической базы социализма, определены направления совершенствования общественных отношений и политической системы общества, т. е. речь по существу шла о строительстве развитого социализма.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 139.

В последующем это было подтверждено в документах IX съезда БКП (ноябрь 1966 г.), где отмечалось, что будет продолжена линия «на дальнейшее создание развитого социалистического общества», укрепление и совершенствование социализма во всех сферах экономической, социально-политической, культурной и идеологической жизни страны. Новым моментом в подходе партии к строительству материально-технической базы социализма было выдвигание на первый план в документах съезда требования решительной интенсификации всех отраслей народного хозяйства.

Социалистическое развитие Болгарии в начальный период этапа построения развитого социалистического общества представляло собой динамичный процесс изменений в политической, социально-экономической и культурной сферах. Основными направлениями развития политической организации болгарского общества были повышение руководящей и направляющей роли БКП, улучшение стиля и методов работы государственных органов, преодоление чрезмерной централизации в их устройстве и деятельности, расширение прав и компетенции Народного собрания НРБ и народных советов на местах, повышение роли общественных организаций, развертывание творческой инициативы масс.

По мере накопления опыта социалистического строительства, активной разработки его теоретических проблем, анализа реальных экономических и социально-политических процессов, протекавших в стране в 60-е годы, а также практического опыта братских государств БКП формировала все более полное представление о путях строительства развитого социализма.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

В результате глубоких социально-классовых изменений в болгарском обществе, наступивших с победой социализма, расширилась социальная база БКП. К VII съезду партия насчитывала в своих рядах 467 516 членов и 16 709 кандидатов. Рабочие составляли 36%, крестьяне — 34,16%, причем 90% из них являлись членами ТКЗХ. В течение начального периода этапа построения развитого социализма социальный состав БКП существенно изменился. К X съезду БКП (1971 г.) из 720 тыс. ее членов 40,1% составили рабочие, 26,06% — труженики села. Доля служащих за тот период возросла с 21 до 28,19%.

В период реализации поставленных партией задач значительно выросла руководящая роль коммунистов. На практике это проявлялось в интенсификации теоретической, политической, идеологической и организационной деятельности БКП, активизации ее работы в массах, совершенствовании партийного руководства государственным управлением. Значительную роль при этом играло продолжение политической линии апрельского (1956 г.) Пленума

ЦК БКП по устранению последствий культа личности в стране, по повышению роли социалистического государства, расширению связей партии с массами и их активизации в деле решения новых задач. Наряду с расширением и углублением внутрипартийной демократии БКП стремилась к поиску наиболее целесообразных форм применения принципа демократического централизма в системе социального управления, к всестороннему развитию социалистической демократии.

Отличительными особенностями функционирования политической системы страны являлись объединяющая, цементирующая роль БКП, эффективное выражение ею коренных интересов всех трудящихся, регулирование взаимоотношений между классами и социальными слоями (политика БКП и БЗНС отражала единство действий в социалистическом строительстве рабочего класса и кооперированного крестьянства). Самой массовой общественной опорой БКП при этом выступал Отечественный фронт, объединявший на индивидуальной и коллективной членской основе представителей рабочего класса, трудящихся крестьян, народной интеллигенции, коммунистов, членов БЗНС, беспартийных, массовые общественные организации (профсоюзы, комсомол и др.).

Деятельность БКП по развитию социалистической демократии в новых условиях проявилась в совершенствовании форм и методов функционирования представительных органов государственной власти, в повышении роли общественных организаций, в увеличении демократических прав трудящихся. Расширение представительности Народного собрания как верховного органа государственной власти осуществлялось путем сокращения избирательной нормы. Если по Конституции НРБ 1947 г. и избирательному закону 1953 г. в Народное собрание от 30 тыс. граждан избирался один народный представитель (депутат), то в 1961 г. с изменением ст. 18 Конституции и соответствующей статьи избирательного закона эта норма сокращалась до 25 тыс. В конце 1965 г. избирательная норма была снижена до 20 тыс. В ходе реализации этих изменений в IV Народное собрание на выборах в феврале 1962 г. было избрано 324 депутата (народных представителя), а в V Народное собрание в феврале 1966 г. — 416. Увеличение числа народных избранников в верховный орган государственной власти, более полное представительство в нем различных классов и социальных прослоек способствовали расширению социального состава Народного собрания, более полному вовлечению трудящихся в непосредственное управление государством. В соответствии с рекомендациями, разработанными на VIII съезде БКП, состав представительных органов систематически обновлялся. Так, в состав IV Народного собрания (1962—1966 гг.) вошли 189 вновь избранных народных представителей, т. е. 58,88%, а в V Народном собрании их доля увеличилась до 66%. В составе Народного собрания нашли наиболее полное отражение прогрессивные социально-классовые изменения, рост политической роли БКП и ее союзника — БЗНС. Обновление состава

ва собрания вело к улучшению и демократизации законодательной деятельности, расширению социальной базы государственного контроля.

Происходили укрепление прав и расширение компетенции советов на местах. В 1959 и 1961 гг. дважды сокращалась избирательная норма для выдвижения окружных народных советников (депутатов). По итогам выборов 1962 г. в их составе было 53,75% вновь избранных, а в 1966 г. — 40%. При сохранении определенной преемственности это способствовало обновлению состава народных советов, более широкому участию в их работе трудящихся.

Укрепление социалистической демократии нашло свое выражение и в использовании новых форм вовлечения трудящихся в управление обществом. В частности, получило развитие государственно-общественное начало. Принцип его состоял в создании органов, которые сочетали в себе государственные функции с функциями общественных организаций. Первым опытом в этом направлении были избрание на I съезде деятелей болгарской культуры в 1967 г. Комитета по искусству и культуре, учреждение советов по искусству и культуре в округах, Комитета по делам молодежи и спорта. Позднее государственно-общественное начало распространилось на систему народного контроля, образование, туризм, организацию отдыха и т. д. Другой эффективной формой развития демократии было расширение государственных функций массовых организаций: профсоюзов, Отечественного фронта, комсомола.

В конце 50-х годов БКП разработала план ускоренного экономического развития страны, было положено начало процессу совершенствования системы управления обществом. В условиях победившего социализма, когда развитие народного хозяйства поднялось на более высокую ступень, существовавшая структура государственного и хозяйственного управления, по оценке партии, уже не могла обеспечить оперативного руководства производством. С целью совершенствования структуры управления в ней были устранены некоторые промежуточные звенья.

Огромное воздействие на деятельность и структуру государственного аппарата и общественных организаций оказала административная реформа 1959 г. Существовавшие в стране до того момента 13 округов, подразделявшиеся на 93 околии и около 2000 общин, были расформированы и вместо них были созданы 30 (позднее 28) новых административно-хозяйственных округов, объединявших 994 городские и сельские общины. В результате устранялось промежуточное, околийское, звено в структуре управления. Механизм управления упрощался, а его органы были приближены к трудящимся. Основной административной единицей в округах становились общины, что было особенно важным для сельских районов, где они охватывали территории укрупненных в 1958—1959 гг. трудовых кооперативных земледельческих хозяйств.

Новая система административного деления выходила за рамки чисто административных функций. В задачу окружных народных советов входили руководство и контроль за общественным производством, социальным и культурным развитием соответствующих территорий. В рамках единого государственного плана социально-экономического развития страны новые округа вырабатывали свои хозяйственные планы развития, утверждали планы работы промышленных предприятий, ТКЗХ, государственных сельскохозяйственных хозяйств, строительных и торговых организаций округа, осуществляли меры по развитию образования, культуры, здравоохранения. С этой целью в окружных народных советах создавались соответствующие отделы и службы руководства, управления и контроля (плановые, финансовые, экономические, сельскохозяйственного строительства, культуры, образования, здравоохранения и т. д.). Сохраняя выборный характер органов самоуправления, народные советы приобрели новые функции и задачи.

В результате административно-территориальной реформы деятельность вновь избранных партийных и общественных органов теснее увязывалась с задачами социально-экономического развития на местах. Наряду с расширением прав и прерогатив местных органов усиливались контрольные функции центрального руководства, более оперативными и тесными становились связи высшего государственного аппарата с низовыми органами. Таким образом административная перестройка усиливала хозяйственно-организаторскую деятельность народно-демократического государства.

На начальном этапе построения развитого социализма шел активный поиск путей совершенствования системы центральных органов управления. Одновременно с передачей новым окружным народным советам функций административного и экономического руководства округами была перестроена деятельность министерств. При Совете Министров создавались отраслевые комитеты (по химии и металлургии, энергетике, машиностроению и др.), в задачу которых входило осуществление общего методического руководства и планирования. Комитеты сыграли положительную роль, позволив расширить возможности специализации и кооперации производства.

По мере накопления опыта функционирования новой структуры хозяйственного управления выявились противоречия между территориальной и отраслевой системами управления. Они были связаны с ростом масштабов специализации и необходимостью усилить плановые и управленческие функции тех отраслей, которые имели общенациональное значение.

Выяснилось, что без усиления отраслевого принципа руководства невозможно решение вопросов углубления внутреннего и международного разделения труда, совершенствования отраслевых (территориальных), внутренних и внешних экономических связей. В 1966 г. отраслевые комитеты были вновь преобразова-

ны в министерства. Вместе с тем практика показала жизнеспособность такой формы, как комитет, там, где его деятельность была связана с решением общегосударственных межотраслевых проблем. Так, созданный для осуществления государственной политики в области техники, технологии и организации производства Комитет по техническому прогрессу был сохранен и преобразован в середине 60-х годов в Комитет по науке и техническому прогрессу. Утверждение новой системы управления сопровождалось уточнением функций окружных народных советов, ограничением их прав по отношению к промышленным предприятиям центрального подчинения.

В конце 1963 г. был разработан и принят проект Основных положений новой системы руководства народным хозяйством. На некоторых предприятиях и в ряде отраслей народного хозяйства была организована экспериментальная проверка этих положений, а затем проведено их широкое всенародное обсуждение. В окончательном виде основные положения были утверждены Политбюро ЦК ВКП и Советом Министров в июне 1966 г.

Суть новой системы руководства народным хозяйством состояла в том, что она позволяла более полно и всесторонне использовать в управлении и планировании такие экономические рычаги, как прибыль, цена, кредит, премии и др. Внедрение новой системы проходило планомерно, постепенно и целенаправленно. Оно положило начало новому экономическому подходу к руководству народным хозяйством и требовало продолжительного периода времени. Однако уже на начальном этапе использования новой системы стали очевидны ее преимущества: на предприятиях создавались благоприятные условия для ускоренного роста производительности труда, более тесного сочетания личных и общественных интересов.

Особое место в деятельности партии по проблемам совершенствования управления социалистическим строительством в 60-е годы занимает оставивший глубокий след в жизни страны июльский (1968 г.) Пленум ЦК ВКП, рассмотревший в комплексе основные направления дальнейшего развития системы управления обществом. Пленум поставил задачу привести управление в соответствие с требованиями новой системы руководства народным хозяйством, изменить подход к планированию экономического развития, усовершенствовать финансово-кредитную систему, добиться повсеместно рентабельности хозяйственных организаций, расширить международные экономические связи. Существенные изменения вносились в структуру и функции государственных органов. Решения Пленума нацеливали на достижение единства законодательной и исполнительной деятельности. В связи с этим выдвигались требования поднять роль и расширить компетенцию Народного собрания, предлагалось создать новый орган — Государственный совет, усовершенствовать деятельность Совета Министров и местных народных советов. Были рассмотрены также вопросы о дальнейшем развитии и расширении социалистической

демократии. Все это позднее нашло отражение в новой Конституции НРБ 1971 г.

Утверждение новой системы было связано с проведением широкой реформы в области планирования и применения экономических стимулов хозяйствования. Уточнялись функции ряда министерств, ограничивалось их оперативное вмешательство в текущую деятельность предприятий и создававшихся с 1962 г. объединений, которые характеризовались производственно-техническим единством и административно-хозяйственной обособленностью.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Социально-экономическое развитие Болгарии в 1958—1970 гг. отличалось высокими темпами роста общественного производства и национального дохода. За тот период были выполнены задания трех пятилетних планов. В центре внимания БКП находился процесс индустриализации, целью которого были создание мощной материально-технической базы и ликвидация отставания от промышленно развитых стран, ускорение научно-технического прогресса, совершенствование управления экономикой и концентрация производства, повышение жизненного уровня трудящихся.

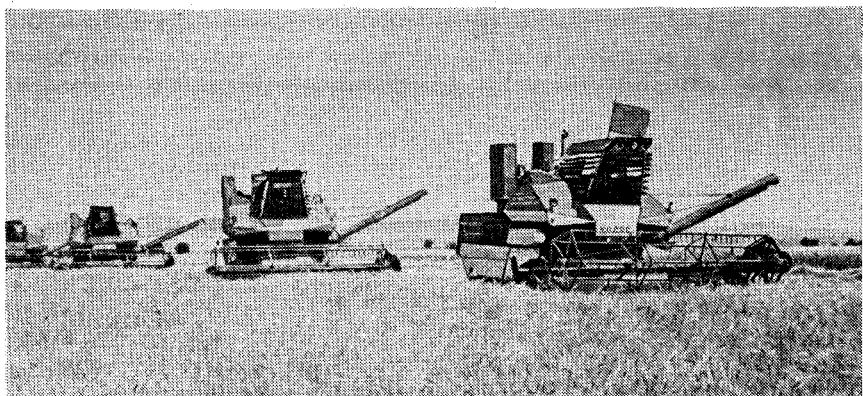
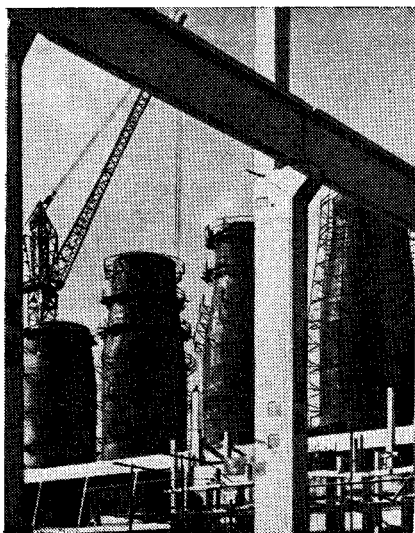
Важной чертой хозяйственной политики БКП и правительства было постоянное увеличение фонда накопления в национальном доходе. Если в 1957 г. доля этого фонда составила 20,1%, то к концу 60-х годов — 33%, что позволяло непрерывно наращивать объем капитальных вложений. В результате за период 1958—1970 гг. основные фонды увеличились в 2,64 раза, а их стоимость составила в 1970 г. около 33 млрд. левов. Особенно значительным был рост фондовооруженности в строительстве и промышленности. Увеличение производственных фондов, а также количества занятых в материальном производстве и повышение производительности общественного труда способствовали росту национального дохода. Среднегодовой темп его увеличения составил в рассматриваемый период 8,75%. Каждый процент прироста национального дохода в годы пятой пятилетки (1966—1970 гг.) составлял 66 млн. левов.

Курс на индустриализацию страны позволил создать и укрепить новые для Болгарии отрасли промышленности. Наиболее значительным был рост продукции в черной металлургии, химической и машиностроительной промышленности (в 11—13 раз за период 1958—1970 гг.). Количество предприятий возросло с 1879 в 1957 г. до 2471 в 1970 г. В числе их были построены и введены в строй такие крупные предприятия, как Металлургический завод имени Ленина в Пернике, Кремиковский металлургический комбинат, Азотно-туковый завод в Стара-Загоре, энергетический комплекс «Марица — Восток», Нефтехимический комбинат в Бургасе, свинцово-цинковые заводы в Пловдиве и Кырджа-

ли, Завод полупроводников в Ботевграде, ТЭЦ «Русе» и др. Были приняты важные меры по развитию экономики таких отсталых в прошлом районов, как Благоевградский, Кырджалийский, Смолянский и другие округа.

Территориально-географическое размещение отраслей промышленности, инвестиционная политика государства в этом вопросе и результаты роста промышленного производства привели к устранению традиционного преобладания доли промышленности в совокупном общественном продукте лишь в некоторых регионах страны (София, Перник, Габрово и др.). В 1970 г. такое преобладание стало характерным для всех округов республики. Преимущественное развитие производства средств производства по сравнению с производством средств потребления позволило достичь в начале 60-х годов перевеса группы А над группой Б, а в 1970 г. их соотношение составило 54,7 и 45,3%. Наряду с импортом промышленной техники из СССР, ГДР и ЧССР, игравшим главную роль в развитии тяжелой промышленности, все более весомым становился вклад отечественного машиностроения. В ходе расширявшегося экономического сотрудничества и интеграции в рамках СЭВ происходила специализация болгарской промышленности на производстве продукции подъемно-транспортного машиностроения, некоторых видов тракторов, машин для пищевой промышленности, электроприборов и оборудования, судов, различных автодеталей и т. д. Успехи в развитии болгарской промышленности были связаны также с развертыванием массового движения за ускорение научно-технического прогресса, с созданием и совершенствованием деятельности системы научно-исследовательских институтов, их ориентацией на интенсификацию технологических процессов в производстве. Целый ряд мер в этом направлении был осуществлен в соответствии с решениями IX съезда БКП.

К началу 70-х годов соотношение стоимости промышленной и сельскохозяйственной продукции достигло 80 : 20. В то же время рост сельского хозяйства в начальный период этапа построения развитого социализма характеризовался концентрацией сельскохозяйственного производства. В 1959 г. произошло укрупнение ТКЗХ. Существовавшие 3457 хозяйств были объединены в 972 ТКЗХ, имевших в среднем по 4,2 тыс. га обрабатываемой земли и по 770 тыс. левов основных производственных фондов. Кооперативы стали экономически сильнее. Тем самым были созданы условия для решения задач специализации сельскохозяйственного производства. Одновременно было завершено кооперирование в горных районах. По решению самих членов ТКЗХ упразднились последние остатки вознаграждений за внесенную в кооперативные хозяйства землю, окончательно превратившуюся в общественную, социалистическую собственность (доля ренты в общих доходах кооператоров уменьшилась к тому времени до 0,1%). Кооперативы выкупали сельхозтехнику у машинно-тракторных станций. Таким образом, ТКЗХ превращались в собствен-

Химкомбинат в Девне

Кварталы новостроек

На полях страны

Архитектурный комплекс
«Альбена» —
черноморский курорт

ника практически всех основных средств производства в отрасли. Устранению чрезмерного администрирования способствовала также замена обязательных государственных поставок договорной системой выкупа сельхозпродукции. Отношения между государством и ТКЗХ устанавливались в итоге на более стабильной экономической основе, что повышало значение кооперативной формы социалистической собственности. Укрупненные ТКЗХ получили также лучшие возможности для более рационального использования квалифицированных кадров сельскохозяйственных специалистов: агрономов, зоотехников, ветеринаров и т. п.

Концентрация сельскохозяйственного производства позволила полнее использовать резервы кооперативного строя в болгарской деревне, усовершенствовать формы организации и оплаты труда в ТКЗХ. Это способствовало повышению плодородия земли, урожайности основных сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства. Насыщение сельского хозяйства техникой обеспечило не только частичную механизацию отдельных процессов, но и комплексную механизацию ряда операций в растениеводстве и животноводстве. К 1970 г. в болгарской деревне работало свыше 90 тыс. (в перерасчете на 1 единицу мощностью 15 л. с.) тракторов, 16 610 комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники. Среднегодовой прирост сельскохозяйственной продукции в 1958—1970 гг. составил 4%. Если в 1957 г. общий объем сельскохозяйственной продукции превосходил уровень 1939 г. лишь на 25,7%, то в 1970 г. — на 111%. По темпам прироста сельхозпродукции в конце 50-х — 60-е годы НРБ вышла на одно из первых мест в мире, опередив ряд развитых капиталистических стран. В структуре общей продукции сельского хозяйства к 1970 г. доля индивидуальных хозяйств сократилась до 0,2%. Одновременно с этим произошло увеличение роли госхозов, к которым во второй половине 60-х годов отошли малорентабельные ТКЗХ в горных районах и местностях с низкой продуктивностью почвы. Наметились также тенденции относительного увеличения в общем объеме производства доли продукции животноводства, составившей в 1970 г. 35,3%. Основную же часть сельхозпродукции давало растениеводство.

В 1970 г. начался третий этап концентрации сельского хозяйства. Вслед за кооперированием индивидуальных хозяйств и укрупнением ТКЗХ в целях интенсификации сельскохозяйственного производства путем внедрения промышленной технологии и методов производства и управления началось создание аграрно-промышленных комплексов (АПК). Они были признаны наиболее целесообразной формой ускорения концентрации и специализации сельского хозяйства. Путем добровольного объединения пяти-шести ТКЗХ и госхозов при сохранении их хозяйственной и юридической самостоятельности создавались аграрно-промышленные комплексы, имевшие в среднем по 26 тыс. гектаров обрабатываемой площади. В последующие годы АПК стали объектом постоянного совершенствования, в стране появились, хотя и в

ограниченном размере, и другие формы комплексов: промышленно-аграрные (ПАК) и научно-производственные. Как отмечалось в выступлении на апрельском (1970 г.) Пленуме ЦК БКП Т. Живкова, этап концентрации сельского хозяйства имел, помимо его перевода на промышленную основу, и исключительно важный социальный аспект, создавая новые условия для постепенного превращения сельскохозяйственного производства в разновидность промышленного, а сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

На начальном этапе построения развитого социализма в НРБ в социальной структуре болгарского общества происходили прогрессивные изменения. Более чем в 2 раза возросла численность промышленных рабочих, составившая в 1970 г. 1 147 685 человек. Кроме того, в болгарской деревне до создания АПК трудилось около 225 тыс. сельскохозяйственных рабочих (по данным 1970 г.). Вместе с ростом доли занятых в промышленности, составившей в 1970 г. 30,4%, значительно сократилась доля занятых в сельском хозяйстве: в 1956 г. — 71,1%, в 1970 г. — 35,2%. За период с 1956 по 1970 г. доля занятых в непроизводственной сфере увеличилась с 7,2 до 13,1%. Из них наибольшую часть составили занятые в системе просвещения, культуры и искусства — 5%, в здравоохранении и социальном обеспечении — 2,7, в жилищно-коммунальном хозяйстве — 2,1, в управлении — 1,5, в науке — 1,1% и т. д. В ходе социалистической индустриализации и в процессе урбанизации в Болгарии увеличилось количество городов: со 112 в 1956 г. до 172 в 1970 г. В связи с этим, а также в результате миграции населения в стране резко возросли численность и доля городского населения.

Достижения социалистической Болгарии в рассматриваемый период нашли яркое выражение в изменении уровня жизни трудящихся. Номинальная среднегодовая зарплата рабочих и служащих возросла с 815 левов в 1957 г. до 1486 левов в 1970 г., реальная заработная плата за тот период увеличилась на 63%. Доходы крестьян-кооператоров в 1960 г. составляли в среднем 459 левов и 251 лев от подсобного хозяйства, или 710 левов в целом. В 1970 г. эти суммы достигли соответственно 847 и 620 левов, или в целом 1467 левов. Происходило непрерывное повышение минимального уровня заработной платы. Значительно возросли по своему объему общественные фонды потребления, одновременно совершенствовалась их структура. В 1960—1970 гг. размер фондов общественного потребления на душу населения возрос с 89 до 251 лева, а в абсолютных показателях — с 700,2 млн. до 2131,2 млн. левов. За то время расходы на здравоохранение, социальное обеспечение и физкультуру в структуре общественных фондов потребления увеличились с 467,8 млн. до 1438 млн. левов; на просвещение — со 170,6 млн. до 460,6 млн. левов; на культуру и искусство — с 19,7 млн. до 72,2 млн. левов и т. д. Рост жизненного уровня трудящихся стал постоянной тенденцией социального развития Болгарии.

ПРОГРАММА БКП И НАЧАЛО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Результатом теоретической деятельности БКП в 60-х годах была целостная концепция программы построения развитого социалистического общества в Болгарии. При этом учитывался как опыт СССР и других социалистических стран, так и анализ рассмотренных выше процессов социалистического строительства в самой Болгарии с конца 50-х годов. Обобщение практических итогов, многие из которых были достигнуты в результате экспериментирования, позволило партии выработать основные направления строительства развитого социализма, которые были изложены в Программе БКП, принятой X съездом партии (1971 г.). В ней подчеркивалось, что в итоге успешного завершения переходного периода от капитализма к социализму НРБ вступила в новый этап развития — этап строительства развитого социалистического общества. Эта историческая задача была поставлена перед страной как программа достижения высшего этапа социалистического развития, когда наиболее полно и всесторонне выражается сущность социализма и раскрываются все его возможности.

Оценивая этот процесс как объективный, закономерный и исторически необходимый, съезд отметил, что развитой социализм строится на собственной социалистической основе, которая базируется, в свою очередь, на утвердившихся социалистических производственных отношениях, создаваемой материально-технической базе социализма, политической и духовной жизни, социалистической государственности и демократии, высокой социалистической культуры, марксистско-ленинской идеологии.

Опираясь на общие закономерности этапа построения развитого социализма и исходя из уровня развития социально-политических отношений, достигнутого в Болгарии, БКП разработала на перспективу наиболее приемлемые и эффективные в условиях страны формы и методы социалистического строительства. В качестве важнейших средств развития производительных сил в программе предусматривались широкое внедрение достижений науки и техники, усиление концентрации и специализации, совершенствование территориального размещения производительных сил и межотраслевой структуры, скорейшее введение прогрессивных промышленных технологий в сельском хозяйстве, развертывание процесса социалистической экономической интеграции с СССР и другими странами социалистического содружества. Совершенствование социалистических производственных отношений намечалось осуществлять на базе развития производительных сил, путем обогащения содержания государственной и кооперативной форм собственности на средства производства, их постепенного сближения на основе все большего обобществления производства и углубления процессов разделения труда. Путем повышения роли заработной платы как стимула участия в общественном труде предусматривалось дальнейшее развитие отношений между

Русский бульвар в Софии

Студенты столицы

На празднике
славянской письменности,
болгарского просвещения
и культуры

классами и социальными группами (в целях активизации их деятельности в построении зрелого социалистического общества).

Эти стратегические направления определялись целевыми установками, связанными с характеристикой общества зрелого социализма, данной в программе БКП:

- выход на передовые позиции научно-технической революции и обеспечение условий для достижения производительности труда, в наибольшей степени позволяющей удовлетворить материальные и духовные потребности граждан на основе социалистического принципа распределения по труду;

- достижение полной зрелости социалистических производственных отношений, сближение государственной и кооперативной форм собственности, претерпевающих количественные и качественные изменения, и развертывание процесса их постепенного слияния в единую общенародную собственность. Возникновение и развитие элементов международной социалистической собственности;

- сближение ускоренными темпами классов и социальных групп;

- перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, всестороннее развитие социалистической демократии, превращение коммунистической партии из партии рабочего класса в партию всего народа;

- полное утверждение социалистического сознания, высокая степень развития духовной культуры;

- создание все более благоприятных возможностей и предпосылок для углубления сотрудничества с братскими странами социалистического содружества, для подъема на качественно новую ступень отношений взаимопомощи, сотрудничества и интеграции. Решающее значение при этом придавалось отношениям дружбы и сотрудничества с Советским Союзом.

В ходе развернутого строительства развитого социалистического общества БКП конкретизировала свои программные установки в пятилетних планах, рассмотренных X съездом в отношении шестой пятилетки (1971—1975 гг.), XI съездом (1976 г.) в отношении седьмой пятилетки (1976—1980 гг.). В декабре 1972 г. партией была принята специальная программа повышения уровня жизни болгарского народа в условиях строительства развитого социалистического общества. В ней подчеркивалось превращение этой задачи из определяющей в непосредственную цель социалистического производства, намечалось приведение жизненных потребностей в соответствие с научно обоснованными нормами потребления и рациональными нормативами общественного обслуживания. В середине 70-х годов в связи с подготовкой XI съезда БКП был разработан ряд долгосрочных, на период до 1990 г., задач по экономическому и научно-техническому развитию страны, по реализации программы повышения уровня жизни, развитию партии и общества. В сфере социалистической интеграции в 70-е годы был принят совместный курс БКП и

КПСС на дальнейшее углубление сотрудничества и сближение между Болгарией и Советским Союзом, одним из конкретных выражений которого стала подписанная в 1979 г. Генеральная схема специализации и кооперирования в области материального производства НРБ и СССР до 1990 г. Аналогичные документы были подписаны Болгарией со многими другими братскими странами социализма. НРБ приняла участие в различных многосторонних проектах СЭВ, подписала десятки других двусторонних соглашений с социалистическими странами, направленных на развитие специализации и кооперации в рамках Комплексной программы социалистической экономической интеграции.

Пути дальнейшего строительства развитого социалистического общества обосновал XII съезд БКП (1981 г.). Анализируя процессы развития реального социализма, партия пришла к выводу, что потребуются продолжительное время, в течение которого будет создана адекватная зрелому социализму материально-техническая база, усовершенствованы базис и надстройка, достигнута социальная однородность общества путем последовательного преодоления социально-классовых различий, обеспечен дальнейший рост жизненного уровня народа.

Активная и плодотворная программно-теоретическая деятельность БКП в период развернутого строительства развитого социализма являлась частью закономерного процесса дальнейшего повышения руководящей роли компартии, который был обусловлен расширением масштабов и усложнением задач социалистического строительства, растущим значением теории научного коммунизма и обобщения современной практики общественных отношений, повышением роли управления обществом в условиях роста творческой активности масс и развития социалистической демократии. Это определялось также классовой борьбой между социализмом и капитализмом на мировой арене, необходимостью выработки правильной линии в международных отношениях и интернациональной ответственностью БКП.

Организационное укрепление БКП сопровождалось ростом ее рядов. В 1971—1976 гг., в период между X и XI съездами БКП, в партию вступили 90 320 новых членов. В 1976—1981 гг., в период между XI и XII съездами, коммунистами стали еще 108 065 человек, в результате чего общая численность БКП составила к XII съезду партии 825 876 человек. Доля рабочих в БКП увеличилась с 40,1% в 1976 г. до 42,7% в 1981 г., причем среди принятых в партию в 1976—1981 гг. она превысила 50%. Повышенные требования БКП предъявляет к политическим, деловым и нравственным качествам своих членов. В период между XI и XII съездами важным политико-организационным мероприятием стал обмен партийных документов. При участии всех членов партийных организаций это стало проверкой личных качеств коммунистов, подавляющее большинство которых выдержали ее с честью. Новые партийные билеты не получили 38 452 человека, потерявших право называться коммунистами. Социальный

состав БКП совершенствовался в ходе успехов социалистического строительства. Среди принятых в партию после XI съезда 83,9% имели высшее, среднее техническое или среднее образование, удельный вес женщин составил 36,3%, а молодых коммунистов (до 30 лет) — 76%. ЦК БКП уделил особое внимание повышению роли первичных партийных организаций, их превращению в ядро социалистических трудовых коллективов. Этому вопросу было посвящено Национальное совещание в Велико-Тырнове (1975 г.), на котором вопросы развития первичных партийных организаций были тесно увязаны с перестройкой идеологической работы партии, перемещением ее центра тяжести в трудовые коллективы.

Одним из основных направлений деятельности БКП продолжали оставаться укрепление и совершенствование политической системы и развитие социалистической демократии. Исторические завоевания болгарского народа в деле строительства социализма и пути дальнейшего развития болгарского общества в социально-политической области нашли свое государственно-правовое оформление в новой Конституции НРБ, принятой в мае 1974 г. в результате всенародного референдума. Конституция закрепила важнейший принцип социалистического народовластия: вся власть в стране исходит от народа и принадлежит народу. Юридически были закреплены также главные направления развития государства: постоянное расширение демократии и усиление народного контроля за работой государственных органов. В этом акте нашел отражение тот факт, что на этапе построения развитого социализма, в процессе демократизации социально-политической жизни общества выделяется тенденция превращения основных политических институтов в общенародные при сохранении ими своей классовой сущности. В соответствии с новой Конституцией был создан Государственный совет НРБ, который выбирало Народное собрание и который сочетал законодательную и исполнительную деятельность. Председателем Государственного совета был избран Т. Живков.

Вместе с расширением функций Народного собрания, укреплением местных органов власти, созданием кметств — низовых органов руководства небольшими населенными пунктами в соответствии с историческими традициями — были узаконены также качественно новые принципы государственно-общественного и общественно-государственного управления, формирование которых, как уже упоминалось об этом ранее, началось еще в 60-е годы, первоначально в области культуры. В 70—80-е годы органы, сочетающие государственные и общественные начала, были созданы в управлении контрольной деятельностью, сферой образования и производственной сферой (Национальный аграрно-промышленный союз, Болгарская индустриально-хозяйственная ассоциация и др.).

Совершенствование политической системы на современном этапе предусматривает последовательное осуществление единст-

ва интересов общества, трудовых коллективов и отдельных граждан; укрепление экономических основ социалистической демократии путем более полного учета товарно-денежного характера социалистического хозяйства; соответствие изменений социально-классовой структуры болгарского общества росту ответственности трудящегося перед обществом; развитие критики и самокритики; повышение политической активности трудящихся. БКП стремится к улучшению партийного контроля за деятельностью органов власти, избегая при этом опеки и мелочного вмешательства в полномочия государственных и хозяйственных органов.

В Конституции 1971 г. закреплены роль и место БЗНС как союзника БКП в управлении страной. БКП придает большое значение углублению сотрудничества с этой союзнической партией. В Программе БКП отмечается большая роль БЗНС в деле мобилизации трудящихся, особенно на селе, социально-экономического и политического сплочения болгарского народа. БЗНС признает Программу БКП и ее руководящую роль. Обе партии выступают единым блоком во время выборов в центральные и местные органы власти, при этом в Народном собрании НРБ сохраняются отдельные фракции двух партий. Так, 68% состава Народного собрания VIII созыва, избранного в 1981 г., составили члены БКП и 25% — члены БЗНС. В деятельности обеих партий практикуются совместная разработка и принятие решений, осуществление общих мероприятий на разных уровнях и т. д. В частности, на XXXIV съезде БЗНС в мае 1981 г. отмечалось, что за период с конца 1976 г. было проведено 120 совместных заседаний и 750 совещаний окружных комитетов БКП и окружного руководства БЗНС. Налаживается организация совместного контроля и проверки исполнения принятых решений.

БЗНС, насчитывающий в своих рядах свыше 120 тыс. членов, активно участвует в социалистическом строительстве. В резолюции XXXII съезда этой крестьянской партии (октябрь 1971 г.) в качестве непосредственной была выдвинута задача построения развитого социалистического общества в Болгарии, т. е. та же основная цель, которая была поставлена Программой БКП. Главным направлением деятельности БЗНС являются участие в создании материально-технической базы развитого социалистического общества на селе, повышение культуры крестьян, содействие полному использованию преимуществ АПК и ПАК в процессе концентрации сельскохозяйственного производства и постепенному органическому слиянию сельского хозяйства с промышленностью, участие в совершенствовании системы социального управления и т. д. Члены БЗНС представлены в Государственном совете НРБ, а секретарь БЗНС П. Танчев является первым заместителем Председателя совета. Члены БЗНС входят в состав Совета Министров НРБ, свыше 1900 человек работают в исполкомах народных советов, более 8 тыс. входят в руководящие органы различного уровня в Отечественном фронте, около 12 тыс. участвуют в деятельности государственного и народного контроля

и т. д. В социальном составе БЗНС заметна тенденция к сокращению служащих и работников умственного труда и повышению доли тружеников села, непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве, примерно до 86 %.

На последних съездах БКП были определены новые меры по повышению роли общественных организаций: Отечественного фронта, Болгарских профессиональных союзов, Димитровского коммунистического союза молодежи и др. Они стали выполнять ряд государственных функций и задач, получили право законодательной инициативы, расширили контрольную деятельность. На XII съезде БКП была выдвинута задача более активной мобилизации различных слоев населения на осуществление политики партии, изучения и учета специфических интересов отдельных слоев населения, работы по повышению социалистической сознательности и общественной активности каждого гражданина.

Новым явлением в административно-территориальном устройстве страны стало введение в 1978—1979 гг. нового типа территориальной единицы — системы населенных пунктов. Основой ее послужила социально-экономическая общность между отдельными близлежащими поселениями. Вместо прежних 1400 общин было создано 299 общин нового типа — систем населенных пунктов, которые объединены общей производственной деятельностью, сферой обслуживания, транспортной сетью и т. п. На территории каждой из этих новых единиц действует общинный народный совет, в структуре которого в отдельных населенных пунктах создаются кметства. Кмет и народные советники (депутаты) непосредственно избираются населением, а заместитель кмета и секретарь кметства — общинными народными советами. Создание систем населенных пунктов призвано способствовать более рациональному размещению производительных сил и использованию трудовых ресурсов. К рамкам новых систем были приспособлены путем соответствующей реорганизации аграрно-промышленные комплексы. Разработка концепции систем населенных пунктов и ее применение на практике включали также широкий круг задач социального развития, улучшения транспортной сети, организации охраны окружающей среды, развития материальной базы просвещения и культуры. Одной из задач было введение так называемой системы самообеспечения населенных пунктов основной сельскохозяйственной продукцией за счет активного использования резервов и возможностей подсобных хозяйств предприятий и личных хозяйств граждан (они рассматриваются как органическое дополнение общественного производства).

Начатое в середине 60-х годов совершенствование управления экономикой и социальными процессами было продолжено в последующие годы. Для системы управления народным хозяйством Болгарии на протяжении 70-х и начала 80-х годов характерным был поиск наиболее оптимального сочетания принципов централизма и демократизма в планировании, новых организационных форм внедрения методов экономического стимулирования, а так-

же более широкое использование общественных начал в формировании самих органов управления. Утверждавшийся в Болгарии на рубеже 70—80-х годов новый механизм управления был направлен прежде всего на превращение системы управления народным хозяйством в действенный фактор его интенсификации, которая была определена XII съездом БКП в качестве главного направления развития производительных сил, решающего условия построения зрелого социализма. Эта проблема, решение которой способствует совершенствованию его материально-технической базы, не нова для страны. Речь о ней шла, как отмечалось ранее, еще на IX съезде БКП, а свою дальнейшую разработку она получала на X и XI съездах партии.

Однако, несмотря на достигнутые результаты, переход к преимущественно интенсивному развитию, как отмечается в документах XII съезда БКП, к началу 80-х годов завершен не был. В ряде отраслей материального производства рост выпуска продукции по-прежнему шел главным образом за счет увеличения капитальных вложений, роста расхода сырья и материалов, а в некоторых отраслях за счет привлечения дополнительной рабочей силы. Экстенсивные факторы, как и ранее, играли большую роль и в непроизводственной сфере. Проблема интенсификации экономики решалась, как правило, за счет экономии «живого труда». Ощутимой тенденции к снижению материальных расходов на единицу продукции удалось достичь лишь за последние две пятилетки. Росла фондоемкость продукции, уменьшалась фондоотдача. Поэтому задача повсеместного перехода к преимущественно интенсивному развитию экономики, а также других социальных сфер остается и в настоящее время одной из самых актуальных.

Выполнение этой задачи связывается не только с ускоренным внедрением новейших достижений научно-технического прогресса, но и с более полным использованием существующих производственных мощностей, материальных и трудовых ресурсов страны, улучшением качества продукции и т. п.

Управление народным хозяйством в условиях интенсификации строится на основе использования так называемого нового экономического подхода и экономического механизма, которые в том виде, как они стали применяться, явились органическим продолжением и развитием тех принципов, которые были положены в основу реформы управления народным хозяйством в середине 60-х годов. Главная цель этого подхода — экономическое стимулирование производства и трудовой активности людей.

Новый подход ориентировал на рост экономической самостоятельности и инициативы хозяйственных организаций при сохранении централизованных начал в планировании. Это стало достигаться прежде всего с помощью изменения характера плана, в котором все большее внимание уделялось обоснованию и формированию долгосрочной экономической политики государства, определению темпов и пропорций развития, стабилизации нацио-

нальных балансов, обеспечению необходимых условий для гармоничного развития народного хозяйства. С изменением характера планирования начала существенно возрастать роль встречного плана, который стал представлять собой развернутую программу показателей всей производственно-хозяйственной и социальной деятельности трудового коллектива. Программа была призвана обеспечивать выполнение утвержденных государственных заданий и рост эффективности производства путем выявления его резервов.

Новый способ планирования открыл перед хозяйственными организациями-производителями возможность установления непосредственной связи с потребителями, возложил на них обязанность тщательно изучать спрос на свою продукцию, реализовывать ее с максимальной эффективностью. В основе отношений между хозяйственными организациями начала все более закрепляться договорная система.

Свое функциональное проявление экономической подход нашел в экономическом механизме, представлявшем собой совокупность правил и нормативов, которые определяли деятельность хозяйственных организаций и их взаимоотношения с обществом, регулировали экономические связи между подразделениями хозяйственных органов, а также между ними и отдельными работниками. Демократический характер встречного планирования был углублен в результате закрепления прав трудовых коллективов в разработанном после XII съезда БКП и утвержденном Народным собранием в марте 1986 г. новом трудовом кодексе. Существенным моментом в планировании стало введение со второй половины 70-х годов в планах социально-экономического развития разделов о научно-техническом прогрессе и соответствующих инвестициях. Коренные изменения в этом процессе были обозначены решениями февральского (1985 г.) Пленума ЦК БКП, определившего новые подходы в разработке и проведении научно-технической политики в стране.

Возникшие во второй половине 60-х годов государственные хозяйственные объединения (ГХО) превратились с 1971 г. в основные экономические единицы, в которых был сосредоточен законченный воспроизводственный цикл. Вместе с тем в процессе поиска наиболее удачных форм управления народно-хозяйственным комплексом осуществлялось формирование укрупненных звеньев управления — национальных экономических комплексов: в 1973 г. был образован Национальный строительный комплекс, в 1974 г. — транспортный, затем энергетический, аграрно-промышленный, лесопромышленный, внутренней торговли и др. Проявившиеся в ходе седьмой пятилетки (1976—1980 гг.) недостатки функционирования укрупненных звеньев, которые заключались прежде всего в чрезмерной централизации оперативного руководства хозяйственными организациями, вызвали к жизни расширение прав и самостоятельности последних. Новой формой, сочетающей государственный и общественный принципы управления, как об этом

было сказано выше, стал созданный на основе решений мартовского (1979 г.) Пленума ЦК БКП Национальный аграрно-промышленный союз (НАПС). На добровольной основе в нем объединились в масштабах страны государственные и кооперативные организации, занимающиеся производством, переработкой и реализацией сельхозпродукции, а также научно-техническим обслуживанием отрасли. Центральный совет НАПС и окружные советы — правления формировались выборным путем.

НАПС стал отвечать за проведение государственной политики во всей аграрно-промышленной сфере народного хозяйства, представлять страну за рубежом по вопросам, связанным с международным сотрудничеством в области сельского хозяйства. В 1986 г. функции НАПС были уточнены.

Разработанная БКП концепция нового экономического подхода и нового экономического механизма в управлении начала применяться на практике на рубеже 70—80-х годов. Если с созданием НАПС управлением на новой основе были охвачены сельское хозяйство и связанные с ним отрасли, то с 1980 г. новый механизм, охвативший и планирование, и производство, и распределение, и управление, был распространен на все материальное производство. В ряде округов страны в начале 80-х годов развернулся эксперимент по применению нового механизма и в управлении непродовольственной сферой. Первые итоги нового опыта были обобщены на XII съезде БКП, который наметил направления дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством.

В 1980 г. была учреждена также Индустриальная хозяйственная ассоциация, в которую вошли организации, связанные с решением вопросов промышленного развития страны. В уставе ассоциации были предусмотрены участие на добровольных началах, при сохранении юридической самостоятельности, промышленных предприятий, комбинатов и объединений, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, банков, а также выборность руководства ассоциации. Ассоциация была призвана обеспечивать сочетание интересов производителей и общества в целом, не подменяя министерств, народных советов и других организаций, и способствовать преодолению межведомственных барьеров. На аналогичных принципах была создана в том же 1980 г. ассоциация туризма и отдыха, объединившая хозяйственные, торговые, научно-исследовательские, общественные и другие организации этой сферы.

В мае 1980 г. на первом съезде работников народного просвещения был сформирован государственно-общественный орган — Высший учебный совет (ВУС), в состав которого вошли представители общественных организаций, Министерства народного просвещения и др. Бюро ВУС одновременно стало выполнять роль коллегии министерства. ВУС был призван решать вопросы генерального развития системы образования в стране.

В 1983 г. был учрежден Комитет по труду и социальному обес-

печению при Совете Министров НРБ, на который, как на общественно-государственный орган, были возложены координация, контроль и оказание помощи всем хозяйственным и государственным организациям в сфере труда и трудовых отношений.

Одной из форм демократизации управления, получившей широкое распространение на предприятиях, явились хозяйственные советы. В их состав, помимо представителей администраций, входят выборные лица. Хозяйственные советы ведут оперативную работу по руководству предприятиями, выполнению плановых заданий, организации выполнения решений общих собраний трудовых коллективов и контроля за этим и т. д. В связи с широким развертыванием бригадного подряда и хозрасчетных бригад на этом уровне применяются методы широкой демократии. Члены бригад избирают свое руководство, определяют количественные и профессиональные пропорции внутри коллектива, вклад каждого члена бригады в выполнение плановых задач при распределении фонда зарплаты и т. д.

Перечисленные меры по внедрению новых форм управления способствовали оптимизации численности административно-управленческого персонала. В ходе реализации принятой в середине 70-х годов специальной программы по интенсификации управленческого труда и сокращению административного персонала были достигнуты заметные результаты. Его доля с 13,1% в 1975 г. снизилась до 11% в 1982 г, в общей массе рабочих и служащих, а численность административно-управленческого персонала за тот период уменьшилась на 8,1%.

В середине 70-х годов объем внешнеторгового оборота Болгарии составлял около $\frac{3}{4}$ национального дохода. Охватившие в тот период западноевропейские страны кризисные явления негативно сказались на ее народном хозяйстве, несмотря на ее ограниченные экономические связи с капиталистическим миром. К этому следует добавить неблагоприятные погодные условия и стихийные бедствия, которым подвергалась страна в течение 70-х годов.

Тем не менее, проводя активный курс на использование внутренних резервов и опираясь на тесное взаимовыгодное сотрудничество с Советским Союзом и другими братскими странами, НРБ продолжала развивать свою экономику темпами, которые являлись одними из наиболее высоких в мире. За первое десятилетие реализации Программы БКП (1971 г.) примерно вдвое увеличился национальный доход и объем промышленного производства, в 1,5 раза возросли реальные доходы населения, расширились социальные льготы для трудящихся. Почти в 4 раза вырос внешне-торговый оборот страны.

В 80-е годы Болгария вступила, располагая значительным по масштабам страны промышленным потенциалом, крупным, высокомеханизированным, ведущимся на интенсивной основе сельским хозяйством. По структуре экономики она приблизилась к типу индустриальных государств.

Стоящая в мире на 101-м месте по размеру территории и на 61-м по количеству населения, Болгария вышла на 1-е место в мире по производству на душу населения электро- и мотокаров, кальцинированной соды, одно из первых по экспорту электроники. Доля продукции машиностроения возросла до 60% общего объема экспорта. Выработка электроэнергии на одного человека в 1983 г. достигла 4762 кВт. ч (в 1939 г. — 42 кВт. ч), что превысило данный показатель у таких промышленно развитых стран, как Италия и Франция.

Развитие индустриальной структуры народного хозяйства привело к утверждению промышленности в качестве ведущей отрасли экономики, что позволяет гибко реагировать на требования внутреннего и международного рынка. Удельный вес промышленности в создании национального дохода увеличился с 55% в 1970 г. до 57% в 1980 г. Суммарный объем капитальных вложений в шестой пятилетке составил 21,7 млрд. левов, а в седьмой — 31 млрд., т. е. в ходе лишь двух пятилеток было осуществлено капитальных вложений в народное хозяйство в 1,6 раза больше, чем в течение первых пяти пятилеток. Основные фонды страны увеличились с 33 млрд. левов в 1970 г. до почти 77 млрд. в конце 1980 г. Таким образом, за первое десятилетие после принятия Программы БКП 1971 г. была создана, по образному выражению Генерального секретаря ЦК БКП Т. Живкова, «вторая Болгария».

Наиболее высокими темпами развивались машиностроение, металлообрабатывающая и химическая промышленность, электроэнергетика, черная металлургия, промышленность строительных материалов. Значительное развитие получили электроника и электротехника, приборостроение, гидравлическая техника, производство подъемно-транспортного оборудования и др. Это позволило увеличить в болгарском экспорте долю промышленных товаров несельскохозяйственного происхождения с 44,8% в 1970 г. до 77% в 1981 г. За счет развития национального машиностроения в 1980 г. было удовлетворено свыше 62% внутренних потребностей в машинах и оборудовании и соответственно обеспечено 50,7% экспортных ресурсов страны. В рамках СЭВ НРБ стала специализироваться более чем на 400 видах машиностроительной продукции.

Стабильным фактором развития болгарской промышленности является всестороннее сотрудничество с другими социалистическими странами. При экономическом и техническом содействии Советского Союза в Болгарии построено и строится свыше 300 хозяйственных объектов, на них производится 95% всей продукции черной и цветной металлургии, 80% продукции нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, 60% электроэнергии.

Быстрое развитие базовых отраслей болгарской промышленности, успехи в ускорении научно-технического прогресса и внедрении его достижений в практику оказывали благотворное воз-

действие и на интенсификацию сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство Болгарии стало одним из высококонцентрированных и специализированных в мире. Энергетические ресурсы отрасли в 1970—1982 гг. увеличились на 67,7%, число тракторов (в пересчете на 15-сильные) возросло с 93,7 тыс. до 152 тыс., поставки минеральных удобрений увеличились с 639 тыс. т в 1970 г. до 1052 тыс. т в 1982 г. Все это способствовало увеличению производства валовой продукции за период 1971—1982 гг. на 34,1%. Сбор зерновых с 6,9 млн. т в 1970 г. возрос почти до 10,5 млн. т в 1982 г., а производство зерна на душу населения превысило 1100 кг. Производство мяса (в убойном весе) достигло в 1982 г. 832 тыс. т (в 1970 г. — 476 тыс. т). Производство продукции на одного занятого в сельском хозяйстве выросло с 2405 до 4036 левов. Средняя урожайность пшеницы и ячменя приблизилась к 50 ц с 1 га, а кукурузы — 60 ц. Увеличение производства сельскохозяйственных продуктов способствовало более полному удовлетворению потребностей населения в основных продуктах питания. Только за 70-е годы на душу населения потребление мяса увеличилось на 21 кг, молока — на 44 л, яиц — на 81 шт. в год.

Успехи в развитии экономики социалистической Болгарии обеспечили повышение народного благосостояния трудящихся. За годы седьмой пятилетки общий объем фонда потребления в расчете на душу населения увеличился на 20%, реальные доходы трудящихся в 1980 г. возросли на 13,4% по сравнению с 1975 г. Среднемесячный размер заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличился со 146 левов в 1975 г. до 213 левов в 1985 г. Значительный рост номинальной заработной платы во многом был связан с реализацией постановления ЦК БКП и Совета Министров НРБ от 10 ноября 1979 г. об увеличении зарплаты трудящихся и приведении оптовых и розничных цен в соответствие с объективными условиями развития экономики. В целях более полного учета динамики цен мирового рынка были введены новые оптовые и розничные цены на продовольствие, некоторые товары потребления и виды услуг. За период 1976—1980 гг. розничные цены повысились в целом на 21,7%. Для компенсации этого были введены единая тарифная сетка и единая штатная таблица, при этом тарифная ставка в среднем была повышена на 30%, а штатный оклад — на 25%. Минимальная заработная плата была повышена с 80 до 100 левов в месяц, для молодых специалистов с высшим образованием минимальные месячные оклады увеличены со 105 до 155 левов, со средним и незаконченным высшим техническим и педагогическим образованием — с 92 до 135 левов, с общим средним образованием — с 83 до 120 левов в месяц.

В соответствии с политикой БКП существенным источником благосостояния трудящихся являются общественные фонды потребления. С 2,13 млрд. левов в 1970 г. их объем возрос до 7,16 млрд. левов в 1984 г., составив в расчете на душу население

**Народный дворец культуры
им. Л. Живковой**

Болгарские музыканты

**Делегаты
Второго фестиваля дружбы
советской и болгарской
молодежи
у монумента
Советской Армии в Софии**

ния 798 левов (в 1975 г. — 420 левов). Удельный вес этих фондов по отношению к общей сумме расходов и сбережений населения в НРБ увеличился за период 1970—1981 гг. с 22,4 до 26,9%. Общественные фонды потребления служат важнейшим средством осуществления политики партии, направленной на удовлетворение материальных и духовных запросов трудящихся. За десять лет после принятия Декабрьской (1972 г.) программы подъема народного благосостояния объем средств для развития культуры, образования, здравоохранения увеличился с 1173 млн. до 3525 млн. левов в 1982 г. Одним из завоеваний социализма в НРБ стала постоянно совершенствующаяся система социального обеспечения. С 1971 по 1982 г. общая сумма выплаченных пенсий возросла с 718,9 млн. левов до 1975 млн., а среднегодовой размер пенсии — с 423 до 937 левов. В 1979 г. был увеличен ежемесячный размер надбавок на детей к заработной плате родителей: с 5 до 15 левов на одного ребенка, с 20 до 40 — на двух, с 55 до 85 — на троих (за каждого последующего ребенка выплачивается 15 левов в месяц). Были увеличены также пособия одиноким матерям и другие виды пособий. За период 1970—1982 гг. ежегодная сумма надбавок на воспитание детей увеличилась с 219,8 млн. до 508,7 млн. левов.

Рост доходов населения и расширение покупательных способностей сопровождалось увеличением розничного товарооборота на 91,1% за период 1970—1982 гг., в том числе продовольственных товаров на 70,2%. Значительно увеличилось потребление товаров длительного пользования. Обеспеченность 100 семей телевизорами увеличилась с 42 в 1970 г. до 89 в 1984 г., стиральными машинами за тот же период — с 50 до 85, холодильниками — с 29 до 90, легковыми автомобилями — с 6 до 35 и т. д.

В социальной политике БКП важное место отводится решению жилищной проблемы. В годы седьмой пятилетки было построено около 352 тыс. квартир, т. е. почти на 100 тыс. квартир больше, чем в предыдущей пятилетке. В 1982 г. на душу населения приходилось в среднем около 15,5 кв. м жилой площади, в том числе в городах — 14 кв. м и в сельской местности — 18,1 кв. м. В 1982 г. практически все население проживало в электрифицированных квартирах, 97,7% жилья было обеспечено водоснабжением. Большое внимание уделялось благоустройству населенных пунктов.

Основное место в социально-классовой структуре современного болгарского общества занимает рабочий класс, составивший в 1982 г. 2611 тыс. человек, его доля в общем числе занятых в народном хозяйстве составила в начале 80-х годов 62%. Удельный вес занятых в промышленности составил в 1982 г. 35,9%, в строительстве, на транспорте и в связи — 15, в непроизводительной сфере — 17,4%. В то же время доля занятых в сельском хозяйстве уменьшилась до 22,7%. В связи с ростом потребностей народного хозяйства в специалистах высшей квалификации, развитием просвещения, науки, культуры увеличилась численность

интеллигенции и служащих, достигшая в 1982 г. 1465,8 тыс. человек. В конце 1981 г. в народном хозяйстве было занято почти 290 тыс. специалистов с высшим образованием и 617 тыс. с неполным высшим и средним специальным образованием. Таким образом, уже на нынешнем этапе строительства развитого социализма достигнут очевидный прогресс в области преодоления социально-классовых различий, укрепления взаимосвязей между социальными классами и группами, упрочения ведущей роли рабочего класса в болгарском обществе.

РОСТ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА НРБ И ЕЕ СВЯЗЕЙ

Успехи социалистической Болгарии в построении развитого социалистического общества способствовали росту ее международного авторитета, расширению внешнеэкономических и внешнеполитических связей. В 1958 г. НРБ поддерживала дипломатические отношения с 34 государствами, торговые связи с 62 и культурные с 56 странами; к началу же 80-х годов она установила дипломатические отношения со 117 государствами, осуществляла торгово-экономическое сотрудничество со 116 странами, развивала культурные и научные связи со 132 государствами, принимала участие в деятельности почти 350 международных организаций.

Динамика развития внешней торговли НРБ отчетливо прослеживается по данным статистики (в млн. валютных левов):

	1958 г.	1970 г.	1982 г.
Весь товарооборот	866	4487	21 856
Экспорт	437	2345	10 880
Импорт	429	2142	10 976

Рост внешнеторгового оборота НРБ существенно превышал темпы прироста ее валового общественного продукта и национального дохода, что свидетельствовало об увеличении относительного значения внешней торговли в экономике страны.

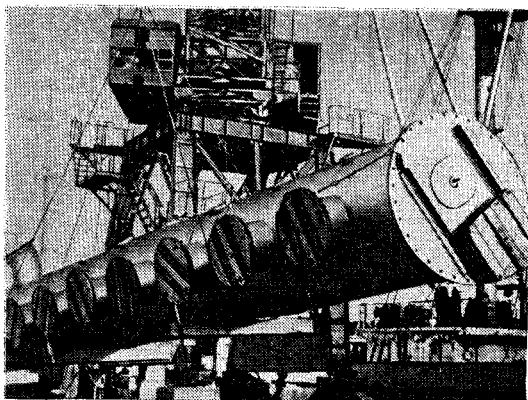
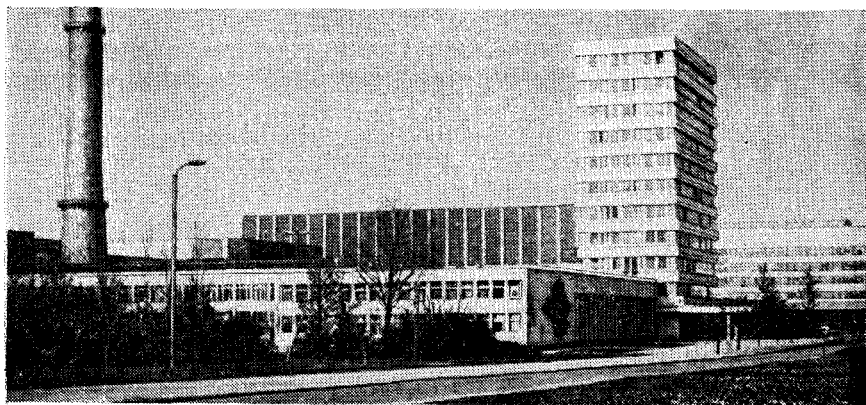
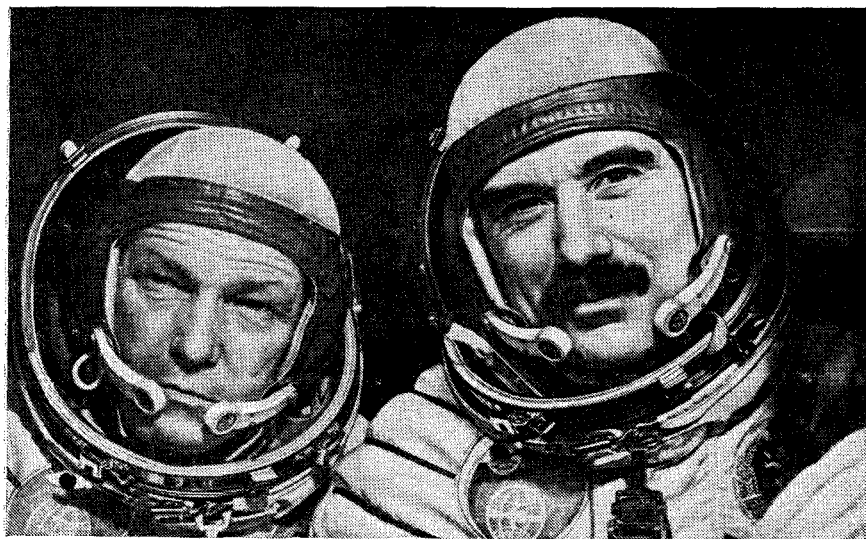
В Программе БКП отмечается, что гармоничное развитие экономики Болгарии может быть достигнуто только с помощью ее широкого участия в международном разделении труда, главным образом в рамках мировой социалистической системы. В 1958 г. на долю стран-членов СЭВ приходилось 86,4% от общего экспорта страны и 85,3% от общего импорта, в 1970 г. — соответственно 80 и 77,5%. В 1982 г. на долю социалистических стран приходилось 74,3% всего товарооборота, в том числе на СССР — 53,7%, на долю развитых капиталистических стран — 14% и на долю развивающихся стран — 11,6%.

Изменения структуры внешней торговли страны происходили в соответствии с прогрессивными сдвигами в народном хозяйстве НРБ и являлись результатом возросших возможностей экспорта продукции современных отраслей болгарской промышленности.

Так, доля машин и оборудования в экспорте НРБ повысилась с 29% в 1970 г. до 46,9% в 1982 г., а их удельный вес в импорте снизился в эти годы с 40,6 до 33,9%. В то же время доля продовольственных товаров уменьшилась с 31,2 до 16,8%. С 1977 г. во внешнеторговом балансе страны установилось устойчивое превышение стоимости экспорта машин и оборудования над стоимостью их импорта.

Активное участие НРБ в развитии социалистической экономической интеграции обуславливает решающее для нее значение связей с социалистическими странами. Исключительно высокими и устойчивыми темпами осуществляются на основе долгосрочных межправительственных соглашений внешнеторговые связи НРБ с СССР. В период 1970—1982 гг. за счет расширения товарооборота с СССР было достигнуто более 54% всего прироста внешнего товарооборота НРБ. Болгаро-советское экономическое сотрудничество приобретает все более устойчивый интеграционный характер. Так, доля специализированной продукции в болгарском экспорте в СССР в шестой пятилетке составляла 21,8%, а в седьмой — 38,5%. По данным 1980 г., доля специализированной продукции в экспорте предприятий болгарского Министерства машиностроения в СССР составила 70%, Министерства электроники и электротехники — 90, Министерства химической промышленности — свыше 60%. Особое значение в условиях усложнившейся ситуации на мировом рынке начиная с середины 70-х годов имеют гарантированные поставки в страну советского топлива и сырья. За счет поставок из СССР в конце 70-х годов полностью удовлетворялись импортные потребности НРБ в природном газе и железной руде, на 98% — в электроэнергии и каменном угле, на 94,6 — в лесоматериалах, на 92,2 — в нефти, на 80 — в целлюлозе, на 78% — в хлопке. В целом такое положение сохраняется и в 80-е годы. Прочные связи с советским рынком имеет болгарское машиностроение, поставляя 78% всего экспорта электромоторов, свыше 64,3% электро- и мотокаров, 67,8% электротельферов, почти весь экспорт тракторов, в больших объемах электронно-вычислительную технику, оборудование для автоматических телефонных станций, ультракоротковолновых радиостанций и др. В восьмой пятилетке в СССР было направлено свыше 60% экспорта продукции тяжелого машиностроения и 50% экспорта новейших металлообрабатывающих станков, автоматических линий, промышленных роботов и манипуляторов.

В последние годы между НРБ и СССР успешно развиваются новые формы сотрудничества. Наряду с работой советских специалистов в Болгарии на объектах, сооружаемых при техническом содействии СССР, болгарские строители принимают участие в создании на территории Советского Союза производственных объектов, в получении продукции которых заинтересована НРБ. В числе таких строек в 80-е годы — Лебединский горно-обогатительный и Оскольский электрометаллургический комбинаты, нефтяные месторождения Тюмени, объекты газовой промышленности

**Советско-болгарский
экипаж
космического корабля
«Союз-33»**

**Атомная станция
в Козлодубе**

**Разгрузка
советского оборудования
для болгарских
предприятий**

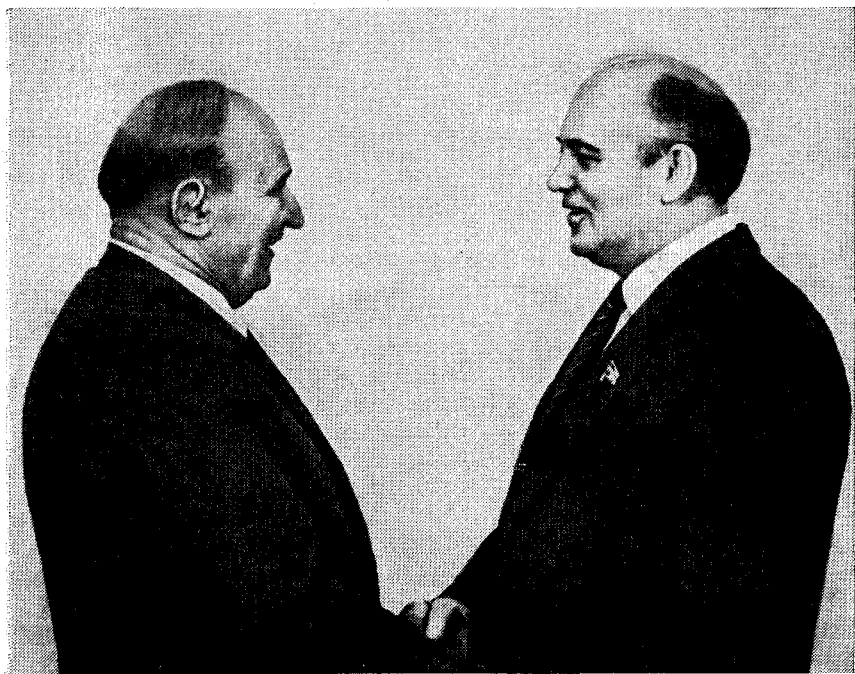
в Узбекистане и на Северном Кавказе и др. В соответствии с советско-болгарскими межправительственными соглашениями НРБ осуществляет заготовки древесины в Коми АССР.

Усилиями двух сторон создана паромная переправа, связавшая болгарский берег Черного моря с советским (Варна—Ильичевск). В Софии действует совместный научно-исследовательский и проектный институт «Интерпрограмма», создано товарищество для организации перевозок грузов по Дунаю «Дунай-транс», совместные конструкторские бюро и т. д.

Успешно развивается советско-болгарское научно-техническое сотрудничество. При содействии СССР создан научно-технический потенциал Болгарии, включающий 370 институтов и инженерных организаций по внедрению достижений науки и техники. Советские и болгарские ученые и специалисты только в 1976—1980 гг. разработали совместно 436 проблем и тем фундаментального и прикладного характера. За этот период было создано 139 новых машин и систем машин, механизмов и приборов, разработано 35 принципиально новых технологий и т. д. В 1981—1985 гг. во взаимном научно-техническом сотрудничестве участвовали 60 советских и 20 болгарских министерств и ведомств и соответственно 200 и 150 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Они вели совместную работу над более чем 400 проблемами и темами, охватывающими все отрасли народного хозяйства, из них 285 прикладного и 142 фундаментального характера. Результат этого сотрудничества — множество изобретений, новых технологий, предложений по совершенствованию техники, способствующих повышению технического уровня отраслей экономики. Осуществляя научно-техническое сотрудничество с СССР, Болгария получает возможность использовать опыт и достижения советской науки и техники, внедрять их в народное хозяйство. Эффективные результаты достигнуты в области электронно-вычислительной техники, порошковой металлургии, приборостроения, лазерной техники и т. д. В свою очередь, советские специалисты широко используют научно-технические достижения НРБ в цветной металлургии, литейном деле, пищевой промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях.

Начавшись с обмена технической документацией и опытом, с содействия в подготовке кадров, помощи в проведении геологоразведочных работ и т. п., это сотрудничество обогатилось новыми формами, приобрело новое содержание. В последние годы оно переросло в научно-техническую интеграцию, которая, сохраняя и расширяя традиционные формы, охватывает совместную разработку большого круга проблем, координацию текущих и перспективных планов научных исследований, создание совместных институтов, лабораторий, бюро, координационных центров, совместных научных коллективов и т. д.

Одной из вершин советско-болгарского научно-технического сотрудничества стал полет в апреле 1979 г. на космическом корабле «Союз-33» советского космонавта Н. Н. Рукавишникова и

**М. С. ГОРБАЧЕВ И Т. ЖИВКОВ
ВО ВРЕМЯ ПОДПИСАНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ ПРОГРАММЫ
7 ИЮНЯ 1985 г.**

его болгарского коллеги Г. Иванова. Другим крупным достижением явился запуск в 1981 г. искусственного спутника Земли «Интеркосмос — Болгария-1300», оснащенного аппаратурой, сконструированной и изготовленной болгарскими специалистами при содействии советских ученых.

Большое место занимает сотрудничество в области планирования. В 1979 г. была подписана Генеральная схема специализации и кооперирования в отраслях материального производства между СССР и НРБ до 1990 г. В целях ее реализации было разработано 36 отраслевых программ, 170 различных соглашений о специализации и кооперировании производства между двумя странами. Отраслевые программы предусматривали комплексное выполнение работ — от исследований, разработок, создания опытных образцов до широкой организации производства и взаимных поставок продукции. Осуществление Генеральной схемы способствовало решению стратегических задач строительства материально-технической базы развитого социализма, более динамичному, пропорциональному и эффективному развитию народного хозяйства НРБ и СССР. Органическим продолжением этого документа, который был расширен и актуализирован в новых условиях с уче-

том накопленного опыта и призван открыть дальнейшие пути росту эффективности болгаро-советского сотрудничества, повышению его обоюдной пользы, явилась подписанная в Москве 7 июня 1985 г. во время дружественного рабочего визита в СССР Генерального секретаря ЦК БКП Т. Живкова Долгосрочная программа развития экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и НРБ на период до 2000 г.

В целях реализации положений Программы в конце 1985 г. было заключено соглашение об учреждении первых двух совместных советско-болгарских научно-производственных объединений в области станкостроения, явившееся важным шагом в развитии прямых производственных связей между предприятиями двух стран. Развернулась двусторонняя работа по подготовке отраслевых программ экономического и научно-технического сотрудничества.

Важным событием в советско-болгарских отношениях стал дружеский визит Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в октябре 1985 г. в Болгарию. Центральное место в нем заняли вопросы советско-болгарских связей, основных направлений их дальнейшего развития. Была дана высокая оценка достигнутой степени сотрудничества в сфере политики, экономики, культуры и науки, в военной области, подтверждено намерение углублять и расширять взаимные связи, повышать их эффективность. Было обращено внимание на важность ускорения внедрения научно-технических достижений, максимального использования как производственных возможностей и внутренних ресурсов каждой из стран, так и преимуществ международного социалистического разделения труда на основе согласования экономической политики и совместной разработки стратегии дальнейшего углубления экономических связей СССР и НРБ.

Упрочение единства и сотрудничества со странами социалистического содружества является основным направлением внешней политики НРБ. Развитие отношений дружбы и сотрудничества зиждется на единстве целей в социалистическом и коммунистическом строительстве, однородности общественно-политических и экономических систем, общности марксистско-ленинской идеологии. НРБ, СССР и другие страны социализма объединяет общая заинтересованность в обеспечении мирных условий для успешного строительства нового общества.

На протяжении периода с конца 50-х до 80-х годов НРБ активно участвовала в процессе превращения социалистического содружества в решающий фактор мирового развития. Это нашло свое выражение в плодотворной деятельности НРБ в политическом и оборонительном союзе социалистических стран — Организации Варшавского Договора, в СЭВ, в развитии различных форм двустороннего сотрудничества НРБ с СССР и другими странами социализма, которое приобрело широкие масштабы. Удельный вес этих стран в торговле НРБ в начале 80-х годов составил 74%. Взаимовыгодное сотрудничество с ними создало благоприят-

ные условия для широкой специализации и кооперирования в народном хозяйстве НРБ. В соответствии с рекомендациями СЭВ между НРБ и другими странами социалистического содружества развивается кооперация производства прежде всего в таких отраслях, как электроника, электротехника, подъемно-транспортное оборудование, металлообработка, автомобилестроение, тракторостроение, радиопромышленность, приборостроение, химическая и нефтехимическая промышленность.

В рамках СЭВ Болгария налаживает крупносерийное производство и создает предприятия оптимальных размеров, специализируясь на выпуске прежде всего изделий машиностроения. Через двусторонние межправительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству Болгария увязывает вопросы хозяйственных связей и определяет наиболее эффективные формы сотрудничества со всеми странами-членами СЭВ.

Развитие этих процессов способствует непрерывному улучшению структуры болгарского экспорта в страны СЭВ, постоянному росту в нем объема специализированной продукции. Так, если в 1970 г. он составлял 224 млн. валютных леев, то в 1981 г. — уже 1882,8 млн. Решающее место в этом виде экспорта занимают подъемно-транспортные машины, электронно-вычислительная техника, электротехническое оборудование, техника связи.

В сотрудничестве Болгарии со странами-членами СЭВ так же, как и с СССР, занимают важное место научно-технические связи. НРБ участвует в международных организациях коллективного сотрудничества стран социалистического содружества, в международных хозяйственных объединениях. Это позволяет резко сокращать сроки создания, освоения и запуска в серийное производство новой техники, внедрения новых технологий, улучшать качество продукции, расширять и укреплять материально-техническую базу научных организаций, повышать квалификацию и обогащать опытом научные и инженерно-технические кадры Болгарии. Ежегодно на основе многостороннего научно-технического сотрудничества между организациями стран-членов СЭВ создаются и внедряются сотни новых приборов, машин и видов оборудования, технологических процессов, материалов и препаратов. Только в годы седьмой пятилетки (1976—1981 гг.) в народное хозяйство НРБ внедрено 2360 научно-технических достижений, полученных от партнеров по СЭВ, в том числе за счет использования их опыта, документации, моделей, совместных разработок образцов и т. д. В декабре 1985 г. НРБ участвовала в работе 41-й внеочередной сессии СЭВ, на которой была принята Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 г.

12 мая 1967 г. был заключен новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ. Во второй половине 60-х — 70-е годы сложилась ориентированная на текущий период система договоров с другими социалистическими

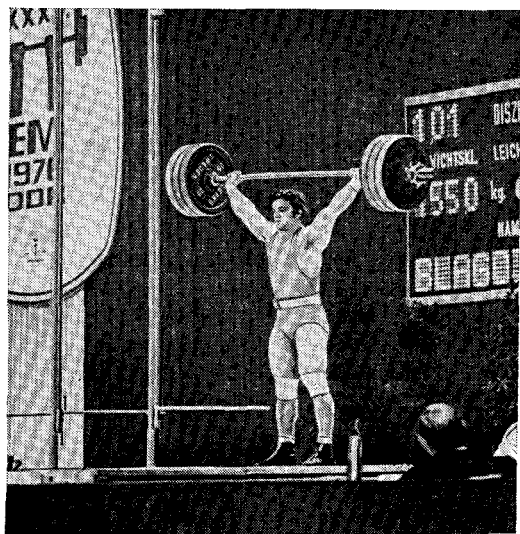
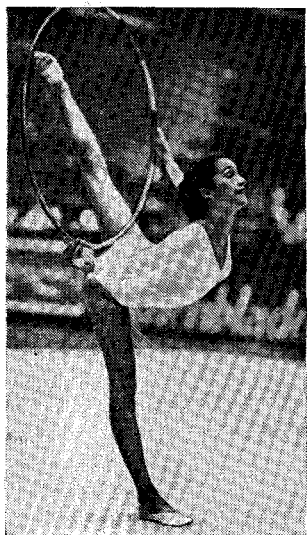
странами. Эта система стала международно-правовым воплощением развития принципа социалистического интернационализма в отношениях НРБ со странами социалистического содружества, конкретизацией интернациональных обязательств социалистической Болгарии по защите завоеваний мирового социализма в рамках Организации Варшавского Договора.

Стержнем развития внешнеполитических связей между НРБ и странами социалистического содружества является тесное сотрудничество БКП и КПСС, других братских коммунистических и рабочих партий. Периодические встречи партийных и правительственных делегаций, руководителей партий и государств на различных уровнях способствуют выработке общего подхода к решению насущных проблем в борьбе против угрозы термоядерной войны, за укрепление всеобщего мира, развитие сотрудничества между всеми народами.

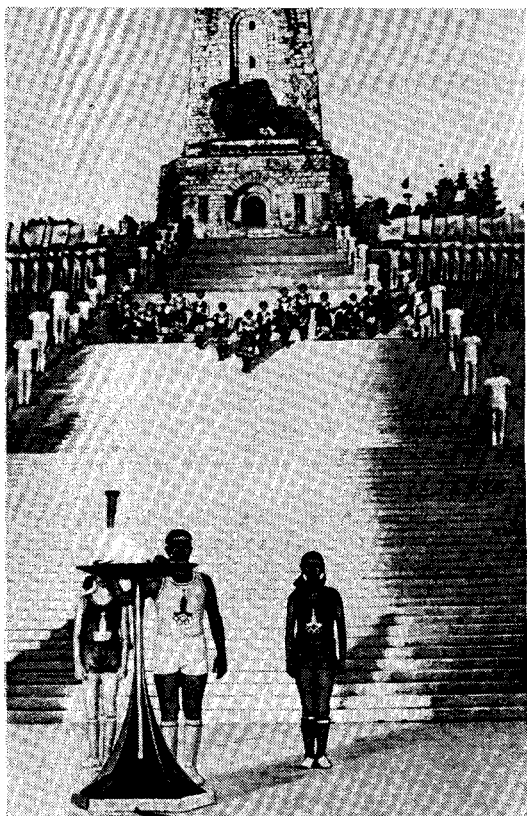
НРБ последовательно и принципиально проводит в жизнь политику мирного сосуществования. Это нашло отражение в ее многообразных усилиях по смягчению конфронтации, в нормализации отношений с капиталистическими странами в 60—70-е годы, в активном участии в подготовке и проведении Общеευропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе (Хельсинки, 1975 г.), в борьбе за реализацию позитивных сдвигов в международных отношениях. Инициативы НРБ по обеспечению мира и безопасности на Балканах являются важным вкладом в подготовку практических мер по превращению этого региона в зону, свободную от ядерного оружия. Это направлено в конечном счете на укрепление доверия в Европе и во всем мире, на снижение ядерной опасности в условиях обострения международной напряженности. На XII съезде БКП отмечалась готовность идти по пути, начертанному в Хельсинки, с целью превращения Балкан в стабильный район разрядки, отказа от территориальных притязаний. В период после съезда НРБ выступила с совместными инициативами с СССР (1981 г.) и Румынией (1985 г.) о создании на Балканах безъядерной зоны и превращении этого региона в зону, свободную от химического оружия.

Болгария постоянно расширяет связи и сотрудничество с развивающимися странами: оказывает помощь и поддержку в их борьбе за национальную независимость против империализма, за демократизацию экономических отношений стран, завершающих процесс деколонизации. НРБ высоко ценит вклад неприсоединившихся государств в упрочение мира и взаимопонимания между народами.

Экономические связи НРБ с развивающимися странами служат надежной материальной базой политического сотрудничества с ними. В 80-е годы Болгария осуществляет прочные контакты более чем с 70 партнерами из числа этих стран. Экономическое и торговое сотрудничество с этими государствами характеризуется в последние годы ускоренными темпами развития и приобретает

Болгарский спорт
на международной арене

Олимпийский огонь
по дороге в Москву
на Шилке

все более важное значение. Существенную роль в активизации сотрудничества играют созданные на двусторонней основе межправительственные комиссии, деятельность которых охватывает почти все его аспекты. Наряду с ростом болгарского экспорта непрерывно увеличивается импорт из этих стран (рост за 1965—1982 гг. — почти в 14 раз), причем наряду с традиционными товарами (сырье, энергоносители, сельскохозяйственная продукция) возрастает доля поставок в Болгарию промышленных изделий (бытовая техника, текстильные товары, готовая одежда и др.). Большую работу проводят болгарские специализированные организации по оказанию технического содействия молодым государствам в строительстве и вводе в эксплуатацию различных предприятий, оснащенных болгарским комплектным оборудованием. Число таких объектов в 1983 г. превысило 600. Болгарские высококвалифицированные специалисты вносят свой вклад в выполнение социально-экономических программ развивающихся стран, в становление их национальных экономик, укрепление их общественного сектора.

На взаимовыгодной основе осуществляются экономические связи НРБ с развитыми капиталистическими государствами, откуда она закупает комплектное оборудование, машины и куда экспортирует промышленные товары и продукцию сельского хозяйства. В последние годы получили распространение новые формы делового сотрудничества с этими странами: промышленное и рыночное кооперирование, совместные опытно-конструкторские и технологические разработки и внедрение их в производство, совместная строительная деятельность, создание смешанных обществ и др.

Общепризнаны заслуги НРБ в деле сплочения миролюбивых сил для продолжения борьбы против агрессивных действий империализма, за предотвращение мирового термоядерного конфликта, полное запрещение ядерного оружия, всеобщее и полное разоружение. В борьбе против империализма и мировой реакции социалистическая Болгария проявляет активность как в ООН, так и в других авторитетных международных организациях. НРБ представлена более чем в 20 всемирных комитетах и органах, участвует почти во всех комитетах ООН по разоружению. Болгария часто является местом проведения широких международных форумов в защиту мира. Так, в 1980 г. в Софии проходил Всемирный парламент народов за мир, а в 1985 г. XXIII сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО. Регулярно на болгарской земле проводятся встречи писателей мира, девиз которых «Мир — надежда планеты». В 1979 г. в Международный год ребенка в столице НРБ состоялась первая Международная детская ассамблея «Знамя мира» — встреча детей из десятков стран, вылившаяся в яркий смотр дарований в литературе, живописи, скульптуре, музыке, научно-техническом творчестве. Постепенно ассамблеи «Знамя мира» все более приобретают черты движения. Сейчас они проводятся на регулярной основе один раз в три

года и стали своеобразным смотром молодых талантов и творчества одаренных детей планеты.

Все, чего достигла Болгария,— плод труда народа, научно обоснованной политики БКП, ее тесного всестороннего взаимодействия с государствами социалистического содружества, всестороннего сотрудничества и сближения с СССР. Созданная система сотрудничества в социалистическом содружестве позволяет эффективно использовать коллективные достижения научно-технического прогресса, решать вопросы интенсивного развития народного хозяйства страны. Социалистическим характером болгарского общества определяется его внешняя политика.

В свое пятое десятилетие Болгария вступила в обстановке творческих поисков, уверенности и оптимизма. Стратегия БКП в деле строительства развитого социалистического общества основывается на том, чтобы, последовательно и творчески используя внутренние резервы, еще более углубляя социалистическую экономическую интеграцию на основе принципов, определенных Экономическим совещанием стран—членов СЭВ на высшем уровне (Москва, 1984 г.), осваивать в тесном сотрудничестве с другими братскими странами высшие научно-технические достижения во всех областях, повышать на этой основе материальный и культурный уровень жизни народа, всемерно развивать социалистический демократизм, вносить вклад в упрочение экономического и оборонного потенциала социалистического содружества, укрепляя тем самым авторитет и позиции реального социализма в мире.

Важным событием в жизни партии и страны стал состоявшийся в апреле 1986 г. после XXVII съезда КПСС XIII съезд БКП. Съезд подвел главные итоги социалистического развития страны, углубил и конкретизировал положения Программы партии, касающиеся строительства развитого социалистического общества в новых внутренних и международных условиях, разработал стратегию достижения качественно нового состояния болгарского общества. Суть этой стратегии — ускорение темпов экономического роста в опоре на достижения научно-технической революции, раскрытие на этой основе преимуществ социалистического строя, дальнейшее развертывание социалистической демократии, все более полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей народа. Констатируя достигнутые страной успехи, делегаты съезда, представлявшие 932-тысячный отряд болгарских коммунистов, отмечали, что достигнутое — не предел и что нет оснований для самодовольства и успокоенности. В повестку дня съездом была поставлена задача «оседлать» научно-техническую революцию и, опираясь на созданный за годы народной власти потенциал, вывести страну в короткие исторические сроки на передовые позиции.

Перспектива развития НРБ, как подчеркнул съезд, неотделима от общих перспектив мира социализма и социального прогресса человечества. Планы созидания болгарского народа неотделимы от установления на планете обстановки мира и безопас-

ности, поэтому внешняя политика страны по-прежнему ориентирована на всемерную борьбу во взаимодействии с Советским Союзом и другими странами социализма за устранение ядерной угрозы, за поворот к лучшему в европейских и мировых делах, за спасение человеческой цивилизации.

Съезд заявил о неизменности позиций БКП в отношениях с развивающимися странами, выразил солидарность с борьбой народов против империализма и неокOLONиализма, расизма и апартеида, полностью поддержал требования развивающихся стран о перестройке международных отношений на справедливой демократической основе, об установлении нового международного экономического порядка; высказался за равноправные, взаимовыгодные экономические отношения с капиталистическими государствами, за политический диалог, экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с ними без дискриминации, в интересах мирного сосуществования. Были выдвинуты новые конструктивные предложения о сотрудничестве с балканскими государствами, направленные на сохранение мира в этом регионе, развитие активного взаимовыгодного экономического сотрудничества, укрепление доверия и добрососедства.

Народная Республика Болгария идет в XXI в. с ясным видением целей и задач своего развития, путей и способов их достижения. В стране под руководством партии развернулась сложная, полная забот и труда работа, направленная на выведение страны на более высокую орбиту социального прогресса, мира и благоденствия болгарского народа.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
В КУЛЬТУРЕ.ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Новые социально-политические условия, сложившиеся в Болгарии после 9 сентября 1944 г., привели к глубоким переменам во всей культурной жизни страны: в системе образования и науки, в деятельности учреждений культуры, в работе творческих союзов, в книгоиздании и средствах массовой информации. Общий пафос революционных преобразований в стране все более вовлекал в общественную жизнь различные слои народной интеллигенции, а это вело к большим переменам в формах и содержании просветительских, научных и творческих организаций в стране. Все пришло в движение, наполнилось новым содержанием, утверждались гражданские и демократические принципы в развитии культуры. В активную культурную жизнь включились те деятели просвещения, науки и художественной культуры, которые ранее участвовали в революционном и антифашистском движении и которые в монархо-фашистской Болгарии жестоко преследовались, сидели в тюрьмах или концентрационных лагерях.

Болгарская коммунистическая партия и правительство Отечественного фронта придавали большое значение вопросам развития национальной культуры на новом историческом этапе. Уже при формировании нового правительства Отечественного фронта в Министерстве информации и искусства, занимавшемся печатью, радио и деятельностью культурных учреждений, на правах автономного демократического органа была создана Палата народной культуры, объединившая творческие союзы и ведавшая организацией концертов, выставок, литературных вечеров, творческих дискуссий. Учреждениям просвещения, науки и культуры предоставлялась материальная поддержка со стороны государства в таких больших размерах, которых раньше не знала болгарская интеллигенция. С первых же недель существования правительства ОФ болгарские коммунисты и прогрессивные деятели культуры повели бескомпромиссную борьбу против реакции и фашистской идеологии. Выступая по радио Софии 13 сентября 1944 г., видный болгарский скульптор коммунист Н. Шмиргела заявил: «Отныне наши души свободны, наши сердца преисполнены восторга! Мы заверяем вас, что вместе с народом будем строить новый мир, свободный и прекрасный!». Несколько дней спустя в газете «Литературен фронт» появилось обращение 51

болгарского писателя к деятелям культуры. «В дни нашей безграничной радости,— говорилось в обращении,— мы преклоняемся перед дорогими жертвами, павшими в борьбе, даем клятву продолжать всеми силами дело народного освобождения, построения новой болгарской культуры».

Продолжение дела освобождения означало прежде всего роспуск фашистских организаций и предание народному суду их идейных вдохновителей, отмену фашистских законов в области культуры, упразднение периодических изданий — органов реакции. Печать и радио переходили в руки сторонников Отечественного фронта. Из творческих союзов исключались реакционные деятели. Школа отделялась от церкви и перестраивалась на демократической основе. Упразднялись частные школы и пансионаты, готовившие буржуазную элиту. Вновь созданные периодические издания были призваны объективно освещать жизнь болгарского народа. В газетах «Работническо дело», «Отечествен фронт», «Литературен фронт», в журналах «Съвременник», «Изкуство», «Философска мисъл» велась критика буржуазных националистических теорий в культуре. Поскольку в стране еще сохранилась оппозиционная печать (реакция использовала газеты «Земеделско знаме», «Изгрев», журнал «Балкански преглед», а также частные издательства «Мировые авторы», «Золотые зерна» и др.), а в руководстве некоторыми научными и культурными центрами находились сторонники буржуазных партий, в общественной и культурной жизни Болгарии шла острая идеологическая борьба. Лишь к концу 1948 г. силы реакции были окончательно сломлены — частные издательства ликвидированы, а периодическая печать правых земледельцев и радикалов претерпела существенные изменения.

В 1947 г. с укреплением государственного начала в управлении культурой был создан Комитет по науке, искусству и культуре, который ведал работой Академии наук и высших учебных заведений, радио и изданием книг, театрами и музеями, библиотеками и художественной самодеятельностью. Комитет осуществлял свою деятельность в связи с творческими союзами писателей и художников, с коллективами музыкантов и артистов. Он оказывал моральную и материальную поддержку творческим деятелям, содействовал развитию международных культурных связей с творческими организациями и деятелями культуры Советского Союза и стран народной демократии.

Большое внимание развитию разных сфер культуры уделял Г. Димитров. Это нашло выражение в его встречах с деятелями культуры, письмах, выступлениях и обращениях к творческим организациям. В феврале 1949 г. Г. Димитров призвал государственных деятелей, работников искусства и деятелей науки стремиться к тому, чтобы «болгарский народ могли бы повсюду приводить в пример как действительно способный, одаренный, культурный и образцовый социалистический народ, принимающий

активное участие в создании мировой социалистической культуры во главе с великим Советским Союзом, совместно с нашими братьями в других странах народной демократии»¹.

Успехи, однако, пришли не сразу. Необходимо было избавиться от ряда недостатков и ошибок, преодолеть отставание в области образовательного уровня, провести реорганизацию структуры культурных и научных учреждений, покончить с буржуазной идеологией, упрощенчеством, схематизмом и вульгарным социологизмом. Успешному преодолению этих трудностей, как и позитивному решению задач в области социалистической культуры, способствовал ряд обстоятельств национального и международного характера. Прежде всего следует отметить, что в болгарской культуре всегда были развиты демократические традиции, восходящие к эпохе национального Возрождения, а большая часть болгарской интеллигенции была тесно связана с трудовым народом, особенно крестьянством. В период между двумя мировыми войнами в Болгарии получила значительное развитие революционно-пролетарская и социалистическая идеология, и многие деятели науки, литературы, искусства открыто встали на антифашистские позиции. В своей творческой практике они успешно использовали метод социалистического реализма и после 9 сентября 1944 г. сыграли огромную роль в сплочении прогрессивных национальных сил в культуре, в развитии ее социалистических принципов. Болгарская научная и художественная интеллигенция опиралась на опыт развития советской социалистической культуры и активно вбирала в себя достижения деятелей культуры и искусства стран социалистического содружества. Если к этому прибавить, что руководство БКП и Народной республики Болгарии постоянно проявляло внимание к развитию национальной культуры и всемерно поддерживало инициативу творческих союзов, научных и культурно-просветительских учреждений, то станут понятными те условия, благодаря которым достигнуты большие завоевания в создании духовных и художественных ценностей, в использовании национальных традиций в современной жизни, в распространении культуры, чем ныне по праву гордится болгарский народ.

* * *

В развитии болгарской социалистической культуры последних четырех десятилетий следует выделить, по крайней мере, три этапа, отличавшихся друг от друга структурой и содержанием культурного процесса. На первом этапе — от 9 сентября 1944 г. до конца 40-х годов — в сфере культуры шли поиски организационных форм и управления, решались по преимуществу общедемократические задачи. Это был переходный этап от одного типа культуры к другому и одновременно начало социалистической культурной революции. На втором этапе — с конца 40-х годов до

¹ Димитров Г. О литературе, искусстве и культуре. М., 1972, с. 261.

начала 60-х годов — шел процесс укрепления новых организационных форм, процесс становления социалистической культуры на базе строительства основ социализма, когда господствующей идеологией стали идеи марксизма-ленинизма. На третьем этапе — с начала 60-х годов до наших дней — происходят широкое проникновение достижений культуры в разные слои народа, стремительный рост духовной и художественной культуры во всех ее сферах. Социалистическая культура становится важным фактором духовного обогащения как отдельной личности, так и всего общества.

Для первого этапа культурной революции в Болгарии были характерны открытая борьба против враждебной реакционной идеологии в разных сферах культуры и утверждение новых форм демократической деятельности, приобщение трудовых слоев народа к достижениям системы образования и науки. Встал вопрос о включении интеллигенции в подготовку новых кадров через школу, профессиональные училища и высшие учебные заведения. Двери школ и институтов открылись для детей рабочих и крестьян, для представителей народной интеллигенции. Кроме того, многие болгарские юноши и девушки получили возможность получить высшее образование в СССР. Здесь учились будущие инженеры, врачи, экономисты, геологи, историки, филологи и др.

Среди демократических организаций, получивших широкое распространение в стране и оказавших влияние на развитие социалистической культуры, следует назвать Союз болгаро-советских обществ, который был создан в 1946 г. на основе возродившихся обществ болгаро-советской дружбы, возникших в разных городах и селах еще в середине 30-х годов. В рядах нового Союза обществ уже в самом начале его существования насчитывалось свыше 300 тыс. энтузиастов, стремившихся к укреплению болгаро-советских дружественных отношений. После заключения государственного Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Болгарией и Советским Союзом, подписанном в марте 1948 г., культурные связи приобретали все более разносторонний характер. Расширился обмен литературой, регулярными стали встречи писателей, артистов и музыкантов, установились контакты по линии славянских комитетов и Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). С того времени в Болгарии получило размах движение за изучение русского языка в школе и во многих кружках взрослых на разных предприятиях.

Деятели болгарской интеллигенции более активно включались в общественную жизнь. Лучшие ее представители в лице писателей, художников и артистов были участниками Отечественной войны против фашистской Германии в 1944—1945 гг., что нашло затем отражение в их творчестве. После революции 9 сентября 1944 г. деятели просвещения и культуры активно поддержали бригадное («бригадирско») движение молодежи в строительстве важных государственных объектов и восстановлении народного хозяйства. Вместе с тем в творческие союзы влились новые силы,

в вузы пришла молодежь из рабочих и крестьян. Облик болгарской интеллигенции постепенно изменялся. Выступая в 1948 г. на II конгрессе Отечественного фронта, Г. Димитров отметил, что «все действительно талантливое и способное к творчеству в среде болгарской интеллигенции либо активно участвует в строительстве нашей народной республики, либо содействует в меру своих сил и возможностей этому строительству»². Другим свидетельством глубоких перемен в среде интеллигенции и культуры явились решения V съезда БКП (декабрь 1948 г.), подтвердившего полную победу демократических сил в социально-политической среде и культурной жизни. Съезд наметил новые задачи и призвал деятелей культуры к дальнейшему совершенствованию организационных форм в деле утверждения марксистско-ленинской идеологии. Этими решениями как бы завершался переходный период в национальной культуре и открывался путь для нового этапа ее развития.

С конца 40-х годов значительно расширяется материальная основа для развития разных сфер культуры — увеличивается число театров и кинотеатров, открываются новые выставочные и концертные залы, растет число библиотек, увеличивается количество периодических изданий. Произведения литературы и искусства все чаще посвящались важнейшим проблемам современности, репертуар театров расширялся за счет новых пьес. Деятели художественной культуры стремились запечатлеть социалистические преобразования в стране. Главным методом литературы и искусства становился социалистический реализм, который вбирал в себя опыт революционно-пролетарской и антифашистской болгарской культуры. Большой интерес общественности проявился к жизни и творчеству революционных демократов, к произведениям писателей демократической направленности: И. Вазову, А. Константинову, А. Страшимирову, Елин Пелину и др. Следует, однако, сказать, что в то время не всегда давалась объективная оценка наследию отдельных авторов и сложным явлениям литературы в целом.

В организации и управлении культурой велись поиски новых форм. В 1954 г. учреждается Министерство культуры, в которое входят Комитет по науке, искусству и культуре, Комитет по кинематографии, Комитет по радиоинформации, Главная дирекция издательств и полиграфической промышленности, различные управления по высшему образованию, искусству и др. Как в общественных науках, так и в художественной культуре господствующей становится марксистско-ленинская идеология. Все это, несомненно, было заслугой деятелей культуры.

Вместе с тем в руководстве национальным культурным процессом проявились и отрицательные явления: администрирование в творческих союзах, упрощенное истолкование метода социалистического реализма, что привело к появлению схематических произ-

² Димитров Г. Избр. произведения, т. 3, с. 350.

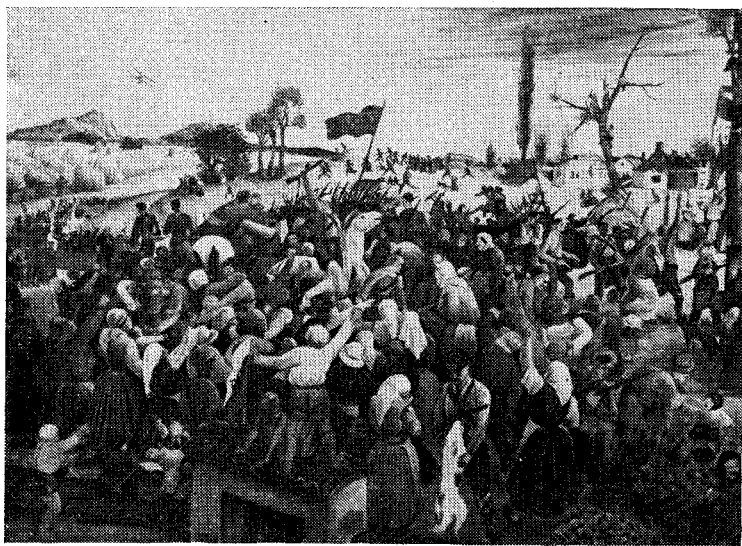
ведений. Питательной средой подобных тенденций был культ личности в общественной и культурной жизни, явные проявления волюнтаризма, вскрытые и осужденные апрельским (1956 г.) Пленумом ЦК БКП. Последовательная борьба против них вела к оздоровлению деятельности творческих союзов, к подъему активности всей художественной интеллигенции. Возникла необходимость в новых формах организации культуры и управлении ею. В 1957 г. было образовано единое Министерство просвещения и культуры; в народных советах появились свои отделы просвещения и культуры. Большую самостоятельность приобрели творческие союзы, были восстановлены ранее упраздненные союзы журналистов и артистов. Существенно повысилось значение средств массовой информации, с 1959 г. появилось болгарское телевидение, сыгравшее важную роль в общественной жизни страны и развитии национальной культуры.

Деятели культуры с готовностью восприняли призыв БКП «Ближе к жизни, больше среди народа». В разных сферах искусства были созданы новые значительные произведения. В конце 50-х — 60-е годы болгарские музыканты и композиторы вышли на международную арену, произведения писателей приобрели широкую известность за пределами Болгарии. В новый этап развития вступила Болгарская академия наук (БАН) с все более расширяющейся сетью научно-исследовательских институтов и специальных лабораторий; она становилась центром разработки фундаментальных проблем науки, организатором исследований в разных областях знаний. Были достигнуты крупные успехи в гуманитарных и естественных науках. Возрос и численный состав болгарской социалистической интеллигенции.

Новыми успехами было ознаменовано болгаро-советское сотрудничество. В 1957 г. на основе действовавших обществ создан Всенародный комитет болгаро-советской дружбы, а в следующем году в СССР — Общество советско-болгарской дружбы. Они стали массовыми организациями в обеих странах и сыграли большую роль в укреплении общественных и культурных связей. С конца 50-х годов между академиями наук, творческими союзами стали заключаться соглашения об установлении контактов, обмене делегациями, проведении месячников дружбы, об организации совместных научных трудов и литературных изданий.

Так, к началу 60-х годов произошли важные перемены не только в количественном росте достижений культуры, но и в ее качественном содержании. Она становится фактором, играющим важную роль в утверждении социалистических принципов в жизни общества, содействует духовному обогащению личности активного строителя новой Болгарии.

Рост образовательного уровня, широкая сеть высших учебных заведений в стране, увеличение числа научно-исследовательских институтов привели к значительным структурным изменениям в составе болгарской интеллигенции. В 1951 г. инженерно-технические специалисты с высшим образованием составляли 13% от

«9 сентября
в селе Брезово».
Художник З. Бояджиев

«За свободу».
Художник Д. Узунев

«Адриана Будевская».
Художник Р. Маринова

общего числа специалистов, а к 1977 г. их число возросло до 33,5%. Число инженерно-технических специалистов со средним образованием в 1951 г. составляло 30%, а к 1977 г. оно увеличилось до 45%. Значительный рост специалистов с высшим и средним образованием произошел и в сельском хозяйстве, в 1977 г. они составляли свыше 60%. Появились новые отряды интеллигенции: инженеров-химиков, инженеров-геологов, физиков, геодезистов и др. В условиях социалистического общества большое место в хозяйственной и культурной жизни заняли женщины, получившие высшее или специальное среднее образование. В последние два десятилетия пополнились ряды научной интеллигенции, заметно возросло число деятелей творческих союзов, лиц с высшим гуманитарным образованием. Большую помощь Болгарии в подготовке высококвалифицированных специалистов оказал Советский Союз. К середине 70-х годов здесь получили образование 8 тыс. болгарских юношей и девушек, а 12 тыс. повысили свою квалификацию в вузах и научно-исследовательских институтах.

В Отчетном докладе ЦК БКП X съезду отмечалось, что к 1971 г. резко повысился уровень духовной культуры трудящихся, и особенно молодежи. Об этом свидетельствуют 19 тыс. культурных учреждений в стране: библиотеки, дома культуры, музеи, кинотеатры, а также 13 тыс. коллективов художественной самодеятельности. «Наша страна,— говорил на съезде Т. Живков,— располагает многочисленной талантливой и квалифицированной научной и творческой интеллигенцией, преданной идеям коммунизма, тесно сплоченной вокруг политики Болгарской коммунистической партии».

Важным шагом к новой организации управления культурой в стране явилось образование в 1963 г. самостоятельного Комитета по культуре и искусству, который создавался на общественных началах и включал в себя представителей всех творческих союзов. В статусе комитета сочетались государственная и широкая общественная формы управления. Высшим форумом стал конгресс работников культуры, который собирается раз в пять лет (первый из них состоялся в 1967 г.). Кроме того, существуют выборные окружные, городские, районные и общинские советы по культуре, посредством которых осуществляется широкое включение работников культуры в дело управления повседневной жизнью разных культурных учреждений. В перерывах между конгрессами функции руководящего органа осуществляет Комитет по культуре и искусству, избираемый на очередном конгрессе.

Поиски новых форм в руководстве культурной жизнью сочетались с выработкой новых теоретических принципов, на которых должна строиться и развиваться отечественная культура. Эти принципы зафиксированы в Программе БКП, принятой в 1971 г. «Болгарская национальная социалистическая культура,— говорится в Программе,— и далее будет обогащаться, черпая „живую воду“ из трех неиссякаемых источников ее развития: нашей со-

ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ В СОФИИ

циалистической действительности, ее пафоса, дерзновенности и величия, ее сложности, многоликости и коммунистической целенаправленности; ее прогрессивных традиций тысячелетней болгарской культуры, и особенно традиций эпохи Возрождения, революционно-демократических и пролетарских традиций; прогрессивной культуры человечества, мировой социалистической культуры, и прежде всего культуры великого Советского Союза».

Последующие годы подтвердили обоснованность теоретических положений в развитии болгарской культуры и плодотворность форм сочетания государственного и общественного начал в управлении разными сферами культуры. Еще одним шагом в развитии и утверждении новых форм явилось создание Национального совета «Художественное творчество, культурная деятельность и средства массовой информации» (1974 г.). Он позволил активизировать деятельность творческих союзов и координировать усилия разных учреждений культуры для решения задач в общегосударственном масштабе. Это способствовало, в свою очередь, введению в Болгарии всенародной программы эстетического воспитания, проведению больших общественно-культурных мероприятий, связанных с 1300-летием образования Болгарского государства. Широкий внутренний резонанс имела национальная программа ознакомления с жизнью и творчеством выдающихся личностей, воплотивших в себе передовые гуманистические идеи и этические воззрения. В рамках этой программы проводились конференции, лекции и выставки, посвященные жизни и деятельности В. И. Ленина, Леонардо да Винчи, Рабиндраната Тагора и др. Претворение в жизнь единой национальной программы эстетического воспитания народа содействовало повышению уровня работы с творческой молодежью: создание клуба молодой художественно-творческой интеллигенции, кабинета молодых писателей, организация специальных программ молодежного творчества на радиовещании и телевидении. В 1980 г. национальная конференция деятелей культуры приняла долгосрочную программу работы с молодой творческой интеллигенцией. В этой связи следует отметить плодотворную деятельность Болгаро-советского клуба молодой художественной интеллигенции, который активно участвует в проведении фестивалей молодежи, обменивается творческим опытом. Клуб издает на болгарском и русском языках молодежный журнал «Дружба» — совместное издание ЦК ВЛКСМ и ЦК ДКСМ.

В последнее десятилетие была значительно расширена материально-техническая база болгарской культуры. Появились новые периодические издания, построены новые здания театров, кинотеатров, выставочных залов, народных домов и дворцов культуры. Только во второй половине 70-х и в самом начале 80-х годов в Болгарии было построено свыше 300 зданий культурного назначения. Среди них оперный театр в Стара-Загоре, Народная библиотека имени И. Вазова в Пловдиве, выставочный зал в Благоевграде, Дом культуры во Враце и др. Одним из самых представи-

тельных и монументальных зданий является Народный дворец культуры имени Л. Живковой в Софии, который органически влился в новый архитектурный облик столицы и стал средоточием многих национальных и международных культурных мероприятий.

Важным завоеванием болгарской социалистической культуры 70—80-х годов является широкий охват народных масс. Библиотеки и музеи стали притягательными очагами повышения образования и приобретения новых научных знаний в разных областях. В настоящее время в Болгарии функционирует свыше 250 музеев и картинных галерей, в экспозициях которых отражены история народа, его духовные и художественные завоевания, а также быт и традиции. Сегодня насчитывается около 700 тыс. участников художественной самодеятельности, объединенных в 28 тыс. коллективов. Ежегодно они дают около 100 тыс. концертов, которые отличает высокое, почти профессиональное мастерство. Не случайно Болгарию называют «республикой художественной самодеятельности». Многие танцевальные, вокальные и инструментальные коллективы участвовали в международных смотрах и фестивалях, завоевывая высокие международные награды.

Отличительной особенностью культурного процесса последних двух десятилетий является сплочение творческой интеллигенции разных поколений вокруг коммунистической партии. Писатели и ученые, художники и музыканты, артисты ищут новые художественные формы и средства, чтобы в своих произведениях запечатлеть эпоху социалистических преобразований, создать живой образ современника — творца и преобразователя.

На этом историческом этапе культура превратилась в важный фактор духовного развития народа, роста его социальной активности в разных сферах жизни.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Качественно новый этап развития социалистической культурной революции требовал прежде всего подъема общего образовательного уровня населения. До второй мировой войны в Болгарии от 15 до 20% лиц в возрасте старше 7 лет были неграмотными. Ежегодно до 100 тыс. детей трудящихся оставались вне школы. Необходимо было покончить с неграмотностью взрослого населения, обеспечить образование всем детям, увеличить число школ, особенно в сельской местности. Поэтому в первой программе правительства ОФ от 17 сентября 1944 г. были поставлены такие демократические задачи, как общедоступное и широкое народное образование, перестройка системы образования на демократических и научных основах, повышение грамотности и образования широких народных масс. При этом формирование здоровых социальных взглядов молодежи основывалось на научном мировоззрении.

Законом о народном образовании обязательной оставалась 7-летняя школа для всех детей, в гимназиях срок обучения сокращался до четырех лет. Среднее образование давали также музыкальные и художественные гимназии. Открылось много новых школ, особенно в таких ранее отсталых районах, как Добруджа, Родопы, Юго-Восточная Болгария. С 1950 г. постепенно вводилась единая система среднего образования, число школ к 1958 г. в сравнении с 1939 г. увеличилось в 5 раз. Более чем вдвое возросло к 1958 г. количество лиц, получивших образование в гимназиях. О демократизации гимназии свидетельствовал факт приема детей из крестьян и рабочих.

Большие перемены произошли в постановке дошкольного воспитания. В сравнительно короткие сроки была создана широкая сеть детских садов и групп продленного дня. Если до 1944 г. в Болгарии насчитывалось только 250 детских садов и площадок, то к 1958 г. их было уже 6300. Это позволило освободить значительную часть населения, главным образом женщин, для участия в производстве.

Различные виды или типы школ, а также вечерняя и заочная формы обучения способствовали подъему общего образовательного уровня населения на этапе строительства основ социализма. Увеличение числа промышленных предприятий и превращение Болгарии из государства аграрно-промышленного в индустриально-аграрное выдвинули перед всей системой образования повышенные требования. В 1959 г. Народным собранием был принят закон об образовании. Важнейшей задачей школы являлась подготовка молодежи к активной деятельности в условиях социалистического строительства, а обучение и воспитание сочетались с общественно полезным и производительным трудом. В общеобразовательной школе предусматривались две ступени: основная школа с обязательным 8-летним обучением и ее высшая ступень 9—11 классы. Учащиеся 5—8-х классов приобретали знания и навыки в деревообработке, металлообработке, электротехнике и ведении сельского хозяйства. В последнем, 11-м классе вводился новый предмет — «Основы коммунизма».

В 60-е годы в связи с ростом социалистического производства значительная часть выпускников основной школы направлялась в учебные заведения системы профессионально-технического и специального образования. Число профтехучилищ с 1960 по 1970 г. увеличилось с 236 до 328, а в середине 70-х годов число учащихся профтехучилищ и техникумов составило около 65% молодежи. Решениями БКП в начале 70-х годов вводилось всеобщее обязательное среднее образование молодежи в единой трудовой политехнической школе нового типа, в которой постепенно сливались общеобразовательная и профессиональная подготовка молодого поколения.

С начала 60-х годов в городах и селах страны развернулось движение за создание прочной материальной базы образования в виде строительства школьных зданий, обеспечения современного

оборудования в школах, использования техники. До середины 70-х годов было построено 3386 школьных зданий с 17 тыс. классных кабинетов. В результате перехода учащихся на обязательное 8-летнее образование в единой трудовой школе, роста профтехучилищ и школ в короткие сроки удалось подготовить большее число специалистов для всех отраслей народного хозяйства.

В целях привлечения общественности к вопросам воспитания молодежи и совершенствования школьной системы образования с 1979 г. началось создание общественно-государственных органов управления народным образованием. Так, были восстановлены школьные настоятельства, избраны общинные, районные и окружные советы народного просвещения. В 1980 г. состоялся первый конгресс работников просвещения, который утвердил общенациональную программу образования, принял Хартию болгарского учителя и избрал Высший учебный совет, действующий между конгрессами.

К началу 80-х годов в стране насчитывалось 4292 средних учебных заведения, в которых 94 702 преподавателя обучали 1,5 млн. учащихся. По числу учащихся и студентов на 10 тыс. человек населения социалистическая Болгария заняла одно из первых мест в мире.

Новая система образования посредством общей, политехнической и профессиональной подготовки способствовала развитию личности молодого человека и явилась важным средством поднятия общеобразовательного уровня общества. В настоящее время школа активно пользуется достижениями науки, художественной культуры, а также средствами информации и таким образом выполняет важную функцию по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

Большие перемены за годы народной власти произошли в системе высшего образования. В канун второй мировой войны в Болгарии насчитывалось лишь 8 высших учебных заведений и 7 факультетов, на которых обучалось 10 тыс. студентов. Эти учебные заведения были доступны прежде всего состоятельным лицам. С приходом к власти правительства Отечественного фронта была перестроена на научной основе вся система высшего образования, предоставлены широкие права для детей рабочих и крестьян, открыты рабочие факультеты, улучшены материальные условия жизни студентов (стипендии, общежития, студенческие столовые и т. д.). С 1947 г. вводилось изучение диалектического и исторического материализма, марксистской политической экономики и Конституции НРБ. К 1958 г. в Болгарии уже было 20 высших учебных заведений, которые давали возможность приобрести необходимые для народного хозяйства специальности. К тому же времени в 42 раза возросли средства, отпускаемые студентам для выплаты стипендий. При создании новой системы высших учебных заведений широко использовался опыт подготовки специалистов в СССР и одновременно значительное число болгарских юношей и девушек обучались в советских вузах.

К середине 80-х годов число высших учебных заведений достигло 30, в них работает свыше 12 тыс. преподавателей, обучается около 90 тыс. студентов. В 12 городах Болгарии функционируют высшие учебные заведения, которые являются не только центрами подготовки специалистов высокой квалификации, но и центрами развития науки и культуры. Высок авторитет университетов в Софии, Велико-Тырнове, Пловдиве. В них обучается сейчас свыше 13 тыс. студентов. В технических вузах насчитывается свыше 43 тыс. студентов. В высших учебных заведениях Болгарии получают специальность и иностранные студенты из многих стран, особенно из развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Забота народной власти и БКП о росте национальных кадров высокой квалификации, о развитии народной интеллигенции привела к тому, что Болгария обеспечивает ныне все участки и сферы народного хозяйства собственными кадрами. В конце 1981 г. в народном хозяйстве страны было занято почти 290 тыс. специалистов с высшим и 617 тыс. с незаконченным высшим и средним специальным образованием. В Отчетном докладе XI съезду БКП отмечалось, что особенно возросла численность той части интеллигенции, которая руководит производством и внедряет в жизнь научные и технические достижения. Увеличилась численность и возросла роль научной и художественной интеллигенции, которая создает духовные ценности и играет важную роль в формировании социалистической личности. Это оказалось возможным благодаря новой системе высшего образования в Болгарии, которая действует как динамично развивающийся организм социалистического общества.

Профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений не только осуществлял подготовку молодых специалистов, но и проводил научно-исследовательскую работу на специализированных кафедрах и в научных лабораториях. Однако главным научно-исследовательским центром страны была и остается Болгарская академия наук, реорганизованная в первые же годы народной власти. Основными звеньями ее стали научно-исследовательские институты, опытные станции и лаборатории. Перед учеными была поставлена задача содействовать теоретическими и обобщающими трудами развитию социалистического общества, развитию разных отраслей общественных, естественных и технических наук. Государство выделило большие ассигнования на расширение научных исследований. Создание прочной материальной базы позволило резко увеличить численность научных сотрудников в академических институтах, при этом возросло и число институтов — с 7 в 1944 г. до 34 в 1958 г. Во главе БАН стояли такие крупные ученые, как Т. Павлов, Л. Крыстанов, которые много сделали для укрепления национального научного центра. Крупнейшие болгарские философы, историки и филологи закладывали основы марксистско-ленинского изучения прошлого и настоящего Болгарии. Широкую известность приобрели труды

Т. Павлова, Д. Косева, В. Георгиева, Г. Цанева, М. Димитрова и др. Значительны были достижения болгарских физиков (Г. Наджаков, Л. Крыстанов), экономистов (К. Добрев, Е. Матеев), математиков (Л. Чакалов, Н. Обрешков), медиков, биологов и других ученых. Благодаря исследованиям геологов в Болгарии были открыты месторождения угля, руд черных и цветных металлов, внедрены новые методы в строительство, в развитие болгарской промышленности и сельского хозяйства. Наука становится важным фактором социально-экономического и технического прогресса всей страны.

Сейчас в составе БАН работают 40 научно-исследовательских институтов, 35 самостоятельных лабораторий, секций и баз, 16 академических подразделений. Свыше 12 тыс. научных сотрудников заняты исследованиями в разных областях науки и техники. Усилиями болгарских ученых внесен большой вклад в развитие общественных и естественных наук, в поднятие общего уровня строительства и техники. Если говорить о гуманитарных науках, то следовало бы прежде всего отметить подготовку на высоком научном и полиграфическом уровне многотомной «Истории Болгарии», энциклопедии «Болгария» в пяти томах, академической «Истории болгарской литературы» в четырех томах, «Истории философской мысли в Болгарии» в четырех томах, появление ряда обобщающих коллективных трудов и монографий, публикации памятников письменности, культуры, искусства. Все эти издания нашли признание широких кругов общественности в Болгарии и за рубежом.

Характеризуя успехи социалистической Болгарии в области гуманитарных наук, академик Х. Христов писал, что после 9 сентября 1944 г. болгарская историческая наука пользовалась такой поддержкой со стороны государства и общества, какой она никогда раньше не знала. «Никогда раньше,— подчеркивал ученый,— она не располагала столь подготовленными специалистами в области общей истории, истории болгарского языка, литературы, этнографии, археологии, фольклора, архитектуры, изобразительного искусства». Созданные в последние годы ценные монографии и обобщающие труды в разных областях гуманитарных наук раскрывают многостороннее развитие болгарского народа, его высокие культурные достижения, которые создавались народом на протяжении длительного времени.

Определенных успехов достигли болгарские ученые в создании электронно-вычислительной техники, разработке научного приборостроения и автоматических линий, применении новой технологии в машиностроении. Внимание к фундаментальным и прикладным исследованиям в области естественно-математических наук сыграло важную роль в подъеме общего научного потенциала в стране, в развитии научно-технической революции. Не случайно БАН завоевывает все большее признание научной общественности разных стран: более 50 ее ученых избраны иностранными членами академий наук ряда социалистических стран, Франции,

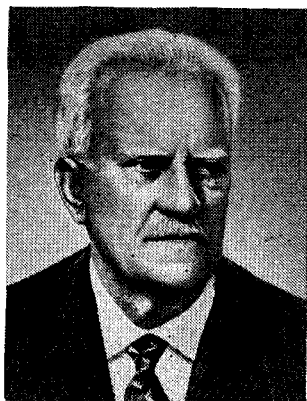
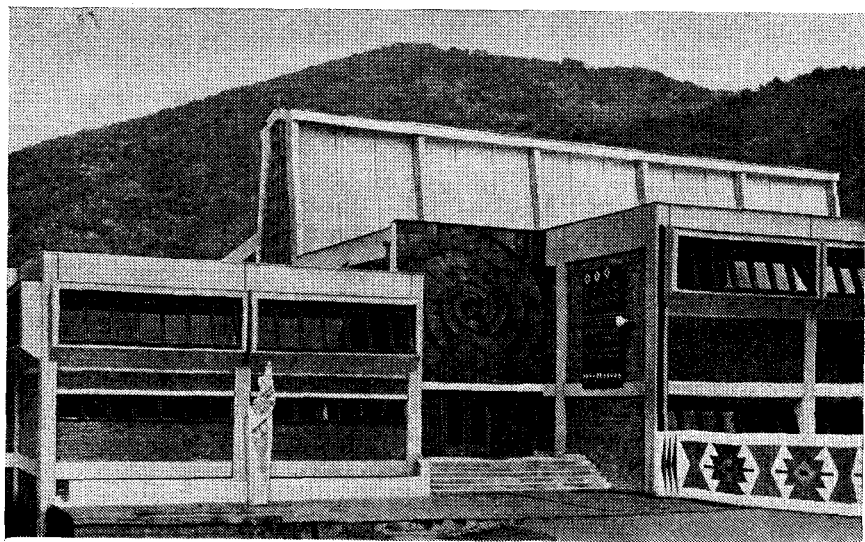
Финляндии и других государств, членами международных научных объединений и организаций. Сейчас она развивается как академия социалистического типа, координируя свои исследования с советскими учеными и учеными других социалистических стран. По словам нынешнего президента БАН академика А. Балевского, в Болгарии благодаря помощи советских ученых «совершенствуется весь научно-технический потенциал... развиваются самые современные научные направления». Учеными СССР и Болгарии совместно проводятся крупные исследования в области космической физики, ядерной энергетики, биологии, медицины, а также в общественных науках. Широко известны совместные исследования и публикации в области марксистско-ленинской теории отражения, русско-болгарских и советско-болгарских отношений и связей, в исследовании литературы и искусства. Участием в коллективных исследованиях социалистических стран ученые БАН содействуют росту научной мысли и техники своей страны и выполняют свой интернациональный долг.

Следует отметить, что БАН как главный национальный центр осуществляет важную функцию координатора научных исследований, проводимых в университетах страны, высших учебных заведениях, а также в Академии сельского хозяйства, Медицинской академии, Академии общественных наук и социального управления.

Достижения болгарских ученых в разных сферах научной деятельности укрепляют материально-техническую базу социалистического государства и способствуют дальнейшему развитию социалистических отношений в обществе реального социализма. Ученые играют важную роль в умножении достижений в области образования и культуры.

В современной Болгарии любят книгу, журнал и газету. Они стали доступны для самых широких кругов населения. Издания оригинальной и переводной литературы поистине стали массовыми. До 1944 г. средний тираж художественных произведений в прозе (роман, повесть, рассказы) составлял 2—3 тыс. экз., а ныне же он достигает 20—30 тыс. Раньше общий годовой тираж всех литературных изданий составлял 4 млн. экз., а в начале 70-х годов он вырос до 44 млн.

В Отчетном докладе ЦК БКП XI съезду (1976 г.) было специально обращено внимание на развитие средств массовой информации — главный канал распространения духовных ценностей и средство широкого политического воздействия. При этом приводились такие данные: в стране выпускалось 85 центральных и окружных газет разовым тиражом свыше 5 млн. экз. и 207 журналов тиражом 2300 тыс. К середине 70-х годов было издано 19 900 книг общим тиражом 230 млн. экз. Количество телевизоров превысило 1,5 млн. шт., а число радиоприемников, транзисторов и радиоточек составляло 2 млн. 700 тыс.; телевизионной и радиосетью было охвачено свыше 5 млн. зрителей и слушателей. К середине 80-х годов цифры эти возросли.

**Исторический музей
в Благоевграде**

**Космонавты
Н. Рукавишников
и Г. Иванов
в Плевне**

Академик Т. Павлов

Важно отметить, что печать и книгоиздание в социалистической Болгарии располагают добротной полиграфической базой, широкой сетью книжных магазинов в городах и селах, а также обширной читательской аудиторией. Крупные издательства находятся в Софии: «Наука и искусство», «Народна култура», «Български писател», «Партиздат», «Отечество» и др. В последние десятилетия широкую известность приобрели издательства имени Х. Данова в Пловдиве, имени Г. Бакалова в Варне. Болгарская книга получила массовое распространение в стране, а также завоевала авторитет международной общественности. Произведения болгарских писателей, книги и статьи ученых, журналистов ежегодно переводятся на иностранные языки и распространяются не только в Европе, но и на других континентах.

Распространению книг внутри страны содействует развитая сеть библиотек и читален — традиционных культурных центров, поддерживаемых общественностью в городах и селах. К началу 80-х годов в Болгарии насчитывалось свыше 10 тыс. библиотек, большая часть которых находилась в селах. Сельские библиотеки еще с прошлого столетия — конца эпохи национального Возрождения — играют роль и просветительных и культурных центров. Здесь традиционно складывалась художественная самодеятельность, пробуждался интерес к знаниям, развивалось эстетическое сознание.

Большую роль в подъеме общего культурного уровня населения Болгарии выполняют телевидение и радио. Первые регулярные передачи национального телевидения начались 7 ноября 1959 г., а с 1975 г. была введена в строй и вторая программа телевидения. К началу 80-х годов в стране насчитывалось уже 2 млн. телевизионных абонентов. Большое внимание в обеих программах уделялось распространению общественно-политической информации, освещению культурной жизни в стране и за рубежом, передачам документальных и художественных фильмов. Постепенно сложился жанр телефильмов, получивший признание широких кругов болгарских зрителей. Телевидение, как и радио, будучи средством массовой информации, выполняет важную эстетическую функцию, поднимая художественный вкус и развивая у зрителей чувство прекрасного. В 1985 г. начался прием по системе космической связи и регулярная трансляция в ареале Софии первой программы Советского телевидения с общим охватом до 2 млн. телезрителей. Современные средства болгарской печати, радио и телевидение, массовые очаги культуры, такие, как библиотеки, музеи и школы, становятся действенным фактором развития социалистического сознания, воспитания патриотического и интернационального долга, формирования моральных и эстетических принципов личности человека — активного строителя социалистической Болгарии.

Следует отметить, что в болгарском народе с незапамятных времен существует огромный интерес к древней славянской письменности, к идее славянской близости и единению. Одним из

ярких проявлений этого стало чествование первых славянских просветителей Кирилла и Мефодия, начало которому было положено в середине прошлого столетия. В современной Болгарии День славянских просветителей 24 мая отмечается всем народом: ежегодно как день славянской письменности, болгарского просвещения и культуры. Этот день стал одним из самых дорогих национальных праздников, в котором участвуют молодежь, деятели образования, науки и искусства, руководители государства и коммунистической партии. Он превратился в подлинно национальный смотр культурных сил и духовных возможностей народа.

РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

За годы народной власти произошли большие перемены в развитии болгарской литературы, театра, изобразительного искусства, музыки и кино, составляющих основу национальной художественной культуры. Произведения литературы и искусства становятся ныне достоянием широких народных масс, а их создатели стремятся по-новому передать животрепещущие проблемы современности, выразить самые сокровенные думы и чаяния народа. Сразу после 9 сентября 1944 г. на первый план выступила тематика, связанная с беспощадной критикой монархо-фашистского режима во всех его проявлениях, с революционной борьбой народа за свободу, с антифашистским движением в стране. Неудивительно, что вскоре после установления народной власти огромными тиражами стали выходить стихи выдающегося пролетарского поэта Болгарии Христо Смирненского, произведения поэта-антифашиста и публициста Гео Милева, замученного в фашистских застенках в 1925 г., произведения выдающегося революционного поэта Николы Вапцарова, расстрелянного фашистами в 1942 г. Переиздавались старые и публиковались новые книги писателей-коммунистов и антифашистов: Г. Караславова, Х. Радевского, Л. Стоянова, О. Василева, К. Велкова, Г. Белева и др. Литература обновлялась и обогащалась новой проблематикой и новыми художественными средствами.

Во второй половине 40-х годов в литературу пришли поэты-партизаны В. Андреев и Д. Овадия, для которых антифашистская тема стала центральной в их творческой биографии, в их поэзии, а затем и в их прозе.

С того же времени стали бережно собирать и издавать произведения молодых талантливых поэтов, погибших в борьбе против фашизма и большей частью не успевших раскрыть свое дарование. Однако и то, что ими было написано, составляет волнующие документы в художественной летописи борьбы народа за свободу. Наиболее характерные их произведения вошли в сборники «Недопетые песни. Антология болгарских писателей, погиб-

ших в борьбе против фашизма» и «Кровью своей мы ночи тревожим» (в двух томах).

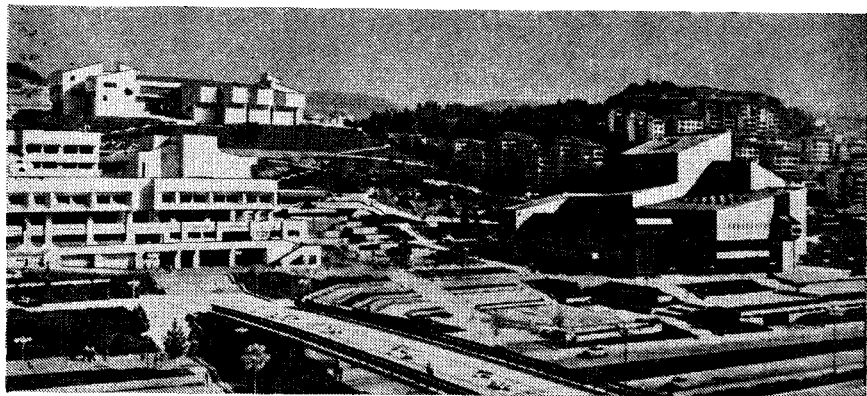
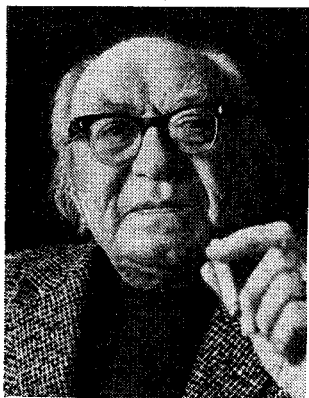
Произведения авторов, обращавшихся к суровым годам борьбы, утверждали героическое начало в литературе, которое стало важным направлением в поэзии, прозе и болгарской драматургии.

Для революционных писателей первые годы после освобождения от фашизма были временем расширения круга тем их произведений, повышения художественного мастерства в изображении национального героя, в освещении народного движения; для писателей, стоявших ранее в стороне от острых политических проблем, это были годы творческого переосмысления действительности и определения своего места в обществе созидателей. Эти поиски были глубоко плодотворны в поэзии Е. Багряны и Н. Фурнаджиева, в прозе Д. Димова и Д. Талева, в развитии творчества Э. Станева и ряда других писателей.

Примечательным явлением болгарской литературы начала 50-х годов стало обновление эпического жанра в прозе — романа, вобравшего в себя большие проблемы социально-исторического развития болгарского народа. В центре романа «Табак» Д. Димова — острейшие столкновения классовых и нравственных сил буржуа и людей из народа, коммунистов 30-х годов, выражавших национально-патриотические устремления. Крупным завоеванием литературы стала серия романов «Простые люди» Г. Караславова о становлении революционного сознания народа после первой мировой войны. Рождение революционной идеи и героизм народа во время Сентябрьского восстания 1923 г. показал Э. Станев в романе «Иван Кондарев». Широкую известность приобрел цикл романов Д. Талева «Железный светильник», «Преспанские колокола» и «Ильин день», посвященный национально-освободительной борьбе болгар в Македонии в XIX — начале XX в. Эти крупные эпические произведения неоднократно переиздавались в Болгарии, экранизировались, переводились на другие языки, получив признание читателей многих стран. Они стали крупным явлением болгарской социалистической культуры.

На сцену болгарских театров в конце 40-х — начале 50-х годов пришли новые герои. В драме «Тревога» О. Василев показывает столкновение людей разных воззрений во время движения Сопротивления. Он осуждает позицию отстраненности, когда в стране идет бескомпромиссная классовая борьба. К. Зидаров в пьесе «Царская милость» обращается ко времени первой мировой войны, чтобы обнажить коварный облик монарха, ввергнувшего Болгарию в национальную катастрофу. С появлением пьесы К. Кюлявкова «Первый удар» на болгарской сцене был впервые воплощен образ Г. Димитрова — героя Лейпцигского процесса. Все это содействовало активизации болгарского театра и усиливало его влияние на широкие круги зрителей.

В первые же годы народной власти резко возросло число театров в стране. К 1947 г. открылись 12 новых государственных театров и 7 театров, которые содержались на средства муниципа-

Художник
Д. Узунов

Автопортрет
художника
В. Димитрова-Майстора

Новый центр
в городе Смолян

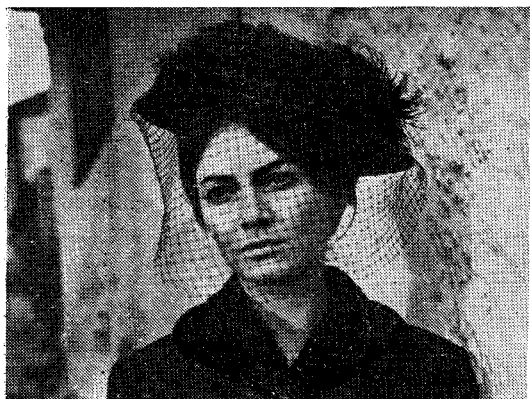
«Болгарская девушка».
Художник
В. Димитров-Майстор

литетов. В 1948 г. был открыт Высший институт театрального искусства имени К. Сарафова, который стал готовить национальные театральные кадры. Существенные изменения произошли и в репертуаре театра: теперь он опирался на национальную классику и советскую драматургию, представленную пьесами М. Горького, А. Корнейчука, К. Симонова, А. Афиногенова, Б. Лавренева и др. Большую поддержку болгарские режиссеры и артисты получали со стороны таких советских режиссеров, как Ю. Завадский, Н. Петров, Б. Бабочкин, которые осуществили ряд постановок советских пьес в Болгарии, определив пути дальнейшего развития национального сценического искусства.

Из современных авторов на болгарских сценах с успехом шли пьесы О. Василева, К. Зидарова, Л. Стрелкова, Т. Генова. Национальная классика была представлена пьесами или инсценировками произведений И. Вазова, А. Страшимирова, С. Костова, Р. Стоянова, Й. Йовкова, Елин Пелина, Г. Караславова.

Большую роль в творческом обогащении болгарского театра, в его развитии от общедемократических принципов к социалистическому искусству сыграли такие талантливые режиссеры, как Н. Массалитинов, Б. Дановский, С. Сырчаджиев, К. Мирский, Ф. Филипов, Г. Островский. Их постановки воспроизводили национальный облик и революционное дыхание нового времени, утверждая на сцене эстетические принципы социалистического реализма. Успеху болгарского театра у массового зрителя и его стремительному профессиональному росту в немалой степени содействовали также такие выдающиеся артисты старшего поколения, как К. Сарафов, В. Трендафилов, К. Кисимов, М. Попова, О. Кирчева и др. Театр завоевывал все большую аудиторию в стране. До 1944 г. в Болгарии было всего 13 театров, к концу же 50-х годов их насчитывалось 47. Число ежегодных постановок выросло с 4 тыс. до 12,3 тыс.

Болгарская музыкальная культура уже в середине 40-х годов находилась на высоком уровне. Правда, ее достижениями могли пользоваться тогда лишь немногие ценители. Теперь перед деятелями этой отрасли культуры стояли большие национальные задачи в приобщении к музыке широких слоев народа. Ее перестройке на социалистической основе содействовали такие болгарские композиторы, зарекомендовавшие себя еще в 30-е годы, как Л. Пишков, Св. Обретенов, П. Владигеров, Ф. Кутев, П. Стайнов. Они приняли активное участие в реорганизации музыкальных коллективов, в создании новой системы музыкального образования от кружков и школ до высших специальных учебных заведений. Благодаря их деятельности с 1947 г. начал регулярно функционировать Союз композиторов, укрепились связи болгарских деятелей музыкальной культуры с другими странами, в особенности с композиторами, музыкантами, музыкальными театрами и учебными заведениями Советского Союза. Все это содействовало росту и развитию болгарской социалистической культуры, развивавшейся на национальной почве.

Н. Коканова
в фильме
«Похититель персиков»

Кадр
из болгарского
кинофильма
«Хан Аспарух»

Сцена из спектакля
Государственного
сатирического
театра в Софии

Л. Кабакчиев
в роли Инсарова
в фильме «Накануне»

О росте музыкальной культуры в стране говорят следующие цифры: до 1944 г. в Болгарии был один театр оперы и балета, а к концу 50-х годов их стало 8, до 1944 г. в Болгарии был один симфонический оркестр, а теперь их 10. Появился ряд камерных ансамблей, хоровые капеллы, профессиональные коллективы хоров, народных инструментов и др. Но дело не только в численном росте. За годы народной власти деятели болгарской музыкальной культуры получили широкое международное признание как творцы высокохудожественных произведений и как замечательные исполнители.

Характерной особенностью музыкальной жизни Болгарии первого послевоенного десятилетия стал расцвет популярной, общедоступной песни, прославлявшей и революционную борьбу и пафос созидания молодой народно-демократической республики. Новыми жанрами — кантатами и ораториями — обогащалась национальная музыка. Значительным культурным завоеванием явились новые болгарские оперы: «Момчил» Л. Пипкова, «Ивайло» М. Големинова, балет «Гайдуцкая песня» А. Райчева.

Болгарские певцы и инструменталисты к началу 60-х годов также приобрели широкое международное признание — достаточно вспомнить популярность и высокое профессиональное мастерство таких певцов, как Б. Христов, Н. Гяуров, К. Попова, Д. Узунов, Н. Николов, Р. Кабаванска и др.

Большие перемены произошли и в области изобразительного искусства, скульптуры и архитектуры. Пафос революционного подъема, нового мироощущения раньше всего нашел выражение в болгарской графике и плакате, который стал утверждаться как самостоятельный жанр. Ведущую роль здесь сыграли такие опытные революционные художники, как А. Жендов, Б. Ангелушев, С. Венев, И. Бешков. Тематика антифашистской борьбы, окончание второй мировой войны и встреча болгарскими трудящимися советских освободителей в сентябре 1944 г. занимали все большее место в полотнах таких художников, как С. Венев, И. Петров, З. Бояджиев, К. Цонев, Д. Узунов и др.

Новые художественные тенденции появляются и в творчестве известных болгарских скульпторов И. Лазарова, И. Фунева, В. Эмануиловой. В конце 40-х — начале 50-х годов развернулось строительство монументов в честь погибших болгарских антифашистов и советских воинов-освободителей. Так, появились монументальные сооружения в честь Советской Армии в Софии и Пловдиве (здесь памятник в народе называют «Алеша»). В разных городах были установлены памятники национальным героям Болгарии В. Левскому, Х. Ботеву, Хаджи Димитру и др.

Развитию изобразительного искусства и пробуждению к нему интереса в широких кругах болгарской общественности способствовали проводимые в разных городах выставки художников, организация художественных галерей, появление картин в общественных зданиях, клубах и библиотеках-читальнях. Поддержку изобразительному искусству теперь оказывали не меценаты из бо-

гатовой верхушки, а окружные, общинные и городские советы, учреждения культуры.

Изменение социального облика городов и сел Болгарии нашло наглядное выражение в новой архитектуре. Строительство крупных общественных зданий в Софии, Пловдиве, Варне и других городах, возведение новых жилищных комплексов, а также целых курортных ансамблей на Черноморском побережье («Золотые пески», «Солнечный берег») способствовали быстрому развитию творческой мысли болгарских архитекторов. Если в первые послевоенные годы в монументальной архитектуре проявлялись тенденции неоклассицизма, то позже архитекторы стали стремиться сочетать новые формы и новые строительные материалы с лучшими образцами традиционных национальных памятников болгарского искусства.

Совершенно новой отраслью болгарской социалистической культуры явилось киноискусство. Историки болгарского кино не без основания ведут его начало от первых энтузиастов 20—30-х годов. Однако то была скорее предыстория национальной кинематографии, оставившая небольшое количество документальных и художественных фильмов развлекательного характера. Да и число зрителей тогда было невелико: в 1939 г. в Болгарии насчитывалось всего 155 кинозалов.

С национализацией кинематографии в 1948 г. болгарское киноискусство получило огромное развитие: появились интересные документальные киноленты, складывалась национальная школа киноартистов и кинорежиссеров, быстрыми темпами строились новые кинозалы. К концу 50-х годов их насчитывалось в стране уже более тысячи. Начало новой художественной кинематографии положил фильм «Калин Орел» из истории первых болгарских социалистов. Вслед за ним появились фильмы с исторической и историко-революционной тематикой: «Тревога», «Под игом», «Песнь о человеке» — и первый болгаро-советский фильм «Герои Шипки». В сущности это были первые шаги национальной кинематографии, широко использовавшей опыт мастеров советской школы киноискусства. На экранах болгарских кинозалов стали широко демонстрироваться как советские фильмы, так и лучшие достижения искусства других стран.

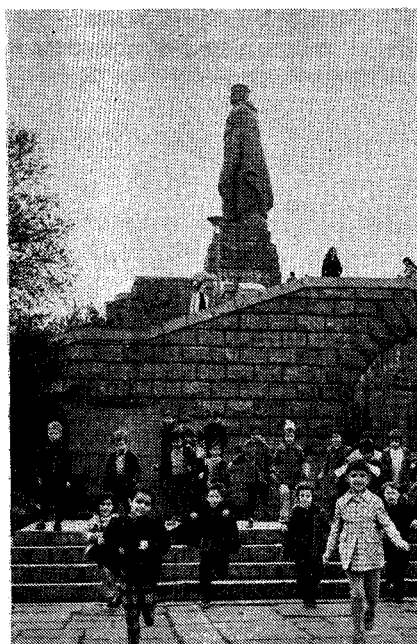
Становление социалистической художественной культуры Болгарии не всегда проходило по восходящей линии. Значительные трудности имели место в конце 40-х — первой половине 50-х годов. Это было связано, как отмечалось ранее, с отрицательными явлениями культа личности, с распространившейся тогда так называемой теорией бесконфликтности и упрощенного толкования принципов социалистического реализма. Неблагоприятные последствия этого в наибольшей степени коснулись тех произведений, в которых писатели и художники, режиссеры и композиторы стремились воплотить социальные и нравственные перемены в жизни болгарских трудящихся. Вместо живых образов строителей возникли малоубедительные схемы и «производственные» по-

вести, романы. Вместо правдивого отображения сложной, порой драматически трудной перестройки села на основе кооперирования рождались бледные и ходульные образы, далекие от реальной действительности. Творческий процесс в разных сферах культуры осложнялся волевым давлением руководителей и голым администрированием.

После апрельского 1956 г. Пленума ЦК БКП началась большая работа по перестройке творческих союзов, учреждений культуры и утверждению нового стиля руководства национальной культурой. Разумеется, перемены произошли не сразу, не одновременно в разных областях художественной жизни, но сам процесс оздоровления стал явственно проявляться с конца 50-х годов и дал плодотворные результаты в последующие годы развития болгарской литературы и искусства.

На новом историческом этапе значительно активизировалась общественно-культурная жизнь. Увеличилось число периодических изданий, отражавших творческую жизнь писателей и художников, артистов и музыкантов, деятелей кино и архитектуры. Наступило оживление и литературно-критической мысли. Наряду с такими зарекомендовавшими себя ранее критиками, как П. Зарев, П. Данчев, С. Каролев, высокий авторитет приобрели Э. Каранфилов, Т. Жечев, З. Петров, Ч. Добрев, В. Колевский, И. Цветков и др. Они утверждали более широкое представление об общественно-эстетической роли искусства. В начале 60-х годов большое значение для литературы имели дискуссии о путях развития болгарской поэзии и задачах современной критики. Гражданская лирика обогащалась интимным и личностным началом, а сам образ лирического героя становился внутренне богаче и сложнее. Наряду с героическими поэмами появились поэмы лиро-эпические и сатирические, поэмы-раздумья и размышления. По меткому замечанию одного из болгарских критиков, в поэзии и литературе тех лет вместо стальных отливок и монументов появилась резьба по дереву с ее мягкими линиями и плавными переходами, что в большей степени соответствовало национальным болгарским традициям. Новые тенденции в поэзии ощутимо проявились в новых поэтических сборниках В. Ханчева и В. Петрова, Г. Джагарова и П. Матева, Б. Божилова и Д. Методиева. В конце 50-х — начале 60-х годов в литературу пришли талантливые молодые поэты: П. Пенев, В. Башев, Л. Левчев, А. Германов, С. Цанев, С. Караславов и др.

Важным фактором развития болгарской драматургии и театра стали периодически проводимые фестивали болгарской драмы. Именно благодаря им выдвинулись молодые и талантливые драматурги, обогатившие национальный репертуар. Широкую известность приобрели постановки по пьесам Г. Джагарова, И. Радеева, Д. Асенова, Й. Радичкова, Н. Хайтова, К. Георгиева, В. Петрова. Существенные перемены произошли и в болгарской прозе. С одной стороны, как бы завершалась традиция в создании крупных эпических полотен (серия романов «Простые люди»

Праздник славянской письменности и культуры 24 мая в Софии

Памятник советскому воину в Пловдиве

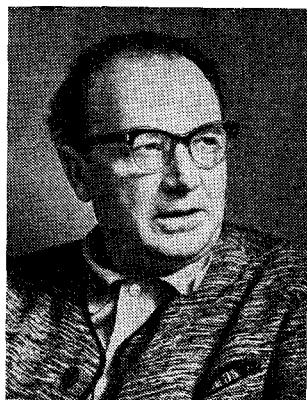
Смотр народного творчества в Копривштице

Г. Караславова, романы Д. Асенова, Э. Станева), а с другой — утверждался жанр небольших романов или повестей, фиксировавших новые, подчас драматические тенденции в болгарской жизни, знаменовавших собой неодолимое движение к устранению общественных недостатков, гуманистическому отношению к человеку. Такими новаторскими чертами были отмечены рассказы и повести К. Калчева, П. Вежинова, Б. Райнова, А. Гуляшки, Э. Манова, Й. Радичкова и Н. Хайтова. Литературу обогащали острые современные проблемы, жизненные образы, а вместе с тем и новые художественные средства, позволявшие более глубоко воспроизвести сложный внутренний мир современника. Велика в этом обновительном процессе роль молодых писателей.

Большим завоеванием болгарской литературы стали проблемные романы П. Вежинова, А. Гуляшки, Д. Фучеджиева, И. Петрова, Г. Стоева, В. Попова, А. Дончева, которые получили известность за пределами Болгарии.

Истекшие с начала 60-х годов два десятилетия стали временем стремительного развития театрального искусства в Болгарии. Театр привлек внимание миллионов зрителей и новым репертуаром, в котором национальная драма заняла почетное место, и разнообразием стилевых приемов. В начале 80-х годов в Болгарии насчитывалось 57 театров, в которых с успехом шли пьесы классиков болгарской литературы, а также современных авторов: Г. Джагарова «Эта малая земля», С. Стратиева «Замшевый пиджак», И. Радоева «Красное и коричневое», Й. Радичкова «Попытка полета» и др. Наряду с зарекомендовавшими себя столичными театрами — Национальным театром имени И. Вазова, Сатирическим театром, театром «София» — широкую известность приобрели театральные коллективы с молодыми одаренными артистами и режиссерами в Бургасе, Пловдиве, Русе, Пазарджике. В их репертуаре большое место заняли постановки русской классики и советских авторов. Герои пьес В. Розова, А. Вампилова, В. Шукшина, А. Гельмана стали близки болгарским зрителям. Следует отметить, что большую творческую поддержку болгарским театрам в истолковании русской классики и советской драматургии оказали советские режиссеры как своими консультациями, так и собственными постановками спектаклей на болгарской сцене. В этом отношении памятными для болгарских театральных деятелей остались встречи с такими известными советскими режиссерами, как Б. Захава, О. Ефремов, Г. Товстоногов, Л. Варпаховский, Г. Волчек и др. Современный болгарский театр в целом стал жизненным и проблемным. В нем находят отражение и национально-героические мотивы, характерные для театра 50-х годов, и «поэтическая волна» драматургов 60-х годов, и драма «повседневных будней» с аналитическим взглядом на современные явления, которая пришла в последнее десятилетие.

О развитии болгарской драмы и современного театрального искусства свидетельствуют новые тенденции в советско-болгарских театральных отношениях последних двух десятилетий. В Со-

Композитор
Л. Пшков

Композитор
Н. Владигеров

Сцена из оперы
«Царь Калоян»
Н. Владигерова

Н. Гяуров
в роли Бориса Годунова

ветском Союзе в театральный сезон 1969/70 г. было осуществлено на сценах разных театров (и разных республик) 80 постановок по пьесам болгарских авторов. Широко стали известны пьесы К. Зидарова, Р. Стоянова, П. Яворова, К. Кюлявкова, И. Пейчева, В. Петрова, Д. Асенова. Со стороны взыскательных театральных критиков получили высокую оценку постановки болгарских пьес не только в Москве, но и в Литве, на Кавказе, в ряде областных театров Советского Союза.

В 1978 г. в СССР состоялся второй фестиваль болгарской драматургии. На этот раз почти 50 пьес болгарских авторов — классиков и современных драматургов — шли в 160 советских театрах всех союзных республик. Пьесы ставились на 23 языках народов СССР и вылились в яркий смотр талантов в области драмы, режиссуры, актерского мастерства и искусства художников-оформителей. Для постановок болгарских пьес в советских театрах из Болгарии приехали 22 творческие группы, которые содействовали более глубокому раскрытию национальных особенностей болгарской драматургии на советской сцене. В результате фестиваль стал подлинным открытием для нашего зрителя. К числу наиболее интересных спектаклей жюри фестиваля отнесло постановку пьесы Й. Радичкова «Январь» в Вильнюсе на литовском языке, пьесу, Г. Джагарова «Прокурор» на эстонском языке в Таллине, «Мастера» Р. Стоянова на азербайджанском языке в горном селе Шаки.

Деятели болгарской музыкальной культуры в 60—70-е годы обогатили национальный музыкальный театр — оперу, балет, оперетту — и внесли свой вклад в дальнейшее развитие исполнительского искусства. Об интенсивности музыкальной жизни в Болгарии в 70-е годы свидетельствуют ежегодное проведение большого числа (до 12—15 тыс.) концертов, смотры творчества болгарских композиторов, конкурсы певцов и инструменталистов. Широкую известность за пределами страны завоевали Болгарская государственная филармония, Симфонический оркестр болгарского радио и телевидения, Болгарская хоровая капелла имени Св. Обретенова, детский хор «Бодра смяна», Ансамбль песни и пляски Народной армии и др. Международную известность приобрели болгарские композиторы, дирижеры, певцы и музыканты. К числу значительных достижений музыкальной культуры в Болгарии относятся оперы Л. Пипкова «Антигона-43», П. Хаджиева «Албена», «Июльская ночь», В. Стоянова «Хитрый Петр», К. Илиева «Боянский мастер». Развитию болгарского балета и оперетты содействовали П. Владигеров, А. Райчев, П. Хаджиев, Т. Златев-Черкин, А. Карастоянов, Ж. Леви и др.

В Болгарии периодически проводятся музыкальные фестивали и конкурсы. Среди них следует выделить Международный конкурс балета в Варне, Международный фестиваль камерной музыки в Пловдиве, конкурс молодых оперных певцов в Софии, Международный фестиваль эстрадной песни «Золотой Орфей» в Варне и политической песни «Алый мак». Эти разные формы му-

Сцена из оперы «Момчил»
Л. Пипкова

Государственный ансамбль
«Ширин» из Благоевграда

«Дон Кихот» Минкуса
на болгарской сцене

зыкальной жизни Болгарии являются важным импульсом и в развитии европейской музыкальной культуры.

Из всех сфер художественной культуры современной Болгарии самой молодой является кинематограф. Его профессиональное становление происходило в последние три десятилетия. Поэтому в фильмах 50-х годов заметна неуверенность режиссеров и операторов, в искусстве художественного выражения пробивались лишь первые ростки профессионализма. Раньше успехи пришли в документальном и рисованном кино. В анимационном фильме признание получили работы Д. Донева, З. Дойчевой, Р. Бычваровой, И. Веселинова и др. Короткометражные документальные и научно-популярные фильмы были удостоены международных премий.

Значительно медленнее шло развитие художественного кино. Но и здесь в 60—70-е годы был замечен успех. Ему содействовали такие болгарские писатели, как П. Вежинов, В. Петров, Н. Хайтов, Г. Мишев, Б. Райнов, Й. Радичков, Л. Станев, которые зарекомендовали себя талантливыми сценаристами, создавшими основу для национальной художественной кинематографии. В 70-е годы в Болгарии ежегодно выходит уже до 20 художественных фильмов, посвященных событиям национальной истории, борьбе против фашизма, а также актуальным современным проблемам, связанным с адаптацией крестьянина в городе (фильмы «Дерево без корней», «Крестьянин на велосипеде», «Вечные времена») и критикой мещанства, потребительства («Дачная зона», «Хоровод русалок»). Широкое чествование 1300-летия со времени образования Болгарского государства вызвало появление ряда исторических кинокартин, таких, как «Аспарух», «Борис» и др. Высокую оценку болгарских зрителей, а также жюри международных конкурсов получили фильмы талантливых болгарских режиссеров Б. Желязковой, М. Андонова, Е. Захариева, Х. Христова, И. Грыбчевой, В. Радева, Л. Шарланджиева. В современном болгарском кино выявляются разные стилевые течения, свидетельствующие о зрелости национального кинематографа в его разных художественных проявлениях. К числу удачных советско-болгарских фильмов 70-х годов следует отнести такие киноленты, как «Первый курьер» и «Барьер».

В 60—70-е годы дальнейшее развитие получили изобразительное искусство и национальная архитектура. Появились новые дарования, открывались новые художественные средства выразительности, главное же состояло в том, что искусство широко проникало в массы. Практически в каждом окружном городе имеются теперь свои художественные галереи, где для всеобщего обозрения выставлены не только полотна местных художников, но и национальных мастеров, получивших широкое признание в стране и за рубежом. Картины С. Венева, З. Бояджиева, Ц. Лавренова, В. Димитрова-Майстора можно встретить не только в художественных галереях Софии, Пловдива или Велико-Тырнова, но и в Стара-Загоре, Разграде, Габрове, Кюстендиле, Русе, Бра-

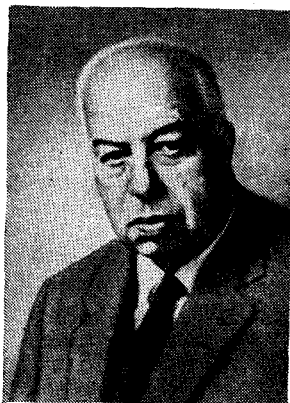
Писатель
Д. Димов

Писатель
Г. Караславов

Писатель
Э. Станев

Писатель
Н. Фурнаджиев

Народная
библиотека
в Софии

це, Варне, Благоевграде и др. Открылись небольшие художественные галереи и музеи в болгарских селах. К середине 70-х годов в стране насчитывалось более 200 музеев и художественных галерей. В новых полотнах живописцев и графиков отражалась многообразная жизнь современного общества. Здесь были и портреты современников, и образы героев прошлого, и традиционный болгарский пейзаж, и современный город. Словом, художники стремятся передать в своих произведениях все то, что волнует их современников.

Героико-революционная тема прошлого поражает драматизмом в столкновении разных характеров. В образе современника в большей степени проступают психологические черты, а в пейзаже отражается настроение или волнение самого автора. Печатью новаторства отмечены картины С. Русева, А. Поплилова, Л. Дичевой, П. Абаджиева, М. Столаровой, Д. Боневой и др.

Заметны перемены и в воплощении образа современника в болгарской скульптуре. Крупным художественным достижением явились работы таких скульпторов, как Н. Терзиев, П. Минчева, М. Георгиева, Д. Даскалов, В. Гиновский, В. Минеков.

Таким образом, и в этой сфере искусства ощутимо движение болгарских деятелей художественной культуры к воспроизведению реальной действительности в ее духовном многообразии, в сложном сплетении разных тенденций, в поисках средств художественного воплощения гармонически развитой личности. Обозревая ретроспективно 40-летний путь развития болгарских художников, можно сказать, что за это время в социалистической Болгарии оформилось изобразительное искусство, отмеченное печатью самобытности и прочно связанное с жизнью народа, демократическое по своему характеру, продолжающее лучшие национальные традиции, вобравшие в себя прогрессивные современные идеи и художественные решения.

Весьма выразительны и наглядны достижения болгарских архитекторов в строительстве общественных зданий, жилищных комплексов, гостиниц, курортов, а также в современном планировании градостроительства. Болгарские архитекторы (Г. Стойлов, А. Баров, М. Маринов, Т. Никифоров, М. Соколовский, Н. Невов и др.) смело используют современные строительные средства, творчески сочетают их с национальными традициями (резьба по дереву и мраморная отделка). Новаторскими чертами выделяются построенные во второй половине 60-х годов курортные комплексы «Албена» и «Русалка» на Черноморском побережье, а позже здания театров в Велико-Тырнове и Шумене, Дом молодежи в Благоевграде, Дом-памятник на вершине Бузлуджа, здание Государственного совета «Бояна» в Софии и ряд других. Интересны в плане искусства архитектуры жилищный комплекс в Смоляне, жилые здания в Велико-Тырнове, в Лясковце, Трявне. Болгарская архитектурная школа отличается яркими национальными особенностями. Высокую оценку творчество болгарских архитекторов получает не только у соотечественников, но и у иностран-

ных мастеров. Не случайно болгарские архитекторы получают все больше призов на международных конкурсах, по их проектам сооружаются общественные здания в разных странах.

Успехи в развитии художественной культуры Болгарии в последние десятилетия связаны с общими достижениями болгарского народа в строительстве социалистического общества. Сама национальная культура, развивавшаяся на социалистической основе, вбирала в себя и национальные традиции прошлого и богатый опыт мировой культуры, и в первую очередь культуры стран социалистического содружества. В болгарской художественной культуре принципы социалистического реализма заняли ведущее место, и именно они позволили деятелям болгарского искусства и литературы раскрыть действительность во всем ее сложном многообразии, в ее динамике, в неустанной борьбе нового с отжившим и оживающим в идейном, нравственном и эстетическом отношении. Принципы социалистического реализма позволили писателям и художникам, композиторам и артистам раскрыть духовное богатство человека, активно участвовать в утверждении социалистических идеалов человека, глубоко связанного с национальными истоками и гуманистическими интернациональными устремлениями.

* * *

Успехи и достижения Народной Республики Болгарии в социалистическом строительстве, рост ее международного авторитета являются важными факторами в реализации программы БКП по построению развитого социалистического общества. В 1981 г. страна торжественно отметила 1300-летие образования Болгарского государства. В 1984 г. болгарский народ отпраздновал 40-летний юбилей социалистической революции 9 сентября. Коренные перемены принес социализм на древнюю болгарскую землю. За четыре десятилетия народной власти НРБ прошла путь от экономической отсталости до всестороннего прогресса, от социально-политического бесправия трудящихся до развитых форм социалистического демократизма, от международной изоляции до превращения страны в активную участницу международных отношений. Сегодня Болгария — развитая социалистическая индустриально-аграрная страна с мощной по ее масштабам социалистической промышленностью, крупным, высокомеханизированным и высокопроизводительным сельским хозяйством, с большими достижениями в науке, образовании, культуре и здравоохранении, постоянно растущим уровнем жизни народа.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

<i>Около 200 тыс. лет до н. э.</i>	Появление человека на будущих болгарских землях
<i>Рубеж VI—V вв. до н. э.</i>	Образование фракийской Одриской державы
<i>IV в. до н. э.</i>	Гегемония Македонского царства на Балканах
<i>342—339 гг. до н. э.</i>	Завоевание Одриского царства Филиппом II Македонским
<i>II в. до н. э.</i>	Завоевание фракийских земель римлянами
<i>330 г. н. э.</i>	Основание Константинополя
<i>395 г.</i>	Официальный раздел Римской империи на Западную и Восточную (в состав последней вошли земли будущей Болгарии)
<i>Середина V — первая половина VI в.</i>	Поселение славян в левобережье Дуная.
<i>527 г.</i>	Начало систематических походов славян против Восточно-римской (Византийской) империи
<i>Рубеж VI—VII вв.</i>	Образование славянского военно-территориального объединения «Семь родов» (племен)
<i>602 г.</i>	Уход византийских войск с дунайской границы
<i>626 г.</i>	Поражение аваров и славян под Константинополем
<i>632 г.</i>	Образование в Приазовье протоболгарского военно-территориального союза Великая Булгария
<i>Около середины VII в.</i>	Распад Великой Булгарии под ударами хазар
<i>Конец 70-х годов VII в.</i>	Появление протоболгарского союза во главе с Аспарухом в Онгле, на левобережье Нижнего Дуная
<i>680 г.</i>	Поражение византийских войск в битве с протоболгарами Аспаруха. Союз Аспаруха с вождями славянского союза «Семь родов». Переход протоболгар на правый берег Дуная
<i>681 г.</i>	Образование Болгарского государства (Первого Болгарского царства)
<i>681—1018 гг.</i>	Первое Болгарское царство
<i>Около 700 г.</i>	Гибель Аспаруха в походе против хазар
<i>700—721 гг.</i>	Правление хана Тервеля
<i>705 г.</i>	Получение ханом Тервелем от императора титула кесаря и области Загора
<i>716 г.</i>	Договор Болгарии с Византией
<i>716—755 гг.</i>	Период мирных отношений с империей
<i>717—718 гг.</i>	Помощь Болгарии византийцам против арабов, осадивших Константинополь
<i>60-е годы VIII в.</i>	Обострение в Болгарии междоусобной борьбы за трон

763 г.	Поражение войск Болгарии от византийцев во Фракии
768—777 гг.	Правление хана Телерига
774 г.	Поход войск Телерига на Берзитию
777—803 гг.	Правление хана Кардама
792 г.	Поражение Византии в войне с Болгарией
803—814 гг.	Правление хана Крума
805 г.	Присоединение к Болгарии части юго-восточных земель Аварского хаганата
807 г.	Начало войны Византии против Болгарии
811 г.	Захват столицы Болгарии Плиски императором Никифором I. Разгром византийской армии в Вырбишском ущелье. Гибель Никифора I
812—813 гг.	Победоносные походы Крума во Фракию
813 г.	Разгром войсками Крума византийцев под Адрианополем. Взятие Адрианополя и пленение его жителей
814—831 гг.	Правление хана Омуртага
815 г.	Тридцатилетний мир с Византией
818—819 гг.	Отделение тимочан от Болгарского государства
827 г.	Подчинение части славян Паннонии. Возвращение тимочан под власть хана Болгарии
827—829 гг.	Переговоры Омуртага с франками о границе
831—836 гг.	Правление хана Маламира
836—852 гг.	Правление хана Преслана
836—838 гг.	Присоединение к Болгарии ряда районов в Средней и Южной Македонии
838 г.	Восстание пленных византийцев на территории Болгарии в левобережье Нижнего Дуная
839—842 гг.	Неудачные войны Преслана с сербским князем Властимиром
852—889 гг.	Правление князя Бориса I (Михаила)
863 г.	Миссия славянских просветителей Кирилла и Мефодия в Великую Моравию
863 г.	Вторжение византийских войск в Болгарию
864—865 гг.	Принятие Болгарией христианства
865 г.	Мятеж знати против Бориса I
870 г., 879—880 гг.	Церковные соборы. Предоставление болгарской церкви статуса архиепископии и утверждение ее автокефальности
886 г.	Прибытие учеников Кирилла и Мефодия в Болгарию
886—893 гг.	Правление князя Владимира-Расата. Попытка реставрации язычества
893—927 гг.	Правление князя Симеона
894 г.	Начало первого этапа войн Симеона против Византии
896 г.	Поход войск Симеона против венгров на левый берег Дуная
897 г.	Разгром Симеоном византийской армии под Булгарофигом
904 г.	Договор с Византией
907 г.	Смерть Бориса I
913 г.	Начало второго этапа войн Симеона против Византии
917 г.	Разгром византийской армии болгарами под Ахелоем

- 918 г. Поход Симеона в Грецию. Установление суверенитета Болгарии над Сербией
- 923 г. Переговоры Симеона с императором Романом I Лакацином
- 924 г. Присоединение территории Сербии к Болгарии
- 927 г. Поражение болгарских войск от хорватов
- 927—970 гг. Правление «царя болгар» Петра
- 927 г. Союз Петра с Византией путем династического брака. Получение титула «царя болгар» и учреждение болгарской патриархии
- 928 г. Мятеж брата Петра Ивана
- 930 г. Мятеж брата Петра Михаила
- 934 г. Первое нападение венгров на Болгарию
- 943 г. Перемирие с венграми
- 944 г. Вторжение в Болгарию печенегов
- 965 г. Договор Болгарии с венграми
- 967 г. Обострение отношений Болгарии с Византией
- 968 г. Первый поход Святослава на Балканы. Попытка восстановления союза Болгарии с империей
- 969 г. Возвращение Святослава, взятие им Преслава. Отделение от Болгарии западных районов
- 970—971 гг. Войны Святослава в союзе с болгарскими князьями против Византии
- 970—971 гг. Правление князя Бориса II
- 971 г. Поражение Святослава. Захват Иоанном I Цимисхием Южной и Северо-Восточной Болгарии.
- 973 г. Посольство Комитопулов к Оттону I
- 976—1014 гг. Правление Самуила
- 976 г. Начало военных действий против Византии. Воссоединение Юго-Западной и Северо-Восточной Болгарии
- 986 г. Разгром Самуилом византийской армии под Средцем
- 997 г. Официальная коронация Самуила
- 998 г. Присоединение к Болгарии сербских земель и византийской фемы Далмация
- 1000—1001 гг. Захват Византией Северо-Восточной Болгарии
- 1005 г. Потеря Болгарией Диррахия (Драча)
- 1014 г. Поражение болгар от византийцев у Беласицы
- 1014—1015 гг. Правление князя Гавриила Радомира
- 1015—1018 гг. Правление Ивана Владислава
- 1018—1186 гг. Эпоха византийского господства в Болгарии
- 1037 г. Смерть архиепископа Болгарии Ивана Дебрского
- 1040—1041 гг. Восстание Петра Деляна
- 1072 г. Восстание Георгия Войтеха
- 1074 г. Восстание городов на Дунае
- 1078—1079 гг. Волнения в Средце и Месимврии
- 1084—1086 гг. Волнения павликиан и богомиллов в округе Пловдива
- 1111 г. Казнь главы богомиллов Василия в Константинополе
- 1185 г. Чрезвычайный налог с болгар и волнения в Болгарии
- 1186 г. Восстание Петра (Федора) и Асеня против византийского господства. Основание Второго Болгарского царства
- 1187 г. Признание Второго Болгарского царства Византией

1186—1396 гг.	Второе Болгарское царство
1188 г.	Неудачная осада византийцами Ловеча
1189—1190 гг.	Проход через земли Болгарии крестоносцев Третьего похода
1190 г.	Разгром болгарскими византийской армии в горном походе через Балканский хребет
1193—1196 гг.	Успешные действия болгар против византийцев
1196 г.	Убийство Асеня в результате заговора бояр
1197 г.	Убийство Петра
1197—1207 гг.	Правление Калояна
1201 г.	Взятие Калояном Варны и Констанции (во Фракии)
1203 г.	Поход Калояна против венгров, присоединение к Болгарии Ниша, Браничева и Белграда и юго-западных болгарских земель
1204 г., 13 апреля	Взятие крестоносцами Константинополя
1204 г., ноябрь	Уния Калояна с папством
1204 г., 14 апреля	Разгром Калояном войск Латинской империи под Адрианополем
1207 г.	Осада Фессалоники и гибель Калояна
1207—1218 гг.	Правление Борила
1208 г.	Потеря Болгарией Пловдива
1211 г.	Церковный собор в Болгарии против богомилов
1218—1241 гг.	Правление Ивана Асеня II
1221 г.	Договор Ивана Асеня II с венгерским королем Эндре II
1230 г., 9 марта	Разгром войск Фессалоникской империи болгарскими при Клокотнице
1235 г.	Восстановление болгарской патриархии
1242 г.	Вторжение монголо-татар и превращение Болгарии в их данницу
1246—1256 гг.	Правление Михаила II Асеня
1253 г.	Союз с Дубровником против Сербии
1254—1256 гг.	Неудачные войны с Никейской империей. Потеря большей части завоеваний Ивана Асеня II
1256—1257 гг.	Правление Калимана II
1257—1277 гг.	Правление Константина Тиха (Константина Асеня)
1259—1261 гг.	Вторжение войск Королевства Венгрии
1262—1263 гг.	Поражение Болгарии в войне с византийцами
1261 г.	Отвоевание у латинян императором Никей Михаилом VIII Палеологом Константинополя. Восстановление Византийской империи
1269 г.	Династический договор Болгарии с Византией
1277 г.	Крестьянское антифеодалное восстание во главе с Ивайлом. Изгнание из страны монголо-татарских отрядов. Разгром восставшими войсками Константина Тиха
1278 г.	Вступление Ивайла в Тырнов и провозглашение его царем
1280 г.	Конец восстания Ивайла
1280—1292 гг.	Правление Георгия I Тертера
1292—1298 гг.	Правление Смилеца
1300—1321 гг.	Правление Федора Святослава
1304—1307 гг.	Войны Болгарии с Византией

1321—1322 гг.	Правление Георгия II Тертера
1323—1330 гг.	Правление Михаила Шишмана
1330 г.	Поражение болгар в битве с сербами при Велбужде
1331—1371 гг.	Правление Ивана Александра
1331 г.	Союз Болгарии с Сербией
1332 г.	Подавление мятежа бояр в Видине. Победа над византийскими войсками при Русокастро
1343—1345 гг.	Независимое княжество Момчила в Родопях
1352—1354 гг.	Появление первых владений османов на Балканах
1354 г.	Первый набег османов на южноболгарские земли
1355 г.	Заключение военного союза между Болгарией и Византией
1364 г.	Последнее столкновение Болгарии с Византией
1365 г.	Захват Видина венграми
1366 г.	Поход графа Савойи Амедея IV против болгарских городов на Черноморском побережье
1369 г.	Возвращение Видина Болгарией
1371 г.	Смерть Ивана Александра и обособление Видинского царства в качестве самостоятельного государства
1371—1393 гг.	Правление царя Тырновского царства Ивана Шишмана
1371 г., 26 сентября	Битва при Черномене (на Марице)
1371—1373 гг.	Потеря Болгарией владений к югу от Стара-Планины, захваченных османами
1382 г.	Взятие османами Софии
1388 г.	Вторжение османской армии в Болгарию, падение Овеча, Шумена, Мадары, овладение турками Силистрой
1389, 15 июля	Битва на Косовом поле
1393 г., 17 июля	Падение Тырнова
1393 г.	Захват османами Никополя и гибель Ивана Шишмана
1396 г.	Овладение османами Видинским царством
1408 г.	Восстание против османского господства в Северо-Восточной Болгарии
1444 г.	Победа турок над войском крестоносцев под Варной
1453 г., 29 мая	Падение Константинополя
1495 г.	Гайдуки временно овладевают Софией
1598 г.	Вторжение в болгарские земли войск валашского воеводы Михая Храброго и восстание болгар против османского ига
1687—1688 гг.	Волнения в Северо-Восточной Болгарии
1688 г.	Чипровецкое восстание против османских властей
1722—1773 гг.	Паисий Хилендарский
1739—1814 гг.	Софроний Врачанский (Стойко Владиславов)
1762 г.	Завершение работы Паисия над рукописью «Истории славяноболгарской»
1800—1880 гг.	Никола Фичев
1804 г.	Поездка болгарских депутатов в Россию с просьбой о помощи
1806 г.	Издание Софронием в Рымнике «Неделника» (первой печатной болгарской книги)

- 1811 г. Создание болгарского земского войска, участвовавшего в составе русской армии в русско-турецкой войне
- 1821—1867 гг. Георгий Раковский
- 1821 г. Участие болгар в войне греков за независимость
- 1824 г. Издание Петром Бероном «Рыбного букваря»
- 1827—1895 гг. Петко Славейков
- 1828—1829 гг. Участие болгарских добровольцев во главе с Г. Мамарчевым в русско-турецкой войне на стороне России
- 1829—1830 гг. Массовое переселение жителей Восточной Болгарии в Валахию, Бессарабию и Южную Россию
- 1834 г. Открытие Д. Желязковым фабрики в Сливене
- 1835 г. Открытие В. Априловым первой болгарской школы взаимных обучений в Габрово
- 1835 г. Первая болгарская типография в Самокове
- 1836—1837 гг. Крестьянские восстания в Белградчикском, Берковицком и Пиротском районах
- 1837—1873 гг. Васил Левский
- 1837—1879 гг. Любен Каравелов
- 1838—1906 гг. Марин Дринов
- Около 1844—1876 гг. Георгий Бенковский
- 1846 г. Открытие Н. Геровым школы в Копривштице
- 1847—1876 гг. Христо Ботев
- 1850 г. Крестьянское восстание в Северо-Западной Болгарии
- 1850—1922 гг. Иван Вазов
- 1851 г., май Первое празднование (в Пловдиве) дня славянских просветителей Кирилла и Мефодия
- 1856—1924 гг. Димитр Благоев
- 1856 г. Открытие первых читальниц в Свиштове, Ломе и Шумене
- 1860 г., апрель Отделение болгарской церкви от Константинопольской патриархии
- 1862 г. Сформирование первого болгарского легиона в Белграде
- 1862—1930 гг. Андрей Митов
- 1863—1897 гг. Алеко Константинов
- 1866—1912 гг. Пенчо Славейков
- 1867—1914 гг. Георгий Кирков
- 1867—1868 гг. Сформирование второго болгарского легиона в Белграде
- 1868 г. Поход чет Стефана Караджи и Хаджи Димитра из Румынии в Болгарию
- 1869 г. Основание в Браиле болгарского научно-литературного общества
- 1869—1870 г. Создание Л. Каравеловым и В. Левским Болгарского революционного центрального комитета
- 1870 г., февраль Учреждение (по фирману султана) болгарской епархии
- 1873 г., февраль Казнь В. Левского
- 1873—1939 гг. Георгий Бакалов
- 1873—1876 гг. Избрание нового состава БРЦК (с участием Х. Ботева)

- 1874—1875 гг. Издание Х. Ботевым в Бухаресте газеты «Знамя»
- 1875 г., август Принятие собранием БРЦК решения о подготовке восстания
- 1875 г., сентябрь Восстание в Стара-Загорском районе
- 1876 г., 20 апреля Объявление в Копривштице восстания, распространившегося на многие районы страны
- 1876 г., май Поход четы Х. Ботева
- 1876 г., август Формирование болгарских батальонов для участия в сербско-турецкой войне
- 1876—1962 гг. Крыстю Сарафов
- 1877 г., март Начало формирования в Кишиневе болгарского ополчения
- 1877 г., 12 (24) апреля Начало русско-турецкой войны
- 1877 г., июнь Переправа русской армии через Дунай
- 1877 г., август—ноябрь Оборона русскими войсками совместно с болгарскими ополченцами перевала у Шипки
- 1877 г., 23 декабря (4 января 1878 г.) Освобождение Софии
- 1878 г., январь Подписание перемирия в Адрианополе
- 1878 г., 19 февраля (3 марта) Подписание предварительного мира в Сан-Стефано
- 1878 г., 1 (13) июля Подписание Берлинского трактата
- 1878 г. Основание публичной народной библиотеки в Софии
- 1878—1949 гг. Елин Пелин (Димитр Иванов)
- 1879 г., 10 (22) февраля Открытие в Тырнове Учредительного собрания
- 1879 г., 16 (28) апреля Принятие Учредительным собранием Тырновской конституции
- 1879 г., 17 (29) апреля Избрание князем Александра Баттенберга
- 1879—1923 гг. Александр Стамболийский
- 1881 г., апрель Государственный переворот А. Баттенберга (отмена конституции)
- 1882—1949 гг. Георгий Димитров
- 1883 г. Создание «Болгарского типографского общества» — первой рабочей организации в стране
- 1883 г. Волнения работниц в Сопоте, Карлово и Калофере
- 1885 г., сентябрь Воссоединение Восточной Румелии с княжеством Болгария
- 1885 г., ноябрь Сербско-болгарская война и поражение сербских войск у Сливницы
- 1886 г., август Свержение А. Баттенберга и отречение его от престола
- 1886—1923 гг. Райко Даскалов
- 1887 г., 25 июня (7 июля) Избрание Фердинанда Кобургского болгарским князем
- 1887 г., август—1894 г., май Правительство С. Стамболова
- 1888 г., январь Открытие в Софии Высшей школы (с 1903 г. университет)
- 1889—1890 гг. Выход в свет романа И. Вазова «Под игом»
- 1891 г., 20 июля (2 августа) Бузлуджанский съезд болгарской социал-демократической партии

- 1891 г., сентябрь Выход первого оригинального болгарского марксистского произведения Д. Благоева «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?»
- 1893 г., май Первые первомайские собрания и митинги трудящихся Болгарии
- 1891 г., декабрь Принятие первого закона о поощрении отечественной промышленности
- 1897 г. Выход журнала «Ново време» и газеты «Работнически вестник» — органов Болгарской рабочей социал-демократической партии (БРСДП)
- 1899 г., 28—30 декабря Учредительный съезд Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС)
- 1900 г., март—апрель Крестьянские волнения в селах Шабла, Дуран-Кулак и Трыстеняк
- 1903 г., июль X съезд БРСДП. Разрыв с оппортунистами («широкими»). Оформление БРСДП «тесных» социалистов (тесняков)
- 1903 г., август — сентябрь Ильинденско-Преображенское восстание в Битольском и Одринском округах
- 1904 г. Учредительный съезд Общего рабочего синдикального союза (ОРСС)
- 1905 г., декабрь Первая массовая политическая демонстрация в Софии под руководством БРСДП (т. с.)
- 1905 г. VII съезд БЗНС, принятие новой программы партии
- 1906 г. Стачки шахтеров и железнодорожников
- 1908 г., 22 сентября Провозглашение независимости Болгарии. Объявление Фердинанда «царем болгар»
- (5 октября)
- 1910 г., лето Стачка табачников Шумена и Варны
- 1911 г., лето Внесение V Великим народным собранием реакционных изменений в конституцию
- 1911 г. Создание Болгарской академии наук
- 1912 г., 29 февраля Подписание болгаро-сербского договора о дружбе и союзе, заложившего основу Балканского союза
- (12 марта)
- 1912 г., 5(18) ноября Болгария и ее союзники вступают в войну с султанской Турцией
- 1912 г., октябрь — ноябрь Победы армий Болгарии и ее союзников над Турцией
- 1912 г., 21 ноября Временное перемирие между воюющими сторонами
- (3 декабря)
- 1913 г., январь Переворот в Константинополе и возобновление военных действий
- 1913 г., март Штурм болгарскими войсками крепости в Адрианополе
- 1913 г., 17(30) мая Подписание Лондонского мирного договора Болгарии и ее союзников с Турцией
- 1913 г., 16(29) июня Нападение по приказу Фердинанда болгарских войск на сербские и греческие войска в Македонии и начало межсоюзнической войны
- 1913 г., июль Вторжение румынских войск в Болгарию
- 1913 г., 28 июля Подписание в Бухаресте мирного договора Болгарии с Сербией, Грецией, Румынией и Черногорией
- (10 августа)
- 1913 г., 16(29) сентября Подписание в Константинополе мирного договора с Турцией
- 1915 г., 24 августа Заключение болгаро-германских договоров и соглашений
- (6 сентября)

- 1915 г., сентябрь Обращение руководства БРСДП (т. с.) с призывом против войны, за Балканскую федеративную республику
- 1915 г.,
1(14) октября Вступление Болгарии в первую мировую войну на стороне Германии (объявление войны Сербии)
- 1916 г., сентябрь Объявление Болгарией войны Румынии
- 1917 г., июль Подписание Г. Кирковым в Стокгольме воззвания левых диммервальдцев
- 1917 г., декабрь Выступления Д. Благоева и Г. Киркова в Народном собрании и на массовом рабочем митинге в Софии в поддержку мирных предложений Советского правительства
- 1918 г., весна—лето Массовые антивоенные выступления в тылу и в армии
- 1918 г.,
15—18 сентября Прорыв войск Антанты у Добро-поле
- 1918 г., 23 сентября—2 октября Владейское восстание солдат болгарской армии
- 1918 г., 27 сентября Провозглашение Р. Даскаловым республики
- 1918 г., 29 сентября Подписание перемирия с Антантой в Салониках
- 1918 г., 3 октября Отречение Фердинанда и провозглашение царем его сына Бориса
- 1918 г., октябрь Оккупация страны войсками Антанты
- 1919 г., январь Амнистия под давлением народа политическим заключенным
- 1919 г., 25—27 мая XXII съезд БРСДП (т. с.) провозглашается как I съезд Болгарской коммунистической партии (т. с.). Принятие программной декларации
- 1919 г., 1—5 июня XV съезд БЗНС. Принятие программы реформ
- 1919 г., июнь—июль Массовые политические стачки под руководством БКП под лозунгами «Хлеба, жилища, работы!», «Руки прочь от Советской России!»
- 1919 г., 27 ноября Подписание в Нейи мирного договора с Антантой
- 1919 г., 26 декабря—19 февраля 1920 г. Всеобщая стачка железнодорожников и работников связи
- 1920 г., май—9 июня 1923 г. Однопартийный кабинет БЗНС во главе с А. Стамбульским
- 1921 г., апрель Принятие Народным собранием закона о трудовой земельной собственности
- 1921 г., май III съезд БКП и принятие резолюции по крестьянскому вопросу
- 1921 г., ноябрь Возникновение фашистской организации «Народный стговор»
- 1922 г., весна Митинги протеста, организованные БКП, против блока врангелевцев с болгарской реакцией
- 1922 г., июнь IV съезд БКП и лозунг единого фронта борьбы с реакцией
- 1922 г., июль Оформление Конституционного блока реакционных партий
- 1922 г., сентябрь Столкновение в Тырнове между приверженцами блока и сторонниками БЗНС
- 1922 г., 19 ноября Фактическое единство действий БКП и БЗНС в ходе референдума по вопросу о предании суду министров буржуазных правительств

- 1923 г., 23 марта Подписание правительством Стамбулийского Нишского соглашения с Югославией
- 1923 г., 9 июня Военно-фашистский переворот. Приход к власти правительства А. Цанкова
- 1923 г., июль Стихийное антифашистское народное восстание
- 1923 г., 5—7 августа Решение ЦК БКП о подготовке вооруженного восстания с целью установления рабоче-крестьянского правительства
- 1923 г., 10 августа Создание реакционной партии «Демократический стговор»
- 1923 г., сентябрь Антифашистское народное восстание
- 1924 г., январь Принятие исключительного закона о защите государства (ЗЗД)
- 1924 г., апрель Объявление БКП и других революционных организаций рабочего класса вне закона
- 1924 г., 17—18 мая I конференция БКП на горе Витоша близ Софии
- 1925 г., 16 апреля Взрыв собора в Софии и начало новых репрессий против антифашистов
- 1925 г., 30 июля — начало сентября I расширенное заседание ЦК БКП (Москва)
- 1925 г., октябрь Восстановление ряда революционных профсоюзов
- 1926 г., январь Приход к власти правительства А. Ляпчева («Демократический стговор»)
- 1926 г., сентябрь I расширенный пленум ЦК БКП (Вена)
- 1927 г., февраль Учредительная конференция Рабочей партии (РП)
- 1927 г., ноябрь I Учредительный съезд Независимых рабочих профсоюзов (НРПС)
- 1927 г., ноябрь Образование политической группы «Звено»
- 1928 г., май Учредительная конференция Рабочего молодежного союза (РМС)
- 1929 г., май Всеобщая стачка табачников
- 1929 г., август, октябрь II расширенный пленум ЦК БКП (Берлин)
- 1931 г., 21 июня Приход к власти правительства Народного блока
- 1932 г., май Раскол партии «Демократический стговор». Образование фашистского союза «Народно-социальное движение» (НСД) во главе с А. Цанковым
- 1933 г., апрель Исклучение из Народного собрания депутатов Рабочей партии
- 1933 г., апрель — июнь Принятие исключительных законов о преступлениях против личной и общественной безопасности
- 1933 г., сентябрь — декабрь Лейпцигский процесс против Г. Димитрова и его товарищей-коммунистов
- 1934 г., 19 мая Военно-фашистский переворот. Приход к власти правительства К. Георгиева
- 1934 г., июнь Указ о роспуске всех политических партий и организаций
- 1934 г., 23 июля Установление дипломатических отношений между Болгарией и СССР
- 1934 г., ноябрь Соглашение о совместной борьбе против фашизма между руководством РМС и Земледельческого молодежного союза «Врабча-1»
- 1935 г., январь VII расширенный пленум ЦК БКП (София)
- июль — август VII конгресс Коминтерна

- 1936 г., февраль VI расширенный пленум ЦК БКП (София)
- 1936 г., май Всеобщая стачка табачников
- 1936 г., май Образование «Пятерки» — группировки буржуазных и мелкобуржуазных партий, выступивших за восстановление Тырновской конституции
- 1936 г., июль Соглашение между центральным руководством РП и БРСДП о едином фронте
- 1936 г., декабрь Выработка «Всенародного требования» — программы народного фронта
- 1937 г., январь Болгаро-югославский пакт о ненападении и дружбе
- 1938 г., январь — февраль Создание «Демократического объединения»
- 1938 г., июль Соглашение между Болгарией и странами Балканской Антанты (в Салониках)
- 1939 г., сентябрь Предложение Советского правительства правительству Болгарии заключить пакт о ненападении и взаимной помощи
- 1940 г., февраль Сформирование монархо-фашистского правительства Б. Филова
- 1940 г., 7 сентября Подписание в Крайове болгаро-румынского договора о передаче Болгарии Южной Добруджи
- 1940 г., ноябрь Предложение о заключении пакта о ненападении и взаимной помощи, сделанное от имени Советского правительства прибывшим в Софию Генеральным секретарем НКВД СССР А. Соболевым
- 1940 г. — начало Всенародное движение за заключение договора о дружбе и взаимной помощи между Болгарией и СССР
- 1941 г. Подписание в Вене соглашения о присоединении Болгарии к Тройственному пакту
- 1941 г., 22 июня Вероломное нападение фашистской Германии на СССР
- 1941 г., 23—24 июня Расширенное заседание Политбюро ЦК БРП. Решение о начале вооруженной народно-освободительной антифашистской борьбы
- 1941 г., 23 июля Начало работы радиостанции «Христо Ботев»
- 1941 г., июль Создание Центральной военной комиссии при ЦК БРП
- 1941 г., октябрь Начало работы передатчика «Голос народа»
- 1941 г., 25 ноября Присоединение Болгарии к «Антикоминтерновскому пакту»
- 1941 г., 13 декабря Объявление Болгарией войны Англии и США
- 1942 г., 17 июля Передача радиостанцией «Христо Ботев» программы Отечественного фронта
- 1943 г., январь — февраль Завершение разгрома фашистских армий под Сталинградом. Начало коренного перелома в ходе второй мировой войны
- 1943 г., февраль Директивы ЦК БРП о подготовке сил к народному вооруженному восстанию
- 1943 г., март Организация партизанских отрядов в Народно-освободительную повстанческую армию (НОПА)
- 1943 г., август Смерть царя Бориса III
- 1943 г., август — сентябрь Создание Национального комитета Отечественного фронта
- 1943 г., сентябрь Сформирование кабинета Д. Божилова

- 1944 г., 22 января,
1 марта, 7 апреля,
18 мая
- 1944 г., 13 мая
- 1944 г., 1 июня
- 1944 г., 26 августа
- 1944 г., 2 сентября
- 1944 г., 5 сентября
- 1944 г., 8 сентября
- 1944 г., 9 сентября
- 1944 г., 17 сентября
- 1944 г., 30 сентября
- 1944 г., 28 октября
- 1944 г., сентябрь —
1945 г., май
- 1945 г., март
- 1945 г., 9 мая
- 1945 г., 14 августа
- 1945 г., 4 ноября
- 1945 г., 18 ноября
- 1946 г., март
- 1946 г., 8 сентября
- 1946 г., 15 сентября
- 1946 г., 27 октября
- 1946 г., 22 ноября
- 1947 г., 10 февраля
- 1947 г., 4 декабря
- 1947 г., декабрь
- 1947—1948 гг.
- 1948 г., 2—3 февраля
- 1948 г., 18 марта
- 1948 г.,
18—25 декабря
- Ноты Советского правительства болгарскому правительству по поводу использования фашистской Германией болгарской территории и портов против СССР, а также об открытии советских консульств в Болгарии
- Заявление правительств СССР, Англии и США о сателлитах Германии
- Сформирование правительства И. Багрянова
- Циркуляр № 4 ЦК БРП о непосредственной подготовке к вооруженному народному восстанию
- Сформирование кабинета К. Муравиева
- Нота Советского правительства болгарскому правительству о разрыве отношений с Болгарией и объявлении ей войны
- Вступление Красной Армии в Болгарию
- Победа народного вооруженного восстания. Образование правительства Отечественного фронта во главе с К. Георгиевым
- Провозглашение программы правительства Отечественного фронта
- Декрет о предании народному суду виновников вовлечения Болгарии в войну на стороне фашистской Германии
- Подписание соглашения о перемирии между СССР, Англией и США, с одной стороны, и Болгарией, с другой
- Отечественная война болгарского народа
- Подписание первого торгового соглашения между Болгарией и СССР
- День победы над фашистской Германией
- Восстановление дипломатических отношений СССР с Болгарией
- Возвращение Г. Димитрова в Болгарию
- Выборы в XXVI Народное собрание
- Закон об аграрной реформе
- Референдум по вопросу о форме правления
- Провозглашение Болгарии Народной Республикой
- Выборы в Великое народное собрание
- Сформирование правительства во главе с Г. Димитровым
- Подписание мирного договора с Болгарией в Париже
- Принятие Конституции НРБ
- Принятие законов о национализации частных предприятий и банков
- Двухлетний план восстановления народного хозяйства
- II конгресс Отечественного фронта. Преобразование фронта в единую общественно-политическую организацию
- Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ
- V съезд Болгарской коммунистической партии

- 1948 г., 29 декабря Принятие Великим народным собранием первого пятилетнего плана развития хозяйства на 1949—1953 гг.
- 1949 г., 5—6 января Образование Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)
- 1949 г., 2 июля Смерть Г. Димитрова
- 1950 г., 23 января Смерть В. Коларова
- 1950 г., 8—10 июня III национальная конференция БКП
- 1950 г., 25 декабря Принятие Закона о защите мира
- 1951 г., 5 ноября Ввод в эксплуатацию химического комбината в Димитровграде
- 1952 г., 21 декабря Завершение строительства подбалканской железнодорожной линии
- 1954 г.,
25 февраля — 3 марта VI съезд БКП
- 1954 г., 1 мая Первая опытная телевизионная передача в Болгарии
- 1954 г., 20 июня Открытие моста дружбы на Дунае
- 1954 г., 28 августа Ввод в эксплуатацию одного из крупнейших в Европе заводов кальцинированной соды «Карл Маркс» у Девни
- 1955 г., 14 мая Подписание Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи
- 1955 г., 14 декабря Принятие Болгарии в члены ООН
- 1956 г., 2—6 апреля Апрельский пленум ЦК БКП. Начало нового этапа в развитии партии и страны
- 1958 г., 2—7 июня VII съезд БКП
- 1958 г., 27 ноября — IX съезд Демократического союза народной молодежи (ДСНМ), или IV съезд Димитровского Коммунистического Союза Молодежи (это новое название принял съезд)
1 декабря
- 1958 г., 5 декабря Ввод в эксплуатацию текстильного комбината «Марица» в Пловдиве
- 1959 г., 17 января Создание административно-экономических округов
- 1959 г., 7 ноября Начало регулярных передач телевизионных программ Софийской телевизионной станцией
- 1961 г., 9 ноября Завершение строительства первого в Болгарии атомного реактора
- 1961 г., 24 декабря Ввод в эксплуатацию комбината цветных металлов «Димитр Благоев» близ Пловдива
- 1962 г., 5—14 ноября VIII съезд БКП
- 1963 г., 26 апреля Открытие первой электрифицированной железнодорожной линии София — Пловдив
- 1963 г., 23 июня Открытие завода азотных удобрений близ Стара-Загоры
- 1963 г., 5 октября Ввод в эксплуатацию завода электроваров в Софии
- 1966 г.,
14—19 ноября IX съезд БКП. Курс на интенсификацию народного хозяйства
- 1968 г., 29 апреля Открытие завода «Электроника» в Софии
- 1968 г., 1 июля Подписание Болгарией договора о нераспространении ядерного оружия
- 1968 г., 2 ноября Открытие завода синтетического волокна «Д. Димов» в Ямболе
- 1969 г., 24 августа Открытие курортного комплекса «Албена»

- 1970 г., 11 августа Получен первый болгарский синтетический каучук на нефтехимическом комбинате близ Бургаса (введен в эксплуатацию в декабре 1963 г.)
- 1970 г., 21 октября Совет Министров НРБ утвердил Временный устав для аграрно-промышленных комплексов
- 1971 г.,
20—25 апреля X съезд БКП. Принятие программы строительства развитого социалистического общества
- 1971 г., 18 мая Принятие новой Конституции
- 1971 г., 7 июня Учреждение Государственного Совета НРБ
- 1972 г., 8 сентября Установление автоматической телефонной связи София — Москва
- 1974 г., 1 сентября Открытие во Враце газопровода «СССР — Болгария»
- 1974 г., 4 сентября Открытие атомной электростанции «Козлодуй»
- 1975 г.
1 июля — 1 августа Подписание НРБ в Хельсинки Заключительного акта Европейского совещания за мир и безопасность
- 1976 г., 31 декабря Ввод в эксплуатацию крупнейшей на Балканах передаточной телевизионной станции близ Шумена
- 1976 г.,
29 марта — 2 апреля XI съезд БКП
- 1978 г., 14 ноября Открытие железнодорожно-паромной переправы Варна — Ильичевск
- 1979 г., 29—30 марта Учредительный съезд Национального аграрно-промышленного союза
- 1979 г., 10—12 апреля Космический полет первого болгарского космонавта Георгия Иванова на советском корабле «Союз-33» с командиром корабля Н. Рукавишниковым
- 1979 г.,
16—25 августа Международная детская ассамблея в Софии «Знамя мира»
- 1980 г., 20 ноября Национальная конференция по культуре
- 1981 г.,
31 марта — 4 апреля XII съезд БКП
- 1981 г., 20 октября Торжественное заседание, посвященное 1300-летию образования Болгарского государства
- 1982 г., 8—10 апреля IX съезд болгарских профсоюзов
- 1982 г., 21—23 мая IX съезд Отечественного фронта
- 1982 г., 25—27 мая XIV съезд ДКМС
- 1982 г., 29—30 ноября Пленум ЦК БКП о новом кодексе труда
- 1983 г., 25—27 мая IV съезд болгарской культуры
- 1984 г., январь Пленум ЦК БКП по проблемам социально-экономического развития и управления экономикой
- 1985 г., октябрь Советско-болгарская встреча на высшем уровне в Софии
- 1986 г., 3—5 апреля XIII съезд БКП

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ БОЛГАРИИ

- Маркс К.* Капитал, т. I—III.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23—25.
- Маркс К.* Формы, предшествующие капиталистическому производству.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Британская политика.— Дизраэли. Эмигранты. Мадзини в Лондоне. Турция.— Соч. 2-е изд., т. 9.
- Энгельс Ф.* Марка.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19.
- Энгельс Ф.* Франкский период.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19.
- Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И.* Национальный вопрос в нашей программе.— Полн. собр. соч., т. 7.
- Ленин В. И.* Балканские народы и европейская дипломатия.— Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И.* О лисе и курятнике.— Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И.* Ужасы войны.— Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И.* Социальное значение сербско-болгарских побед.— Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И.* Новая глава всемирной истории.— Полн. собр. соч., т. 22.
- Ленин В. И.* Балканская война и буржуазный шовинизм.— Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И.* О праве наций на самоопределение.— Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И.* Оппортунизм и крах II Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Империализм и раскол социализма.— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И.* О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г.— Полн. собр. соч., т. 29.
- Ленин В. И.* О компромиссах.— Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* Задачи революции.— Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И.* Речь о международном положении 8 ноября.— Полн. собр. соч., т. 37.
- VII съезд Болгарской коммунистической партии: Документы и материалы. М., 1958.
- VIII съезд Болгарской коммунистической партии: Отчет докл. тов. Т. Живкова. М., 1963.
- IX съезд Болгарской коммунистической партии: Материалы. М., 1967.
- X съезд Болгарской коммунистической партии. М., 1972.
- XI съезд Болгарской коммунистической партии. М., 1977.
- XII съезд Болгарской коммунистической партии. М., 1982.
- XIII съезд Болгарской коммунистической партии: Материалы.— Правда, 1986, 3 апр.
- Димитров Г.* Избранные произведения в трех томах. Т. 1—3. М., 1982—1984.
- Живков Т.* Избранные статьи и речи, 1965—1975 гг. М., 1975 г.
- Живков Т.* Избранные статьи и речи, июль 1975 г.— март 1981. М., 1981.
- Живков Т.* Проблемы строительства развитого социалистического общества. М., 1976.

- Ангелов Д. Богомилство в Болгарии. М., 1954.
- Андреев М., Ангелов Д. История Болгарского государства и права. М., 1962.
- Бегунов Ю. К. Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973.
- Бейлис А. С. Становление марксистской историографии в Болгарии (с конца XIX в. до социалистической революции 1944 г.). Львов, 1970.
- Биография дружбы. М., 1984.
- Бирман М. А. Революционная ситуация в Болгарии в 1918—1919 гг. М., 1957.
- Бирман М. А. Формирование и развитие болгарского пролетариата, 1878—1923. М., 1980.
- Болгаро-русские общественно-политические связи, 50—70-е годы XIX в. Кишинев, 1986.
- Валев Л. Б. Болгарский народ в борьбе против фашизма накануне и в начальный период второй мировой войны. М., 1964.
- Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Опыт сравн. изуч. социально-экон. преобразований в рев. процессе. М., 1982.
- Воробьев Л. В. Любен Каравелов. М., 1980.
- Воробьев Л. В. Христо Ботев. М., 1953.
- Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983.
- Гачев Г. Д. Ускоренное развитие литературы: на материале болгарской литературы XIX в. М., 1964.
- Георгий Димитров — выдающийся революционер-ленинец. М., 1974.
- Горина Л. В. Социально-экономические отношения во Втором Болгарском царстве. М., 1972.
- Горина Л. В. Марин Дринов — историк и общественный деятель. М. 1986.
- Гришина Р. П. Возникновение фашизма в Болгарии. 1919—1925. София, 1976.
- Гросул В. Я. Революционная Россия и Балканы (1874—1883). М., 1980.
- Державин К. Н. Болгарский театр. М., 1950.
- Димитр Благоев — выдающийся теоретик и революционер. М., 1976.
- Ерихонов Л. С. Русские революционные демократы и общественная мысль южных славян в 60—70-х годах XIX в. М., 1950.
- Жебокрицкий В. А. Болгария накануне Балканских войн 1912—1913 гг. Киев, 1960.
- Жебокрицкий В. А. Болгария во время Балканских войн 1912—1913 гг. Киев, 1961.
- Зарев П. Панорама болгарской литературы. М., 1978. Т. 1, 2.
- Златев З., Матеев Б., Митев В. Болгария в эпоху социализма. М., 1984.
- Злыднев В. И. Русско-болгарские литературные связи XX в. М., 1964.
- Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977.
- Из истории русско-болгарских отношений. М., 1958.
- Икономика на България в шест тома. Т. 1—6. С., 1969—1980.
- Интернациональное сотрудничество между КПСС и БКП. История и современность. М., 1986.
- Искусство Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе с фашизмом, 1939—1945. М., 1986.
- История Болгарии. Т. 1, 2. М., 1954—1955.
- История Болгарской коммунистической партии. М., 1971.
- История Византии. М., 1967. Т. 1—3.
- История и культура Болгарии. М., 1981.
- История на България. Т. 1—3. С. 1961—1964.
- История на България. Т. 1. Първобитнообщинен и рабовладелски строй. С., 1979.
- История на България. Т. 2. Първа Българска държава. С. 1981.
- История на България. Т. 3. Втора Българска държава. С., 1982.
- История на България. Т. 4. Османско владичество, XV—XVIII в. С., 1983.

- История на България. Т. 5. Българско Възраждане, XVIII—средата на XIX в. С., 1985.
- История на Българската комунистическа партия. С., 1984.
- История южных и западных славян. М., 1979.
- Кацацкий В. Ф. Политическая борьба в Болгарии, 30-е годы XX в. М., 1984.
- Коджейков Др. и др. Рабочее и профсоюзное движение в Болгарии. М., 1959.
- Косев Д. Новая история Болгарии: Курс лекций. М., 1952.
- Кратка история на България. С., 1983.
- Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: (Межвоенный период). М., 1982.
- Крыстев К. Очерки истории болгарской музыки. М., 1973.
- Ленин и исторические судьбы болгарского народа. М., 1970.
- Лилуашвили К. С. Национально-освободительная борьба болгарского народа против фанариотского ига и Россия. Тбилиси, 1978.
- Литаверин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960.
- Львова Е. П. Искусство Болгарии. М., 1970.
- Львова Е. П. Изобразительное искусство Болгарии эпохи национального Возрождения. М., 1975.
- Марков Д. Ф. Из истории болгарской литературы. М., 1973.
- Марков Д. Ф. Болгарская литература наших дней. М., 1969.
- Марков Д. Ф. Сравнительно-исторические и комплексные исследования в общественных науках. Из опыта изучения истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1983.
- Мартыненко А. Н. Русско-болгарские отношения в 1894—1902 гг. Киев, 1967.
- Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения накануне и в период революции 1905—1907 гг. Киев, 1974.
- Марьина В. В. Крестьянство и революция 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1984.
- Мельцер Д. Б. Советско-болгарские отношения. 1917—1935 гг. Минск, 1975.
- Мельцер Д. Б. Белоруссия и Болгария. Минск, 1981.
- Мозерер В. Д. Экономическая политика Болгарской коммунистической партии в промышленности: Восстановительный период, 1944—1948. София, 1973.
- Наков А. Интернациональная миссия советских войск в Болгарии. М., 1973.
- Народ против фашизма, 1939—1945: Исторический очерк о борьбе болгарского народа в период второй мировой войны.
- Народная Республика Болгария, М., 1983.
- Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революциях 40-х годов. М., 1985.
- Натан Ж. Болгарское Возрождение. М., 1948.
- Никитин С. А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50—70-е годы XIX в. М., 1970.
- Ничев Б. Современный болгарский роман. М., 1984.
- Ованян С. В. Армяно-болгарские исторические связи и армянские колонии в Болгарии во второй половине XIX в. Ереван, 1968.
- Октябрь и болгарские интернационалисты. М., 1973.
- Освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1953.
- Очерки истории болгарской литературы XIX—XX вв. М., 1954.
- Панцуктилова О. В. Рабочее движение в Болгарии в 1902—1907 гг. М., 1956.
- Петров Ст. БКП в борьбе против монархофашизма (1941—1944). М., 1973.
- Петлева С. П. Кочевники Средиземноморья. М., 1982.
- Поглубко К. А. Очерки истории болгаро-русских революционных связей (60—70-е годы XIX в.). Кишинев, 1972.
- Поглубко К. А. Христо Ботев и Россия. Кишинев, 1976.
- Попов Г. Н. Болгарские коммунисты в борьбе за осуществление культурной революции, 1944—1948. Харьков, 1966.
- Проблемы истории кризиса буржуазного политического строя: Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в межвоенный период. М., 1984.

- Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982.
- Раннефеодальные государства на Балканах, VI—XII вв. М., 1985.
- Ровняков А. А. В борьбе за свободу Болгарии: Национально-освободительное движение болгарского народа и деятельность Георгия Раковского, 30—60-е годы XIX в. Л., 1980.
- Россия и освобождение Болгарии. М., 1982.
- Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв. М., 1976.
- Русско-болгарские театральные связи. Л., 1979.
- Русско-болгарские фольклорные и литературные связи. Л., 1976—1977.
- Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1977.
- Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М., 1982.
- Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.
- VII конгресс Коминтерна и борьба за создание народного фронта в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977.
- Сидельников С. И. Болгарский революционер Георгий Раковский. Харьков, 1954.
- Сидельников С. И. Болгарский революционный центральный комитет (1869—1872 гг.) Харьков, 1970.
- Советская болгаристика: Итоги и перспективы. М., 1983.
- Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость, 1941—1945 гг. М., 1978.
- Современное искусство Болгарии. М., 1982.
- Сохань П. С. Пламенный революционер: Жизнь и революционная деятельность Г. Димитрова. Киев, 1969.
- Сохань П. С. Народная Республика Болгария в сотрудничестве стран социализма. Киев, 1984.
- Сохань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей. Киев, 1976.
- Социально-экономическая политика в НРБ. М., 1985.
- Степанова Л. И. Вклад России в подготовку болгарской интеллигенции в 50—70-е годы XIX в. Кишинев, 1981.
- Степовик Д. Болгарские образотворные мистецтво. 1878—1978. Київ, 1978.
- 100-летие освобождения Болгарии от османского ига. М., 1978.
- Стопанска история на България, 681—1981. С., 1981.
- Тодоров Н. Балканский город: Социально-экономическое и демографическое развитие. М., 1976.
- Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969.
- Улуян А. А. Болгарский народ и Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1971.
- Улуян А. А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия: Очерки. М., 1978.
- Фашизм и антидемократические режимы в Европе: Начало 20-х годов — 1945. М., 1981.
- Фортунагов П. К. Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950.
- Хаджиниколов В. Георгий Димитров и советская общественность, 1934—1945. М., 1975.
- Христов Хр. Болгарии 1300 лет. София, 1980.
- Цапенко М. Архитектура Болгарии. М., 1953.
- Цончева М., Войцехова И., Иванова В. Современное искусство Болгарии. М., 1974.
- Чернейко Г. А. Болгария: плоды развитого социализма. М., 1985.
- Черняский Г. И. Рабочее движение в Болгарии в период частичной стабилизации капитализма, 1925—1929 гг. Харьков. 1968.
- Чорный В. П. Героическая эпопея болгарского народа: Апрельское восстание 1876 г. Львов, 1976.
- Шабунина В. И. Экономика НРБ на этапе строительства развитого социалистического общества. М., 1977.
- Шестаков П. М. Борьба Димитра Благоева за идеи научного коммунизма. М., 1972.
- Шнитман В. И. Из истории интернациональных связей В. И. Ленина с революционным движением в Болгарии. Мурманск, 1967.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аарон 95, 96, 99
 Абаджиев П. 538
 Адриан II 68
 Акамир 36
 Александр 76, 77
 Александр II 240, 251, 252
 Александр III 253, 257
 Александр Македонский 21
 Александр Баттенберг см.
 Баттенберг А.
 Александров Т. 352, 354
 Алексей I Комнин 103, 112
 Алексей III Ангел 117, 130
 Алексей IV Ангел 130
 Алексей V Мурзуфл 130
 Алусиан 110
 Амедей VI 152
 Ангел 197
 Ангеларий 71
 Ангелов И. 292
 Ангелушев Б. 424, 528
 Ангелы 103
 Андонов М. 536
 Андреев В. 523
 Андроник I Комнин 117
 Андроник III Комнин 150
 Анна Комнина 112
 Априлов В. 188, 189, 191,
 195
 Аргези Т. 10
 Арнаулов М. 412
 Асениды 118, 121, 122, 132,
 145, 156
 Асенов Д. 530, 532, 534
 Асень I 117—121, 132, 138
 Аспарух 37, 41—43, 45, 46,
 60, 527, 536
 Атанасов В. 200
 Атанасов-Маэстро Г. 292
 Аттила 29, 37
 Афиногенов А. Н. 526
 Ашот 97, 98

 Бабочкин Б. А. 526
 Багряна Е. 422, 524
 Багрянов И. 390, 405, 406
 Байрон Д. 420
 Бакалов Г. 267, 272, 273,
 291, 329, 416—420, 522
 Бакалов Ц. 277, 279, 293
 Бакуриани Г. 103, 112
 Балдуин I Фландрский 130,
 131
 Балдуин II 134, 135
 Балеvский А. 520
 Балин Т. 174
 Бальзак О. 420
 Барбюс А. 347
 Баров А. 538
 Батбаян 41
 Баттенберг А. 251—253, 255,
 257, 293
 Бахметьев П. И. 290, 292
 Баязид I 153, 172
 Бела III 117
 Бела IV 143
 Белев Г. 523
 Белл А. 188
 Бенковский Г. 236
 Бехер Й. 10
 Бешков И. 528
 Благоев Д. 9, 242, 265—
 268, 272, 288, 294, 307, 310,
 330, 376, 413, 417, 420
 Бобчев С. 290
 Богомил 87
 Богоров И. 191
 Божиллов Б. 530
 Божиллов Д. 404
 Бозвели Н. см. Неофит
 Бозвели
 Бойка 197
 Бойчо 197
 Бонева Д. 438
 Бонифаций Монферратский
 132
 Бончев Г. 290
 Борил 132, 133
 Борис I 63—67, 71—76, 82,
 84, 319, 536
 Борис II 90—92, 94—96, 319
 Борис III Кобург 261, 319,
 330, 331, 336, 342, 354,
 372, 374, 375, 382, 383, 387,
 391, 394, 403, 404
 Ботев X. 8, 208, 211, 212,
 232, 233, 235, 238, 374, 420,
 528
 Бояджиев З. 511, 528, 536
 Бояджиев С. 201
 Бредель В. 10
 Брехт Б. 10
 Бриень И. 135
 Броневский В. 10
 Будевская А. 292, 511
 Бумбаров Б. 350
 Бурмов Т. 217, 247
 Буров А. 355
 Быкловы 358
 Бычварова Р. 536
 Балческу Н. 10

 Вазов И. 291—293, 307, 509,
 514, 526, 532
 Валент 24
 Вампилов А. В. 532
 Вапцаров Н. 393, 400, 423,
 523
 Варлаам 156
 Варпаховский Л. В. 532
 Василев Г. 384
 Василев И. 362
 Василев О. 416, 523, 524,
 526
 Василий 120, 135
 Василий I 69, 71, 77
 Василий II 47, 82, 90, 91,
 94, 96—99, 102, 104, 106,
 107, 113, 132
 Васкидович Э. 187
 Вацов С. 290
 Вежинов П. 532, 536
 Величков К. 263, 289, 292,
 293
 Велков К. 422, 423, 523
 Велчев Д. 371—373, 435,
 437, 443
 Венев С. 528, 536
 Венелин Ю. И. 188, 189
 Веселинов И. 536
 Вессель-паша 241
 Вешни Я. 292
 Вильгельм II 303
 Виталиан 37
 Владигеров П. 526, 533, 534
 Владигеров Т. 421
 Владимиреску Т. 199

- Владимир-Расате 73—75
 Владислав III 173
 Владислав Влайку I 152
 Влайков Т. 293
 Войников Д. 213
 Войтех Г. 111
 Вокил 48
 Волов П. 236
 Волчек Г. Б. 532
 Врана Алексей 117
 Вринга Иосиф 90
 Вылков И. 330, 342, 343, 353, 354
 Вылчан 187
 Габровский Н. 266, 267, 310
 Габсбурги 168, 174, 175
 Гавличек-Боровский К. 8
 Гавриил 75
 Гавриил Радомир 99, 109
 Гановский С. 413, 416, 420
 Гаральд Гардар 110
 Гашек Я. 10
 Гельман А. А. 532
 Геннадиев Н. 282
 Генов Г. 340
 Генов Т. 526
 Генрих 131—133
 Генчев Х. 292
 Георгиев В. 519
 Георгиев Вл. 404
 Георгиев Г. 266, 272
 Георгиев К. 530
 Георгиев Ким 338, 372—376, 429, 441
 Георгиев М. 293
 Георгиев С. 290
 Георгиева М. 538
 Георгиева Р. 236
 Георгиевы Е. и Х. 206, 207, 225
 Георгий Тертер I 147, 148
 Георгий Тертер II 149
 Германов А. 530
 Геров Н. 189, 191, 197, 210
 Герцен А. П. 9
 Гешов И. 283, 288, 301, 303, 308, 333
 Гешовы 206
 Гиновский В. 538
 Гиглер А. 369, 395, 403
 Гичев Д. 350, 367, 368, 384
 Гладков Ф. В. 418
 Гоголь Н. В. 420
 Големиннов М. 528
 Горбачев М. С. 497, 498
 Горький М. 10, 526
 Грей Э. 300
 Греков Д. 250, 282
 Грибоедов А. С. 420
 Григорий Цамблак 160, 178
 Грубешлиева М. 416, 422
 Грыбчева И. 536
 Грынчаров Д. 350
 Гудев П. 283
 Гуляшки А. 532
 Гурко И. В. 241, 243
 Гус Ян 7
 Гюмюшгерданы А. и М. 205
 Гууров Н. 528, 533
 Дабев Е. 266
 Давид 95, 96
 Дамянов Г. 340, 378, 443
 Дан 153
 Данаилов Т. 411
 Дандоло Энрико 131
 Данев С. 283, 288, 301, 303, 304, 308, 333
 Данов Х. 210, 522
 Дановский В. 526
 Данчев С. 530
 Дарий I 18
 Даскалов Д. 538
 Даскалов Р. 318, 319, 321, 322, 326, 332—334, 335
 Дворянов П. 338
 Дебелянов Д. 423
 Делчев Г. 296
 Дембовский Э. 8
 Деникин А. П. 324
 Денкоглу И. 189
 Десислава 155
 Джагаров Г. 530, 532, 534
 Дибич И. И. 199
 Димитр Х. 222, 227, 266, 528
 Димитриев Р. 298
 Димитров Г. 9, 244, 275, 316, 317, 321, 323, 339—342, 357, 376, 377, 381, 397, 398, 401, 417, 427, 429, 439, 441, 444, 448—450, 452, 453, 459
 Димитров Г. («Гемето») 435, 436
 Димитров М. 519
 Димитров-Майстора В. 421, 525, 536
 Димитров-Марек С. 378, 379, 381, 398
 Димов В. 384
 Димов Д. 524, 537
 Диоген Константин 101
 Дичева Л. 538
 Добрев К. 519
 Добрев Ч. 530
 Добролюбов Н. А. 9
 Добромир 112
 Добротица 153
 Дойчева З. 536
 Донс Черноризец 72
 Дондуков-Корсаков А. М. 246, 251
 Донев Д. 536
 Дончев А. 532
 Дончо 197
 Доспевский С. 213
 Драгнев Д. 277—279, 309, 322, 323
 Драгойчева Ц. 399—401, 429
 Драгомир 52
 Драгомиров М. И. 240
 Драгостинов И. 236
 Дринов М. 210, 246, 247, 292
 Дрман 148
 Друмев В. (Климент Тырновский) 213
 Дуки 103
 Дуло 48
 Еврипид 420
 Евфимий Тырновский 153, 158, 160
 Екатерина II 197
 Елена 134
 Елин Пелин 291, 293, 422, 509, 526
 Елтимир 149
 Енравота 54
 Ефремов О. Н. 532
 Желю Дядо 242
 Желязков Д. 179, 183, 184
 Желязкова В. 536
 Жендов А. 424, 427, 528
 Жефарович Х. 185
 Жечев Т. 530
 Живков Г. 258
 Живков Т. 453, 477, 482, 489, 497, 498, 512
 Живкова В. 265
 Жигмонд (Сигизмунд Люксембургский) 153, 172
 Забунов Я. 277
 Завадский Ю. А. 526
 Заимов С. 236
 Залка М. 10
 Зарев П. 530
 Захава Б. Е. 532
 Захариев Е. 536
 Захарий Зограф 192, 195, 213
 Захария Ритор 40
 Звиница 54
 Зидаров К. 524, 526, 534
 Златаров А. 380, 381, 410, 416
 Златарский В. 290, 412
 Златарский Г. 290
 Златев-Черкин Г. 534

- Зомбарт В. 344
Зоя 77
- Ибрагим ибн Якуб 98
Ивайло 145—148, 528
Иван 86
Иван (Иваница) см. Калоян
Иван Александр III 141, 149—152, 156, 157
Иван Асень II 127—129, 132—136, 141—144
Иван Асень III 145—147
Иван Владимир 97, 99
Иван Владислав 96, 99, 101, 110
Иван Срацимир 152—155, 158, 175
Иван Шишман 152, 153
Иванко, правитель Пловдива 132
Иванко, правитель Добруджанского княжества 153
Иванко Басараб 150
Иванов А. 275, 400, 404
Иванов Г. 497, 521
Иванов И. 246
Иванов Й. 412
Иванов Н. 377, 401
Иванчов Т. 282, 283
Иваца 82, 101
Иваца Мануил 109, 110
Игнатий 66
Игнатъев Н. П. 217
Игорь 86, 87
Идриси 104
Иларион Макариопольский 196, 215, 217
Илю Воевода 195
Инджа 187
Иннокентий III 129, 130, 156
Иоаким 135, 136
Иоаким III 149
Иоанн VIII 68
Иоанн (Иван) Дебрский 113
Иоанн (Иван) Рильский 115, 116, 158
Иоанн I Цимисхий 91, 92, 94—97, 104
Иоанн III Дука Ватац 133—136
Иоанн V Палеолог 152
Иоанн VI Кантакузин 151
Иоанн Экзарх 72, 79
Иоанн Эфесский 31
Иордан 27
Иосиф Брататый 180
Испиланти А. 199
Иречек К. 292
- Ирина, жена Ивана Асенья II 143
Ирина, жена Ивана Асенья III 145, 147
Исаак II Ангел 117—120, 128, 130, 138
Исаев М. 423
Иширков А. 290
- Йованович М. 201
Йовков Й. 422, 526
Йожеф А. 10
- Кабанванска Р. 528
Кабакчиев Л. 527
Кабакчиев Х. 301, 321, 417
Калиман (Коломан) I 141, 143
Калиман (Коломан) II 142, 143
Калокир 91
Калоян 123, 155
Калоян (Добрый Иван, Иваница) 120, 121, 128—133, 135, 156, 533
Калпазанов И. 206
Калчев К. 532
Карл Мартелл 48
Кара Танаси 197
Каравелов Л. 210—212, 225—229, 231—233, 235
Каравелов П. 247, 250, 252, 253, 258, 259, 284
Караджа С. 227
Каразин Н. 197
Каралийчев А. 422
Караминнов Х. 238
Каранфилов Э. 530
Караславов Г. 422, 423, 523, 524, 526, 532, 537
Караславов С. 530
Карастоянов А. 536
Кардам 50
Карл I Анжуйский 144
Каролев С. 530
Касабов И. 223
Касим-бек 147
Каульбарс А. В. 253
Каульбарс Н. В. 258
Кацаров Г. 290, 412
Кельменди А. 9
Кера Тамара 152
Киприан 178
Кираджиев С. 323
Кирилл 403
Кирков Г. 267, 272, 275, 291, 294, 307, 417
Киро В. 238
Киров С. 290
Кирчев А. 292
Кирчева О. 526
- Кисимов К. 526
Климент Охридский 71, 72, 82, 115, 116
Козьма Пресвитер 73, 88, 89
Коканова Н. 527
Коларов В. 244, 249, 307, 332, 340, 377, 417, 418, 441, 453, 456
Колевский В. 530
Комнины 103
Конрад И. 344
Константин 172, 173
Константин II 36
Константин IV 42
Константин V 48, 49
Константин VII Багрянородный 76, 77, 85, 87, 90
Константин VIII 90, 91, 94
Константин XI Палеолог 162
Константин Асень (Константин Тих) 144, 145
Константин Бодин (Петр) 111
Константин I Великий 24, 25
Константин (Кирилл) 7, 67, 68, 116, 158, 197, 523
Константин (Константин Преславский) 63, 72, 79
Константин Костенечский 160, 178
Константинов А. 261, 291, 293, 509
Корнейчук А. Е. 526
Косев Д. 519
Костов Д. 410
Костов С. 422, 526
Костов Т. 378, 430
Костурков С. 384
Котраг 41
Котарджиев Н. 367
Кошут Л. 8
Кракра 98
Крлежа М. 10
Крум 50—53
Крумов С. 363
Кручковский Л. 10
Крыстанов Л. 518, 519
Крыстов-Мирослобов К. 293
Кубрат 39, 41
Кувер 39
Куделин 148
Кукузел И. 159
Кулин И. 201
Кун Б. 9
Куниин II. 420
Кургене Пьер 133
Курев Ф. 526
Кынчев А. 230

- Кюлявков К. 422, 524, 534
 Кьосеиванов Г. 392
- Лавренев Б. А.** 526
Лавренов Ц. 336
Лазарев И. 528
Лайош I 152
Лакапиниды 90
Ланкастер Д. 188
Лафарг П. 267
Лев 114
Лев V 51, 76
Лев VI 76, 87
Лев Математик 67
Леви Ж. 534
Левски В. 228—232, 235, 420, 528
Левчев Л. 530
Лека 112
Ленин В. И. 6, 266, 273, 288, 297, 298, 301, 310, 313, 321, 324, 329, 418, 440, 467, 473, 513, 514
Леонардо да Винчи 514
Лессинг Г. 420
Либкнехт В. 267
Либкнехт К. 9, 310
Луканов Т. 316, 417
Людевит 53
Людовик I Благочестивый 53
Людовик II Немецкий 64, 67, 68
Люксембург Р. 9, 288, 310
Лютер Мартин 7
Ляпчев А. 348—350, 352, 356, 360, 364, 369, 382
- Мавр 39**
Маврикий 31
Маламир 54
Малинов А. 284, 285, 308, 317, 333, 366, 368
Мамарчев Г. 199, 200
Манов Э. 532
Манолов Е. 292
Мануил 134
Мануш 197
Маргарита Венгерская 118
Марин 66
Маринов М. 538
Маринов П. 201
Маринов Р. 511
Мария 144, 146, 147
Мария (Ирина) 84, 87
Марков Д. Ф. 12
Марков И. 242
Маркович С. 8
Маркс К. 6, 11, 267, 329, 413, 418
Мархлевский Ю. 9
- Массалитинов Н.** 526
Матев П. 530
Матеев Е. 519
Методиев Д. 530
Мефодий 7, 67—69, 71, 116, 158, 197, 523
Мехмед I 162
Мехмед II Завоеватель 162, 168
Мидхад-паша 208
Милан 256
Милев Г. 420, 523
Милетич Л. 290, 412
Миников В. 533
Минкус Л. Ф. 535
Минчева П. 538
Мирский К. 526
Мирчев Н. 399
Митов А. 292
Митридат VI Евпатор (Эвпатор) 21
Михаил 111
Михаил, сын царя Симеона 84, 86
Михаил II Асень 143, 150
Михаил II 53
Михаил III 64, 67, 68, 71
Михаил IV Пафлагонянин 108, 109
Михаил VIII Палеолог 144—147
Михай Храбрый 175
Михайлов И. 354, 356
Михайлов Х. 340, 393, 404
Михайловский С. 293
Михалчев Д. 411
Михов Н. 403
Мицкевич А. 9
Мицо 142
Мишайнов Д. 411
Мишев Г. 536
Младенов П. 424
Младенов С. 412
Моисей 95, 96
Моллов Я. 338
Мольер 420
Момчил 151, 159, 528, 535
Муравиев К. 426, 431
Мурад I 153
Муса 172, 173
Муссolini В. 369, 371
Мутафчиев П. 412
Мутимир 73, 74
Муткуров С. 256
Мушанов Н. 366—368
Мырквичка И. 292
Мэрфи Д. 318
- Наджаков Г.** 519
Напетов П. 275, 367
Натан Ж. 418
- Наум (Охридский) 71, 72, 115**
Начевич Г. 250
Незвал В. 10
Некович А. 199
Некрасов Н. А. 420
Ненков Т. 323
Ненов Н. 538
Неофит Бозвели (Неофит Хилендарский-Бозвели) 191, 194, 196, 215
Неофит Рильский 189, 191
Никита Хониаг 108
Никифор I 50, 51, 54, 57, 60, 121
Никифор II Фока 91, 92, 94
Никифоров П. 538
Никифоровы 206
Никола 91, 95
Николай Николаевич 241
Николай I 63, 68
Николов Н. 528
Николова Й. 393, 404
Ничев Д. 206
Новомеский Л. 10
Ногай 147
Ноли Ф. (Теофан) 8
- Обретенов Н.** 235
Обретенов С. 526, 534
Обрешков Н. 519
Обшти Д. 230, 232
Овадия Д. 523
Огнянов П. 242
Олег 87
Ольга 91
Омуртаг 53—55, 60
Ослеков Л. 229
Осман-паша 241
Островский Г. 526
Оттон I 86, 96, 98
- Павлов Т.** 413, 415, 420, 423, 430, 518—520
Павлович Н. 213
Павлович Х. 187
Паган 49
Пансий Хилендарский 185, 190, 195, 420
Палама Григорий 156, 157
Палаузов С. 189, 191
Панайотов А. 526
Парвус 307
Пармаков П. 238
Паскалев С. 206
Пашев К. 411
Пейчев И. 534
Пенев Б. 290
Пенев Н. 275
Пенев П. 530

- Петефи Ш. 8**
Петко-Воевода 244, 259
Петков Д. 282
Петков Н. 435, 436, 445
Петков П. 343
Петков С. 290, 410
Петков Ц. 242
Петр I 82, 84—86, 89—91, 95, 98, 112, 116, 135
Петр II 117—120, 128, 132, 138
Петр Делян 109, 110, 116
Петрини Н. 350
Петров В. 530, 534, 536
Петров Д. 402
Петров З. 530
Петров И., писатель 532
Петров И., художник 528
Петров Н. В. 526
Петров Р. 283
Петрович П. 338
Пиколо Н. 191
Пипков Л. 292, 526, 528, 533—535
Плеханов Г. В. 265, 266, 267, 307
Плиний Старший 27
Полянов Д. 295
Поплилов А. 538
Попов В. 532
Попов И. 292
Попов К. 290
Попов Н. 410
Попов О. 231
Попова М. 526
Попович Р. 219
Пресиан (Пресиян, Персиан) 54, 55, 63, 64, 76
Проколий 24
Протогеров А. 337, 354
Пулевы 206
Пушкарев Н. 410
Пушкин А. С. 9
Радев В. 536
Радевский Х. 423, 523
Радичков Й. 530, 532, 534, 536
Радове Й. 530, 532
Радойнов Ц. 400
Радославов В. 258, 260, 282, 304, 306—309, 316, 317, 319
Разцветников А. 422
Райков П. 290
Райнов Б. 532, 536
Райчев А. 528, 534
Раковский Г. 187, 204, 210, 211, 215, 219—228, 235, 420
Рачев Н. 338
Ремке Й. 411
Розов В. С. 532
Роман, сын Петра I 90, 96, 97
Роман I Лакапин 77, 78, 84—87
Роман II, сын Константина VII 90
Роман IV Диоген 101
Ростислав, князь Великой Моравии 68, 69
Ростислав, потомок Ивана Срацимира 175
Ростислав владетель Мачвы 142—144
Рукавишников Н. Н. 496
Румянцев-Задунайский П. А. 197
Русев С. 538
Русева Л. 355
Сабин 49
Савва 134
Садовяну М. 10
Сакаров Н. 416
Сакелариев Ф. 206
Сахызов Я. 267, 272, 301
Самодумов Т. 415, 420
Самуил 82, 95—99, 101, 105, 109, 132
Санданский Я. 297, 299
Сарафов К. 292, 526
Святополк 69
Святослав 91, 92, 94, 95, 104
Сейфуллина Л. Н. 418
Селиминский И. 187, 192, 215
Сермон 98
Сивин 61
Симеон 67, 72, 73, 75, 77—80, 82, 84—86, 97, 98, 113, 116, 134
Симонов К. М. 526
Скобелев М. Д. 241
Слав 129
Славейков Пенчо 293
Славейков Петко 187, 191, 210—212, 215, 217, 229, 242, 250, 253
Славун 49
Смилец 148
Смирненский Х. 421, 424, 523
Соболев А. 392
Соболев Л. Н. 253
Соколовский М. 538
Соранцо Якоб 177
Сотиров С. 424
Софокл 420
Софроний Врачанский 186, 188, 190, 191, 195, 198
Спартак 21
Срындак Н. 201
Стайков Е. 377
Стайнов П. 526
Стаматов Г. 429
Стамболийский А. 278, 279, 301, 308, 316, 318, 321—323, 326—328, 331—336, 338, 339, 344, 374, 380
Стамболов С. 235, 257, 259—261, 267, 282
Станев Э. 524, 532, 536, 537
Станиславский К. С. 292
Стефан Владислав 134
Стефан Драгутин 148
Стефан Душан 148, 149, 151
Стефан Неманя 117, 121
Стефан Урош II 148
Стефан Урош III 148
Стефанов П. 421
Стоев Г. 532
Стоенчев Я. 338
Стоилов Г. 538
Стоилов К. 250, 260—262, 283
Столарова М. 538
Столетов Н. Г. 236, 241, 242
Столыпин А. Д. 246
Стоян 222
Стояна 197
Стоянов В. 534
Стоянов З. 255, 293
Стоянов Л. 416, 422, 523
Стоянов Р. 526, 534
Стоянов Х. 238
Стоянов Хар. 343
Странский И. 410
Стратиев С. 532
Страхил 197
Страшимиров А. 293, 416, 422, 509, 526
Страшимиров Т. 343, 420
Стрез 129
Стрелков Л. 526
Сулейман 172, 173
Сулейман I Законодатель (Сулейман Великолепный) 162
Сулейман-паша 241
Сумпуров Д. 268
Сырчаджиев С. 526
Татор П. 514
Талев Д. 524
Танчев П. 483
Татич В. 201
Тациг 27
Телериг 49, 50
Телец 49
Тельман Э. 456
Теодоров Т. 320
Теодоров Балан А. 290, 412

- Тервель 48, 60
 Терзиев И. 538
 Тихомир 109
 Товстоногов Г. А. 532
 Тодоров П. 338
 Тодоров Пенчо 293
 Тодоров П. 201
 Токту 148, 149
 Толбухин Ф. И. 428
 Толстой А. Н. 418
 Толстой Л. Н. 420
 Томов Н. 334
 Тотлебен Э. И. 241
 Тотю Ф. 226, 242
 Тошковици 206
 Траян 27
 Трендафилов В. 526
 Тричов В. 404
 Тудор 72
 Тургенев И. С. 9, 420
 Турлаков М. 334, 335
 Туцович Д. 9
 Тыпчишлетовы 206

 Угаин 48, 49
 Узунов Д. певец 528
 Узунов Д., художник 511, 525, 528
 Урумов И. 290, 410

 Федор см. Петр II
 Федор Святослав 148, 149
 Феодор Комнин Ангел 133—135
 Феодор Ласкарис 131
 Феофан 37, 42
 Феофано 90—92
 Феофилакт 87, 89
 Феофилакт Ифест 115, 116
 Фердинанд I Кобург 258, 260, 261, 283, 285—288, 297, 299, 300, 303—306, 308, 317, 319
 Филипов Ф. 526
 Филиппович Ф. 9
 Филипп II 21
 Филлов Б. 390, 392, 403, 412
 Фичев Н. 192, 213
 Фока 77
 Фока Варда 97

 Фома Славянин 53
 Формоза Португальский 66
 Фотий 65, 67, 68, 75
 Фотинов К. 187, 191
 Фрашери С. и Н. 10
 Фридрих I Барбаросса 121
 Фружин 172, 173
 Фунев И., скульптор 528
 Фунев И., художник 424
 Фурнаджиев Н. 422, 524, 537
 Фучеджиев Д. 532
 Фучик Ю. 10

 Хадживылков В. 201
 Хаджидимов Д. 343
 Хаджиев П. 534
 Хайтов Н. 530, 532, 536
 Халачев А. 338
 Халачев Х. 238
 Ханчев В. 530
 Хапон 32
 Хитов П. 222, 226, 231, 242
 Храбр Черноризец 72, 79
 Хрелков Н. 422
 Хриз Добромир 121, 129
 Христов Б. 528
 Христов Д. 292
 Христов Х., историк 519
 Христов Х., кинорежиссер 536
 Христович Г. 290
 Христофор 85

 Цамблак см. Григорий Цамблак
 Цанев Г. 519
 Цанев С. 530
 Цанкар И. 10
 Цанков А. 337, 338, 342—348, 352—354, 356, 369, 370, 382, 383, 403
 Цанков Д. 231, 240, 252, 253
 Цанов Н. 281, 308
 Цветков И. 530
 Цезарь Гай Юлий 21
 Ценович Д. 231
 Цонев Б. 290
 Цонев К. 424, 528

 Чавдар 197
 Чавдар Стоян 201
 Чака 148, 149
 Чакалов Л. 410, 519
 Чакыр 197
 Часлав 86
 Червенков В. 453
 Черкасский В. А. 246, 247
 Чернопеев Х. 299
 Чешмеджиев Г. 436
 Чинтулов Д. 191

 Шарланджиева Л. 536
 Шверма Я. 9
 Шекспир В. 490
 Шиллер Ф. 420
 Шипшов Г. 290
 Шишман 148
 Шишман III 175
 Шишманов-И. 289, 290, 412
 Шкорпилы К. и Х. 292
 Шмераль Б. 9
 Шмиргела Н. 424, 505
 Шолохов М. А. 418
 Штур Л. 8
 Шукшин В. М. 532

 Эзоп 158, 190
 Экзарх А. 211, 217
 Эмануилова В. 419, 424, 528
 Энгельс Ф. 7, 11, 184, 267, 329, 418
 Эндре II 133
 Эннодий (Магн Феликс Э.) 40
 Эрнрот К. Г. 252
 Эсхил 420

 Южин (Сумбатов) А. И. 252
 Юлий Цезарь см. Цезарь
 Юстин I 76
 Юстиниан I 25, 29, 37
 Юстиниан II 46, 48, 60

 Явашов Н. 290
 Яворов П. 292, 293, 534
 Яков-Святослав 142, 145
 Янкович Г. 201
 Ясенов Х. 422

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение к серии «Краткие истории» зарубежных европейских стран социализма	5
Глава I	Территория Болгарии с древнейших времен до прихода славян (Г. Г. Литаврин)	13
	От каменных орудий до бронзового топора	13
	Фракийцы и их судьба	16
	Власть Рима и Византии	21
Глава II	Славяне и протоболгары до встречи в Подунавье (Г. Г. Литаврин)	27
	Великое переселение народов, славяне и Восточноримская империя	27
	От набегов к заселению имперских провинций	31
	Протоболгары до встречи со славянами в долине Дуная	37
Глава III	Рождение государства Болгария и его борьба с Византийской империей (Г. Г. Литаврин)	42
	От первых столкновений с Византией к договору 681 г.	42
	Экономическая база и политический строй Болгарии	43
	Войны с Византией в конце VII — начале IX в.	46
	На пути к централизации власти	52
	Культурный облик языческой Болгарии	58
Глава IV	Первое Болгарское царство в зените могущества. Расцвет культуры (Г. Г. Литаврин)	63
	На пороге новой эпохи	63
	Принятие христианства. Борьба за независимую церковь	64
	Торжество славянской грамоты в Болгарии	69
	Политический подъем. Борьба с империей за гегемонию на Балканах	73
	«Золотой век» болгарской культуры	78
Глава V	Внутренний кризис, новый подъем и борьба за независимость (Г. Г. Литаврин)	81
	Состояние хозяйства и социальные перемены	81
	Политический кризис в правление Петра	84
	Богомилы — «милы богу», но не царю и церкви	87
	Болгария — поле битвы между Киевом и Константинополем	90
	Время новых успехов и побед возрожденной Болгарии	95
	Война за независимость, длившаяся 30 лет	97

Глава VI	Болгарские земли под византийским владычеством (1018—1186 гг.) (Г. Г. Литаврин)	101
	Торжество феодальных отношений	101
	Византийские порядки на болгарской земле	105
	Борьба болгарского народа против иноземной власти.	
	Позиция богомилов	108
	Судьбы болгарской культуры под иноземной властью	113
	Падение византийской власти	117
Глава VII	Стремительный подъем Второго Болгарского царства (Г. Г. Литаврин)	120
	Успехи в борьбе за независимость	120
	Деревня и город Второго Болгарского царства до середины XIII в.	121
	Система власти во Втором Болгарском царстве	127
	Борьба Болгарского царства за гегемонию на Балканах	128
	Новый расцвет. Болгария в роли гегемона на Балканах	133
Глава VIII	Эпоха феодальной раздробленности. Упадок и гибель Второго Болгарского царства (Г. Г. Литаврин)	137
	Новые явления в экономике и социальной структуре	138
	Управление в центре и на местах	141
	Внешнеполитическая обстановка в 1241—1277 гг.	143
	«Крестьянский царь» Ивайло на троне Болгарии	145
	Борьба болгарского народа против османского завоевания	148
	Культура болгар эпохи Второго Болгарского царства	154
Глава IX	Первые три столетия османского ига (конец XIV — конец XVII в.) (Г. Г. Литаврин)	161
	Структура власти османов на болгарской земле	161
	Спахийская система. Участь болгарских крестьян и горожан	163
	Борьба болгарского народа против османского ига	172
	Судьбы болгарской культуры в XV—XVII вв.	177
Глава X	Предпосылки и начало болгарского национального Возрождения (М. А. Бирман)	181
	На заре новой эпохи	181
	У истоков духовного пробуждения народа	186
	Первый этап борьбы за автономию болгарской церкви	192
	Вооруженные выступления болгар против османского ига в конце XVIII — первой половине XIX в.	197
Глава XI	Подъем национально-освободительного движения	203
	Новые явления в экономике и социальном строе (М. А. Бирман)	203
	Болгарская культура на подъеме (М. А. Бирман)	208
	Движение за самостоятельную болгарскую церковь (М. А. Бирман)	214
	Формирование национально-революционного течения в болгарском освободительном движении (Б. Н. Билунов)	218
	Болгарский революционный центральный комитет (Б. Н. Билунов)	228
	Апрельское восстание (Б. Н. Билунов)	235

Глава XII	Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии (М. А. Бирман)	240
	Участие болгарского народа в войне	242
	Русское гражданское управление в Болгарии	246
	Социальное значение русско-турецкой войны	248
Глава XIII	Болгария от освобождения до конца XIX в. (М. А. Бирман)	250
	Первые шаги самостоятельного государства	250
	Воссоединение княжества с Восточной Румелией	253
	Диктаторский режим Стамболова	257
	Экономика страны после освобождения	262
	Рождение нового класса	264
Глава XIV	В начале двадцатого столетия (М. А. Бирман)	269
	Экономическое развитие страны в начале века	269
	Пролетариат пробуждается	271
	Крестьянское движение, возникновение и рост БЗНС	276
	Буржуазный лагерь и его партии	281
	Князь становится царем	285
	<u>Культура освобожденной страны</u>	289
Глава XV	Болгария в огне трех войн (М. А. Бирман)	296
	Болгария и ее союзники в борьбе против османской Турции	297
	Война между союзниками	301
	Двухлетняя мирная передышка	305
	Тяготы новой войны	309
Глава XVI	Бурные годы революционного кризиса и реформ (М. А. Бирман)	314
	Назревание революционной ситуации в 1918 г. и Владдайское восстание	314
	Революционный кризис после войны	319
	Земледельческий союз у власти	326
Глава XVII	<u>Наступление первой волны фашизма (Р. П. Гришина)</u>	337
	Военно-фашистский переворот 9 июня 1923 г.	337
	Сентябрьское народное восстание 1923 г.— первое в мире антифашистское восстание	339
	Организация военно-фашистской власти	342
	Нет фашизму!	345
	Развитие капиталистического хозяйства набирает темпы	348
	Попытки «приручения» непокорных	349
	Кризис власти «Демократического сговора»	352
	Рабочие вновь заявляют о своих правах	356
Глава XVIII	Экономический кризис 1929—1933 гг. и вторая волна фашизма (Р. П. Гришина)	358
	Хаос в экономике	358
	Рабочее движение: успехи и неудачи	362

	Разброд в правящем лагере. Падение «Демократического сговора» (1931 г.)	364
	«Народный блок» у власти	366
	Подъем новой волны фашизма	369
Глава XIX	Реакционная диктатура монарха (1934—1939 гг.) (Р. П. Гришина)	372
	Государственный переворот 19 мая 1934 г.	372
	Царь Борис берет власть в свои руки	374
	Преодоление левого сектантства в БКП	376
	Помешать укреплению монархо-фашистской диктатуры!	380
	Новые сдвиги в экономике	386
	Обострение международной обстановки в 1936—1938 гг. и Болгарии	389
Глава XX	Спротивление фашизму перерастает во всенародную борьбу (1939—1944 гг.) (Р. П. Гришина)	392
	Роковой ход монархо-фашистских кругов	392
	На стороне фашистской Германии	394
	Переход к вооруженному сопротивлению фашизму	397
	Нарастание в стране политического кризиса	402
Глава XXI	Особенности развития системы образования, науки и культуры в 20-х — начале 40-х годов (Р. П. Гришина)	407
	Организация общего, среднего и профессионально-технического образования	407
	Система высшего образования. Буржуазная наука	409
	Особенности социокультурной жизни Болгарии	413
	Коммунисты на фронте идеологии	417
	<u>Мастера болгарской культуры — с народом!</u>	421
Глава XXII	К полной победе диктатуры пролетариата (1944—1948 гг.) (Р. П. Гришина)	425
	«Вся власть Отечественному фронту!» Победа народного восстания 9 сентября 1944 г.	425
	Первоочередные задачи народно-демократической власти	429
	Обострение обстановки в стране	434
	Социально-экономические преобразования	438
	Перелом в ходе борьбы «кто кого?»	440
	Курс на социализм	444
Глава XXIII	Построение основ социализма (Б. Н. Билунов, В. Н. Гребенников)	452
	БКП во главе социалистического строительства	452
	Индустриализация страны	454
	Кооперирование сельского хозяйства	457
	Решающие успехи культурной революции	460
	Международное положение НРБ	462
Глава XXIV	На пути к развитому социализму (Б. Н. Билунов, В. Н. Гребенников)	465
	Победа социализма. Исторические итоги и новые задачи.	465

Развитие социалистической демократии и совершенствование управления

Экономические и социальные достижения

Программа БКП и начало ее реализации

Рост международного авторитета НРБ и ее связей

Глава XXV

Развитие социалистической культуры (В. И. Злыднев)

Революционные преобразования в культуре. Этапы развития социалистической культуры

Система образования и науки, средства массовой информации

Развитие болгарской художественной культуры

Хронологическая таблица

Основная литература по истории Болгарии

Указатель имен

НБ ПНУС

558879

Краткая ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

*С древнейших
времен
до наших
дней*

Утверждено
к печати
Институтом
славяноведения
и балканистики
АН СССР

Редактор издательства В. П. Терехов
Оформление и макет Ф. Н. Вуданова
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Н. Н. Кокина
Корректоры Р. В. Молоканова, Н. А. Несмеева

ИБ № 35806

Сдано в набор 16.07.86. Подписано к печати 17.10.86. Т-13896
Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая
Усл. печ. л. 35,5. Усл. кр. отт. 36,5. Уч.-изд. л. 40,4
Тираж 34400 экз. Тип. зак. 2782. Цена 2 р. 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6